

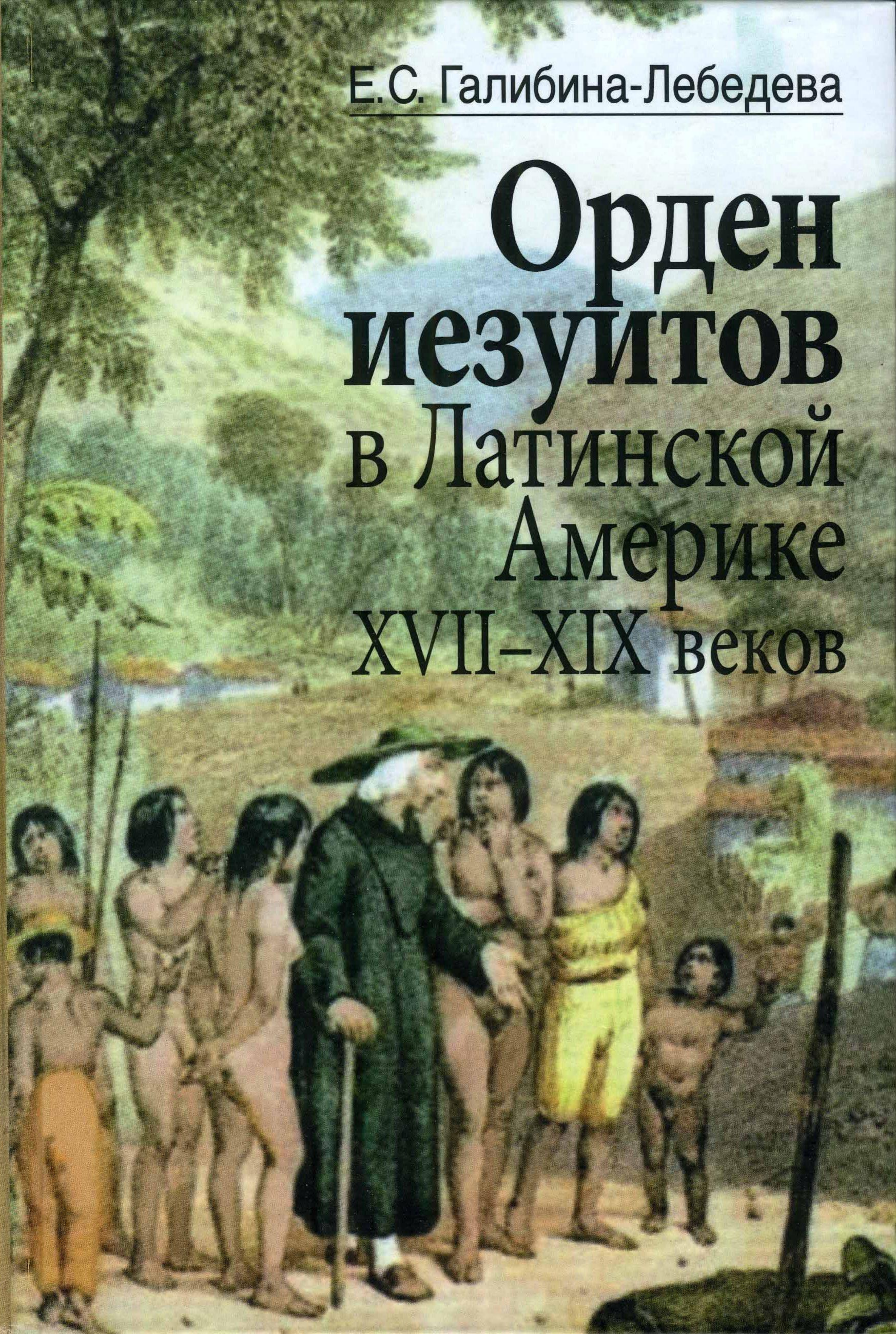
Е.С. Галибина-Лебедева

Орден иезуитов в Латинской Америке XVII-XIX веков

Е.С. Галибина-Лебедева

Орден иезуитов в Латинской Америке XVII-XIX веков

Е.С. Галибина-Лебедева

**Орден
иезуитов
в Латинской
Америке
XVII–XIX веков**
На примере Эквадора

МОСКВА НАУКА 2014

Рецензенты:

доктор исторических наук *В.П. Казаков*,

доктор исторических наук *Е.А. Ларин*

В оформлении переплета использован фрагмент картины
немецкого художника Дж.М. Ругендаса (*J.M. Rugendas*)
«Деревня индейцев тапуиос, принявших христианство»,
а также произведение А. Кастеллото (*A. Castelloto*) «Святой отец-иезуит
и “раб рабов” Педро Клавер – защитник чернокожих невольников»

Галибина-Лебедева Е.С.

Орден иезуитов в Латинской Америке XVII–XIX веков: на примере Эквадора / Е.С. Галибина-Лебедева. – М. : Наука, 2014. – 335 с. – ISBN 978-5-02-039049-2 (в пер.).

Один из самых влиятельных и неоднозначных католических орденов – Орден иезуитов – всегда оставался загадкой как для своих современников, так и для историков XXI в. Кто такие иезуиты, каковы их цели и задачи, какова их идеология? Особый интерес представляет деятельность этого Ордена в миссиях по всему свету, особенно в Латинской Америке начиная с XVI в. Именно на этом континенте иезуитам удалось построить собственное государство на базе синтеза высоких христианских ценностей и коммунистических производственных отношений, став, таким образом, продолжателями традиций Великой инкской империи. В работе убедительно доказывается, что этот способ государственного строительства оказался весьма эффективным: государство иезуитов просуществовало более полутора веков и было разрушено только могущественными силами испанского и португальского королевств, закулисно направляемыми масонскими ложами, являющимися ударными отрядами англосаксонского протестантизма. Ту битву Орден иезуитов проиграл, но не была проиграна война... Эта монография, написанная на базе большого количества источников, предлагает своим читателям совершенно по-новому взглянуть на деятельность Ордена иезуитов. Данная книга не ограничивается периодом Нового времени, и повествование увлечёт читателя в Новейшее время, где противостояние двух старых antagonists – христианства (откуда во многом берут свои истоки и коммунистические идеи) и англиканского протестантизма, опирающегося на идеи либерализма, – остаётся актуальным. И в этом свете избрание нового Папы Римского Франциска – впервые в истории члена Ордена иезуитов и выходца из Латинской Америки – приобретает особый смысл.

Для историков, культурологов, религиоведов, философов, а также всех интересующихся данной тематикой.

ISBN 978-5-02-039049-2

© Галибина-Лебедева Е.С., 2014

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2014

*Особую благодарность
выражаю своему супругу В.О. Лебедеву
за помощь при написании данной работы,
особенно в вопросах терминологии
и философии*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
-----------------------	----------

Глава I

Орден иезуитов – щит против Реформации

Биография Игнатия Лойолы и создание Ордена иезуитов	33
Идеология и иерархия Ордена	47

Глава II

Деятельность Ордена иезуитов в Эквадоре в XVII–XVIII вв.

Архивные фонды иезуитов и не иезуитов	89
Коротко об истории Ордена иезуитов в Эквадоре	94
Начало миссии и социально-экономические отношения в Эквадоре в XVII в.	100
Известные иезуиты в Эквадоре и их литературное наследие, XVII–XVIII вв.	106
Предприятия иезуитов в Эквадоре	118
Взаимоотношения с индейским населением	150
Причины закрытия Ордена иезуитов	168
Последствия изгнания иезуитов. Война за независимость 1810– 1826 гг.	182
Основные выводы	216

Глава III

Консервативный режим Гарсиа Морено, 1861–1875 гг.

Эквадор накануне становления консервативного режима, 1830– 1861 гг.	225
Научная деятельность молодого Гарсиа Морено и его знакомство с Орденом иезуитов	243
Строительство национального христианского государства Эквадор, 1861–1875 гг.	249
Оппозиционные выступления и заговор 1875 г.	284
Основные выводы	290
Заключение	297
Библиография	325
Список иллюстраций	334

ВВЕДЕНИЕ

*Бастионы идей надёжнее каменных бастионов.
Идею нельзя развеять, как тучу.
Справедливая идея, вовремя воссиявшая перед
лицом мира, останавливает эскадру броненосцев,
как трубный глас архангела.*

Хосе Марти

(поэт, публицист и кубинский революционер,
1853–1895 гг.)

Орден иезуитов, или Общество Иисуса (лат. *Societas Jesu*) – таково его официальное название, – один из самых загадочных и интригующих католических орденов. Он был создан в 1534 г. баском по происхождению Игнатием Лойолой.

«Игнатий Лойола! Сколь странно это имя и сколь различны судьбы его! Имя – подлинное знамя раздора. То оно собирает легион апостолов и защитников Христа-Царя; то оно становится кличем объединения тех, кто хочет разрушить дело Христово»¹.

Со дня своего утверждения ни одна из духовных организаций не порождала столько споров, интриг и зависти, как детище Лойолы – Общество Иисуса. Во многих языках и словарях слово «иезуит» используется как синоним слов «лицемер», «двуличный» и «коварный». Выражение «иезуитская улыбка» вошло в русский лексикон, и этим фразеологизмом обозначается «подлая и коварная улыбка человека, замышляющего или уже совершившего злодеяние». Дурная репутация Ордена закрепилась из-за его «Тайных наставлений» и «теории пробабиллизма», которая допускает любые действия, если они направлены на достижение благой цели.

Со времени своего создания 15 августа 1534 г. Орден иезуитов отличался от прочих католических орденов тем, что к обычным трём монашеским обетам – нищеты, целомудрия и послушания – добавился четвёртый – обет беспрекословного послушания и верного служения Папе Римскому, а также жесточайшей дисциплиной и безоговорочным подчинением младших по положению старшим. По структуре Орден иезуитов больше похож на военизированную организацию с жёстко централизованной системой, и неслучайно, ведь его основатель, Игнатий Лойола, был офицером.

¹ Перроа А. Святой Игнатий Лойола / пер. с фр. Н. Бока. Париж, 1991. С. 1.

По своим задачам Орден иезуитов больше похож на политическую партию, и в этом, пожалуй, его главное отличие от других монашеских орденов. Его девизом на протяжении веков была и остаётся фраза: «К вящей славе Божией», т.е. стремиться всегда и всеми способами увеличивать Славу Божию, а целью – «служение веры и распространение справедливости»².

Для достижения успеха Орден иезуитов разрешает многим своим последователям вести светский образ жизни, сохраняя в тайне свою принадлежность к этой организации. Широкие привилегии, закреплённые за иезуитами на протяжении веков главами Ватикана, как то освобождение от многих религиозных предписаний и запретов, ответственность только перед орденским начальством и прочее, способствовали созданию чрезвычайно гибкой и прочной организации, в короткое время распространившей свою деятельность на многие страны. Во всём мире сегодня насчитывается около 18 тысяч последователей Лойолы³.

Деятельность Ордена иезуитов всегда была окружена тайной и загадкой, не понятна была и конечная её цель. Мы знаем, что он создавался с благими намерениями. В XVI в. основатель Ордена Игнатий Лойола и его ближайшие сподвижники провозгласили целью Общества Иисуса миссионерскую деятельность в Палестине и возвращение в лоно церкви «заблудших душ», т.е. сторонников Реформации. Иезуиты не ограничились своей работой только территорией Европы и Ближнего Востока, они отправились в Индию, Китай, Японию, а также в Латинскую Америку. Практически во всех странах Южной Америки они вели свою миссионерскую деятельность, в том числе в Эквадоре и Парагвае. Что касается Парагвая, то в этой стране существовало самое крупное владение иезуитов на континенте⁴.

Оговорим здесь один из главных терминов исследования – «предприятия иезуитов». Предприятия иезуитов – это центр социально-экономической, политической, культурной и духовной жизни миссии. Первоначально автор данной монографии предполагала использовать в этом значении термин «хозяйства иезуитов» или «редукции»⁵. Однако при анализе проблем пришла к выводу,

² Официальный сайт Общества Иисуса в России и СНГ. URL: <http://www.jesuit.ru/>

³ Там же (данные за 2014 г.).

⁴ В XVIII в. в Парагвае под контролем иезуитов находилось около 300 тыс. индейцев-гуарани. См.: *Григулевич И.Р.* Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке XVI–XVIII вв. М., 1977. С. 164.

⁵ Термин «редукция» является дословным переводом испанского слова «*reduccion*», но, по нашему мнению, его смысл лучше всего передаётся словами «община», «поселение». В свою очередь, «*reduccion*» происходит от испанского

что уместнее употреблять более широкое понятие – «предприятие», так как на его территории занимались не только сельскохозяйственными и животноводческими работами, но также и производством различной продукции, добычей полезных ископаемых и даже коммерческой деятельностью. Здесь активно развивалась и социальная жизнь: жителей предприятий обучали грамоте, церковным службам, заботились об их здоровье. На территории предприятий наравне с аграрными постройками располагались мануфактуры, рудники и шахты, учебные заведения, лазареты и церкви.

«До сих пор в Парагвае, Бразилии, Боливии и Аргентине стоят стены бывших “редукций”: высокие, прочные, добротны сложенные из красного кирпича, способные выдержать серьезную осаду. В 1983 году остатки “редукций” были признаны ЮНЕСКО достоянием общемирового масштаба. Сейчас туда приезжают любопытствующие туристы, восхищаются, фотографируют... Но жизнь, протекавшая некогда в этих стенах, давно прекратилась»⁶.

Большинство исследователей признают, что только благодаря иезуитам католичество смогло вновь восторжествовать на Европейском континенте и распространить своё влияние в странах Нового Света. Таким образом, изучение истории Ордена иезуитов представляет не только академический интерес. Эта организация заняла передовое место в борьбе католицизма с протестантизмом и продолжает поныне играть значительную роль в жизни католической церкви.

Главными средствами в работе иезуитов, как и много веков назад, остаются образование и воспитание. По этому поводу историк, научный сотрудник МГИМО Ольга Четверикова правильно отметила, что в современной Европе, как и несколько веков назад, идёт борьба за сознание подрастающего поколения: и католическая церковь, и протестанты, и масоны, и другие силы пытаются установить свой контроль за сферой образования⁷.

глагола «reducir», который в изучаемый период значил – «собирать в поселение коренных жителей с целью их эффективной христианизации», современный же перевод этого глагола – «уменьшать».

⁶ Коваль А. Иезуитские «редукции» в Южной Америке // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/ru/component/jdownloads/finish/2-documents-for-download/6-iezuitskikh-reduksij-v-yuzhnoj-amerike?Itemid=401> –

⁷ Четверикова О.Н. Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства. М.: Эксмо, 2011. // poznavatelnoe.tv: Познавательное ТВ. URL: http://poznavatelnoe.tv/chetverikova_izmena_vatikan (видео-презентация книги от 26.02.2013).

Основав по всему миру сеть своих высших учебных заведений – коллегий (колледжей, коллегиумов) и школ, они получили доступ к молодёжной аудитории. В 1970 г. даже была образована Ассоциация иезуитских колледжей и университетов (*Association of Jesuit Colleges and Universities – AJCU*) – объединение 28-ми американских иезуитских высших учебных заведений и двух богословских центров. Эта организация была создана с целью укрепления связей между университетами, координации совместной деятельности на национальном и международном уровнях и участия в совместных проектах. Штаб-квартира Ассоциации находится в городе Вашингтон⁸. В стенах иезуитских учебных заведений ученикам объясняются определённые идеи, хотя не все их ученики принимают католичество, в разное время из них вышла целая плеяда учёных мужей, деятелей искусства и политиков, например, Богдан Хмельницкий прошёл обучение в иезуитском коллегиуме в Ярославле (в Польше), а потом и во Львове; гетман Иван Мазепа – в иезуитском коллегиуме в Варшаве; Конан Дойль – в закрытом колледже Стонихерст в Англии; Антуан де Сент-Экзюпери – в колледже Сент-Круа во Франции; Альфред Хичкок – в колледже Святого Игнатия в Лондоне.

Споры вокруг Ордена иезуитов ведутся и сегодня, в XXI в.: с одной стороны, его прославляют, с другой – осуждают и критикуют его последователей. Так, интересным представляется мнение уже упомянутой Ольги Четвериковой о том, что «иезуитская техника достижения полного подчинения личности вызвала наибольший интерес у руководителей нацистской Германии. По признанию Вальтера Шелленберга, главы службы безопасности СС, именно по принципам ордена иезуитов строил организацию СС Гиммлер, о котором Гитлер говорил: “Я вижу в нём нашего Игнатия Лойолу”. Орден послужил также основой для формирования различных спецслужб»⁹.

Также любопытным, на наш взгляд, является мнение бывшего члена Союза писателей СССР Владислава Минаева о том, что иезуиты стали создателями Центрального разведывательного управления США (ЦРУ) и что они осуществляют контроль над этим органом и используют его в своих целях¹⁰.

⁸ Официальный сайт Ассоциации иезуитских колледжей и университетов. URL: <http://www.ajcunet.edu/>

⁹ Четверикова О.Н. «Иезуитская весна» в Ватикане // reosh.ru: Русское экономическое общество им. С.Ф. Шапарова. URL: http://reosh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=418&catid=1&Itemid=7 (дата публикации: 21.03.2013).

¹⁰ Минаев В.Н. Тайное становится явным. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1960 // agentura.ru: Спецслужбы под контролем. URL: <http://www.agentura.ru/library/Vatican/>

Мы не можем согласиться с этим утверждением В. Минаева, но в какой-то степени допускаем участие членов Ордена в создании этого Управления. Однако чтобы представить картину объективно, следует сказать, что многие видные политики, возглавлявшие сопротивление против политики Вашингтона, проходили обучение в иезуитских учебных учреждениях, но об этом факте сегодня говорят лишь вскользь.

Например, многие знают, что некогда Иосиф Джугашвили учился в духовной семинарии. А вот то, что он обучался в Александропольском колледже иезуитов, расположенном на территории Ленинакана, почти ничего не известно¹¹. Этот факт отмечают современные писатели и историки масонства Александр Рыбалка и Андрей Синельников¹². Авторы также сообщают нам, что помимо Сталина в этом колледже практически в одно и то же время проходили обучение и будущий член Политбюро СССР Анастас Микоян, и один из ведущих мистиков XX в., контрразведчик советской России Георгий Гурджиев, а ещё учёный-историк и философ Борис Успенский и мистик Елена Блаватская.

Мы не можем категорично утверждать или опровергнуть эту информацию, однако полагаем правильным донести её до читателя.

Отметим также, что лидер Кубинской революции Фидель Кастро прошел обучение в нескольких иезуитских колледжах: «Долорес» (*Colegio de Dolores*) в городе Сантьяго-де-Куба и «Белен» (*Colegio de Belén*) в Гаване, один из которых закончил со степенью доктора в области права. Выпускником иезуитского колледжа Людовика Великого, или Клермонского коллежа (*Le lycée Louis-le-Grand*), в Париже был и президент Франции Жак Ширак. Из истории мы знаем, что при Шираке страна вернулась к политике «голлизма», определённым образом дистанцировалась от США и провела демонстративные ядерные испытания в Тихом океане на атолле Муруроа. Во внутренней политике президент придерживался социальной направленности, он также неоднократно критиковал «англосаксонский ультралиберализм».

Примечательно, что этот иезуитский колледж в разное время закончили и Жан-Батист Мольер, и Франсуа-Мари Вольтер, о котором речь пойдёт далее, и Виктор Гюго, Жорж Помпиду и дру-

¹¹ Город Ленинакан (Гюмри) до 1924 г. именовался Александрополь – один из древнейших населённых пунктов в Республике Армения. Город расположен на Ленинаканском плато на высоте свыше 1500 метров над уровнем моря, с севера и востока окружен горами.

¹² Рыбалка А., Синельников А. Интервью с масоном. М.: Живое время, 2009. 256 с.

гие. Организацию же ЦРУ скорее можно отнести к деятельности масонских лож или так называемых Великих Лож (*Grand Lodges*). Ольга Четверикова приводит следующее мнение: «Высшие учебные заведения иезуитов заканчивали пять руководителей ЦРУ, а именно Кейси, Гейц, Тенет, Панета, и нынешний глава ЦРУ – Брэнэт»¹³. Мы вполне можем согласиться с этим утверждением, и вывод из этого может быть сделан только один: иезуитам удалось выстроить блестящую систему образования, учиться в их заведениях было и остаётся престижно, однако напрямую приписывать им авторство проекта ЦРУ было бы, на наш взгляд, ошибочно.

Интерес к истории Ордена иезуитов породил большое разнообразие трудов, однако полномасштабных работ, определяющих цели, причины и последствия деятельности этой организации, её влияние на развитие страны пребывания и на мировую политику, пока нет.

Интересно проследить, как трансформировались мнения об Ордене и взгляды на его деятельность в зависимости от изменения мировых политических тенденций. Немало усилий было положено сторонниками просветительского рационализма для дискредитации членов Ордена и его деятельности. Однако среди критических заметок энциклопедистов XVIII в. встречается и положительная оценка опыта иезуитов. Например, Шарль-Луи Монтескье в своей работе «Дух законов» (кн. 4, гл. 6), написанной в 1748 г., отдавал должное историческим заслугам иезуитов: «...в Парагвае мы видим пример тех редких учреждений, которые созданы для воспитания народов в духе добродетели и благочестия. Иезуитам ставили в вину их систему управления, но они прославились тем, что первые внушили жителям отдаленных стран религиозные и гуманные понятия... На долю Общества Иисуса выпала честь впервые провозгласить в этой стране идею религии в соединении с идеей гуманности... оно привлекло рассеянные в селлах племена, дало им обеспеченные средства для существования и облекло их в одежду. Всегда прекрасно будет управлять людьми, чтобы сделать их счастливыми»¹⁴. Враги иезуитов восприняли этот труд как скандальную книгу. Так, Вольтер обрушился на Монтескье с критикой за недостаток порядка и системы в его труде, утверждая даже, что он делает неверные и прямо ложные выводы¹⁵.

¹³ Четверикова О.Н. Чёрный папа // za-nauku.ru: Движение за возрождение отечественной науки. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7427&Itemid=39 (дата публикации: 15.08.2013).

¹⁴ Цит. по: Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи: XVI – начала XIX вв. М., 1998. С. 78.

¹⁵ Там же.

Сам Вольтер был ярким критиком Ордена иезуитов. Примечательно, что этот энциклопедист был выпускником уже упомянутого иезуитского Клермонского коллежа, где проходил обучение с 1704 по 1711 г. Интересно проследить эволюцию взглядов Вольтера от его ранних произведений к более поздним. В первых работах его смело можно назвать непримиримым врагом религии и изобличителем Ордена иезуитов. Лойола, согласно Вольтеру, «достоин сумасшедшего дома,.. он – сумасброд... иезуиты – мошенники, банкроты, преступники, цареубийцы и злодеи... Даже после того, как Франция и Испания обратили их в пепел, они сохранили прежнюю спесь. Разрезанная на куски змея вновь подняла голову из-под груды этого пепла»¹⁶.

«Что касается деятельности иезуитов в Парагвае, то ей посвящены самые едкие страницы “Кандида” – своеобразного сатирического репортажа, антииезуитского памфлета... Попав к иезуитам в Парагвай, главный герой – Кандид убеждается, что отцы-иезуиты владеют неграми-рабами, живут в роскоши, пьют тонкие вина из хрустальных кубков, потребляют изысканные блюда из золотых чаш, в то время как индейцы трудятся на солнечном припеке и питаются маисом из деревянных чашек»¹⁷.

Однако в последующих своих работах Вольтер не мог не восхищаться эффективной работой иезуитов: «распространение христианства в Парагвае силами одних только иезуитов является в некотором смысле триумфом человечества»¹⁸. В этот период творчества Вольтер уже стал отдавать должное роли религии в обществе. В его философских повестях неоднократно встречается и аргумент «полезности», т.е. такое представление о Боге, при котором он выступает в качестве социального и нравственного регулирующего начала. В этом смысле вера в него оказывается необходимой, поскольку только она, по мысли Вольтера, способна удержать человеческий род от саморазрушения и взаимного истребления. «Современники Вольтера рассказывали об одном эпизоде. Когда Вольтера спросили, есть ли Бог, он попросил сперва плотно закрыть дверь и затем сказал: “Бога нет, но этого не должны знать мои лакеи и жена, так как я не хочу, чтобы мой лакей меня зарезал, а жена вышла из послушания”»¹⁹.

Упомянем, что в конце жизни Вольтер стал вполне обеспеченным человеком. Он занимал деньги соседям, аристократам и

¹⁶ Вольтер. Бог и люди. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. II. С. 165, 174, 264, 355.

¹⁷ Вольтер. Избранные произведения. М., 1947. С. 71.

¹⁸ Вольтер. Опыт о нравах и духе народов и о главных событиях истории. Essai sur l'histoire generale et sur tes moeurs et l'esprit des nations.

¹⁹ Цит. по: Ильин В.В. История философии. СПб.: Питер, 2005. С. 220.

землевладельцам, владел часовой мастерской и ткацкой фабрикой. В целом Вольтер, видимо, был человеком своего времени, человеком, стремившимся к буржуазным ценностям: свободе, богатству и комфорту. Достаточно вспомнить несколько эпизодов из жизни философа. Например, во время осады одной из крепостей Вольтер с любопытством осматривал осадные орудия. Военачальник увидел это и пригласил его спуститься в траншею. Вольтер отказался: «Месье! Я охотно воспою ваши подвиги, но не польщусь разделить их с вами». Или сцена с его покровителем – королём Пруссии. Король Фридрих II пригласил однажды Вольтера покататься с ним на лодке. Вольтер согласился, но, увидев, что лодка протекает, быстро выскочил из нее на берег. Король рассмеялся: «Как вы боитесь за свою жизнь, а я вот не боюсь». Философ холодно ответил: «Это легко понять: королей на свете много, а Вольтер только один»²⁰. Эти и другие примеры наглядно демонстрируют, что Вольтер был гениальным буржуа XVIII в.

В конце жизни он раскаялся в своих религиозных заблуждениях. Существует версия, что, умирая в мае 1778 г., «Вольтер умолял своего врача: “Заклинаю вас: помогите мне, я дам вам половину своего имущества, если вы продлите мою жизнь хотя бы на шесть месяцев; если же нет, то я пойду в ад, и вы последуете туда же”». Есть и другое свидетельство о последних словах Вольтера, он вспомнил о Христе: «Я покинут Богом и людьми. Я пойду в ад. О, Христос! О, Иисус Христос!»²¹. В предсмертной исповеди Вольтеру было отказано, и архиепископ Парижа Кристоф де Бомон счел это недостаточным, отказав и в христианском погребении. Останки Вольтера были тайно вывезены из Парижа и захоронены в Шампани.

Другой энциклопедист, француз Дени Дидро, в юности готовил себя к духовной карьере и в 1723–1728 гг. также учился в иезуитском колледже в родном городе Лангр (*Langres*), но со временем отказался от карьеры священнослужителя. В своем творчестве философ дал критическую оценку иезуитам, он написал о них: «Эти жестокие спартанцы в черной рясе обращались со своими рабами-индейцами так, как лакедемоняне с илотами, что они обрекали их на непрерывный труд, жирели от плодов их пота, не оставив им совершенно права собственности, держали

²⁰ Вольтер – великий и неизвестный гений // pisatelei.ru: Союз писателей [литературный портал]. URL: <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/40-478-1>

²¹ Последние слова знаменитых людей // od.ua: Врата Сиона. URL: http://gatesofzion.od.ua/news_414.html или Как умирал Вольтер // rusfront.ru: Православный вестник Русь-Фронт. URL: <http://www.rusfront.ru/662-kak-umiral-volter.html>

их в тисках суеверия, требовали от них величайшего почитания, ходили среди них с бичом в руках, стегая им одинаково старцев и детей, мужчин и женщин. Если бы это положение вещей продолжилось еще сто лет, их нельзя было бы изгнать без длительной войны между монахами и государем, авторитет которого они малопомалу потрясали»²².

Конечно, и в защиту членов Ордена тоже было написано немало трудов. Один из них принадлежит перу президента Эквадора, консерватору Габриэлю Гарсиа Морено (*Gabriel García Moreno*). Этот доклад, написанный им в 1850 г., так и называется – «В защиту иезуитов» (*«Defensa de los Jesuitas»*). В нём Морено обратился к нации со словами: «Если народ растлён, его суверенитет под угрозой. И если игнорировать свободу человека, это может привести к тяжёлым последствиям, подобно слепому, ведущему людей на край пропасти. Поэтому, как демократ в сердце, я страстно желаю, чтобы свет христианского прогресса защищал эквадорский народ на столь мрачном горизонте нашего настоящего. Я желаю, чтобы наступил тот день, когда иезуиты будут дышать воздухом нашей Родины, убеждён, что с их помощью мы сможем уничтожить безразличие и коррупцию, царящие в нашем обществе со времён колониального режима и сорокалетнего периода гражданской войны и анархии. Сегодня нам нужно иное правительство, правительство, способное решить проблему деградированной системы образования; правительство, способное уважать человека и его религию; правительство, в силах которого окажется решить проблему многочисленного индейского населения, остающегося по настоящее время населением, лишённым прав, имеющим только одну привилегию – платить налоги и наделённым свободами домашнего скота; правительство, которое может сказать “нет” диктатуре и обеспечить Эквадору столь долгожданный и радостный мир; наконец, правительство, которое в состоянии сказать Обществу Иисуса: “Идите и распространяйте знания, откройте глаза нашему спящему народу” и, тем самым, растите новое поколение эквадорцев в атмосфере христианства и прогресса”. Ведь с помощью христианской цивилизации мы сможем забыть о страшном времени в нашей истории, и, наверняка, мы сможем вырастить дерево свободы»²³. К этому эквадорскому политику мы вернёмся в главе третьей данной монографии.

²² Дидро Д. Избранные атеистические произведения. Добавление к Путешествию Бутенвилля. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 180–181.

²³ Цит. по: *Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública // Boletín de la Academia Nacional de Historia. Quito. 1922. V. IV. № 9. P. 68.*

Автором работы, вышедшей в свет в 1881 г. под названием «Бедные иезуиты!», стал испанский социалист-утопист, политический деятель и республиканец Фернандо Гарридо (*Fernando Garrido y Tortosa*). В целом ее можно отнести к критическим, хотя исследователь высоко оценивал успехи иезуитов, но крайне отрицательно относился к методам их работы. В этом он обвинял не последователей Лойолы, а саму орденскую организацию. Гарридо видел в Ордене уникальный феномен: «Это единственная организация, которая была создана, развивалась и затем распространилась по всему миру... Я, как человек XX века, любящий свой народ и уважающий его права, больше всего на свете желаю полного уничтожения этого печально знаменитого Института, так как я вижу в нём своего непримиримого врага, отрицающего всякий прогресс. Я, как противник ордена, позволю себе заметить, что я далёк от того, чтобы ненавидеть его членов, напротив, я им сочувствую, потому что им пришлось отказаться от своей индивидуальности, превратиться в послушные орудия генерала ордена, в котором они видят представителя самого Бога на земле. Антипатию у меня вызывает сам Институт, но не его члены. Поэтому я ещё раз повторю: “давайте не будем клеветать на иезуитов!”». И к этому я ещё добавлю: Бедные иезуиты!»²⁴.

Неоднозначно относились к Ордену иезуитов представители коммунистического движения начала XX в. В целом в литературе этого периода осуждалась деятельность Ордена, хотя некоторые исследователи не могли не признать всей его исторической важности. Например, один из крупных марксистских теоретиков Поль Лафарг (*Paul Lafargue*) в своей работе написал: «Республика иезуитов ни в каком случае не была коммунистическим обществом..., но при этом в стране иезуитов было равенство и социалистическое общинное хозяйство, при котором, блестяще процветали земледелие и промышленность... и велико было изобилие богатств, производимых ими»²⁵.

В 1912 г. вышла в свет совместная работа профессора Боннского, Марбургского и Лейпцигского университетов Генриха Бёмера (*Heinrich Böhm*) и французского публициста Габриэля Моно (*Gabriel Monod*) «Иезуиты». В предисловии к ней Бёмер написал: «Совершенно очевидно, что при ознакомлении с настоящим материалом читатель обратит внимание на то обстоятельство, что моя оценка деятельности иезуитов все более и более склоняется

²⁴ Garrido F. ¡Pobres jesuitas! Oviedo: Biblioteca Filosofía en español, 2000. P. 11, 20.

²⁵ Лафарг П. Иезуитские республики. СПб., 1904. С. 41.

в пользу ордена. Я думаю, мне поверят, что такая эволюция моих воззрений является простым результатом моего более детального ознакомления с подробностями. Я честно стараюсь рассматривать вещи такими, какими они являются в действительности, и не позволяю себя смущать ни пасквилями, большей частью анонимными, которые время от времени доставляет мне почта, ни искренними попытками изменить мое мнение, с которыми иногда ко мне обращаются»²⁶.

В целом оба исследователя не закрывали глаза на недостатки в деятельности Ордена, но в то же время старались защитить его последователей от несправедливых нападок. Правда, надо учесть, что в начале повествования Моно поставил Игнатия Лойолу на одну ступень с Лютером и Кальвином и даже заключил: «Если Лойола был анти-Лютером, то в Кальвине можно видеть анти-Лойолу»²⁷. Мы, конечно, не смеем отрицать неординарность и мужественность лидеров Реформации, однако порой складывается впечатление о некоем «заигрывании» авторов с протестантами, о чём мы считаем правильным упомянуть. Возможно, этот факт логично объяснить националистическими тенденциями в немецкой литературе того периода, ведь книга была издана в Германии. Авторы даже предприняли попытку доказать наличие немецких корней у Игнатия Лойолы: «Игнатий был родом из баскской провинции. Но из этого ещё не следует ни того, что он был чистокровным баском, ни даже того, что в его жилах вообще текла баскская кровь. Лойолы принадлежали к числу знатнейших родов провинции Гипускоа. Они вполне могли быть, подобно всей северно-испанской знати, вестготского, следовательно, германского происхождения»²⁸.

В 1924 г. в Петрограде вышла в свет работа отечественного экономиста, историка, профессора Владимира Святловского «Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае в XVII и XVIII столетиях». Автор задался вопросом: «Почему же мы, русские, совсем не знаем этого государства, этого интересного и поучительного опыта практического осуществления коммунизма, этой одной из любопытнейших, но, увы, забытых страниц всемирной истории? Причины такого незнания понятны. Мы не были осведомлены об этом парагвайском эпизоде, во-первых, потому, что крупнейшие события старого времени быстро и легко

²⁶ Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913. С. 7.

²⁷ Там же. С. 33.

²⁸ Бёмер Г. История ордена иезуитов // Орден Иезуитов: правда и вымысел / сост. А. Лактионов. М.: АСТ, 2004. С. 24.

сглаживались в памяти людей, во-вторых, потому, что коммунизм в Южной Америке осуществлялся как раз в те дни, когда Россия не только была далека от социализма, но когда самое внедрение в русский быт начал европейского строя еще являлось далеким идеалом даже для немногих тогдашних передовых людей... Между тем, как раз в это время, в Южной Америке возникало целое коммунистическое государство, возникновение и судьбы которого вскоре привлекли всеобщее внимание...» Далее историк заключил: «Конечно, с точки зрения современности – весь парагвайский эксперимент – громадный исторический курьез», однако он не преминул заметить, что «миссионерская работа среди индейцев требовала сильной воли, героизма, находчивости, редчайшего самоотвержения. Основною политикою было завоевание душ, духовная охота, “конкиста эспиритуаль” (*conquista espiritual*)»²⁹.

Святловский просит своих читателей не сравнивать коммунизм Парагвая XVII в. и современный коммунизм России: «Парагвайский коммунизм – коммунизм мнимый, чисто внешний... В Парагвае отсутствует какая бы то ни была идеология, сознательная и усвоенная массою... В Парагвайском эксперименте было бы ошибочным искать намека на идеалы современного революционного пролетариата. Он был по сути, искажением самой идеи и смысла коммунизма»³⁰. И в конце своей работы исследователь заключил: «...никаких исторических социально-экономических предпосылок для парагвайского эксперимента не было. Коммунизм в Парагвае не был следствием революционного изменения хозяйственного строя. Здесь не было исторического процесса, не было пролетариата... Отцы-иезуиты, вводя в своей республике коммунистическое хозяйство, не следовали никакому определенному учению или плану, да и не могли ему следовать, так как вообще сочинения или письменного практического изображения коммунистического идеала в их эпоху еще не существовало. Их государство не являлось и попыткой осуществить какую-либо из социальных утопий – Платона, Мора или Кампанеллы – на практике, хотя некоторые впоследствии несправедливо изобличали их в заимствовании идей из “Государства Солнца”. Коммунизм у опекаемых туземцев складывался сам собою под влиянием религиозных соображений – с одной стороны, и условий создаваемого государства – с другой. Религиозные соображения покоились на христианской догматике, а социально-экономические условия

²⁹ Святловский В.В. Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае в XVII и XVIII столетиях. Петроград: Путь к знанию, 1924. С. 9, 10, 17, 21.

³⁰ Там же. С. 50, 53.

диктовали необходимость введения определенности, имущественного равенства и централизации хозяйственного управления. Всему этому больше всего соответствовала система потребительного коммунизма, который не трудно было ввести у диких племен. Интересно, что иезуиты во всех миссиях Южной Америки приходили к необходимости организовывать именно коммунистические организации. Управление жизнью общины извне стоящею властью естественно приводило к коллективному строю и хозяйству. Стремление дать имущественное обеспечение и равенство членам общины также приводило к той же системе. Наконец, она была в духе монашеских орденов и первых веков христианства, а потому стремилась к религиозным идеалам. Вообще вся организация коммунизма в Парагвайской республике носила на себе печать католического монашеского ордена»³¹.

Исследователи советского времени, 50–70-х годов XX в., крайне отрицательно оценивали и идеологическую основу Ордена иезуитов, и его деятельность. К таким историкам относятся Иосиф Григулевич, Моисей Альперович, Лазарь Великович, Дмитрий Михневич и др. Тем не менее следует отдать должное работам этих авторов, и сегодня современные историки могут почерпнуть из них фактологический материал и важные мысли. С распадом СССР в отечественной науке произошёл пересмотр и переоценка многих исторических явлений. Так, современные историки находят много схожего в организации, стратегии и тактике деятельности Ордена иезуитов и Коммунистической партии Советского Союза. Приверженцы этого мнения полагают, что советские историки критиковали иезуитов и доказывали их непохожесть на КПСС, чтобы оправдать советскую действительность и действия руководства страны, очерняя иезуитов и оправдывая советскую верхушку.

Среди более поздних отечественных работ выделим труд учёного, математика, философа, публициста и общественного деятеля Игоря Шафаревича «Социализм как явление мировой истории», написанный в 1977 г. под влиянием А.М. Солженицына³². Некоторые российские националистические организации считают Шафаревича своим вдохновителем и теоретиком. На его упомянутой работе мы хотели бы остановиться чуть подробнее: она весьма информативна и охватывает значительный промежу-

³¹ Там же. С. 46–50.

³² *Шафаревич И.Р.* Социализм как явление мировой истории. Париж: YMCA-Press, 1977 // voskres.ru: «Русское Воскресение» URL: <http://shafarevich.voskres.ru/index.htm#al>

ток времени – от античного социализма до государственного социализма в Южной Америке и Древнем Востоке. Труд построен как резкая критика социализма и любой похожей на него формы устройства: «Эта книга написана под влиянием убеждения, что пережитые уже человечеством в XX веке катаклизмы представляют собой лишь начальную фазу несравненно более глубокого кризиса, крутого перелома в течении истории... Вряд ли есть необходимость доказывать, что одной из основных сил, под влиянием которой развивается современный кризис человечества, является СОЦИАЛИЗМ»³³.

В части II параграфе I «Империя инков» Шафаревич представил краткий очерк о структуре общества инков. Отдавая должное достижениям инкской империи, как то системе дорог, строительству хозяйственных и архитектурных сооружений, автор пришёл к следующему выводу: «В полном контрасте с этой великолепной организацией техническая база государства инков была столь же поразительно примитивна... Таким образом, низкий уровень техники в государстве инков должен был компенсироваться совершенной организацией громадных масс населения. Естественно, что благодаря этому личные интересы в значительной степени подчинялись государственным. А это делает правдоподобным, что в обществе инков мы можем встретить некоторые социалистические тенденции».

Шафаревич отметил, что все сферы жизни в инкской империи были жёстко регламентированы: от иерархичного подчинения и организации труда до одежды, причёсок и семейных отношений. «Полное подчинение жизни предписаниям законов и контролю чиновников привело к ее необычайной стандартизации: одинаковые одежды, одинаковые дома, одинаковые дороги... Столица, застроенная одинаковыми домами из одинаковых чёрных камней и разделенная на ровные одинаковые кварталы, производила, вероятно, впечатление города-тюрьмы... Как следствие духа стандартизации все, что хоть как-то выделялось, рассматривалось как нечто опасное и враждебное: рождение двойни или скала необычной формы. В этом видели проявление злых, враждебных обществу сил. И события показали, что страх, который любые незапланированные явления вызывали в государстве инков, оказался вполне оправданным: громадная империя оказалась бессильной перед менее чем двумястами испанцев. Ни огнестрельное оружие, ни неизвестные индейцам лошади испанцев не могут объяснить это необычайное явление: те же факторы имели место, например, при

³³ Там же.

покорении зулусов, которые, однако, долго и успешно боролись с крупными английскими военными соединениями. Причину гибели империи инков надо, по-видимому, искать в другом – в полной атрофии инициативы, в привычке только выполнять распоряжения начальников, в духе косности и апатии»³⁴.

Подводя итог первого параграфа, автор задался вопросом: «В какой же мере можно назвать строй государства инков социалистическим?» И ответил на него: «Безусловно, оно могло с гораздо большим правом претендовать на такое название, чем любое из современных государств, относящих себя к этой категории... государство инков было, по-видимому, одним из самых полных воплощений социалистического идеала, какой только был когда-либо достигнут. На это указывает и поразительное сходство жизненного уклада империи инков и многих социалистических утопий – часто вплоть до мелких подробностей»³⁵.

Интересным представляется и параграф II «Государство иезуитов в Парагвае», в котором автор заметил, что «иезуитами был создан общественный строй, во многом воскрешавший традиции инков... Многие наблюдатели приходили к выводу, что в своем государстве иезуиты сознательно копировали строй империи инков... Между тем, сами иезуиты делали всё для того, чтобы заглушить у индейцев инициативу и заинтересованность в результате своего труда... Лишь к концу своего владычества иезуиты пытались (вероятно, из экономических соображений) развить частную инициативу, например, раздавали скот в частное владение. Но это уже не привело ни к чему – ни один опыт не удавался». И завершая эту часть исследования, Шафаревич отметил: «После изгнания иезуитов правительственные чиновники бросились искать спрятанные ими сокровища и обнаружили, что их нет! И склады в редукциях жестоко разочаровали – в них совсем не оказалось тех богатств, о которых мечтали. Хозяйство иезуитов было экономически не выгодно!»³⁶

В целом можно сказать, что рассмотренной работе Игоря Шафаревича «Социализм как явление мировой истории» свойственно выборочное изложение некоторых достоверных исторических фактов, но многие выводы из этих фактов вызывают сомнение, а многие – прямо противоречат приведённым свидетельствам. Во-первых, империи инков были присущи черты коммунизма, а не социализма. Коммунистические явления в жизни инкской

³⁴ Там же. URL: <http://shafarevich.voskres.ru/a12.htm>

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. URL: <http://shafarevich.voskres.ru/a13.htm>

империи уходят своими корнями в индейскую общину, отсюда и правила совместного владения имуществом, и разделение продуктов производства между всеми жителями общины. Во-вторых, представляется не совсем правильным утверждать, что империя инков пала ввиду существовавшей «стандартизации» всех сфер жизни и «отсутствия инициативы». Чтобы дать объективную оценку этому вопросу, стоит упомянуть о сопротивлении инков колонизаторам, этой теме посвящено множество работ, и мы упомянем об этом лишь очень коротко. Жители древнего государства продолжали активную борьбу за свою независимость еще более 35 лет, при этом ими были освоены и лошади, и огнестрельное оружие. В 1535 г. возглавил восстание против испанцев инкский принц Манко Ёнка Юпáнк (исп. *Manco Inca Yupanqui*), который использовал хитроумные методы в борьбе с завоевателями. После смерти Манко вождём повстанцев стал Тупак Амару. В память о нём титул инки и имя Тупак Амару (исп. *Túpac Amaru*) принимали в дальнейшем вожди индейцев как символ восстановления их независимого государства.

Что касается предприятий иезуитов в Латинской Америке, следует упомянуть, что Шафаревич был не прав, когда отметил, что «лишь к концу своего владычества иезуиты пытались развить частную инициативу» у коренного населения. Дело обстоит наоборот: сразу по формированию первых хозяйств члены Ордена давали индейцам скот и земельные наделы в личное пользование. Однако из-за общинного склада жизни и отсутствия традиций скотоводства этот эксперимент не увенчался успехом. Этот вопрос будет более детально рассмотрен в настоящей монографии.

Следует усомниться и в заключении Шафаревича об экономической невыгодности предприятий иезуитов. Предприятия Ордена были рентабельными, между ними отсутствовала конкуренция и, напротив, была налажена система обмена товарами и продуктами. Эта тема также будет более подробно рассмотрена далее. Отсюда вытекает главная особенность предприятий иезуитов во всей Латинской Америке: в одиночку и в разрозненном виде каждое из них действительно не могло существовать в полной мере. С этим обстоятельством столкнулись испанцы, когда после изгнания иезуитов в 1767 г. из заморских колоний монархией был издан указ о формировании «Временной Хунты», целью которой было управление конфискованным имуществом Ордена. Испанцы надеялись увидеть в бесчисленных складах иезуитов золото и прочие драгоценные предметы, не учитывая тот факт, что целью иезуитов было вовсе не стяжательство (не учёл этого и Шафаревич, измеряя эффективность деятельности предприятий иезуитов

материальными благами, а уровень развитости империи инков — «техническим развитием»), а создание собственного государства. Мы подчеркнём, что прогресс заключается не в техническом превосходстве, а в человеческом ресурсе, что в полном смысле понимали и инки, и иезуиты.

Представленный короткий обзор литературы, посвящённой Ордену иезуитов, носит выборочный характер, и, чтобы упомянуть о большей части прочих достойных исследований, потребуется составление отдельной историографической работы.

* * *

Итак, **главной целью** данной монографии будет попытка доказать, что вопреки распространённому мнению конечной точкой деятельности Ордена иезуитов являлось не его обогащение, а создание собственного государства, основанного на христианских ценностях, в пределах всей Латинской Америки в рамках осуществления глобального проекта единого католического мира. Мы попробуем доказать, что иезуитам удалось построить своё государство на континенте и что успех в его создании стал возможным благодаря применению опыта хозяйственной организации инков, заключавшегося прежде всего в близкой к коммунистической системе разделения труда, базирующейся на принципах не конкуренции, а взаимосвязи и взаимопомощи как отдельных хозяйств, так и целых областей.

При этом **задачами исследования** становятся рассмотрение финансово-хозяйственной и воспитательно-образовательной деятельности иезуитов в Латинской Америке на примере Эквадора. Мы проанализируем меры, предпринятые последователями Лойолы для формирования экономической базы и появления граждан нового государства. Мы постараемся доказать, что иезуиты не пытались строить новую социально-экономическую систему, а использовали под свои задачи все известные им формы, в том числе адаптировали самобытные, оставшиеся от инков, что и обеспечило эффективность их деятельности.

В этой монографии мы будем исходить из мнения, что именно коренному населению, в частности инкам, впервые на континенте удалось создать чёткую схему распределения товаров по всей своей империи, а также добиться интеграции вновь завоёванных племён в общую экономическую систему. В традициях совместного проживания и использования имущества следует видеть корни индейской родоплеменной общины. Отметим также, что в империи инков невольничество отсутствовало вовсе. Инки стремились не поработить, а объединить новые племена в одно инкское госу-

дарство Тауантисуйо (империя инков), и в этом они были на более высоком этапе развития, чем их соседи – ацтеки и майя. Эти процессы были замедлены приходом испанских колонизаторов, но не остановлены. Как отметил современный историк Евгений Ларин, «конкиста привела к дезинтеграции крупных индейских государственно-территориальных образований, навязав... в целом всему континенту – колониальные административно-политические и судебные структуры..., обеспечивающие контроль метрополии над всеми сферами жизни Испанской Америки»³⁷. Таким образом, мы полагаем, что тенденции к объединению на базе левой идеологии являются естественным развитием индейской цивилизации. Это подтверждают последние события в политической жизни Латинской Америки (приход к власти деятелей левой ориентации при сохранении тесных связей с католической религией и индейской общиной, а также выборы Папы Римского – выходца из Латинской Америки, симпатизирующего левым взглядам).

Для достижения поставленных целей и задач автор попытается решить следующие **актуальные проблемы**:

- на основе анализа программных документов Ордена иезуитов: Устава, «Духовных упражнений» и конституций, – а также структуры и основных характеристик этой организации выявить истинную её сущность: её цели и средства для их достижения;
- определить, каким идеалам должно было служить новое иезуитское государство в Латинской Америке;
- рассмотреть политические и социально-экономические методы, использованные членами Ордена для достижения цели их миссии;
- оценить место и роль коренного населения в этих процессах;
- проанализировать систему образования, созданную членами Ордена в Эквадоре;
- проследить зарождение двух разных экономических систем в Эквадоре: консервативной горной Сьерры и либеральной прибрежной Косты;
- разобраться в причинах закрытия Ордена и высылки иезуитов из заморских колоний;
- проанализировать результат, достигнутый иезуитами в воспитании преемников своих идей среди местного населения;
- затронуть тему участия иезуитов в Войне за независимость латиноамериканских стран 1810–1826 гг.;

³⁷ Ларин Е.А. Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация: учеб. пособие / Е.А. Ларин. М.: Высш. шк., 2007. С. 227.

– рассмотреть борьбу латиноамериканских либералов первой волны и консерваторов;

– выявить причины появления в Эквадоре такой политической фигуры, как президент-консерватор Гарсиа Морено;

– проанализировать совместные шаги президента Гарсиа Морено и членов Ордена иезуитов в деле строительства национального христианского государства Эквадор;

– понять, какое влияние оказали миссии иезуитов на политическое и социально-экономическое развитие латиноамериканских стран в будущем.

Интересной и пока не изученной остаётся проблема политического оппонента Ордена иезуитов – масонских лож, первый был центром силы в католическом мире, вторые – в мире протестантском. Старейшая из Великих Лож – Объединённая великая ложа Англии (ОВЛА) (англ. *United Grand Lodge of England – UGLE*), она ведёт свою историю с 1717 г., и её руководителем ныне является Великий мастер – член королевской семьи Великобритании³⁸. Примечательно, что оба сильных игрока, Ватикан и Лондон, практически одновременно начали эксперимент по образованию новых государств в Южной и Северной Америках. Однако в отличие от католиков-иезуитов масонам удалось образовать и сохранить новое протестантское государство США. О причинах и последствиях этого поражения иезуитов мы поговорим на страницах данной монографии.

При этом следует подчеркнуть, что история взаимоотношения Ордена иезуитов и Великих Лож – это не всегда история конфликтов, иногда двум антагонистам приходилось прибегать к диалогу, а иногда на историческом пути они становились попутчиками.

Какова же история взаимоотношений нашей страны, России, с этими влиятельными силами? Для всеобъемлющего ответа на этот вопрос потребуется написать не одно исследование. Однако если попытаться дать короткую справку, то можно утверждать, что протестантский мир во все времена был для России, и имперской, и советской, и российской, не столько политическим, сколько идеологическим оппонентом, в то время как с Орденом иезуитов у нас скорее отношения уважительные и одновременно прохладные, и тому есть объяснения.

«В середине XVI века иезуиты утвердились в Речи Посполитой, принявшей католичество, где основали ряд учебных заведений, издали около 350 теологических сочинений. Польша на

³⁸ Официальный сайт Объединённой великой ложи Англии. URL: <http://www.ugle.org.uk/>

тот момент постоянно конфликтовала с Русью. В 1581 году в Рим был отправлен посланник Царя Иоанна Грозного Илья Шевринг, которому было поручено просить папу о посредничестве при переговорах в войне с Речью Посполитой. Папа послал для этого в Россию своего легата, члена ордена иезуитов и секретаря генерала ордена Антонио Поссевино (*Antonio Possevino*). Ему была поставлена цель – в ходе переговоров привлечь русского Царя к антитурецкому союзу, и таким образом, приблизить его к папскому двору, а затем постепенно обратить в католичество и подготовить почву для полного окатоличивания Руси.

Польский король Стефан Баторий сначала неохотно принял посредничество иезуита, считая, что переговоры дадут передышку Москве и позволят подтянуть новые войска в западные области. Но Поссевино увлек Батория картиной той исторической роли, которую ему будет суждено сыграть: заключив мир с Иоанном IV, Баторий тем самым будет способствовать объединению восточной и западной церковью и распространению католичества на Руси. Папа за это щедро отблагодарил бы... Переговоры с Русью закончились тем, что к Речи Посполитой перешла вся Ливония, за исключением пяти городов, с ливонскими замками, кроме тех, которые были заняты шведами. Таким образом, почти двадцатилетняя война за выход к Балтийскому морю закончилась тогда для русских ничем.

Главной же своей миссии папский посланник не достиг. Иоанн Грозный несколько раз принимал его, но каждый раз, когда иезуит пытался начать разговор с ним о вере и объединении церковью, Царь упорно от этого уклонялся. Затем в Смутное время начала XVII века иезуиты активно участвовали в возведении на престол католика Лжедмитрия I. Иезуиты находились в войске Лжедмитрия I и были изгнаны из России вместе с польско-литовскими интервентами.

Уже при Царе Алексее Михайловиче летом 1684 года в Москву прибыло посольство от императора “Священной Римской империи” для переговоров о вступлении России в “Священную Лигу”. В составе посольства находился иезуит Карло Маурицио Вота (*Carlo Mauricio Vota*), который добился открытия в Москве иезуитской миссии. В 1684–1689 годах иезуиты развернули в Москве активную деятельность и стали оказывать влияние на фаворита царевны Софьи князя В.В. Голицина. В 1689 году после свержения Софьи Петром I иезуиты снова были изгнаны из России, однако вскоре сам Петр разрешил им селиться в Москве, где они основали школу, которую посещали дети ряда вельмож (Голицины, Нарышкины, Апраксины, Долгорукие, Головкины,

Мусины-Пушкины, Куракины и другие). Лишь в 1719 году в связи с процессом над царевичем Алексеем, который был связан с австрийской миссией иезуитов, им было предписано покинуть Россию, о чём было изложено в указе Петра от 18 апреля.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 году иезуиты опять появились в России, так как на возвращённых в состав России территориях Белой и Малой Руси действовало около 20 иезуитских организаций: 4 коллегии в таких городах, как: Динабург, Витебск, Полоцк и Орша, а также 2 резиденции – в Могилёве и Мстиславле и 14 миссий. В общей сложности во всех перечисленных институтах было свыше 200 иезуитов. Имущество иезуитов оценивалось в 20 миллионов злотых. Императрица Екатерина II разрешила остаться иезуитам в России при условии принесения ими присяги Императрице.

В 1773 году была издана булла папы Климента XIV о роспуске ордена иезуитов и прекращении его существования по причине частых нареканий со стороны европейских монархов. Однако просвещённая Екатерина II отказалась признать эту буллу и разрешила иезуитам сохранить свою организацию и владения на территории Российской империи. В конце XVIII века Россия стала единственным государством, где иезуиты получили право деятельности. В 1779 году, несмотря на протесты папы, было открыто иезуитское учебное заведение в Полоцке, и в 1780 году его посетила сама Екатерина II»³⁹.

Интересно отметить, что к концу XVIII в. и Орден иезуитов, и Мальтийский орден стремились распространить своё влияние на Россию. Так, когда летом 1798 г. Мальта без боя сдалась французам, Мальтийский орден остался без Великого магистра и без места. За помощью рыцари ордена обратились к российскому императору Павлу I, который, разделяя рыцарские идеалы чести и славы, объявил себя защитником древнейшего духовного ордена. Важно заметить, что обращение за помощью именно к России было следствием эффективной внешней политики нашей страны в конце XVIII в.

Павел I был избран Великим магистром Мальтийского ордена 16 декабря 1798 г., в связи с чем к его императорскому титулу были добавлены слова «Великий магистр ордена св. Иоанна Иерусалимского». В России был учрежден орден Святого Иоанна Иерусалимского, в который частично был интегрирован Маль-

³⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1894. Т. 12А(24). Земпер–Имидокислоты / под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. С. 624–633.

тийский орден. На российском гербе появилось изображение мальтийского креста. Однако после убийства Павла в 1801 г. вступивший на престол Александр I нормализовал отношения с Британской империей и отказался от титула гроссмейстера. В 1801 г. по указанию Александра I с герба был убран мальтийский крест. В 1810 г. был подписан указ о прекращении в России награждения орденом Св. Иоанна Иерусалимского. Но вернёмся к Ордену иезуитов...

«В 1800 году Император Павел I разрешил иезуитам просветительскую деятельность в западных губерниях России, поставив их во главе Виленской академии. В доверие к Императору тогда вошёл венский иезуит Габриэль Грубер (*Gabriel Gruber*), в дальнейшем в 1802 году он стал генералом ордена. Грубер неоднократно беседовал с Императором об объединении церквей, преследующих единую цель – сопротивления идеям безбожной Французской революции и русский Царь поверил ему.

До своей кончины Павел I разрешил иезуитам пребывание в России как беженцам от антимонархической революции и от папского произвола и старался смягчить отношение к ним со стороны папы римского. Тот пошел навстречу и разрешил пребывание иезуитов в России. В Петербурге иезуитам передали церковь Св. Екатерины, приход с 10 тысячами верующих, и учредили школу для детей прихода “Петербургский коллегиум Святого Павла”, в более поздний период известный как “Дворянский коллегиум”. В разное время в коллегиуме обучались представители знатных семей Голициных, Строгановых, Барятинских, Прозоровских, Гагариных, Вяземских и другие. После коронации Александра I, в Россию был отправлен новый посланник Сардинского королевства иезуит граф Жозеф-Мари де Местр (*Joseph de Maistre*), который, будучи высокообразованным человеком монархических, антиреволюционных взглядов, удостоился общения с Императором Александром I и заслужил его благосклонность. В 1812 году по инициативе Александра I Полоцкая коллегия иезуитов получила права академии и руководство всеми иезуитскими школами в Белоруссии.

Это позволило ордену развернуть широкую миссионерскую деятельность по всей России. Иезуитские миссии были учреждены в таких городах как: Астрахань, Одесса, и появились в Сибири. Вследствие активной работы обращения в католицизм в России участились, особенно после официального восстановления ордена папой в 1814 году. Одновременно усилились и протесты православного духовенства против деятельности иезуитов в России. И 20 декабря 1815 года, после обращения в католичество племян-

ника Голицина, был издан царский указ о высылке иезуитов из Петербурга и Москвы. А в 1820 году по представлению министра духовных дел и народного просвещения Голицина Александр I принял решение об окончательном изгнании ордена иезуитов из всей России. Местным властям предписывалось: “иезуитов, как забывших священный долг не только благодарности, но и подданнической присяги и потому недостойных пользоваться покровительством российских законов, выслать под присмотром полиции за пределы государства и впредь, ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию”. Упразднялись иезуитские коллегии и академии, конфисковывалось их имущество, библиотеки, земельные владения и др. Иезуитам было предписано либо выйти из ордена и стать жителями, лояльными Православию, либо покинуть страну. Около 200 иезуитов были высланы тогда из России»⁴⁰.

В начале XX в., в марте 1917 г., когда к власти пришло Временное правительство Александра Керенского, членам Ордена разрешили снова приехать в страну, но это разрешение уже через несколько месяцев утратило силу⁴¹. После революционных событий 1917 г. «иезуиты решили воспользоваться новой ситуацией. На Генуэзской конференции в 1922 году Ватикан оказал дипломатическую поддержку режиму большевиков, который еще не был признан ни одной страной на Западе. В 1925 году в Москву приехал кардинал-иезуит Мишель-Жозеф Бургиньон д'Эрбиньи (*Michel-Joseph Bourguignon d'Herbigny*) для переговоров о заключении конкордата: Ватикан предложил оказать дальнейшее содействие международному признанию большевицкого режима взамен на свободу деятельности в советской России католической церкви и перехода православных в её лоно»⁴². Этот план не удался, так как молодая Советская республика уже имела свою идеологию, охватывающую и нишу, занимаемую религией, – веру в победу коммунизма.

Тем не менее в 1929 г. в Риме была основана Папская коллегия «Руссикум». 24 ноября 1930 г. Генерал Ордена Владимир Ледуховский (поляк по происхождению) обратился к своим соотечественникам с письмом, в котором выразил намерение организовать подготовку иезуитов для работы в СССР. Но до тех пор пока въезд в страну был невозможен, предлагалось работать в среде эмигрантов и заниматься научными исследованиями. Была образована

⁴⁰ Там же.

⁴¹ История Общества Иисуса в России // jesuit.ru; офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/иезуиты-в-россии>

⁴² Иезуиты в России // rusidea.org; офиц. сайт издательства «Русская Идея». URL: <http://www.rusidea.org/?p=25040404>

группа схоластиков, которых называли «Стремящиеся в Россию» («*Russipetae*»). Они должны были пройти особый курс богословия в Риме, приняв византийский обряд, готовясь к будущему апостольству⁴³.

«Однако даже в советские годы некоторым иезуитам-учёным удавалось жить и работать в России. К их числу относится испанец по происхождению отец-иезуит Михаил Арранц (*Miguel Arranz*), крупнейший специалист по литургике византийского обряда»⁴⁴. Особую страницу в биографии Арранца составляет его научная и преподавательская деятельность в СССР. Своими многочисленными трудами, написанными по-русски, а также преподаванием в России Арранц внёс существенный вклад в русскую церковную науку. Это признаёт даже «Православная энциклопедия»⁴⁵.

В июле 1977 г. Генерал Ордена Педро Аррупе (*Pedro Arrupe*) в течение трёх дней был гостем Русской православной церкви. С согласия митрополита Ювеналия он обратился со словом к верующим, собравшимся в одной из московских церквей⁴⁶.

В конце XX в., после принятия закона о свободе вероисповедания в 1990 г., деятельность Ордена в нашей стране возобновилась: 21 июня 1992 г. был зарегистрирован этот институт под названием «Независимый Российский Регион Общества Иисуса»⁴⁷. Отметим, что четыре года спустя, 24 июня 1995 г., в Москве в Доме литераторов была открыта и масонская Великая Ложа России⁴⁸.

Как мы могли увидеть из истории пребывания Ордена иезуитов в нашей стране, российские власти относились к нему достаточно справедливо, с чём не преминули согласиться и сами члены Ордена на своём интернет-сайте: «Период пребывания иезуитов в Российской Империи имеет большое значение в непрерывной истории Общества Иисуса, особенно для его полного восстановления во всем мире в 1814 году»⁴⁹.

Возможно, желание приютить у себя обездоленных и гонимых — это чисто русская черта характера, а возможно, и дальновидные планы и определённый интерес. Например, императрица

⁴³ Коваль А. Иезуиты в России: XX век // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/ru/component/jdownloads/finish/2-documents-for-download/5-iezuity-v-rossii-xx-vek?Itemid=401>

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Цит. по: Коваль А. Иезуиты в России: XX век.

⁴⁷ Официальный сайт Общества Иисуса. URL: <http://www.jesuit.ru/иезуиты-в-росии>

⁴⁸ Официальный сайт Великой Ложы России. URL: <http://www.russianmasonry.ru/>

⁴⁹ История Общества Иисуса в России // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/иезуиты-в-росии>

Екатерина II видела для страны неоспоримые выгоды в системе иезуитского образования.

Представляется, что в XXI в. взаимоотношения между Россией и последователями Лойолы носят многоплановый характер: мы не исключаем возможность политического диалога, сотрудничества и вместе с тем стремления каждой из сил получить друг над другом контроль. В целом, если несколько отойти от жёстких церковных догм, можно сказать, что католический мир и прочие традиционные религии ближе к нашему православному миру, нежели большинство течений протестантизма, включая англиканскую церковь. И православному, и католику близки высокие идеалы, подвиги во имя идеи и справедливости, стремление к победе духовного над материальным. Отметим, что главная же идея протестантизма как религиозной основы буржуазного мировоззрения состоит в поощрении Богом праведника именно материальным богатством.

В рамках установления диалога между Римско-католической и Русской православной церквями сегодня проводятся встречи. Одна из них, например, состоялась 9 июля 2010 г. между заместителем председателя Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата игуменом Филиппом (Рябых) и Генеральным настоятелем Общества Иисуса священником Адольфо Николасом. По результатам этой встречи Служба коммуникации ОВЦС сообщила: «Игумен Филипп упомянул о негативных представлениях об иезуитах, исторически сложившихся среди православных верующих в России, и призвал руководство Общества Иисуса к более тесному взаимодействию с Русской Православной Церковью как в России, так и на международном уровне, которое бы способствовало преодолению имеющихся восприятий. По мнению игумена Филиппа, потребуется немало сил и времени, чтобы деятельность ордена перестала ассоциироваться в православном сознании с прозелитизмом. В качестве возможной области сотрудничества была упомянута сфера религиозного образования, в которой иезуиты за свою более чем 400-летнюю историю накопили богатый опыт работы. Была также подчеркнута необходимость выработки совместного действия православных и католиков по отстаиванию христианских ценностей в секулярном европейском обществе»⁵⁰.

Также приведём важную, на наш взгляд, мысль из лекции и самого председателя ОВЦС Московского патриархата митропо-

⁵⁰ Заместитель председателя ОВЦС встретился с генеральным настоятелем Общества Иисуса // mospat.ru: офиц. сайт Отдела внешних церковных связей Русской православной церкви. URL: <https://mospat.ru/ru/2010/07/09/news21655/> (дата публикации: 09.07.2010).

лита Волоколамского Илариона от 1 октября 2013 г.: «Некоторые протестантские церкви встали на путь подыгрывания либерализму. Это мы категорически не приемлем. Поэтому мы говорим о том, что католики являются нашими союзниками, – мы вместе с ними можем отстаивать христианские духовные и нравственные ценности...»⁵¹ А вот что сообщил митрополит Иларион о либеральных ценностях и взаимоотношениях с протестантами на пленарном заседании X Генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей в Пусане (Республика Корея): «...могу обратить Ваше внимание на ту пропасть между консерваторами и либералами, которая образовалась сегодня в христианском сообществе и которую 50 лет назад даже трудно было себе представить. Я имею в виду пропасть между консерватизмом и либерализмом не в вероучительных вопросах, а вопросах нравственных и социальных. За последние 50 лет протестантские церкви прошли огромный путь и, как мне кажется, этот путь увел их от Православия намного дальше, чем предшествующие 450 лет развития Реформации. Мы сейчас стоим друг от друга очень далеко и не можем говорить с протестантами Запада и Севера единым голосом»⁵².

* * *

Но вернёмся в Латинскую Америку начала XVII в., во времена, когда иезуиты развернули свою деятельность на этом континенте. Как уже было отмечено, предприятия иезуитов создавались практически во всех странах, не стал исключением и Эквадор. Однако, принимая во внимание, что самое крупное владение иезуитов находилось на территории Парагвая, почему же мы решили посвятить эту монографию другой стране? Во-первых, деятельность членов Ордена не может быть рассмотрена выборочно, она преследовала цель создать единое государство на территории всей Латинской Америки. Во-вторых, нас интересует Эквадор как страна, некогда входящая в империю инков. В-третьих, в отличие от Парагвая, где в силу географического положения возможно было проводить политику изоляционизма и где присутствие испанских завоевателей было относительно низким, в Эквадоре находится важный транспортный узел Северо-Запада континента – порт Гуаякиль

⁵¹ Лекцией митрополита Волоколамского Илариона об отношениях с католичеством и протестантизмом в МИФИ продолжился спецкурс «История христианской мысли» // patriarchia.ru: офиц. сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3277221.html> (дата публикации: 03.10.2013).

⁵² Интервью председателя ОБЦС митрополита Волоколамского Илариона журналу «Фома» // patriarchia.ru: офиц. сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3352332.html> (дата публикации: 07.11.2013).

(*Guayaquil*), а потому здесь был большой контингент испанцев. Отличали Эквадор и региональные противоречия между береговой частью с центром в Гуаякиле и горной частью страны с центром в Кито. В силу различного развития этих двух регионов было невозможно проводить закрытую политику в этой стране, поэтому на примере Эквадора наиболее удачной кажется попытка доказать, что иезуиты проявляли административную гибкость и не были догматиками. И, в-четвёртых, на примере политического развития этой латиноамериканской страны в XIX в. можно оценить всю глубину влияния образовательной деятельности иезуитов в предшествующие XVII–XVIII вв. Именно благодаря усилиям членов Ордена, направленных на воспитание нового гражданина, стало возможным появление и восхождение на политический олимп президента Габриэля Гарсиа Морено – консерватора и одновременно сторонника прогресса.

Хронологические рамки исследования. В монографии будут рассмотрены два исторических периода: *первый* – XVII–XVIII вв. Хотя первое упоминание об иезуитах в Эквадоре относится еще к 1576 г., автору данной монографии не удалось найти достаточное число свидетельств об их деятельности в этот период. Мы знаем только, что в конце XVI в. иезуиты основали несколько своих учебных учреждений в Кито, поэтому в книге будет рассмотрена деятельность членов Ордена начиная именно с XVII в. С этого периода и в последующие более чем полтора века иезуиты укрепили свое влияние в стране, провели значимые преобразования, в том числе в просвещении. В этот период они создали основу для появления своего государства на территории Латинской Америки. Однако в силу политических причин, о которых мы поговорим во второй главе, в 1767 г. последовала высылка иезуитов из колоний Нового Света.

Второй период – это вторая половина XIX в., время правления президента-консерватора Гарсиа Морено (1861–1864 и 1869–1875 гг.). Этот политик смог сплотить страну, ослабшую после беспорядков и хаоса, которые начались после изгнания иезуитов из Эквадора в 1767 г. Он также был поклонником Ордена иезуитов, поэтому по вступлении в должность президента пригласил его членов для оказания помощи в строительстве национального государства Эквадор.

Фигура Морено во все времена воспринималась неоднозначно: одни исследователи считают его великим сыном Отечества, другие – религиозным фанатиком. Эти споры ведутся историками и соотечественниками президента и ныне. Нам интересно проследить первопричины появления такого политического лидера, проанализировать его реформы и взаимоотношение с католической церковью.

Морено был убит 6 августа 1875 г. Существуют доказательства, указывающие на организацию заговора против президента Великой Ложей – политическим оппонентом Ордена иезуитов. Летом этого года Морено был избран на третий президентский срок. За месяц до инаугурации, назначенной на 6 августа, он направил письмо Папе Пию IX с просьбой о благословении. В своём послании Морено написал: «Я хочу получить до этого дня ваше благословение, так чтобы я мог обладать силой и светом, в которых я так нуждаюсь, будучи до конца преданным сыном нашего Спасителя, и верным и покорным слугой Его непогрешимого наместника... я более чем когда-либо нуждаюсь в Божьей помощи, чтобы я мог жить и умереть, защищая нашу Святую веру и свою Республику, которой я снова призван руководить»⁵³. 5 августа президента посетил священник и предостерёг его: «Вас предупредили, что масоны вынесли вам смертный приговор. Я только что слышал, что убийцы намереваются выполнить свой план немедленно. Ради Бога, примите соответствующие меры!» Морено ответил, что уже получал подобные предупреждения, и после спокойного раздумья решил, что единственная мера, которую он может предпринять, это подготовиться предстать перед Богом. В начале августа на выходе из кафедрального собора Кито Гарсия Морено был убит группой молодых радикалов во главе с колумбийским студентом Фаустино Райо (*Rayo Faustino*). С криками «Смерть тирану!», «Смерть иезуиту!» президенту нанесли многочисленные удары мачете и выстрелили из револьвера. Последними словами Морено были: «Господь бессмертен!» («*Dios no muere!*»)⁵⁴. Подбравшие люди отнесли потерявшего сознание президента обратно в собор, где он через несколько минут отдал Богу душу.

Годом кончины Морено мы закончим повествование данной монографии. История Эквадора XVII–XIX вв. оставила нам много загадок и неисследованных пятен и целью настоящей работы будет попытка приоткрыть эту завесу. Однако для начала представляется правильным привести основные положения Ордена: его Устав, «Духовные упражнения», «Тайные наставления», казуистику и теорию «пробабилизма», позволяющие пролить свет на цели и методы последователей Лойолы.

⁵³ 24 de diciembre: Nacimiento de Gabriel García Moreno // andes.info.ec: офиц. сайт общественной он-лайн газеты Республики Эквадор «La Agencia de Noticias del Ecuador y Sudamérica» (ANDES). URL: <http://andes.info.ec/2009-2011.php?p=124200> (дата публикации: 24.11.2013).

⁵⁴ Цит. по: *Berthe R.P.A. García Moreno: Presidente de la República del Ecuador, vengador y mártir del derecho cristiano*. P.: Ed. Victor Retaux é Hijo, 1892; см. также: *Diezcanseco P.A. Ecuador. Historia de la República*. Quito: El Conejo, 1984. Т. 2. Р. 37.

Глава I

ОРДЕН ИЕЗУИТОВ – ЩИТ ПРОТИВ РЕФОРМАЦИИ

Биография Игнатия Лойолы и создание Ордена иезуитов

*К вящей славе Божией.
Мы не являемся существами, не имеющими
никакого воодушевления, никакой цели,
никакого замысла. Мы созданы любящим нас
Богом. Мы призваны строить Царство Божие
в знании, любви и служении Богу и ближнему,
обретая таким образом вечную жизнь.*

Игнатий Лойола

В нашем повествовании мы последуем совету историка Габриэля Моно: «Чтобы понять природу и роль общества Иисуса, необходимо обратиться к его генезису и определить место, которое оно занимает в истории Реформации, и те исторические причины, которые его породили»¹.

В первой половине XVI в. католической церкви в Европе был нанесен тяжёлый удар. Она оказалась фактически бессильной перед процессами, позже получившими название «церковная Реформация». Никакие попытки внутрицерковных преобразований не могли предотвратить взрыва реформационного движения. Не могли потому, что в нём отражался кризис основ феодализма, время которого понемногу уходило в прошлое.

Именно в этот период и появился Орден иезуитов. Он возник в силу масштабной исторической необходимости как прямая противоположность и антагонист протестантизма. По замечанию британского философа Арнольда Тойнби, «Лойола родился в католическом христианском обществе в эпоху, когда средневековому укладу римской церкви как главному институту западного мира был брошен вызов и когда устои его содрогались под уда-

¹ Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913. С. 17.

рами возрождающегося язычества в Италии и протестантизма в континентальной Европе»².

Итак, дон Иниго Лопес де Рекальдо Лойола (*Ignacio de Loyola*) родился 23 октября (старый стиль) 1491 г. в родовом замке Лойола в Басконии (ныне провинция Басков в Испании). Его семья происходила из очень древней испанской фамилии, пользовавшейся при дворе большими привилегиями. При крещении он получил имя Иниго (баск. *Inigo*), а после принятия обетов Ордена он взял имя Игнатий (исп. *Ignacio*), избрав себе небесным покровителем епископа-мученика Игнатия Антиохийского.

«Святой Игнатий Лойола, основатель Общества Иисуса чувствовал духовное родство с Игнатием Антиохийским. Именно в честь последнего Иниго де Лойола сменил свое имя на “Игнатий”. “Превосходнейший Святой, к которому я питаю особое благоговение в Господе нашем”, – так отзывался об Игнатии Антиохийском основатель Ордена иезуитов»³.

О жизни Игнатия Антиохийского Лойола узнал из книги «*Flos Sanctorum*». Легенда гласит, что римские палачи, вскрыв сердце епископа Игнатия, обнаружили на нём золотые буквы IHS (сокращ. «*Иисус, моя любовь, распят*»). В дальнейшем эту монограмму избрал в качестве печати и герба своего Общества Игнатий Лойола. Испанский писатель, иезуит Педро де Рибаденейра (*Pedro de Ribadeneyra*) писал, что Лойола сделал это в знак почитания Игнатия Антиохийского: «Внутри у него горело пламя той любви к Святейшему Имени Иисуса, которое, как мы читаем, пылало в груди епископа-мученика Игнатия. И отец наш Игнатий желал уподобиться этому святому не только именем, но и деяниями»⁴.

Главным источником, позволяющим проследить биографию основателя Ордена, является «Автобиография святого Игнатия Лойолы», написанная под его диктовку учеником Луисом Гонсальвесом де Камара (*Luis Gonzálves da Cámara*) в 1553–1555 гг. Повествование о жизни Игнатия в ней начинается с 1521 г. и заканчивается аудиенцией Лойолы у Папы Павла III в 1540 г. Из этого документа мы узнаём, что Игнатий (Иниго) был младшим из 13-ти детей семьи Лойолы. Можно предположить, что по действующему в то время принципу майората, т.е. наследования недвижимости только старшим сыном, Игнатий не мог рассчитывать на наслед-

² Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1990. С. 226.

³ Игнатий Антиохийский и Игнатий Лойола // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: http://www.jesuit.ru/духовные-упражнения/inspiration_1

⁴ Там же.

ство. Тем не менее мальчик воспитывался так, как было положено дворянину того времени: научился читать и писать по-кастильски, фехтовать, ездить верхом, сочинять вирши, играть на мандолине. Однако научное образование Лойолы было весьма ограниченным. Благодаря знатности семьи и родственным связям в 16 лет Иниго стал пажом при дворе королевской четы Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской. Отличительной чертой его характера уже в юношеские годы было чрезмерное честолюбие: он всегда желал выделиться, быть первым. Даму своего сердца он выбирал из принцесс крови. Любимым чтением Иниго был средневековый роман «Амадис Галльский».

Впоследствии Игнатий Лойола описывал себя в юношестве следующими словами: «Внимательный к своей наружности, падкий на успех у женщин, смелый в своих ухаживаниях, придирчивый в вопросах чести, ничего не боявшийся, дешево ценивший жизнь свою и других, я предавался роскоши и даже был арестован за очень крупные проступки, мною предумышленно совершённые в ночь Карнавала»⁵. Праздная жизнь придворного кавалера Лойоле быстро надоела, а стремление к подвигам и приключениям увлекло его на военную службу.

При защите Памплонь⁶ от французов 20 мая 1521 г. Лойола был тяжело ранен в обе ноги: ядро перебило ему правую ногу, а левую – обломок крепостной стены. Примечательно, что в этот же день Мартин Лютер официально порвал с Римской церковью.

«Испытания физической боли Лойола перенес с героическим стоицизмом, но остался хромым, не способным ни к военным подвигам, ни к рыцарскому образу жизни». Длительный период выздоровления проходил в его родовом замке. Игнатий попросил своих близких, чтобы ему принесли почитать рыцарские романы. Но романов в замке не оказалось, нашлись только жития святых и краткий пересказ Евангелия. Пришлось читать то, что есть. Поначалу он читал без особого интереса, а потом заметил, что подвиги святых похожи на подвиги рыцарей и героизма в них не меньше, чем в рыцарских романах. «Игнатий много читал и размышлял. Именно тогда происходит его обращение: он решает оставить светскую жизнь, блеск и мишура которой стали его тяготить, и посвятить себя служению Богу. Он пока еще не представлял четкой и ясной картины своих действий, но в его душе уже появи-

⁵ Цит. по: Сикари А. Портреты Святых. Милан; М.: Христианская Россия, 1998. Т. III. С. 26.

⁶ Памплóна (исп. *Pamplona*) – столица автономной области Наварра (*Navarra*) на севере Испании.

лись первые ростки духовного прозрения, которые впоследствии воплотились в “Духовных упражнениях”»⁷.

Однажды ночью Лойоле явилась Пресвятая Дева, вот как описывает это явление он сам за год до своей смерти, в августе 1555 г.: «Бодრствуя, я ясно узрел образ Божьей Матери со Святым Младенцем Иисусом. Я созерцал его в течение значительного времени и обрёл чрезвычайное утешение и вместе с тем исполнился такого отвращения ко всей моей прошлой жизни, и в особенности к греховной нечистоте, что мне показалось, что в душе моей были изглажены все запечатления прошлого. С того дня и поныне, я никогда больше не поддавался греху нечистоты, вследствие чего событие это можно было бы рассматривать как исходящее от Бога, хотя сам я и не дерзаю это утверждать»⁸. Воодушевленный этим событием Игнатий окончательно вступил на путь христианского совершенствования, и его «прекрасной дамой» стала Мадонна.

Он замыслил посетить Иерусалим и обратить мусульман в христианство, но сначала решил отправиться в паломничество в старейший монастырь Монтсеррат (*Montserrat*) недалеко от Барселоны и поклониться к ногам Пресвятой Девы. Лойола простоял целую ночь с оружием в руках перед новой Дамой своего сердца и принёс ей свою жертву – шпагу и дорогой рыцарский наряд. После чего Игнатий надел нищенское рубище, подпоясался верёвкой и пешком направился в близлежащий городок Манреса (*Manresa*).

По мнению отечественного историка и литературоведа первой половины XX в. Петра Бицилли, «дон Иниго послужил прообразом Дон Кихота в одноименном романе Мигеля де Сервантеса... более чем вероятно, что Сервантес был знаком с ранней иезуитской литературой, т.к. он был почитателем ордена... в некоторых местах Дон Кихота сквозят как будто прямые намеки на иезуитов... Дон Кихот и Игнатий Лойола взаимно дополняют и поясняют друг друга»⁹.

Итак, в Манресе Игнатий нашёл уединённый грот на берегу реки Кардонер (*Cardoner*), в который можно было забраться только ползком через колючие кустарники, и поселился в нём, проводя дни и ночи в молитве. Ознакомившись с сочинением «О подражании Христу», он выполнял строгие покаянные

⁷ Основатель // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/иезуиты/основатель>

⁸ Перроа А. Святой Игнатий Лойола / пер. с фр. Н. Бока. Париж, 1991. С. 11.

⁹ Бицилли П.М. Игнатий Лойола и Дон Кихот // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. М., 2006. С. 549–562. См. также: Бицилли П.М. Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса: современные записки. Париж, 1927. С. 30.

упражнения, контролировал свои мысли, чувства и поступки и совершил первое важное деяние своей жизни: написал набросок «книги упражнений», которую позже он будет постепенно дополнять. Игнатий бережно записывал в своём труде результаты собственного опыта и испытаний в аскезе¹⁰.

Ведя такую жизнь, Игнатий стал восприниматься местными жителями как праведник-пещерник. Он жил на подаяние, соблюдал строгий пост, утром ходил к мессе, ухаживал за больными в местной больнице, вечером молился в соборе. Вскоре он заболел, и его приютили в доминиканском монастыре. Здесь он пережил духовный кризис: сначала возникли сомнения в том, что на исповеди в Монтсеррате он действительно раскаялся во всех прежних грехах, и он вновь попытался вспомнить все грехи, совершённые им в жизни. Чем больше он вспоминал, тем более ничтожным и недостойным себе казался. Исповедь не помогала, и у него возникло искушение покончить жизнь самоубийством. В какой-то момент Игнатий задумался о том, откуда приходят эти сомнения и какое действие они производят в его душе, и тогда сознательно решил не исповедоваться больше в прошлых грехах: «Я понял, – говорил он впоследствии, – что в таком исповедании заключено действие злого духа»¹¹.

Игнатий вскоре поправился, и, как-то проходя вдоль берега реки Кардонер, он остановился и всмотрелся в воду. «Глаза моего разумения начали открываться. Это не было видение, но мне было дано разумение многих вещей, как духовных, так и касающихся веры, а равно и человеческих наук... Мне показалось, что я стал иным человеком... Всё это продолжалось самое большее три минуты»¹². Этот эпизод из жизни Лойолы – начальная точка в его сознательной духовной деятельности. Не случайно в дальнейшем один из Генералов Ордена велел изобразить Игнатия на коленях в гроте, принимающим из рук Пресвятой Марии «Духовные упражнения». В этом изображении наиболее полно раскрылась вера всех сынов Святого Игнатия. «Ла Санта Куэва (*Святой Грот*)», – не без гордости говорят сегодня испанцы, указывая на это место иностранцам.

28 февраля 1523 г. Игнатий направился в Барселону, чтобы отсюда отплыть в Италию и совершить паломничество в Иерусалим.

¹⁰ Autobiografía de San Ignacio de Loyola (Texto recogido por el P. Luis Gonzalves da Cámara entre 1553 y 1555) // jesuitas.ec: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=16&Itemid=20

¹¹ Там же.

¹² Там же.

В ожидании корабля он вёл ту же жизнь, что и в Манресе: молился, ухаживал за больными, собирал подаяние. В марте того же года он отплыл в Италию и через пять дней прибыл в Геную, а оттуда пошёл в Рим. Получив благословение Папы Адриана IV, он пешком отправился в Венецию и рано утром 15 июня отплыл на корабле.

1 сентября 1523 г. корабль достиг Святой земли. Это было временем роста турецкого могущества, угрожавшего всему христианству. Но Лойола не говорил по-турецки, не был знаком с учением Магомета, да и в христианском богословии его знаний оказалось недостаточно. Палестинские францисканцы отнеслись к нему с большим недоверием и постарались выпроводить его на родину, и Лойола вскоре вернулся в Европу.

Лойола понял, что для апостольской деятельности необходимы знания. Поэтому в свои 33 года он начал изучать в начальной школе вместе с детьми латинский язык. Его преподаватель латыни Жером Ардевол (*Jérom Ardevol*) бесплатно давал ему дополнительные уроки и через два года объявил своему ученику, что теперь тот знает достаточно, чтобы слушать лекции в университете. В мае 1526 г. Игнатий пешком отправился в город Алькала (*Alcalá*) в 80-ти милях от Барселоны, где находился университет.

В Алькале он помимо занятий в университете учил детей катехизису и наставлял всех, кто обращался к нему за помощью. В связи с этим на Игнатия поступил донос, и он был арестован. После 42 дней тюремного заключения ему был оглашён приговор, запрещающий ему наставлять и проповедовать под страхом отлучения от церкви и вечного изгнания из Испанского королевства. Ему также пояснили, что по истечении трёх лет этот запрет можно снять, если на это дадут разрешение судья или генеральный викарий. Архиепископ Толедо порекомендовал Игнатию не оставаться в Алькале и продолжить обучение в Саламанке (*Salamanca*).

Однако и в Саламанке Игнатия почти сразу после прибытия пригласили на собеседование в доминиканский монастырь и стали расспрашивать о «Духовных упражнениях», которые он преподавал в Алькале. Дело передали на рассмотрение церковного суда. Судьи не обнаружили в его учении никакой ереси, и спустя 22 дня его отпустили из монастыря.

После этого Игнатий принял решение покинуть Испанию и отправился во Францию. В 1528 г., когда он прибыл в Париж, ему было 37 лет. Решив вновь начать образование с нуля и возобновить занятия латынью, Лойола поступил в школу Монтегю (*Montague*) и оставался там до октября 1529 г. Затем поступил в школу Св. Варвары для изучения философии. В 1532 г., после

четырёх лет обучения, незадолго до Рождества он сдал экзамен и получил учёную степень. В феврале 1533 г. Игнатий сдал ещё один экзамен – по грамматике, а затем, предоставив свидетельства о том, что он прослушал курсы комментаторов Аристотеля, изучил арифметику, геометрию и астрономию, после ряда экзаменов и публичного диспута, состоявшегося в церкви Св. Юлиана Бедного, получил диплом магистра. Отныне он имел право «преподавать, участвовать в диспутах, определять и совершать все действия школьные и учительские, как в Париже, так и по всему свету». Оставалось пройти экзамен на доктора. Но перед этим экзаменом Игнатий ещё прослушал курсы богословия у доминиканцев. Докторское испытание состоялось в 1534 г., и на Великий пост Игнатию была присуждена степень и вручён головной убор доктора: чёрная круглая шапочка с квадратным верхом, украшенным кисточкой.

За годы обучения в Париже Игнатий познакомился с французом Петром Лефевром (*Peter Lefebvre*) и испанцами – Франсиско Хавьером (*Francisco Xavier*), Яковом (Диего) Лайнесом (*Diego Laynez*), Альфонсо Сальмероном (*Alfonso Salmeron*), Николасом де Бобадильей (*Nicolás de Bobadiliya*) и Симоном Родригесом (*Simón Rodriges*). Каждому из них он преподавал «Духовные упражнения». Всех их объединило единое желание – создать группу, посвящённую служению церкви, и бороться с протестантами. Их мысль об основании «Иисусовой дружины» (*«phalanx Jesu»*, позднее – *«Societas Jesu»*, отсюда и название – «Общество Иисуса») тогда уже созрела.

15 августа 1534 г., в день Успения Пресвятой Богородицы, на Монмартре в церкви Св. Дионисия они, все семеро, во время мессы, которую служил Петр Лефевр, принесли обеты нестяжания, целомудрия и миссионерства на Святой земле. Именно этот день считается днём основания Общества Иисуса, и в том же году Кальвин начал писать свои «Христианские институты».

Однако в этот сезон морское сообщение было затруднено, и в ожидании лучшего времени Лойола и его товарищи решили работать в больницах. К тому моменту к Обществу присоединились ещё пять человек. 24 июня 1537 г. Игнатий и его последователи были рукоположены в сан священников. Запланированное посещение Палестины осложнилось и начавшейся войной Венеции с Турцией, и было решено отправиться в Рим.

В 1537 г., добившись аудиенции с Папой Павлом III, Якову Лайнесу и Петру Лефевру было разрешено преподавать богословские дисциплины в Римском университете. Народ охотно слушал новых проповедников, но со стороны кардиналов и ари-

стократии они подверглись гонениям. В 1539 г. перед Игнатием и его товарищами встал вопрос: что делать дальше? И было решено официально образовать новый монашеский орден.

Папа Павел III долго колебался, согласиться ли на их просьбу утвердить новый Орден. Он находил странности в поведении Лойолы и не поддерживал некоторые пункты проекта устава. Папу отговаривали от согласия и представители других орденов, ревниво относившихся друг к другу. Однако будущие иезуиты, живя в Риме, своим аскетизмом, проповедничеством, благими делами, совершаемыми за счёт собираемой милостыни, успели уже настолько прославиться, что даже португальский король просил у Лойолы миссионеров для Индии, и на этот зов в далёкую страну отправились Хавьер и Родригес.

Лойола добился личного свидания с Папой, продолжавшегося целый час и совершенно обеспечившего его положение. Представляя Папе проект своего Ордена, Лойола к трем обычным монашеским обетам – целомудрие, бедность, послушание – присоединил четвертый: постоянное служение Христу и Папе. Члены нового Ордена клялись исполнять всё, что повелел бы им Папа, идти по его поручению всюду, куда бы он ни послал, беспрекословно и немедленно. И осенью 1540 г. Павел III, увидевший в конце концов во всем этом перст Божий (лат. «*digitus Dei hic est*»), буллой «*Magna Charta*» утвердил Общество Иисуса. Заканчивался этот исторический документ словами: «Мы одобряем, утверждаем и благословляем народившееся общество; берем его под нашу защиту и запрещаем кому бы то ни было нарушать эту буллу»¹³.

На Великий пост 1541 г. Игнатий Лойола был избран первым Генеральным настоятелем Ордена (или «Генералом», сегодня у некоторых исследователей можно встретить и другое название этого должностного лица – «чёрный Папа»).

Вскоре новый Орден был наделён различными благами и привилегиями. Как отметил немецкий исследователь конца XIX в., профессор Мюнхенского университета Джоаннес Губер (*Johannes Huber*), в 1540 г. число членов Общества Иисуса было ограничено 60, но в 1543 г. оно получило право иметь любое число членов. Кроме того, его члены получили право повсеместной – на улицах и в церквях – проповеди и повсеместного исполнения церковных треб (исповеди и причащения), а также право отпущения таких грехов, которые раньше отпускались только Папами.

¹³ Губер Ж. Иезуиты, их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1898. С. 5.

Иезуиты были освобождены от подчинения епископам, их Генерал подчинялся непосредственно Папе, минуя всякие промежуточные инстанции. Уже при Павле III началось освобождение членов Ордена от некоторых монашеских обетов и обязанностей, продолжившееся и при его преемниках. В Ордене иезуитов были разрешены духовные и светские коадьюторы, т.е. такие члены, которые, вступая в Орден, не давали бесповоротного обета ему служить. В 1550 г. Папа Юлий III сделал исключение из обязанности соблюдать обет нестяжания для тех членов, от которых польза церкви требовала жизни среди богатых людей, разрешил учреждениям Ордена владеть недвижимой собственностью, сохраняя тем не менее привилегии нищенствующих орденов. Пять лет спустя Юлий III освободил высших сановников Ордена от обета безусловного повиновения приказаниям, касавшимся миссионерства. Наконец, уже после смерти Лойолы иезуиты были освобождены от монастырской жизни, а само Общество перестало быть обычным монашеским орденом, обретя характер небывалого ещё в католической церкви учреждения – международной духовно-политической корпорации.

Общество не платило никаких податей ни Папе, ни князьям и светским властям; даже в чрезвычайных случаях, как, например, крестовые походы, защита отечества, оно не подлежало налогообложению. Оно было свободно от всяких пошлин и повинностей... Как духовные лица иезуиты вообще не были подчинены никакой светской власти и поэтому не могли быть обвиняемы в оскорблении Величества. К числу привилегий, которые были наиболее полезны и прибыльны для иезуитов, принадлежит привилегия, данная им Григорием XIII, по которой они имели право повсюду производить торговлю и банковские операции. На церкви и дома Ордена, коллегии и всё, что им принадлежало, например, парки, сады, распространялось право убежища.

Все, вступившие в Общество, даже слуги, при вступлении, а также при смерти получали прощение всех грехов и полное отпущение. Все охранители, основатели, защитники Ордена и их дети получали при жизни полное прощение и отпущение грехов, а также грехи отпускались им перед смертью. Необходимо отметить, что все привилегии Общества, собственно, принадлежали как бы одному Генералу, который из богатого их разнообразия или лично, или через делегатов распределял по своему усмотрению между отдельными членами. Это постановление ещё более обуславливало зависимость подчинённых от своего главы. Папы, чтобы поддержать и упрочить своё церковное и светское главенство, постепенно в течение Средних веков достигнутое ими

всеми правдами и неправдами, предали церковь во власть нового Ордена, но вместе с тем сами попали ему в руки... Между тем как Папа без согласия Генерала не мог освободить из Ордена ни одного члена, Генерал мог по своему усмотрению отпустить каждого и разрешить его от обетов. Ни один иезуит без специального дозволения Папы не имел права апеллировать к нему на решение Генерала, но просить об этом дозволении он мог лишь с согласия Генерала. Таким образом, Папы сами сделали все для того, чтобы создать из института Лойолы особое независимое государство в самих недрах Римской церкви, и нет ничего удивительного, что оно при своей организации и богатстве духовных и материальных сил приобрело господство над церковью¹⁴.

В период с 1541 по 1556 г. в Риме Игнатий занимался координацией деятельности Ордена, создавал конституции, диктовал «Автобиографию». Ко дню его смерти они практически были завершены. Первая Конгрегация, которая избрала его преемника, внесла в этот труд последние штрихи и официально его утвердила. Игнатий Лойола умер в возрасте 64 лет, 31 июля 1556 г., и погребён в Риме в церкви Иисуса Христа. Его канонизация состоялась при Папе Григории XV 12 марта 1622 г. Верный единомышленник Лойолы Франсиско Хавьер, который любил повторять, что «Общество Иисуса – Общество Любви», также был канонизирован в этот день¹⁵.

О жизни Игнатия Лойолы написано немало трудов, эту личность тяжело представить во всех подробностях, её отличают противоречия и одновременно стремление к действию. Один из самых кратких и удачных, на наш взгляд, портретов Игнатия Лойолы принадлежит перу некоего жителя итальянского города Падуа (*Padova*), описавшего его следующим образом: «Испанец, небольшого роста (Лойола действительно был невысокого роста – 1 м 56 см. – *Е. Г.-Л.*), прихрамывающий, с весёлыми глазами»¹⁶.

Что касается характера основателя Ордена, то приведём слова исследователя Губера: «И действительно, Лойола остался в душе воином и только переменял род службы: он перестал служить царям земным и сделался воином Божьим, чтобы одерживать духовные победы, обращая неверных или истребляя их. Личность Лойолы производит странное впечатление на людей нашего времени: он принадлежит к миру, идеи и чувства которого мы понимаем лишь с трудом. Мы можем сочувствовать его узким

¹⁴ Там же. С. 20–25.

¹⁵ Сикари А. Указ. соч. Т. III. С. 36.

¹⁶ Там же

религиозным верованиям, его дикому фанатизму, его фантастическому мистицизму и болезненной мечтательности, указывающим на патологическое состояние души; но, тем не менее, изучая его жизнь и созданное им дело, мы невольно признаём его человеком необыкновенным. Одарённый железной волей, необыкновенным упорством в преследовании намеченной цели и невероятною выносливостью в страданиях, Лойола был смел до дерзости в своих предприятиях. Вера его в собственное призвание никогда не колебалась, душа его была чужда всяких сомнений в том деле, которому он служил. Рядом с пламенным воображением, с сентиментальной набожностью и сильною склонностью к суеверию в нём уживался проницательный ум и необыкновенная способность угадывать истинный характер людей. Необыкновенно кроткий и гибкий по натуре, он подчинял окружающих своему обаянию, завладевал ими всецело, и увлекал даже своих врагов. Восторженный поэт и холодный мыслитель, он в то же время был гениальным организатором. Мечтатель, одарённый необыкновенными стратегическими талантами, он сумел создать и подчинить себе ту армию, которая была нужна ему для великой войны, и для достижения своих целей он умел осторожно и осмотрительно пользоваться самыми разнообразными средствами. Для полной характеристики Лойолы следует упомянуть о его сердечной доброте, о необыкновенном милосердии и преданности страждущему человечеству. В этих чертах его характера заключается тайна его творческой силы»¹⁷.

Этимология слова «иезуит»

В нашем повествовании мы уже не раз употребляли слово «иезуит», словосочетание «Орден иезуитов», которые крепко вошли в обиход современного человека. В российских словарях мы обычно находим два значения слова «иезуит»: это – или член Общества Иисуса – монашеского ордена, основанного святым Игнатием Лойолой, или хитрый, лицемерный человек и пр. Однако знаем ли мы истинное происхождение этого слова, его значение? Ведь название всегда отражает цель и предназначение какого-либо явления, а потому очень важно обратиться к его истокам.

В 1991 г. была опубликована статья Франческо Фарузи (*Francesco Faruzi*) «Иезуит: семантическая эволюция этого слова», в которой автор предложил читателям своё исследование

¹⁷ Губер Ж. Указ. соч. С. 6–7

вопроса, «чтобы освободить слово “иезуит” от культурного рабства». Мы предлагаем ознакомиться с выдержками из этой статьи.

«Слово “иезуит” не было изобретено ни Игнатием, ни членами основанного им Общества Иисуса. Более того, оно даже не было принято к употреблению самим Обществом. Невозможно найти каких-либо следов этого слова ни в Конституциях Ордена, ни в официальных документах, принятых Обществом, начиная с его утверждения Папой Павлом III (1540) и вплоть до 1975 года. В написанных Игнатием Конституциях встречаются лишь выражения следующего типа: “те, кто живут в послушании Обществу”, “члены Общества”, “любой из нашего Общества” и другие им подобные. Даже в официальных документах Святого Престола, вплоть до наших дней, употребляются описательные выражения, как, например: “священники... монашествующие... регулярные клирики Общества Иисуса и “сыны святого Игнатия”».

Когда “сотоварищи Иисуса” прибыли в Австрию и Германию, их стали называть здесь “иезуитами”. 30 декабря 1544 года Петр Канизий в письме, отправленном из Кёльна в Рим отцу Лефевру пишет: “...что касается нас, я могу тебе сказать, что здесь нас называют иезуитами” (*Braunsberger B.P., Canisii S.J. Episc. et acta. Vol. I, p. 112*) (здесь и далее курсив мой. — Е. Г.-Л.). Через год он возвращается к этой теме и утверждает: “Мы продолжаем успешно развивать деятельность нашего Института, несмотря на зависть и поношение со стороны некоторых, которые даже обыывают нас иезуитами” (*Braunsberger B.P., Canisii S.J. Episc. et acta. Vol. I, p. 144*). Это было весьма оскорбительно. По прошествии двух столетий слово “иезуит” приняло смысл, далеко отстоящий от значения, которое оно имело изначально и которое получило от картезианца Людольфа Саксонского (см. его известный труд: *Vita Domini Nostri Jesu Christi – ex quatuor Evangeliiis et approbata ab Ecclesia Catholica Doctoribus Sédula Collecta*). В его книге, появившейся в Германии около 1350 года, то есть за 190 лет до основания и официального утверждения Общества Иисуса, в главе X первого тома (с. 28) мы читаем: “Согласно Августину... имя Иисус есть имя личное, но слово Христос есть имя нарицательное и священное; имя Христос есть имя благодати, тогда как имя Иисус есть имя славы. Следовательно, если через крещальную благодать мы зовёмся христианами, то в небесной славе мы будем называться – самим Иисусом – иезуитами, то есть спасёнными во имя Его”. Итак, в тексте, где впервые упоминается слово “иезуит”, слово это обладает особенно положительным и воодушевляющим значением.

Первое издание этой книги было осуществлено в 1474 году в Страсбурге. После этого книга была переиздана 400 раз; она часто издавалась в XV и XVI веке на разных языках: французском, каталонском, кастильском, португальском и т.д. К тому же эта книга получила достаточно широкое распространение ещё до изобретения книгопечатания, особенно среди священников, для которых она была драгоценным источником духовных назиданий и размышлений. Такое широкое и быстрое распространение книги заставляет полагать, что слово “иезуит” было известно в Европе задолго до основания Общества Иисуса. Если святой Игнатий читал “Vita Christi” – об этом мы имеем его собственное свидетельство (см. *“Автобиография”* – когда он находился на излечении в замке Лойолы) – то, вероятно, слово “иезуит” не ускользнуло от его внимания. Не исключено, что во время своего пребывания в Париже он заметил, что слово “иезуит” обладает ироническим и отрицательным значением. Действительно, слово “иезуит” часто употреблялось в эту эпоху как синоним слов “лицемер” и “фарисей”.

В Италии, где в XIV и XV веках широкое распространение получило почитание имени Иисуса, народ давал имя “Gesuati” (*Jesuites*) членам Ордена “апостолических клириков Святого Иеронима” (основан в 1360 году Блаженным Джованни Коломбини), ибо члены этого Ордена, приветствуя друг друга, произносили фразу “Будь славен Иисус Христос”, этими же словами они начинали и заканчивали свои проповеди. По причине своей краткости и удобства (так оно непосредственно указывало на принадлежность к Ордену) наименование Jesuates было сразу же принято общественным мнением, которое никогда не вкладывало в него какого-либо отрицательного или кощунственного смысла. Лишь иногда гуманисты той эпохи наделяли это наименование духом тонкой иронии.

Семантическая эволюция термина “иезуит” в период, предшествующий созданию Общества Иисуса, неудивительна и вполне нормальна. Естественным образом эволюция слов отражает эволюцию человеческого поведения... Как бы то ни было, даже если эволюция термина “иезуит” и не была запрограммирована, ее действительно поощряли и “задействовали” чрезвычайно успешно. Ее выпестовали прежде всего: протестантская Германия, галликанская Франция, янсенисты и иллюминаты и отчасти Англия. Порождённый всем этим антииезуитизм распространился по всей Европе и привёл к упразднению Общества Иисуса...

Антииезуитизм прилагал усилия к тому, чтобы отождествить термин “иезуит” с позором, бесчестьем. В то же время католики

заметили, что слово “иезуит” – в силу присущей ему краткости, лаконичности и свойственного ему этимологического значения – есть лучшая замена для двух объёмных выражений: “сотоварищ Иисуса” и “член Общества Иисуса”...

Однако постепенно слово “иезуит” вошло в быт и широко распространилось во всех католических кругах – мирских и церковных. Это принудило Общество примениться к духу времени. Таким образом, термин “иезуит” стал применяться внутри Ордена, но исключительно в частном порядке. Оно появилось в официальных документах лишь несколько лет назад, когда священники и монашествующие испытали необходимость вновь обрести и углубить свою духовную самобытность...

Первое официальное употребление слова “иезуит” восходит к тридцать второй Генеральной Конгрегации Общества, которая проходила в 1975 году – 435 лет спустя после основания Общества Иисуса.

“Звуковой барьер” был преодолен, и на тридцать третьей Генеральной Конгрегации в 1983 году, также без каких-либо колебаний было официально употреблено слово “иезуит”: “Генеральная Конгрегация настойчиво просит всех иезуитов прилагать все усилия к тому, чтобы с еще большей полнотой соединять – как в личном, так и в общинном плане – духовную жизнь и апостольское служение” (*Постановление 1,11*)»¹⁸.

Таким образом, из представленного анализа Фарузи мы можем сделать вывод, что название «Орден иезуитов» появилось сравнительно недавно, хотя с XVI в. оно неофициально использовалось по отношению к Обществу Иисуса. Слово «иезуит» не было создано Игнатием Лойолой, его корни относятся к трудам от 1350 г. картезианца Людольфа Саксонского, где это слово было употреблено впервые и несёт положительный оттенок, т.е. «спасённые во имя Иисуса». На протяжении долгого времени многочисленные противники Ордена придавали слову «иезуит» негативный оттенок и сознательно привязывали его к членам Общества Иисуса, создавая негативную репутацию.

Мы привели данное расследование для объективной оценки вопроса и предлагаем читателю самостоятельно выбрать точку зрения. Оговорим, что на страницах данной монографии мы будем употреблять уже вошедшие в обиход понятия «Орден иезуитов» и «иезуиты».

¹⁸ Фарузи Ф. Иезуит: семантическая эволюция этого слова // Символ. Париж. 1991. Т. 26. № 12. С. 207–211.

Идеология и иерархия Ордена

Девизом, отражающим цели Ордена иезуитов, с XVI по XVII в. была фраза «С нами Бог» (лат. «*Jesum Habemus Socium*»), после XVII в. к ней добавилось изречение: «К вящей славе Божией» (лат. «*Ad maiorem Dei gloriam*» – A.M.D.G.). В разное время на иезуитских церквях, на изданных иезуитами книгах, театральных программах, плакатах с приглашениями к диспутам можно было встретить аббревиатуру O.A.M.D.G. – «*Omnia ad maiorem Dei gloriam*» – «Все ради вящей славы Божией!»

По замечанию Бёмера, «лозунг, который орден выставил в начале своей деятельности, был обращение масс, ушедших из ограды церкви. При помощи каких средств он думал достигнуть этой цели? Нужно было, прежде всего, обеспечить себя подрастающим поколением. Поэтому иезуит в первую очередь должен быть законоучителем. Он должен воспитать в христианском учении детей народа, должен внедрить в них десять заповедей и символ веры и этим путём заставить их мыслить и жить в соответствии с учением церкви.

К взрослым иезуит легче всего сможет подойти в качестве духовника. Поэтому после законоучительства иезуит должен обратить особенное внимание на исповедь. Но народ во многих местах отвык от исповеди; часто он уже вовсе не является к причастию. Нужно, поэтому, снова привить ему охоту исповедоваться, а для этого иезуит никогда не должен отпускать без утешения тех немногих, кто ещё приходит. На остальных можно действовать в этом направлении при помощи проповеди; ибо проповедь всегда является наиболее близким и удобным путём к сердцам масс»¹⁹.

Главное отличие нового Ордена от прочих монашеских католических орденов заключалось не во внешних фактах, например, у иезуитов не было монастырей, а в орденском Уставе, «Духовных упражнениях», а также в декретах и постановлениях высших органов Ордена и его руководителей. «Лойола вложил свою душу в эти основополагающие документы, как вкладывал ее во всё, что делал. Именно таким мы и должны его увидеть и содействовать тому, чтобы его наследие принесло добрые плоды»²⁰.

¹⁹ Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913. С. 153–154.

²⁰ Основатель // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/иезуиты/основатель>

«Духовные упражнения»

Главной духовной книгой иезуитов считаются «Духовные упражнения» (лат. *«Exercitia Spiritualia»*) Святого Игнатия. Они были одобрены Папой Павлом III 31 июля 1548 г. и представляют собой «всякий способ воспитания совести», сочетание молитвы и самоиспытания, а также воображаемого диалога с Богом и святыми. Сам Лойола отметил: «Духовные упражнения направляют человека, дабы он смог победить самого себя, чтобы установить внутренний порядок, т.е. устранить все привязанности, которые стесняют свободное проявление наших сил и препятствуют полному подчинению Божьей воле»²¹.

Упражнения распределяются на четыре этапа, или недели. Название «неделя» достаточно условное, сам Игнатий писал по этому поводу следующее: «Однако каждая Неделя не обязательно состоит из семи или восьми дней, так как одни в Упражнениях первой Недели окажутся медленнее в обретении того, что они ищут, то есть сокрушения сердца, раскаяния и плача о своих грехах; так же одни бывают усерднее других; иные же испытывают большое беспокойство или нападение, исходящее от различных духов, – вследствие этого можно иногда сокращать Неделью, иногда же увеличивать. Так же нужно поступать и относительно последующих недель. Однако все упражнения следует закончить в течение приблизительно тридцати дней»²².

Итак, первая неделя – очищающая (лат. *vita purgativa*). В этот период человек вспоминает грехи, совершённые в истории мира и им самим, в его личной жизни, прилагая усилия к тому, чтобы «достичь первичного обращения»: выйти из состояния греха и обрести благодать. В первую неделю упражнений следовало просить милостыню. Вторая неделя – просвещающая (лат. *vita illuminativa*), она посвящена молитвенным размышлениям о земной жизни Иисуса: от Его Рождества до конца Его общественного служения. Вторая неделя рассматривается как подготовка к решению, ответу на призыв следовать за Христом, к определённом жизненному выбору. Третья неделя – соединение с Христом в Его крестном страдании и смерти. Таким образом, упражняющийся умирает с Христом, чтобы с Ним вместе воскреснуть. Четвёртая неделя – Воскресение и Вознесение. Духовный плод всех недель заключается в высшем созерцании ради обретения любви

²¹ Лойола И. Духовные упражнения // Символ. 1991. № 26. С. 23.

²² Игнатий Лойола: Духовные упражнения // Орден Иезуитов: правда и вымысел / сост. А. Лактионов. М.: АСТ, 2004. С. 416.

(лат. *contemplatio ad amorem*), которое даёт возможность всё возлюбить в Боге, а Бога – во всём²³.

По замечанию немецкого иезуита середины XX в., авторитетного специалиста по периоду Реформации Йозефа Лортца²⁴, «“духовные упражнения” стали фундаментом всей доктрины Ордена иезуитов. Более того, это сочинение стало самой значительной книгой всего католического Нового времени. Ее отличает непревзойденно стройная композиция, а также несравненная надёжность средств, призванных мобилизовать духовные силы»²⁵.

Вот что сами иезуиты отмечают на своём официальном сайте в Интернете: «Тогда как многие рассматривали мир как религиозную пустыню, Игнатий был убеждён, что мир исполнен Духа Божьего. Основным элементом его духовного послания стало то, что человеческая жизнь имеет смысл. Это, согласно Святому Игнатию, является первой и основной реальностью. “Мы не являемся существами, не имеющими никакого воодушевления, никакой цели, никакого замысла. Мы созданы любящим нас Богом. Мы призваны строить Царство Божие в знании, любви и служении Богу и ближнему, обретая таким образом вечную жизнь”»²⁶.

В «Духовных упражнениях» номер 23 Лойола говорил: «Человек сотворен для того, чтобы хвалить Господа Бога своего, почитать Его и служить Ему, и чрез то спасти свою душу. Всё же остальное, обретающееся на земле, создано ради человека, для того, чтобы помочь ему достичь цели, ради которой он сотворён. Отсюда следует, что человек настолько должен пользоваться всем созданным, насколько оно ему помогает в достижении его цели, и настолько должен от него отказываться, насколько оно ему в этом мешает. Поэтому необходимо стать настолько бесстрастным ко

²³ Мухелишвили Н.Л. Религиозный метод и «духовные упражнения» св. Игнатия Лойолы // Начала христианской психологии. М.: Наука, 1995. С. 183–187.

²⁴ Лортц Йозеф (Joseph Lortz, 1887–1975 гг.) – отец-иезуит и немецкий учёный. После прихода к власти в Германии националистов во главе с А. Гитлером профессор Йозеф Лортц вступил в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП) и пытался примирить католическое и национал-социалистическое учение. Но после энциклики Папы в 1937 г., Лортц вышел из партии. Профессор Лортц был первым, кто осмелился назвать Мартина Лютера «глубоко религиозным человеком», впоследствии такого же мнения придерживался и Папа Иоанн-Павел II.

²⁵ Лортц Й. История Церкви: в 2-х т. М.: Христианская Россия, 2000. Т. II: Новое Время // ioannkrestitel.ru: Католический приход Святого Иоанна Крестителя. URL: http://www.ioannkrestitel.ru/index.php?option=com_booklibrary&task=view&id=11&Itemid=69&catid=54

²⁶ Духовные упражнения. Игнатиянская духовность // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/ru/component/content/article/35-ignatian-spirituality/76-духовные-упражнения>

всем творениям, насколько это дозволено нашей свободной воле и не возбранено ей; так, чтобы мы не желали скорее здоровья, нежели болезни; богатства, нежели нищеты; почести, нежели унижения; жизни долгой, нежели короткой; и подобным образом во всех остальных вещах, желая и избирая единственно то, что нас лучше ведёт к цели, для которой мы созданы»²⁷.

По мнению современного публициста, иезуита и бывшего исполнительного директора одной из глобальных финансовых корпораций «Дж.П. Морган» (*J.P. Morgan*) Криса Лоуни (*Chris Lowney*), «компания иезуитов разработала универсальную технологию самопознания под названием “Духовные упражнения”. Общее участие в упражнениях делало иезуитов единой командой, роднило их на общем пространстве от Рима до Индии. Каждый день иезуиты должны были делать две короткие паузы для самоанализа, которые они называли “экзаменом”. Самое важное практическое открытие Лойолы в области развития лидерства заключалось в том, что последнее достигалось при помощи самомотивации. “Духовные упражнения” позволяли каждому превращать миссию компании в свое личное дело»²⁸.

Устав Ордена

Устав Ордена (*Institutio Societatis Jesu*) Игнатий Лойола написал лично, 17 сентября 1540 г. его утвердил Папа Павел III. Этот небольшой документ содержит девять пунктов:

«1. Всякий, кто в нашем Обществе, которое мы желаем (видеть) озаменованным именем Иисуса, хочет сражаться за Бога под стягом креста и служить только Господу и Римскому Понтифику, Его Наместнику на земле, пусть, торжественно принеся обет постоянного целомудрия, твёрдо усвоит себе, что он является частью Общества, основанного прежде всего для того, чтобы стремиться главным образом к преуспеянию душ в христианской жизни и вероучении, а также к распространению веры посредством публичных проповедей и служения слова Божия, Духовных Упражнений и дел милосердия и, в частности, посредством обучения христианской вере детей и людей неграмотных, равно как и духовного утешения верных Христу, (приносимого) выслушиванием исповедей.

И пусть он стремится всегда памятовать, во-первых, о Боге, а затем – о природе этого своего Института, представляющей со-

²⁷ Там же.

²⁸ Лоуни К. Управленческие секреты иезуитов // *Top-Manager*. 2008. № 10. С. 240.

бою некий путь к Богу; (и пусть) изо всех сил (стремится) достичь этой цели, поставленной перед ним Богом – однако же каждый согласно благодати, дарованной ему Святым Духом, и степени своего призвания (чтобы кто-нибудь не выказал подчас рвения, но не по разумению).

2. Пусть суждение относительно степени, занимаемой каждым, а также выбор и распределение должностей полностью находится в руках Генерального Настоятеля или Прелата, которого нам предстоит избрать, дабы соблюдался подобающий порядок, необходимый в каждой хорошо устроенной общине. Этот Настоятель пусть обладает властью, посовещавшись с товарищами, составлять на Совете Конституции, способствующие достижению этой поставленной перед нами цели (хотя при этом право выносить решения всегда будет за большинством голосов).

Под Советом же, притом в делах важнейших и постоянных, следует понимать большую часть всего Общества, которую без помех сможет созвать Генеральный Настоятель, а в вопросах не столь важных и временных – все те, кому случится присутствовать в том месте, где будет жить наш Настоятель. Но всё право приказывать будет у Настоятеля.

3. Пусть все члены (Общества) знают (причём не только сразу после принесения ими обетов, но и всё время, пока они будут живы), и пусть ежедневно вспоминают о том, что всё это Общество в целом и каждый из (его членов) сражаются за Бога, проявляя верное послушание Святейшему Господину нашему Папе Павлу III и другим Римским Понтификам, его преемникам. Правда, Евангелие учит нас, а из праведной веры мы знаем и твёрдо исповедуем, что Римскому Понтифику как (своему) Главе и Наместнику Иисуса Христа подчиняются все верные Христу.

Однако ради большего смирения нашего Общества, для совершенного умерщвления каждого из нас и для более полного нашего отречения от (собственной) воли мы решили, что будет в высшей степени полезно, если каждый из нас будет, кроме этих обычных уз, связан ещё и особым обетом.

В его силу всё, что нынешний Римский Понтифик и другие его преемники ни прикажут ради преуспевания душ и для распространения веры, и в какие бы страны они ни пожелают нас послать, мы без всяких увиливаний и отговорок тотчас же обязаны это исполнить, насколько это будет в наших силах, к кому бы они нас ни отправили – будь то к туркам, будь то к любым другим неверным, а также в страны, именуемые Индиями, или к любым еретикам, схизматикам, или даже к любым верным.

4. Поэтому всем тем, кто будет к нам присоединяться, – причём ещё до того, как они возложат на свои плечи это бремя, –

следует долго и серьёзно, по совету Господа, поразмыслить о том, есть ли у них в наличии такой запас духовного капитала, чтобы суметь завершить (возведение) этой башни.

Иными словами, обещает ли им Святой Дух, ими движущий, столько благодати, чтобы они надеялись с Его помощью вынести груз этого призвания. А после того, как по велению Господа они вступят в это воинство Иисуса Христа, они должны будут днём и ночью, препоясав чресла, быть готовы выплатить этот столь великий долг.

5. А для того, чтобы у нас не могло быть ни искательства такого рода миссий или провинций, ни отказа от них, пусть каждый пообещает, что он никогда – ни напрямую, ни косвенно, – не станет вступать ни в какие переговоры с Римским Понтификом относительно такого рода миссий, но препоручит всю эту заботу Богу и самому Понтифику, а также Настоятелю Общества.

Настоятель же, как и прочие, пусть тоже пообещает, что не будет обращаться к указанному Понтифику по вопросу о своём отправлении на миссию (ни в отрицательном смысле, ни в положительном), если на то не будет согласия Общества.

6. Пусть все дадут обет быть послушными Настоятелю Общества во всём том, что касается соблюдения нашего Устава. А он пусть отдаёт такие приказания, которые, как он знает, будут способствовать достижению цели, поставленной перед ним Богом и Обществом. В своём начальствовании пусть он всегда помнит о благорасположенности, кротости и милосердии Христа, а также о примере (Святых) Петра и Павла. И сам он лично, и вышеуказанный Совет пусть прилежно соблюдают эту норму.

Пусть они считают особенно важным делом наставление подростков и людей неграмотных в христианском вероучении о Десяти Заповедях и прочих подобных начатках, каковые покажутся им уместными в зависимости от обстоятельств, лиц, мест и времени. В высшей степени необходимо, чтобы Настоятель и Совет бдительно наблюдали за исполнением этой задачи, поскольку и в (душах) ближних здание веры не может быть воздвигнуто без фундамента, да и для наших существует опасность того, как бы кто-нибудь, ставши учёнее, не попытался оставить это занятие, которое с первого взгляда кажется не столь уж привлекательным.

Однако же на деле нет ничего более плодотворного: как для назидания ближних, так и для того, чтобы наши упражнялись в обязанностях сразу и милосердия, и смирения. А все подчинённые как ради неизмеримой пользы, (приносимой) порядком, так и ради прилежного упражнения в смирении, которое невозможно похвалить в достаточной мере, обязаны повиноваться Настояте-

лю во всём том, что относится к Институту Общества, признавать в нём словно бы присутствие Христа и чтить его так, как подобает.

7. Поскольку же мы на себе самих извели, что жизнь, сколь возможно более далёкая от заразного прикосновения корысти и как можно более подобная евангельской бедности, становится веселее, чище и сподручнее для назидания ближнего, и поскольку мы знаем, что Господь наш Иисус Христос предоставит Своим рабам, взыскующим лишь Царства Божия, необходимое пропитание и одежду, – пусть все в целом и по отдельности принесут обет постоянной бедности, заявив, что не только по отдельности, но и сообща они не смогут приобрести себе никакое гражданское право на какое-либо недвижимое имущество или на какие-то (регулярные) доходы либо поступления для содержания Общества или ради его пользы.

Но пусть они довольствуются лишь употреблением подаренных им вещей, чтобы обеспечить себе необходимое.

8. Они могут, однако же, иметь в Университетах коллегия или коллегии с установленным доходом, (годовыми) поступлениями или имуществом, которое должно идти в употребление обучающихся и на их нужды.

При этом за Настоятелем или Обществом остаётся право на управление названными коллегиями и вышеуказанными обучающимися либо на высший надзор за ними в том, что касается избрания руководителя или руководителей, а также обучающихся, равно как их зачисления, отчисления, разработки статуты, наставления обучающихся, их образования, назидания и исправления, порядка снабжения их питанием, одеждой и прочими необходимыми вещами и вообще всяческого управления, руководства и попечения, дабы и обучающиеся не могли злоупотреблять названными благами, и Общество не могло воспользоваться ими ради собственной выгоды, но употреблялись бы они на удовлетворение нужд обучающихся.

А эти последние, добившись признанных духовных и научных успехов, а также после достаточного испытания, смогут быть приняты в наше Общество. Хотя никому из членов Общества, состоящих в священном сане, не полагается иметь церковные бенефиции или доходы с них, тем не менее каждый из них обязан совершать богослужения по обряду Церкви, поодиночке и в частном порядке, а не сообща.

9. Вот что, по благоизволению вышеуказанного Господина нашего Павла и Апостольского Престола, нам удалось в общих чертах изложить относительно нашего исповедания. Сделали мы

это ныне, чтобы с помощью этого документа вкратце осведомить и тех, кто расспрашивает об Уставе нашей жизни, и наших последователей, если по воле Божией таковые подражатели на нашем пути у нас будут.

Поскольку же мы на себе извели, что путь этот связан со множеством немалых трудностей, нам показалось уместным также постановить, чтобы в это Общество принимали только после долгих и тщательнейших испытаний, и притом лишь того, кто выкажет себя благоразумным во Христе, станет отличаться либо учёностью, либо чистотой христианской жизни. Только тогда надлежит принимать его в это воинство Иисуса Христа. Да соизволит же Он споспешествовать нашим скромным начинаниям во славу Бога Отца, Коему единому — слава и честь вовеки. Аминь»²⁹.

Устав Ордена даёт нам наиболее широкое понимание целей деятельности иезуитов. Проанализировав этот документ, а также основные орденские конституции, Габриэль Моно пришёл к следующим выводам: «Установив эти общие положения, Игнатий указывает специальные обязанности своих учеников, то, что должно отличать их от членов других орденов. Не говорится ни о специальном костюме, ни об исключительном образе жизни, ни об особых благочестивых и аскетических упражнениях. Иезуиты должны выполнять свои задачи, живя в мире, будучи образованными, интеллигентными, здоровыми людьми. Единственное отречение, которое от них требуется, есть отречение от всякой личной выгоды. Всё должно быть подчинено Обществу, церкви и Богу.

Прежде всего, они (иезуиты. – *Е. Г.-Л.*) должны приобрести солидные познания и умения передавать их другим людям при помощи речей и уроков. Далее они должны научиться управлять людьми. Коллегии и университеты должны находиться под руководством лиц, которые не будут искать личной выгоды и сумеют отличить талантливых людей, чтобы сделать из них профессоров и коадьюторов. Иезуиты не должны получать никакого жалования за услуги, которые они оказывают в качестве профессоров и священников; они должны отказаться от всяких доходов и собственности. Они не должны стремиться ни к каким церковным должностям. Они могут принимать их только в том случае, если

²⁹ Уложения Института Общества Иисуса, одобренные и утверждённые Верховным Понтификом Павлом III в Апостольском Послании *Regimini militantis Ecclesiae* от 27.09.1540 // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/about/formula.htm>

их обязывает к этому повиновение... Необходимо, чтобы старших с младшими связывала самая совершенная гармония, и чтобы к повиновению младших присоединялся надзор над старшими. Всеобщая субординация должна поддерживаться, опираясь на милосердие и взаимную любовь. Необходима совершенная умеренность в духовном и физическом труде; нужно решительно избегать всяких эксцессов ригоризма и распушенности... Нужно молиться о могущественных людях, нерасположенных к Обществу, и стараться привлечь их на свою сторону; при этом Общество никогда не должно вмешиваться в раздоры, которые возникают среди христианских государей и сеньоров. Нужно пользоваться с умеренностью милостями Святого Престола и искренне стремиться к одному лишь спасению душ. Наконец, любопытная черта... забота о здоровье; предписывается помещать дома общества в здоровых местностях. Каждый должен стараться соблюдать Конституции и знать ту часть их, которая касается его»³⁰.

Другой исследователь – вышеупомянутый Лортц – справедливо заметил: «С одной стороны, своей жёсткой иерархией, беспрекословным подчинением младших старшим и чисто военной дисциплиной орден иезуитов напоминает армию, а с другой – тайное общество, поскольку действует он часто негласно, и цели его содержатся в секрете не только от рядовых членов, но даже от многих высокопоставленных деятелей ордена»³¹.

А вот что говорят современные иезуиты о своем Ордене: «Общество – группа людей, разделяющих одно и то же призвание, прочно объединённых друг с другом милосердием, единым духом и связанных с Богом послушанием – послушанием, проистекающим из их миссии. Это послушание Папе Римскому, основанное на обетах на Монмартре; это также послушание настоятелю, родившееся из собеседований первых иезуитов. Это, прежде всего, послушание Христу, посланному в послушании Отцом. Вот почему Игнатий хотел, чтобы это послушание было сильным, услужливым, радостным, незамедлительным, иногда слепым и растворяющимся в вечном Божественном свете, и в то же время разумным из почтения к Святому Духу, живущему в каждом христианине»³².

³⁰ Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. С. 69–70.

³¹ Лортц Й. Указ. соч.

³² Официальный сайт Общества Иисуса в России и СНГ. URL: <http://www.jesuit.ru/>

Структура Ордена

По меткому замечанию, представленному в дореволюционной отечественной «Энциклопедии Брокгауза и Ефрона», «иезуитов можно уподобить кольчуге, сотканной из крепких и гибких колец; она делает орден неуязвимым и в то же время эластичным. Воля, силы и совесть каждого члена ордена переданы в руки резидирующего в Риме генерала»³³.

Генерал, возглавляющий иерархию Ордена, избирается Генеральной конгрегацией пожизненно. Генеральная конгрегация – это ассамблея представителей всех «провинций» – региональных объединений иезуитов из различных стран мира. Генеральная, или общая, конгрегация созывается в случае смерти или переизбрания Генерала Ордена, чтобы назначить его преемника, однако может созываться и по другим важным поводам. Малая конгрегация представителей от провинций собирается каждые три года для обсуждения внутренних дел Ордена и решения вопроса о необходимости созыва Генеральной конгрегации.

«Генеральная конгрегация также избирает 5 ассистентов и одного наблюдателя (лат. *admonitor, censor*), которые помогают генералу советом (заключения их для генерала необязательны), но также и наблюдают за ним; если действия генерала грозят опасностью для интересов ордена, они могут созвать чрезвычайную генеральную конгрегацию, которая вправе низложить генерала и даже приговорить его к более суровому наказанию... Не было еще, однако, случая созыва генеральной конгрегации для суда над генералом, и ни один генерал не был низложен. Генерал также может созвать чрезвычайную генеральную конгрегацию»³⁴.

Помимо пяти ассистентов в помощь Генералу избираются 11 региональных ассистентов, представляющих географические регионы, на которые распространяется влияние Ордена и которые называются ассистенциями. Ассистенции, в свою очередь, подразделяются на провинции, вице-провинции, области, или миссии, во главе которых стоят соответственно провинциалы, вице-провинциалы и настоятели, или начальники (лат. *superiores*) «резиденций», или «домов» (т.е. обители, вроде общежитий, в которых проживают иезуиты-миссионеры). Члены Ордена, как правило, объединяются либо в такие «резиденции», либо в учебные заведения (коллегии).

³³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1894. Т. 12А(24): Земпер–Имидокислоты. С. 624–633.

³⁴ Там же.

Провинциал (лат. *praepositus provinciae*) назначается Генералом, он также снабжается ассистентами и наблюдателем. Провинциал наблюдает за учителями и учениками высших школ и коллегий, деятельность престарелых членов Ордена или не способных к научным занятиям он вправе ограничить исповедью. Провинциалу непосредственно подчинены настоятели резиденций, затем – ректоры коллегий, наблюдающие за учёной и учебной деятельностью Ордена, также окружённые советниками и наблюдателями (лат. *monitores*), и, наконец, ректоры новициатов (менее значительные орденские дома и миссионерские станции) и резиденций³⁵. Ректоры назначаются непосредственно Генералом Ордена в Риме, а настоятели – провинциалом. Провинциалы и местные настоятели обычно занимают свой пост на протяжении трехлетнего или шестилетнего срока.

Члены Ордена

Контроль за личным составом Ордена организован так, что в руках Генерала сосредоточены полные сведения о каждом его члене, об уровне его образования, занятиях, способностях и наклонностях³⁶. Орден имеет четыре степени членства. Переход из одной в другую зависит от способностей и уровня развития кандидата.

«Желающие быть допущенными в члены ордена поступают в разряд выжидающих (лат. *indifferentes*) и в течение 20 дней живут в домах испытания (лат. *domus probationis*), где подвергаются наблюдениям и расспросам со стороны испытующего (лат. *examinator*). Те из них, которые физически здоровы и в достаточной степени одарены умственными способностями, принимаются в разряд испытуемых, т.е. послушников или новициев (лат. *novitii*)»³⁷.

1. Новиции, или послушники, проходят двухлетний новициат, во время которого они получают необходимую духовную подготовку и проходят суровую школу беспрекословного послушания старшим. Послушники бывают светские (новициаты-коадьюторы), т.е. те, которые готовятся стать учителями, чиновниками, и духовные (новициаты-схоластики), т.е. те, которые готовятся стать священниками, миссионерами. Правила повседневной жизни, пища, одежда и жилище одинаковы для всех послушников.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

В течение своего обучения послушник отрекается от своей воли и семьи, однако он может в любой момент и без объяснения причин навсегда покинуть Орден.

2. Схоластики (лат. *scholastici*), или ученики. По истечении периода новициата приносятся предварительные монашеские обеты бедности, целомудрия и послушания, после чего схоластик, или брат, становится членом Ордена. С переходом в разряд схоластиков испытуемый не может уже выйти из Ордена без разрешения начальства, Орден же по отношению ко всем своим членам, к какой бы степени они ни принадлежали, всегда сохраняет право исключать любого из своей среды без объяснения причин.

Схоластики пять лет изучают в иезуитской коллегии общие науки и философию, затем в течение такого же периода состоят преподавателями этих наук, после чего посвящают пять лет изучению богословия: один год – повторению школы, пройденной ими в период искуса, и по достижении 30-летнего возраста могут быть посвящены в священнический сан (для лиц, получивших образование или поступивших в Орден уже по посвящении в духовный сан, период пребывания во второй степени может быть сокращён)³⁸.

3. Кoadьюторы (лат. *coadjutores*). После своего обучения в коллегии схоластики принимают обычные монашеские обеты и повышаются на степень коадьюторов, распадающуюся на два разряда: духовных коадьюторов (лат. *coadjutores formati, spirituales*), т.е. посвящённых в духовный сан и занимающихся обучением юношества, миссионерством, исповедованием и проповедничеством, и временных, или светских, коадьюторов (лат. *coadjutores temporales, saeculares*), исполняющих одни лишь физические работы для Ордена в качестве слуг, поваров, чернорабочих, управителей. Кoadьюторы действуют в интересах Ордена, но им ещё не раскрыты тайные пружины того механизма, часть которого они составляют. Большинство иезуитов завершали свою жизнь в степени коадьютора, светского или духовного.

По завершении обучения священники и братья-коадьюторы приносят уже окончательные, вечные обеты бедности, целомудрия и послушания. Для их принесения иезуит должен не менее десяти лет состоять членом Ордена, быть не моложе 33 лет и, если он священник, успешно осуществлять священническое служение на протяжении трёх лет.

4. Высшая степень в иерархии Ордена иезуитов – профессы (лат. *professi*). Это те члены, которые к обычным трём монаше-

³⁸ Там же.

ским обетам, присоединили ещё четвёртый – особого повиновения Папе (отсюда – *professi quatuor votorum*). Право произнести этот четвёртый обет получает лишь тот, кто доказал свою преданность Ордену, кто не станет повиноваться Папе в ущерб Ордену и дипломатично сможет выйти из затруднительного положения. Для такого торжественного обета иезуит должен состоять в Ордене ещё десять лет после завершения философского и теологического образования, быть не моложе 33 лет и осуществлять священническое служение не менее трёх лет. Исповедников четырёх обетов, как правило, не бывает больше 50 чел. Одни только профессы допускаются к занятию высших должностей в Ордене, избирают из своей среды Генерала и являются в Рим в качестве членов Генеральной конгрегации.

Кроме перечисленных четырёх степеней в распоряжении Ордена иезуитов находятся так называемые экстерны, или аффилированные члены. Это – «светские иезуиты», «привлечённые» к сотрудничеству, среди которых бывали даже короли. Они не принадлежат ни к одной из степеней и, без видимой связи с Орденем, занимают самое различное положение в обществе. Большинство из них воспитывалось в иезуитских учебных заведениях.

Отметим, что до 31-й Генеральной конгрегации (1965–1966 гг.) курс обучения занимал 15 лет от начала новициата, теперь его продолжительность может варьироваться. Последний год, или «терцианство», посвящается исключительно духовным упражнениям и началу пастырского служения.

5. Возглавляет Орден иезуитов Генерал, находящийся под непосредственной властью Папы Римского и не подчиняющийся епископам и кардиналам. Все члены Ордена подчиняются Генералу беспрекословно. От него зависит приём или удаление членов. Перед смертью Генерал сам назначает своего преемника, если же он этого не сделал, то нового главу немедленно избирают исповедники четырёх обетов, так чтобы Орден ни на мгновение не оставался без руководителя.

Члены Ордена отбирались самым тщательным образом. Они получали основательное образование, а также подвергались многообразным испытаниям. По мнению иезуита Лортца, «...в целом эта напряжённая атмосфера великолепным образом была поставлена на службу высокой цели и принесла свои благие плоды. Всё это вместе взятое, в том числе руководящая роль Упражнений, показывает, что Игнатий утверждает идеал сильной, своеобразной, самостоятельно действующей личности...Игнатий внушал своим ученикам подчёркнутое сознание превосходства новой организации... у него было необычайно развито корпо-

ративное чувство; казалось, интересы ордена он часто ставил если не наряду с Церковью, то, по меньшей мере, наряду с её интересами. С этим вполне согласуется то обстоятельство, что (особенно на начальном этапе деятельности ордена) иезуитам не полагалось знакомиться даже с духовной и высоко ценимой Церковью литературой, если она не соответствовала своеобразию ордена»³⁹.

Историк Бёмер отметил в своей работе: «Раз Игнатий полагал, что иезуит должен “стать всем для всех, чтобы приобрести всё”, он должен был превосходить все круги, на которые он хотел действовать, не только энергией и рвением в делах веры, но и своим образованием. Никто не понял это лучше Игнатия... Они (иезуиты. — *Е. Г.-Л.*) всегда умеют примениться к вкусам своей публики, говорят ли они перед государями и вельможами, священниками и кардиналами или перед крестьянами и пастухами»⁴⁰.

Также исследователь подчеркнул, что, «по замыслу Лойолы, армия иезуитов должна быть всегда в полной боевой готовности к услугам генерального настоятеля, и для этого кроме полного внутреннего единства, необходимо было, чтобы каждый отдельный член её был совершенно свободен от всех обязательств, которые могли помешать свободе его действий... Таким образом, он и не монах, и не светский священник в обычном смысле слова; он представляет из себя нечто особенное. Он — совершенно независимый от какой бы то ни было посторонней власти член священнической корпорации, суверенно управляемой единым главой, который ответственен только перед папой. Таково же положение всех поселений и домов ордена. Где бы они не находились, они являются среди государственных территорий как бы владением иностранной державы, которая суверенно управляет ими, хотя бы по временам она и скрывала эти положения из благоразумия. Таким образом, орден образует автономный политический организм, государство с собственным правом, с собственной конституцией, собственным имуществом, словом государство наподобие древних германских государств: армию, всегда готовую к бою с девизом: к наибольшей славе церкви, управляемой непогрешимым папой»⁴¹.

Советский исследователь Иосиф Григулевич писал: «По своему характеру это был по существу первый подлинно космополитический орден католической церкви, в который входили пред-

³⁹ Лортц Й. Указ. соч.

⁴⁰ Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. С. 165–166.

⁴¹ Там же. С. 182–183.

ставители различных национальностей, готовые в любое время сняться с места и по приказу своего начальства перебазироваться в любую точку земного шара. Даже в закрытых для всего мира испанских колониях среди иезуитов мы находим итальянцев, немцев, представителей других национальностей... Наконец, иезуитскому ордену была свойственна еще одна отличительная черта: он принимал активнейшее участие в мировой торговле, в разного рода денежных операциях и сделках»⁴².

Другой советский историк, Лазарь Великович, привёл в своём труде «Чёрная гвардия Ватикана» «Тринадцать правил скромности», написанных Игнатием Лойолой, дабы его последователи «всегда имели смиренный вид и были скромными:

- каждое внешнее движение должно выражать скромность, покорность, которые сочетаются с религиозной зрелостью;

- нельзя вертеть головой, надо повернуть её медленно, с полным достоинством, если в этом есть необходимость. Если такой необходимости нет, голову держать слегка наклонив вниз;

- взгляд вообще держать потупленным, не смотреть направо и налево;

- если вы разговариваете с уважаемой личностью, нельзя смотреть ему прямо в глаза или лицо. Смотрите ниже лица, примерно в шею;

- не морщить лоб, и особенно лоб. Лицо должно проявлять внешнюю весёлость, которая является отражением внутренней весёлости;

- не сжимать слишком плотно губы, но и не держать рот открытым;

- лицо должно отражать радость, а не печаль;

- одежда должна быть чистой и подогнанной, как и полагается монаху;

- руки должны быть опущенными, спокойными, если не надо поддерживать платье;

- ходить следует придерживаясь чувства меры, если нет необходимости спешить. Но даже в этом случае сохранять достоинство;

- внешнее поведение и все движения тела должны служить назиданием для других;

- если здание ордена покидают сразу несколько иезуитов, они должны идти по парам или строем, соблюдая установленный порядок;

⁴² Григулевич И.Р. Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке XVI–XVIII вв. М., 1977. С. 171–172.

– если возникла необходимость в беседе, нельзя забывать о скромности как в подборе слов, так и в манере разговора»⁴³.

Кроме того, Устав Ордена давал весьма рациональные предписания относительно физического режима своих членов. «Надо заботиться о своём теле и здоровье, чтобы сохранить силы, необходимые для служения Богу. Тот, кто заметит, что какое-нибудь блюдо вредно ему, должен заявить об этом своему начальнику. Никогда не следует доводить умерщвление плоти до крайностей и лишать себя того, что необходимо для сохранения сил. Физический труд не должен утомлять ум и подрывать силы организма. Гимнастические упражнения, постепенно развивающие тело, обязательны для всех, без исключения. Слишком продолжительное бдение и слишком строгое подвижничество безусловно запрещены. Всякий обязан отдавать отчёт в своём физическом режиме духовнику, который делает заявление начальнику, если находит что-нибудь вредным. Во всяком общегитии имеется специалист, который следит за общественной гигиеной»⁴⁴.

Ряд исследователей, в том числе Губер, Михневич, Великович, Четверикова, отмечают в своих трудах «систему обязательного шпионажа», присущую Ордену. Согласно мнению этих историков, доносы младших членов на старших и наоборот всячески поддерживались и поощрялись верхушкой организации, однако нам не удалось найти подтверждение этой практики в доступных нам источниках, но в целом это не противоречит основным документам Ордена.

Касательно эффективной кадровой политики Ордена современный публицист Лоуни заметил: «Лидеры создают великие компании, но мало кто из нас знает, как превратить самих себя и других людей в великих лидеров. Одной компании – Ордену иезуитов – удалось придумать уникальную формулу подготовки лидеров. Благодаря этому иезуитам удалось построить одну из самых успешных компаний в истории человечества. Орден иезуитов основали в 1540 году десять человек, у которых не было ни исходного капитала, ни бизнес-плана, и с тех пор вплоть до наших дней Орден остается источником инноваций и изобретений... Иезуиты направили свои усилия на строительство в своем Ордене четырех основ лидерства: Самопознание – понимание своих сильных и слабых сторон, собственных ценностей и отношения к миру; Изобретательность – открытость всему новому, адаптация

⁴³ Великович Л.Н. Чёрная гвардия Ватикана: 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. С. 22–23.

⁴⁴ Губер Ж. Указ. соч. С. 53.

к постоянно изменяющемуся миру; Любовь – увлечение других своим позитивным отношением, высвобождающим их потенциал и Героизм – воодушевление себя и других великими стремлениями и страстью к совершенству»⁴⁵.

О послушании и отказе от собственной воли членов Ордена

Одной из особенностей Ордена иезуитов стала практика отказа от собственной воли. Это явление достаточно противоречивое и сложное, а потому часто трактуется многими исследователями как попытка сделать из последователей Лойолы «безропотные машины, орудия». Действительно, все члены Ордена приносят обет послушания, зафиксированный в Уставе. Реализуя это положение на практике, Игнатий развил целую теорию повиновения, в которой выделил три ступени: подчинение действия; подчинение воли; подчинение ума. Последняя ступень является самой сложной.

Лойола писал: «Отречение от собственной воли есть больший нравственный подвиг, чем воскрешение мёртвых. – Нет бури более предательской, чем полное затишье; нет врагов более опасных, чем отсутствие всяких врагов. – Обличать чужие недостатки – значит открывать свою собственную слабость. Тот, кто всецело отдался бесконечной любви, сделался способным вечно верить любви и совершенствоваться ею»⁴⁶.

На наш взгляд, о проблеме послушания, принятого в рядах Ордена, наиболее метко выразился Лортц: «Вырабатывается новый жёсткий подход к церковно-религиозной идее послушания. Игнатий рассматривает послушание как высшую добродетель религиозного человека – и с каким жаром он её отстаивает! – подхватывая тем самым мысль Святого Франциска о том, что верующий должен быть послушен Церкви “как труп”, при этом Игнатий, а позже его орден (генерал Аквавива), подходят к этой идее с позитивно-воинствующей точки зрения, и она становится поистине центральным моментом иезуитского сознания.

Идея абсолютного послушания включала в себя явное ограничение личной свободы. Преодолевая лежащие именно здесь напряжения, орден иезуитов добился того, что стал необычайно сплочённой ударной силой. Разумеется, это имело свои опасные стороны. Чтобы справедливо оценить деятельность ордена, необходимо провести различие между исключением и правилом и, прежде всего, судить по результату. Орден возник в момент

⁴⁵ Лоуни К. Как стать руководителем «от Бога». М.: АСТ, 2006. С. 3.

⁴⁶ Цит. по: Губер Ж. Указ. соч. С. 7.

реформаторски-субъективного мятежа против Церкви. В Новое время величайшей опасностью для духа и души верующего стало злоупотребление ложно понятой свободой, и опасность эта всё более возрастала. Преодолеть её можно было, только ограничив свободу. В этом смысле как в XVI веке, когда Церкви грозила гибель, так и в более поздние столетия, когда всё безудержнее ширился автономный произвол, “несвобода”, предписанная Игнатием, была просто необходима для тех, кто хотел бы спасти Церковь, спасти эпоху: подчиняться, владеть собой, подчинять других! Военный приказ исполнить просто: даже вопрос о причине уже есть бунт.

Протестантизм всегда видел в этом “отказе от собственной личности” нечто противное природе христианства. Конечно, с индивидуалистической точки зрения такая позиция непонятна. Но с точки зрения Церкви как общности она обладает высокой ценностью. Разумеется, героическая позиция самоотвержения небезопасна, как было сказано выше. Однако такие требования следует рассматривать в связи с проблемой личного отношения к Богу каждого отдельного человека. И тогда речь пойдет никак не об “отказе от собственной личности”, но о формировании и о том, что эта личность вовлекается в последний диалектический конфликт»⁴⁷.

Далее Лортц отмечает: «Игнатий открыл новый способ посвящать себя Богу: он освободил членов своего Ордена от длительных совместных молитв, покаяния и монастырских обычаев, хотя и относился к ним с уважением. Он оставил лишь одно требование – безоговорочное послушание, например, готовность отправиться в любое место и действовать, как того требует Слава Христова и Орден...

Многих возмущает высказывание Игнатия, включённое в составленный им свод правил Ордена: “Мы всегда должны помнить, что то, что мы видим белым, является чёрным, если так говорит Церковь”. Однако понять эти слова может лишь тот, кто находит-ся во власти великих страстей и великой веры»⁴⁸.

Активность и деятельность членов Ордена

Представляется важным осветить ещё одну черту, ярко характеризующую Орден иезуитов, – активность и стремление к результативной деятельности. Лойола отмечал, что «какой бы основательной ни была подготовка, в счет идёт только результат.

⁴⁷ Лортц Й. Указ. соч.

⁴⁸ Там же.

Пассивное состояние во время молитвы сознательно отвергается»⁴⁹.

Как мы уже подчёркивали, Игнатия Лойолу отличала противоречивость действий и взглядов, например, с одной стороны, он требовал от своих последователей высокой духовности, с другой — советовал быть осторожнее с духовным поиском. «Человек менее чистый в нравственном отношении принесёт больше пользы при величайшей осторожности, чем человек безукоризненной святости, не обладающий надлежащею ловкостью... Добрый пастырь душ должен смотреть сквозь пальцы на многое и притворяться непонимающим во многих отношениях; он должен прежде всего подчинить себе волю обращаемых, и тогда он поведёт их куда захочет... С людьми, всецело поглощёнными мирской суетой, не следует говорить с самого начала о спасении их душ: это значило бы закидывать удочку без приманки»⁵⁰.

Исследователь Лортц так объясняет стремление членов Ордена к результативности: «Активность должна приносить возможно большую непосредственную пользу. Этот тезис относится как к области философии и богословия, так и к сфере благочестия и попечения о спасении души. Это имело значительные, но и опасные последствия. Поскольку, например, нельзя предаваться такому занятию, как “бесполезный” поиск истины, а следует в строгом педагогическом русле как можно быстрее обращать эту истину на пользу делу, и тем самым в определённом смысле преодолевается духовное (гуманистическое) высокомерие, которое ставит знание выше жизни; при таком подходе в школах и семинарах иезуитов были достигнуты поразительные, в сущности, не имеющие себе равных результаты; без всякого преувеличения можно сказать, что в XVI и XVII вв. эти школы спасли церковную жизнь»⁵¹.

Анализируя основные черты Общества Иисуса, историк Губер заключил: «Лойола бесспорно наложил на орден отпечаток своего личного характера, и мало-помалу светская ловкость, ожесточённая ненависть к еретикам и диссидентам, мрачный аскетический мистицизм и склонность к суеверию сделались преобладающими чертами Иезуитского Братства»⁵².

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Цит. по: Губер Ж. Указ. соч. С. 8.

⁵¹ Лортц Й. Указ. соч.

⁵² Губер Ж. Указ. соч. С. 8.

О «Тайных наставлениях Общества Иисуса» и прочих сборниках нравственного богословия

Среди произведений, компрометирующих Орден иезуитов, можно назвать, например, «Тайные наставления», а также неоднозначные в своей трактовке издания по теологии, такие как «Comprendium» Эскобара и «Нравственная теология» Лаймана.

Рассмотрим более подробно «Тайные наставления» («*Monita Secreta*», или «*Monita privata*»), в которых довольно цинично даются советы о том, как члены Ордена должны втираться в доверие, привлекать в Орден состоятельных людей и получать их имущество. «Наставления» были опубликованы по разным данным в 1558 или в 1612 или 1614 г., и многие склонны приписывать их авторство пятому Генералу Ордена Клавдио Аквавиву (лат. *Claudius Aquaviva*, 1581–1615 гг.). Копия этого документа была найдена в 1867 г. российским учёным, славянофилом Юрием Самариным в библиотеке Пражского университета и силами этого учёного была переведена на русский язык и опубликована. По мнению Самарина, этот документ «до известной степени обобщает накопившийся к тому времени огромный опыт по части всяческого пронырства, лицемерия, обмана и стяжательства»⁵³. В кратком заключении он приводит выдержки из документа: «Супериоры (начальники. — Е. Г.-Л.) должны тщательно сохранять при себе сии Тайные Наставления и открывать их лишь немногим, и то надёжным отцам. Остальных же должны они наставлять, на основании сего, тому, как служить на пользу Общества. Притом же сообщать их другим могут они только под видом результатов, извлечённых из собственной опытности, а не как чужое произведение. Если же эти увещания попали бы (чего да не будет!) в руки посторонних лиц, которые будут объяснять их с дурной стороны, то в таком случае надо отрицать, что они были согласны с духом общества, подтверждая сие уверением тех их наших членов, которым происхождение оных совершенно не известно; надо противопоставлять этим Тайным Наставлениям противоположные им рукописные или печатные, общие наставления и распоряжения. Затем должно сделать дознание, не оглашены ли они каким-либо из наших (да не будет кто-либо из начальствующих столь небрежен в сохранении таких важных тайн общества); если же возник-

⁵³ Самарин Ю.Ф. Сочинения. М.: Издание Д. Самарина, Тип. А.И. Мамонтова и К., 1887. Т. 6. Иезуиты и статьи богословско-философского содержания. С. 320.

нут малейшие на кого-нибудь подозрения, то зачесть ему сие в вину и исключить его из общества»⁵⁴.

Ряд исследователей, например Бёмер и Моно, приводят, на наш взгляд, наиболее достоверную трактовку этого документа. «Достаточно, однако, раскрыть “Monita” и прочитать их, чтобы немедленно убедиться в том, что они представляют из себя не собрание предписаний, которыми пользовались иезуиты, а сатиру на недостатки и пороки, которые можно было поставить им в упрёк... Главы VI, VII и XVIII являются самыми остроумными в “Monita”. В них легко можно найти темы для превосходных комических сцен.. Как бы то ни было, если мы даже допустим, что иезуиты могли совершать предосудительные поступки, которые рекомендуются “Monita”, эти советы находятся в полном противоречии со всеми инструкциями генеральных конгрегаций и генералов ордена»⁵⁵.

Итак, из Введения к работе Бёмера мы узнаём, что «Тайные наставления Общества Иисуса» были изданы в Кракове в 1612 г., «имя города не могли идентифицировать и оно, по-видимому, выдуманно». Появление «Наставлений» стало возможным благодаря усилиям некоего Захоровского, бывшего иезуита, за какие-то прегрешения изгнанного из Ордена и в июле 1615 г. выданного Краковским епископом Талицким⁵⁶.

Безусловно, даже названия произведений компрометируют Орден, не говоря уже о содержании. Однако стоит учитывать, что изданы они были человеком, имеющим обиду на Орден, что могло стать причиной некоторого искажения текстов. Кроме того, даже если эти правила и существовали, необходимо помнить, что Орден иезуитов отличается от других орденов и церковных учреждений как Средневековья, так и настоящего времени только тем, что эти правила его члены систематизировали и перенесли на бумагу. И, наверное, тем, что использовали их более успешно, чем другие. Кроме того, нельзя утверждать, что иезуиты придумали эти правила от начала и до конца: они были и до них и есть до сих пор. А иезуиты в своих «Наставлениях» ликвидировали существовавший дуализм, когда действия аристократии и светских властей сильно отличались от морального обоснования этих действий, пусть только в виде секретных орденских правил.

Сегодня в широком доступе находится полная версия этих спорных «Тайных наставлений»⁵⁷. Документ состоит из 16 пара-

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. С. 71–72, 74.

⁵⁶ Там же. С. 76–77.

⁵⁷ Самарин Ю.Ф. Указ. соч. С. 304–313.

графов со следующими названиями (мы также приведём, на наш взгляд, наиболее интересные советы):

1. Как должно себя вести Общество при начале какого-либо предприятия? 1) Чтобы приобрести расположение публики, нужно объяснять людям цель нашего Общества в том смысле, как оно значится в наших правилах, т.е. что Общество обязано заботиться о спасении ближнего наравне со своим собственным. Посему необходимо принимать на себя самые трудные обязанности в больницах, посещать бедных, несчастных, узников, выслушивать исповедь снисходительно, чтобы самые влиятельные и могущественные прихожане прониклись чувством любви и удивления к нашему необычайному милосердию ко всем. 3) Нужно уверять всех, что Общество находится в крайней нищете и потому для получения самого незначительного подаяния ходить в отдалённые места. Раздавать нищим милостыню нужно так, чтобы все знали о нашем милосердии и в свою очередь щедро бы нас вознаграждали. 4) Единство духа должно быть строго сохраняемо всеми членами Общества; даже по внешнему виду они должны стараться походить один на другого. Кто будет действовать иначе, того исключать из Общества, как человека вредного. 6) Селиться должно только в богатых городах и там устраивать коллегии, ибо главная цель наша состоит в подражании нашему Спасителю Иисусу Христу, который большее время Своей жизни провёл в Иерусалиме, а места незначительные посещал только проходом.

2. Как нужно поступать, чтобы привлечь к себе задушевное доверие государя и наставников? 2) Известно, что государи и вообще все важные лица особенно расположены к тому духовенству, которое снисходительно смотрит на их слабые стороны и охотно прощает им их заблуждения; поэтому Общество наше должно помогать им во всех противозакониях, в заключении браков между родственниками и в подобных тому вещах, ходатайствуя для этого через посредство нашего Ордена разрешение Папы, который ради нашего общего блага и для славы Божьей во многом будет нам способствовать. 5) Заискивать расположение любимцев и прислуги государей, чтобы через них можно было всегда выведывать о наклонностях и расположении духа монархов и действовать, соображаясь с этим. 6) По опыту нам известно, что Общество приобрело большие выгоды от своего вмешательства в брачные союзы австрийского, французского, польского и других домов; для сего нужно по возможности стараться устраивать подобные браки с лицами, находящимися в родстве или в хороших отношениях с нашими друзьями. 11) Приглашать их на наши проповеди, заседания и поучения; в случае нужды посвящать им хвалебные

гимны и даже изредка давать им обеды, и всяким образом заискивать перед ними. 12) Стараться примирять государей в их распри между собой: посредством этого мы можем узнать об их наклонностях и характерах и впоследствии действовать, сообразуясь с их слабыми сторонами.

3. *Что должны для нас делать господа, которые, хотя и не имеют денежных средств, однако пользуются властью в государстве и могут в других отношениях содействовать нам?*

4. *Что следует внушать проповедникам и духовникам государей и важных лиц?* 1) Духовники государей и знатных особ, прежде всего, должны поселять в них то убеждение, что цель нашего Общества есть единственно забота о прославлении имени Божьего и о соблюдении чистоты совести, так чтобы монархи, зная это, с готовностью покорялись нам, не подозревая в нас иных целей. 4) Духовники и проповедники должны быть снисходительными к заблуждениям государей, не должны оскорблять их самолюбие ни в проповедях, ни в частных разговорах, устранять от них всякие беспокойства и, главным образом, пробуждать в них веру, надежду и правосудие в делах государства. 5) Почти никогда не должны они принимать небольших подарков для своего личного употребления, но должны выставять на вид общественные нужды провинции или коллегии; у себя дома они должны довольствоваться просто убранной комнатой; одежда их не должна быть слишком щеголевата, и они немедленно должны идти помогать и приносить утешение самым низшим служителям во дворце, чтобы не думали, что они готовы служить только вельможам.

5. *Что делать с монахами, которые, соперничая с нами во многих занятиях, значительно нам этим вредят?* 2) Необходимо отыскивать и подмечать недостатки других монашеских орденов и, открыв и доведя их с осторожностью, как бы сожалея о них, до сведения их верных друзей, следует показать при этом, что упомянутые лица не могут с таким совершенством исполнять обязанностей, одинаковых с нами. 4) Кроме того, наши должны употреблять все старания, чтобы заявить о себе особыми делами добродетели и учёности, упражняя учеников в науках и других схоластических занятиях, способных заслужить одобрение и быть представленными вельможам, начальству и народу.

6. *О том, как привязывать к Обществу богатых вдов?* 8) Надо представить ей (вдове. — Е. Г.-Л.) все выгоды вдовствующего состояния и невыгоды брачных уз, особенно вторично заключённых; упомянуть, каким опасностям она в этом случае может подвергнуться. 9) По временам можно, впрочем, искусно предлагать ей такие партии, к которым она очевидно питает отвращение;

если же известно, что ей кто-нибудь нравится, то выискивать в этом человеке дурные наклонности и описывать ей их с самой невыгодной стороны, дабы она возымела отвращение к нему и твёрдо решилась бы отказаться от вторичного супружества. 10) Когда она получит совершенное отвращение к вторичному браку и твёрдо решится пребывать в состоянии вдовства, надо призывать её к духовной жизни, но отнюдь не к монашеской, которую следует описать в невыгодном свете... Вынудив у неё обет хранить целомудрие, по крайней мере в продолжение трёх лет, духовник должен последовательно довести её до того, чтобы она по собственному желанию навсегда отказалась от вторичного брака.

7. О средстве сохранять вдов во вдовстве и о управлении их доходами. 2) Кроме их (вдов. – Е. Г.-Л.) расположения следует снискивать и их щедрость и для этого почаще с ними беседовать о достоинствах нашего Общества, о необыкновенном милосердии нашего провинциала или Генерала нашего Ордена. 5) На исповеди не осуждать слишком строго их проступков, дабы не ввергнуть в отчаяние, исключая, впрочем, тех случаев, когда есть надежда строгостью снова приобрести их расположение, которым успел овладеть помимо нас кто-нибудь другой. В этих случаях действовать следует с большой осмотрительностью и осторожностью, соотносясь с непостоянством женской натуры. 7) ...Наконец, ввиду удержания её благосклонности к нам и постоянства её щедрот, умеренно, без скандала разрешать ей удовлетворение её известных потребностей. 8) Помещать к вдовам девушек богатых и знатных родителей, которые мало-помалу подчинялись бы нашему влиянию и привыкали бы к образу нашей жизни; ...в случае, если девушка не захочет подчиняться нам, немедленно препровождать её к родителям или опекунам, поместившим её сюда, под предлогом её капризного и необузданного характера. 15) Если вдова при жизни не передала вполне своего имущества Обществу, надо воспользоваться временем её болезни, когда жизнь её будет находиться в опасности, и представить ей, в какой крайности находятся многие из наших коллегий, и кротко, но настойчиво требовать, чтобы она ради вечного спасения души отказала нам свое имущество.

8. О средствах, какими можно побудить сыновей и дочерей наших приверженцев к принятию духовного звания. 1) Необходимо, чтобы матери обращались со своими детьми строго, и наши в этом случае должны действовать на матерей ловко и осторожно. Внушать им, чтобы они огорчали детей выговорами, дочерям отказывали бы во всех светских удовольствиях; почаще выражали

бы свое желание видеть их в монашеском звании и, в случае согласия дочери принять обет монашества, обещали бы ей большое приданое; рассказывали бы, какие неприятности перенесли они в своей семейной жизни, и выражали бы сожаление, что сами не сохранили девства; одним словом, вели бы дело так, чтобы дочерям надоело однообразие и пустота их настоящей жизни и чтобы они решились принять обет монашества.

9. *О том, как увеличивать доход Коллегий.* 1) ...Духовники должны пользоваться всяким предлагаемым им даром. Обещавшему, но медлящему исполнить свое обещание, следует искусно и кстати напоминать его, однако так, чтобы в этом напоминании не было видно корыстолюбия. Духовники неспособные, нерадивые к своей обязанности, должны быть удалены от своей должности и заменены другими, более способными на это; впрочем, делать это надо осторожно и осмотрительно, под предлогом, что Общество в них нуждается для исполнения других обязанностей, и переводить их в отдалённые коллегии. 8) Если случается, что вдовы или находящиеся в супружестве богатые и приверженные Обществу лица имеют только дочерей, наши должны повести дело так, чтобы склонить этих последних избрать жизнь богомолки или инокини, дабы, предоставив ей небольшую часть имущества, остальную мало-помалу присвоить Обществу. Если же у них имеются сыновья, годные для вступления в Общество, то следует одних удерживать, а других склонять к вступлению в другие монашеские ордена, обещая им небольшую сумму денег; но если имеется единственный сын, то следует какой бы то ни было ценой привязать его к Обществу, устраняя всякие опасения со стороны родителей... 12) Также нелишне будет при случае занимать деньги у некоторых лиц за ежегодные проценты и помещать их за более высокие в другие руки, дабы этот доход заменял другой, ибо может случиться, что друзья, одолжившие нам таким образом деньги, тронутые состраданием к нам, по завещанию или через личную дарственную запись предоставят нам пользование суммой, когда увидят, что деньги у нас идут на учреждение коллегий и на постройку храмов. 13) Общество может также делать выгодные обороты под именем богатых преданных нам купцов; приобретать выгоду верную и обильную следует и в Индии, которая до сей поры, с помощью Божьей, снабжала Общество не только душами, но и великими богатствами. 16) Женщинам, жалующимся на пороки своих мужей и на горести, которые они им причиняют, следует советовать брать у них тайно некоторые суммы для искупления грехов их и для снискания им милосердия.

10. *О необходимости выставлать на вид строгости дисциплины в Обществе.*

11. Каким образом единодушно действовать против исключенных. 3) В домашних поучениях следует поддерживать убеждение, что уволенные из Общества суть люди беспокойные и желающие снова принадлежать к нему; при этом надо преувеличивать несчастья людей, погибших жалким образом по выходе из Общества.

12. О расположении юношей к Обществу и о средствах удерживать их в нём. 5) Их (юношей. — Е. Г.-Л.) следует задабривать небольшими подарками и преимуществами, сообразными их возрасту, и занимать духовными разговорами. 8) Если они постоянно будут обращаться с просьбой принять их в Общество, следует отдалять время поступления, пока они постоянны; если же они окажутся изменчивыми, надо немедленно употреблять все способы, чтобы они пожелали поступить. 6) Их следует уверять, что Святое Провидение избирает их предпочтительно перед прочими, посещающими их коллегию.

13. О монахинях.

14. Об исключительных случаях и о причинах изгнания из Общества. 1) Кроме случаев, означенных в уставах и о которых один начальник или обыкновенный духовник с его позволения может дать разрешение, увольнению подвергают содомский грех, сладострастие, блуд, нечистое прикосновение к самцу или к самке, и, кроме того, если под предлогом рвения или чего другого член Общества учинил что-либо важное против Общества, его чести или его выгоды; всё вышесказанное представляет справедливые причины для увольнения виновных. 4) Если двое из наших совершат плотский грех, то открывший оный первый может быть оставлен, другой же должен быть исключён из Общества; но с оставленным следует затем обращаться до такой степени дурно, чтобы своей горечью и нетерпением он подал повод исключить его, которым и следует немедленно воспользоваться. 7) Прежде исключения известного лица следует как можно хуже обращаться с ним, удалить его от обыкновенных обязанностей, употреблять на различные низкие должности. Следует делать ему выговоры, даже если бы он хорошо исполнял свое дело, и под этим предлогом употреблять на другие работы. За небольшую ошибку, сделанную им, следует подвергать тяжёлым наказаниям, публично приводить его в замешательство, дабы этим вызвать с его стороны нетерпение и, наконец, избрав какой-либо предлог, истинное значение которого осталось бы неразгаданным, исключить его как человека вредного.

15. Кого из членов Общества следует сохранять и поощрять?

16. О презрении к богатствам. 1) Во избежание того, чтобы миряне не упрекали нас в любостыжании, полезно иногда отказываться и от значительной милостыни, предлагаемой Обществу за оказанные им услуги; между тем следует всегда принимать небольшие приношения от людей, известных Обществу, во избежание, чтобы не обвинили нас в алчности, что мы принимаем только значительные милостыни. 2) Следует отказывать в погребении в наших храмах людям тёмным, хотя бы они были очень привержены Обществу, чтобы не давать повода думать, что мы снискиваем богатства погребениями и чтобы скрыть выгоду, которую мы черпаем из этого.

Действительно, прочитав «Тайные наставления», становится очевидна вся ироничность этого сочинения. Обличающими циничные действия Ордена иезуитов также являются трактовки документов «Compendium» и «Нравственная теология». Приведём оценку этих документов, принадлежащую Габриэлю Моно: «Эти произведения являются трудами по церковному уголовному праву и не предназначены для широкого круга читателей. В них авторы пишут не для мирян, а для духовников, и их задача заключается не в том, чтобы изложить учение церкви о добродетели, а в том, чтобы прийти на помощь духовникам, давая им практический комментарий к уголовному праву церкви.

Церковное уголовное право, трибуналом которого является исповедаल्या, подобно светскому уголовному праву, допускает часто самые различные толкования. Как в светском уголовном праве, так и здесь мнения учёных относительно характера преступления или ответственности грешника часто значительно расходятся; как среди законников эпохи Иисуса Христа, среди средневековых богословов мы можем различить две школы: строгую и снисходительную. Иезуиты с самого начала — с инструкции Игнатия духовникам — принадлежат ко второму направлению. Мало того, они помогли этому направлению одержать победу в католическом нравственном богословии и практике исповеди. Обычно они пускают в ход все средства, чтобы обеспечить грешнику в исповедальне признание всех смягчающих обстоятельств... Таким образом, задача этих произведений в том, чтобы научить духовника правильно оценивать грех, его тяжесть и наказание за него, а не в том, чтобы обучить нравственности или изложить заповеди и Библию»⁵⁸.

⁵⁸ Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. С. 53.

Далее автор заключает: «Когда говорят об этих пользующихся дурной славой книгах, слишком часто забывают, что они представляют из себя вовсе не сборники моральных советов, предназначенные для верующих, а книги, предназначенные для того, чтобы прийти на помощь духовникам в их щекотливой работе... Они (иезуиты. — *Е. Г.-Л.*) хотели всё предвидеть заранее и оставить насколько возможно меньше места индивидуальным и случайным суждениям. Забывают или стараются забыть, что, когда казуисты объявляют тот или иной сам по себе предосудительный поступок, дозволенным или искупаемым, они вовсе не выдают его за достойный похвалы, а лишь стараются определить, в какой мере он предполагает дурное намерение и при каких условиях он может быть отпущен»⁵⁹.

Таким образом, на примере рассмотренных сочинений иезуитов мы можем заключить, что не следует делать из них каких-либо выводов до тех пор, пока не будут прояснены все обстоятельства появления таких трудов и их конечные цели.

Казуистика и «пробабилизм»

В нашем повествовании мы подошли к анализу самого спорного и во многом философского вопроса в деятельности иезуитов — казуистики. В общеупотребительном бытовом значении под термином «казуистика» (от лат. *casus* — «случай», «казус») понимают изворотливость в аргументах при доказательстве сомнительных или ложных идей, крючкотворство.

У средневековых схоластов (богословов и юристов) казуистика представляла собой особый диалектический приём, при помощи которого какой-либо религиозный, моральный или юридический вопрос разбивался на бесчисленное множество мелких деталей и случаев и вместо решения вопроса в принципе старались войти в тончайший и исчерпывающий анализ всех возможных и мысленно представимых случаев. В теологии под казуистикой стали понимать и учение о степени греха применительно к различным обстоятельствам. Казуистика, особенно в католицизме, стала теорией «казусов совести», регулирующей конфликты между различными нравственными обязательствами человека, когда необходимо определить приоритет одного из них перед другим в конкретных сложных обстоятельствах.

В юриспруденции под казуистикой понимают анализ данного дела, случая (казуса) и выведение из него путём логической

⁵⁹ Там же.

и юридической интерпретации некоторых общих принципов, дополняющих недостающие в законодательстве нормы. В судебной практике большинства стран нередко приходится прибегать к казуальному творчеству из-за выдвигаемых усложняющейся жизнью новых вопросов, ещё не отражённых в законе⁶⁰.

В диалектической казуистике особенно отличались именно иезуиты, поэтому зачастую многие исследователи, не до конца разобравшись в этой сложной проблеме, вменяют им отсутствие этических принципов.

Приведём вывод Моно: «Собственно говоря, не следовало бы вовсе говорить о “морали иезуитов”. В этой области они совершенно не оригинальны... Прежде всего, казуистика не является изобретением иезуитов и не составляет их исключительного достояния. Она возникла в XIII веке и развивалась вместе с системой исповеди. Иезуиты, которые в качестве духовников играли неизмеримо более важную роль, чем другие ордена, вполне естественно, являются авторами огромного большинства сборников “нравственного богословия” (обычное обозначение этих произведений); но не они одни писали их... эти доктрины не являются их исключительным достоянием; что система, сущность которой состоит в том, чтобы детальнейшим образом разрешить все сомнения в делах веры, чтобы установить решение заранее для всех случаев, чтобы снова подчинить грешника руководству священника, облегчая ему прощение содеянных грехов, неотделима от самого института исповеди... Они (иезуиты. – Е. Г.-Л.) составляли наиболее известные из своих книг в эпоху, когда нравы были очень распушены и грубы, когда необходимо было возратить в ограду церкви массы людей, которые оставались вне её. С этой целью они раскрыли насколько возможно шире врата церкви»⁶¹.

Теория пробабилизма (от лат. *probabilis* – вероятный, правдоподобный, существует ещё одно значение прилагательного *probabilis* – достойный одобрения), пожалуй, является главным обвинением в адрес иезуитов в циничности, лицемерии и прочих пороках. Эту теорию иногда называют этическим учением иезуитов и сводят её к лозунгу «Цель оправдывает средства». Среди теоретиков пробабилизма следует выделить Габриэля Васкеса (*Gabriel Vásquez*), Томаса Санчеса (*Tomas Sanchez*), Антонио Эскобарри-и-Мендосу (*Antonio Escobar y Mendoza*) и Германа Бузенбаума (*German Busenbaum*).

⁶⁰ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

⁶¹ Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. С. 50–52.

Приведём интересную, на наш взгляд, трактовку теории пробабиллизма современного учёного, профессора Кафедры истории русской философии и политологии СПбГУ Александра Бродского: «Родоначальником пробабиллизма считается теолог из университета в Саламанке, доминиканец Бартоломе де Медина (*Bartolomé de Medina*. – Е. Г.-Л.). Именно он в своих комментариях 1577 года к этическому разделу “Суммы теологии” Святого Фомы Аквинского впервые поставил вопрос о том, какова роль маловероятных мнений в принятии тех или иных нравственных решений. Идеи де Медины были подхвачены иезуитом Габриэлем Васкесом, опубликовавшим в 1597 году свои собственные комментарии к тому же разделу “Суммы теологии”. Постепенно иезуиты стали главными носителями и пропагандистами пробабиллизма, так что уже в XVII веке эта теория стала восприниматься как чуть ли не официальная моральная доктрина Ордена. Такой интерес к казуистическим методам в среде иезуитов был не в последнюю очередь вызван изменениями в исповедальной практике: уже с начала XVI века иезуиты во время исповеди не только исповедовали в совершённых грехах, но и давали советы по поводу возможных сомнений в вопросах нравственной жизни. К середине XVII века пробабиллизм стал настолько популярен в Обществе Иисуса, что иезуиты стали ссылаться на саму эту популярность, как на аргумент в пользу его правильности (*consensus ecclesiae*).

В основе новых методов казуистики лежало убеждение, что большинство положений морали открыто для рационального обсуждения. Иезуиты справедливо замечали, что если бы человек в своих поступках был вынужден полагаться лишь на несомненные и общезначимые основания, то он вовсе не мог бы совершать никаких поступков. В нравственной сфере мы имеем дело не с всеобщими и необходимыми истинами, а лишь с более или менее достоверными мнениями, т.е. с мнениями, которые либо разделяются большинством людей, либо имеют за собой какой-нибудь авторитет. Человеку в каждой конкретной ситуации приходится выбирать одно из этих мнений. А поскольку в принципе допустимо следовать мнению, чья истинность не безусловна, а только вероятна, постольку “допустимо следовать маловероятному мнению, даже если противоположное мнение представляется более вероятным...” Последняя мысль, впервые высказанная де Мединой, собственно и положила начало пробабиллизму.

Важно подчеркнуть, что к таким более или менее достоверным мнениям сторонники пробабиллизма относили не только различные нравственные правила и требования, но и различные интерпретации этических терминов. Правильность того или иного

определения термина не может быть доказана или опровергнута логическими средствами, и мы вынуждены выбирать из известных нам определений то, которое наиболее подходит к тому или иному случаю.

В методологическом отношении этика пробабиллизма, как и вся схоластическая казуистика, исходила из аристотелевской логики правдоподобных мнений. Согласно Аристотелю, правдоподобное мнение – это мнение, которое “кажется правильным всем или большинству людей или мудрым – всем или большинству из них или самым известным и славным” (“Тофика” I 1.100 b 20). Решить, какое из правдоподобных мнений следует выбрать, можно лишь путем их обсуждения и оценки каждого мнения по следствиям, вытекающим из него. Техника подобного обсуждения изложена в “Тофике”, которая наставляет в искусстве спора. На эту книгу, по-видимому, и ориентировались теоретики пробабиллизма. Не случайно в своей педагогической практике иезуиты важнейшую роль отводили развитию навыков ведения диспута.

“Нисколько не греша, – писал “классик” пробабиллизма Бузенбаум, – можно следовать мнению менее правдоподобному... и менее безопасному, отвергнув правдоподобнейшее и безопаснейшее..., лишь бы только, во-первых, не подвергать через это опасности и ущербу ближних, а во-вторых, принимаемое мнение было бы все-таки правдоподобно”. Говоря другими словами, в пробабиллизме требование считается выполнимым, если существует хотя бы какая-то вероятность его достоверности и безопасности.

Иезуитов часто упрекали в том, что подобным образом можно оправдать всё, что угодно. Возможно, что на практике так и было: иезуиты нередко использовали теорию пробабиллизма для оправдания действий, вызванных не столько нравственными или религиозными побуждениями, сколько политической конъюнктурой. Но пробабиллизм – не единственный способ придавать этическую значимость действиям, не имеющим никакого отношения к морали. Абсолютистская этика предоставляет не меньше возможностей в этом отношении. В действительности, пробабиллизм – это, во-первых, искусство адекватно оценивать ситуацию, а во-вторых, убеждение в личной, индивидуальной ответственности человека за любой свой выбор. Для пояснения приведу старинный иезуитский пример. Спрашивается: может ли врач сделать больному операцию, если достоверность мнения, что эта операция поможет, мала, а вероятность того, что больной от неё погибнет, велика. Ответ: если ситуация такова, что без этой операции больной непременно погибнет, то у врача есть нравственные основания пойти

на подобный риск, приняв на себя всю ответственность за его последствия. На мой взгляд, такой подход гораздо более разумен и этичен, чем тот, что призывает к выполнению общезначимого долга невзирая ни на какие обстоятельства. В этике иезуитов индивид должен принимать нравственные решения исключительно на свой страх и риск и нести полную ответственность за их последствия перед Богом.

Таким образом, в пробабиллизме выполнимость нормы понималась иначе, чем это принято, например, в современной деонтической логике и этике»⁶².

Завершая своё повествование, исследователь Бродский приходит к следующему выводу: «Итак, пробабиллизм может быть переосмыслен в свете современных семантических и логических идей. Однако сейчас важнее подчеркнуть не столько методологическую, сколько этическую актуальность пробабиллизма. На мой взгляд, главное достоинство этики пробабиллизма заключается в том, что она носит *индивидуально-творческий характер*. В отличие от *этики дискурса*, например, или каких-либо других форм этического универсализма, пробабиллизм допускает, что человек в каждом конкретном случае может сам разумно обосновывать свои нравственные решения, не рассчитывая при этом на всеобщее одобрение и не дожидаясь никакого консенсуса»⁶³.

Тем не менее пробабиллизм как морально-философская доктрина, тесно связанная с суждениями отдельного индивида, вызвала и продолжает вызывать ожесточённые споры. Яростные обличители этой теории принадлежат и к зарубежным, и к российским школам: это и славянофил Юрий Самарин, и советские историки, такие как Дмитрий Михневич, Лазарь Великович, и современные исследователи, например Ольга Четверикова.

Так, Самарин в своём труде «Иезуиты и отношение к России» писал: «Это психическое явление (иезуитство. – Е. Г.-Л.) можно определить, как стремление человека ступить в сделку с собственной совестью и с тем, что он признаёт за правду. Иезуитство, как историческое явление, вполне усвоило себе это безнравственное стремление; оно не только составляет характеристическую черту истории и практической деятельности иезуитского ордена, но и возведено им в принцип и нашло себе оправдание в его нравственном учении, стремящемся водворить в душе человека своего рода

⁶² Бродский А.И. *Casus conscientiae*. Казуистика и пробабиллизм с точки зрения современной этики // *Homo philosophans*. Сборник к 60-летию профессора К.А. Сергеева. Серия «Мыслители». Вып. 12. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 282–285.

⁶³ Там же. С. 293.

унию, унию между истинной и ложью, добром и злом, Божьей правдой и человеческой неправдой... Но само учение иезуитов, этих “преторианцев или янычар папизма”, есть не что иное как доведённое до крайних логических выводов учение Латинства и составляет, таким образом, его обличительное зеркало... Нет никакой возможности бороться с иезуитством, как с христианским учением, ибо иезуитам под видом христианства и проповедуя христианство – по-видимому – разрушает все условия христианского общежития, саму сущность христианской нравственной доктрины»⁶⁴.

Противоречива оценка теории пробабиллизма зарубежного историка Моно. С одной стороны, он обличил её: «Недоверие иезуитов к совести отдельного индивидуума и даже к суждениям духовника заставило их одобрить и пропагандировать учение, которое несмотря на защиту отца де Равиньяна и других учёных теологов, остаётся совершенно неприемлемым: пробабиллизм. Согласно этому учению, в том случае, когда возникают сомнения относительно дозволенности или недозволенности того или иного поступка, можно сослаться на мнения теологов, причём разрешается, если они высказывают различные мнения, выбирать то из них, которое предпочитаешь, хотя бы оно было наименее *probabilis*, т.е. такое, которое можно было менее всего одобрить... Мы сталкиваемся здесь со слабой стороной всей нравственной доктрины и всей педагогической системы иезуитов, состоящей в замене голоса совести авторитетом текста»⁶⁵.

С другой стороны, исследователь рассудил: «Речь идёт всегда уже о совершённом поступке... Духовник обязан удостовериться, в какой мере те или иные преступления или проступки были последствиями сознательного желания, и не были ли они результатом часто необдуманного импульса, мотивы которого могли быть невинными или даже похвальными. Речь идёт не только о случаях законной защиты, когда дело само по себе очевидно... В то время, когда писали иезуиты, вопрос о “направлении воли” возникал чаще всего в применении дуэли; но он ставится ещё во многих других случаях и для нас. Наши суждения о “лжи” не связаны ли всегда с тем “намерением”, которое преследует лицо, говорящее ложь?

Наконец, не является ли большим лицемерием слишком строгое отношение к иезуитам за “двусмысленности” и “умственные” или “молчаливые оговорки”? Конечно, в своих книгах они оправ-

⁶⁴ Самарин Ю.Ф. Указ. соч. С. 93–94.

⁶⁵ Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. С. 58.

дывают или извиняют такие “двусмысленности” и “молчаливые оговорки”, которые вызывают в нас глубокое возмущение. Но, если это так, то не правда ли, что в тысячах случаев мы пользуемся двусмысленностями или молчаливыми оговорками не только со спокойной совестью, но и с сознанием, что мы выполняем нравственный долг?»⁶⁶

И в конце своего повествования Моно заключил: «Если беспристрастно рассмотреть работу, совершённую иезуитами в сфере моральной психологии, оставив в стороне несколько шокирующих нас решений измышлённых на досуг случаев, мы увидим, что установленные ими правила вообще совпадают с моралью честных людей в самом широком смысле этого слова, и что иезуиты внесли много своего в прогресс психологии и морали. Правда, чувствуешь некоторую неловкость при виде, как во имя религии и под названием: “нравственное богословие”, излагаются уступки и оправдания, которые жизнь заставляет вносить в оценку человеческих действий. Предпочитаешь, чтобы учёный богослов, говоря о морали, утверждал предписания божественного закона во всей их чистоте, оракулы совести во всей категоричности их императива и предоставлял стечению обстоятельств и людям заботу о смягчении их строгости; но трибунал исповеди должен считаться с этими случайностями, и казуисты поставили перед собой иллюзорную задачу предвидеть всех их»⁶⁷.

Историк Михневич представил следующий критический анализ пробабилизма: «Эта теория сводится к тому, что из двух представляющихся взглядов ни одно не может считаться несомненно достоверным, а является лишь правдоподобным, и при разногласии авторитетов о дозволенности или недозволенности какого-либо поступка можно избирать любое их мнение и руководствоваться только им. Больше того, в одних случаях допустимо основываться на одном из противоречивых мнений, в других же — на любом ином, даже если оно во всём противоречит первому. В зависимости от разных соображений, приспособляясь к обстоятельствам, священник может спокойно простить самый тяжёлый проступок одному прихожанину и наложить свирепое церковное наказание на другого, поступившего точно так же. Недаром сами иезуиты называют свою мораль “приспособительной” (*accomodativa*). Достаточно разложить любой недозволенный поступок на множество мельчайших действий, каждое из которых само по себе невинно, чтобы доказать его безгрешность...

⁶⁶ Там же. С. 54–55.

⁶⁷ Там же. С. 55–56.

иезуиты умели находить лазейки, позволяющие оправдать любое преступление представителей господствующих классов. Учение о пробабиллизме дополняется у иезуитов разрешением “очистительных оговорок”, “подразумеваемых изъятий”, двусмыслиц; большую степень бесстыдства трудно и вообразить. Следует также напомнить, что иезуитская мораль официально признана римскими папами как точка зрения всей католической церкви. Известно лишь несколько случаев, когда папы ради поддержания престижа церкви выступали против некоторых “нравственных принципов” иезуитизма... “Система морали”, согласно которой можно грешить и одновременно делать грех недействительным, стала в руках иезуитов гибким отравленным оружием, средством к “уловлению душ”, к развращению множества людей, к укреплению влияния иезуитского ордена и к поддержке пошатнувшейся власти римских пап. Однако та же “система морали” способствовала дискредитации иезуитов и много послужила к тому, чтобы у тысяч людей раскрылись глаза на сущность “Общества Иисуса”»⁶⁸.

Своему советскому преемнику вторит и Ольга Четверикова, она приводит следующие примеры применения теории пробабиллизма: «Выводы Бузенбаума, бывшего сравнительно умеренным в своих взглядах, звучали следующим образом... Ростовщика, желавшего избавиться от наказания за грех лихоимства, он оправдывал, утверждая, что греха нет, если считать проценты выражением сердечной благодарности должника или следствием дружбы, приобретаемой ростовщиком за любезное предоставление ссуды. Если дворянский сын ждёт смерти отца, который оставит ему наследство, это тоже не считалось грехом: “Позволительно сыну отвлечённым помыслом желать отцу своему смерти, – конечно не как зла для отца, но как добра для себя ради ожидаемого значительного наследства”...

Там, где теория пробабиллизма оказывалась неприменимой, выдвигалась другая: доказывалось, что допустимо совершение всякого безнравственного поступка, если таковой не составляет главной цели. Это положение, известное как “цель оправдывает средства”, стало одним из главных руководящих принципов иезуитов. Для оправдания грехов и исключения даже необходимости покаяния иезуиты прибегали к так называемой “мысленной оговорке” (*reservation mentalis*) или “очистительной оговорке”. Например, нельзя желать греховного и нельзя говорить “с каким бы удовольствием я убил бы этого человека”, но если к этим сло-

⁶⁸ Михневич Д.Е. Очерки из истории католической реакции (Иезуиты). М.: АН СССР, 1953. С. 133, 146

вам прибавить хотя бы мысленно “если бы Бог это позволил” или “если бы это не было грешно”, то греха в этом нет.

Если человек обещает что-то в двусмысленных выражениях, то впоследствии он может без греха настаивать, что обещано было то, а не это. Иезуиты не считают обязательной клятву, выраженную в словах: “Клянусь, чем только могу”, поскольку церковь запрещает клясться чем бы то ни было. От показаний, данных под присягой, можно отречься, если слова присяги произносились механически, без внутреннего убеждения. На основании этого дозволялось давать ложные клятвы и обещания, если при этом держится в уме ограничение или отрицание этой клятвы»⁶⁹.

Свой анализ исследовательница заключает следующим выводом: «Таким образом, именно в системе морали иезуитов, воспитавших целые поколения представителей европейской католической (и не только – вспомним просветителей) элиты, можно найти истоки той “двойной морали”, которая стала одним из ключевых принципов западной дипломатии и удобным оружием отстаивания интересов западных правящих кругов в мировой политике»⁷⁰.

Достойную внимания оценку казуистике иезуитов представил и современный учёный, директор Института истории христианской мысли Русской христианской гуманитарной академии (РХГА) города Санкт-Петербург профессор Дмитрий Шмонин. В своей монографии «В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании» автор написал: «С проблемой свободы воли человека напрямую связан пробабилizm... Человек, независимо от того, клирик он или мирянин, католик или протестант, дворянин или ремесленник, ежедневно оказывается в ситуации морального выбора. Отсутствие однозначных, несомненных (*certa*) решений в большинстве моральных ситуаций требует осмысления. Иезуиты предлагают рационально осмысливать каждый случай, взвешивая все “за” и “против”...

Критерии для сравнения условно можно расположить по двум “осям” – “оси безопасности” и “оси вероятности”. Наиболее безопасным считается выбор, в результате которого не будут нарушены нравственные нормы. Наиболее вероятным (правдоподобным) считается решение, которое поддерживают наибольшее число авторитетов и с которым соглашается внутренний голос (разум и интуиция) индивида...

⁶⁹ Четверикова О.Н. Иезуитская мораль // reosh.ru: Российское экономическое общество им. С.Ф. Шарапова. URL: http://reosh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=425:2013-03-28-22-38-24&catid=1:jdiscms&Itemid=22 (дата публикации: 28.03.2013).

⁷⁰ Там же.

Можно, например, выбрать наиболее безопасный путь, даже если он покажется менее “правдоподобным”. Можно, опираясь на внутреннюю и внешнюю поддержку, принять мнение большинства авторитетов, хотя с точки зрения моральной безупречности оно, возможно, будет вызывать сомнения. Доктрина иезуитов, однако, предлагает вариант, при котором оказывается возможным ориентироваться одновременно и на менее безопасное (с точки зрения соответствия законам и нормам), и на менее вероятное (с точки зрения “внутреннего голоса” и советов авторитетных источников), если данное решение соответствует конкретной ситуации. В этом и состоит пробабиллизм иезуитов, если его описывать кратко. Подобный подход, конечно, не может не рождать вопросов; в нём (особенно на первый взгляд) чувствуется явная несуразность, поскольку, при следовании логике иезуитов, “вероятным” вполне может оказаться наименее вероятное мнение, если только индивид, делающий выбор, сочтёт его более подходящим для конкретного случая. Столь специфическое понимание морального выбора едва ли не ставит принимающего решения “моралиста” “по ту сторону добра и зла” (позволим себе воспользоваться известным выражением, принадлежащим другой эпохе).

Некоторые ограничения, вводимые в эту систему, вряд ли могут серьёзно повлиять на её характер, упомянем всё же, что, по мнению иезуитов, нельзя принимать решения, которые прямо противоречат установлениям святой матери церкви, а также те, которые не поддерживает ни один авторитет. То есть, если против ста мнений выступает всего одно, но созвучное вашим мыслям, вы вправе сделать выбор, опираясь на этот единственный авторитет.

“Приспособительная моральная теология” иезуитов, разумеется, оказалась весьма уязвимой для критики... “Провинциалии” Паскаля, в которых автор, многократно цитируя Васкеса и его последователей, демонстрирует противоречивость пробабилистской этики, заняли первое место в ряду антииезуитских произведений. Один из недругов Общества Иисуса весьма метко назвал иезуитский пробабиллизм “искусством шутить с Богом” (*Ars cum Deo cavillandi*), имея в виду способность иезуитов находить обоснование самых спорных позиций в Писании и трудах виднейших богословов.

Отметим, однако, во избежание излишне прямых и упрощённых толкований иезуитской “приспособительной морали”, что в течение первых десятилетий после её появления, т.е. во второй половине XVI – начале XVII вв., пробабиллизм не только становится официальной концепцией Общества Иисуса, но приобретает большую популярность в католическом (и протестантском)

мире как среди священнослужителей, так и среди мирян. Трудно представить себе, что этическая доктрина завоевывает – почти на столетие! – симпатии различных слоёв общества в Испании, Португалии, Италии, Германии и Франции лишь благодаря своему “аморализму” или, скажем мягче, предельной “эластичности” нравственных принципов.

С нашей точки зрения, *theologia accomodativa* (“приспособительная” мораль. – *Е. Г.-Л.*) Васкеса, подхваченная иезуитами XVII столетия, стала весьма смелым решением вопроса о моральном выборе индивида, предполагающим предельно возможное (в рамках христианской этики) освобождение воли человека, предоставление ему права исходя из собственных идей, здравого смысла и авторитетного мнения принимать самостоятельные решения и нести за них полную ответственность перед Богом. Именно в этом, на наш взгляд, заключена та метафизическо-теологическая сторона этики иезуитов, которая чаще оказывается в тени, когда мы читаем описания многочисленных примеров “безнравственности отцов-иезуитов” или действий Общества Иисуса в политике»⁷¹.

* * *

Итак, в этом разделе монографии мы рассмотрели весьма спорные и неоднозначные документы членов Ордена. Мы также доказали, что авторство некоторых положений не стоит приписывать самим иезуитам, например «Тайные наставления», а смысл некоторых искажается. Мы убедились, что «Духовные упражнения» стали плодом личного опыта основателя Ордена Игнатия Лойолы, а щадящая исповедь и теория пробабиллизма, присущая иезуитам, дали возможность вернуть в лоно церкви людей, потерявших надежду на праведную жизнь, ведь и сам Игнатий был в ситуации, когда ощущение греховности бытия толкало его на самоубийство (вспомним эпизод в доминиканском монастыре Манреса). Этот пережитый Игнатием кризис способствовал его стремлению активного искупления сотворённого греха вместо пассивного самоистязания. Здесь кроются корни и общей активности Ордена, о чём уже было упомянуто.

Каждый читатель вправе сделать свои выводы относительно изложенных трактатов последователей Лойолы, мы только отметим, что их, впрочем как и самого Игнатия, отличает противоречие, потому даже ярые критики и защитники иезуитов не могут прийти к их однозначной оценке.

⁷¹ Шмонин Д В. В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 98–100.

Например, французский писатель и политический деятель XIX в. Альфонсо де Ламартин (фр. *Alphonse Marie Louis de Prat de Lamartine*), который закончил одну из иезуитских коллегий, произнёс: «Я не люблю иезуитов...», однако «...отвлечённые пороки учреждения не позволяют мне вытравить из моего сердца истину, те достоинства и добродетели, которые проникали и озаряли их преподавание и учителей, которым они поручали заботиться о нашем детстве. В их отношении к миру чувствовались человеческие мотивы, в их отношениях к нам — божественные. Их рвение было так пламенно, что зажигать его мог только сверхъестественный, божественный принцип. Их вера была искренна, их жизнь чиста и сурова; они приносили её каждую минуту, до конца своих дней в жертву долгу и Богу. Если бы их вера была менее суеверная и менее детская, если бы их учения были менее непроницаемы для разума, этого вечного католицизма, я бы признал в людях, о которых только что говорил, учителей наиболее достойных притронуться своими благочестивыми руками до нежной души юношества; я увидел бы в их институте школу и образец для всех преподавательских корпораций»⁷².

Мы увидели, что Орден иезуитов был воплощением своей эпохи и оправдывал идеологию старого феодального порядка. С момента своего появления он стал объектом неприязни духовенства и светских властей. Это произошло и из-за изначальной привилегированности Ордена и активности его членов не только в сельском хозяйстве, но и в торговле и ремесле, что в феодальном укладе считалось занятием недостойным, а также его стремления устранить ценностный дуализм теории и практики. Орден активно включился и в религиозную, и в политическую, и в экономическую жизнь и быстро стал влиятельным и сильным, что не прибавило ему сторонников. Неприязнь к Ордену испытывали и его идеологические враги — протестанты и их единомышленники.

Кроме того, стоит помнить, что Орден иезуитов создавался для войны с Реформацией, поэтому его действия в большинстве случаев обуславливались именно этим.

Ещё раз отметим, что слово «иезуит» возникло задолго до основания Ордена, в XIV в., и далее употреблялось в разных значениях, но после основания Ордена оно стало использоваться только по отношению к его членам. Само же Общество Иисуса официально признало за собой определение «Орден иезуитов» лишь в 1975 г. Поэтому вполне вероятно искусственно установ-

⁷² Цит. по: Бёмер Г. Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. С. 84.

ленная связь между репутацией Ордена и негативным значением слова «иезуит».

На наш взгляд, наиболее лаконично о политике недругов Ордена выразился иезуит Лортц: «Зависть и ненависть в течение нескольких веков породили огромное количество “сказок об иезуитах”, которые имели невероятную популярность во всём мире. Кажется, в наши дни с этим покончено. Достаточно сказать, что орден нашёл в себе достаточно гибкости и прочности для обновления. И в этом, вероятно, есть его самая большая тайна. Максимально прочная внутренняя структура в сочетании с величайшей гибкостью есть основная формула жизненной силы»⁷³.

Исходя из анализа основных документов Ордена, мы доказали, что не стоит категорично говорить об «отсутствии инициативы» и «абсолютном послушании» его членов, а также о «тотальной власти», сосредоточенной в руках Генерального настоятеля, или Генерала. Рассмотрев структуру Общества, мы увидели, что за действиями Генерала «наблюдает» Генеральная конгрегация, которая вправе «низложить Генерала и даже приговорить его к более суровому наказанию». Отметим, что Генеральную конгрегацию формируют профессы, из их же числа выбирают и самого Генерала. Право стать профессором «получает лишь тот, кто доказал свою преданность Ордену, кто не станет повиноваться Папе в ущерб Ордену и дипломатично сможет выйти из затруднительного положения». Таким образом, иезуиту косвенно разрешается не следовать слепо приказаниям (хотя он может и изображать послушание), он должен чётко следовать цели Ордена, т.е. цели, «поставленной перед ним Богом» (Устав, п. 1).

Эта теория на практике (в миссиях по всему свету) способствовала развитию у членов Общества самостоятельного мышления и принятию адекватных решений в условиях отсутствия быстрой связи с центром. Ответственность за этот выбор полностью возлагалась на плечи конкретного миссионера-иезуита, а потому цели Ордена становились и целями отдельного его члена.

Сделанный выше вывод можно подтвердить пунктом 27 декрета 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса, состоявшейся в 2008 г. в Риме: «Поскольку Игнатий знал благочестивые стремления иезуитов, которым поручал миссии, и доверял им, он многое оставлял на их усмотрение. Следуя примеру Игнатия, Общество надеется, что иезуиты будут творчески подходить к исполнению своих миссий, в зависимости от того, чего потребуют обстоятельства, и сделают больше того, чего от них просят...

⁷³ Лортц Й. Указ. соч.

Таким образом, доверие настоятеля проявляется в эффективном делегировании, иезуит же, соблюдающий послушание, знает, что настоятель открыт его творческой инициативе. Вот почему послушание в Обществе по праву описывается как творческая преданность. Творческая, потому что вызывает к личной свободе и изобретательности. Преданность, потому что она требует щедрого отклика на распоряжения настоятелей, чей долг принимать решения, “учитывать цель Конституций, а именно лучшее служение Богу и благо живущих сообразно сему Институту”».

Существуют основания считать, что фраза «цель оправдывает средства» зародилась именно в Обществе Иисуса, однако это не соответствует действительности. В целом этот лозунг является руководящим принципом всей мировой политики. И в этом выводе мы не одиноки, например, Губер в своей работе от 1898 г. отметил: «Это положение принято Аристотелем за основание того сочинения, где он излагает средства, к которым прибегает тиран, для сохранения своей власти. В своей книге “IL Principe” Макиавелли разработал ту же тему гораздо подробнее, и у него изречение “цель оправдывает средства” является руководящим принципом политической мудрости. В пылу борьбы даже Лютер писал к своему другу Иоганну Ланге в 1520 году: “Я убеждён, что папский Рим – вертеп антихриста, а в борьбе с его губительным влиянием я считаю дозволенными всякие средства, лишь бы они вели к спасению”...

Действительно, иезуитский тезис не так гнусен, как кажется на первый взгляд. Он включает в себе долю истины, потому что побуждение и намерение человека является всяким фактором при оценке его поступков. Сама природа, сохраняющая мир и ведущая его к совершенствованию посредством борьбы за существование, подчиняется этому тезису. История доказывает, что при осуществлении какого-нибудь грандиозного и рационального плана невозможно слишком строго считаться с правами и благом отдельных личностей; в большинстве случаев то лучшее, что требуется осуществить, покупается ценою некоторых лишений и страданий. Тот, кто безусловно отвергает тезис, что цель оправдывает средства, будет вынужден осудить многие перевороты, которые совершились лишь посредством нарушения существующих прав, и ему придётся осудить многих великих людей, провозвестников новых идей»⁷⁴.

Таким образом, мы доказали, что, исходя из толкования иезуитами понятия греха, оценка адекватности выбранных средств,

⁷⁴ Губер Ж. Указ. соч. С. 66–67.

позволяющих достичь поставленной цели, возлагается на каждую конкретную личность. И в этом смысле правильным представляется поставить в конце известного выражения знак вопроса: «Цель оправдывает средства?» Ответить на него каждый должен сам.

Учитывая всё вышеизложенное, становится ясно, что главным оказывается вопрос о цели или целях деятельности Ордена иезуитов, о которых мы вряд ли сможем дать исчерпывающий ответ в данной монографии, но надеемся, что подтолкнём читателя к размышлению о них.

Сегодняшний Генеральный настоятель Ордена испанец по происхождению отец Адольфо Николас (*Adolfo Nicolás Pachón*) дал интересное, на наш взгляд, определение своим духовным братьям: «Иезуиты сегодня – миссионеры по всем фронтам... Иезуит – это человек на передовой... Человек, занятый решением проблемных вопросов, поставленных культурой, наукой, атеизмом, религиозными отношениями. Постоянно на службе у Церкви и в послушании у Папы»⁷⁵. Именно о таких людях и пойдёт наше повествование далее...

⁷⁵ Интервью с Генеральным настоятелем Ордена иезуитов о. Адольфом Николасом (Adolfo Nicolás). Иезуиты сегодня – миссионеры по всем фронтам // bogoslov.ru: Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/291276.html> (дата публикации: 20.03.2008).

Глава II

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРДЕНА ИЕЗУИТОВ В ЭКВАДОРЕ В XVII–XVIII вв.

В предыдущей главе мы отметили, что вряд ли сможем с полной уверенностью осветить цели деятельности Ордена иезуитов, так как даже многим его членам «не раскрываются тайные пружины того механизма, часть которого они составляют». Однако, исходя из истории деятельности последователей Лойолы, а также из анализа их политической стратегии, мы можем предположить, что целью деятельности иезуитов в Латинской Америке было создание собственного государства. Рассматривали ли они это как конечную цель или как средство для более глобального предприятия, мы не знаем. На страницах данной монографии мы ограничимся попыткой доказать, что целью деятельности последователей Лойолы в странах Нового Света было строительство своего государственного объединения.

Архивные фонды иезуитов и не иезуитов

Историография и источниковедческая база по вопросам деятельности Ордена весьма обширна, и материалы по проблеме можно найти во многих архивах в разных странах. В целом все архивные фонды могут быть разделены на две группы, это – фонды иезуитов и фонды не иезуитов.

К фондам иезуитов могут быть отнесены:

• в Европе:

– Исторический архив Общества Иисуса в Риме, или Римский архив (*Archivum Romanum Societatis Iesu – ARSI*). Это главный архив Ордена, здесь собрано большое количество материалов, охватывающих все периоды его существования и все направления его деятельности. Особый интерес для нашего исследования представляет секция документов, состоящая из 18 томов, относящихся к миссиям иезуитов в Новом Свете. Документы, касающиеся деятельности членов Ордена в Эквадоре, размещены в фонде «Провинция Новое Королевство Кито» (*Provincia Novi Regni et*

Quitensis) и охватывают период с 1608 по 1767 г. Также здесь хранятся документы и по остальным иезуитским провинциям в Латинской Америке, в том числе парагвайской, мексиканской и перуанской;

– Архив Общества Иисуса в провинции Толедо (*Archivo de la Provincia Toledana de la Compañía de Jesús – AHPTSJ*) в Испании. Он стал центром сбора документов, изъятых у иезуитов во время их высылки из зарубежных испанских колоний в 1767 г. Содержащиеся здесь свидетельства относятся к истории Новой Гранады и насчитывают 2 тыс. дел. Архив располагает двумя каталогами: один – описательный, или тематический, документы в нём были заботливо собраны отцом-иезуитом Марио ла Планой (*Mario la Plana*). Другой – алфавитный, появление этого каталога стало возможным благодаря труду отца-иезуита Франсиско Метеоса¹. Особый интерес для нас во втором каталоге представляет Фонд отца Антонио Астраины (*Fondo Astráin*), проливающий свет на деятельность Ордена в Эквадоре.

Среди материалов, хранящихся в этом Фонде, можно выделить: документы, касающиеся учреждения коллегий иезуитов, их финансово-хозяйственной, коммерческой и образовательной деятельности, а также свидетельства миссионерской работы иезуитов;

– Мадридский архив Уриарте-Лесина (*Archivo Uriarte-Lecina*) расположен в Доме писателей Ордена иезуитов. Архив богат библиографической информацией, его появление стало возможным благодаря труду отцов Уриарте и Лесины. Они опубликовали своё исследование «Библиотека писателей иезуитов старой асистенции Испании с момента ее основания до 1773 года» (*«Biblioteca de Escritores de la Compañía de Jesús pertenecientes a la Antigua asistencia de España desde su orígenes hasta el año 1773»*). В дальнейшем представленная в указанной книге документация была оформлена в архив, названный в честь её авторов;

– Главный архив по делам Индий (*Archivo General de Indias*) в Севилье, как и предыдущий архив, размещается в Доме писателей Ордена. Это хранилище было основано в 1875 г., и на сегодняшний день находящаяся в нём «Иезуитская секция» (*Sección Jesuitica*) предлагает исследователям 1187 дел. Что касается деятельности иезуитов в Эквадоре, то материалы по этому вопросу содержатся в разделе «Аудиенсия Кито» (*Audiencia de Quito*) и охватывают период с 1577 по 1820 г.;

– Архив Лойолы (*Archivo de Loyola*) в Испании. Долгое время этот архив часто перемещали с одного места на другое, поэтому

¹ Франсиско Метеос (Francisco Meteos) – директор архива Общества Иисуса в провинции Толедо в середине 70-х годов XX в.

документы здесь находились в беспорядке, однако в конце XX в. была проведена ревизия и создан новый каталог. В настоящий момент архив находится в провинции Басков на севере Испании в доме, где родился основатель Ордена иезуитов Игнатий Лойола;

– Архив Общества Иисуса во Франции в городе Шантийя (*Archives de la Province de France de la Compagnie de Jésus, Chantilly*). Здесь хранится ряд значимых источников по миссионерской деятельности иезуитов в Мексике, Аргентине, Парагвае, Чили и Эквадоре.

• *В Латинской Америке:*

– Старинный фонд Общества Иисуса в Буэнос-Айресе, Аргентина (*Fondo Antigo de la Compañía de Jesús – FACJ*). Это один из самых древних фондов Ордена, в его стенах хранится более 15 тыс. рукописных и печатных произведений, датированных XVI–XVIII вв. Этот фонд вобрал в себя все библиотеки учебных заведений иезуитов таких городов, как Буэнос-Айрес, Кордова, Санта-Фе, а также библиотечные фонды бывшей иезуитской провинции Парагвай. В Старинном фонде хранятся первые опубликованные произведения иезуитов на языке индейцев Парагвая гуарани (*guarani*), среди которых уникальные оригиналы, например: «Проповеди и разъяснения на языке гуарани» (*«Explicacion de el Catecismo en lengua Guarani, por Nicolas Yapuguay con direccion del P. Paulo Restivo de la Compañía de Jesus»*) иезуита Николаса Япугау, напечатанные в 1727 г.; «Сокровища языка гуарани» (*«Tesoro de la lengua guarani»*) отца-иезуита Антонио Руиса де Монтоя (*Antonio Ruiz de Montoya*), вышедшие в свет в 1639 г. Главной гордостью коллекции по праву можно считать первое издание «Духовных упражнений» (*Ejercicios Espirituales de San Ignacio de Loyola*) Игнатия Лойолы с рукописной надписью его секретаря отца-иезуита Поланко (*Polanco*), выпущенное в Риме в 1548 г.;

– Архив Общества Иисуса в провинции Колумбия в городе Санта-Фе-де-Богота (*Archivo de la Provincia Colombiana de la Compañía de Jesús*);

– Архив иезуитов провинции Мексика в Мехико (*Archivo de la Provincia Jesuita de México*). На сегодняшний день здесь находится 300 стеллажей с документами, которые относятся в основном к деятельности Ордена на севере Мексики, однако материалы не систематизированы и требуют каталогизации;

– Эквадорская библиотека имени Аурелио Эспиносы Полита (*Biblioteca Ecuatoriana Aurelio Espinosa Pólit*). Она была открыта благодаря усилиям отца-иезуита Эспиносы Полита (*Padre Aurelio*

Espinosa Pólit) в 1929 г. и получила имя своего основателя. В настоящее время при библиотеке работает апостольский фонд, цель которого – сохранить историческое наследие Эквадора. Иезуитам удалось собрать здесь и даже частично вернуть из-за рубежа большую часть книг и документов, напечатанных в Эквадоре, а также литературу об этой латиноамериканской стране в объеме более 500 тыс. дел. Библиотека получила статус национальной и располагает древними печатными изданиями Эквадора – колониальным фондом объемом около 8800 томов.

Архивы библиотеки делятся на две большие группы: документальный и фотографический. Особый интерес для нас представляет часть документального архива – Фонд писателей-иезуитов (*Fondo Escritores ecuatorianos*). В нём хранятся оригинальные манускрипты иезуитов, таких как Хуан де Веласко (*Juan de Velasco*), Хуан Батиста Агирре (*Juan Bautista Aguirre*), Хуан Магнин (*Juan Magnin*), Марио Сикала (*Mario Cicala*), а также Эухенио Эспехо (*Eugenio Espejo*) и епископ Алонсо де ла Пенья-и-Монтенегро (*Alonso de la Peña y Montenegro*). Жизнь и произведения некоторых из перечисленных авторов будут рассмотрены в этой главе чуть позже.

Среди секций библиотеки выделяется периодическая, которая включает 7 тыс. эквадорских изданий, выходящих в разное время с XVIII по XXI в. Ценной также является секция картографии, в ней находится коллекция карт Эквадора, начиная с первых схем, составленных иезуитами-миссионерами Самуэлем Фритцем (*Samuel Fritz*) и Теодором Вольфом (*Teodoro Wolf*), до современных карт. В здании библиотеки размещён музей, в котором наравне с произведениями живописи и скульптуры представлена экспозиция оригиналов писем, произведений и личных вещей президента-консерватора, яркого защитника иезуитов Габриэля Гарсиа Морено и его политического оппонента – либерала Элоя Альфаро Дельгадо².

Многие из дошедших до нас свидетельств о деятельности Ордена находятся в **неиезуитских фондах**:

- в Европе:

- Национальный исторический архив Мадрида (*El Archivo Histórico Nacional de Madrid*). Книгохранилище располагает фундаментальным собранием административных и светских документов и охватывает период с VIII по XX в. В содержащуюся

² Официальный сайт Национальной библиотеки им. Аурелио Эспиносы Полита.
URL: <http://www.beacp.ec/>

здесь секцию по церковным делам входит «Иезуитская серия» документов (*Serie Jesuitas*), она состоит из 962 дел и 780 книг, собранных доктором Франсиско Браво (*Francisco J. Bravo*), который пожертвовал свою коллекцию архиву в 1872 г.;

– Мадридская Королевская академия по истории (*La Real Academia de la Historia de Madrid*). Здесь располагается Секция иезуитов, состоящая из 24 томов, включающих 1136 дел, а также важные рукописные документы Ордена.

• *В Латинской Америке:*

– Национальный общий архив Аргентины в Буэнос-Айресе (*Archivo General de la Nación en Argentina*). Архив содержит 115 фондов и охватывает документы с XVI по XXI в. Из всех его фондов нас интересуют прежде всего два: это – Фонд зала VII имени Андреса Ламаса (*Fondo Archivo Andrés Bamas*), документы здесь организованы в 97 картотек, из них ящики под номерами 6 и 25 относятся к миссиям иезуитов (*Misiones Jesuíticas*). И второй – «колонияльный» (*Fondo División Colonia*) в зале IX. Здесь содержится богатая документация о деятельности иезуитов с 1613 г. до их изгнания в 1767 г.;

– Общий архив провинции Кордова в Аргентине (*Archivo General de la Provincia de Córdoba*). Это книгохранилище было открыто в 1941 г., и со временем его фонды были определены ЮНЕСКО как культурные памятники и попали под его защиту. Наравне с самыми древними документами, находящимися на территории Аргентины, здесь хранятся документы по деятельности иезуитов, которые разделены на две большие секции. Первая – «Общество Иисуса в Кордове» (*Compañía de Jesus en Córdoba*), которая включает документы, датированные 1613–1767 гг., и вторая – «Временная хунта Кордова» (*Temporalidades de Córdoba*), она содержит документы 1767–1812 гг.;

– Центральный архив Каука в Колумбии (*Archivo Central del Cauca*). Архив расположен в Университете Каука в городе Попаян (*Popayán*). Отметим, что в колониальное время территория Попаяна входила в Эквадор. Фонд архива содержит ценную коллекцию документов этого региона колониального периода. Выделим здесь колониальную секцию «Миссии и дела церкви» (*Sección Colonia. Asuntos Eclesiásticos de Misiones*), которая содержит свидетельства по экономическому укладу миссий иезуитов и по организации и работе их учебных учреждений;

– Национальный архив Чили в Сантьяго (*Archivo Nacional de Chile*). В архиве размещён фонд «Коллекция иезуитов» (*Fondo*

archivo de los jesuitas), который насчитывает 454 тома, 11 из которых посвящены деятельности Ордена в провинции Кито;

– Национальный архив Эквадора в Кито (*Archivo Nacional de Ecuador*). Архив располагает библиотечным фондом иезуитов (*Fondo Biblioteca de los Jesuitas*), состоящим из 424 книг различного содержания: по философии, физике, метафизике, логике, этике, литературе, теологии, психологии и пр.;

– Архиепископский архив Кито (*Archivo Arzobispal de Quito*) был открыт в 1545 г., в год образования епархии Кито. Особый интерес для нас представляет секция «Религиозные учения – иезуиты» (*Religiosos Doctrineros-Jesuitas*), состоящая из 251 документа, 20 из которых повествуют о взаимоотношениях миссионеров с коренным населением Эквадора. В целом источники охватывают период с 1685 по 1935 г.

Что касается источников по деятельности Ордена, находящихся на территории нашей страны, то с ними можно ознакомиться в крупных российских библиотеках, в том числе в Государственной публичной исторической библиотеке. В России опубликованы на русском языке «Духовные упражнения», «Тайные наставления», «Автобиография святого Игнатия Лойолы» и пр. В отечественных фондах хранятся и официальные документы, относящиеся к более позднему периоду существования Ордена – с 1773 г., когда после запрета на его деятельность и изгнания его последователей из европейских стран Россия приняла их у себя.

Коротко об истории Ордена иезуитов в Эквадоре

Деятельность Ордена иезуитов в Эквадоре может быть условно разделена на несколько исторических периодов.

1. *Начало миссии и решение основных задач на пути построения собственного государства (1574–1767 гг.), закрытие Ордена и последствия высылки его членов из латиноамериканских колоний (1767–1815 гг.).* В 1574 г. в портовом городе Гуаякиль появились первые миссионеры на территории Эквадора, ими стали: отец-иезуит Хуан Гомес (*Juan Gómez*) и брат Мигель Марко (*Miguel Marco*). В том же году отцы Мигель Фуэнтес (*Miguel Fuentes*) и Кристоаль Санчес (*Cristóbal Sánchez*) совершили полугодовое путешествие через земли Чачапойяс (*Chachapoyas*)³ и добрались

³ Чачапойяс (*Chachapoyas*) – небольшой город на севере Перу.

до Кито. Близ столицы ими был арендован дом на холме Лома-Гранде (*Loma Grande*) недалеко от монастыря Святого Доминго (*Santo Domingo*). Этот дом стал первым общежитием иезуитов в Эквадоре.

Первое упоминание об иезуитах в этой латиноамериканской стране относится к 1576 г. и принадлежит перу священника Доминго де Бермео (*Domingo de Bermeo*): «Братья иезуиты, смиренные и послушные... в них видятся добрые силы»⁴. Спустя 11 лет, 8 февраля 1587 г., король Испании Филипп II издал указ об образовании Общества Иисуса в королевской аудиенсии Кито⁵. Текст этого указа представлен на официальном сайте иезуитов в Эквадоре⁶.

В период с XVII по XVIII в. иезуиты образовали учебные учреждения, организовали и распространили по всей стране свои предприятия, активно работали с индейцами. За чуть более полутора-вековое пребывание последователей Святого Игнатия в Эквадоре ими была проделана огромная работа по строительству своего государственного объединения, о чём детально будет рассказано в данной монографии.

Однако, несмотря на своё влияние, 2 апреля 1767 г. декретом испанского короля Карла III, а также папской буллой Климента XIV

⁴ Los Jesuitas en el Ecuador // jesuitas.ec: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/attachments/002_historial.pdf

⁵ В течение своей истории Эквадор входил в состав разных территориальных объединений:

– **1563–1717 гг.** 29 августа 1563 г. королём Испании Филиппом II был подписан указ о выделении из состава вице-королевства Перу новой королевской аудиенсии Кито (*Audiencia y Cancillería Real de Quito*). Формально она подчинялась вице-королевству Перу, но в связи с большой удалённостью от Лимы президент аудиенсии фактически был полновластным хозяином на территории современного Эквадора, юга Колумбии, севера Перу и северо-запада Бразилии;

– **1717–1822 гг.** В 1717 г. для удобства администрирования из вице-королевства Перу было выделено вице-королевство Новая Гранада (*El Nuevo Reino de Granada*), куда помимо Эквадора (аудиенсия Кито) входили Колумбия, Панама и Венесуэла. В 1723 г. Новая Гранада была ликвидирована и аудиенсия Кито вернулась под юрисдикцию Перу. В 1729 г. Новая Гранада была создана вновь, и аудиенсия Кито оставалась в её составе вплоть до обретения независимости от Испании. Территорию Эквадора этого времени также называют старинной провинцией Кито;

– **с 1822–1830 гг.** В 1822 г. генерал Антонио Хосе де Сукре (*Antonio José Francisco de Sucre y Alcalá*), один из соратников Симона Боливара, разгромил испанцев и освободил Кито от испанского господства. Кито вошёл в состав республики Великая Колумбия и стал её южным округом;

– **в 1830 г.** была провозглашена независимость Эквадора, Кито стал столицей новой Республики Эквадор.

⁶ Los Jesuitas en el Ecuador // jesuitas.ec: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/attachments/002_historial.pdf

деятельность Ордена была запрещена как в самой Испании, так и в её зарубежных владениях. Имущество Ордена подлежало конфискации, а его последователи – немедленной высылке в пределы Папской области. Эквадор покинули 269 иезуитов⁷. Через несколько лет Папа Римский уступил давлению католических королей Испании и Португалии и в своём кратком послании от 21 июля 1773 г. объявил Общество Иисуса уничтоженным повсеместно и навсегда⁸. После изгнания иезуитов из стран Латинской Америки последовали экономические реформы испанского короля Карла III, направленные на усиление влияния метрополии в колониях. Однако неудачное проведение этих преобразований породило множество восстаний против монархии, кульминацией которых явилась Война за независимость 1810–1826 гг. Более детально причины и последствия высылки иезуитов и закрытия Ордена будут представлены в этой главе далее.

2. *Первое возвращение (1815–1852 гг.) и вновь изгнание во времена правления Урбины и Роблеса.* По окончании наполеоновских войн в Европе папской буллой Пия VII от 7 августа 1814 г. Орден иезуитов был восстановлен. 28 мая 1815 г. кортесами Испании был выпущен указ о разрешении деятельности иезуитов и возвращении их владений в странах Нового Света, в том числе и в Эквадоре. В том же году Национальный конгресс Эквадора принял этот указ и реабилитировал Общество Иисуса. Ознакомиться с выдержками из решения конгресса можно на сайте иезуитов⁹.

История Эквадора в этот период была насыщена яркими событиями. Отметим, что политическое развитие привело к закрытию Ордена 19 ноября 1852 г. президентом Хосе Марией Урбиной (*José María Urbina*)¹⁰. Указом этого политика иезуиты были обязаны снова покинуть территорию Эквадора. Нужно сказать, что существуют источники, свидетельствующие о том, что Урбина в своём правлении опирался на ультралиберальные силы и был поклонником демократической политики США. Поэтому он сверял свои политические шаги с американским посольством и дал своё согласие на «план Каннинга» (*Canning Plan*), согласно которому амазонские области Эквадора должны были перейти под контроль англо-американских компаний, а в самых перспективных местах эквадорской Амазонки – появиться поселения американских

⁷ URL: http://www2.jesuitas.ec/attachments/002_historia3.pdf

⁸ Цит. по: *Альперович М.С.* Революция и диктатура в Парагвае (1810–1840 гг.). М.: Наука, 1984. С. 57.

⁹ Los Jesuitas en el Ecuador // jesuitas.ec: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/attachments/002_historia3.pdf

¹⁰ Генерал Хосе Мария Урбина – президент Эквадора (1852–1856 гг.).

колонистов. Сами США должны были выступить «гарантами национальной независимости Эквадора», что фактически означало установление протектората над страной.

В 1854 г. президент Урбина передал англичанам доли в промышленных предприятиях, на рудниковых шахтах и даже транспортных узлах. В 1856 г. президентское кресло занял Франсиско Роблес Гарсия (*Francisco Robles Garcia*), который продолжил политику своего предшественника. Так, он отдал англичанам в счёт долга 500 тыс. га лучших земель в наиболее богатых гидрографических бассейнах страны. И Урбина, и генерал Роблес крайне негативно относились к Ордену иезуитов, преследовали его последователей и многих консервативных активистов. В 1858 г. Роблес превратил пограничный спор с Перу в полномасштабный вооружённый конфликт, и Эквадор погрузился в хаос. Началось всенародное антилиберальное восстание. Роблес в союзе с Урбиной пытался подавить его жесточайшими методами, но абсолютно потерял контроль над ситуацией и бежал вместе с Урбиной в Чили.

3. *Второе возвращение (1862 г. по настоящее время).* Вторая половина XIX – начало XX в. – один из самых противоречивых и интересных периодов истории Эквадора. Именно в это время в стране развернулось противостояние между консерваторами и либералами. В эту борьбу были вовлечены все элементы общества, не стал исключением и Орден иезуитов. В 1862 г. президент-консерватор Габриэль Гарсия Морено созвал Национальный конгресс, на котором было решено пригласить иезуитов для помощи в строительстве национального государства. И 25 мая того же года четверо иезуитов – отцы Луис Сегура (*Luis Segura*), Эладио Орбегосо (*Eladio Orbegozo*), Мануэль Пиесчакон (*Manuel Pieschacón*) и брат Хосе Саракко (*José Saracco*) – прибыли в Гуаякиль для осуществления своей миссии.

Деятельность Ордена в сфере образования, его влияние на политические и социально-экономические процессы в стране в период консервативной власти будут проанализированы в третьей главе. Упомянем лишь, что до вступления на пост президента Эквадора Морено был ректором Университета Святого Григория в Кито, занимался наукой и поэзией, много путешествовал. В одном из своих европейских турне он познакомился и сблизился с последователями Игнатия Лойолы, результатом этого знакомства стал доклад Морено «В защиту иезуитов», который был озвучен им по возвращении в Латинскую Америку в 1850 г. Получив власть в стране, Морено в 1863 г. подписал конкордат с Ватиканом. В 1870 г. он разорвал дипломатические отношения

с Италией по причине того, что Риму в результате объединения этого государства был отведён статус столицы, а Папа Пий IX потерял светскую власть. При Морено Эквадор вышел из затянувшегося финансового и политического кризиса, велась борьба с коррупцией среди чиновников, строились новые фабрики, в Эквадор потянулись зарубежные учёные мужи. Президент-консерватор провозгласил Эквадор «Республикой Святого Сердца Иисуса». Более детально преобразования этого политического деятеля будут проанализированы в следующей главе.

В конце XIX – начале XX в. история Эквадора насыщена не менее захватывающими и драматичными событиями. Например, противостояние консерваторов и либералов второй волны, участие в этом процессе католической церкви и появление на политическом олимпе не менее интересной и противоречивой фигуры президента-либерала с индейскими корнями Элоя Альфаро (*José Eloy Alfaro Delgado*)¹¹. Усилиями Альфаро была проведена Либеральная революция 1895 г. Главной идеей его внешней политики стало стремление объединить латиноамериканские страны, некогда входящие в Великую Колумбию.

Революционные события 1895 г. и их результат – утверждение либерального правительства во главе с Элоем Альфаро – обострили конфликт между католической церковью и сторонниками либеральных преобразований. До сих пор среди учёных мужей нет определённого мнения на этот счёт. Сами иезуиты в документе, имеющемся на их официальном сайте в Интернете, указывают, что в результате либеральных реформ они лишились большей части своей материально-технической базы, что указом Национального конгресса от 19 октября 1908 г. была конфискована большая часть имущества и земельных угодий всех религиозных обществ¹². Иезуитам разрешили продолжать проживать в своих постройках, но была запрещена работа их миссий на восточных территориях, где берут свое начало горные истоки Амазонки. В документе также отмечается, что им был дан четырёхдневный срок, чтобы покинуть те места¹³.

¹¹ Элой Альфаро Дельгадо – президент Эквадора (1895–1901 и 1906–1911 гг.) провёл в стране ряд важных либеральных реформ, благодаря которым Эквадор превратился в светское государство со всеми институтами республиканского строя. Была провозглашена свобода совести, светский характер образования. В 1897 г. была принята новая конституция, одна из самых прогрессивных на всем континенте в этот период.

¹² Los Jesuitas en el Ecuador // jesuitas.ec: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/attachments/002_historia4.pdf

¹³ Ibid.

Наиболее объективная, на наш взгляд, точка зрения по обозначенному вопросу принадлежит современному историку Евгению Ларину: «Элой Альфаро прекрасно понимал значение религии в жизни Эквадора и поэтому не стал прибегать к репрессиям и запретам в отношении церковнослужителей. Попытки установить диалог с церковью увенчались успехом: церковь перешла под контроль государства. В 1897 году была провозглашена новая конституция, в которой нашли отражение основные принципы эквадорского либерализма: религиозная терпимость, светский характер образования, гражданская регистрация брака, эмансипация женщин»¹⁴.

Есть ещё одна интересная точка зрения, апологеты которой полагают, что Элой Альфаро был масоном, а в его убийстве виновны солдаты-католики. Наша точка зрения по этому вопросу такова: история взаимоотношений либералов и католической церкви не была только историей борьбы, был и диалог, заключались союзы. Действительно, в первый свой президентский срок Элой Альфаро действовал осторожно и старался не обострять отношения с церковной иерархией. Он даже вёл переписку с Папой Львом XIII. Отметим, что проблема участия католической церкви в противостоянии консерваторов и либералов, а также её деятельность в Эквадоре этого периода остаётся актуальной и требует дальнейшей проработки.

После казни либерала Элоя Альфаро в январе 1912 г., в организации которой также участвовали заинтересованные политические силы США, либералы различного толка продолжали возглавлять страну до 1934 г. Ещё в 1928 г. Национальный конгресс ужесточил закон в отношении Ордена иезуитов: его членам, как и прежде, было разрешено жить на территориях своих предприятий, но запрещалось создавать и ремонтировать постройки¹⁵. Однако иезуитам всё же удавалось продолжать осуществлять свою миссию. Например, в октябре 1938 г. в доме отца-иезуита и ректора Хосе Урарте (*José Urarte*) было открыто образовательное учреждение имени Рафаэля Борха в Куэнке (*Colegio Rafael Borja*).

К 40-м годам XX в. либеральное движение Эквадора оказалось в кризисе и страна начала менять политический курс, пришло время политической нестабильности и военных переворотов.

¹⁴ Ларин Е.А. Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация: учеб. пособие / Е.А. Ларин. М.: Высш. шк., 2007. С. 368.

¹⁵ Los Jesuitas en el Ecuador // jesuitas.ec: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/attachments/002_historia4.pdf

Но и в этот сложный период последователи Игнатия Лойолы смогли осуществить ряд значимых шагов. Например, в 1944 г. группа выпускников иезуитских коллегий встретила с президентом страны Хосе Марией Веласко Ибаррой (*José María Velasco Ibarra*), поклонником политики Гарсиа Морено, и результатом этой встречи стало подписание документа, восстанавливающего все права католических учебных учреждений в стране. А в 1946 г. в Кито был образован Папский католический университет Эквадора (*Pontificia Universidad Católica del Ecuador*). В декабре этого же года в Эквадоре была принята новая конституция, текст которой начинался следующими словами: «От имени Бога, народу Эквадора... выдаётся следующая Конституция» («*En nombre de Dios, el Pueblo del Ecuador... expide la siguiente Constitución...*»)¹⁶. В этой конституции в том числе была объявлена полная независимость эквадорского Папского католического университета. В 1993 г. при церкви Святого Игнатия (*Iglesia de San Ignacio de Loyola*) в Кито был образован фонд Ордена, целью которого было объявлено сохранение наследия деятельности иезуитов¹⁷.

В настоящее время члены Ордена осуществляют в этой стране ряд социальных и образовательных программ. Таким образом, история Ордена иезуитов в Эквадоре не ограничивается указанными временными рамками, интересными остаются вопросы его деятельности в XX–XXI вв., но их анализ требует отдельного исследования.

Начало миссии и социально-экономические отношения в Эквадоре в XVII в.

По мнению Игнатия Лойолы, «работникам на ниве Божьей дозволяется стоять лишь одной ногой на почве в вертограде Господнем; каждый из них должен быть всегда наготове идти туда, куда его пошлёт Господь... Вера в Бога должна быть настолько сильна, чтобы каждый из вас решился переплыть море на доске, за отсутствием корабля»¹⁸. Эти слова основателя Ордена определили многое.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Официальный сайт церкви Общества Иисуса в Кито. URL: <http://fundacioniglesiadelacompania.org.ec/portal/index.php/sobre-nosotros/resena-historica>

¹⁸ Цит. по: Губер Ж. Иезуиты, их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1898. С. 8.

Советский историк Иосиф Григулевич заметил: «И другие ордены католической церкви участвовали в политических интригах, проникали в заморские страны. Но усерднее, энергичнее и эффективнее всего трудились на этой ниве иезуиты. Не прошло и нескольких десятилетий после основания их ордена, как солдаты Лойолы уже проникли во все испанские и португальские заморские владения, в Эфиопию и многие другие африканские страны, в Индию, Китай и Японию. И всюду их сопровождал успех, всюду они втирались в доверие правителям, приобретали влияние, завоёвывали позиции, вызывая страх, зависть и ненависть своих многочисленных соперников.

Создав опорные пункты в провинциальных центрах, иезуитам удалось в сравнительно короткие сроки подчинить своему контролю обширные территории на периферии испанских владений в Америке... В Мексике иезуиты облюбовали для себя северо-западную провинцию Новая Бискайя, в которой были расположены крупнейшие в стране серебряные и золотые прииски. Под предлогом обращения индейцев в христианство иезуиты сумели подчинить себе весь этот район, превосходящий по площади современную Францию. В середине XVIII в. две трети из 100 миссий, действовавших в Мексике, принадлежало ордену Лойолы.

Иезуиты, опираясь на Боготу, захватили населённые индейцами районы в Мете и Ориноко; действуя из Кито и Попаяна, покорили земли вдоль рек Какета, Путумайо и Амазонка; базируясь на Лиму, заплотнили индейцев гуарани в обширной зоне вдоль рек Парагвай и Парана; из Сантьяго они проникли в районы Патагонии и Огненной Земли»¹⁹.

Самым обширным владением иезуитов стала парагвайская провинция с центром в Асунсьоне, влияние которой распространялось на нынешние Аргентину, Парагвай, Уругвай и примыкающие к ним пограничные зоны нагорного Перу (Боливия) и южной Бразилии²⁰.

Очевидно, что для выполнения задач миссии последователи Святого Игнатия учитывали специфику каждой страны. Рассмотрим и мы основные социально-экономические реалии Эквадора того времени и особенности географического ландшафта.

Эквадор – горная страна с большим количеством потухших и действующих вулканов. Там, где растут тропические, буйные леса, где на десятки километров растянулась пляжная береговая

¹⁹ Григулевич И.Р. Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке XVI–XVIII вв. М., 1977. С. 172–173.

²⁰ Там же. С. 176.

линия, где раскинулись банановые рощи и плантации какао, простирается Коста (*Costa*), что означает берег, побережье. Центральные районы страны получили название Сьерра (*Sierra*), что означает камень, нагорье. К этому району примыкает Орьенте, т.е. восток, высокогорные территории, которые смогли обжить только индейцы. Здесь девственный лес, тишина и одиночество. Именно в этих краях миссионеры-иезуиты развернули поистине активную и подчас героическую деятельность, но об этом мы поговорим чуть позже.

В первой половине XVII в. система владения землёй в Эквадоре называлась энкомьенда (*encomienda*)²¹. Параллельно с энкомьендой существовало ещё несколько систем организации труда местного населения. Например, мита (*mita*), т.е. форма трудовой повинности индейца-крестьянина в пользу сеньора. Для выполнения этих работ каждая индейская община или деревня была обязана выделять одного из пяти взрослых жителей для работы в поместье энкомендеро в течение определённого срока. «Мита существовала ещё во времена инков. Так называлась трудовая повинность общинников, которую они несли при постройке и ремонте дорог, на золотых приисках, на строительстве крепостей и пр. Испанцы стали использовать эту форму в значительно более широких масштабах, нежели инки, главным образом на тяжёлых работах в рудниках. Как правило, митайо (т.е. человек, отбывающий миту) уже не возвращался к своей семье, хотя по закону срок миты не должен был превышать шести месяцев. По уходящему на миту часто справляли такой же обряд, как и по умершему»²².

²¹ Энкомьенда (*encomienda*) происходит от испанского глагола «энкомендар» – лоручать. Энкомьенда была системой владения землёй, которую внедряло испанское правительство в период колонизации Южной Америки для использования и регулирования труда местного населения. Принцип этой системы заключался в том, что король даровал индейское село какому-либо конкистадору, за которое тот становился ответственным. Теоретически получатель такого дара (энкомендеро) должен был защищать вверенных ему индейцев от нападений других племен, обучать их испанскому языку и католической вере. В обмен на это энкомендеро могли получать выгоду от коренных жителей в виде труда, золота или прочих ресурсов и продуктов. Но на деле коренное население заставляли выполнять тяжёлую работу и жестоко наказывали и даже убивали, если те пытались сопротивляться. В рамках этого института энкомендеро должны были выплачивать некоторую сумму своим индейцам за работу, поддерживать их и снабжать провизией, необходимой для жизни. Испанский королевский двор даже поощрял браки, заключаемые между испанцами и индейцами для полной ассимиляции последних и растворения их в культуре испанского общества. Институт энкомьенды был отменён в 1724 г.

²² *Зубрицкий Ю. А.* Индейцы Эквадора // Эквадор: историко-этнографические очерки М.: АН СССР, 1963 С. 109.

Другая организация труда касалась батраков, т.е. безземельного населения, и получила название «обрахе» (*obraje*). Обрахе представляло собой работу в текстильной мастерской и, по словам советских историков, являлось «местной формой рабства». Также взрослое население всей страны обязано было уплачивать подушный налог, или трибуто (*tributo*).

В XVII в. основной статьёй дохода Эквадора наравне с сельским хозяйством и выращиванием винограда было текстильное производство. В первой половине XVII столетия текстильная продукция из городов Кито, Отавало (*Otavalo*), Латакунга (*Latacunga*) и Риобамба (*Riobamba*) поступала на все рынки Нового Света. Всего в перечисленных городах было организовано 200 ткацких мануфактур, 50 из которых вели свою деятельность легально, остальные 150 формировали чёрный рынок. В общей сложности на этих производствах трудились 28 тыс. работников. В рассматриваемый период Кито снискал славу ткацкой столицы Южной Америки. Основными продуктами производства были хлопчатобумажные ткани, одеяла, разнообразное снаряжение, головные уборы и альпаргаты²³.

В горной части страны, или Сьерре, стали образовываться хозяйства, состоявшие в тесной взаимосвязи с индейскими общинами. Верхушка этих хозяйств была заинтересована в закреплении населения на принадлежавшей ему земле. Центральным городом этого региона стала столица – Кито.

Ещё одним экономически важным регионом страны стала Коста с центром в портовом городе Гуаякиль. Отличительным признаком Косты было плантационное хозяйство и связанная с ним международная торговля. Со временем эти хозяйства стали главными потребителями свободных рабочих рук. Все усилия власть имущих были направлены в этом регионе на формирование рынка дешёвой рабочей силы путём отчуждения коренного населения от земли и разорения традиционных ремесленных хозяйств.

Параллельное существование двух центров Эквадора, в Кито и в Гуаякиле, обусловило развитие противоречий внутри страны. Сначала эти различия носили экономический характер, а в более поздний период, в XIX в., вылились в политическое противостояние между консерваторами Сьерры и либералами Косты. Наиболее детально этот вопрос будет рассмотрен в третьей главе данной монографии.

²³ Альпаргаты (*alpargatas*) – крестьянские сандалии с парусиновым верхом и пеньковой подошвой

Итак, главной ценностью в рассматриваемый период оставался труд коренного населения Нового Света. Для организации труда индейцев испанская монархия и Папа Римский поставили перед монашескими орденами важную задачу – включить страны нового континента в католический мир посредством распространения католической веры. При этом интересы у «заказчиков» были разными: если Святому Престолу было достаточно, чтобы латиноамериканские страны были частью католического мира вне зависимости от того, являются ли они частью Испании, то королевскому двору важно было реализовать именно последнее обстоятельство.

Основным орудием для интегрирования стран Нового Света в католический мир стал Орден иезуитов. Можно с уверенностью говорить, что на этом пути единство цели Святого Престола и руководства Ордена было очевидно. Однако к середине XVIII в., когда Папа Римский стал проявлять чрезмерную зависимость от испанской монархии, верхушка Ордена приняла на себя единоличное руководство по строительству католического мира в Новом Свете. Но такой поворот случится нескоро, а пока Орден иезуитов мог рассчитывать на все привилегии «любимца» Папы и монарха. Так, «в конце XVI века иезуиты получили разрешение и от короля и от папского престола принимать в свои ряды креолов, что поставило их в привилегированное положение по сравнению с другими орденами, которым это запрещалось. Креолы были влиятельной колониальной прослойкой, в руках которой сосредоточивалась крупная земельная собственность. Сближение иезуитов с этой прослойкой укрепляло позиции их ордена в колониях Америки»²⁴. Этими мерами монархия стремилась установить контроль над крупными латифундистами, новыми сеньорами, главным образом состоявшими из креолов²⁵. В свою очередь были предприняты все усилия, чтобы создать и поддерживать образ престижности в общении с последователями Лойолы. Среди креолов стало популярным оказывать им помощь и отдавать своих детей в их учебные заведения.

Поставленная Папой и монархом цель начала реализовываться, и уже к концу XVII в. в королевской аудиенсии Кито насчитывалось 42 обители, принадлежащие францисканцам, доминиканцам, августинцам, Ордену милосердия, иезуитам и ряду монашеских орденов, в том числе женскому монашескому Ордену кармелиты. Общее число духовных лиц в стране приблизилось к тысяче²⁶.

²⁴ Григулевич И.Р. Крест и меч... С. 176.

²⁵ Креолы – потомки от смешанных браков первых испанских и португальских поселенцев с индейцами.

²⁶ Suárez G.F. Historia General de la República del Ecuador. Quito: Imprenta del Clero, 1890–1903. T. IV. P. 422.

Верными средствами для воплощения в жизнь проекта построения католического государства в Новом Свете стали для иезуитов распространение Евангелия среди местного населения, а также воспитание и образование. Не случайно политика Ордена в миссиях, как указывает испанский исследователь Фернандо Гарридо (*Fernando Garrido*), основывалась на принципе: «прийти в качестве священников, а уйти в качестве правителей данной территории» («*entrar rezando por salir mandando*»)²⁷.

Кроме того, при построении католического государства в Латинской Америке последователи Святого Игнатия использовали и воздействие на чувственно-зрительное восприятие паствы. Элементом подобного воздействия была архитектура, в которой так же, как в скульптуре и живописи, проявилось иезуитское барокко. Одним из памятников деятельности иезуитов стала церковь Святого Игнатия в Кито (*Iglesia de San Ignacio de Loyola*) в стиле барокко, расположенная в центре столицы на углу улиц имени Гарсиа Морено и Сукре (*Calles García Moreno y Sucre*). Церковь строили 168 лет, с 1597 по 1765 г., и сейчас она находится в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. В другом городе, Попаян, в начале XVIII в. брат-иезуит Симон Шённерр (*Simón Schönherr*) воплотил в жизнь свои архитектурные задумки в стиле барокко и построил храм Святого Августина (*templo de San Agustín*), монастырь Святого Камило (*el convento de San Camilo*) и церковь Общества Иисуса (*la Iglesia de la Compañía*).

Чтобы привести перечень всех архитектурных сооружений, художественных произведений и скульптур, созданных иезуитами в Эквадоре, и немного рассказать о них, понадобится отдельное исследование. Отметим только, что эти виды искусства к моменту изгнания иезуитов в 1767 г. достигли здесь такого расцвета, что архитектурные и художественные школы Кито были признаны образцовыми.

Своей просветительской деятельностью Орден иезуитов дал сильный толчок развитию грамматики и риторики, что в конечном счёте благоприятствовало развитию прозы и поэзии. В Эквадоре появились произведения, по праву считавшиеся одними из лучших на континенте в рассматриваемый период. Это создавало культурную основу нового государства.

²⁷ *Garrido F. ¡Pobres jesuitas! Oviedo: Biblioteca Filosofía en español, 2000. P. 48.*

Известные иезуиты в Эквадоре и их литературное наследие, XVII–XVIII вв.

Литература о Новом Свете, создаваемая иезуитами, была призвана нести не только художественную нагрузку, но и преследовала вполне рациональные задачи. Через свои литературные произведения иезуиты общались со своей паствой, что поддерживало их авторитет и укрепляло их социальные позиции, а создавая этногеографические и картографические научные произведения, иезуиты получали возможность лучше изучить географию, историю региона и, что самое ценное, культурные особенности местных жителей. Эти знания были необходимы последователям Лойолы для осуществления конечной цели их деятельности на Латиноамериканском континенте – строительство своего государства.

Дошедшие до наших дней документы по истории Ордена иезуитов в Эквадоре могут быть условно разделены на две большие группы.

К *первой группе* относятся записи первых миссионеров по так называемому второму открытию территорий Амазонки, что означает начало обращения населения этого региона в католическую религию. Работы этой группы можно охарактеризовать как географические и этнографические. Например, дневники и записки таких отцов, как Карлос Брентано (*Carlos Brentano*), Хосе Чантре-и-Эррера (*José Chantre y Herrera*), Леонардо Деблер (*Leonardo Deubler*), Франсиско де Фигероа (*Francisco de Figueroa*), Хуан Магнин (*Juan Magnin*), Пабло Марони (*Pablo Maroni*), Мануэль Хоакин де Уриарте (*Manuel Joaquín de Uriarte*), Франсиско Веигей (*Francisco Veigei*), Адам Видман (*Adam Widman*), Андрес Зарате (*Andrés Zarate*), Лукас де ла Куэва (*Lucas de la Cueva*), Хуан Лоренсо Лусеро (*Juan Lorenzo Lucero*), Энрике Рихтер (*Enrique Richter*) и Самуэль Фритц (*Samuel Fritz*).

Приведем биографию и труды некоторых миссионеров-иезуитов. Например, **Кристобалья де Акуньи** (*Cristóbal Diatristán de Acuña*, 1597–1675 гг.) – испанского исследователя, ректора иезуитского колледжа в Куэнке (*Cuenca*)²⁸, а в более поздний период – епископа Каракаса. По решению Ордена с целью исследовать и описать территории Амазонки Акунья осуществил десятимесячное путешествие по реке с февраля по декабрь 1639 г. Во время экспедиции миссионер делал записи, которые были опубликованы

²⁸ Куэнка (Cuenca) – сегодня третий по величине город Эквадора, столица провинции Асуай (Azuay). Город находится в эквадорских Андах.

в Мадриде в 1641 г. под названием «Новое открытие Великой реки Амазонки» («*Nuevo descubrimiento del gran río de las Amazonas*»). В своих манускриптах он сравнил Амазонку с Гангом, Евфратом и Нилом. Всего автором было написано 83 небольшие главы, в них содержатся сведения о географии исследуемых мест, приводятся описание местных племен, их обычаи, нравы и быт.

Существование иного, нового, мира, описанного миссионером, так взбудоражило головы современников, что в 1659 г. его книга была переиздана в Мадриде во второй раз, в 1682 г. ее перевели на французский, в 1698 – на английский, а в 1729 г. – на немецкий языки.

Первым географом Эквадора по праву считается иезуит **Самуэль Фритц** (*Padre Samuel Fritz, 1654–1728 гг.*). Фритц родился в провинции Богемия (ныне часть Чешской Республики) и в возрасте 19 лет стал священником. В 1684 г. он был отправлен в аудиенсию Кито в качестве миссионера, где провёл следующие 40 лет своей жизни, распространяя учения святого Евангелия в верховьях реки Мараньон²⁹. В рамках проекта, целью которого было точное определение границ испанских и португальских владений, иезуит начал составлять карты этих территорий. Позже он приступил к созданию карты местности по течению реки Амазонка. Несмотря на то что Фритц не имел специального образования в области картографии и использовал примитивные инструменты, он смог составить весьма точную карту региона. Миссионер стал первым человеком, который совершил путешествие по реке Мараньон. Составленная им карта впервые была издана в Кито в 1707 г. и позднее неоднократно переиздавалась в Европе.

Вызывает интерес и манускрипт Самуэля Фритца «География миссий Мараньона: происхождение Великой реки, её течение до Пары» («*Geografia de las Misiones del Marañon: Origen principal de este gran río, su curso hasta el Para*»). Над ним иезуит трудился 17 лет – с 1690 по 1707 г. К сожалению, работа не сохранилась, но упоминание о ней можно встретить в труде другого члена Ордена – Хуана де Веласко (*Juan de Velasco*), о котором будет рассказано позже.

Пионером-географом наравне с предыдущим героем повествования был итальянский иезуит **Марио Мариа Сикала** (*Mario María Cicala, 1718–1786 гг.*). Родился Марио на северо-восто-

²⁹ Река Мараньон (el río Marañón) – левый, главный исток реки Амазонки, она начинается в Андах на высоте 4840 м. В 1942 г. район, где протекает эта река, вошёл в состав Перу.

ке Сицилии в портовом городе Мессина. После вступления в Орден в Сицилии он был отправлен в Эквадор в 1752 г. Спустя девять лет Сикала был назначен на пост генерального прокурора провинции (или провинциала). В год изгнания иезуитов, в 1767, он вместе с 20 братьями по Ордену покинул Эквадор и на борту судна «Bethlem» отправился в Панаму, куда прибыл 8 октября того же года. Два года спустя он вернулся в родную Италию на Сицилию, где в 1781 г. опубликовал свою работу «Историко-физическое описание провинции Кито» («*Descrizione Istorico-Fisica della Provincia del Quito scritta Da un Sacerdote della medesima Provincia della Compañia di Gesu*»). Это исследование построено по принципу рассказов о путешествиях автора из Европы в Новый Свет и в годы высылки иезуитов из Эквадора в Италию. Всего работа насчитывает 1196 страниц. В главе II своего труда иезуит приводит данные о географическом положении Эквадора, протяжённости его границ, широте и долготе, климате, уровне плодородия земель и пр.

Таким образом, иезуиты не только распространяли учения Святого Писания, но также стали первыми географами, картографами, лингвистами и учёными на Латиноамериканском континенте.

Ко второй группе источников относятся первые исторические хроники о деятельности иезуитов в Эквадоре, авторы которых использовали обширную документальную базу своих братьев по Ордену. Рассмотрим жизнь и деятельность этих исследователей более подробно.

Например, отец **Мануэль Родригес** (*Padre Manuel Rodríguez de Villaseñor, 1630–1684 гг.*). Родился Мануэль в 1630 г. в городе Кали (*Cali*) на территории современной Колумбии. После вступления в Орден он получил образование в Кито, затем был оставлен здесь для духовной работы, а позже назначен куратором миссии на берегах Тихого океана. В 1678 г. он занял должность генерального прокурора, и ему предстояло осуществить поездку в Рим и Мадрид с целью ознакомить власти с докладом о положении дел в регионе. После успешной поездки в Европу Мануэль был назначен на должность прокурора по делам Индий (*Procurador General de las Provincias de Indias*) при королевском дворе Мадрида.

Во время работы в испанской столице Мануэль Родригес имел доступ к архивам, находящимся в королевской коллегии, и стал интересоваться историей деятельности иезуитов в районе реки Мараньон. Итогом его исследований стал труд «Мараньон

и Амазонка» («*El Marañón y Amazonas*»), опубликованный в год смерти автора – в 1684 г. Он представляет собой цикл историй о миссионерской деятельности Ордена в Амазонке начиная с 1587 и до 1682 г. Исследование состоит из шести книг. В первой книге содержатся данные о географии, территории и первых неудачных попытках освоить Амазонку. Вторая книга включает в себя рассказы миссионеров о рискованном деле «второго покорения» реки. Например, повествование уже упомянутого иезуита Кристобала де Акуньи легло в основу VII–XIII глав.

Третья книга описывает появление в районе Майнас (*los Maynas*)³⁰ отцов Гаспара Кухиа (*Gaspar Cujía*) и Лукаса де ла Куэвы (*Lucas de la Cueva*) и начало их деятельности: организацию предприятий и борьбу с диким тропическим лесом – сельвой. Книги четвёртая, пятая и шестая содержат записи о проблемах в сельскохозяйственных работах и болезнях местного населения и миссионеров. Шестая книга составлена по принципу размышлений автора о будущем Ордена. Работа отца Мануэля Родригеса явилась во многом основой для дальнейшего изучения проблемы деятельности первых миссионеров. К этому труду обращалось следующее поколение иезуитов, хотя они и находили в нём неточности. Так, отец Хуан де Веласко уличил Родригеса в частых ошибках в названиях некоторых географических мест и в несоблюдении хронологии³¹.

Особую роль среди эквадорских иезуитов сыграл отец **Педро де Меркадо** (*Padre Pedro de Mercado, 1620–1701 гг.*). Родился будущий духовник и историк в 1620 г. в городе Риобамба (*Riobamba*)³². В возрасте 16 лет 23 февраля 1636 г. он принял обеты послушания Ордена и стал его членом. С 1655 г. началась успешная карьера отца Педро: сначала он был назначен священником в приходе небольшого города, в 1659 г. стал ректором учебного заведения (*Colegio de Honda*). 25 лет спустя последовал его перевод в Колумбию, а в 1687 г. он получил должность ректора Высшей коллегии Хавизрана де Санта-Фе (*Colegio Máximo y de la Universidad Javierana de Santa Fe de Bogotá*). А через два года Меркадо занял пост заместителя главы провинции. После отставки свои последние годы жизни он посвятил работе с мо-

³⁰ Майнас (*los Maynas*) – высокогорная провинция перуанского региона, на северо-западе граничащая с Эквадором, на севере и востоке – с Колумбией.

³¹ *Velasco J. Historia Moderna del reino de Quito y Crónica de la Provincia de la Compañía de Jesús del mismo reino. 1788. V. I. P. 5.*

³² Риобамба (полное наименование – Сан-Педро-де-Риобамба – *San Pedro de Riobamba*) – административный центр провинции Чимборасо, расположенной в центральной части эквадорских Анд.

лодыми иезуитами, проводя лекции и семинары по духовной тематике в одном из учебных заведений в городе Санта-Фе-де-Богота. В возрасте 81 года 11 июля 1701 г. отец Педро де Меркадо умер. Однако до наших дней дошли его духовные сочинения:

- в 1655 г. в Мадриде было опубликовано его первое сочинение – «Разрушение идола» (*«Destrución del ídolo qué dirán»*). Оно получило популярность и было переведено на итальянский язык и латынь, а также «Метод работы с душой» (*«Método de obrar con espíritu»*);

- в 1660 г. в Мадриде появились «Слова к Деве Марии» (*«Palabras de la Virgen María Nuestra Señora»*);

- в 1667 г. вышли в свет «Святые занятия в великий пост» (*«Ocupaciones santas de la cuaresma»*);

- в 1676 г. в Севилье была опубликована «Практика для священнослужителей» (*«Práctica de los ministerios eclesiáticos»*);

- в 1680 г. в Валенсии увидел свет «Разговор грешника с Христом» (*«Conversación del picador con Cristo a imitación de algunos pecadores que hablaron con su divina Majestad en esta vida mortal»*);

- в 1680 г. в Севилье вышли «Учебник по духовной практике» (*«Oficio manual spiritual»*), «Инструкция по духовному началу в физической работе» (*«Instrucción para hacer con espíritu los oficios corporales de la religion»*), «Память о семи Страданиях Пресвятой Девы» (*«Memorial de los siete Dolores de María Santísima»*), «Священные молитвы к Богородице» (*«Rosal ameno y devoto»*);

- в период с 1688 по 1693 г. в Кадисе были опубликованы «Разговоры Господа с нашей душой» (*«Cuentas que ha de tener el alma con su Dios»*), «Соглашения между Господом и человеком» (*«Contratos de Dios con el hombre»*), «Невообразимые Страдания Христа» (*«Insignias de la Pasión de Cristo»*), «Календарь для празднования Вознесения Господня» (*«Kalendario para solicitar con los santos Buena muerte y Comunicación del alma con su Dios Trino y Uno»*);

- последним произведением, вышедшим в свет в 1699 г. в Амстердаме, стала «Духовная практика» (*«Obras espirituales»*), состоявшая из четырёх томов.

И всё же самым значительным трудом Педро де Меркадо является «История Общества Иисуса в провинции Новое Королевство и Кито» (*«Historia de la Provincia del Nuevo Reino y Quito de la Compañía de Jesús»*). Данное произведение так и не было опубликовано при жизни автора и было издано в четырёх томах

уже в XX в., в 1957 г., в Санта-Фе-де-Боготе³³. Каждые четыре тома этой работы состоят из восьми книг. «История» Меркадо охватывает деятельность миссий иезуитов на всей территории Эквадора. Автор начал своё повествование с первой половины XVII в. и закончил его 80-ми годами того же столетия. Несмотря на то что в исследовании практически не отражена хронология проблемы, оно богато первоисточниками: письмами, дневниками и записками миссионеров.

Одним из ярких людей своего времени был отец-иезуит **Хуан де Веласко** (*Padre Juan de Velasco, 1727–1792 гг.*). Родился Веласко 16 января 1727 г. в Риобамбе, закончил учебное заведение в Сан-Луисе и получил степень доктора в Университете Святого Григория в Кито (*Universidad de San Gregorio de Quito*). Самым известным его трудом, опубликованным в 1788 г., стала «История и хроника Общества Иисуса в королевстве Кито» («*Historia Moderna del Reyno de Quito y Crónica de la Provincia de la Compañía de Jesús del mismo reyno*»). В ней Веласко привёл подробное описание жизни и быта северной части империи инков, при этом он использовал народные предания, жившие ещё среди индейцев, он также упорядочил основные факты национальной истории Эквадора XVII–XVIII вв. Благодаря своей выстроенной концепции «История» Веласко снискала славу первой монографии по истории Эквадора. К этому труду эквадорского исследователя автор данной работы будет часто прибегать за свидетельствами о жизни и деятельности миссионеров.

Отметим жизнь и деятельность другого эквадорского отца-иезуита – **Хуана Селедонио де Артеты** (*Padre Juan Celedonio de Arteta, 1741–1796 гг.*). Хуан родился в Гуаякиле 3 февраля 1741 г. После завершения образования в коллегии Святого Хавьера (*Colegio de San Javier*), 15 лет отроду в миссии Латакунги (*Latacunga*)³⁴ принёс обет послушания Ордену. Своё обучение в Университете Святого Григория в Кито Артета закончил со степенью доктора наук.

После вступления в силу указа о высылке иезуитов в 1767 г. Хуан Селедонио де Артета отправился в итальянский город Равенна (*Ravenna*), где и прожил до своей смерти, до 30 сентября 1796 г.

³³ Указом Папы Климента X от 6 апреля 1673 г. запрещалась публикация истории миссий иезуитов без специальной на то лицензии Святого Престола. Работы такого рода должны были храниться в секретном архиве Ватикана в течение 256 лет, после чего могли быть допущены к публикации.

³⁴ Латакунга (*Latacunga*) – город в горной части центрального Эквадора, расположенный недалеко от вулкана Котопахи на высоте 2850 метров над уровнем моря.

В Италии он работал профессором нравственного богословия в Академии наук того же города. К концу жизни им было написано несколько трудов: «В защиту Испании и её Южной Америки от ложных предрассудков современных сочинений» (*«Defensa de la España y de su América Meridional contra los falsos prejuicios de un moderno escritos»*), «Жизнь отца-иезуита Энрике Францена, миссионера Майнас в провинции Кито» (*«La Vida del Padre Enrique Francen, de la Compañía de Jesús, misionero de Mainas en la provincia de Quito»*) (последняя работа была опубликована уже в XX в., в 1960 г.).

До наших дней дошло имя испанского отца-иезуита **Бернардо Ресно** (*Padre Bernardo Recio, 1714–1791 гг.*). Родился Ресно 20 августа 1714 г. в провинции Вальядолид в Испании. Во время обучения в Севилье ему встретились несколько молодых людей из Эквадора, благодаря им он смог выучить язык кечуа. После вступления в Орден Бернардо был отправлен в провинцию Кито, куда прибыл 3 февраля 1750 г. Здесь он осуществлял свою миссию до 1766 г., занимая должность провинциала.

Итогом его деятельности стала работа «Краткая история христиан в Кито» (*«La Compendiosa Relación de la Cristiandad de Quito»*). В своём труде, состоящем из трёх глав, автор описал территорию Эквадора, его жителей, их привычки и обычаи. В главе первой даётся краткая справка о географическом положении провинции Кито, о её открытии, описаны и более поздние события – изгнание иезуитов из страны. Также автор рассказал о своём путешествии в Рим. Во второй главе Ресно открывает тайны богослужения в Кито, автор даже попытался дать им качественную оценку. Наконец, третья глава посвящена анализу миссий иезуитов на реке Мараньон. Работа вышла в свет только в 1947 г. в издательстве Научно-исследовательского института в Мадриде.

Не только прозой прославились иезуиты до своего изгнания из Эквадора в 1767 г., но и поэтическими произведениями. Достойной внимания является духовная поэзия отца **Хуана Батисты Агирре** (*Padre Juan Bautista Aguirre, 1725–1786 гг.*). Родился он 11 апреля в городке Дауле (*Daule*) в провинции Гуаяс (*Guayas*) на западе Эквадора и вступил в Орден в 1740 г. До изгнания иезуитов из страны он занимал должность профессора Университета Святого Григория в Кито. Указ 1767 г. обязывал иезуитов поселиться на папской территории, и Агирре переехал в итальянский город Равенна. Здесь он был назначен настоятелем монастыря, а также занимал должность ректора монастырского училища в

Ферраре³⁵, где преподавал физику и философию и прославился своей блестящей эрудицией и педагогическим даром. Не случайно Хуан Батиста Агирре был назначен на пост богословского советника Папы Климента XIV и позже Папы Пия VII.

Как духовник он развил ораторское искусство проповеди, как поэт написал много стихов самой широкой тематики: от морали и религии до любви, часто в мифологическом контексте, его поэзию считают типичным образцом латиноамериканской лирики в стиле барокко.

После смерти Агирре в 1786 г. его произведения были утрачены и были обнаружены только в 1937 г. другим поэтом Хуаном Марией Гутьересом (*Juan María Gutiérrez*), среди них:

– «Кастильские стихи» («*Versos Castellanos*»);

– «Юношеские труды» («*Obras juveniles*»). В сборник вошли любовные стихи, басни, стихи-посвящения, а также поэма «Героическое прибытие миссии во главе с отцом Томасом Ньето Поло» («*Rasgo épico a la llegada de la misión del P. Tomás Nieto Polo*»);

– «Смесь» («*Misceláneas*»). В этом сборнике выделяются сонеты «Героическая песнь» («*Canción heroica*»), «Письмо Лисарду» («*Carta a Lizardo*») и сатирическое произведение «Десятистишие о Гуаякиле и Кито» («*Décimas a Guayaquil y Quito. A un Zoilo*»).

В 1943 г. были опубликованы две работы, авторы которых впервые отдали должное вкладу Хуана Батисты Агирре в развитие поэзии на Латиноамериканском континенте и своими трудами породили новый интерес к анализу творчества этого эквадорца:

– «Забытый колониальный поэт» («*Un olvidado poeta colonial*»). Книга вышла в свет в Буэнос-Айресе и принадлежит перу Эмилио Кариллы (*Emilio Carilla*);

– «Поэзия и ораторское искусство» («*Poesías y obras oratorias*»). Исследование было опубликовано в Кито, его авторы – Гонсало Сальдумбиде (*Gonzalo Zaldumbide*) и иезуит Аурелио Эспиноса Полит (*Aurelio Espinosa Pólit*).

Как уже было сказано, литература явилась одним из инструментов формирования иезуитами своей особой культурной среды в Латинской Америке. Последователям Святого Игнатия удалось выстроить чёткую идеологическую систему. Как и любая идеология, она требовала появления национального героя. В старинной провинции Кито примером для подражания стала девушка *Марианна де Хесус Паредес-и-Флорес* (*Mariana de Jesús Paredes*

³⁵ Феррара (Ferrara) – город в итальянском регионе Эмилия-Романья, административный центр одноимённой провинции.

у Flores, 1618–1645 гг.). Родилась будущая Святая в городе Кито 31 октября. Она рано осталась сиротой. Духовным наставником девочки стал иезуит, профессор Университета Святого Григория в Кито Хуан Камачо (*Juan Camacho*), а в более поздний период – Антонио Моносальвас (*Antonio Manosalvas*). С раннего возраста Марианна вела скромную жизнь, полную духовных поисков и от-решения от благ земных. Милосердие к людям побудило девушку заниматься миссионерской работой с индейцами Майна.

В 1645 г. в городе Риобамба произошло сильное землетрясе-ние, практически полностью разрушившее город, в этом же году несчастье постигло и Кито. Тысячи жителей погибли, многие остались без крова, начались болезни. В этот трагический пери-од Марианна де Хесус пришла в церковь и в молитве к Небесам обратилась со следующими словами: «Господи наш, возьми мою жизнь взамен несчастий, постигших мой народ!»³⁶ Землетрясение прекратилось, но Марианна очень сильно заболела и два месяца спустя, 26 мая того же года, скончалась.

20 ноября 1653 г. она была причислена к Лику Блаженных Па-пой Пием IX, а 300 лет спустя, 30 ноября 1946 г., Национальный конгресс Эквадора признал Марианну де Хесус Национальной героиней. Летом 1950 г. она была канонизирована Папой Пием XII. В церкви Святого Игнатия в Кито была открыта экспозиция, посвящённая Святой, а на месте, где она молилась, установлена памятная табличка со словами: «Здесь Марианна де Хесус принесла в жертву свою жизнь за наше Отечество»³⁷. Символом Святой стал цветок – белая лилия (*la azucena*), с тех пор её часто назы-вают Лилией города Кито, а один из залов музея в Национальной библиотеке им. Эспиносы Полита был назван в её честь и собрал в своих стенах лучшие её художественные образы³⁸.

Жизнь и духовный подвиг Святой имели сильный резонанс в эквадорском обществе конца XVII – начала XVIII в. и породили новое направление в литературе – героический эпос.

³⁶ Allocución de Su Santidad PÍO XII a los Peregrinos reunidos en Roma con motivo de la canonización de la Beata Mariana de Jesús Paredes (AAS 42 (1950) 637–639) // vatican.va: офиц. сайт Святого Престола. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xii/speeches/1950/documents/hf_p-xii_spe_19500710_mariana-paredes_sp.html

³⁷ La Azuceña de Quito // iglesiadelacompania.org.ec: офиц. сайт Церкви Общест-ва Иисуса в Эквадоре. URL: <http://fundacioniglesiadelacompania.org.ec/portal/index.php/museo-vivo/exposiciones-temporales/23-exposicion-mariana-de-jesus>.

³⁸ Salas. Sala Santa Mariana de Jesús // beaer.ec: офиц. сайт Националь-ной библиотеки им. Аурелио Эспиносы Полита. URL: http://www.beaer.ec/index.php?option=com_content&view=article&id=11:santa-maria-de-jesus&catid=14:salas&Itemid=9

Первая биография Марианны де Хесус, опубликованная в Мадриде в 1724 г., принадлежит перу отца-иезуита Хасинто Морана де Бутрона (*Padre Jacinto Morán de Butrón*) «Святая города Кито, рождённая на востоке вице-королевства Перу и воспитанная трудами братьев Общества Иисуса. Дева Марианна де Хесус Паредес-и-Флорес, её добродетели, пророчества и чудеса» («*La Azucena de Quito que brotó el florido campo de la Iglesia en las Indias Occidentales de los Reynos del Perú, y cultivó con los recursos de su enseñanza la Compañía de Jesús. La V. Virgen Mariana de Jesús Paredes y Flores, admirable en Virtudes, Profecías y Milagros*»).

Среди исследователей деятельности иезуитов более позднего периода следует отметить отца Хосе Хоанена (*Padre José Jouanen, 1860–1945 гг.*). Француз по происхождению, он в возрасте 21 года 10 марта 1881 г. вступил в Орден и отправился в Ирландию, в Дублин, для изучения теологии. Здесь он защитил диссертацию по выбранному предмету. Работа была выполнена профессионально, и её лично отметил Генерал Ордена иезуитов Луис Мартин (*Luis Martín, 1892–1906 гг.*)³⁹.

В 1894 г. Хосе прибыл в Кито, где следующие десять лет заведовал кафедрами философии и теологии в столичном Университете. Двенадцать лет спустя он получил назначение на должность ректора в Соборной семинарии (*Seminario Conciliar de Pasto*), где исполнял свои обязанности также десять лет. Будучи ректором, он написал и издал «Реликварий для мощей Марианны де Хесус Паредес-и-Флорес. Святой города Кито» («*El relicario para los restos de la beata Mariana de Jesús Paredes y Flores. Azucena de Quito*»). Работа состояла из 342 страниц с иллюстрациями и в дальнейшем была несколько раз переиздана.

В 1916 г. Хосе Хоанен был назначен на должность провинциала Общества Иисуса в Эквадоре. Его силами были образованы послушничество в районе Котоколлао⁴⁰ и новый Учебный дом (*Casa de estudios*) в этой же местности. В 1918 г. вышел в свет его новый труд – «Чудо Скорбящей Девы в Корогио» («*El Milagro de la Dolorosa del Corógió*»). Этой работой иезуит снискал славу выдающегося теолога своего времени. В возрасте 60-ти лет Хосе Хоанен инициировал начало канонического процесса для причисления Блаженной Марианны де Хесус к лику святых. В 1922 г. он

³⁹ José Jouanen // biograficoecuador.com: страничка историка и члена Национальной академии истории Эквадора Родольфо Переса (Rodolfo Pérez). URL: <http://www.diccionariobiograficoecuador.com/tomos/tomo9/j1.htm>

⁴⁰ Котоколлао (Cotacollao) – северо-западный округ Кито. В настоящее время здесь располагается Национальная библиотека Эквадора им. Аурелио Эспиносы Полита.

опубликовал исследование «Жизнь Марианны де Хесус, прозванной в народе Белой Лилией города Кито» («*Vida de la beata Mariana de Jesús llamada vulgarmente la Azucena de Quito*»), которое посвятил не только Блаженной, но и всем молодым девицам Эквадора. Начавшиеся проблемы со здоровьем, частичная потеря слуха заставили Хосе Хоанена покинуть пост ректора и сосредоточиться на исторических исследованиях. К его заслугам относят составление каталога документов, принадлежащих иезуитам, и первого Архива Ордена в старинной провинции Кито. Кроме того, отец Хоанен продолжал писать, и из-под его пера вышли такие труды, как:

– в 1931 г. – монография – приложение к труду отца-иезуита Хосе Марии Ле Гоуир Пауда (*José María Le Gouhir Raud*), посвященная чуду явления Девы Марии в образовательном учреждении («*Milagro de la Dolorosa del Colegio*»);

– в 1941 г. при Амазонской библиотеке (*Biblioteca Amazonas*) была опубликована «Краткая биография отца Хуана де Веласко» («*Breves rasgos biográficos del Padre Juan de Velasco*»).

Самым значительным историческим исследованием отца Хоанена стал четырёхтомник «История Общества Иисуса в старинной провинции Кито (1570–1773)» («*Historia de la Compañía de Jesús en la antigua Provincia de Quito*»), который представляет собой монументальный труд по истории Ордена от первых миссий до изгнания иезуитов из Эквадора. Первый и второй тома были опубликованы в 1941 и 1943 г., они богаты материалами и прямым цитированием оригинальных рукописей. Автор обратился к трудам своих предшественников: Хуана де Веласко (*Juan de Velasco «Historia Moderna del Reino de Quito y Crónica de la Provincia de la Compañía de Jesús del mismo Reino»*); Бернардо Реско (*Bernardo Recio «Compendiosa Relación de la cristiandad en el Reino de Quito»*) и Мануэля Уриарте (*Manuel Uriarte «Diario de un Misionero, que pronto saldrá a luz»*)⁴¹.

Хосе Хоанен по праву считается выдающимся историком, исследователем деятельности последователей Лойолы в Эквадоре. После его смерти братья по Ордену выпустили в свет его неопубликованные труды:

– в 1962 г. отец Луис Виллагомес выпустил «Церковь Общества Иисуса в Кито» (*Padre Luis Villagómez «La Iglesia de la Compañía de Jesús en Quito»*);

– в 1977 г. отец Хорхе Энрике Месиас издал отдельную историческую монографию «Иезуиты и эквадорский восток» (*Padre Jorge Enrique Mesías «Los Jesuitas y el oriente ecuatoriano»*). Эта

⁴¹ Velasco J. Historia Moderna del reino de Quito... Vol. I. P. 7.

работа из 231 страницы раннее была включена Хоаненом в общее содержание «Истории».

Для объективного обзора литературных произведений рассматриваемого периода следует сказать, что они принадлежали перу не только последователей Игнатия Лойолы, но также и другим представителям Римской католической церкви.

Например, важным свидетельством по истории Эквадора XVII в. является произведение 11-го по счёту епископа города Кито **Алонсо де ла Пеньи-и-Монтенегро** (*don Alonso de la Peña y Montenegro, 1596–1681 гг.*) «Маршрут для священников, работающих с индейцами» (*Itinerario para párrocos de indios*), которое было опубликовано в Мадриде в 1668 г. Работа состоит из пяти томов и 439-ти разделов, содержащих канонические инструкции и обязательства для пастыря при работе в миссиях (том I), характер и обычаи индейцев (том II), и выделим том V, описывающий привилегии епископа, постоянных посетителей католических приходов и индейцев.

Перечисленные выше работы миссионеров были интересны, увлекательны и понятны современникам и, кроме того, несли информативную нагрузку, они являются важными свидетельствами о деятельности Ордена иезуитов в Эквадоре. Отметим также, что усилиями иезуитов были открыты первые печатные издательства на континенте: сначала в 1584 г. в Лиме, а уже позже, в декабре 1754 г., и в Эквадоре, в городе Гуаякиль. Открытие первого эквадорского издательского дома стало возможным благодаря брату Хуану Адаму Шварцу (*Juan Adán Schwartz*). В Кито книгопечатание пришло в 1759 г. и первым изданным произведением стала «Божественная религиозность» (*«Divino Religionis Propugnáculo Polari Fidclium Syderi»*) уже упомянутого иезуита и поэта Хуана Батисты Агирре.

Конечно, деятельность иезуитов на литературном поприще не избежала критики. Для объективного анализа этой темы мы считаем необходимым привести слова исследователя Бёмера: «Орден не мог бы победить протестантизм, если бы не попытался подорвать научную репутацию его влиятельных полемических произведений. Поэтому на литературную деятельность отцов-иезуитов наложили свою печать главным образом нужды школьного преподавания и потребности конфессиональной полемики. Это замечание позволит нам отнестись не слишком строго, например, к художественным произведениям отцов... Поэтому мы не должны особенно удивляться, если среди бесчисленных произведений этого рода, которыми отцы приводили в восторг своих учеников и покровителей (одно лишь простое перечисление их заполнит несколько томов), мы не найдём ни одного сколько-нибудь ценного

поэтического произведения... Почти все художественные произведения иезуитов дают весьма печальное представление о вкусе ордена... Если бы ценность произведений можно было определить по их массе, то в сфере научной деятельности иезуитский орден, бесспорно занял бы первое место среди всех остальных монашеских орденов. Ибо производительность его учёных была иногда прямо ужасающей. Но качество у них часто находится в обратном отношении к количеству. Ни среди многочисленных выдающихся астрономов ордена, ни среди его многочисленных, трудолюбивых и добросовестных историков, ни среди его бесчисленных теологов мы не найдём тех гениальных исследователей, тех прокладывающих новые пути мыслителей, которые обогащают столетия сокровищницей своих идей»⁴².

Такое мнение немецкого учёного ещё раз демонстрирует нам его попытку вознести протестантизм, о чём мы не преминули упомянуть во Введении, а возможно, и о его неосведомлённости о той колоссальной работе, которую предприняли иезуиты не только в миссиях Нового Света, но и по всему миру.

Таким образом, на основе проведённого анализа мы можем утверждать, что через письменные произведения иезуиты закладывали культурную основу для своего будущего государства. Особый интерес у них вызвало изучение местной истории, языка (о чём более подробно мы ещё поговорим) и фольклорного наследия коренного населения. Такой живой и неподдельный интерес миссионеров к культуре индейцев располагал последних к контакту с ними. Воспитание иезуитами национальных героев, таких как Святая Марианна де Хесус, подтверждает наше предположение о создании ими своего культурно-идеологического пространства на Латиноамериканском континенте.

Появление первых эквадорских прозаиков и поэтов и дальнейшее развитие искусства и науки в этой латиноамериканской стране стало возможным благодаря появлению и распространению образовательных учреждений иезуитов – коллегий (*colegios*). Коллегии не были только образовательными учреждениями, это были многоплановые объединения, т.е. предприятия.

Предприятия иезуитов в Эквадоре

Помимо формирования культурно-идеологической основы иезуиты были озабочены созданием экономического базиса и системы управления будущего государства. Необходимо было

⁴² Бёмер Г. История ордена иезуитов. Смоленск: Русич, 2002. С. 207–209.

наладить сельское хозяйство, промышленное производство и торговлю.

Центром экономической системы иезуитов было предприятие. Существовало два типа предприятий: редукция и коллегия. Термин «редукция» (*reducción*) упоминается в документах самих иезуитов и означает общину или хозяйство. Его же многие историки отождествляют с понятиями «поселения иезуитов» или «территория миссий». В зависимости от региона наряду с земельными наделами и резиденцией (*residencia, casa*), т.е. домом, где проживали сами миссионеры, в редукцию входили: виноградники, плантации какао или тростника, скотный двор, мельница, ремесленные (кузнецы и столяры) и ткацкие мануфактуры, рудники, склады, тюрьма, начальная школа, церковь и лазарет. Наличие на некоторых предприятиях шахт обеспечивало производство не только сельскохозяйственной или ткацкой продукции, но и изделий из железа и бронзы.

Как отметил Генрих Бёмер, каждая группа редукций и даже каждая отдельная редукция имела свою специализацию, так что все они могли взаимно поддерживать друг друга, не конкурируя между собой на рынке⁴³.

Все редукции были построены по строгому греко-римскому плану: улицы пересекались под прямым углом, в центре поселения располагалась главная, квадратной формы площадь, на которой стояла церковь. К церкви с одной стороны примыкало кладбище, с другой – дом иезуитов-миссионеров и здание городского совета. За кладбищем размещался дом для вдов и сирот, который существовал в каждой редукции; за зданием совета – помещения школы и хранилища. За собором находился сад. Остальная часть территории редукции, включая дома индейцев, также разбивалась на равные квадратные кварталы.

Более совершенной формой редукции было монастырское училище, или коллегия (*colegio*). Сюда также входили земельные наделы и прочие хозяйственные подразделения, но главной особенностью было наличие учебно-образовательного учреждения среднего и высшего уровня. Коллегия выполняла не только образовательную, но и воспитательную функцию, выступая, таким образом, важным элементом государственного строительства.

Для эффективного управления территориями Орден разделил свои владения в Латинской Америке на 30 миссий, которые, в свою очередь, объединялись в пять больших провинций:

– самая крупная Парагвайская провинция (в неё были включены территории Парагвая, Уругвая, Аргентины и примыкающие

⁴³ Там же. С. 199.

к ним пограничные зоны нагорного Перу (Боливия) и южной Бразилии);

- Мексиканская провинция (территория современной Мексики);

- Перуанская провинция (территория современного Перу, в рассматриваемый период – вице-королевства Перу);

- Чилийская провинция (территория Чили);

- провинция Новая Гранада и Кито (территории Колумбии, Венесуэлы, Панамы и Эквадора, включая реку Мараньон, ныне территории западного Перу).

Для удобства администрирования территория Новой Гранады и аудиенсии Кито делилась ещё на две провинции. Это – провинция Кито (*provincia de Quito*), т.е. современный Эквадор, которая в XVII–XVIII вв. включала также колумбийскую область Попаян (*Popayán*) со всеми её провинциями: Исканде (*Iscandé*), Репосо (*Reposo*), Барбакоас (*Barbacoas*) и Пасто (*Pasto*); и провинция Санта-Фе (*provincia de Santa Fe*), которая помимо территории Колумбии имела в своем составе часть Венесуэлы (коллегию в Мериде – *Colegio de Mérida*), а также территорию Панамы и столицу современной Доминиканской Республики Санто-Доминго.

Вся деятельность иезуитов в редукциях и коллегиях отвечала идеологии Ордена. Так, согласно Уставу Ордена его последователи должны были принимать ряд обетов, в том числе обет бедности: «только те люди ведут чистую, назидательную и полезную жизнь, которые более всего чужды яда алчности и всего более приближаются к евангельской бедности... поэтому все и каждый член нашего Ордена должен дать обет вечной бедности и объявить, что ни для себя лично, ни вообще для своего Ордена не станут присваивать себе недвижимости, владений и доходов, а будут довольствоваться тем, что миряне добровольно жертвуют им на их бедность»⁴⁴. Однако последователям святого Игнатия разрешалось образовывать «коллегию с установленным доходом, годовыми поступлениями или имуществом, которое должно идти в употребление обучающихся и на их нужды»⁴⁵.

Ведение хозяйства у иезуитов оказалось эффективным и дальновидным, что обеспечило сначала укрепление, а затем и увеличение их предприятий. Рассмотрим общие правила существования одного из видов предприятий – редукций. Особенности деятельности коллегий будут проанализированы отдельно.

⁴⁴ См. Устав Ордена, п. 7.

⁴⁵ См. Устав Ордена, п. 8.

Редукции иезуитов

По упоминанию названий городов и посёлков в «Истории» Хуана де Веласко можно сделать вывод, что в первой половине XVII в. редукции иезуитов были образованы на большей части территории Эквадора, в том числе на восточных труднодоступных территориях вдоль горной реки Мараньон (главный исток реки Амазонка). Отметим, что этот регион помимо обнаруженных там золоторудных запасов, а в XIX в. и нефтяных залежей, имел важное географическое значение. Здесь берут начало горные истоки реки Амазонка, что даёт возможность сплавиться по ним сначала в главное русло самой реки, попадая таким образом на территорию Бразилии, а далее и в Атлантический океан. Это речное сообщение, хоть и опасное, было единственной возможностью сократить путь от Тихого до Атлантического океана.

Итак, на *правом берегу реки Мараньон* иезуиты образовали:

- три редукции индейцев хеверос (*jeveros*), получивших название Святого Томе де Кутинанас (*Reducción de Santo Tomé de Cutinanas*), Святого Павла де Пандабекес (*Reducción de San Pablo de Pandabeques*) и Святого Хосе де Атагатес (*Reducción de San José de Ataguates*);

- одну редукцию индейцев кокамиллас (*cocamillas*) Святая Мария де Галлага (*Reducción de Santa María de Guallaga*);

- одну редукцию индейцев кокамас (*cocamas*) Святая Мария де Укайяле (*Reducción de Santa María de Ucayale*);

- одну редукцию объединённых племён паранапурас, чаявитас и муничес (*paranapurás, chayavitas, muniches*) имени Девы Марии де Лорето де Паранапурас (*Reducción de Nuestra Señora de Loreto de Paranapurás*);

- две редукции индейцев барбудос и агуанос (*barbudos, aguanos*), получивших название Святого Антонио Абада (*Reducción de San Antonio Abad*) и Святого Хавиера де Чамикурос (*Reducción de San Javier de Chamicuros*).

И на *левом берегу реки Мараньон* появились:

- три редукции индейцев роамайнас и сапас (*roamainas, zapas*) Святых Ангелов Кустодиос де Роамайнес (*Reducción de Santos Ángeles Custodios de Roamainas*), Святого Сальвадора де Сапас (*Reducción de San Salvador de Zapas*) и Хесуса де лос Коронадос (*Reducción de Jesús de los Coronados*)⁴⁶.

Попробуем посчитать примерное количество индейцев в первой половине XVII в., входящих в эти редукции. Как можно

⁴⁶ Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 334–523.

заклучить из приведённого источника, небольшие племена были объединены с соседними в одно поселение: «В отдельно взятых поселениях паранапурас, чаявитас и муничес проживает примерно по двадцать семей в общем количестве сто душ в каждом, что не достаточно для образования одной редукции»⁴⁷. Из этой записи мы можем предположить, что в среднем в одной редукции было 200–400 индейцев. В «Истории» Хуана де Веласко упоминается об 11-ти поселениях иезуитов (ряд исследователей насчитывают 13) на реке Мараньон в первой половине XVII в. Таким образом, мы можем оценить примерное количество индейцев, входящих в них, – от 2 тыс. до 4 тыс. чел.

Помимо этой части сельвы появились и первые редукции на территории северо-восточного высокогорья, в регионе Кофанес (*región de los Cofanes*). Это стало возможным благодаря работе отца-иезуита Рафаэля Феррера (*Rafael Ferrer*). Первая редукция была образована в 1602 г. и получила название Святого Педро де лос Кофанес (*San Pedro de los Cofanes*). Год спустя Ферреру удалось объединить соседние индейские племена и число жителей этой редукции составило 6,5 тыс. индейцев.

Упомянем ещё одного отца-иезуита – Гаспара Кугиа (*Gaspar Cugia*). В результате его 15-летней деятельности к 1653 г. в районе берегов рек Мараньон и Уаллага (*Huallaga*) стало возможным появление 13-ти редукций, объединивших на своих территориях 7 тыс. индейцев⁴⁸.

Надо отметить, что в различные годы число жителей предприятий иезуитов было неодинаковым, такое варьирование было связано с высоким уровнем смертности и эпидемий среди индейцев Эквадора. В «Истории» Веласко содержатся примерные данные об индейском населении в первой половине XVII в. в крупных эквадорских городах и их окрестностях. Например, в Кито и на прилегающих к нему территориях проживало 60 тыс. индейцев, в Риобамбе и соседних окрестностях – 40 тыс.⁴⁹

О масштабах деятельности последователей Лойолы на территории Эквадора можно судить по следующим данным: на момент высылки иезуитов в 1767 г. там насчитывалось 100 предприятий (редукций и коллегий); и «по неполным данным, под “опекой” иезуитов на всём континенте находились 717 тысяч индейцев, в том числе в Мексике – 122 тысячи, Парагвае – 113 тысяч, Перу –

⁴⁷ Ibid. P. 384.

⁴⁸ Los Jesuitas en el Ecuador // jesuitas.ec: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/attachments/002_historia2.pdf

⁴⁹ Velasco J. Op. cit. P. 75.

55 тысяч, в аудиенсии Кито – 7588, Новой Гранаде – 6594 человека. Стоимость иезуитской собственности оценивалась в 71 483 917 серебряных песо – цифра по тем временам огромная»⁵⁰. Чтобы эффективно организовывать такое количество жителей, требовалась чётко действующая система управления.

Система управления. Система управления иезуитскими предприятиями была проста и отвечала принципу строгой централизации, обязательному в Ордене. На первом уровне находился верховный священник, ему подчинялись все местные редукции. Он, в свою очередь, подчинялся главе «провинции» Новая Гранада и аудиенсии Кито. Должность главы провинции, т.е. провинциала или епископа (*obispo*), – это второй уровень, и основной его задачей был контроль за работой верховного священника. Деятельность самого провинциала оценивалась на самом высоком, третьем, уровне Генералом Ордена в Риме.

Руководители Ордена в колониях назначались не королевской властью, как это было применительно к другим монашеским орденам, а непосредственно Римом. Исследователь Иосиф Григулевич отметил, что «американские иезуиты пересылали своему ордену в Рим, т.е. в папскую казну, крупные суммы денег. Королевская власть смотрела на это сквозь пальцы, так как иезуиты выступали в роли верных поборников колониального режима и способствовали “умиротворению” индейцев, чем существенно облегчали задачи колонизаторов»⁵¹.

Рассмотрим более детально первый уровень управления редукциями. Важным источником по этому вопросу выступает письмо отца-иезуита Хосе Кардиела (*José Cardiel*) своему учителю иезуиту Педро де Калатаяду (*Pedro de Calatayud*)⁵². В свидетельстве содержится описание организации редукций в Парагвае. Из него мы узнаём, что в обязанности верховного священника входило посещение каждого хозяйства один раз в полгода, при этом чиновник имел право задерживаться не более четырёх дней в каждом. На эту должность назначался отец-иезуит сроком на три года, и в течение своего пребывания на этом посту он посещал каждую редукцию по два раза. Ему помогали восемь консультантов. Священник выполнял ревизионную функцию, просматривал бухгалтерские книги и наблюдал, как живут миссионеры и

⁵⁰ Rippy J.F. Historical Evolution of Hispanic America. N.Y., 1943. P. 100.

⁵¹ Григулевич И.П. Тень Ватикана над Латинской Америкой. М.: АН СССР, 1961. С. 43.

⁵² Cardiel J. Carta y relación de las misiones de la provincial del Paraguay (1747) // Guillermo Furlong, José Cardiel y su carta (1747). Buenos Aires: Librería del Plata S.R.L., 1953. P. 131.

индейцы. Он также знакомился со списком лиц, которые выезжали из редукций, осматривал фабрики и ремесленные мастерские. Если он замечал, что какой-нибудь местный священник не справлялся со своими обязанностями, он высылал его из провинции или направлял в другую редукцию, но подобные случаи были очень редкими⁵³.

На местном уровне, т.е. в каждой редукции, Орден был представлен двумя священниками, или патерами. Они обладали как административной, так и духовной властью. Один из них, как правило старший по возрасту, отвечал за духовную жизнь на вверенной территории, другой занимался организационными вопросами.

Весь порядок жизни в редукциях направлялся и возглавлялся только иезуитами, при этом здесь наблюдались и элементы индейского самоуправления. Сами иезуиты старались не сталкиваться с паствой чаще, чем это было необходимо. «Миссионеры жили в домах, отдельно от прочих жителей, и три раза в неделю приходили в поселение давать разъяснения или инструкции по работе. Они также приходили туда во время богослужения, праздников или выборов. В остальных же случаях они старались общаться через ответственного индейца – коррехидора (*corregidor*)»⁵⁴.

В уже упомянутом письме Кардиела содержится перечень административных должностей, на которые избирались индейцы из числа жителей редукции. Это – один коррехидор, один «тенъенте» (*Teniente*), или лейтенант; один «альферес реал» (*Alférez Real*), или королевский младший лейтенант; два алькальда (*Alcaldes*), или мэра, старший и младший; четыре рехидора (*Regidores*), или руководителя; два альгасиля (*Alguaciles*), или судебных исполнителя, старший и младший; один алькальд братства (*Alcalde de la Hermandad*) и один прокуратор (*Procurador*), или адвокат. Все вместе они формировали городской совет, или кабилдо (*Cabildo*).

Назначение на эти должности происходило в первый день нового года главным иезуитом. Сначала члены муниципалитета прошлого года составляли список достойных кандидатов и предоставляли его главному иезуиту. Он в свою очередь редактировал этот список, мог вписать в него людей, наиболее подходящих, по его мнению, на те или иные посты. Далее все жители редукции собирались около церкви, рядом ставился стол, на котором лежали знаки отличия избираемых должностей, например посох

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Velasco J. Op. cit. P. 385.

корректора. Священник объяснял всем жителям функции вновь избираемых и подчёркивал, что обязанностью всех являлось исполнять Божьи законы, а уже затем – законы и приказы короля. После речи он доставал листок с именами новых должностных лиц и вручал им знаки отличия. Единственным преимуществом членов муниципалитета над другими жителями редукции было то, что при распределении благ им давали лучшую одежду. Они также имели особый график работы: одну неделю они выполняли свои административные обязанности, другую – работали на своём земельном участке⁵⁵.

Земля, труд и распределение благ. Индейцы жили в укрепленных и изолированных посёлках-городах. Они проживали в хижинах, сделанных из тростника, а значительно позднее – из сырого кирпича, с гладкими стенами и крышами, покрытыми соломой, без окон и с очень узкой дверью, которая служила единственным источником света. Эти жилища не отличались особенным удобством, однако в зависимости от региона укрывали жителей от ядовитых змей, насекомых, а также от набегов охотников за людьми. Уже позже, в начале XVIII в., кирпич был заменён камнем, а солома – черепицей. Быт жителей редукции был строго регулирован, в его основе лежало отрицание права частной собственности. Деньги, денежный оборот и всякая торговля воспрещались, они были заменены натуральным обменом⁵⁶. Исследователь Генрих Бёмер отметил, что «всё имущество в рамках миссии было объявлено собственностью Бога – Тупамбак, частной собственности не существовало. Земли редукции не могли отчуждаться, завещаться, обмениваться или продаваться. Все жители объявлялись имущественно равными, а всякие излишки отбирались в общий котёл. Избытки же общего труда поступали во владение государственной власти, и орден сохранял в своих руках распределение всех этих благ, так как сами дикари не сумели бы хорошо использовать общие ресурсы»⁵⁷.

Помимо обучения местного населения работе на земле иезуиты также пытались научить его пасти скот. В свидетельствах миссионеров описываются все сложности этого начинания. Раньше индейцы не знали скотоводства, и потому за тем, как они пасли скот, приходилось присматривать самим иезуитам. Нередки были случаи, когда жители съедали быков, а отцам говорили, что на стадо напали волки⁵⁸.

⁵⁵ Cardiel J. Op. cit. P. 137–139.

⁵⁶ Ibid. P. 118.

⁵⁷ Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 179.

⁵⁸ Cardiel J. Op. cit. P. 185.

Что касается распределения продуктов питания в редукциях, то, например, мясо общественных животных раздавалось жителям по два или три раза в неделю. В назначенный день после молитвы женщины приходили к общественным складам за продуктами. Кладовщик, или алькальд, т.е. мэр, вызывал каждую по имени и выдавал по равному куску мяса на человека⁵⁹.

Исключительно в ведении иезуитов находилась и внешняя торговля. Члены Ордена опасались, что при общении с испанцами индейцы могли быть подвергнуты их пагубному влиянию, а потому выезд за пределы редукции, как и доступ на территорию миссии без согласия и разрешения отцов-иезуитов, был невозможен.

Во всех владениях иезуитов существовал натуральный обмен между их предприятиями (аналогичный экономической модели империи инков) и жители получали плату за свой труд главным образом в виде товаров. Благодаря налаженной системе обмена товарами между различными предприятиями они были самодостаточными. Таким образом, торговля была только внешней, внутренней же торговли не существовало, она была заменена на внутренний товарообмен, остаток от обмена считался чистым доходом редукции.

Все индейцы являлись налогоплательщиками короля, за исключением касиков, т.е. вождей племени, а также новорождённых, юношей до 18 лет и 12-ти индейцев, которые служили в церкви, и стариков, достигших 50-ти лет. Налог составлял 1 песо. В уже упомянутом письме иезуита Хосе Кардиела отмечено, что индейцы «не понимают, что означает этот налог, и не могут платить его сами за себя. Это за них делал главный отец-иезуит, беря деньги от продажи на экспорт полотна, табака, сахара и чая»⁶⁰.

Отечественный историк и экономист Владимир Святловский, изучая коммерческую деятельность иезуитов в Парагвае, пришёл к следующему выводу: «На экспорт государство иезуитов поставляло сельскохозяйственное сырьё, хлопчатник, чай. Само же оно нуждалось в поваренной соли, извести и металлах. Получалась коллизия между политической, даже социально-политической необходимостью в изоляции и необходимостью во внешней торговле. Государство, нуждавшееся во многом, не желавшее остановиться на первобытной ступени развития, должно было иметь товарообмен с соседями. Это и являлось самым уязвимым местом политики ордена»⁶¹. Однако с мнением Святловского можно по-

⁵⁹ Ibid. P. 143.

⁶⁰ Ibid. P.147.

⁶¹ Святловский В. В. Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае. Пг., 1924. С. 40.

спорить: иезуиты вели активную торговлю с внешним миром и даже преуспели в этом деле, чем вызвали недовольство других коммерсантов.

В заключение подчеркнём тот факт, что между предприятиями (редукциями и коллегиями) иезуитов отсутствовала конкуренция, этот признак рынка также не существовал и в империи инков, и это ещё раз доказывает, что все усилия иезуитов в Латинской Америке были направлены не на получение выгоды, а на создание государства.

Религия и законы. Мы уже упоминали о том, что система земельного владения в Эквадоре называлась энкомьендой. Богослужению в редукциях отводилось важное место. Можно предположить, что религиозность жителей способствовала стабильности экономики, так как, с одной стороны, она предотвращала конфликты, забастовки и протесты, а с другой – побуждала индейцев к труду.

Как таковых прописанных законов в редукциях не существовало. «Смертной казни ни теоретической, ни фактической не было. За проступки следовали кнут, пост, тюрьма, выставление у позорного столба на общественной площади, публичное покаяние в церкви. Они являлись единственными наказаниями, которые грозят христианину даже за самые тяжёлые преступления. Строго запрещено было выдавать преступника светским властям»⁶².

Таким образом, в руках членов Ордена в редукциях сосредоточивалась вся полнота власти как светской, так и духовной. Орден стал крупным земельным собственником. Так, только на территории Новой Гранады, включая аудиенсию Кито, он владел 43 гектарами земельных угодий. Однако чтобы достичь этой цели, иезуитам пришлось решить множество проблем.

Основные проблемы в организации и распространении редукций иезуитов в Эквадоре в XVII–XVIII вв. Согласно распоряжению метрополии, в систему энкомьенды не могли быть вовлечены духовные лица. Другими словами, представители духовенства не могли стать энкомендеро. Это обстоятельство и стало первопричиной постоянного противостояния между энкомендеро и религиозными обществами. К ярким противникам существовавшей системы относились и члены Ордена иезуитов, которые предпринимали немало усилий, чтобы привлечь индейцев на свои предприятия. Эти меры сводились к политике протекционизма по отношению к местному населению.

⁶² Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 177.

Отец-иезуит Пачеко (*Pacheco*) в своей работе привёл достаточное количество жалоб своих братьев по Ордену на систему энкомьенды. Например, основатель коллегии Санта-Фе отец-иезуит Диего де Торрес (*Diego de Torres*) направил ещё в далёком 1606 г. испанскому королю письмо с критикой этой системы⁶³. В работе всё того же Пачеко можно найти просьбы и иного содержания. Так, в 1668 г. провинциал обратился в письме к королю с просьбой об изыскании возможности, чтобы члены Ордена могли получить статус энкомендеро, т.е. получать надел в собственность, как это было в случае с испанскими конкистадорами. Однако Пачеко оговорил, что такие просьбы носили исключительный характер и в приведённом случае связано это было с нехваткой рабочих рук при строительстве церкви в редукции Попаяна⁶⁴.

В другой провинции иезуитов в Парагвае, где в силу географических особенностей возможно было достичь наибольшей изоляции предприятий, иезуиты пошли ещё дальше и запретили личное служение индейцев хозяину энкомьенды. Индейцы могли работать на энкомендеро только в одном случае: если эта работа засчитывалась им в счёт подушного налога. Такая отработка могла применяться только один раз в год в течение месяца⁶⁵.

И всё же, несмотря на возникающие сложности, последователи Лойолы вели достаточно успешную деятельность по расширению своей собственности. По замечанию Иосифа Григулевича, «активная миссионерская и “просветительская” деятельность, различного рода торговые предприятия вскоре превратили иезуитский орден в один из самых влиятельных колониальных институтов, что вызывало зависть и враждебность к нему в первую очередь среди “белого” духовенства, которое видело в членах ордена своих главных соперников»⁶⁶.

Действительно, деятельность иезуитов по организации своих хозяйств на новых землях была краеугольной проблемой при взаимодействии с представителями других монашеских орденов.

К источникам по теме о реакции на распространение редукций иезуитов могут быть отнесены документы уже упомянутого отца-иезуита Антонио Астраина. Они хранятся в архиве Толедо, также были опубликованы их копии в семи томах⁶⁷. Помимо споров

⁶³ *Pacheco J.M.* Los Jesuitas en Colombia. Bogotá, 1959. T. I. P. 128.

⁶⁴ *Ibid.* P. 176.

⁶⁵ *Mörner M.* Actividades políticas y económicas de los jesuitas en el Río de la Plata – La era de los Habsburgos. Buenos Aires, 1968. P. 67.

⁶⁶ *Григулевич И.П.* Крест и меч... С. 176.

⁶⁷ *Astráin A.* Historia de la Compañía de Jesús: 7 vols. Vol. III (1573–1615). Madrid, 1909; Vol. V (1615–1652). Madrid, 1915; Vol. VI (1652–1705). Madrid, 1920.

за владение земельными наделами в указанных свидетельствах содержатся данные об экономической деятельности редуций: затратах на хозяйство, проводимых аукционах, урожайности, о числе их жителей. Некоторые материалы могут помочь проанализировать быстрый рост владений иезуитов в городских посёлках Пимампиро и Ибарра горной провинции Имбабура (*Imbabura*)⁶⁸, начиная от организации первых поселений и до высылки членов Ордена в 1767 г.

Кроме того, в архиве Ордена иезуитов в провинции Толедо содержится источник, зафиксировавший неоднозначную реакцию представителей духовенства на распространение поселений иезуитов в этом регионе⁶⁹. Так, незадолго до их высылки, в 1760 г., священник города Пимампиро доктор Розалес (*Rosales*) обратился к светским и духовным властям с жалобой на вымогательство и нелегальное присвоение земли, которые осуществляли в его приходе иезуиты. Эти серьезные обвинения послужили основанием для возникновения конфликта между священником и членами Ордена. Обе стороны пытались доказать незаконность присвоения земельных наделов в этой местности. Доктор Розалес упрекал иезуитов в том, что с их стороны «продолжаются вторжения и захват асьенд, вследствие чего территории, закреплённые за вверенным мне (доктору Розалесу. – *Е. Г.-Л.*) приходом, резко сокращаются. Их (иезуитов. – *Е. Г.-Л.*) резиденции представляют собой сначала небольшие участки под пашню, а затем они превращаются в огромные хозяйства, оказывающие влияние на общественность и индейские общины»⁷⁰.

Среди недовольных активной деятельностью иезуитов был и епископ Кито Алонсо де ла Пенья-и-Монтенегро. Копия его доклада по этой проблеме содержится в фондах архива Ордена иезуитов в провинции Толедо, а упоминание о нём встречается в труде отца Астраины⁷¹.

Ценность земельных наделов, а также статус и влияние, которые они давали своим владельцам, обеспечили конфликт интересов между иезуитами и представителями других католических

⁶⁸ Имбабура (*Imbabura*) – провинция Эквадора, расположенная на севере страны в эквадорских Андах. Известна как провинция озёр, на её территории располагаются наиболее важные озёра страны – Сан-Пауло, Куикоча и Яуаркоча. Административный центр провинции – город Ибарра, другие важные города провинции – Пимампиро, Котачачи, Отавало и Атутанки.

⁶⁹ *Bocar e Guerra B.L. Refutación al Dr. Rosales // AHPTSJ. E-2 Ca=82bis. leg.1157. Quito, 1766. P. 9.98.*

⁷⁰ *Ibid. P. 41.*

⁷¹ *Astráin A. Op. cit. Vol. V. P. 437–441; Vol. VI. P. 570.*

орденов. Эти силы боролись не только за землю, но и за рабочие руки индейцев. Безусловным преимуществом последователей Лойолы в этом противостоянии было то, что они рассматривали коренное население не просто как источник дешёвой рабочей силы, а как будущих граждан своего государства (о чём мы ещё более подробно поговорим).

Организация труда местного населения в редукциях и влияние региональных особенностей Эквадора на этот процесс. Наравне с землёй главной ценностью оставался труд, производимый местным населением. В XVII в. конфликт интересов за обладание рабочими руками может быть представлен в виде треугольника:

- креолы, или энкомендерос, на бумаге они подчинялись испанской монархии и должны были распространять среди индейцев католическую веру, но на практике стремились получить независимость от короля и не занимались духовной работой с вверенным им населением;

- Орден иезуитов под покровительством того же испанского короля, но члены Ордена приносили присягу на безоговорочное послушание только самому Папе;

- другие монашеские ордена, так же как и иезуиты служащие Папе, но на деле они больше тяготели к местной верхушке.

До наших дней дошли воспоминания отца-иезуита Пьера Шарлевуа (*Pierre François Xavier de Charlevoix*) об организации труда в самом крупном владении иезуитов в Латинской Америке – в Парагвае. «Вся земля редукций делилась на две части: Тупамба (божья земля) и Абамба (личная земля) – и те и другие земли принадлежали миссии. Однако Тупамба обрабатывалась коллективно, Абамба делилась на участки, которые должны были обрабатывать отдельные семьи. Работа на личном и общественном участках регулировалась администрацией редукции»⁷².

Проблема устройства рабочего порядка на редукциях в Парагвае интересовала учёных и в начале XX в. Обратимся к исследованиям Генриха Бёмера и Андреса Фойгта. Так, первый из них отметил, что «индейцы в редукциях не были обременены работой, так как воскресенье и многочисленные праздники были днями безусловного отдыха. Из рабочих дней обычно два в неделю ему (индейцу. – *Е. Г.-Л.*) даются для обработки его собственного поля. Остальные четыре дня он должен работать на общественной земле. Но длина рабочего дня не чрезмерна, и саму работу

⁷² *Charlevoix P.F.* Los Jesuítas en el Rio de la Plata. Historia del Paraguay. Madrid, 1913. Т. 4. Р. 145.

всегда стараются сделать более приятной при помощи музыки и пения»⁷³.

Все важные для экономики редукции сельскохозяйственные культуры сеялись на общинной земле, на которой были обязаны работать все индейцы, включая ремесленников и администрацию. «Вся жизнь индейцев была строго регламентирована. Каждое утро они просыпались по звону колокола и отправлялись на утреннюю мессу. После мессы отряды рабочих, выстроившись в правильные ряды, с пением отправлялись в поле; перед ними несли священные изображения. Вечером они таким же порядком возвращались в деревню для молитвы с чётками. За работой всё время наблюдают инспекторы, вылавливая халтурщиков и лентяев»⁷⁴.

Вовлечение индейцев в хозяйства иезуитов было очевидным и экономически необходимым. Однако полагать, что регламентация труда в редукциях основывалась на какой-либо догме, было бы ошибочно: политика иезуитов отличалась гибкостью, что и давало им преимущество. Например, в Парагвае, где вследствие исторических и географических особенностей было небольшое число испанских поселений, иезуиты смогли создать наиболее изолированные от внешнего мира хозяйства. На территории же Эквадора, где располагался один из главных портов Новой Гранады – Гуаякиль, иезуитам приходилось учитывать сложившиеся здесь особенности развития. Поэтому организация труда местного населения носила разные формы и характер, это могли быть трудовые повинности, использование труда безземельных индейцев и даже использование труда чернокожих невольников. Взамен Орден предоставлял членам местной общины возможность получить знания, ремесленные навыки, расширял их кругозор, знакомил с музыкой и творчеством, оберегал от произвола энкомендеро, одним словом, заботился об их физическом здоровье и религиозном развитии. Попробуем более детально рассмотреть эту взаимосвязь и выявить основные проблемы.

В XVII в. основной сложностью, с которой столкнулись иезуиты при формировании своего государства, была нехватка рабочих рук, а существовавшая система энкомьенды ещё больше усложняла эту проблему. Так, зачастую члены Ордена сталкивались с ситуацией, когда индейцы отказывались работать на них по причине необходимости обслужить сначала своего энкомендеро. Например, в 1628 г. в Колумбии на асьенде «Топага» (*«Tópağa»*)

⁷³ Бёмер Г. История ордена иезуитов... С. 178.

⁷⁴ Фойт А. Социальные утопии. СПб.: Тип. «Акционерное Общество Брокгауз-Ефрон», 1906. С. 61.

индейцы не вышли работать на земли Ордена и объяснили это тем, что «сначала нам (индейцам. – Е. Г.-Л.) надо обработать поля нашей Сеньоры донны Марии, нашей энкомьенды»⁷⁵. Поэтому во второй половине XVII в., когда система энкомьенды начала изживать себя, иезуиты предприняли ряд шагов для обеспечения своих предприятий свободными руками.

В горных районах страны, в Сьерре, где хозяйства были ориентированы главным образом на выращивание злаковых и разведение скота, в основном овец, была введена новая форма принудительного труда – «консертахе»⁷⁶, или «пеонаж». Эта форма труда подразумевала закрепление определённого числа индейцев за редукцией. В качестве мотивационного фактора индейцу выдавался небольшой участок земли в рамках хозяйства, а также несколько единиц скота. А чтобы контролировать их работу, отцам-иезуитам разрешалось применять физическое наказание в случае их непослушания.

Успешной деятельности иезуитов способствовали пожертвования и благотворительность со стороны частных лиц. Благодаря меценатству миссионеры получали земли, дома, рабов и скотину. Так, одна из шести крупных асьенд горной провинции Имбабура «Аначунчо» («*Anachuncho*»), принадлежавшая нескольким собственникам, была выкуплена иезуитами в 1616 г. Общинные земельные наделы за неуплаченные налоги были проданы Педро Каравалло (*Pedro Caravallo*) в 1614 г., а в 1620 г. эти земли он уступил Ордену иезуитов. Асьенда «Алор» («*Alor*») была получена в дар в 1625 г. от последнего вождя племени пимампиро Лукаса Алора (*Lucas Alor*). Асьенды «Карпуэла» и «Калдера» («*Carpuela*» и «*Caldera*») были куплены иезуитами в 1647 г. Остальные наделы вблизи города Ибарра были приобретены ими в период с 1622 по 1682 г.⁷⁷ Королевская власть не ограничивала иезуитов в вопросе приобретения асьенд, и в этот период не было выпущено ни одного королевского указа, запрещающего такие операции.

Неоднозначно обстояло дело с налоговыми сборами с земельных наделов. Например, в том же городе Ибарра годовой налог с земель в адрес королевской казны составлял 600 песо, в то время как хозяйства иезуитов были освобождены от этого налога. Кроме того, существовала практика уплаты налога за образование нового земельного надела: прежде всего необходимо было получить

⁷⁵ AHNБ (Archivo Histórico Nacional de Bogotá). Caciques e Indios. V. 28. F. 218 v.

⁷⁶ Консертахе – от исп. глагола «консертар» (*concertar*), т.е. свести воедино, объединить.

⁷⁷ *Vocar e Guerra B.L.* Op. cit. P. 54v–60v.

официальное признание такого объединения из Мадрида, далее, исходя из величины хозяйства, устанавливались размеры дополнительных налогов или штрафов в казну. За соблюдением порядка следили специальные королевские ревизоры, или коррехидоры. Они жёстко отслеживали возможные нарушения. Однако во время комиссий владения иезуитов были квалифицированы как земли низкого качества, поэтому за новые объединения в Ибарре иезуитам установили выплатить по 2,48 песо за единицу скота, в то время как для прочих частных хозяйств это сумма была равна 26,30 песо⁷⁸.

На основании вышеизложенного можно говорить, что Орден иезуитов в XVII–XVIII вв. в горных районах Сьерры представлял собой крупного землевладельца, в немалой степени за счёт королевской власти. Размеры владений миссионеров в другом городе этой же провинции – в Пимампиро – были равны «7 лиг в диаметре»⁷⁹, что соответствовало 20% всей площади населённого пункта, также им принадлежали «лошади в количестве 561 единицы»⁸⁰. Размеры собственности обеспечили иезуитам статус крупного земельного монополиста в Пимампиро, и, главное, эта задача была выполнена силами всего семерых отцов⁸¹. В Ибарре скотный двор был представлен примерно 933–1152 лошадьми, а также землёй в собственности в количестве 13,51% от общей территории⁸².

В этой части страны тоже функционировали различные мануфактуры. Приведём примерную численность работников в таких организациях. Например, в городе Латакунга на предприятии Ла Калера (*La Calera del Colegio noviciado de Latacunga*) в текстильной мануфактуре трудились 124 индейца. В этой же местности на предприятии Колас (*Collas*) работал 81 житель; в Тиопамбе (*Tiopamba*) 140 индейцев были заняты в текстильном производстве, в Тонтапи (*Tontabí*) располагалась мельница и здесь трудились 80 индейцев, и, наконец, на предприятии Катопилахало (*Catopilahaló*) в производстве шерсти и на сельскохозяйственных угодьях было занято 148 чел. В крупном предприятии, включающем коллегию Латакунга (*Colegio de Latacunga*), проживало 828 чел., и в 1766 г. её руководством было решено поручить коррехидору-индейцу уделять особое внимание тому, чтобы её жители не были переманены на работу к соседним землевладельцам⁸³.

⁷⁸ Ibid. P. 54v, 81v–82.

⁷⁹ Лига – мера длины, равная примерно 5,5 км.

⁸⁰ *Bocar e Guerra B.L.* Op.cit. P. 43.

⁸¹ *Velasco J.* Op. cit. Vol. III. P. 13–14.

⁸² *Bocar e Guerra B.L.* Op. cit. P. 43.

⁸³ ANCH (Archivo Nacional de Chili). Fondo de los Jesiítas. Vol. 237. F. 26v.

В другом районе, на тихоокеанском побережье Эквадора – Косте, иезуиты также постепенно превратились в главного владельца рабочих рук. Этот факт не мог не вызывать недовольство среди прочих землевладельцев, так как, чтобы нанять работников, им необходимо было получить соответствующую лицензию у Ордена. В свою очередь иезуиты взяли под контроль выплату денежных компенсаций за труд индейцев на чужих хозяйствах, из этих выплат они вычитали с индейцев денежный налог на разного рода нужды, в том числе на содержание прихода и лазарета. Денежная сумма вычитывалась с жителей и в случае похорон, а также на проведение католических праздников.

В этом регионе в исключительных случаях индейцы даже могли проживать вне территории редукции. Местное население удерживалось там политикой протекционизма со стороны иезуитов, которая обеспечивала им гарантию выплаты денежной компенсации за их труд со стороны работодателя.

Особое место в существовавшей системе организации труда занимал труд чернокожих невольников. Использование рабского труда было мерой двусмысленной: с одной стороны, существовала экономическая необходимость прибегать к труду рабов, с другой – религиозность членов Ордена, накладывающая свои ограничения. При работе с невольниками иезуиты должны были следовать определённым инструкциям, например, «запрещалось лично физически наказывать эту часть населения, необходимо было прибегать при наказании к посредникам из числа членов муниципалитета, а также запрещалось присутствие при наказании женщин. К рабам-беглецам предписывалось относиться с долей доброты, для того чтобы поощрять их возвращение на предприятие. Следует следить, чтобы женщины и мужчины-невольники спали отдельно»⁸⁴. Численность рабов строго контролировалась, так как было более прибыльно использовать труд взрослого работника, например, при покупке невольника большим спросом пользовались мужчины в возрасте от 15 до 45 лет. Невольники трудились в основном на предприятиях Косты. Например, в 1766 г. в Перу Орден владел 5224 рабами, 62,3% из которых были заняты на тростниковых, а 29,8% – на виноградных плантациях. На территории Эквадора Орден владел 592 рабами⁸⁵.

Этот раздел был бы не полон, если бы мы коротко не упомянули о работе, предпринятой иезуитами для решения вопро-

⁸⁴ ANCH (Archivo Nacional de Chili, fondo de los Jesuitas). Vol. 236. Doc. 39. P. 65.

⁸⁵ *Silvestre F.V.* Descripción del Reyno de Santa Fé de Bogotá. Panamá, 1927.

са невольничества. «Генеральной квартирой» врагов иезуитов и индейцев был штат Сан-Паоло, где находился самый крупный рынок рабов в Латинской Америке. За индейцами велась настоящая охота, обычно этим промыслом занимались метисы, чаще всего таких охотников называли «паулистами» («paulistas»), от названия штата. Вот что написал по этому поводу исследователь Бёмер: «Здесь в Карфагене (город в Новой Гранаде. – *Е. Г.-Л.*) в конце XVI и в начале XVII века отец Сандоваль устроил настоящую миссию для рабов. Его превзошёл каталонец Пётр Клавер, умерший в 1654 году. В течение тридцати девяти лет этот неутомимый друг негров посещал каждый корабль, прибывший с грузом рабов, чтобы накормить и напоить чёрных детей гвинейского берега, утешить их на их языке и, по возможности, крестить. В течение тридцати девяти лет он обходил Карфаген и его окрестности, хижину за хижинкой, проповедуя здоровым рабам, ухаживая за больными, утешая умирающих, обучая наиболее смыслённых детей ремеслу переводчика и, прежде всего, осмотнительно и строго наблюдал за тем, чтобы белые господа выполняли гуманные предписания правительства. Не было пустой фразой, когда он в 1622 году присоединил к обетам професса обет всю жизнь служить Богу в лице рабов и подписался: “Пётр, раб рабов навсегда”. Пётр Клавер более чем выполнил этот обет, он принёс в жертву свою жизнь... К несчастью, охотники за рабами были, по крайней мере, столь же отважны и предприимчивы, как отцы. Начиная с 1635 года, они почти ежегодно показывались на левом берегу Уругвая, разрушали и грабили новые редукции, созданные иезуитами. Если орден не хотел окончательно потерять свою новую миссионерскую область, он должен был решиться защищать её с оружием в руках. Убедившись в этой необходимости, орден получил в 1638–1639 годах от мадридского правительства разрешение вооружить краснокожих христиан ружьями и дать им военную организацию. С этого времени, как только показывался смертельный враг, иезуиты немедленно выступали против него в поход»⁸⁶.

На наш взгляд, факт того, что индейцам в редукциях выдавали оружие, говорит о доверии членов Ордена к своим подопечным. Заметим также, что оружие могло быть направлено и против самих иезуитов, однако индейцы предпочли защищать предложенную ими форму жизни. Проанализировав этот вопрос, вышеупомянутый немецкий исследователь пришёл к неожиданным выводам: «Тем более кажется странным, что этот столь благородный чело-

⁸⁶ Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 158, 170.

век (речь идёт о Петре Клавере. – *Е. Г.-Л.*) никогда не думал протестовать против самого института рабства. Мысль о подобном протесте никогда не приходила и другим членам ордена... Таким образом, “охота за душами” со стороны иезуитов получила некоторое сходство с охотой за людьми старых охотников из штата Сан-Паоло»⁸⁷.

В начале XVIII в. наряду с рассмотренными процессами экономической жизни в Эквадоре наблюдался демографический бум. Возможно, это явление можно объяснить активной метисацией. Однако чума 1762 г. (эта болезнь была привезена в Латинскую Америку из Европы) оставила большую часть земельных хозяйств без работников.

Таким образом, можно предположить, что система финансово-хозяйственной организации иезуитов в Эквадоре носила многоплановый характер. Существовали разные формы организации труда, при этом во многом иезуиты старались адаптировать под свои нужды уже существующие формы хозяйств. Орден в Эквадоре смог добиться статуса крупного землевладельца, обладателя рабочих рук и серьёзного поставщика товара на рынок, что привело к конфликтам с другими собственниками и коммерсантами. Все эти усилия предпринимались иезуитами для реализации конечной цели – создания собственного государства.

Иезуиты смогли добиться высокой рентабельности своих редуций за счёт использования различных форм организации труда. Можно предположить, что разные пути развития районов Косты и Сьерры в Эквадоре наметились уже к концу XVII в., что в будущем предопределило их противостояние на политическом уровне.

Отличающаяся друг от друга организация труда на предприятиях (редукциях и коллегиях) ещё раз демонстрирует, что иезуиты не были жёсткими догматиками, они преследовали единую цель, а каковы при этом будут принципы экономической системы, это было не столь важно, что и подтверждает теория «пробабилизма», оправдывающая использование различных способов для достижения благой цели. Параллельно с успешной работой по формированию экономической основы будущего государства, иезуиты активно продолжали трудиться над созданием его культурного пространства, для этого необходимо было решить прежде всего вопрос образования. Строящееся государство нуждалось в достаточно образованных гражданах, разделяющих его идеологию.

⁸⁷ Там же. С. 159, 173.

Коллегии иезуитов и система образования

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает появление в Эквадоре первых учебных заведений иезуитов. Одними из главных направлений своей деятельности члены Ордена считали просвещение: «Пусть они (иезуиты. – *Е. Г.-Л.*) считают особенно важным делом наставление подростков и людей неграмотных в христианском вероучении о Десяти Заповедях и пр... В высшей степени необходимо, чтобы Настоятель и Совет бдительно наблюдали за исполнением этой задачи, поскольку и в душах ближних здание веры не может быть воздвигнуто без фундамента»⁸⁸ – и распространение христианства за пределами Европы в миссиях по всему миру.

Воплощая этот пункт Устава на практике, в Эквадоре иезуиты образовали такие учебные учреждения, как Высшая коллегия в Кито (*Colegio Máximo de Quito*), семинария Святого Луиса в Кито (*Colegio Seminario de San Luis de Quito*), коллегия в Гуаякиле, Куэнке, Ибарре и Латакунге, а также коллегии в Пасто и Попаьяне (*Colegios de Pasto y Popayán*) – территория современной Колумбии.

Коллегии иезуитов были не просто учебными заведениями, а одним из видов предприятий, так как здесь также производилась продукция и эти организации активно участвовали в товарообмене и во внешней торговле. Согласно установкам Ордена все созданные коллегии должны были быть рентабельными и уже за счёт вовлечения во внутренний товарообмен становиться самодостаточными хозяйствами. Для достижения этого, как и в случае с редукциями, в коллегиям наравне с земельными наделами входили ремесленные и прочие мастерские.

При открытии коллегии в той или иной миссии иезуиты руководствовались не только экономическими, но и политическими, социальными и географическими аспектами потенциальной местности. Так, в одном из своих докладов отец-иезуит Габриэль Мелгар (*Gabriel Melgar*) обосновал явное преимущество восточного притока колумбийской горной реки Магдалена (*el río Magdalena*) Момпос (*Mompós*) для образования здесь коллегии. Эта местность, по мнению иезуита, имела важное стратегическое значение для получения контроля над всем регионом. Так как для того, чтобы добраться до рудных шахт в Сарагосе (*Zaragoza*) и Гамоко (*Guatoco*), расположенных в центральной части провинции, требуется осуществить переход через реку Магдалена, и

⁸⁸ См. Устав Ордена, п. 6.

единственным доступным путём для этого была переправа по её восточному притоку. По этому же пути осуществлялась поставка муки из центральных территорий провинции в порт Картахена (*Cartagena*) на берегу Карибского моря, этот же путь использовался путешественниками, чтобы добраться до золотых рудников Колумбии в провинции Антиокия (*Antioquia*)⁸⁹.

Мы уже упомянули, что коллегии были не просто образовательными учреждениями, но и центрами внешней торговли. В Национальном архиве Чили сохранилось достаточное количество контрактов и различного рода финансовых бумаг на поставку тех или иных товаров из коллегий иезуитов и об оплате поставленной продукции. Упомянем расписку некоего коммерсанта Хосе Эрранса-и-Баррены (*José Errans y Barrena*) выплатить Высшей коллегии в Лиме (*collegio Máximo de Lima*) за поставленные товары денежную сумму в размере 1205 песо⁹⁰.

Система управления и отчётность. В целом система управления и хозяйствования в коллегиях вторила системе, распространённой в редукциях. Как и в последних, в коллегиях жизнь миссионеров и самих жителей была строго регламентирована. В управлении своими коллегиями иезуиты опирались на разного рода инструкции. Самыми известными из них стали мексиканские (*Instrucciones mexicanas*) и перуанские (*Instrucciones peruanas*), написанные в период между 1712 и 1723 гг. В них говорилось, что администрация коллегии ежегодно обязана предоставлять её главе, т.е. ректору, отчёт о своей деятельности⁹¹. Также в мексиканских инструкциях подчёркивалось, что заниматься продажей и обменом созданных в коллегиях продуктов и товаров надлежит только конкретным лицам из числа членов Ордена и строго запрещалось участвовать в этом процессе всем остальным⁹².

Были в коллегиях и свои особенности. Например, главным лицом в этой организации был ректор (*el Rector*). Не менее значимой должностью была должность прокурора, или скорее монастырского эконома (*el Procurador*), он помогал ректору в делах финансовых. В обязанности прокурора также входило: ведение бухгалтерии коллегии, приобретение недвижимости, организация поставок товаров первой необходимости, выплата денежных

⁸⁹ Цит. по: Pacheco J.M. Op. cit. T. I. P. 195.

⁹⁰ ANCH (Archivo Nacional de Chili). Fondo de los Jesuitas. Vol. 246. Doc. 36.

⁹¹ Instrucciones a los Hermanos Jesuitas Administradores de Haciendas. México: Universidad de México, 1950. № 17. P. 50.

⁹² Ibid. № 11. P. 42.

компенсаций и налогов, и в случае возникновения споров с внешними инстанциями от лица Ордена он должен был присутствовать на судебных разбирательствах. В целом в его компетенцию входили все вопросы, касающиеся внутренней и внешней экономики коллегии, а также решение экономических вопросов с другими учебными учреждениями иезуитов и третьими лицами. Инструкции обязывали прокурора вести подробные записи в общей книге коллегии как денежных расходов, так и о поступлении средств⁹³. И всё же главной функцией прокурора был поиск возможностей для сбыта товаров, произведённых в коллегии, и установление контактов с местными или региональными коммерсантами.

Шведский учёный Магнус Мёрнер подчеркнул, что «по сравнению с ректором прокурор пользовался полной независимостью в выполнении своих обязанностей. Это не означает, что ректор не мог принимать участие в экономических вопросах или выступать со своими предложениями, но окончательное решение принимал всё же прокурор. Это соображение легло в основу одного из пунктов положений ордена, допускающих, чтобы ректор мог иметь общие, а не профессиональные экономические знания»⁹⁴. Однако при всей своей независимости прокурор не мог потратить значительную сумму денег без ведома на то ректора коллегии, а в случае, если ректор затруднялся в принятии решения по финансовому вопросу, он мог обратиться за консультацией к провинциалу⁹⁵.

Следующий уровень управления коллегией был представлен администрацией. Сюда входили братья-коадьюторы (*hermanos coadjutores*), т.е. посвящённые в духовный сан и занимающиеся обучением юношества, миссионерством, исповедованием и проповедничеством, а также временные, или светские, коадьюторы (лат. *coadjutores temporales, saeculares*), исполняющие одни лишь физические работы в качестве слуг, поваров, чернорабочих и управителей. Кoadьюторы действовали в интересах Ордена, но им ещё не раскрывались тайные пружины того механизма, часть которого они составляют⁹⁶.

Администрация коллегии выполняла важные функции. Так, согласно записям верховного священника, «не было большей

⁹³ Ibid. № 241. P. 215.

⁹⁴ Mörner M. Op. cit. P. 3.

⁹⁵ Instrucciones a los Hermanos Jesuitas Administradores de Haciendas. México: Universidad de México, 1950. № 240. P. 214; № 244. P. 216; № 245. P. 217.

⁹⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1896. Т. XIIIа. Иезуиты... С. 624–633.

силы, чем волеизъявление местного коадьютора»⁹⁷. Мексиканские инструкции чётко регламентировали взаимоотношения между администрацией и высшими должностными лицами коллегии: «В случае возникновения конфликта между прокурором и братьями коадьюторами, непременно должен был вмешаться ректор и уладить возникший спор»⁹⁸.

Эффективность всех должностных лиц коллегии определялась провинциалом, который посещал эти учреждения с инспекцией. На основании своего отчёта и отчёта самого прокурора инспектируемого учреждения провинциал составлял единый обобщающий доклад (*Catalogus Rerum*) о положении дел в данной коллегии и посылал его Генералу Ордена в Рим. Благодаря этому докладу глава Ордена ознакомился с эффективностью проводимых мероприятий и мог принять решение перенести коллегию в другую миссию, закрыть её или же провести ряд административных реформ, от смещения самого провинциала до замены ректора учебного учреждения.

Система отчётности, созданная иезуитами, также чётко регламентировалась инструкциями, в которых администрации предприятий настоятельно рекомендовалось составлять детальные инвентарные книги всего имущества (мебели, инструментов, одежды, церковного инвентаря и пр.). Обязательным требованием инструкций стало проведение инвентаризации каждый раз после смены администрации предприятия. Администрации учреждения также вменялось отражать в бухгалтерских книгах все свои действия, например записывать расходы на поставку воды и другие хозяйственные нужды. Инструкции строго предписывали сохранять все виды бумаг, в том числе письма, расписки и квитанции, обычно потом такие документы передавались и хранились у провинциала⁹⁹.

За соблюдением инструкций следили верховные священники и провинциалы. Некоторые из них приезжали с комиссией ежегодно, некоторые – раз в четыре или шесть лет. В особых случаях количество ревизий могло варьироваться по усмотрению провинциала. Так, в коллегию Попаян помимо надлежащих осуществлялись и дополнительные ревизии в начале каждого месяца¹⁰⁰.

⁹⁷ Informe de D. Agustín de Landaburu (1770). Цит. по: Macera P.V. Instrucciones para el manejo de las haciendas Jesuítas del Perú (siglos XVII–XVIII) Nueva Crónica. Lima, 1966. T. II. P. 51.

⁹⁸ Instrucciones a los Hermanos Jesuítas Administradores de Haciendas... № 13. P. 43.

⁹⁹ Ibid. №172. P. 167; № 179. P. 173.

¹⁰⁰ Archivo Central del Cauca. Sig. 41 39. Col. E I 9s.

Бюджет и строительство коллегий. Как уже было отмечено, появление коллегий иезуитов в Эквадоре стало возможным благодаря пожертвованиям частных лиц. В случае если членам Ордена была оказана такая помощь, то непременно эти средства должны были быть потрачены на строительство учебной коллегии со своим земельным наделом и церковью в середине постройки. Первоначальный взнос, достаточный для образования коллегии, составлял от 40 тыс. до 60 тыс. серебряных песо. Лицо или группа лиц, осуществившие пожертвования на эту сумму, становились почётными основателями учебного учреждения. Наравне с денежными средствами в качестве пожертвования выступали и земельные наделы¹⁰¹.

Можно предположить, что за счёт меценатства частных лиц, а также благосклонности королевской власти коллегии разрастались и увеличивали свои постройки, земли и бюджет. По такой схеме были, например, образованы Высшая коллегия и семинария Святого Луиса в Кито. Первый из указанных институтов начал свою деятельность в 1587 г. как пансионат и в более поздний период, после присоединения к нему земельных наделов и открытия первых кафедр, получил статус Университета¹⁰². Семинария Святого Луиса, открывшая свои двери в 1594 г., сыскала благосклонность у королевской власти¹⁰³. Монархия поспособствовала выделению стипендий и титулов для слушателей и преподавателей этого учреждения, что обеспечило ему статус «королевской семинарской Коллегии»¹⁰⁴.

Несмотря на то что в некоторых регионах Эквадора достаточно долго существовали поселения иезуитов, открытие коллегий из-за ряда проблем могло откладываться на значительный срок. Например, открытие коллегии в городе Попаян (*Popayán*) тормозило отсутствие и щедрого мецената, и педагогов, а потому до 1640 г. образование имело статус семинарии¹⁰⁵. Кроме того, осложняли работу учреждения и обвинения уже упомянутого епископа Алонсо де ла Пеньи-и-Монтенегро, выдвинутые им против деятельности иезуитов в этом регионе¹⁰⁶.

¹⁰¹ Факты пожертвования отражены в труде: *Velasco J. Op. cit. Vol. II. P. 22, 42, 247.*

¹⁰² В частности, самими иезуитами была образована кафедра философии: *Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 70, 139, 140.*

¹⁰³ Монархами, оказывающими покровительство семинарии, в разные годы были: Филипп II, Филипп III, Филипп IV и Карлос II. Цит. по: *Ibid.*

¹⁰⁴ *Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 71.*

¹⁰⁵ *АНПТСЖ. Noticias Varias. C-64 (1273). № 108.*

¹⁰⁶ *Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 167–169.*

В случае с коллегиями в других городах, например в Рио-бамбе и Ибарре, проблема заключалась в конфликте интересов вокруг земельных наделов, отданных под их организацию. Эти земли, приносявшие значительный доход, принадлежали Ордену августинцев, и последние сопротивлялись образованию предприятий иезуитов на этих угодьях. Так, «История» Хуана де Веласко зафиксировала оппозиционные настроения против строительства коллегии в Ибарре со стороны прочих религиозных орденов¹⁰⁷. В этом конфликте испанский монарх был на стороне Ордена иезуитов, и специальным королевским указом спорные земли были отданы его членам¹⁰⁸.

Проблемы возникли и при учреждении коллегии в портовом городе Гуаякиль. Здесь при строительстве образовательного учреждения иезуитам была оказана значительная помощь. В архиве провинции Толедо есть источник, указывающий на размеры этой помощи: из ближайшей деревни было доставлено 100 единиц пиломатериалов, были присланы шесть чернокожих невольников для работы на объекте в течение 15-ти суток. Генералом Хосе де Кастро (*José de Castro*) были пожертвованы 200 голов крупного рогатого скота, 12 дюжин деревянных столов, а также два ящика гвоздей. Капитан Хосе Хименес (*José Jiménez*) предоставил 20 штук различной бытовой деревянной утвари и двух чернокожих невольников для работы в течение 15-ти дней. Капитаном Хуаном Педро Варгасом (*Juan Pedro Vargas*) были пожертвованы 100 предметов мебели и изделия из металла. От Франсиско Кастањеды (*Francisco Castañeda*) было получено в дар 100 голов крупного рогатого скота¹⁰⁹.

Однако одной благотворительности для открытия коллегии оказалось недостаточно, недовольные члены городского совета выступали против её строительства. Официальное разрешение на начало стройки иезуиты получили уже после событий 1687 г., когда пираты Хоут, Пикард и Грогнiet (*Hout, Picard y Grognet*) захватили город, установили в нём свою власть и разрушили строящееся здание¹¹⁰. Фундамент коллегии вновь начал возводиться только в 1705 г.

Наиболее сложно со строительством образовательных учреждений обстояло дело на удалённых территориях. Например, открытие коллегии в Пасто (*Pasto*) состоялось только в 1712 г.,

¹⁰⁷ Ibid. P. 133–134

¹⁰⁸ AHPTSJ. Astráin A. Ca=VII. Leg. 41,5 (29). V. I. Novi Regni et Quitum. № 56.

¹⁰⁹ AHPTSJ. Ca=82 bis. № 32. P. 11–13.

¹¹⁰ Velasco J. Op. cit. Vol. II. P. 41.

хотя поселение иезуитов существовало здесь с конца XVI в. Худшее положение наблюдалось в населённом пункте Отавало (провинция Имбабура), так как долгое время за этой территорией не были закреплены ответственные отцы¹¹¹.

Таким образом, образование и расширение собственности предприятий иезуитов во многом стали возможны благодаря пожертвованиям частных лиц. Интересно, на наш взгляд, отметить противоречие: с одной стороны, существовавшая система энкомьенды затрудняла расширение владений иезуитов. С другой стороны, источники засвидетельствовали большие благотворительные выплаты хозяев энкомьенды, т.е. энкомендеро, в адрес членов Ордена. Например, энкомендеро Лоренцо де Роха (*Lorenzo de Roja*) передал редукции Тунха (*Tunja*) 148 своих подопечных – индейцев, и такие случаи были нередки¹¹². Этот факт мы можем объяснить тем, что Ордену иезуитов удалось добиться положительного восприятия своего образа и среди людей богатых было почётно иметь с ним дело, обучать своих отпрысков в коллегиях Ордена (справедливости ради отметим, что эти учреждения были единственной возможностью получить достойное по тем временам образование) и оказывать ему протекцию. В истории взаимоотношений иезуитов и представителей местной знати, владельцев крупных земельных владений и коммерсантов имели место не только конфликты, но и позитивный диалог.

Таким образом, рассмотрев экономическую деятельность предприятий (редукций и коллегий) иезуитов, мы можем утверждать, что она была эффективной. Этому способствовала и система управления, основанная на унифицированных нормах, и система контроля и отчётности, и единый документооборот. Зафиксированное в инструкциях Ордена требование частой смены всех должностных лиц способствовало устранению возможной коррупции на местах. А из-за отсутствия конкуренции между различными предприятиями иезуитам удалось сделать свои хозяйства максимально рентабельными. Для этого иезуиты стремились развивать в каждом из своих предприятий производство определённой группы товаров. Кроме того, можно говорить не только о системе товарообмена, принятой между предприятиями, но даже и об их производственной кооперации. «Распространённой была схема поставки сырья (например, шерсти) из одной редукции в

¹¹¹ Ibid. P. 247.

¹¹² Encomiendas, encomenderos e indígenas tributarios del Nuevo Reino de Granada en la primera mitad del siglo XVII // Anuario Colombiano de Historia social y de la Cultura. Bogotá, 1964. Vol. I. № 2. P. 436.

другую, где находилась мануфактура, а обратно, в обмен на полученное сырьё, шла готовая продукция. Ярким примером такой операции было предприятие Святого Ильдефонсо (*San Ildefonso*), расположенного вблизи Кито и объединившегося в артель с семью другими предприятиями»¹¹³.

Воплощение в жизнь этих мер должно было способствовать формированию независимой и эффективной экономической основы будущего государства.

Образовательный процесс в коллегиях. По словам самих иезуитов, страсть к миссионерству соединялась в Игнатии Лойоле с необычайно сильной страстью к воспитанию. Поэтому он пожелал, чтобы его сыновья стали воспитателями новых поколений христиан и не только при дворах королей и знати, при самых знаменитых университетах, но и в самых малых деревнях. Один из наиболее известных воспитателей Ордена, Хуан Бонифаций (*Juan Bonifacio*), в XVI в. произнёс такие слова: «Учить детей значит обновлять мир»¹¹⁴.

Невероятный успех Общества Иисуса как школьного ордена продолжает будоражить умы и современных историков, и их предшественников. Например, Бёмер в своей работе выявил следующие особенности иезуитской системы образования: «Главной причиной их успеха было убеждение, что не существует более умелых, более опытных учителей, чем иезуиты... Протестантские школы сохраняли известную долю индивидуальной инициативы в применении общей учебной программы. В иезуитских школах стремились к возможно более полному единообразию. В протестантских школах не старались возбуждать честолюбие школьников. Напротив, школы иезуитов шли в этом направлении гораздо дальше всего, что изобрели гуманисты. В них каждый школьник имел специального конкурента: каждый класс распадался на два лагеря, которые соперничали между собой. Кроме того, раз в год происходили состязания между отдельными классами. Каждый месяц ученики писали сочинение на премию, и каждый месяц провозглашалось имя победителя. Ежегодно происходили экзамены и распределение учеников по успеваемости: и, как будто всего этого было ещё недостаточно, честолюбие учеников постоянно возбуждалось публичными школьными церемониями, диспутами,

¹¹³ Colmenares G. Las haciendas de los jesuitas en el Nuevo Reino de Granada. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, 1969. P. 89.

¹¹⁴ Святой Игнатий Лойола // catholic.ru: Католическая Россия. Азбука католицизма. URL: <http://www.catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=3174>

декламацией, драматическими представлениями. Несомненно, что отцы зашли в этом отношении слишком далеко»¹¹⁵.

Указывая на недостатки педагогической системы, Бёмер также отметил и поощрение иезуитами наблюдения учеников друг за другом, и периодические собрания, на которых обличались ошибки и проступки, что, с одной стороны, способствовало поддержанию дисциплины, а с другой — нарушало дружбу учащихся¹¹⁶.

Среди неоспоримых преимуществ иезуитской системы образования исследователь выделил: «В протестантских школах часто прибегали к кнуту... Конечно, кнут сохранил своё значение и в иезуитских школах, но преподаватель никогда не наказывал детей сам: он поручал экзекуцию специально назначенному для этого корректору. В протестантских школах не придавали большого значения хорошим манерам, умению корректно и изящно держать себя в обществе. В иезуитских школах этот внешний лоск считался столь же необходимым, как и умственное развитие, и отцы сознательно старались приучить школьника к употреблению носового платка, салфетки и других приобретений культуры, отучить его от слишком простонародных привычек и оборотов речи, придать ему культурную внешность... В протестантских интернатах школьники обычно питались очень скудно. В иезуитских же интернатах и пансионах они жили, как “молодые дворяне или дети богатых граждан”. Сам Игнатий, хотя лично и соблюдал самые суровые аскетические правила, не разрешал вредного для здоровья умерщвления плоти. Случалось, что он заставлял молодых аскетов, постившихся сверх положенного, подниматься с постели и вкушать при нём пищу в наказание. Старались также не переутомлять молодёжь. Никогда ученики не должны были сидеть более пяти часов в день на школьных скамьях; отцы заботились о том, чтобы доставить им необходимые упражнения на свежем воздухе и укрепляющие здоровье гимнастические игры. Понятно поэтому, что не только католические, но и протестантские родители весьма охотно доверяли своих детей иезуитам»¹¹⁷.

Рассмотрев систему образования, предложенную Орденом иезуитов, в том числе высшие учебные заведения, Бёмер заключил: «Иезуитские университеты всегда оставались только школою; они никогда не были научными учреждениями... Правда, будущее принадлежало протестантской школе и протестантскому университету, потому что они обладали неоценимым преимуществом, которое с точки зрения иезуитов являлось, конечно,

¹¹⁵ Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 203–204.

¹¹⁶ Там же. С. 204.

¹¹⁷ Там же. С. 205–206.

недостатком: у них не было никаких обязательных учебных руководств, никаких авторитетов вроде Фомы Аквинского. Они могли свободно развиваться, свободно ставить перед собою новые культурные идеалы и, не встречая серьёзных препятствий, усваивать новые методы преподавания, между тем как иезуитская школа неизбежно должна была в несколько поколений зачахнуть, окаменеть и устареть. Когда издают законы для регламентации преподавания во всех его деталях, его убивают. Иезуиты не заметили этого вовремя, так как вообще не были способны понять этой истины. Они не верили в свободу – в этом заключалось их несчастье и в области преподавания»¹¹⁸.

С мнением этого исследователя о существовавшей в учебных учреждениях иезуитов системы шпионажа и конкуренции учащихся мы не будем спорить. Эти меры, хотя и не вполне этичные, действительно способствовали дисциплине. Однако что касается общих выводов Бёмера об отсутствии в педагогике иезуитов свободы, наличии в ней жёстких догм и в связи с этим о явном проигрыше в сравнении с протестантской моделью образования, мы не согласимся. Ещё раз отметим, что монография Бёмера была издана в 1912 г. в Германии. Это было время общего подъёма националистических настроений, что нашло отражение и в труде этого немецкого учёного. Ошибочность вывода Бёмера доказывает сама история: в XXI в. в европейском обществе в полном объёме проявились все «преимущества» протестантских «свобод и новых культурных идеалов».

Что касается педагогической деятельности иезуитов в XVII–XVIII вв. в Латинской Америке, то посредством открытия здесь коллегий иезуиты стремились решить одну из главнейших задач на пути строительства своего государства – воспитание будущих граждан. Рассмотрим систему образования, созданную иезуитами, на примере Эквадора. Она делилась на три уровня:

Первый уровень был представлен начальными школами. Они были открыты при каждой редукции и возглавлялись братьями-коадьюторами. Основной задачей школы была работа со взрослыми индейцами и их детьми и сводилась к обучению языку и изучению Евангелия. Главной проблемой начальных школ была нехватка миссионеров. При работе с индейцами иезуиты учитывали их консервативный настрой в отношении всего нового и неразвитость мышления, а потому процесс обучения осуществлялся достаточно медленно. Такая схема обучения была возможна благодаря тому, что иезуиты-миссионеры жили при редукциях.

¹¹⁸ Там же. С. 206–207.

В этом, на наш взгляд, состояла главная разница в способах работы с индейским населением между иезуитами и представителями других католических орденов.

Второй уровень образования был представлен средними школами. Здесь помимо Закона Божьего ученики получали знания по грамматике, латыни, риторике и поэзии. После изучения риторики ученикам преподавали философию. Первым педагогом-иезуитом в Эквадоре по этой дисциплине стал в 1590 г. отец Фриас (*Frias*)¹¹⁹. Можно сказать, что обучение второго уровня соответствует первым трём или четырём годам обучения в современной латиноамериканской средней школе.

К средним школам относились, например, ранее упомянутая семинария Святого Луиса в Кито, коллегия в Куэнке, образованная 30 марта 1638 г., преподавание в которой вели такие отцы-иезуиты, как Кристоаль де Акунья и Франсиско де Фигероа. В декабре 1640 г. была открыта коллегия в Попаяне, в которой заработали кафедры теологии, философии и морали. В другом городе, в Ибарре, первая коллегия была открыта 19 августа 1684 г., и первым её ректором стал отец-иезуит Доминго де Агинага (*Domingo de Aguinaga*), а в 1705 г. открылась коллегия Святого Хавьера (*Colegio de San Javier*) и в Гуаякиле.

Ещё в 1620 г. папским указом этим учреждениям было разрешено присваивать своим слушателям по окончании курсов степени бакалавра, магистра или доктора¹²⁰. Развитие коллегий этого уровня в разных уголках страны шло неравномерно. Главным фактором, влиявшим на это, был дефицит преподавателей. Так, накануне высылки иезуитов в 1767 г. во всех вместе взятых коллегиях городов Гуаякиль, Куэнка, Пасто, Попаян, Ибарра и Риобамба насчитывалось в общем 16 отцов-иезуитов. При этом на них приходилось более 100 учеников¹²¹.

Источники сохранили сведения о дифференциации образовательного процесса в одном и том же учебном учреждении в зависимости от социальной принадлежности учащихся. Например, существовало образование элементарное (*primeros rudimentos*) для детей малоимущих граждан. Преподавание здесь осуществлял брат-иезуит, или тьютор (*hermano Coadjutor*), который помимо преподавательских функций занимался и организационно-хозяйственной деятельностью. На таких курсах дети проходили обучение до определённого возраста, и, как только возраст уче-

¹¹⁹ Los Jesuitas en el Ecuador // jesuitas.ec: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/attachments/002_historia2.pdf

¹²⁰ Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 138–139.

¹²¹ Ibid. Vol. III. P. 5–53.

ника позволял, ему находили работу в рамках предприятия. До тех пор пока ученик был слушателем курса, ему предоставлялся кров в коллегии, а также некоторые принадлежности, в том числе выделялись бумага, пишущие предметы и книги для занятий. При этом в случае проявления у ребёнка особых талантов и способностей иезуиты оказывали ему покровительство и давали возможность продолжить обучение также бесплатно¹²².

Преподавание для детей почётных граждан осуществляли в коллегиях непосредственно сами отцы-иезуиты. Основной кафедрой, на которой проходили обучение такие дети, была кафедра грамматики¹²³.

В учебный план обеих групп учащихся были включены изучение этики, морали и основ католической религии. Существовала балльная система оценки знаний учащегося. При этом балл за нравственное воспитание слушателя играл значительную роль при выставлении общей оценки успеваемости¹²⁴.

На последнем, высшем, уровне образовательной лестницы находились Высшая коллегия в Кито (*Colegio Máximo de Quito*) и Университет Святого Григория (*San Gregorio Magno de Quito*) в этом же городе. Начиная с 1620 г. эти учреждения также могли выдавать дипломы и степени своим слушателям. Преподавание на этом уровне осуществляли специалисты в своей области из числа членов Ордена.

Ученикам Высшей коллегии в Кито был предоставлен для изучения широкий набор дисциплин по философии, латыни, теологии, морали и духовной этике¹²⁵. В 1639 г. в ней была установлена ежегодная стипендия в размере 100 песо каждому из учащихся¹²⁶. Такие условия способствовали увеличению популярности этой коллегии, где к середине XVIII в. преподавание вели 102 отца-иезуита¹²⁷.

В 1621 г. король Испании Филипп IV совместно с Папой Григорием XV издал указ о создании Университета Святого Григория в Кито. Он стал одним из лучших учебных и научных центров на Латиноамериканском континенте, к моменту изгнания иезуитов в 1767 г. здесь активно развивались точные науки: оптика, планиметрия, математика, тригонометрия, а также техника исследования через микроскоп. Учебное заведение предлагало своим

¹²² Ibid. P. 38, 53.

¹²³ Ibid. P. 62.

¹²⁴ Ibidem.

¹²⁵ Ibid. Vol. I. P. 41.

¹²⁶ Ibid. P. 199–202.

¹²⁷ Ibid. Vol. III. P. 3–20.

слушателям пройти обучение на кафедрах латыни, философии, теологии, религиозных догм и канонов и гражданского права. Библиотечный фонд Университета насчитывал 14 800 томов.

Передовой уровень образования, полученный в коллегиях Ордена, позволял выпускникам занимать в будущем важные общественные должности, например председателя суда, судьи или епископа¹²⁸.

Итак, главными отличиями системы образования, созданной иезуитами, были:

- бесплатное обучение для всех учащихся. Кроме того, было организовано бесплатное проживание и питание учеников и преподавателей, а также выдача бесплатных школьных принадлежностей;

- совместное и внешнее обучение, при котором в одно учебное учреждение приглашались юноши со всего Эквадора, в отличие от обучения при Ордене доминиканцев, францисканцев, августинцев и при Ордене милосердия, где ученики занимались дома¹²⁹.

Таким образом, члены Ордена явились пионерами в строительстве образовательной системы и научной мысли в Эквадоре. Чтобы оценить масштабы проделанной ими работы в этой стране, стоит сказать, что к моменту своего изгнания в 1767 г. ими было написано 40 тыс. книг. В общей сложности они составляют 408 томов, из которых 193 посвящены философии, 208 – теологии и семь – литературе и лингвистике¹³⁰. Уровень знаний по ряду дисциплин, например в области картографии, литературы и поэзии, приблизился к европейскому. В 1736 и 1743 г. с разрешения эквадорских властей в Кито прибыли учёные-геологи из Французской академии наук. Французские академики были восхищены достигнутыми успехами иезуитов и их учеников в области изучения горных массивов, в том числе вулкана Пичинча (*Pichincha*)¹³¹.

Построение иезуитами идеологии своего государства неразрывно было связано с развитием системы образования и воспитательными мероприятиями, направленными на возвращение достойных граждан будущего государства.

¹²⁸ Ibid. Vol. I. P. 141.

¹²⁹ Ibid. P. 69.

¹³⁰ Los Jesuitas en el Ecuador // jesuitas.ec: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/attachments/002_historia2.pdf

¹³¹ Lara S.J. Breve historia contemporánea del Ecuador. México, 1994. P. 241.

Взаимоотношения с индейским населением

Доколумбовые цивилизации индейцев Эквадора

Мы уже отмечали, что, осуществляя свою деятельность в той или иной стране, иезуиты учитывали её культурные и исторические особенности, что, несомненно, давало им возможность лучше узнать свою паству. Рассмотрим и мы основные особенности культуры и духовной жизни индейцев Эквадора, некогда жителей инкской империи. Отметим, что государство инков помимо Эквадора занимало территорию современного Перу, Боливии, Чили и Аргентины.

Приведём мнение современного историка Евгения Ларина: «Основные ценности мировых религий и религиозных верований доколумбовой Америки в значительной мере не совпадали. Важнейший принцип духовной жизни – религиозное спасение – также существенно разнился. Убеждённость индейца в том, что жизнь постоянно находит живительные силы в смерти, делала его абсолютно равнодушным к боли, страданию и возвышала в момент жертвоприношения людей... Смерть, несмотря на высокую степень её сакрализации, навевала скорее минорные тона. Не отсюда ли типичные для основной массы индейцев черты характера: покорность, меланхолия, грусть?..

Дошедшие до нашего времени некоторые молитвы инков позволяют “заглянуть” им в душу, выявить главные ценности их повседневной жизни. Великого Инку они просили, чтобы “люди жили здоровыми вместе со своими детьми и внуками, ходили по прямым дорогам и не думали ни о чём плохом”; чтобы “всё больше было на земле её даров, еды, больше было картошки, чтобы никто не голодал и у всех была работа, чтобы все создавали”... Не правда ли, удивительно похоже на чаяние наших современников из многих уголков мира? Так и хочется сказать художникам, иллюстрирующим книги по истории Нового Света: не рисуйте индейцев со звероподобным оскалом! Надо сначала разобраться: кто в действительности являлся варваром, индейцы или европейцы?!»¹³²

Продолжая своё исследование, Ларин заключил, что мировоззрение индейцев существенно отличалось от европейского: «Это касается и концепции мира, и человека, и его судьбы. Индейцы были более иллюзорны и, различая истинную суть добра и зла, не всегда верили в реальность последнего, что сыграло существенную роль в крушении их цивилизации»¹³³.

¹³² Ларин Е.А. Указ. соч. С. 7–8.

¹³³ Там же. С. 9.

Европейцы, по справедливому замечанию Ларина, «прибыли в Новый Свет с чувством несомненного превосходства, с глубокой убеждённостию, что им должно быть там подвластно абсолютно всё»¹³⁴.

Что касается непосредственно империи инков, то мы уже упомянули одну из её важных черт – отсутствие рабства, отметим также, что «религиозные верования инков в значительной мере лишены ледящей душу жестокости, присущей ацтекам, майя и чибча-муискам. Среди даров, приносимых предкам и богам, чаще всего встречались кукуруза, кукурузная мука, кока (кустарник семейства кокаиновых), морские свинки и ламы. Однако в дни празднования последнего месяца года и первого месяца нового года, когда надо было особенно сердечно поблагодарить Инти (Солнце) за всё, что он уже сделал для инков, и заслужить его благосклонность на будущее, инки не только приносили ему в дар золотые и серебряные украшения, но и прибегали к человеческим жертвоприношениям. Для этой цели ежегодно отбирались 500 девственно-чистых юношей и девушек (из числа именно жителей империи. – *Е. Г.-Л.*), которых в кульминационный момент праздника погребали живыми.

Инки считали, что после смерти у каждого человека будет своя судьба: добродетельные окажутся вместе с Солнцем на небе, где их ждёт изобилие и жизнь, практически не отличающаяся от земной. Грешники же попадут под землю, в преисподнюю, где голодно, холодно и нет ничего, кроме камней. А те молодые люди, которым выпала высокая честь принести себя в жертву Солнцу ради благополучия всех, естественно, принадлежат к самым добродетельным. Они, защитив своих соплеменников от дьявольских сил, попадают прямо в царство Солнца... Имелся в инкской мифологии и образ дьявола – олицетворение всего того, что презирилось инками... Дьявол мешал выполнять главные заветы, по которым жили инки: “ама суа” – “не воруй”, “ама льюлья” – “не бездельничай” и “ама келья” – “не лги”»¹³⁵.

Интересно отметить, что высокие достижения инкской цивилизации, а также её непохожесть на другие современные ей индейские цивилизации вызвали среди исследователей множество гипотез о её происхождении: от внеземного до родства инков с древними финикийцами. Особое внимание учёных привлекает остров Пасхи (*Pana-Hu*), входивший в состав государства инков и, по мнению знаменитого путешественника и этнографа Тура

¹³⁴ Там же. С. 10.

¹³⁵ Там же. С. 76–78.

Хейердала, заселённый выходцами из Перу не позднее IV в. По результатам экспедиции француза Ф. Мазьера, предпринятой в 1963 г., были опубликованы следующие сведения о гигантских каменных изваяниях этого острова: «Прежде всего Мазьера удивили рассказы островитян о космосе и Солнечной системе. Неграмотные и практически изолированные от остального мира люди говорили о планетах Солнечной системы как о чём-то хорошо знакомом и, в частности, утверждали, что Юпитер населён.

Собрав воедино данные этих бесед и своих раскопок, Мазьер пришёл к выводу, что давным-давно (сложно установить, когда именно) на острове обитала, по его собственному утверждению, “доисторическая раса”, обладавшая колоссальными знаниями о мире»¹³⁶. Эту «расу» называют «длинноухими» (у них были удлинённые уши), принято считать, что эти люди имели определённое сходство с людьми белой расы.

Стоит отметить, что на территории Эквадора, а также Колумбии, Панама и Венесуэлы существовала ещё одна индейская цивилизация – чибча-муисков. Об этих индейцах нам рассказывает Ларин: «Империя чибча-муисков существовала примерно со II века до её завоевания испанцами в конце 30-х годов XVI века... согласно представлениям европейцев, именно здесь находилась сказочно богатая страна Эльдорадо... Чибчи называли себя мусками (“людьми”)... Пантеон богов у чибча-муисков не столь велик, как у майя и ацтеков...

Богам приносили в жертву золото, изумруды, лучшие ткани и человеческие жизни. Впрочем, люди приносились в жертву не только богам. Чибча-муиски обоготворяли и своих вождей, которым приписывалось сверхъестественное происхождение... Жертвоприношения были двух видов. В дни тяжёлых потрясений (наводнения, эпидемии, голод, война) перед утренней зарёй жрецы во главе процессии из жителей округа направлялись к самой высокой горе. Там в момент восхода солнца, обратив к нему взоры, жрецы клали на покрывало захваченного у противника ребёнка, кремневым ножом вскрывали его тело, собирали кровь и обмазывали ею те камни, на которые легли первые лучи небесного светила. Чибча-муиски верили, что солнце поглотит кровь, а затем съест и ребёнка, тело которого оставляли на месте жертвоприношения.

Повседневное жертвоприношение отличалось от описанного тем, что для него подбирался любой молодой бродяга, не имевший определённых занятий и постоянного жилища. Единственное

¹³⁶ Цит по: Там же. С. 82–83.

обязательное условие состояло в том, чтобы он был уроженцем долины, которая называлась Домом Солнца.

Чибча-муиски верили в загробную жизнь. Согласно их представлению, в центре земли находилась Страна Теней и дух каждого из усопших витал в ней лёгкой тенью. Добраться туда удавалось только переплыв широкую реку на судёнышке, сплетённом из паутины. Поэтому паук почитался священным в стране чибча-муисков»¹³⁷.

Итак, в коротком обзоре мы выделили основные признаки культурной и духовной жизни нескольких индейских цивилизаций. Отметим, что империя инков была не похожа не только на страны Старого Света, но и резко отличалась от других современных ей цивилизаций Нового Света (мая, ацтеки, чибча-муиски и пр.). Её нравственные ценности и государственное устройство производят впечатление. Ещё раз заметим, что инки создали свою особую неповторимую культуру, об этом нам говорит и отсутствие рабства, и отсутствие жертвоприношений пленных и врагов, т.е. попытка свести насилие к минимуму. Инкской империи также была присуща веротерпимость по отношению к завоёванным племенам, при этом они запрещали новым членам империи приносить человеческие жертвы. Рассмотрев религиозные верования инков, можно говорить, что они были одними из немногих индейцев, которые понимали загробную жизнь не только как царство теней, а как совокупность рая, т.е. места, где живут праведники и получают именно духовные, а не материальные блага, и ада для грешников. Такое понятие рая близко к пониманию рая у христиан. Существует даже теория, что инки достигли понимания Единого Бога.

Появление европейцев в Новом Свете сильно затормозило естественную эволюцию индейского этноса, однако не смогло остановить её полностью. Основные черты империи инков сознательно или нет были копированы иезуитами, о чём мы и поговорим далее.

Иезуиты и бывшие подданные империи инков

Особое место в рамках образовательного и воспитательного проекта занимала работа с местным населением. Источники свидетельствуют, что большая часть индейского населения не была христианизирована на тот момент и индейцы были «дикими или полудикими племенами»¹³⁸.

¹³⁷ Там же. С. 69–73.

¹³⁸ AHPTSJ. Relación del P. Magnin de Mainas y Socumbios. Quito, 1740. Ca=82 bis, leg. 1287,21.

Деятельность последователей Лойолы в этом направлении была также тщательно продумана. Например, они использовали в своих интересах негативное отношение местного населения к испанским завоевателям, которое было порождено той жестокостью, с которой испанцы с ними обращались. Так, в «Истории» Хуана де Веласко приводятся воспоминания отца-иезуита Франсиско де Фигероа (*Francisco de Figueroa*) о том, как 6 февраля 1635 г. конкистадор капитан Мигель де Фунес (*Miguel de Funes*) с солдатами наказали «непослушных индейцев майносов», проживавших на реке Мараньон. «Расправа за непослушание длилась несколько лет с яростью и нечеловеческой жестокостью, к смерти были приговорены как организаторы восстания, так и неповинные люди. Когда наши первые миссионеры (иезуиты. — Е. Г.-Л.) появились в здешних местах, то стали свидетелями ужасного зрелища: расчленённые тела индейцев; повешенные на деревьях трупы; многим были отрезаны уши или носы; кому-то были усечены ноги или руки, а с кого-то была содрана кнутами кожа. В такую жестокость никто не сможет поверить, если мы не расскажем о ней. И что поражает: в зверствах солдатам помогали другие индейцы из племени хеве́рос (*jeveros*)»¹³⁹.

Явным преимуществом иезуитов было то, что в отличие от испанских завоевателей и представителей других католических орденов они могли изъясняться на языках индейцев: кечуа (*quechua*), аумара (*aymará*), пукиньяс (*puquina*) и пр. Программа подготовки членов Ордена к участию в миссиях в Новом Свете подразумевала обязательное изучение местного диалекта. Так, на основании предложения главы провинции Перу отца-иезуита Хуана де ла Пласа (*Juan de la Plaza*) 9 сентября 1578 г. руководство Ордена постановило, что «все отцы, прибывшие из Испании в Перу, должны в обязательном порядке в течение полугода обучаться индейским языкам; изучая их старательно, можно достичь больших результатов за это время... Что касается студентов, то они должны изучать языки в течение всего своего обучения в коллегиях, а юноши, желающие поступить в наши образовательные учреждения, должны начать их изучение за полгода до вступительных экзаменов. Все лица, изучающие индейские языки, должны иметь практику; с этой целью все члены, получившие сан священника и закончившие обучение, должны быть незамедлительно направлены в индейские поселения»¹⁴⁰.

¹³⁹ Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 335.

¹⁴⁰ Ibid. P. 83.

Изучение иезуитами языка коренного населения способствовало развитию лингвистики в целом. Благодаря их стараниям были составлены первые словари с индейских на европейские языки, переведены на местные языки катехизис и церковная служба. Для того чтобы привести весь перечень значимых лингвистических работ и кратко рассказать о каждой, потребуется отдельное исследование, в рамках данной монографии отметим лишь некоторые. Например, отец-иезуит Хуан Лусеро (*Juan Lucero*) стал автором «Грамматики и катехизиса на многих языках Кито, в том числе языках Паранапура и Кокама» (*«Gramáticas y Catecismos de muchas lenguas de Quito, y principalmente de los idiomas Paranaपुरa y Cocama»*). Другой отец-иезуит, Мануэль Уриарте (*Manuel Uriarte*), изучил тукано (*tucano*) – язык индейцев, распространённый на северо-востоке Эквадора в провинциях Напо и Пастаса, а также на северо-востоке Перу и юге Колумбии, и в середине XVIII в. были выпущены два лингвистических исследования – «Теория и словарь языка Напо» (*«Doctrina y Vocabulario en la lengua del Napo»*) и «Искусство языка кирири» (*«Arte de la lengua kiriri»*). Историк Хуан де Веласко стал автором «Словаря с языка Перу и Кито или языка Инков» (*«Vocabulario de la lengua Peruana-Quitense llamada del Inca»*), этот лингвистический памятник хранится сейчас в Архиве Общества Иисуса в Толедо. Только в горной провинции Майнас в период своего первого пребывания в стране иезуиты выпустили более 40 работ по языку. К сожалению, большая их часть была утрачена.

Масштабной была лингвистическая работа иезуитов и в других провинциях Латинской Америки, например в Парагвае. Этот факт отмечался многими исследователями, например, Владимиром Святловским, однако он видел в этом проявление доктрины со стороны иезуитов: «“христианин” не может свободно располагать ни своим временем, ни своей личностью... испанский язык строго запрещён в редукциях, чтобы помешать каким бы то ни было сношениям с испорченными креолами. Напротив, отцы весьма старательно разрабатывают язык гуарани. В интересах миссионерства и цивилизации они возвели его даже в язык письменности, в “общепринятый язык”, *lingua geral*, центральных областей Южной Америки. Европейских языков, литературы и истории, обычаев и законов они (индейцы. – Е. Г.-Л.) не знали»¹⁴¹.

В 1767 г., когда последователи Лойолы были обязаны покинуть зарубежные колонии, они не смогли забрать все свои книги и сочинения. Некоторые из авторов, например отец Леонардо Деублер

¹⁴¹ Святловский В.В. Указ. соч. С. 43.

(Leonardo Deubler), сжёг свои неопубликованные исследования прямо в порту¹⁴². Уцелевшая часть трудов иезуитов осталась в миссиях и могла быть использована другими священниками, в том числе францисканцами. Однако светское духовенство не проявляло интереса к изучению языка коренного населения, и это пренебрежение стало одной из причин гибели многих работ¹⁴³.

К началу XVII в. Орденом была разработана инструкция по работе с местным населением – «Как надлежит распространять наше Учение среди индейцев» («*Cómo se han de haber los Nuestros en tomar y regir Doctrinas de indios*»), и 1 июня 1608 г. Генерал Ордена Клаудио Аквавива отправил её в Эквадор. Приведём ее пункты:

1. Для эффективной работы с индейцами члены нашего Общества должны знать местные языки.
2. Для реализации Учения необходимо иметь достаточное число членов нашего Общества на местах.
3. Миссии не должны образовываться в городах и деревнях, которые находятся под руководством испанцев, ни на территориях, близко соседствующих с ними.
4. Учения не должны быть известны энкомендеро, а также быть направлены на индейцев, входящих в энкомьенду, или индейцев, принадлежащих иным собственникам.
5. Миссии должны образовываться в рамках одного индейского племени или небольших племен, объединённых в одно более крупное.
6. Миссии не образуются навсегда с одобрения Общества, когда это будет необходимо, они могут быть закрыты.
7. Провинциал должен часто посещать территории миссий для устранения недостатков и оказания помощи нашим братьям.
8. Все главы миссий должны время от времени менять вверенные им территории для своего духовного совершенствования, а также для изучения новых языков.
9. Нельзя применять Учения вопреки воле действующей власти, к которой подобает относиться с уважением.
10. Осуществление наказания провинившегося индейца должно осуществляться администрацией редукции, а не внешними судьями.
11. Учения должны надлежащим образом использоваться членами нашего Общества.

¹⁴² Uriarte M.J. Diario de un misionero de Maynas / ed. por C. Bayle. Iquitos, 1986. P. 536.

¹⁴³ Chantre y Herrera J. Historia de las Misiones de la Compañía de Jesús en el Marañón español 1637–1767. Madrid, 1901. P. 93.

12. Дары или пожертвования со стороны индейцев получает глава миссии, и они должны быть потрачены во благо индейцев или распределены среди нуждающихся жителей поселения.

13. В миссиях должен оказываться гостеприимный приём прочим индейцам и нашим братьям.

14. Однако нельзя допускать посещения наших поселений епископами и местными властями¹⁴⁴.

В дальнейшем к этим инструкциям были добавлены следующие пункты, регламентирующие внутреннюю жизнь редукций: «Наши миссионеры должны проживать на вверенных им территориях в закрытых домах, куда воспрещён вход всем женщинам. Передача дел от одного миссионера к другому, т.е. своему преемнику, должна осуществляться строго по порядку, чтобы не навредить достигнутому прогрессу»¹⁴⁵. Кроме того, в инструкциях отмечалось, что «наиболее способных детей индейцев надлежит обучать чтению, письму, пению и игре на музыкальных инструментах с целью их дальнейшего участия в церковной мессе. Остальных детей следует обучать практическим вещам, таким как кузнечное и столярное ремёсла и пр.»¹⁴⁶.

Иезуиты были заинтересованы в увеличении численности своих предприятий и, чтобы привлечь большее число индейцев, использовали в церковном богослужении местный язык. Так, в «Истории» Хуана де Веласко упоминается, что в Кито «по воскресеньям и прочим церковным праздникам миссионеры собирали индейцев и в праздничном шествии дружно направлялись в церковь. По дороге все пели благодарственные песни Деве Марии на местном языке, заканчивалось шествие короткой проповедью опять же на языке индейцев. В этом мероприятии принимало участие в среднем от 3000 до 4000 индейцев, и, за счёт использования в церковной процессии языка кечуа, приток индейцев возрастал»¹⁴⁷. Однако индейцы, подобно детям, быстро уставали от церковных обрядов, и в остальные дни «заставить их слушать мессу было очень сложно и приходилось собирать их в церкви под страхом наказания»¹⁴⁸.

В отличие от испанских завоевателей иезуитам удалось найти баланс между гуманностью и рационализмом в отношении с местным населением. Хуан де Веласко в своей работе сообщает нам, что в Кито среди подростков-индейцев и детей встречались

¹⁴⁴ Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 88–89.

¹⁴⁵ Ibid. P. 89.

¹⁴⁶ Ibidem.

¹⁴⁷ Ibidem.

¹⁴⁸ Ibid. P. 77.

слепые, они попрошайничали на улицах. Иезуиты решили обучить таких людей Закону Божьему и пению религиозных псалмов на смеси кечуа и кастильского языка, что очень нравилось местному населению. Результаты этого начинания были неплохими. В дальнейшем эти люди стали верными апостолами католической религии среди индейцев и получили возможность забыть про бродяжничество и заниматься честной работой, так как Орден выплачивал им небольшое денежное содержание¹⁴⁹.

В целом работа с местным населением была достаточно сложной. Так, в «Истории» Веласко содержится воспоминание отца-иезуита Франциско де Фигероа о работе с индейцами кокамиллас, проживавших на реке Мараньон: «Можно считать большим подвигом, что мы смогли распространить среди них учение. Однако наравне с нашими отцами они продолжают повиноваться своим вождям. Достойные индейцы выбраны на должности советников (*regidores*), мэров (*alcaldes*) и судебных исполнителей (*alguaciles*). Мужчины и женщины стали использовать одежду. Они ходят на службу, у них есть своя церковь. Постройка неплоха и представляет собой небольшое сооружение, разукрашенное красками на белом фоне, использованный орнамент был согласован с нашими отцами. В церкви есть Святой образ Девы Марии»¹⁵⁰. Двое индейцев приходили один раз в неделю к главному иезуиту редукции за решением какой-либо проблемы. Это племя занималось в основном ловлей рыб и черепах, которые водились в изобилии в здешних местах. «Силами иезуитов местное население стало употреблять в пищу кукурузу. Они также стали сеять хлопок и завели несколько единиц крупного рогатого скота и свиней»¹⁵¹.

Достойными внимания являются свидетельства второй половины XVII в. о работе иезуитов в поселениях близ городка Борха (*Borja*)¹⁵². В дальнейшем Борха стал центром миссии этого региона, здесь располагалась резиденция главного иезуита (*la Residencia del Superior*). Это поселение было образовано на территории индейцев хеверос, о них уже упоминалось в начале этого раздела. Это племя отличалось от прочих крайней воинственностью, и тем интереснее проследить его развитие. Оно вошло в «Историю» Веласко под названием «процветающая редукция», и таковым оно стало благодаря усилиям отцов-иезуитов Лукаса де

¹⁴⁹ Ibid. P. 78.

¹⁵⁰ Ibid. P. 377.

¹⁵¹ Ibidem.

¹⁵² Город Борха (*Borja*) расположен в высокогорных районах Майнас на реке Мараньон. Находится примерно в 77 километрах от Кито в провинции Напо (*Napo*).

ла Куэвы (*Lucas de la Cueva*) и уже упомянутого Франсиско де Фигероа¹⁵³. На этой территории рядом с домами иезуитов были созданы две семинарии, в которых воспитывались дети-сироты. В семинариях их учили читать и писать, языку кечуа и христианским ценностям. В дальнейшем эти учащиеся задействовались в качестве гидов и переводчиков для миссионеров¹⁵⁴.

Говоря о достигнутом прогрессе в этой редукции, Хуан де Веласко цитирует Франсиско де Фигероа: «В настоящий момент (1661 г. – *Е. Г.-Л.*) индейцы так хорошо заняты на местных фабриках и в ремесленном деле, что тяжело представить, что они горные племена. Раньше они ходили практически обнажив свои тела, сейчас же они используют рубашки и брюки из хлопка. По воскресеньям они слушают мессу и соблюдают католические праздники. Перед сном каждую ночь в своих домах они произносят молитвы вслух. Дети и молодые люди каждый день утром молятся в церкви на языке кечуа, вечером же им объясняется Закон Божий. Учителя обучают индейцев молитве, пониманию поста, причастию и исповеди. По утрам среды, пятницы и воскресенья все жители присутствуют на разъяснении Святого Писания. Вечером воскресенья индейцы занимаются своими детьми.

Жители поселения празднуют католические праздники, например Непорочное Зачатие Девы Марии. Во время праздничной процессии устраиваются танцы, музыканты играют на флейтах; церковь и алтарь они украшают цветами, фруктами и даже птицами в клетках. На улицах ставят арки из пальмовых листьев. В Страстную пятницу многие из участников шествия, проникшись Страданиями Христа, несут на себе самодельные кресты. Во время Светлой Пасхи жители поселения танцуют и радуются. Причина их веселья заключается и в том, что до прихода наших братьев они не знали праздников с танцами, едой и напитками. Каждое воскресенье жителям поселения выдается небольшая порция алкоголя. Однако за этим надлежит следить, так как индейцы не привыкли к алкоголю, тем не менее, здесь очень редко встречается житель, потерявший рассудок от пьянства.

Церковь, которую построили сами индейцы, очень достойная, она яркая и красочная, в ней нет богатой утвари, но само помещение чистое и аккуратное. Зона алтаря украшена разноцветными орнаментами и изображениями на белых стенах, каждую неделю рисунки обновляются. Для этого из ряда жителей выбираются ответственные лица, которые удаляют на изображениях пятна,

¹⁵³ Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 367.

¹⁵⁴ Ibid. P. 346–347.

штукатурят стены. Приятно, что о красоте церкви стало известно в других частях страны. Многие благодетели в качестве подарков направили в церковь шёлк, подсвечники, сосуды для богослужений и другие вещи из серебра, а также очень хорошие колокола. На алтаре церкви помещена золотая скульптура, изображающая Непорочное Зачатие Девы Марии, которую послал наш отец Алонсо де Рохас (*Alonso de Rojas*) из Кито, он очень сокрушался, что не может лично посетить в ближайшее время наше поселение.

Индейцы сами выбирают среди своих жителей советников, мэров и судебных исполнителей, все кандидаты на эти посты были одобрены нашим отцом. В Борхе есть своя тюрьма, где содержатся и несут наказание преступники. Все судебные решения получают апробацию у нашего отца, дабы исключить вынесение несправедливого приговора.

Для обеспечения поселения продовольствием здесь стали выращивать такие культуры, как бананы, кукурузу, юкку. Также сеется хлопок. В общем пользовании есть несколько каноэ для ловли рыбы. Денег здесь не знают. В столь небогатом регионе, как этот, приходится рассчитывать только на дары природы, и раз в неделю наш отец выбирает из числа жителей так называемых митайос (*mitayos*). Они отправляются в горы и в ущелья, чтобы найти что-нибудь нужное. Так, они приносят из леса обезьян, других животных, попугаев и прочих птиц, а также фрукты. Излишки рыбы и фруктов местные индейцы меняют на хлеб, сыр и одежду у других наших поселений. Здесь также было решено разводить рогатый скот. Сначала в эту редукцию было доставлено десять коров и быков, и спустя некоторое время поголовье скота увеличилось и индейцы смогли предоставлять другим нашим поселениям скот в обмен на необходимые им вещи. Однако местные жители не привычны к разведению скота, и были случаи, когда пастухи съели несколько быков. Несмотря на достаточное питание и уровень жизни, индейцы хеверос продолжают умирать, и виной тому многочисленные болезни.

Нашим отцам удалось донести до племени хеверос понятия христианской цивилизации – они уже не дикари. Губернатор провинции Майнас даже освободил здешние племена от налогов и провозгласил их “солдатами Короля”: им вменена только одна обязанность – служить в случае войны и сопровождать экспедиции. Наши отцы пользуются их услугами, если необходимо провести работу с дикими племенами и их жизнь может быть подвергнута опасности. Хеверос мало что знают об испанском оружии, зато они искусно пользуются копьями и луками. Их воинская доблесть

приходится кстати, так как, не покидая своей редукции, они могут выполнять функцию её охранников»¹⁵⁵.

В своей «Истории» Хуан де Веласко сообщает нам, что наравне с поселениями, которые можно назвать основными, миссионеры образовывали другие, которые были незначительными ввиду малочисленности или не закреплённого за ними отца-иезуита¹⁵⁶. К таким редукциям относилось, например, поселение Святой Девы в Паранапурас (*la reduccion de Nuestra Señora de Loreto de Paranaपुरas*), образованное в 1652 г. В записках всё того же Франсиско де Фигероа отмечается очень большая старательность и послушание индейцев этой местности. «Когда наш отец сказал, что христиане во время Великого поста не едят мясо, то все жители даже некрещёные оставили своё оружие и охоту и питались одними травами, фруктами и рыбой. Удивительное дело для здешних мест, где охота является важным промыслом. В канун же Страстной недели крещёное взрослое население (на тот момент их было около шестидесяти) обратилось к отцу с тревогой, что не смогут правильно провести процессию, так как у них нет улиц, по которым надлежало пройти шествию. По совету нашего отца они вырубали деревья вдоль берега реки, где находились их хижины и часовня, зажгли факелы и образовали что-то вроде улицы, в конце которой организовали алтарь. Во время Пасхи по этой улице прошла праздничная процессия индейцев с танцами и музыкой – играли на флейтах и свирели. Уезжая из этой редукции, наш отец дал индейцам напутствие молиться каждый день, и они воспроизводили песнопения с большой точностью, даже не имея рядом священника»¹⁵⁷.

Несмотря на все положительные результаты работы с местным населением, «детскость» и наивность индейцев тормозили многие нововведения, и зачастую иезуитам приходилось решать множество сложных задач.

Основные трудности при работе с индейцами

Исследуя основные трудности при распространении христианства среди местного населения, Хуан де Веласко в 12-й главе своей «Истории» приводит цитаты из работ миссионеров Франсиско Фигероа «Взаимодействие миссий Общества Иисуса со страной Майнас» (*«Relación de las Misiones de la Compañía*

¹⁵⁵ Ibid. P. 367–371.

¹⁵⁶ Ibid. P. 384.

¹⁵⁷ Ibid. P. 387–388.

de Jesús en el país de los mainas) и Гонсало Суареца (*González Suárez*) «Общая история Республики Эквадор» (*«Historia General de la República del Ecuador»*)¹⁵⁸. В них отцы-иезуиты отметили, что проблемы заключались и в разобщённости племён, и в наличии множества местных диалектов, и в нехватке переводчиков, а также в отсутствии дорог и налаженных водных путей сообщения между миссиями.

Интересны, на наш взгляд, приводимые в источнике данные о числе обращённых в христианство индейцев за первые 20 лет деятельности иезуитов в районе Майнас. Так, с 1638 по август 1661 г. общая численность крещёных составила 6880 чел., среди которых 3 тыс. – это дети, достигшие семилетнего возраста, однако многие из них из-за высокой детской смертности не доживали до совершеннолетия. В целом к 1661 г., согласно записям миссионеров, работа по разъяснению Святого Писания была проведена с 10 тыс. индейцев. Общее же количество местного населения в этом году по подсчётам иезуитов составляло 60 тыс.¹⁵⁹ Причиной таких результатов распространения христианства был страх местного населения после крещения быть вовлечёнными в систему энкомьенды и «работать на злого хозяина»¹⁶⁰. Индейцы не были против принятия христианства как такового, но для них всё новое, приносимое белым человеком, сливалось в единое, пугающее своей неопределённостью будущее. После сложностей и небольшой результативности работы со взрослым населением иезуиты сконцентрировали свои усилия на индейских детях и подростках, они были более открыты для знаний и нововведений.

Среди прочих проблем в распространении Евангелия иезуиты указывали на нехватку людей на местах в течение всего своего пребывания в странах Нового Света¹⁶¹. Нехватка кадров усугублялась большими расстояниями между поселениями. Например, чтобы добраться от городка Борха до редукции племени хеверос, требовалось восемь дней сплава по реке; до редукции Святой Марии де Галлага – девять дней пути; чтобы добраться до племени роамайнас, нужно было потратить 12 дней; до редукции Святой Марии де Укаяле – 17–18 дней. Дорога из одной миссии в другую была сопряжена с опасностью и риском¹⁶².

Чтобы решить вопрос сообщения, иезуиты пытались объединять разные племена в рамках укрупнённых редукций. Однако

¹⁵⁸ Ibid. P. 402.

¹⁵⁹ Ibid. P. 403.

¹⁶⁰ Ibidem.

¹⁶¹ Ibidem.

¹⁶² Ibidem.

даже принявшие христианство индейцы не могли позабыть о существовавших между ними войнах, территориальных и прочих претензиях. Кроме того, по словам Фигероа, очень сложно было сопротивляться природе аборигенов, которых отличала, по его мнению, лень, и при любой возможности они старались избежать работы, прячась в сельве. Нередки были случаи, когда индейцы угрожали убийством отцам-проповедникам, желавшим заставить их трудиться¹⁶³. В упомянутом ранее письме Хосе Кардиела также отмечается тот факт, что индейцы сами не способны управлять имуществом: «Никто не имеет в частной собственности ни коров, ни быков, ни овец, только разве что кур. Несколько раз мы (иезуиты. — Е. Г.-Л.) пробовали дать им коров, дающих молоко, и телёнка, многие же индейцы убивали телёнка и съедали его. Поэтому все продовольствие у них общее и выдается с общего склада, а по-другому нельзя»¹⁶⁴. Что касается качества работы на земле, то Кардиел отмечал безразличие индейцев, которые предпочитали получить наказание за плохо возделанный участок и жить на общественные запасы: «В то время как общественные земли были тщательно возделаны, личные участки поражали своим запущенным видом»¹⁶⁵. Миссионеры столкнулись с тем обстоятельством, что ряд варварских обычаев индейских племён был несовместим с Учением Христа. Это прежде всего традиции убивать своего врага, многожёнство, суеверия и «прочие пороки похоти, которые они (индейцы. — Е. Г.-Л.) желали сохранить и стать христианами одновременно»¹⁶⁶. Отец-иезуит Энрике Рихтер (*Enrique Richter*) в своём письме от 1 января 1686 г. брату по Ордену отцу Эммануилу де Бойе (*Emmanuel de Boye*) выразил настороженность, что для индейцев хибарос «нет ничего более желанного, чем топор или иной металлический инструмент. Они даже приходили к нашим отцам и предлагали поменять своего сына на топор или мотыгу»¹⁶⁷.

Осложняло работу миссионеров и множество местных диалектов, «коих было так много, сколько самих племён». Поиск общего языка был в прямом смысле жизненно необходимым для иезуитов, так как во многих индейских племенах «существова-

¹⁶³ Ibid. P. 404.

¹⁶⁴ Cardiel J. Op. cit. P. 116.

¹⁶⁵ Ibid. P. 198.

¹⁶⁶ Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 404.

¹⁶⁷ Carta del P. Enrique Richter al P. Emmanuel de Boye, de Santiago de Laguna, el 1 de enero de 1686, en Matthei, Mauro // Cartas e informes de misioneros jesuitas extranjeros en Hispanoamérica, primera parte: 1680–1699. Santiago, 1968–1969. P. 193–194.

ла особенность убивать любого иностранца, оказавшегося на их территории и не способного изъясняться на их языке». Для решения этой задачи испанские завоеватели брали в плен мальчиков из разных племён, в заключении их обучали кастильскому языку, чтобы в будущем при ведении переговоров использовать их как переводчиков. Такая практика была одобрена испанской монархией¹⁶⁸. По словам Фигероа, «наши отцы (иезуиты. – Е. Г.-Л.) образовали в Борхе дом, в котором обучались христианству попавшие в плен мальчики. В дальнейшем они стали апостолами веры среди своих одноплеменников. Возвращаясь в родные места, они рассказывали про хорошее обращение в плену – вещь, для тех народностей неслыханная, так как обычно они убивали или даже съедали попавших в их руки пленников»¹⁶⁹. Со временем благодаря решению Ордена обучать детей разных племён единому языку кечуа лингвистический барьер был частично устранён. Эта инициатива иезуитов шла вразрез с королевскими указами, постановлявшими распространять среди индейцев испанский язык. По этому поводу после 25 лет миссионерской деятельности Франсиско Фигероа заметил: «Язык инков – кечуа был распространён нами среди племен майнас, хеве́рос и паранапу́рас, и связано это с тем, что индейцам он понятнее и лёгок в изучении»¹⁷⁰. Кастильскому же языку иезуиты обучали наиболее способных и талантливых индейских мальчиков¹⁷¹. Некоторые исследователи полагают, что члены Ордена не преподавали кастильский язык аборигенам, дабы оградить их от вредных контактов с испанцами и закрепить за собой функцию посредников между ними.

Миссионеры делали попытки отыскать пути сообщения, которые позволили бы объединить высокогорные районы Майнас с центральным регионом со столицей Кито. С этой целью в 1642 г. отец-иезуит Лукас де ла Куэва совместно с несколькими испанцами и местными индейцами предпринял попытку сплавиться на каное по реке Пастаса (*el río Pastaza*). Однако бурлящие горные пороги не дали экспедиции увенчаться успехом и «индейцы еле успели выловить полуживого отца из реки»¹⁷². В последующие годы Куэва предпринял ещё несколько неудачных попыток проложить водный путь и окончательно убедился в невозможности навигации в этой местности. Безуспешными оказались и две

¹⁶⁸ Velasco J. Op. cit. Vol. I. P. 404.

¹⁶⁹ Ibid. P. 405.

¹⁷⁰ Ibidem.

¹⁷¹ Ibidem.

¹⁷² Ibid. P. 406.

попытки миссионеров найти водную дорогу в город Куэнка по рекам Сантьяго и Пауте (*el río Santiago y Paute*). Этот путь таил в себе множество опасностей и был ненадёжен. После неудачной 32-дневной экспедиции по реке Морона сквозь джунгли и горы пришлось отказаться и от идеи проложить путь до городка Макас (*Macas*), что в провинции Манаби.

Отсутствие налаженного сообщения между миссиями, нехватка кадров осложняли жизнь и самих миссионеров, вынужденных проживать без общения друг с другом. Как отмечал отец-иезуит Педро Гастнер (*Pedro Gastner*) в 1722 г. в письме брату по Ордену провинциалу Франсиско Хавьеру Халлауэру (*Francisco Javier Hallauer*), миссионеры не обладали выдающейся физической силой, зачастую они не умели даже обращаться с лошадьми. «Поэтому не может не вызывать удивление тот факт, что наша экспедиция из сельвы в Кито закончилась и что никто из наших братьев не утонул в болотах или реках вместе со своим мулом, не упал со скалы, нас не жалили скорпионы и не нападали дикие звери... Эти и тысячи других опасностей мы миновали не иначе, как благодаря Божественной защите, которая позволила нам достичь нашей цели не только живыми, но и здоровыми»¹⁷³. Божественным провидением иезуиты объясняли свою стойкость в физических испытаниях, в тяжёлой обстановке изоляции и нехватки общения. «Из-за больших расстояний между миссиями в случае, если наш брат заболит, ему приходится посылать письмо в другую миссию, и откуда письмо достигнет священника, заболевший может уже скончаться»¹⁷⁴. Отец-иезуит Адам Шёффген (*Adán Schöffgen*) во время своего путешествия из Кито в районы высокогорья нашёл брата по Ордену Игнатия Мишеля (*Ignacio Michel*) при смерти, и «больно было видеть, как он умирал в постели без единой души рядом, оставленный индейцами, ушедшими в сельву. Меня (Адама Шёффгена. — Е. Г.-Л.) беспокоила не столько телесная болезнь брата, сколько то, что долгое время он оставался без духовной поддержки, будучи единственным миссионером в этом районе. Он умер бы ужасно, если Провидение не привело бы меня к нему, чтобы помочь»¹⁷⁵.

¹⁷³ Carta del P. Pedro Gastner al P. Francisco Javier Hallauer, escrita en Quito, el 21 de mayo de 1722, en Matthei, M. // Cartas e informes de misioneros jesuitas extranjeros en Hispanoamérica, segunda parte: 1700–1723. Santiago, 1971. P. 250–251.

¹⁷⁴ Carta del P. Francisco Javier Zephyris a sus nobles padres, escrita en Chilio, cerca de Quito, el 19 de julio de 1725, en Matthei, M. // Cartas e informes de misioneros jesuitas extranjeros en Hispanoamérica, tercera parte: 1724–1735. Santiago, 1972. P. 190.

¹⁷⁵ Carta del Padre Adán Schöffgen a un sacerdote de la provincia del Rhin superior, escrita en la misión de San Francisco Javier de Chamicuros y Tibillos, el 12 de

Ранее мы неоднократно упоминали, что жизнь индейцев на предприятиях была строго регламентирована, однако таковой она была не только у них, но и у самих иезуитов. До наших дней дошла запись отца-иезуита Антонио Сеппы (*Antonio Seppa*) о распорядке его дня в парагвайской редукции Япейю. Этот источник мы процитируем из труда уже современного английского иезуита Филиппа Карамана (*Caraman Philip, 1911–1998 гг.*). «Священник вставал за час до рассвета, молился в церкви, потом слушал исповеди своей паствы. После этого он отправлялся учить детей катехизису и посещал больных. Поскольку почти каждый день кто-то из жителей редукции умирал, священник был обязан совершить похоронный обряд. После посещения больных он отправлялся в школы, фабрики и другие заведения, где разговаривал с индейцами и наблюдал за учебным процессом. Отец Сепп лично следил за своим маленьким оркестром и певцами. Ближе к 10 часам утра он посылал еду больным и только после этого наконец мог пообедать сам. После общей молитвы в середине дня у священника оставалось два часа свободного времени, которое он мог провести в саду или за книгой. Однако его отдых часто прерывался: ведь он в любой момент мог понадобиться кому-либо из своей паствы. С двух до четырех часов священник опять посещал больных и хоронил умерших. В семь – после ужина и общей молитвы – он снова был свободен уже до раннего утра следующего дня. В одной редукции редко бывало больше двух священников, поэтому они были заняты с утра до вечера, почти без отдыха трудясь на благо вверенных им индейцев»¹⁷⁶.

Итак, мы рассмотрели ряд сложностей, с которыми пришлось столкнуться миссионерам при взаимодействии с местным населением. Однако главной проблемой, от решения которой зависела эффективность политики Ордена на местах, было преодоление расизма. Следует понимать, что образованным иезуитам, в большинстве своём европейцам по происхождению, приходилось всё же прилагать усилия, чтобы воспринимать индейцев равными себе. Поэтому безусловным прорывом в преодолении характерного для всех европейцев предубеждения об индейцах стала достаточно высокая степень гуманности иезуитов к местному населению, что явилось следствием гибкости политики Ордена. Эта особенность была достижением Ордена в целом, так как уровень прогресса

marzo de 1752, en Matthei, Mauro y Moreno Jeria, Rodrigo // *Cartas e informes de misioneros jesuitas extranjeros en Hispanoamérica, quinta parte (1751–1778)*. Santiago, 1974. P. 39–44.

¹⁷⁶ *Caraman P. The lost paradise. The Jesuit Republic in South America*. N-Y., 1976. P. 121–123.

определяется не только степенью технического превосходства, но прежде всего гуманностью. Инициативы иезуитов по поиску путей сообщения между миссиями и распространению единого для разрозненных индейских племен языка кечуа – языка империи инков – способствовали их объединению и развитию так же, как и во время становления инкской империи. Отметим, что в целом в границах крупных провинций иезуиты стремились максимально распространить один язык в каждой, например язык кечуа – среди жителей бывшей инкской империи, язык гуарани – в Парагвае и пр. Эти меры также свидетельствуют о вполне очевидных попытках членов Ордена создать единый язык (или несколько языков) своего будущего государства.

Таким образом, на основе проанализированного материала мы ещё раз доказали, что идея работы иезуитов с коренным населением сводилась к воспитанию из них граждан будущего государства с единым языком, едиными духовными и культурными ценностями. Наша гипотеза идёт вразрез с мнением некоторых исследователей, что индейцы были фактически рабами иезуитов и последние держали их на самой низшей ступени развития культуры. Ещё одно подтверждение несостоятельности этого мнения мы видим в том, что иезуиты выдавали коренному населению оружие, обучали их тактике ведения боев, а значит – доверяли ему. Этот факт отражён в исследовании Фернандо Гарридо, однако автор сделал прямо противоположные выводы: «В своих колониях иезуиты то, что не смогли добиться посредством Евангелия, получали при помощи ликёра, пороха и оружия. Чтобы превратить индейца в христианина, они (иезуиты. – *Е. Г.-Л.*) давали ему от имени Папы рюмку водки, порох и ружьё, и, таким образом, они одновременно учили его обращаться с оружием и читать молитву. Но так как все эти подарки и привилегии использовать огнестрельное оружие давали только тем, кто примет христианство, и число христиан (и каких христиан!) в иезуитских миссиях увеличивалось быстрыми темпами. Целые племена индейцев были подчинены иезуитам таким образом не без поддержки со стороны правительств католических стран... Подчинённые индейцы исполняли, как машины, все правила церкви...»¹⁷⁷.

Фернандо Гарридо не единственный учёный, придерживающийся такой точки зрения. Действительно, многие исследователи полагают, что идея работы иезуитов с местным населением сводилась к спасению душ неверных путём обращения их в католическую церковь. Мы полагаем, что обращение в христианство было

¹⁷⁷ *Garrido F. Op. cit. P. 196.*

одним из средств для достижения главной цели иезуитов – воспитание из индейцев граждан нового государства, не только глубоко религиозных, но и достаточно образованных. И объективно это государство становилось наследником инкской империи.

Причины закрытия Ордена иезуитов

В предыдущих разделах мы рассмотрели основные шаги, предпринятые иезуитами в XVII–XVIII вв. для создания собственного государства в Латинской Америке. И если мы говорим о неоспоримом авторитете и эффективности Ордена в этот период как в этой части света, так и по всему миру, то насколько же значительными должны были быть причины для высылки его последователей, а затем и закрытия этой организации?

Можно говорить о том, что в основе изгнания иезуитов из стран Нового Света лежали политические и экономические причины, также некоторые исследователи указывают и на начавшийся внутривидовый кризис Ордена. Рассмотрим эти обстоятельства более подробно.

Политические причины

Вследствие всё возрастающего влияния Ордена иезуитов, в середине XVIII в. в Испании и в других католических странах Европы стали усиливаться настроения против его членов, появились многочисленные антииезуитские политико-религиозные группировки.

«Антииезуитские настроения росли и в римской курии, где руководители других монашеских орденов – соперников иезуитов обвиняли последователей Лойолы в еретических отклонениях от католической доктрины, выражавшихся в уступках местным культам в Китае, Индии и в испанских и португальских владениях Америки»¹⁷⁸. В данном случае под «еретическими» имеются в виду так называемые малабарские и китайские обряды, суть которых заключалась в смешении христианской религии и традиционных верований Китая и Индии. Например, в Китае иезуиты разрешали китайским христианам исповедовать культ предков и Конфуция. Другой исследователь, Габриэль Моно, заметил: «Не менее очевидно, что папы имели полное право возмущаться тем, что иезуиты выдавали себя за кающихся брахманов в Индии,

¹⁷⁸ Григулевич И. Р. Крест и меч ... С. 182.

отказывались от всякого соприкосновения с париями, чтобы иметь общение лишь с членами высших каст, видоизменяли обряды крещения, скрывали имя и образ креста и т.д. Но не менее ясно и то, что иезуиты благодаря этим уступкам достигли в очень короткое время невероятных успехов и, что особенно важно, приобрели в среде князей и правящих классов и в Индии, и в Китае влияние, которое могло бы привести к далеко идущим последствиям, если бы оно не встретило никаких препятствий. Весьма вероятно, что эти успехи вызвали зависть соперничающих с иезуитами миссионеров, которые донесли на них Святому Престолу»¹⁷⁹. В силу этих интриг Папа Бенедикт XIV в 1742 г. запретил китайские обряды, а в 1745 г. буллой «*Sollicitudo omnium*» были осуждены и малабарские. Подписание обоих документов Папой означало уничтожение всех плодов деятельности миссий иезуитов в этих странах. Ещё зазорнее, с точки зрения современников, было близкое знакомство отцов с банковыми и денежными операциями.

«В 1740 году иезуиты готовились отпраздновать свой юбилей – 200-летие существования ордена. В связи с этим генерал ордена Франциско Рец направил всем провинциалам циркуляр с указанием не поднимать шума по поводу юбилея и отмечать его строго в “семейном кругу”, учитывая “серьёзность положения”. Генерал был прав: над орденом повсюду сгущались тучи, его обвиняли в самых различных кознях, интригах, преступлениях... Противники иезуитического ордена требовали в первую очередь ограничить его политическое и экономическое влияние, запретить ему вмешиваться в государственные дела, изгнать его представителей из придворных кругов, лишить иезуитов монопольного права на влиятельную должность королевского исповедника... Рост влияния и доходов ордена порождал зависть и недовольство тех, кто считал себя ущемлённым слишком успешной деятельностью последователей Лойолы. И здесь подспудно назревал конфликт. Нужен был только предлог, чтобы он выплеснулся наружу»¹⁸⁰.

Быстрее всего поворот в общественном мнении произошёл во Франции, эта страна определяла настроения всего европейского социума. Ещё в 1656 г. янсенист и учёный муж Блез Паскаль (*Blaise Pascal*) опубликовал свою знаменитую сатиру на теологию и нравственное учение иезуитов под названием «Письма провинциала». А как отметил Бёмер, «во Франции смешное убивает. То, что начал Паскаль, продолжали философы XVIII века. Они возбу-

¹⁷⁹ Моно Г. Об истории Общества Иисуса // Орден Иезуитов: правда и вымысел / сост. А. Лактионов. М.: АСТ, 2004. С. 291.

¹⁸⁰ Григулевич И. Р. Крест и меч... С. 182–185.

дили против ордена ненависть и презрение образованных людей. В середине XVIII столетия орден имел во Франции только двух друзей – короля и высшее духовенство... Любопытно, что катастрофа произошла ранее всего не во Франции, а в том государстве, которое общество завоевало быстрее всего... – в Португалии. Оно пало здесь под ударами своего бывшего ученика, на которого оно вполне полагалось и которому оно поэтому помогло достигнуть власти, – Иосифа Карвальо маркиза де Помбала (порт. *Sebastião José de Carvalho e Melo, Conde de Oeiras, Marquês de Pombal*. – Е. Г.-Л.)»¹⁸¹.

Одним из поводов, повлекшим за собой напряжение ситуации вокруг Ордена, стал конфликт интересов между Испанией и Португалией, «продолжавшийся десятилетиями на границах Бразилии с испанскими владениями в Америке»¹⁸², т.е. за владения иезуитов в Парагвае. Причиной конфликта стало невыполнение территориального договора между двумя странами. В 1750 г. между королём Португалии Жозе I и королём Испании Фердинандом VI был подписан договор об обмене некоторыми территориями в Южной Америке. «На северном побережье Ла-Платы, напротив Буэнос-Айреса, Испания получила португальскую колонию Сан- Сакраменто, а взамен уступила семь редукций в своём соседнем районе, на берегу реки Уругвай. Этот невыгодный для Испании обмен подготовил Помбаль – премьер-министр Португалии, враг иезуитов. У него была прочная опора при испанском дворе: королева Испании Барбара происходила из португальского королевского рода Браганца; она охотно помогла правительству своей родины совершить эту сделку. За кулисами действовал в том же направлении английский посол в Португалии; он рассчитывал, что Помбаль предоставит Англии полную свободу торговли в новоприобретённых парагвайских землях (просим читателя обратить внимание на эту важную ремарку советского историка. Кроме того, мы можем предположить, что Англия преследовала гораздо более глобальные цели, нежели возможность свободно торговать в испанских колониях. – Е. Г.-Л.).

Правительство Испании подписало договор об изменении границ, вряд ли ясно представляя себе всю экономическую ценность уступаемой им территории. Редукции, о которых шла речь, принадлежали к числу самых богатых. Можно было вывезти оттуда в глубь страны все обильные запасы, но нельзя было захватить с собой обширные заросли первосортного парагвайского чая.

¹⁸¹ Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 237.

¹⁸² Григулевич И.Р. Крест и меч... С. 184–185.

Понимая, что отторжение семи богатейших редукций вело к развалу всей системы парагвайских миссий, иезуиты отказались подчиниться представителям испанских и португальских властей, явившимся осуществлять пограничный договор. Вскоре пораженная Европа узнала, что в Парагвае развернулись самые настоящие военные действия: против объединённых испанских и португальских королевских войск, состоящих из 2500 солдат, иезуиты выставили свою хорошо вооружённую и обученную армию. Военные действия продолжались до 1756 года, когда иезуиты потерпели поражение»¹⁸³.

Участие и ввязывание в эту борьбу индейцев стало в будущем вменяться иезуитам как одно из главных обвинений в их корыстном использовании туземцев. «Установив своё господство в Европе в течение ста пятидесяти лет благодаря безжалостному использованию труда индейцев, иезуиты не пожалели своих рабов, бросая их практически безоружных на открытый огонь войск своего же бывшего господина – короля Испании»¹⁸⁴. Однако есть и другая точка зрения. Так, исследователь Хосе Уркихо (*José María Mariluz Urquijo*) полагал, «что участие иезуитов в вооружённом противостоянии против объединённых королевских войск и организация индейцев для сопротивления этим силам должны быть поставлены под сомнение. Остаётся очевидным, что иезуиты не были против настроения самих индейцев гуарани защищать свою территорию»¹⁸⁵. Этому автору вторит и историк Бенитес де Альмада (*Enrique Benítez de Almada*): «Участие иезуитов в вооружённом сопротивлении следует расценивать как попытку защитить законные интересы цивилизации и прогресса культуры гуарани... Главным преступлением же миссионеров было покровительство тридцати тысячам индейцев гуарани, которых они сберегли от голода, чумы... если продолжать, то в качестве преступлений могут быть расценены и сорок восемь школ и четырнадцать коллегий, построенных иезуитами на всей территории де ла Платы»¹⁸⁶.

«Примечательно, что философ Вольтер имел непосредственное отношение к ликвидации иезуитского “государства” и очень этим гордился. Частично принадлежавший ему корабль “Пас-

¹⁸³ *Мирошевский В.М.* Освободительные движения в американских колониях. От их завоевания до войны за независимость (1492–1810 гг.). М.; Л.: АН СССР, 1965. С. 61.

¹⁸⁴ *Groussac P.* Los Jesuitas en Tucumán. Montevideo, 1946. P. 83.

¹⁸⁵ *Mariluz Urquijo J.M.* El cambio ideológico en la periferia del imperio: el Río de la Plata. Madrid, 1997. P. 166.

¹⁸⁶ *Benítez de Almada E.* La leyenda negra jesuita: cuatro siglos bajo la calumnia. Buenos Aires, 1941. P. 37.

каль” был использован испанским правительством для переброски из Испании в Буэнос-Айрес войск, принявших затем участие в подавлении иезуитского сопротивления в Парагвае»¹⁸⁷.

Описанные выше события составляют исходный пункт крушения Ордена иезуитов. «Помбаль, давно уже возмущённый влиянием отцов на двор и правительство, решил уничтожить орден в Португалии. 19 сентября 1756 года он приказал изгнать всех находившихся при дворе иезуитов. Некоторое время спустя, в 1757 году, он опубликовал свой знаменитый “Краткий отчёт о государстве иезуитов в Парагвае”, представлявший собой... объявление войны опасному обществу, которое осмелилось основать собственное государство вне всякого контроля светских властей и тем самым ясно обнаружило руководившие им всюду и всегда политические расчёты... Сам папа Бенедикт XIV был глубоко смущён этим манифестом и под влиянием грозных настояний Помбаля приказал кардиналу Салданха произвести ревизию учреждений ордена в Португалии. Эта ревизия, которая велась под давлением Помбаля, оправдала, по-видимому, самые худшие обвинения, предъявленные иезуитам. Особенно поскольку дело шло о коммерческих денежных операциях... После того как орден был пригвождён к столбу наивысшей церковной властью, Помбаль оставалось лишь нанести ему последний удар. Удобный повод дало таинственное покушение на короля Португалии Иосифа 3 сентября 1758 года (в организации которого были обвинены иезуиты. – *Е. Г.-Л.*)... 3 сентября Помбаль издал указ, изгонявший орден из всех владений португальской монархии»¹⁸⁸. После вступления в силу этого закона одни иезуиты были отправлены в папские владения в Италии, другие – посажены в тюрьмы.

27 февраля 1767 г. был опубликован знаменитый указ короля Испании Карла III, вошедший в историю под названием «Прагматическая санкция Его Величества» («*Pragmática Sanción de Su Majestad en Fuerza de Ley*»). Документ обязывал иезуитов покинуть испанские заморские владения и начал осуществляться во всех колониях 2 апреля этого же года за исключением Парагвая, территорию которого иезуиты покинули год спустя – в августе 1768 г. по причине отсутствия у метрополии чиновников, владеющих языком местного населения – гуарани.

В контроле за процессом высылки иезуитов Испания опиралась на своих преданных людей, среди которых упомянем главу испанского правительства графа Конде де Аранда (*Conde de*

¹⁸⁷ Григулевич И.Р. Крест и меч... С. 208.

¹⁸⁸ Бёмер Г. История ордена иезуитов... С. 239.

Aranda) и губернатора Буэнос-Айреса Франсиско де Букарелли (*Francisco de Bucarelli*). Отметим, что в то время территория Парагвая попала под юрисдикцию Аргентины.

В воспоминаниях отца-иезуита Пабло Эрнандеса (*Pablo Hernández*) упоминается о прошении индейцев гуарани из редукции Святого Луиса от 28 февраля 1768 г. губернатору Букарелли оставить у них миссионеров. «Сеньор Губернатор: храни Вас Господь. К Вам, нашему отцу, мы вожди всех племён, мужчины, женщины и дети посёлка Святого Луиса обращаемся с просьбой, которую просим также послать нашему Королю.... Со слезами на глазах мы умоляем оставить у нас святых отцов Общества, сынов Святого Игнатия, которые живут среди нас и которые научили нас любить Господа и Короля... Эта просьба от всех жителей, и особенно от бедняков нашего посёлка. Отцы Общества служат Господу и Королю, и мы готовы, если будет на то воля Его Величества, выплачивать больший налог за счастье разделять их служение»¹⁸⁹. В целом индейцы выступали против изгнания иезуитов, однако «испанские власти беспощадно расправились со сторонниками иезуитов: 85 человек из этой редукции были повешены, 664 осуждены на каторжные работы и ещё 110 высланы»¹⁹⁰.

Что касается самой высылки иезуитов, то вышеупомянутый глава испанского правительства граф Конде де Аранда дал следующие указания: «Всем вице-королям, президентам и губернаторам территорий Индий, а также Филиппинских островов провести изгнание членов Общества, соблюдая меры предосторожности, правила приличия и хорошего отношения к указанным лицам. В случае выражения недовольства и сопротивления указанных лиц необходимо использовать силу., применение которой возможно в вверенных вам территориях без консультирования с испанскими властями... Исполнитель сего приказа именем Его Величества должен приказать руководителю миссии собрать всех своих подчинённых, не исключая брата-повара... И таким образом, в присутствии нотариуса и светских свидетелей, исполнитель зачитает королевский указ о высылке иезуитов и конфискации их имущества и перепишет всех иезуитов, присутствующих при этом, с указанием их имени и положения в Ордене»¹⁹¹.

¹⁸⁹ *Hernández P.* El extrañamiento de los jesuitas del Río de la Plata, y de las misiones del Paraguay por decreto de Carlos III. Madrid, 1908. P. 362–369.

¹⁹⁰ Цит. по: *Григулевич И.Р.* Крест и меч... С. 200.

¹⁹¹ Adicción a la Instrucción sobre el extrañamiento de los jesuitas de los dominios de Su Majestad por lo tocante a Indias e islas Filipinas. Buenos Aires. Edición facsimilar sin fecha, en Biblioteca de la Academia Nacional de la Historia.

«Прагматическая санкция Его Величества» устанавливала иезуитам ежегодную пенсию в 100 песо, поясняя при этом, что её лишатся те из них, кто будет выступать против короля, и все они вместе, если руководство их Ордена будет уличено в поддержке таких выступлений. Этот указ строжайше запрещал подданным испанского короля высказываться за или против изгнания иезуитов, обязывая их соблюдать по этому поводу молчание. Нарушителям грозили обвинением в государственной измене. Изгонялись иезуиты всех рангов и степеней, в том числе послушники. Вся собственность Ордена, будь то движимое или недвижимое имущество, конфисковывалась в пользу королевской казны. Учреждался Совет по управлению бывшей иезуитской собственностью – так называемая временная хунта, доходы от которой должны были идти на нужды просвещения и на уплату пенсий изгнанным членам Ордена. «Запрещаю, – объявлял король в своём указе, – законом и общим положением принимать обратно в мои королевства любое лицо данного ордена ни в качестве члена какой-либо другой религиозной общины, ни под любым другим предлогом... Высланные иезуиты, пожелавшие выйти из ордена и вернуться в светское состояние, могли просить короля разрешить им приехать в Испанию, дав под присягой клятвенное обещание председателю Королевского совета прекратить всякую связь с членами ордена или его генералом и не выступать в их защиту. Нарушение присяги приравнялось к государственной измене. Бывшим иезуитам запрещалась церковная и преподавательская деятельность. Жителям Испании и её владений под страхом строгого наказания не дозволялась переписка с членами ордена»¹⁹².

«В метрополии члены ордена были арестованы 2 апреля. В американских колониях на всю процедуру (арест, высылка) ушло около полутора лет... Как в Испании, так и в заморских владениях, за исключением Мексики, операция по аресту иезуитов и их высылке прошла без особых помех... Это породило легенду о том, что корабль, который доставил в колонии королевскую “Прагматику”, якобы привёз и тайное уведомление иезуитского генерала своим подопечным о предстоящей их высылке. Когда власти пришли за иезуитами, те якобы уже ждали их с готовыми к путешествию баулами»¹⁹³.

Иезуиты Эквадора покинули территорию этой страны 20 августа 1767 г., они были разделены на три группы, и для перевозки их в Европу правительству понадобилось восемь судов. Путь в

¹⁹² Григулевич И.Р. Крест и меч... С. 197–198.

¹⁹³ Sanchez L.A. Historia general de America. Santiago, 1963. Т. I. P. 375.

Старый Свет проходил через Панаму, миссионеры же регионов Напо и Мараньон были высланы через Бразилию.

Когда об исполнении «Прагматики» доложили Карлу III, он воскликнул: «Я вновь обрёл свою империю!» Несмотря на многочисленные обвинения против иезуитов, «папа римский решительно утверждал, что иезуиты ни в чём не виновны, и предупреждал испанского короля, что не примет их в своих владениях. Действительно, когда первые испанские корабли с изгнанными иезуитами пытались высадить их в Чивита-Веккья (*Civitavecchia*), то папская береговая артиллерия открыла огонь, и иезуитов пришлось высадить на Корсике, откуда они потом перебрались в Геную и Болонью. Папа так и не разрешил им селиться в своих владениях»¹⁹⁴.

Однако, несмотря на своё нежелание распускать Орден иезуитов, новый Папа Климент XIII был вынужден обсудить вопрос о прекращении его деятельности. «Для этого в Ватикане был назначен на 3 апреля 1769 года специальный кардинальский консисторий, но накануне папа внезапно скончался, испытывая острые рези в желудке. Ходили упорные слухи, что он был отравлен иезуитами... удалось избрать нового владыку католической церкви. Им оказался кардинал Лоренцо Ганганелли – Климент XIV из францисканского ордена, традиционного соперника Общества Иисуса»¹⁹⁵.

21 июля 1773 г. новый Папа подписал знаменитое бреве «Наш Господь и Спаситель», которое явилось «смертным приговором» одному из самых могущественных Орденов. «Иезуиты немедленно распространили самые нелепые легенды об истории этого крайне умеренного документа, который делает величайшую честь политическому такту его автора. Согласно одной из них, Климент будто бы сказал: “Я поступил так только по принуждению”»¹⁹⁶.

Интересно отметить, что Климент XIV скончался год спустя после роспуска Ордена. Ещё через год в казематах Сант-Анджело умер бывший Генерал Ордена иезуитов Лоренцо Риччи (*Lorenzo Ricci*). Кроме того, ряд исследователей приводит ещё несколько загадочных смертей, якобы осуществлённых силами иезуитов: 27 августа 1758 г. скончалась Барбара Браганца (порт. *Barbara de Braganza*), португальская принцесса, состоявшая в династическом браке с испанским королём Фердинандом. А 3 сентября

¹⁹⁴ Григулевич И.Р. Крест и меч... С. 201.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 244.

этого же года, спустя неделю после смерти сестры, король Португалии Жозе I был тяжело ранен двумя выстрелами из мушкета¹⁹⁷.

Но вернёмся к внезапно скончавшемуся Папе. Советский исследователь Самуил Лозинский упоминает в своей работе «История папства» о том, что «смерть Климента XIV, как и смерть его предшественника, приписывалась козням иезуитов»¹⁹⁸. Мы можем предположить, что смерть Папы Климента XIII не была выгодна Ордену, а скорее была организована антииезуитскими группировками. В то время как, дерзнём предположить, в качестве мести за роспуск Ордена иезуиты могли принимать участие в смерти его последователя – Климента XIV. Что касается смерти Генерала Ордена Лоренцо Риччи, то устранение этой фигуры, по-видимому, было осуществлено с целью «обезглавить» Общество.

Капитал наследников Ордена тамплиеров против капитала Ордена иезуитов

Хотелось бы вернуться к фигуре Иосифа Карвальо маркиза де Помбаля и упомянуть о неоднозначной, на наш взгляд, трактовке его антииезуитской политики. Внимание современных историков привлёк портрет Помбаля, где на груди у маркиза можно заметить тамплиерский крест. В связи с этим некоторые историки на основе анализа деятельности Ордена тамплиеров выдвинули предположение, что тамплиер был не кто иной, как «вылитый крещёный еврей (причем, не кузнец и не крестьянин, а представитель финансовой элиты), а орден в целом сильно напоминает крупную коммерческую корпорацию, члены которой, чтобы не иметь трений с властью, всем коллективом приняли христианство и... попали в ловушку Ватикана»¹⁹⁹.

Авторы этой теории увидели в тамплиерах «крещёных евреев» исходя из того, что «тамплиеры управляли Палестиной; цитата: *«помещения их расположены в самом храме Иерусалимском»* (кстати, ни дня не бывшим христианским); цитата: *«Их тайным намерением было восстановить Храм Соломона по образцу, указанному Иезекиишем»*; восстановленный и посвящённый Вселенскому (заметьте, не христианскому, а «Вселенскому») культу.

¹⁹⁷ Степаненко А., Гринин А. Евреи. Масоны. Иезуиты. Вечный конфликт // tainam.net: Телевидение «Тайнам нет 2012». URL: http://tv.tainam.net/index.php?option=com_content&view=article&id=465. См. также: imperialcommiss.livejournal.com: офиц. страница «Антиглобалистское Сопротивление». URL: <http://imperialcommiss.livejournal.com/627557.html>

¹⁹⁸ Лозинский С.И. История папства. М.: Политиздат, 1986. С. 361.

¹⁹⁹ Степаненко А., Гринин А. Евреи. Масоны. Иезуиты. Вечный конфликт.

Храм Соломона должен был стать столицей мира; тамплиеры были изгнаны из Палестины; после изгнания из Палестины тамплиеры целиком переключились на торговлю и ростовщичество; право заниматься финансовыми операциями принадлежало только тамплиерам; у тамплиеров был собственный суд (как и у евреев), своих людей они судили сами; в войнах между христианами тамплиеры пользовались неприкосновенностью, так, словно и не принадлежали ни к одной из христианских конфессий; постепенно тамплиеры становятся крупнейшими кредиторами Европы; тамплиеры исполняли роль банкиров и финансировали королей и пап; тамплиеры препятствовали монополии Церкви Христовой на ростовщичество; по сути, тамплиерам вменяли притворное, наружное христианство; в частности, тамплиеров обвиняли в том, что они не освящали Святые Дары при причастии (то есть, причастие оставалось обычной еврейской мацой); храм, на деле, некий банкирский дом, который тамплиеры ставили в каждом крупном городе. То есть, если отталкиваться от СМЫСЛА, то “тамплиер” надо переводить, как “банкир”. Если оставить оба значения слова, то получаем храм-банк, живущий по старым иудейским ещё дохристианским правилам»²⁰⁰.

На основании столь неоднозначного анализа авторы данной теории заключили: «Крайне важно, что репрессии евреев тесно связаны с рождением ордена иезуитов, а эмансипация еврейства шла строго параллельно уничтожению этого богатейшего в истории ордена. Похоже, столкнулись две равные по значению силы... В 1772 году юридическое различие между Старыми Христианами и Новыми (то есть, крещёными евреями) в Португалии ликвидировано декретом маркиза Помбаля... Большая удача, что для удлинения истории ордена иезуитов применялся стандартный сдвиг в 167 лет, поэтому хорошо видно, что рождение сказочно и сразу богатого ордена точно совпадает со временем масштабных конфискаций всех еврейских и “еретических” капиталов Европы... Очень похоже на то, что, в лице “Компании Иисуса” и “Ордена Храма-Банка” столкнулись крупнейшие денежные интересы. В результате, в 1707 году, проиграли храмовники, а в 1773 – иезуиты. И поставившая на храмовников Британия стала морской сверхдержавой, а поставившая на иезуитов Испания, в конечном счёте, утратила почти все заморские владения»²⁰¹. Автор данной книги хотела бы добавить, что на иезуитов ставила не только Испания, а католическая церковь в целом. Некоторые исследователи

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

добавляют, что после разгрома тамплиеров, те, кто уцелел, перебрались в Англию, где и создали Великую масонскую ложу²⁰².

Небезынтересно мнение авторов этой теории относительно политической стратегии ведущих «шести стран, в которых после запрещения иезуиты себя проявили: Парагвай, Германия, Китай, Россия, Франция, США. “Особенные” отношения между ними традиционны, и самое очевидное: Парагвай принял нацистов в 1945 году, а колхозный уклад в СССР списан с парагвайских редукций почти дословно. Любопытно и то, что ВСЕ эти страны имели претензии на континентальное господство, и ВСЕ эти страны имели крупнейшие конфликты с Британией: – Франция – вечный соперник англичан; – Германия – основная военная угроза; – в России Британия становится врагом каждый период усиления силовых методов; – в Китае с Британией две опиумных войны прошло, а иезуиты там и поныне – культурные герои; – Парагвай был разрушен под контролем Британии как раз тогда (1864–1870 гг.), когда его руководство стало исполнять давнюю мечту иезуитов: одна страна от океана до океана; – в США лозунг “одна страна от океана до океана” воплотился – после отделения от Британии»²⁰³. Однако автор данной книги полагает, что по-видимому, США являются скорее проектом Англии, нежели иезуитов.

Ещё раз отметим, что приведённая выше теория представляется нам весьма неоднозначной и, чтобы подтвердить или опровергнуть её, надо провести отдельное исследование о деятельности Ордена тамплиеров, что, к сожалению, не входит в задачи данной монографии. Однако для объективного анализа мы считаем необходимым донести и такую смелую и спорную точку зрения до сведения нашего читателя.

Экономические причины

Изгнание иезуитов совпало с началом реформ испанского короля Карла III, главным результатом которых стало изменение налоговой политики во всех латиноамериканских владениях метрополии. По озвученной идее эти преобразования должны были стимулировать развитие свободной торговли, на практике же они предпринимались с целью укрепить власть королевского дома в колониях.

В предыдущих разделах мы рассмотрели существовавшую систему экономических отношений в Испанской Америке и выяс-

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же.

нили, что коренные жители больше всех пострадали от налогового бремени и на протяжении своего полуторавекового пребывания иезуиты пытались защитить их от издержек системы энкомьенды. С этой целью в 1611 г. Орденом были разработаны Постановления Альфаро (*Las Ordenanzas de Alfaro*), которые были внедрены на предприятиях иезуитов. Согласно пунктам этих Постановлений, разрешалось временно, на десять лет, освобождать от налогов новообращённых христиан – жителей предприятий, что для многих индейцев стало возможностью избежать энкомьенды. Иезуиты объявляли добровольно вступающим в их предприятия индейцам, что они избавляются от служения энкомендеро и впредь обязаны служить только Его Величеству. Кроме энкомендеро на территориях миссий индейцы могли избежать участи попасть в руки работорговцев, или «паулистов», о которых мы уже упоминали. Эти и прочие протекционистские меры способствовали увеличению численности 30-ти миссий иезуитов в Латинской Америке. На этих территориях жители не знали никакого налога, кроме обязанности трудиться. Налоговые вычеты распределялись на всех индейцев предприятий в возрасте от 18 до 50 лет, кроме вождей племени, их первенцев, больных и, возможно, прочих исключаящих случаев. По мнению исследователя Адольфо Пери (*Adolfo Parry*), десятина от общей деятельности выплачивалась в размере 100 песо от каждого предприятия²⁰⁴.

Итак, начиная с 1624 г. иезуиты были обязаны выплачивать королевской казне десятину от общего дохода своих предприятий. Для подтверждения и закрепления этой и прочих привилегий, 28 декабря 1743 г. Орден добился подписания испанским королём Филиппом V соответствующего постановления, вошедшего в историю как «Великая грамота» (*«Cédula Grande»*). «Эта королевская милость, принятие которой стало возможно благодаря успешной деятельности членов ордена в испанских Кортесах, сыграла злую шутку и двадцать четыре года спустя явилась причиной высылки иезуитов из испанских владений»²⁰⁵. Отметим также, что эта грамота была не последней и что до 1753 г. монархия подписала ещё несколько бумаг, устанавливавших налоговые льготы для предприятий иезуитов²⁰⁶.

Однако настроения королевского двора постоянно менялись. Так, в 1754 г. он выдвинул иск Ордену, в котором обличал его

²⁰⁴ Parry A.E. El marxismo y su aplicación práctica: bolcheviques, tahuantinsuyus y jesuitas. Buenos Aires, 1922. P. 301.

²⁰⁵ Mörner M. Op. cit. P. 128.

²⁰⁶ ABNRA. Archivo de la Biblioteca Nacional de la República Argentina. Catálogo de documentos referentes a jesuitas: 1584–1805. Buenos Aires, 1940. P. 42.

в уплате только 30-й части доходов, а в 1766 г. обвинил его и в задержке этих выплат и предложил заменить размер десятины от общего дохода предприятий на 10% от всей деятельности (включая торговлю, банковские и коммерческие операции). Эти условия Орден расценил как невозможные, и высылка его членов из колоний стала неизбежной.

О причинах упадка Ордена размышлял и американский коммунист Уильям Фостер (*William Z. Foster*). Он написал: «Огромная “миссионерская империя” иезуитов начала клониться к упадку в последней четверти XVIII столетия. Эта социальная сила препятствовала развитию капитализма в Америке. (Хотелось бы обратить внимание читателя на этот вывод американского учёного. — *Е. Г.-Л.*) Изгнание иезуитов нанесло миссиям сильный удар. Распаду миссий способствовало и враждебное отношение к ним государства, которое видело в них соперника, стремившегося к политической власти, а также ненависть частных земельных собственников, которые вели с миссиями жестокую борьбу за рынки. Наконец, третьей причиной упадка миссий было сокращение притока крепостных, поскольку индейцы всё сильнее сопротивлялись устремлениям миссионеров, и появление большого числа метисов, которые не хотели жить в миссиях. В первой четверти XIX века сотни миссий, некогда игравших виднейшую роль в экономической и политической жизни испанских и португальских колоний, почти полностью прекратили свое существование. Памятниками этой злополучной попытки создать в Новом Свете великую средневековую теократию остались лишь многочисленные старые церкви и монастыри»²⁰⁷.

Положение внутри Ордена

Закрытию Ордена, по мнению ряда исследователей, способствовал и структурный кризис самого Общества. Например, Бёмер заметил, что «Аквавива был последним из великих генералов ордена. Вместе с его преемником, римлянином Муцием Вителлески (1615–1645 гг.), этим мягким и склонным к компромиссам “ангелом мира”, который мог лишь просить, вместо того, чтобы повелевать, и увещевать, вместо того чтобы наказывать, начался упадок ордена. Генерал всё более и более стушевывался, всё более замыкался в стенах Гезу в Риме. Он уже не управлял орденом, а лишь представлял его. Управление постепенно переходило в

²⁰⁷ *Фостер У.З.* Очерк политической истории Америки. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 139–140.

руки генерального штаба и офицеров, т.е. профессов, так что, в конце концов, орден превратился из самодержавной монархии в новую олигархию, которая ревниво боролась с генералом за свои права и власть.

Эта эволюция внешним образом проявилась, прежде всего, в изменении положения профессов. Вместо того чтобы вести в своих домах скромную и бедную жизнь нищих монахов, как предписывали статуты, или же работать среди еретиков и язычников в качестве посланцев папы, профессы стали устремляться в коллегии, куда статуты допускали только схоластиков и коадьюторов, не только для того, чтобы заниматься там наиболее видные должности, но для того, чтобы спокойно пользоваться богатыми доходами этих учреждений. Они больше заботились о мирном наслаждении жизнью, чем о работе, и охотно предоставляли молодым всю тяжесть дел»²⁰⁸.

Нищенствующий по своей задумке, как и все прочие католические монашеские ордена, Орден иезуитов, согласно мнению Бёмера, изменился. «Вместо того чтобы отказываться от своего состояния немедленно после вступления в орден, его члены откладывали отказ до четвёртого года после своего принятия. Случалось даже, что и по истечении этого срока их приходилось настойчиво призывать к выполнению лежавшей на них обязанности, потому что они находили всякого рода предлоги для дальнейших отсрочек. Но даже после всего этого они передавали своё состояние не ордену, как настойчиво советовал Игнатий Лойола, а обычно одному из учреждений; и вместо того, чтобы оставить после отказа всякое попечение о своём имуществе, они сохраняли за собой право заведовать им. Благодаря этому, они фактически продолжали оставаться собственниками, и принесённый ими обет бедности превращался в простую фикцию. Раз иезуиты могли свободно заведовать собственным имуществом, ничто не мешало им брать в свои руки заведование имуществом слишком занятых родственников, вести гражданские процессы в светских судах, ликвидировать банкротства и вмешиваться в ряд дел, которые совершенно не входили в компетенцию монаха. Некогда орден усиленно подчёркивал полную бесплатность обучения в своих школах. Этот принцип поддерживался по-прежнему, но только на словах. Отцы, нисколько не смущаясь, принимали подарки всякий раз, когда это было возможно, – подарки настолько значительные, что о даровом пении более не могло быть и речи. Орден умышленно искал самых богатых учеников и старался, по

²⁰⁸ Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 227–228.

возможности, убедить их вступить в орден, хотя некоторые из них ещё не достигли возраста, предписанного статутами. Ещё больше порицаний вызывала поспешность, с которой отцы бросались в торговлю и индустрию с целью увеличить свои доходы... Если иезуиты плохо повиновались генералу, то ещё менее они повиновались верховному командиру своей армии – папе... Упадок ордена в конце XVII века и в начале XVIII был настолько глубоким, что Игнатий едва ли смог бы узнать своё создание»²⁰⁹.

Мы не будем отрицать возможность временного кризиса внутри самого Ордена, надо понимать, что эта организация была частью европейского общества и тесно взаимодействовала со многими институтами, что могло способствовать нарушению обетов некоторыми его представителями. Чтобы ответить на вопрос, насколько глубоко и серьёзно было разложение в рядах Ордена, требуется провести отдельное исследование. Однако факт того, что в XXI в. 266-м Папой Римским стал член Ордена иезуитов, является, на наш взгляд, убедительным доказательством, что этот «кризис» был успешно преодолён, но об этом более подробно мы поговорим в Заключении.

Последствия изгнания иезуитов. Война за независимость 1810–1826 гг.

Заккрытие столь мощной организации, как Орден иезуитов, повлекло за собой целую серию важных и неоднозначных экономических и социально-политических событий. Попробуем рассмотреть их более подробно.

Экономические последствия. Реформы Карла III

Большая часть историков сходится во мнении, что изгнание иезуитов из стран Нового Света нанесло миссиям сильный удар. Так, советский исследователь Моисей Альперович отмечал, что «с изгнанием иезуитов облик их бывших владений резко изменился. Созданная ими система хозяйства перестала функционировать. Земледелие, скотоводство, ремесло, торговля пришли в упадок. В индейских селениях обосновались “испанские” купцы и землевладельцы, арендовавшие землю, а затем нередко присваивавшие её... Несмотря на то, что изгнание иезуитов отрицательно сказалось на экономическом состоянии редукций, удаление могущественного общества Иисуса, контролировавшего

²⁰⁹ Там же. С. 228–229, 231, 234.

юго-восточную часть Парагвая, имевшего в своём распоряжении множество рабочих рук и являвшегося опасным торговым конкурентом, сопровождалось переменами позитивного характера. Оно способствовало превращению страны (Парагвая. – *Е. Г.-Л.*) в единое хозяйственное и политическое целое, вовлечению в процесс метисации новых групп населения, повышению его мобильности, а также некоторому росту мелкого и среднего землевладения за счёт бывших владений ордена, хотя большая их часть перешла в собственность короны»²¹⁰.

Изгнание членов Ордена из латиноамериканских стран прежде всего разрушило существовавшую налоговую систему. Вследствие этого был нанесён серьёзный удар по королевской казне. С каждым годом возрастала доля неуплаченных налогов. Так, по оценке исследователя Эрнесто Маэдера (*Ernesto Maeder*), один только долг Парагвая перед метрополией в 1771 г. составлял сумму в размере 97 467 в долларовом эквиваленте. Этот дефицит Счётная палата Парагвая списала на неэффективность местной администрации²¹¹. Чтобы разобраться с этой ситуацией, новый губернатор Буэнос-Айреса и будущий вице-король Рио-де-Ла-Платы (*Virreinato del Río de la Plata* – испанское вице-королевство, которое включало в себя территории современных Аргентины, Уругвая, Парагвая и Боливии. – *Е. Г.-Л.*) Хуан Хосе де Вертис (*Juan José de Vertiz*) в 1775 г. назначил из числа военнослужащих двух лиц с безупречной репутацией расследовать причины неуплаты долгов. Ими стали Хуан де Сан-Мартин (*Juan de San Martín*) – будущий лидер борьбы за независимость латиноамериканских стран – и Хуан Вальенте (*Juan Valiente*). «После четырёх месяцев аудиторской проверки Вальенте сообщил Вертису, что основной причиной неуплаты налогов была неэффективная деятельность бывшего губернатора Франсиско де Букарелли на местах. Индейцы были предоставлены сами себе, труд же работающих из них Букарелли использовал для получения личной выгоды. Он даже осмелился незаконно присвоить ряд земельной и прочей ценной собственности. В заключение отчёта Вальенте предложил новому губернатору вернуться к существовавшему до изгнания иезуитов порядку взимания налогов»²¹².

²¹⁰ Альперович М.С. Революция и диктатура в Парагвае (1810–1840 гг.). М.: Наука, 1975. С. 57, 62.

²¹¹ Maeder E. Misiones del Paraguay: conflictos y disolución de la sociedad guaraní (1768–1850). Madrid: Colecciones MAPFRE, 1992. P. 109–114.

²¹² Poenitz E. Causa de la decadencia de las misiones post jesuíticas. La investigación del Tte. de gobernador Don Juan Valiente (1775). Concordia: Instituto Regional de Investigaciones Científico-Culturales, 1984.

В предыдущем разделе мы коротко отметили, что с целью управления и перераспределения конфискованного у Ордена иезуитов имущества была создана специальная временная хозяйственная администрация (*administración de Temporalidades*), или временная хунта. Также образовывались временные провинциальные и муниципальные хунты, о чём был подписан королевский указ 27 марта 1769 г. Однако эти организации оказались неэффективными, и «за несколько десятилетий было разграблено и уничтожено всё, что в течение 160 лет иезуиты создавали с таким трудом. Миссии были сожжены или разрушены. Оставшиеся в живых индейцы бежали в сельву. Пресловутые золотые рудники так и не были обнаружены, как и несметные сокровища, накопленные иезуитами. По всей видимости, иезуиты не лукавили, утверждая, что материальному богатству предпочитают простое счастье»²¹³.

Мы полагаем, что высокая рентабельность предприятий иезуитов была обусловлена организацией производственной кооперации между ними и планированием их работы как единого целого. С этим обстоятельством столкнулись местные власти и временная хунта, получившая всё конфискованное имущество Ордена в виде отдельных предприятий, а в отдельности друг от друга эти хозяйства работать полноценно не могли. У чиновников хунты, впрочем как и у чиновников других стран, в то время не было и отдалённого представления о принципах производственной кооперации и планировании.

Обстановка нестабильности, царившая в колониях, требовала от метрополии всё больше и больше затрат на поддержание власти на местах, что порождало коррупцию и разложение среди чиновников. Опасаясь повторения событий в Северной Америке, результатом которых стало принятие Декларации независимости США 4 июля 1776 г., Испания начала новый, более радикальный этап реформ в своих колониях, подписав соответствующий декрет 26 июля 1776 г.

В 1778 г. Карл III выпустил новый указ «о свободной торговле» («*Reglamento de Libre Cambio*»). Вопреки своему названию и должной либеральной направленности новые меры не способствовали открытости и свободе торговли, главная идея этих преобразований состояла в том, что теперь властям разрешалось просматривать записи доходов коммерсантов, чтобы иметь основания

²¹³ Коваль А. Иезуитские «редукции» в Южной Америке // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL:<http://www.jesuit.ru/ru/component/jdownloads/finish/2-documents-for-download/6-iezuitskikh-reduksij-v-yuzhnoi-amerike?Itemid=401>. С. 5.

для взимания нового налогового сбора, в том числе и от индивидуальной собственности торговцев. Кроме того, преобразования разрушили существовавший баланс в производстве товаров. Начиная с колониальных времён метрополия пыталась внедрить эффективное ограничение товаров и старалась распределять их производство между своими колониями для увеличения дохода от каждой. Эту идею переняли и блестяще применили на своих предприятиях иезуиты, тем самым они смогли устранить конкуренцию между ними. Нарушение этой системы повлекло за собой жёсткое производственное и коммерческое противостояние, в котором и производитель, и латифундист, и коммерсант стремились сократить издержки за счёт уменьшения содержания и денежных выплат своим работникам.

Итак, социально-экономические отношения, созданные иезуитами, были уничтожены, территории их предприятий попали в руки недобросовестных чиновников, местные индейцы снова стали слугами для новых господ. По этому поводу президент-диктатор Гватемалы Хосе Мануэль Эстрада Кабрера (*José Manuel Estrada Cabrera*), выпускник одного из иезуитских колледжей, в 1866 г. заметил: «Иезуиты были энергичным двигателем жизни. Вторжение испанской администрации уничтожило прогресс..., а господин губернатор Букарелли не предпринял никаких стоящих мер, обрекая тем самым детей гуарани на духовную нищету... Десять лет спустя после изгнания просвещённых иезуитов их процветающие редукции стали пустынями. В большинстве деревень не осталось ни скота, ни семян. Мир и справедливость канули в Лету: новые священники, местные чиновники и губернаторы боролись за власть и продолжали тиранию индейцев»²¹⁴.

Существует и иная точка зрения на процессы упадка социально-экономической жизни после изгнания иезуитов, её авторы объясняют эти явления природой самих индейцев, по их мнению, «безынициативных и ограниченных». Согласно докладу королевского ревизора от 1767 г., «на бывших предприятиях иезуитов сохранились пригодные для посева земли и достаточное число скота и инвентаря. Проблема же заключается в ленивых индейцах, привыкших к системе наказания и неспособных сохранять и приумножать плоды хозяйства самостоятельно»²¹⁵. Глава администрации города Кито Диас Каталан (*Díaz Cathalan*) в 1797 г.

²¹⁴ Estrada J.M. Fragmentos históricos. Conferencia XI, en Obras Completas. Buenos Aires: Editadas por Librería del Colegio, 1901. T. V. P. 391.

²¹⁵ Цит. по: Cappa R. Estudios críticos acerca de la dominación española en América. Madrid, 1889. T. IV. P. 339–340.

заметил, что «индейцы постоянно влезают в долги, их просто необходимо силой заставлять работать, чтобы они не спивались и не страдали апатией»²¹⁶.

Описанные выше явления, на наш взгляд, неудивительны, ведь мы неоднократно отмечали, что индейцу привычнее жить в общине, обрабатывать землю, трудиться коллективно. А идеи индивидуализма и отчасти частной собственности ему не свойственны. Вскоре недовольство индейцев против новых, навязанных им «порядков» вылилось в масштабные выступления.

Социальные последствия. Индейские выступления. Идеологическая борьба католиков и протестантов

Важным социальным явлением в жизни латиноамериканских стран после изгнания иезуитов стали вооружённые индейские восстания. Историк Хосе Мануэль Рестрепо (*José Manuel Restrepo*) в своём труде «История революций в Республике Колумбия» (*«Historia de la Revolución de la República de Colombia»*), написанной им в 1827 г., представил сведения о нескольких значимых выступлениях коренных жителей Новой Гранады. «В провинции Кито в 1767 году недовольные реформами Карла III восстали индейцы, они убили нескольких коллекторов и сборщиков налогов... Правила свободной торговли должны были стимулировать экспорт и импорт продукции, но на деле они были искажены увеличением пошлин, а население было обязано выплачивать непосильный налог, разорявший их хозяйства. Именно эти меры, а не подрывная деятельность высланных иезуитов, как полагала испанская монархия, и породили многочисленные народные восстания»²¹⁷.

Повстанческое движение как реакция на неудачные реформы метрополии стало распространяться по всем её колониям. Например, 4 ноября 1780 г. произошло большое восстание мексиканских индейцев близ города Куско под руководством вождя местного племени Хосе Габриэля Кондорканки (*José Gabriel Condorcanqui*). Местные жители выразили недовольство усилившимися налогами и поборами и «вспомнили, что когда-то они – индейцы – были хозяевами своей земли»²¹⁸.

Год спустя, в 1781 г., состоялось одно из важных по своим последствиям событий – движение коммунаров в Новой Гранаде

²¹⁶ ANC (Archivo Nacional de Chile). Fondo Jesuítas. T. 239. Doc. 4.

²¹⁷ Restrepo J.M. Historia de la Revolución de la República de Colombia. P.: Librería Americana, 1827. T. II. P. 7.

²¹⁸ Lara J.S. Op. cit. P. 253.

(*Revolución de los Comuneros de Nueva Granada*). Это движение, в котором приняло участие 2 тыс. чел., объединило все социальные слои общества единой идеей – сопротивление реформам Карла III. По замечанию историка Мануэля Люсьена Сальморала (*Manuel Lucena Salmoral*), «это движение сплотило всё общество в едином порыве уничтожить несправедливую налоговую систему. Одна группа восставших была представлена землевладельцами, другая – метисами и индейцами... Объединённая колонна прошла до колумбийского города Сипакира (*Zipaquirá*), где был расположен муниципалитет, и потребовала прекратить реформы»²¹⁹.

Это движение, которое может быть квалифицировано как мультисекторальное, отразило глубину кризиса колониальной власти Испании. В работе всё того же Сальморала упоминается, что вооружённых восставших поддержали и некоторые налоговые чиновники, осуществлявшие преобразования, а также к ним примкнула часть военных, вызванных вице-королём для их подавления. Первопричиной этих событий стали налоговая и административная реформы, начавшиеся в 1763 г., с помощью которых метрополия хотела превратить бедные индейские территории в процветающие колонии. Предвестником движения стали протесты индейцев в Кито в 1765 г. против введения государственной монополии на алкоголь и табак, выступления индейцев Парагвая в 1767 г. против выселения иезуитов – повсеместно индейское население было против увеличения налоговых сборов. Однако просьбы толпы не были услышаны и восстания были подавлены²²⁰.

По замечанию современного историка Евгения Ларина, движение коммунаров «охватило многие населённые пункты Новой Гранады. Созданная для руководства восстанием консультативная хунта – Коммуна (отсюда и название всего движения) оказалась в руках креольской знати, также недовольной самоуправством испанских колониальных властей. Вместе с тем богатые креолы надеялись удержать народный гнев в границах, не допуская подрыва основ существующего строя, используя его для получения отдельных уступок со стороны короны... Фактически восстание потерпело поражение, но нанесло сильный удар по испанской колониальной системе в Новой Гранаде и в некоторой мере во всём Новом Свете»²²¹.

²¹⁹ Lucena Salmoral M. El Memorial de Don Salvador Plata. Los comuneros y los movimientos antirreformistas. Instituto Colombiano de Cultura Hispánica. Bogotá, 1982. P. 9.

²²⁰ Ibid. P. 13–15.

²²¹ Ларин Е.А. Указ. соч. С. 235–236.

Также 18 мая 1781 г. восстали 90 тыс. индейцев Перу под руководством Тупака Амару II (*Tupac-Amaru II*). «Повстанцы, первоначально крестьяне-индейцы, выступали с требованиями наказания “дурных правителей”, отмены налогов и других наиболее тяжких повинностей... Движение охватило южную часть Перу, север Чили, территорию Боливийского нагорья и северо-запад Аргентины – всего 24 провинции. С началом боевых действий программа восставших пополнилась новым призывом к объединению “соотечественников всех званий и положения, рождённых в наших землях” для борьбы против “тяжкого ига, тиранического правления Испании”... Однако, армия Тупак Амару II, несмотря на внушительную численность, была слабо организована, плохо вооружена, почти не имела военных специалистов... В ночь с 5 на 6 апреля 1781 года произошло последнее для Тупак Амару II сражение. Его армия потерпела поражение, а сам он попал в плен. 18 мая руководитель восстания был казнён на центральной площади города Куско. Вместе с ним было изуродовано и тело его жены Микаэлы, участвовавшей во всех боевых операциях. Колониальные власти сделали определённые выводы: был отменен институт коррехидоров, ликвидированы некоторые торговые ограничения, вводилось новое территориально-административное деление, позволявшее более тщательно контролировать индейские общины»²²².

Мы полагаем, что активное сопротивление индейцев в этот период было вызвано в том числе ликвидацией социально-экономической системы, созданной иезуитами. Однако у этой теории есть и противники. Например, Иосиф Григулевич отметил: «Между тем в колониях испанские власти считали бывшие иезуитские миссии возможным очагом индейского неповиновения, в особенности после восстания Тупак Амару II в 1781 году, показавшего, как легко могут подняться на борьбу против колониального угнетения индейцы при наличии смелого и решительного вождя. Поэтому после изгнания иезуитов испанские власти, поручив заботу о душах гуарани другим монашеским орденам, назначили в каждую редукцию по одному светскому чиновнику (коррехидору) для управления мирскими делами индейцев. Кроме того, редукции были разделены между тремя провинциями – Ла-Платой, Парагваем и Уругваем. Значительная часть гуарани получила земельные наделы, а многие ремесленники переехали в Буэнос-Айрес и другие города, где могли заработать больше, чем в редукциях. Эти изменения, а также набеги португальцев,

²²² Там же. С. 237–238.

длительная война за независимость, ликвидировавшая корректоров в редуциях, привели их в упадок, а отнюдь не факт отзыва иезуитов, как утверждают их сторонники»²²³.

Движение коммунаров и восстание Тупака Амару II дали толчок для выступлений по всему континенту. Например, в 1785 г. вспыхнул мятеж в Эквадоре, получивший название восстание районов Кито, или движение против государственной монополии (*Revolución de los Estancos*). Бунтующие выразили недовольство увеличением таможенных тарифов и государственной монополии на водку (*aguardientes*). Правительство уступило этим требованиям, и таможенные тарифы были уменьшены, однако через год эти выплаты были восстановлены, а чуть позже даже увеличены.

Мы коротко рассмотрели основные социально-экономические события в странах Латинской Америки накануне Войны за независимость 1810–1826 гг., они доказывают, что колониальная система в целом находилась в глубочайшем кризисе. «Уже в первой половине XVII века Испания стала уступать свои владения Англии, Франции и Голландии в Карибском бассейне и на северо-восточном побережье Атлантического океана, она не смогла превратить свой огромный капитал в промышленный и постепенно была вытеснена на периферию европейского экономического развития... В испанской и латиноамериканской историографии существует термин, определяющий политику Испании в период конца 1800 – начала 10-х годов XIX века – “глупая Испания” (“España boba”). Суть столь неожиданного в академической и университетской среде определения в абсолютной неспособности метрополии адекватно реагировать на вызовы времени. Беспомощность Испании была связана с длительным политическим и экономическим кризисом, с оккупацией страны в 1808 году французскими войсками и пленением короля Фердинанда VII, который затем в течение 6 лет находился на положении “байонского пленника” (от французского города Баоин)»²²⁴.

Отметим также, что протестантский мир, возглавляемый Англией, ещё задолго до кризиса власти в католической Испании разработал и активно вёл и идеологическую борьбу. Эта тема профессионально рассмотрена в статье современного историка, преподавателя МГУ им. М.В. Ломоносова Натальи Новиковой: «В середине XVII века лидер Английской революции Оливер Кромвель разрабатывает планы по завоеванию испанских колоний в Западном полушарии – так называемый “Западный проект”

²²³ Григулевич И.Р. Крест и меч... С. 200–201.

²²⁴ Ларин Е.А. Указ. соч. С. 238, 302.

(Western Design), в котором Испания играла роль “естественного врага”, представляющего постоянную угрозу для Англии. Важно подчеркнуть переплетение религиозных, моральных и экономических мотивов во враждебном отношении к Испании: испанское завоевание, по мнению англичан, проходило во имя “ложной” и “иррациональной” католической доктрины, его мотивами были жестокость и жажда наживы, а установившаяся колониальная система приводила к истреблению коренных жителей и имела целью примитивное накопление богатства. В противоположность Испании протестантская Англия объявляла своей целью создание “справедливой” колониальной державы: принципиальной была идея связи между метрополией и колониями, основанная не на военном присутствии, а на свободном торговом обмене, что должно было означать более гуманное отношение к местному населению и рациональное получение и распределение прибыли.

В этом можно усмотреть зарождение идеологии “неофициальной империи” – термин, который изначально использовался при изучении современной истории постколониальных государств и означал претензии на осуществление власти в тех регионах, которые с политической точки зрения объектами этой власти не являются, поэтому такие претензии реализуются, прежде всего, в экономической и культурной сфере. Характерные для идеологии искажения и интерпретации событий в свою пользу позволяют понять ее предвзятость и “нечувствительность” ко многим историческим фактам (например, не учитывалось, что при колонизации Нового Света самими англичанами взаимоотношения с местным населением строились на расовой основе, в то время как при освоении Южной Америки испанцами смешанные браки признавались нормой). В целом можно говорить о формировании определённых механизмов легитимизации, которые вырабатываются в культуре, чтобы, как показано в классическом исследовании Эдварда Саида “Культура и империализм”, дать моральное обоснование империализму – стремлению к власти над удалённой территорией.

Таким образом, на протяжении XVII–XVIII вв. в английском культурном сознании складывается противопоставление Англии и Испании, в котором большую роль играет определение себя от противного. Разнообразные памфлеты, оды, “филиппики” против Испании эксплуатируют общее место по поводу жестокости, фанатизма и жадности испанцев в Новом Свете, сочетая экономическую и моральную критику Испании... морально предосудительным оказывается и поведение Испании не только по отношению к населению собственных колоний, но и по отношению к

европейцам, которым она «навязывает» несправедливую власть в своих корыстных целях»²²⁵.

Отметим, что идеал, провозглашённый лидером Английской революции Оливером Кромвелем, был полностью реализован в рамках колоний Англии, включая США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Однако при этом коренное население этих стран не столько подвергалось жестокому обращению или эксплуатации, сколько просто уничтожалось. Такого откровенного расизма католическая Испания себе не позволяла. Из всего сказанного можно полагать, что нацизм имеет прямые истоки в английском расизме. Это позволяет проследить преемственность рабовладельческого строя в виде расизма сначала Англией, а потом и дальнейшее развитие этого явления в идеях национал-социализма.

«Тираноборческая доктрина» иезуитов Ф. Суареса и Х. Мариана. Либерализм и Орден иезуитов в начале XIX в.

Очевидно, что воспитательная деятельность иезуитов, а также изучение и публикация многочисленных трудов по истории, лингвистике и картографии способствовали развитию национально-патриотических идей коренного населения Америки. Делали это иезуиты сознательно или нет, но они ещё во времена своего первого пребывания в латиноамериканских странах заложили идеи, естественным результатом которых рано или поздно должны были стать совместные освободительные движения индейцев и новой интеллектуальной элиты против абсолютной власти метрополии.

Упомянем, что, значительно опережая просвещённые умы своего времени, отцы-иезуиты Франсиско Суарес (*Francisco Suárez, 1548–1617 гг.*) и Хуан де Мариана (*Juan de Mariana, 1536–1624 гг.*) написали свои знаменитые произведения, в которых размышляли о тираноборческой доктрине²²⁶. Если говорить коротко, то их основная политическая идея сводится к мысли о том, что если правитель стал тираном для своего народа, то такой

²²⁵ Новикова Н.К. Латинская Америка в английской культуре конца XVIII – начала XIX вв. Литературная деятельность испанских эмигрантов в Лондоне (1820–1830-е годы) // Латинская Америка. 2012. № 4. С. 74–75.

²²⁶ Suárez F. De Legibus... Madrid: Edición crítica bilingüe bajo la dirección de L. Pereña, 1971–1982; Mariana J. Del Rey y de la Institución Real (Obra quemada en París por mano del verdugo en tiempo de Enrique IV). Barcelona: Biblioteca de Obras Selectas, 1880.

правитель достоин только смерти. По мнению отцов-иезуитов, правитель-тиран не заботится об общественном благе своего народа и для поддержания своей власти прибегает к «несправедливому налоговому законодательству» (*«la ley tributaria injusta»*), делая таким образом жизнь вверенных ему людей тяжёлой. Логичным завершением такого режима, по мнению авторов теории, должно стать убийство этого тирана. Благодаря Суаресу и Мариане в политико-юридическую науку вошли такие понятия, как: «суверенитет народа», «общественный договор», «законность государственной власти», «право на сопротивление» и другие.

Бесспорно, главными философскими сочинениями Суареса стали «Трактат о законах» (*«De legibus»*), в котором он «близко следует Фоме Аквинскому, это – целая энциклопедия схоластической философии, дающая всестороннее знакомство со всем строем средневековой католической мысли, с её воззрениями на все области человеческого знания», а также «Метафизические рассуждения» (*«Disputationes metaphysicae»*), опубликованные в 1597 г.²²⁷ С 1597 по 1615 г. Суарес также преподавал в Коимбромском университете в Португалии. В этот период он участвовал в ожесточённой философской полемике по вопросу о «Содействии божественной благодати» (*«De auxiliis divinae gratiae»*) и читал лекции, объясняя свой «Трактат о законах». Его лекции пользовались огромной популярностью, благодаря его эрудиции и личной святости.

Суть «Трактата» Франсиско Суареса заключалась в следующем: есть два рода законов – закон естественный и закон положительный, вопрос об основах первого составляет главную проблему морали, вопрос об основах последнего – главную проблему политики²²⁸. Этот иезуит полагал, что «общество – это естественное состояние человека, вне которого он не может жить, и тем самым оно является учреждением божественным; но так как общество не может существовать без законов, а законы не могут явиться без власти, их издающей, то есть без правительства, то и правительство – институт божественный. Божественность верховной власти – исключительно результат её естественного происхождения; слова апостола Павла “Всякая власть от Бога” надо понимать именно в этом смысле, а не так, что в возникновении верховной власти кроется непостижимая человеческому разуму делегация, непосредственное происхождение от Бога. Так как власть порождена естественным законом, то она и подчиняется ему; возникшая

²²⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1901. Т. 31А (62): Статика–Судоустройство. С. 868–869.

²²⁸ Там же.

для нужд общества, она покоится на акте делегации от общества — реального, исторического общества. Словом, верховная власть принадлежит народу и им делегируется правительству; но такая делегация не составляет необходимости: общество (народ) может сохранить власть за собой, и это решение будет столь же законно, как и решение делегировать власть одному лицу или нескольким лицам, на время или навсегда. Не отрицая принципиально ни одной из возможных форм правления, Суарес из соображений практических склоняется на сторону монархии. Но так как монарх — не представитель Бога, а лишь делегат народа, то он должен сообразоваться с народной волею; согласие монарха и народа — единственный источник власти первого; наследственность трона обуславливается сохранением этого согласия. Как только оно прекращается, верховный суверен — народ — вступает в свои права; а права у него, по Суаресу, в данном случае очень широки. Законному монарху он может оказать лишь пассивное сопротивление, но по отношению к узурпатору, тирану в античном смысле слова, дозволены всякие меры, не исключая убийства. Убийство не возбраняется даже тогда, когда виновным в нарушении законов оказывается законный монарх, но Суарес советует избегать этого, если нарушены интересы не всего общества, а лишь частного лица. Тирана же может убить последний гражданин за всякое нарушение закона»²²⁹.

По мнению энциклопедистов начала XX в. Брокгауза и Ефрона, «политическая доктрина Суареса в её целом не стоит одиноко. Начало XVII века было эпохой острого политико-религиозного кризиса, когда приходили в столкновение самые разнородные интересы, когда оппозиция против абсолютизма, более или менее прикрытая религиозными мотивами, явно или скрыто действовала во всей Западной Европе. Абсолютизм мешал католикам, потому что в своём развитии подрывал идею авторитета папы, — мешал и различным протестантским партиям, потому что подавлял свободу мысли. Поэтому учение монархомахов, одним из видных представителей которого был Суарес, вербовало своих сторонников как в среде католических, так и в среде протестантских публицистов. В частности, доктрина тираноубийства, первое выражение которой мы встречаем ещё в средние века, была чисто католической и в эпоху религиозных войн имела многих представителей кроме Суареса, например Буше и Мариана. Она не оставалась только книжной, а проводилась в жизнь, деятельно пропагандируемая иезуитами. Убийство Вильгельма Оранского в

²²⁹ Там же.

Нидерландах (1584) и двух Генрихов во Франции (1588 и 1610) стояло в связи с этой пропагандой»²³⁰.

В целом отец-иезуит Франсиско Суарес «оказал большое влияние на богословие, оставшись во многих вопросах большим авторитетом для идеологии и мировоззрения Ватикана»²³¹.

Что касается отца-иезуита Хуана де Марианы, то отметим, что он преподавал теологию в Риме, Палермо, Париже, где и получил степень доктора богословия. Одним из его известных трудов стала «Всеобщая история Испании» (*«Historiae de rebus Hispaniae»*), опубликованная сначала на латыни в 1592 г., а в 1601 г. – и на испанском языке. В этом сочинении автор подверг резкой критике политику испанских монархов. Не менее знаменитым его исследованием стал трактат «О короле и институте королевской власти» (*«De rege et regis institutione»*), напечатанный в 1599 г., в котором «автор сформулировал идею монархии, права которой были бы ограничены собранием представителей сословий, а также критиковал абсолютизм как “тираническое извращение” монархической власти»²³².

На наш взгляд, в сочинении «О короле...» Мариана размышляет над истоками и природой государства и поддерживает право восставшего народа свергнуть тирана. В целом это произведение отражает основную концепцию теории пробабиллизма иезуитов. Среди его читателей мы находим и скептиков, например Габриэль Моно написал: «Теория тираноубийства Марианы включает в себе смешные казуистические “distinguo” (изыскания. – Е. Г.-Л.), но то обстоятельство, что иезуит в книге, официально посвящённой воспитанию молодого государя, говорит этому последнему, что если он окажется тираном для своего народа, он может быть убит законным образом, заслуживает скорее нашу симпатию, чем порицание»²³³.

Аргументация Марианы использовалась для оправдания убийств конкретных тиранов – королей Франции Генриха III и Генриха IV, и в результате его книга была торжественно сожжена в Париже по решению городского парламента от 4 июля 1610 г.²³⁴ «В Испании к этой книге Марианы относились с уважением, хотя

²³⁰ Там же.

²³¹ Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова. Минск: Книжный дом, 1999.

²³² Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

²³³ Моно Г. Указ. соч. С. 300.

²³⁴ Mariana J. Discurso de las enfermedades de la Compañía. Madrid: Printed by Don G. Ramírez, calle de Barrionuevo, 1768. P. 53.

власти не были от неё в восторге. На самом деле Мариана всего лишь довёл до логического заключения мысль о том, что естественный закон выше в моральном отношении, чем мощь государства. До него эту мысль подробно развивал основатель международного права, доминиканец Франсиско де Витория (1485–1546), который первым из испанских схоластов стал обличать преступления испанских завоевателей в Новом Свете, в особенности – порабощение индейцев»²³⁵.

Вызывает интерес и трактат Хуана де Марианы «Об обесцении [или перемене, порче] монеты» («*De monetae mutatione*»), опубликованного в сборнике «*Septem tractatus Joannis Marianaе*», вышедшем в 1609 г. Этот труд направлен против экономической политики испанского абсолютизма и после публикации навлёк на автора преследования инквизиции. В этой книге Мариана ставит вопрос о том, принадлежит ли королю (правителю) частная собственность граждан (вассалов), и даёт на него отрицательный ответ. На этом основании он проводит различие между королём и тираном: «Тиран попирает чужие права и считает, что всё вокруг принадлежит ему, король же ограничивает свое любопытство и остаётся в рамках разумного, поступая по справедливости».

Из этого Мариана делает вывод, что король не может требовать уплаты налогов без согласия на то народа, так как налоги – суть присвоение части богатства подданных. Чтобы это присвоение было легитимным, подданные должны на него согласиться.

Это произведение вызвало у монархии недовольство, и его автора вскоре арестовали. При аресте у Марианы была найдена рукопись нового, самого неоднозначного его трактата – «О болезнях Общества Иисуса» («*De las enfermedades de la Compañía de Jesus*»). Это последнее произведение было опубликовано после смерти автора в 1625 г. (На этом обстоятельстве хотелось бы заострить внимание читателя, кроме того, сочинение было опубликовано не братьями Марианы по Ордену, а сторонними лицами.) Ряд исследователей склонны полагать, что в этом труде автор подверг критике некоторые пороки иезуитского Ордена²³⁶. Например, сторонник австрийской экономической школы Хесус Уэрта де Сото (*Jesús Huerta de Soto*) написал: «В нём Мариана не только подверг критике военную иерархию Ордена иезуитов, но и высказал чисто австрийскую мысль, что централизованное

²³⁵ Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011. С. 220.

²³⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1896. Т. 18А (36): Малолетство–Мейшагола. С. 619.

управление неспособно обеспечить координацию в силу принципиальной недоступности необходимой для этого информации». Он пишет: «Управлять из центра – безумие... Рим далеко, Генерал [Ордена иезуитов] не знает ни людей, ни фактов... и уж точно он не знает всех обстоятельств, от которых зависит успех... будут неизбежно во множестве совершаться серьезные ошибки, люди будут ими недовольны и станут презирать слепоту начальства... большая ошибка, когда слепые желают вести зрячих»²³⁷. На основании своего анализа этот современный экономист заключил, что, «возможно, самым большим либертарианцем из всех схоластов был иезуит Хуан де Мариана; это особенно заметно в его зрелых работах... Итак, отец Хуан де Мариана и испанские схоласты смогли сформулировать принципиальные элементы теории, которая позже легла в основание австрийской экономической школы, среди которых... идея невозможности организации общества приказами сверху в силу недостатка необходимой информации... и либертарианский принцип, согласно которому любое неоправданное вмешательство со стороны государства является нарушением естественного закона»²³⁸.

Что касается мнения Марианы о происхождении общества и формах государства, то оно сводится к следующему: «По мысли иезуита в древние времена люди жили подобно зверям. В то время всё принадлежало всем; лишь позднее “преступная алчность” породила частную собственность и мирная жизнь сменилась войной всех против всех (*“bellum omnium contra omnes”*), в которой сильные стремились подчинить себе слабых. Слабые обратились за покровительством к более сильным и справедливым, так родилось общество и государство. Государство, по Мариане, имеет двоякую цель: защиту жизни подданных от внутренних и внешних врагов; воспитание и развитие в подданных социальных добродетелей – взаимопонимания, порядка, мира и гуманности. Воспроизводя схему Аристотеля, Мариана указывал на три “правильных” формы государственного управления и три “извращённых” формы. К “правильным” он относил “монархию”; “аристократию” и “республику”. “Извращённые” формы государственной власти соответственно: “тирания”, “олигархия” и “демократия”. Наихудшей формой Мариана объявлял “тиранию”. Наиболее предпочтительной формой государства он считал “монархию”, при которой государь обязан подчиняться основным законам государства, являющимся областью “народного суверенитета”,

²³⁷ Уэрта де Сото Х. Указ. соч. С. 223.

²³⁸ Там же. С. 219, 224.

т.е. устанавливаемым собранием представителей сословий и освящённым народными обычаями. Король обязан заботиться о народном благе, следить за тем, чтобы собственность не сосредоточивалась в руках немногих, образуя на другом полюсе нищету, бороться против ростовщичества и мошенничества, заставлять всех, способных к труду, обрабатывать землю. Монарх, нарушивший основные законы государства, превращается в “тирана” и может быть наказан любым способом, вплоть до казни. Мариана считал необходимым чёткое разделение сфер управления – светской и духовной властей»²³⁹.

Авторы «Философской энциклопедии» советского периода полагали, что «в условиях господства реакционного абсолютизма в Испании политическая теория Марианы играла прогрессивную роль и была связана с гуманистической критикой абсолютизма. В XIX–XX вв. католическая церковь, замалчивая наиболее прогрессивные стороны учения Марианы, пыталась поставить его идеи на службу своим реакционным целям. Такое же реакционное переосмысление учения Марианы характерно и для фашистской литературы во франкистской Испании»²⁴⁰.

Мы можем предположить, что идеи Суареса и Марианы изучались в иезуитских коллегиях, а королевская власть в своё время дала разрешение иезуитам строить на территории своих миссий учебные заведения и, сама того не понимая, способствовала распространению идеи против тирании королей и несправедливой власти. «В Латинской Америке схоластика преподавалась во всех учебных заведениях вплоть до 1768 года, когда специальной грамотой было запрещено изучение схоластических теорий Ф. Суареса, М. Молина, которые тогдашний министр Испании Кампанес квалифицировал как подрывные и еретические»²⁴¹.

Представляется сомнительной теория цитированного ранее представителя австрийской экономической школы Хесуса Уэрты де Сото о либеральных взглядах некоторых отцов-иезуитов. На страницах данной монографии мы уже неоднократно говорили, что иезуиты стремились строить своё государство на христианских ценностях и идеологии, а между своими предприятиями они уничтожали конкуренцию и стремились воспроизвести элементы плановой экономики, что свидетельствует даже о коммунистических признаках в их экономической модели. Особенно подчеркнём,

²³⁹ Del Rey y de la institucion real. Madrid: Biblioteca de autores españoles, 1854. T. 21. P. 477.

²⁴⁰ Ibidem.

²⁴¹ Eyzaguirre J. Ideario y rutade la emancipation chilena. Santiago, 1957. P. 49–50.

что, стремясь создать своё государство на христианских ценностях, последователи Лойолы ещё задолго до появления первых коммунистических теоретиков неосознанно построили государство с элементами коммунистического устройства. На наш взгляд, это наиболее ярко свидетельствует о едином стремлении христианства и коммунистической идеологии к справедливому обществу, основанному на взаимопомощи вместо конкуренции и призыве приносить благо другим, противопоставляя его индивидуализму. Кроме того, можно говорить, что идеология иезуитов является по сути феодальной, т.е. антилиберальной. В этом выводе нас поддерживает Генрих Бёмер: «Когда орден возобновил свою деятельность (в 1814 г. — *Е. Г.-Л.*), его старый враг, просветительная философия XVIII столетия, был ещё всюду жив, а там, где он исчезал со сцены вследствие своей старческой дряхлости, его место на европейском континенте немедленно занимал его деятельный наследник — либеральная буржуазия. С этим новым беспощадным и иногда прямо фанатичным противником отцы должны были бороться, начиная с двадцатых годов в Европе и в Америке. Всюду, где либералы одерживали победу, иезуитов изгоняли. Напротив, всякий раз, когда наступало торжество реакции, отцы спокойно возвращались обратно для защиты трона и алтаря»²⁴².

И тем интереснее проследить реакцию последователей Лойолы на начавшееся в начале XIX в. освободительное движения в Новом Свете. В основе этих событий лежало стремление крупного английского капитала и новой латиноамериканской буржуазии, состоявшей главным образом из латифундистов-креолов, к ликвидации жёстких ограничений в торговле и предпринимательстве.

Политические последствия изгнания иезуитов.

Война за независимость 1810–1826 гг.

Орден иезуитов и Великая масонская ложа

После изгнания из Латинской Америки Орден иезуитов принял немало усилий для восстановления былого могущества на этом континенте. Однако установленный силами монархии новый порядок в бывших владениях Ордена, а также запрет на деятельность его членов осложняли эти начинания. Поэтому вполне очевидными становятся выгоды, которые Орден мог получить при утрате Испанией власти над своими заморскими владениями. На основании этого можно говорить, что немалую роль в подготовке Войны за независимость 1810–1826 гг., результатом

²⁴² Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 251.

которой стало появление на политической карте мира новых суверенных государств, сыграли иезуиты.

Кроме того, невозможно было сопротивляться новым тенденциям времени: стремлению крупного торгового капитала Европы, главным образом британского, получить новые рынки сбыта в Латинской Америке, а для этого необходимо было разрушить колониальный мир Испании. По этой причине именно Великобритания стала первой страной, официально признавшей новые государства – Мексику, Колумбию, Аргентину и др. Таким образом, в начале XIX в. сложилась уникальная обстановка, в которой либеральным силам и Ордену иезуитов оказалось по пути. Мы не можем с уверенностью утверждать, но можем предположить, что в этот период руководство Ордена и руководство Великобритании заключили временный союз. Этот возможный политический шаг ещё раз доказывает гибкость Ордена, обеспечивающую не просто его выживание, а реализацию поставленных им целей.

О первопричинах Войны за независимость латиноамериканских стран историки спорили во все времена. Так, среди исследователей второй половины XX в. консервативного толка было принято рассматривать борьбу за независимость следующим образом: «Разрыв с Испанией имел временный характер и был обусловлен Наполеоновским вторжением и оккупацией метрополии, о независимости же речи не шло»²⁴³. Другие авторы утверждают, что «Америка боролась за то, чтобы не быть французской, чтобы не быть под господством Наполеона»²⁴⁴. В советской историографии принято рассматривать Войну за независимость как «национальное освобождение от колониального порабощения» и как «стремление к свободе человеческой личности вообще»²⁴⁵.

Современный историк Евгений Ларин среди основных предпосылок войны выделил следующие: «Кризис в метрополии усилил креольское движение в колониях, требовавшее проведения в Новом Свете радикальных реформ и больших возможностей для креольской знати в политической области, в реальном продвижении её представителей на самые высокие должности в колониальной структуре власти»²⁴⁶. Похожей точки зрения придерживается и другой исследователь XXI в. Алексей Черняев: «Война за независимость была организована белой элитой, недовольной “вто-

²⁴³ *Paso L. Raices historicas de la dependencia argentine. Buenos Aires, 1973. P. 58.*

²⁴⁴ *Qandia E. Historia de las ideas politicas en Argentina. T. 5. P. 463.*

²⁴⁵ См. напр.: *Фёдоров М.В. Политическая мысль в Латинской Америке в период войны за независимость (1810–1826 гг.) // Правоведение. 1979. № 4. С. 67–73.*

²⁴⁶ *Ларин Е.А. Указ. соч. С. 238.*

рым завоеванием Америки” в интересах Мадрида. Она оказалась основным бенефициаром независимости, захватив политическую власть, добившись свободной торговли с миром и ликвидации испанских посредников в экспортно-импортных операциях. Креолы стали почти полновластными хозяевами судеб низших слоев, приступили к ликвидации особого правового статуса индейцев и экспроприации их земли. Большая часть населения бывших колоний скорее проиграла от победы креольской элиты, хотя ряд выходцев из низов сделали карьеру в рядах революционных войск»²⁴⁷.

И действительно, лидеры освободительного движения по большей части были представителями креольской знати, такими как венесуэлец Франсиско де Миранда (*Sebastian Francisco de Miranda y Rodriguez, 1750–1816 гг.*). Он родился в семье состоятельного коммерсанта, уроженца Канарских островов, и венесуэльской креолки. Миранда получил образование в Королевском понтифийском университете Каракаса (*la Universidad de Caracas*) и в 1771 г. отправился в Мадрид для завершения образования. Миранда пробыл за пределами Венесуэлы 40 лет. В 1773 г. он вступил в испанскую армию в чине капитана, в то же время он поддерживал связи с кругами Кубы и Венесуэлы, выступавшими за независимость от Испании. В 1792 г. он приехал в революционную Францию, где тесно сблизился с жирондистами²⁴⁸. Он получил чин бригадного генерала и командовал дивизией в Северной армии. 29 ноября 1792 г. французские войска под руководством Миранды овладели Антверпеном. После чего он был назначен командующим всеми французскими войсками в Бельгии. С 21 февраля по 2 марта 1793 г. корпус Миранды безуспешно осаждал Маастрихт, обороняемый прусскими войсками. 18 марта Миранда потерпел серьезное поражение от австрийских войск при Нервиндене. Его вызвали в Париж, где обвинили в измене

²⁴⁷ Черняев А. 10 фактов о независимости Испанской Америки – Terra America // terra-america.ru: офиц. сайт проекта «Terra America». URL: <http://www.terra-america.ru/10-faktov-o-nezavisimosti-ispanskoi-ameriki.aspx>

²⁴⁸ Жирондисты (фр. *Girondins*) – одна из политических партий в эпоху Великой Французской революции. Своё название (заменяемое иногда именем «Жиронда») партия получила от департамента Жиронда (с главным городом Бордо). Жирондисты были сторонниками индивидуальной свободы, поклонниками демократической политической теории Руссо. Они выступали в республиканском духе, были пламенными защитниками революции, которую они желали перенести и за границы Франции, жирондисты отличались прекрасным красноречием, но не обнаружили ни организаторского таланта, ни партийной дисциплины.

и связях с Шарлем Дюмуре (фр. *Charles François Dumouriez*, 1739–1823 гг.), перешедшим в это время на сторону неприятеля²⁴⁹. 20 апреля 1793 г. Миранда был арестован и предстал перед Революционным трибуналом, который 16 мая оправдал его. Однако после свержения жирондистов Миранда снова был арестован (9 июня 1793 г.) и вышел на свободу только 17 января 1795 г., уже после термидорианского переворота. А в 1797 г. Миранда уехал в Англию, где вёл переговоры с правительством Уильяма Питта по вопросу организации борьбы за независимость Венесуэлы, после чего он уехал в США²⁵⁰.

Отметим и другого лидера Войны за независимость латиноамериканских стран, тоже венесуэльца, Симона Боливара (*Simón Jose Antonio de la Santísima Trinidad y Ponce de Palacios y Blanco Bolívar*, 1783–1830 гг.). Будущий борец за независимость родился в знатной креольской семье баскского происхождения (таких называли по цвету кожи и богатству – «гран какао»), его предки приехали в Америку еще в XVI в. Его отец был одним из богатейших людей страны, и наследство впоследствии пригодилось Боливару при создании Освободительной армии. Рано лишившись родителей, Симон был отправлен в Европу для получения образования. Годы, проведенные им там, совпали с бурными событиями, связанными с приходом к власти Наполеона Бонапарта. Находясь во Франции, Боливар глубоко проникся идеями Французской революции, стал убежденным республиканцем. После возвращения на родину он примкнул к освободительному движению и принял активное участие в событиях 1808–1810 гг. О ходе Войны за независимость и участия в ней Миранды и Боливара мы поговорим чуть позже.

Одним из вдохновителей освободительного движения в Новом Свете стал иезуит Хуан Пабло Вискардо-и-Гусман (*Juan*

²⁴⁹ Дюмуре Шарль Франсуа дю Перье – французский генерал и политический деятель. На военной службе значился с 1758 г. Во время Великой Французской революции из карьеристских соображений вступил в Якобинский клуб, примкнув к жирондистам. С марта до середины июня 1792 г. был министром иностранных дел, в июне 1792 г. стал военным министром. В августе 1792 г. был назначен командующим армией, которая осенью 1792 г. одержала победы при Вальми и Жемапе и отбила первый натиск войск австро-прусской коалиции. В марте 1793 г., потерпев поражение при Нервиндене, вступил в секретные переговоры с австрийским командованием о совместном походе на Париж для разгона конвента и восстановления монархии. Не получив поддержки в войсках, Дюмуре в апреле 1793 г. бежал к австрийцам. С 1804 г. жил в Великобритании на пенсии английского правительства и политической роли не играл.

²⁵⁰ *Miranda F. Diario de Moscú y San Petersburgo. Caracas, 1993. P. 143*

Pablo Viscardo y Gyzman). Его революционное сочинение «Письмо к американским испанцам», в котором он призывал к началу «справедливой борьбы», имело грандиозный по своим масштабам эффект. Оно было издано в 1799 г. на французском, а в 1801 — на испанском языке и получило широкую популярность во всех испанских колониях. В 1810 г. трибунал инквизиции в Мексике даже пытался помешать его распространению и предал «Письмо» и его автора анафеме²⁵¹. Отметим также, что советские историки высоко оценили это сочинение Вискардо, однако они не делали акцент на принадлежности его автора к членам Ордена или же полагали, что иезуит мог быть «куплен» заинтересованными силами.

Тема возможного участия последователей Лойолы в Войне за независимость вызывает немало споров. Позиция же самого Ордена по этому вопросу — деликатное молчание и отрицание возможного факта. Например, известный исследователь второй половины XX в. иезуит Мигель Батллори (*Miguel Batllori*) утверждает, что «не стоит приписывать рождение идеи независимости латиноамериканских колоний нашим братьям по Ордену. Среди активных участников движения за независимость можно назвать только двух иезуитов: это чилиец Хуан Хосе Годой (*Juan José Godoy*) и перуанец Хуан Вискардо, которые, возможно, и были знакомы с лидером этого движения венесуэльцем Франсиско де Мирандой (*Francisco de Miranda*), политическая фигура которого кстати сильно раздута, однако в активные контакты с ним не вступали. Участие членов Ордена в Войне за независимость испанских колоний — это очередной исторический миф»²⁵².

Другие учёные мужи смотрят на эти выводы иначе: «Батллори недооценивает вклад иезуитов в Войну за независимость стран Латинской Америки. Нельзя отрицать их интерес к новой политической жизни своих бывших владений, а также их потенциальную выгоду в случае окончательной утраты монархией влияния на континенте. Кроме того, не следует забывать, что Латинская Америка стала новой родиной для большинства иезуитов и чувство ностальгии, а также обиды за несправедливое изгнание могли стать весомыми причинами для их участия в этих событиях»²⁵³.

²⁵¹ Batllori M. El abate Viscardo: historia y mito de la intervención de los jesuitas en la independencia Hispanoamericana. Madrid, 1995. P. 307. См. также «Письмо» на русском языке: *Штрахов А.И.* Война за независимость Аргентины. М., 1976. С. 354–371.

²⁵² Batllori M. Op. cit. P. 1, 17.

²⁵³ García R.C. Miranda y los ex jesuitas desterrados: ensayo de interpretación histórica. Caracas, 1976. P. 41–42.

Выражая своё мнение о возможном участии последователей Лойолы в Войне за независимость, Григулевич написал: «Утверждения клерикальных историков об участии иезуитов в борьбе за независимость не соответствуют исторической действительности. Верно лишь то, что некоторые изгнанные иезуиты были завербованы англичанами. Американский министр Руфус Кинг сообщал в английской столице 26 февраля 1798 года, что он лично знал иезуитов, “оплачиваемых английским правительством, которое они снабжают сведениями об условиях и положении в Южной Америке”. Одним из осведомителей англичан был иезуит Вискардо, автор “Письма к американским испанцам”, в котором призывал провозгласить независимость испанских колоний. Таких иезуитов, однако, были единицы из общего числа в несколько тысяч человек, высланных из Америки. Венесуэльский патриот Франсиско де Миранда в письме к Питту от 28 января 1791 года писал, что для борьбы с Испанией можно использовать “лишь очень немногих” иезуитов. Со своей стороны иезуитский историк Батллори, автор биографии Вискардо, приходит к выводу, что участие иезуитов в освободительном движении – легенда, выдуманная врагами католической церкви с тем, чтобы скомпрометировать в глазах власть имущих членов ордена Лойолы»²⁵⁴.

Очевидным остается и тот факт, что изгнанные члены Ордена развивали в своих многочисленных сочинениях идеи самобытности стран Южной Америки, вызывая в своих латиноамериканских читателях дух патриотизма. Тем самым они подготавливали не только латиноамериканских, но и европейских современников к признанию новых независимых государств. Среди таких авторов выделим Франсиско Хавьера Алегре (*Francisco Xavier Alegre*), Рафаэля Ландивара (*Rafael Landívar*), Хуана де Веласко (*Juan de Velasco*), Хуана Игнатия де Молину (*Juan Ignacio de Molina*). С этой целью были опубликованы важные работы. Например, в 1780 г. вышли в свет «Очерки истории Америки» (*Saggio de Storia Americana*) в четырёх томах итальянского иезуита Филиппе Сальвадора Гилия (*Felipe Salvador Gilij*), в которых очень подробно представлены лингвистические и картографические сведения о территории Новой Гранады. В 1799 г. шведский иезуит Лоренцо Тьюулен (*Lorenzo Thjulen*) выпустил в свет «Новый философский и демократический словарь» (*Nuevo vocabulario filosófico-democrático*), в котором по-новому были определены термины «независимость», «суверенитет», «демократия», «республика» и пр.

²⁵⁴ Григулевич И.Р. Крест и меч... С. 291.

Мы также считаем, что в этот период Англия предприняла все усилия для идеологического обоснования своего присутствия в странах Нового Света после окончания Войны за независимость. И это явление, по мнению британской общественной мысли, должно было стать благом для жителей Латинской Америки, просвещать и приобщать их к ценностям европейской культуры. Такую перспективу вполне разделяли представители латиноамериканских элит, например Симон Боливар. В своём письме к министру иностранных дел Англии он написал: «Равновесие Вселенной и интересы Великобритании оказываются в совершенном согласии со спасением Америки! Какую блестящую перспективу предлагает моя Родина своим защитникам и друзьям! Науки, искусства, промышленность, культура – всё, что ныне составляет славу и вызывает восхищение жителей европейского континента, перенесётся в Америку. Англия, почти в исключительном порядке, увидит, как к ней потекут богатства полушария, которое должно считать её своей благодетельницей»²⁵⁵.

Отметим, что в силу объективных исторических предпосылок в начале XIX в. Лондон стал своего рода интеллектуальным центром для многих общественных деятелей из Латинской Америки. Накануне движения за независимость здесь неоднократно бывал и Франсиско де Миранда, вошедший в историю под именем «провозвестника независимости». Для этого латиноамериканского политика «большое значение имело тесное общение с Джеймсом Миллем (1773–1836 гг.) – экономистом, одним из главных теоретиков либерализма и английской утилитарной философии, имевшим значительное влияние на британское общественное мнение и правительство. Миранда прислушивался к рекомендациям Милля при работе над письмами о социально-политическом устройстве, к которому колонии должны стремиться после освобождения от испанского господства. Эти письма тайно распространились по всей Латинской Америке от Мехико до Буэнос-Айреса.

Когда Франсиско де Миранда покинул Лондон в 1810 году, основным источником сведений о Латинской Америке для Милля стал другой видный представитель латиноамериканской интеллектуальной элиты – венесуэлец Андрес Бельо, филолог, юрист, общественный деятель, автор Гражданского кодекса республики Чили и первой грамматики испанского языка, предназначенной для латиноамериканцев. Бельо, находившийся в Лондоне с дипломатической миссией, вместе с Миллем работал над бумагами

²⁵⁵ Цит. по: Almeida J.M. British Romanticism and Latin America. Edinburgh, 2010. Т. 2: Atlantic Revolution and British Intervention. P. 14.

знаменитого английского философа-утилитариста Иеремии Бен-тама (1748–1832 гг.). Бентам состоял в переписке с ведущими деятелями освободительных движений: Хосе Сан Мартином, Симоном Боливаром, Бернардино Ривадавией, которым он давал советы относительно либерального законодательства новых государств»²⁵⁶.

Для объективного рассмотрения этого вопроса отметим, что латиноамериканские деятели искали союзников в разных странах, например, с этой целью в 1786 г. Миранда прибыл в Россию, где провёл целый год. Он был принят при дворе Екатерины Великой (как раз в это время иезуиты после своего изгнания были приняты просвещённой императрицей в России), которая удостоила его звания полковника русской армии²⁵⁷. Однако Россия долго сохраняла нейтралитет в этом вопросе, а «гость из Южной Америки произвёл на Екатерину II впечатление, которое можно в какой-то мере уподобить её отношению к представителям европейского Просвещения. Вероятно, она видела в нём носителя аналогичных воззрений, принадлежавшего к той же интеллектуальной среде – образованного, начитанного, многое повидавшего и испытывавшего человека. Притом он явился из далёкого экзотического мира, располагал полезной информацией о разных странах, обладал огромным личным обаянием, был увлекательным собеседником и подвергался гонениям со стороны могущественных врагов. Вместе с тем, его вольнолюбивые мысли, критика испанского деспотизма, самостоятельность суждений могли до известного предела импонировать ей, пока не влекли за собой практических действий. Но всё это отнюдь не означало даже отдалённого намерения предпринять конкретные шаги, чтобы прийти на помощь освободительному движению в американских колониях Испании, точно так же, как “дружба” с Вольтером, Дидро и другими просветителями не только не предполагала осуществления их идей в России, но не помешала государыне занять впоследствии резко негативную позицию в отношении Великой французской революции, не говоря уже о расправе с А.Н. Радищевым, Н.И. Новиковым, Я.Б. Княжнинным»²⁵⁸. Существует и иная точка зрения,

²⁵⁶ Новикова Н.К. Указ. соч. С. 73.

²⁵⁷ В честь 263-летия со дня рождения Франсиско де Миранда в Санкт-Петербурге торжественно возложили цветы к памятнику Героя Латинской Америки // embavenez.ru: офиц. сайт Посольства Боливарианской Республики Венесуэла в Российской Федерации. URL: http://www.embavenez.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=983:ofrendamiranda&catid=79:generales&Itemid=133&lang=ru

²⁵⁸ Миранда Ф. Путешествие по Российской Империи: пер. с исп. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. С. 14–15.

согласно которой российская императрица оказала гостю серьёзную материальную поддержку и намеревалась помочь борцам за независимость, однако начавшаяся русско-турецкая война 1787–1791 гг. и осложнение международной обстановки в Европе не позволили ей осуществить свои планы в отношении Америки.

Начало Войны за независимость. Так или иначе, но главной силой, действительно заинтересованной в результатах будущей войны, стала Англия, в которой особым авторитетом пользовалась Великая масонская ложа. Это обстоятельство побудило некоторых исследователей выступить с теорией, исходя из которой ударной силой Войны за независимость были масонские ложи пробританской ориентации, а также ряд промасонских организаций креольской элиты, созданные в конце XVIII и начале XIX в.

Примером такой организации может стать Патриотическое общество в Аргентине под руководством аргентинского борца за независимость Мариано Морено (*Mariano Moreno, 1778–1811 гг.*). Согласно данной теории, именно этим структурам, скрывавшимся под видом экономических или литературных обществ, принадлежит авторство идеи о независимости. Они же и дали кадры политических и военных руководителей для восставших колоний. Центрами управления этими процессами были Ложа Джентльменов и её филиал – ложа Лаутаро (*Lautaro*) в испанском городе Кадис²⁵⁹. Обе организации были созданы Франсиско де Мирандой, проживавшим сначала в Лондоне, затем в США. Он предлагал британцам организовать движение за независимость испанских колоний. В этих ложах участвовали многие лидеры движения за независимость, завербованные в английской столице, в том числе полководцы Симон Боливар и Хуан де Сан-Мартин, вице-президент Великой Колумбии Антонио Нариньо (*Antonio Nariño*) и чилийский генерал Бернардо О'Хиггинс (*Bernardo O'Higgins*), аргентинский лидер Карлос Альвеар (*Carlos Maria de Alvear*).

«Ложи, созданные Франсиско де Мирандой, были связаны с масонством шотландского обряда и действовали в интересах Англии, заинтересованной в распаде испанских колоний. Не случайно новые власти в числе первых шагов открывали свои порты для свободной торговли с Британией и искали с ней союза. Ценой

²⁵⁹ Ложа Лаутаро (*Lautaro*) была основана в Кадисе (Испания) в 1811 г. Своим именем она обязана одному вождю племени мапуче в Чили, который носил имя *Lautaro* и поднял бунт против европейских колонизаторов в XVI в., убеждая местных жителей бороться за независимость. Построенная по образцу масонских лож, под президентством Хосе де Гурручага, в ней собрались выдающиеся персонажи своей эпохи с целью создать независимые от Испании государства в Латинской Америке с республиканской формой правления.

этого союза стала передача англичанам внешней торговли освободившихся колоний, прежде контролировавшейся испанцами, и разорение местных промышленных центров. Англия была и первой европейской страной, признавшей независимость новых республик»²⁶⁰.

Коротко упомянем, что один из лидеров освободительного движения аргентинец Сан-Мартин (1778–1850 гг.) был одним из самых лучших молодых креольских военных, став полковником в 30 лет. Он присоединился к составу участников ложи Лаутаро в 1812 г. во время своего путешествия в Лондон, куда он прибыл на судне «Джордж Каннинг». Уже тогда он знал о плане заговорщиков «Мейтленд» («*Maitland*»), назван в честь автора проекта – британского военного, сэра Томаса Мейтленда), суть которого состояла в захвате Буэнос-Айреса (как важного плацдарма для дальнейших действий), Чили и потом в освобождении Перу и Эквадора, где базировались основные силы испанцев. Свои собрания члены ложи проводили или в своих домах, или в одном заведении, которое располагалось на улице Балкарсе (*La Balcarce*), напротив монастыря Святого Доминго в столице Аргентины.

К началу военных действий, т.е. к 1810 г., ложа Лаутаро получила поддержку многих военных, приехавших из Франции с желанием поучаствовать в событиях и способствовать тем самым свержению власти ослабшей Испании²⁶¹.

Интересными являются и некоторые факты о Войне за независимость, приведённые Алексеем Черняевым, например, что она была «гражданской», а также «социальной и расовой». «В данный период Испания была чрезвычайно слаба в военном отношении. За 15 лет войны испанцы только один раз смогли перебросить в Венесуэлу большое подкрепление – корпус численностью более 10 тысяч человек. Но, несмотря на слабость Испании, война в колониях продолжалась с 1810 по 1826 годы, причём победа далась креольским революционерам чрезвычайно тяжело. Основную часть испанских войск составляли латиноамериканские лоялисты²⁶². По сути, война за независимость Испанской Америки была гражданской войной между сепаратистской креольской элитой и теми, кого не устраивало отделение от метрополии...

²⁶⁰ Черняев А. 10 фактов о независимости Испанской Америки.

²⁶¹ Ложа Лаутаро (Lautaro) // sobrechile.org [сайт о Чили]. URL: http://www.sobrechile.org/articulo.php?tema=interesante&id=lozha_lautaro%20%20 (дата публикации: 19.01.2011).

²⁶² Лоялисты (англ., ед. ч. *loyalist* – верноподданный, здесь – монархист, от *loyal* – верный, лояльный), тори-колонисты, в испанских колониях в Латинской Америке сторонники испанских колонизаторов.

Революция сопровождалась попытками изменить социальный порядок в пользу креольской элиты, что вело к выступлениям низов общества, состоявшим из индейцев, негров, мулатов и отчасти метисов. Они выступали под лозунгами защиты короля, причём их восстания активно стимулировались испанцами. Например, в Венесуэле испанцы спровоцировали бунт чернокожих рабов против креолов. Против революционеров воевали индейцы-арауканы в Чили и Аргентине, негры и цветные в Венесуэле, индейцы в Колумбии и Эквадоре.

Испанские войска в колониях на 70–80% (а то и больше) состояли из индейцев, негров, мулатов и метисов. Силы революционеров также пополнялись за счёт небелых рекрутов, но в целом позиция этих групп была враждебной креолам. Хотя в Мексике и Перу индейцы и цветные выступили против испанской власти, однако в этих странах основная часть креольской элиты долго поддерживала Испанию. Если креолы боролись против короны, небелые воевали за испанского короля. Когда креолы были лоялистами, цветные выступали за революцию. Война за независимость Испанской Америки оборачивалась борьбой низов общества против верхов, цветных – против белых. Этим во многом объясняется ее жестокость, длительность и многочисленность жертв»²⁶³.

Черняев также отметил, что «в ходе военных действий британские банкиры предоставляли займы революционерам, так в 1816–1819 годах при поддержке английских властей агенты Боливара наняли 6–7 тысяч британских и ганноверских военных, демобилизованных после наполеоновских войн. Эти силы составили костяк армии Боливара при завоевании Колумбии и Венесуэлы. Всё это обусловило то, что армии Симона Боливара и Хосе де Сан-Мартина, сыгравшие главную роль в Войне, изобиловали британскими офицерами на командных должностях. Чилийский флот, обеспечивший вторжение армии Сан-Мартина с моря в Перу, был создан и возглавлен британским адмиралом Томасом Кокрейном (*Thomas Cochrane*). Офицеры и значительная часть матросов были британцами – фактически против Испании воевала английская эскадра. На международной арене Англия заблокировала попытки вооружённой интервенции держав Священного Союза в испанские колонии»²⁶⁴.

О ходе военных действий. Итак, в декабре 1810 г. Франсиско де Миранда возглавил борьбу за независимость Венесуэлы.

²⁶³ Черняев А. Указ. соч.

²⁶⁴ Там же.

Уже год спустя, 11 июля, был созван первый Национальный венесуэльский конгресс, который объявил Венесуэлу независимой республикой. Миранда был назначен главнокомандующим вооружёнными силами республики (генералиссимусом) с диктаторскими полномочиями. Вскоре, чтобы сделать передышку, Миранда решил заключить временный мир с испанской стороной.

Существует точка зрения, согласно которой соратник Миранды Симон Боливар истолковал этот временный договор как капитуляцию и измену и выдал его властям Испании. И в 1815 г. Франсиско де Миранда попал в испанский плен в тюрьму «Ла Каррака» (*La Carraca*). Там заключённый в подземную камеру, тяжело больной Миранда умер 14 июля 1816 г. Хотелось бы отметить, что нет единого мнения, почему Боливар выдал испанским властям своего единомышленника. Однако многие историки склоняются к выводу, что сделано это было им преднамеренно: будучи человеком очень амбициозным, он сильно ревновал к популярности Миранды, и его арест и сдача испанцам были всего лишь сведением личных счётов.

Так или иначе, но Симон Боливар продолжил общее дело по выводу южноамериканских колоний из-под испанского владычества. И 12 марта 1817 г. после перехода Анд и победы под Чакабуко (*Chacabuco*) объединённых чилийских и аргентинских сил в Сантьяго был основан ещё один филиал ложи Лаутаро при участии генерала и министра внешней политики Чили Томаса Гидо (*Tomas Guido*), главы аргентинского правительства Антонио де Балкарсе (*Antonio González de Balcarce*), первого президента Чили Мануэля Бланко Энкалады (*Manuel José Blanco y Calvo de Encalada*), генерала и губернатора Буэнос-Айреса Хуана Григория Лас Эрас (*Juan Gregorio de las Heras*) и др. Появились филиалы новой ложи в таких странах, как Перу, Боливия и Уругвай. Однако к 1820 г. филиал в Буэнос-Айресе был распущен по причине внутренних разногласий: несколько членов ложи приказали Сан-Мартину, чтобы он и его армия вернулись из Перу для подавления восстания некоторых индейских вождей на побережье Атлантики, однако Сан-Мартин отказался «от пролития крови своих братьев». И тогда директорат ложи Лаутаро, который почти в полном составе входил в правительство Буэнос-Айреса, решил распустить её полностью²⁶⁵.

Евгений Ларин отметил, что дважды Боливар пытался осуществить идею латиноамериканского единства. «Прежде всего, он хотел добиться этого путём включения в широкую конфедерацию испаноязычных государств Западного полушария. Своеобразной

²⁶⁵ Ложа Лаутаро (Lautaro) // sobrechile.org [сайт о Чили].

её моделью могла стать так называемая Великая Колумбия – созданное Боливаром государство, в которое вошли на добровольных началах Венесуэла, Колумбия, Панама и Эквадор. Оно просуществовало с 1821 по 1830 г. Слабость и преждевременность этого объединения выявились очень быстро... распри, зависть и тщеславие некоторых вчерашних друзей и соратников, борьба за власть и клевета, распространяемая его противниками в армии, осложняли обстановку в стране и подрывали силы Освободителя»²⁶⁶. Симона Боливара обвинили в установлении диктатуры, он принял решение уйти в отставку и уехать в Европу, однако путешествию так и не суждено было сбыться – он умер 17 декабря 1830 г.

Не лучше сложилась судьба и Сан-Мартина. Освободив от испанцев Аргентину и вместе с Бернардо О'Хиггинсом Чили, они точно исполнили план сэра Мейтленда. «После этих судьбоносных для целого континента событий Сан-Мартин переехал в Европу в городок Град Бург (*Grad Bourg*) во Франции, откуда он затем переместился в Булонь-сюр-Мер (*Bouloune Sur Mer*) вблизи границы с Бельгией. Британцы предложили ему звание генерала. Но Сан-Мартин вдруг резко отмежевался от них по каким-то своим соображениям. Возможно, будучи патриотом Аргентины и Южной Америки в целом, он осознал, что смена Испании на Британию не принесла и не принесёт желаемой свободы и процветания его родному континенту. Он отстранился от дел и скончался позже во Франции в уединении»²⁶⁷.

Однако мы не хотели бы, чтобы в глазах нашего читателя романтический образ борцов за независимость латиноамериканских стран был бы очернён. Поэтому считаем важным отдать должное этим мужественным патриотам, которым, как и всем людям, были свойственны ошибки и заблуждения. Что же касается иезуитов, то их видение будущего было более реалистичным и их временный союз с Великобританией в этот период позволил им сохранить своё влияние в Латинской Америке после неизбежного ухода испанцев и впоследствии успешно бороться за вытеснение англосаксонских сил с этого континента.

Результаты Войны за независимость. Безусловно, главным результатом Войны за независимость стало появление на политической карте мира новых суверенных государств – латиноамери-

²⁶⁶ Ларин Е.А. Указ. соч. С. 310–311.

²⁶⁷ План Мейтленда (Maitland) // [sobrechile.org](http://www.sobrechile.org) [сайт о Чили]. URL: <http://www.sobrechile.org/articulo.php?tema=interesante&id=Maitland> (дата публикации: 04.11.2011).

канские страны были выведены из колониальной системы. Однако эта война привела к огромным человеческим и материальным потерям. «В Мексике погибло около 10% населения (600 тысяч человек), в Венесуэле около 30% (320 тысяч человек), велики были потери в Перу, Боливии, нынешней Колумбии и Уругвае. В ходе боевых действий были изъяты церковные и индейские земли, и тем самым было подорвано сельское хозяйство. В рамках свободной торговли, начавшейся во время и после Войны, приток импортных товаров уничтожил местную индустрию, промышленность также остановилась, а серебряные рудники перестали функционировать. Налоговая система распалась, и новые государства рождались банкротами. Это обстоятельство породило перманентную нестабильность в виде мятежей и переворотов. Наконец, и капиталы в массовом порядке покидали страны бывшей Испанской Америки, так в 1814 году из мексиканского Веракруса было вывезено 40 млн. песо серебром. Из перуанской Лимы в 1819–1825 годах на одних только английских кораблях было вывезено 54 млн. песо звонкой монетой»²⁶⁸.

Алексей Черняев пришёл к следующим выводам: «Освободившиеся республики столкнулись с разрушенной экономикой, пустой казной и почти полным отсутствием внутренних источников инвестиций. Они быстро оказались в полной зависимости от иностранной торговли и капитала, прежде всего, английского. Война за независимость прервала процесс внутреннего накопления капитала и превратила Испанскую Америку в экономическую периферию сначала Англии, а потом и США. В конце своей деятельности Симон Боливар заметил: “Независимость – это единственное благо, которого мы добились за счёт всего остального”. Пожертвовав остальным, креольские революционеры сделали независимость во многом призрачной и обрекли свои страны на многие десятилетия хождений по мукам. Они не закончились даже сегодня»²⁶⁹. Таким образом, освободившись от колониальной зависимости от Испании, бывшие колонии попали в неоколониальную зависимость от Великобритании и США.

А что же происходило в это время в самой Англии? Отметим, что на протяжении военных действий в Британии появились многочисленные сочинения, описывающие несметные богатства южного континента, о чём хорошо сказала современная исследовательница Наталья Новикова: «Своеобразной кульминацией становится конец 1810-х – начало 1820-х годов: освободитель-

²⁶⁸ Черняев А. Указ. соч.

²⁶⁹ Там же.

ное движение в испанских колониях в Новом Свете, которое приходится на эти годы, открывает для Англии целый ряд новых возможностей. Роберт Саути признавался, что его современники-англичане “сошли с ума по Южной Америке”. На начало 1820-х годов приходится период бешеной экономической активности, связанной с вложениями в серебряные рудники и неограниченными спекуляциями на латиноамериканском рынке, которые обещали заоблачные прибыли. За три года правительства новых латиноамериканских республик выпустили облигаций на сумму около 20 млн. фунтов, английские вложения в горные предприятия превосходили 30 млн. фунтов (для сравнения, за участие в кампании против Наполеона Великобритания предложила Российской империи 1,6 млн. фунтов стерлингов).

Пресса пестрела рассказами путешественников о диковинных обычаях и несметных богатствах испанского Нового Света. Потенциальных английских вкладчиков убеждали в том, что “крупницы золота появляются на глазах, когда с поверхности земли дождём смывает пыль”, а в дождливый сезон наткнуться на золотой слиток весом полкилограмма – совершенно в порядке вещей. Публиковались, комментировались и активно обсуждались отрывки из “Истории Америки” Робертсона, а также из другого фундаментального исследования о южноамериканском континенте, которое принадлежало немцу Александру фон Гумбольдту. С ними соседствовали характеристики революционных лидеров, известия об успехах и неудачах освободительных движений, рассуждения о том, как исход военных действий повлияет на экономическую ситуацию, а на следующих страницах публиковали котировки акций латиноамериканских предприятий и сообщения о новых сериях облигаций, выпущенных правительствами Перу, Мексики, Аргентины.

Невероятной популярностью пользовалась выставка археологических находок, которые предприимчивый авантюрист Уильям Баллок незаконно вывез из Мексики и демонстрировал в египетском зале Британского музея. Согласно каталогу, выпущенному в 1824 году, всего за один шиллинг посетители могли увидеть “колоссальных огромных идолов, великий календарь и жертвенные камни, храмы и пирамиды”, “чистую руду золота и серебра”, “магуэй – дерево чудес,.. великолепную аллигаторову грушу, или авокадо,.. фламинго”, а также настоящего “мексиканского аборигена Хосе Кайetano Понсе де Леон”. Похожим языком, который, воздействуя на воображение читателей, представлял им Латинскую Америку как землю изобилия и самых неправдоподобных чудес, были написаны оперы и спектакли вроде “Волшебный зал

Оультанпак”, “Королевский дворец Перу”, “Видение солнца, или сирота из Перу”.

В сознании английского общества образ Латинской Америки был одновременно обращением к воображению и призывом к реальному действию, благодаря ему события исторического масштаба входили в хронику повседневных событий и обещали исполнение в ближайшем будущем самых смелых проектов. Эти проекты принадлежали не только экономической, но и военно-политической сфере: многие ветераны наполеоновских войн – от солдат до генералов – отправлялись добровольцами в Латинскую Америку, чтобы принять участие в освободительной борьбе под руководством Симона Боливара.

Пик финансовых спекуляций пришёлся на конец 1824 года, когда стало известно о решающих победах Симона Боливара, и Великобритания первой официально признала новые государства... Однако уже в следующем году рынок латиноамериканских займов, в который были вложены многие миллионы фунтов стерлингов, обрушился. Это стало не только экономической катастрофой лондонского Сити, но и нанесло удар по самой английской идеологии “неофициальной империи”, построенной на идее свободной торговли и мирной колонизации. Одновременно в 1825 году появляются “Лесное убежище” Фелисии Хеманс и “Сказание о Парагвае” Роберта Саути – два больших литературных произведения лирико-эпического жанра, в которых отражено “разочарование” в Латинской Америке, точнее, в том, как она была воспринята и освоена английским культурным сознанием.

Богатство исторического контекста, изобилие “местного колорита” в поэмах отсутствуют: нет ни подробностей жестокого испанского завоевания, ни картин английской “добродетельной колонизации”, ни романтизации культур доколумбовой Америки. Такое отсутствие очень значимо – оно никак не может быть следствием незнания, поскольку оба автора были самыми авторитетными знатоками испанской культуры в Англии того времени. Любая колонизация, любая форма присутствия европейцев в Новом Свете оказывается губительной как для них самих, так и для коренных жителей. Новый Свет предстает как враждебное для жизни пространство, в котором невозможно построить новое общество и обеспечить его выживание»²⁷⁰.

Возможно, что крах попытки установить английское влияние в Латинской Америке, практически совпавший с окончательной

²⁷⁰ Новикова Н.К. Указ. соч. С. 77–79.

победой латиноамериканских стран в освободительной войне, был не случаен. В дальнейшем влияние Великобритании уменьшалось, а США усиливалось. Это могло быть результатом начавшейся борьбы за сферы влияния уже между США и Англией, к обострению которой, возможно, приложили усилия иезуиты.

* * *

Итак, мы очень коротко рассмотрели один из самых интересных и неоднозначных периодов в истории Латинской Америки – Войну за независимость. Учёные до сих пор ведут споры о периодизации этих событий, её лидерах, результатах и других проблемах. В нашем повествовании мы сделали акцент на участии Ордена иезуитов и Великой масонской ложи в этих событиях. Мы также можем предположить, что в этом редком случае масонам и иезуитам оказалось по пути, и мы не можем отрицать существование в этот период временного союза между ними. В этой связи хотелось бы остановиться на распространённом мнении историков, согласно которому в составлении революционного «Письма к американским испанцам» иезуита Вискардо принимал участие и Миранда, который, в свою очередь, руководствовался подсказками со стороны властей США и Англии. Возможно, это частично и так, однако следует отметить, что в указанном «Письме» иезуит поделился с читателем своим восхищением империей инков и даже косвенно дал понять, что возможно возрождение не только инкской формы правления, но и власти самих индейцев на освобождённом континенте²⁷¹. Эта важная ремарка даёт нам понимание того, что, несмотря на вынужденное временное объединение со своим идеологическим врагом, Орден стремился проводить в жизнь свои долговременные цели. В целом сотрудничество этих двух сил представляет собой ещё один пример гибкости политики Ордена.

Была ли идея Войны за независимость разработана самими иезуитами или же они поддерживали уже зародившиеся тенденции – это отчасти и философский вопрос. Ведь никто не может отрицать влияния идей Вольтера и Руссо на Великую Французскую революцию 1789 г., хотя никто из них не дожил до этих событий. Данная проблема не теряет своей актуальности и сегодня.

Стоит также сказать, что параллельно с событиями, развернувшимися на Латиноамериканском континенте в 1810–1826 гг., произошло восстановление Ордена иезуитов. Это случилось

²⁷¹ *Viscardo y Guzmán J.P.* Carta a los Españoles Americanos. Lima: Biblioteca Clásicos del Perú, Ediciones del Centenario, Banco de Crédito del Perú, 1988.

7 августа 1814 г., когда Папа Пий VII подписал своё историческое бреве «*Sollicitudo omnium ecclesiarum*», возвращающее Ордену все права. В январе 1816 г. российский император Александр I постановил выслать из Санкт-Петербурга Генерала Ордена и всех иезуитов, а в марте 1820 г. все его члены были изгнаны из всех русских и польских областей. Как отметил Бёмер, «с помощью 358 изгнанных из России отцов, орден смог возобновить с большой энергией свою деятельность в Италии, Франции, Англии, Америке»²⁷². Принимая во внимание эти события, складывается впечатление, что российская сторона создала вполне благоприятные условия для последователей Лойолы, чтобы они смогли спокойно переждать гонения. Во время же Войны за независимость иезуиты поспешили вернуться в свою латиноамериканскую вотчину для воплощения там своих идей. Мы уже упоминали, что сами члены Ордена высоко оценивают то гостеприимство, которое им оказали в России: «Период пребывания иезуитов в Российской империи имеет большое значение в непрерывной истории Общества Иисуса, особенно для его полного восстановления во всём мире в 1814 году»²⁷³. Отметим, что в настоящее время иезуиты проводят конференции, посвящённые изучению своего пребывания в Российской империи, особенно во времена Екатерины II²⁷⁴.

Кроме того, мы можем предположить, что существует не один десяток секретных исторических документов, повествующих о пребывании Ордена иезуитов в России дореволюционной, а также, и это представляется самым главным, история диалога во благо спасения высоких духовных ценностей между Россией (Русской православной церковью) и Ватиканом (Орденом иезуитов) насчитывает не один век.

Завершая этот раздел, отметим, что 2014 г. станет юбилейным для Ордена иезуитов, который будет отмечать второе столетие со дня своего восстановления. В этой связи Генеральный настоятель отец Адольфо Николас направил письмо всем иезуитам, в котором он обратился к собратьям с просьбой дополнить изучение того сложного исторического периода, когда Общество Иисусово было запрещено и затем вновь восстановлено, «личной и общинной молитвой, размышлениями и распознаванием», чтобы сосредоточиться не только на прошлом, но и на будущем. Среди тем для размышлений в 2014 г. отец Николас предложил «Вселенскую

²⁷² Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 249.

²⁷³ История Общества Иисуса в России // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/иезуиты-в-россии>

²⁷⁴ Официальный сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru>

миссию», пояснив: «Одной из характеристик восстановленного Общества стал заметный миссионерский дух и миссионерская активность... Отец Николас предлагает собратьям размышлять о том, какой смысл можно придать сегодня осознанию вселенской миссии, которое было характерно для вновь восстановленного Общества Иисусова»²⁷⁵.

Основные выводы

Итак, чтобы оценить масштабность деятельности Ордена иезуитов в Латинской Америке до высылки его членов в 1767 г., приведём следующие цифры: только на территории Новой Гранады, включая провинцию Кито, Орден владел более 100 предприятиями, 52 коллегиями, университетами и семинариями²⁷⁶. «По неполным данным, под “опекой” иезуитов к моменту их высылки в испанских владениях Америки находились 717 тысяч индейцев, в том числе в Мексике – 122 тысячи, Парагвае – 113 тысяч, Перу – 55 тысяч, Кито – 7588, Новой Гранаде – 6594 человека. Стоимость иезуитской собственности оценивалась в 71 483 917 серебряных песо – цифра, по тем временам огромная»²⁷⁷. Об общей численности самих иезуитов в Новом Свете можно судить по следующим данным: всего из американских колоний было выслано 2260 иезуитов, в порт Санта-Мария прибыло 2154, остальные умерли в дороге. Из Мексики было выслано 562 иезуита, из Парагвая – 437, из Перу – 413, из Чили – 315, из Кито – 226, из Новой Гранады – 201. Большинство высланных были испанцами, но было и несколько сотен креолов; 239 иезуитов являлись уроженцами Италии, Германии, Австрии и некоторых других европейских стран²⁷⁸.

В первых двух главах мы рассмотрели деятельность Ордена иезуитов в первый период его пребывания в странах Латинской Америки до изгнания в 1767 г. Оценка политики Ордена породила

²⁷⁵ В 2014 г. иезуиты будут размышлять над историческим значением восстановления Общества Иисусова // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/ru/образование/институт/50-wwsj-news/254-в-2014-году-иезуиты-будут-размышлять-над-историческим-значением-восстановления-общества-иисусова>.

²⁷⁶ Colmenares G. Las haciendas de los jesuitas en el Nuevo Reino de Granada. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, 1969. P. 97. См. также: Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 158.

²⁷⁷ Rippy F.J. Historical Evolution of Hispanic America. N.Y., 1943. P. 100.

²⁷⁸ Batllori M. Op. cit. P. 83.

немало критики среди её родоначальников, прежде всего выделяются его противники-просветители: Вольтер, Руссо, Дидро и др.

Многие исследователи полагают, что конечной целью деятельности Ордена в странах Нового Света было обогащение его самого. Мы ставим под сомнение это убеждение и говорим, что конечной целью было создание собственного государства и финансовое благосостояние – это один из способов добиться этого. Главной же силой формирования государства была и до сих пор остаётся идеология. Последователям Игнатия Лойолы удалось построить чётко работающую систему в странах Латинской Америки, этим и объясняется эффективность проводимых ими мероприятий в отличие от испанских конкистадоров, главной целью которых была сиюминутная нажива, порождавшая хаос и беспорядок.

Подводя итоги первых глав монографии, мы полагаем правильным привести и критическую оценку деятельности членов Ордена в миссиях, принадлежащую, например, представителю советской школы Иосифу Григулевичу: «Редукции в описании некоторых иезуитов выглядят не то детским садом, не то богадельней. Иезуиты, оказывается, только тем и занимались, что приумножали духовные и физические блага своих подопечных: учили их чтению и письму, музыке, ремёслам, военному искусству, заботились об их здоровье, отдыхе, душе. Однако при более пристальном рассмотрении системы, установленной иезуитами в редукциях, солнечная картина жизни гуарани тускнеет, на ней весьма отчетливо проявляются чёрные пятна. Все авторы, в том числе и иезуиты, сходятся на том, что жизнь индейцев в редукциях была до предела регламентирована, включая брачные отношения, которые совершались по сигналу колокола в 11 часов вечера; индейцы работали от зари до захода солнца, продукты их труда присваивались иезуитами. Гуарани жили в нищете, антисанитарии, скудно питались, ходили босиком, гибли от различных эпидемий. Иезуиты чинили над ними суд и расправу, наказывая плетью за малейшее нарушение установленного порядка. Иезуиты жили в прекрасных зданиях; церкви, выстроенные индейцами, сверкали украшениями из золота, серебра и драгоценных камней. Труд индейцев приносил огромную выгоду ордену. Иезуиты представляли на международный рынок большие партии иерба-мате (парагвайский чай), хлопка, кож, дубильного экстракта, воска, табака, зерна и других продуктов, полученных в результате труда индейцев»²⁷⁹.

²⁷⁹ Григулевич И.Р. Крест и меч... С. 179.

Исследователь Генрих Бёмер, который, несмотря на свою попытку объективно проанализировать проблему, всё же заключил: «Отцы не развили в них (индейцах. – *Е. Г.-Л.*) естественных творческих дарований, и в своём нетерпеливом стремлении создать возможно скорее цивилизацию по европейскому шаблону, они выдрессировали их, превратив в настоящие машины. Избавив индейцев от материальных забот, они лишили их той небольшой доли инициативы, которая существовала у них раньше. Поэтому высокая культура миссий является, в сущности, лишь искусственным, оранжерейным продуктом, который несёт в самом себе зародыш смерти. Ибо, несмотря на всю дрессировку, гуарани (коренное население Парагвая. – *Е. Г.-Л.*) остался в своей основе тем, чем был: ленивым, ограниченным, чувственным, прожорливым и грязным дикарём»²⁸⁰. Приведённая выше цитата немецкого учёного, где в описании индейцев употребляются довольно сомнительные прилагательные, не единственная в его работе. Автор упоминает и такие формулировки, как: «...их грубая чувственность. Отталкивающее впечатление производит слабое развитие чувств, весьма важных для общественной жизни: любви к родителям и супругам, отвращение к грубо-безнравственным поступкам, привязанности к родному дому, к очагу, к родине... Действительную пользу в этом отношении Орден (речь идёт о XVIII в., о преподавании. – *Е. Г.-Л.*) продолжал приносить лишь в Южной и Центральной Америке. Но принимая во внимание невысокий уровень умственного развития этих стран, мы должны признать, что это не слишком большая заслуга»²⁸¹. Мы привели эти цитаты Бёмера не для того, чтобы скомпрометировать его труд, который в целом отличает высокий профессионализм, на страницах данной монографии мы часто обращаемся к нему, а чтобы наглядно продемонстрировать, каково было распространённое мнение учёных мужей Европы совсем недавно – в начале XX в. – об индейцах. Тем прогрессивнее оказывается гуманизм иезуитов в отношении коренного населения Латинской Америки, проявленный ими при осуществлении своих миссий ещё в XVII–XVIII вв.

Отметим, что Бёмер указал и на отсутствие индивидуальности у жителей иезуитских предприятий, подобные взгляды выразили и Фернандо Гарридо и Игорь Шафаревич. Последний обвинил Орден в осознанном «заглушении у индейцев инициативы и заинтересованности в результате своего труда». Он также поставил в укор иезуитам жёсткий регламент жизни в редукциях, полную

²⁸⁰ Бёмер Г. История ордена иезуитов. С. 182.

²⁸¹ Там же. С. 182, 234.

стандартизацию всех сфер жизни индейцев, от одежды до образа мыслей, и их крайне скромный быт и заключил: «И эта почти удавшаяся попытка низведения сотен тысяч людей до муравьиного существования представляется гораздо более страшной картиной, чем любая каторга»²⁸².

Во второй главе монографии мы достаточно детально рассмотрели жизнь индейцев на предприятиях (редукциях и коллегиях) иезуитов и действительно можем подтвердить, что она была регламентирована, упорядочена. Однако не менее строгого расписания придерживались и иезуиты. Что касается скромного быта индейцев, то и сами иезуиты жили на предприятиях в общежитиях, в так называемых домах, или резиденциях. В своей каждодневной деятельности миссионеры являли примеры неприхотливости в быту и жёсткой дисциплины, которой прежде всего они руководствовались сами, а потом уже требовали от подопечных. Стандартизация и однообразие в одежде, о которой говорят многие исследователи, действительно имели место быть, но и сами иезуиты-миссионеры носили в основном одну скромную рясу. Более того, одинаковая одежда для индейцев была им понятна, так как она соответствовала традициям империи инков, ставшей следующим шагом в развитии индейской общины. Все члены общины украшали себя едиными знаками, чтобы отличить своих от чужих: то могли быть одинаковые символы на оружии, части одежды, причёски и пр. Эти особенности были понятны индейцам, а потому и не вызывали отторжения на предприятиях иезуитов. Идеи индивидуализма и личной свободы – это идеи буржуазные, а идея миссионеров коротко сформулирована в цели Ордена: «Служение веры и распространение справедливости».

Но если мы говорим о скромном быте на предприятиях иезуитов, тогда почему у европейцев сложилось твёрдое мнение о бесценных их богатствах? По справедливому замечанию иезуита конца XX в. Филиппа Карамана, «у европейцев, изредка попадавших в редукции (речь идёт о предприятиях в Парагвае. – *Е. Г.-Л.*), складывалось впечатление, что редукции очень богаты: величественные церкви, каменные дома индейцев, мощёные улицы – всё это выглядело просто великолепно по сравнению со столицей Асунсьоном... В редукциях были маленькие фабрики, и это в стране, где на тот момент вообще не существовало промышленности. Те, кто приезжал в редукции, наблюдали за работой хо-

²⁸² *Шафаревич И.Р.* Социализм как явление мировой истории. Париж: YMCA – Press, 1977 // voskres.ru/: «Русское Воскресение». URL: <http://shafarevich.voskres.ru/index.htm#a1>

рошо обученных и умелых плотников, каменщиков, скульпторов, ткачей, мастеров, делающих музыкальные инструменты, копийщиков, оружейников и ещё многих ремесленников и мастеров. Однако при всём этом кажущемся богатстве редукции на самом деле вовсе не были богатыми, они, скорее, были процветающими... По сравнению с домами индейцев дома священников казались дворцами, но на самом деле миссионеры жили скромнее, чем простые крестьяне в Европе. Это доказывают описи имущества иезуитов редукции Святого Игнатия Мини, сделанных после их изгнания: восемь матрасов, девять кроватей и подушек, двенадцать подсвечников, семь столов, семь книжных полок, двадцать стульев и трое часов – вот из чего состояло “несметное богатство” иезуитов, за которое их так яростно критиковали»²⁸³.

Приведённая цитата доказывает, что цель предприятий заключалась не в личном богатстве каждого иезуита-миссионера или его частной собственности, а в общем благосостоянии всего предприятия или даже в процветании всего государственного образования. В этом случае в личной собственности каждого жителя предприятия, как иезуита, так и индейца, находились лишь необходимые в текущий момент предметы, всё остальное они могли получить в результате общего перераспределения, а потому могли сосредоточиться на своих прямых обязанностях, не отвлекаясь на накопление материально-финансовых ресурсов на чёрный день, про запас или на престижные, но ненужные вещи, в частности предметы роскоши и драгоценности. Это позволяло оптимизировать трудозатраты, освобождая время для творчества и развития личности, как они это понимали, что доказывает, например, уровень развития музыкальных способностей некогда племени каннибалов гуарани: «В оркестрах европейские скрипки, контрабасы, флейты и гобои прекрасно звучали вместе с индейскими тростниковыми и глиняными дудочками, свистками и барабанами. В каждой церкви был орган, самый сложный инструмент, на котором талантливые гуарани научились прекрасно играть»²⁸⁴. Во многом это устройство было схоже с тем идеалом, который стремились достичь в СССР.

Зарубежные и отечественные историки, исследуя деятельность Ордена иезуитов, озадачиваются вопросом: каков же был социальный строй на иезуитских предприятиях (редукциях и коллегиях) и как можно его охарактеризовать? Ответ на этот вопрос вызывает жаркие споры. Мы же полагаем, что целью деятельности

²⁸³ *Caraman P.* Op. cit. P. 123.

²⁸⁴ *Ibidem.*

иезуитов в Латинской Америке было создание собственного государства, основанного на христианской идеологии, а строй этого государства был для иезуитов вторичен, и это обстоятельство ещё раз доказывает, что они не были догматиками. Для достижения этой цели они готовы были отказаться даже от церковных догм, чего не смогла им простить католическая церковь и что в дальнейшем стало одним из главных обвинений против их деятельности. Опору своему проекту иезуиты видели в индейцах, которых они признали равными себе и которые должны были стать полноценными гражданами нового иезуитского государства. Частично можно признать, что предприятиям Ордена были присущи черты коммунистического строя, но иезуиты приносили эти элементы не специально, а стараясь адаптировать свою цель под индейцев, находившихся тогда на стадии первобытно-общинного строя. Понимали это иезуиты или нет, но они возводили своё государство на обломках инкской империи, потому невольно они стали её наследниками и воспроизвели основные её принципы: толерантность (тот же «пробабилизм»), веротерпимость, общину, единый язык и общие гуманные устремления.

Отметим, что российский коммунизм и социализм точно так же базировался на русской общине, корни которой также лежат в первобытно-общинном строе и феодализме. Исходя из этого, мы считаем, что левые настроения в современной Латинской Америке и тенденции к объединению латиноамериканских стран имеют глубокие исторические корни, восходящие к Великой инкской империи – вершине развития индейской цивилизации доколумбового периода.

Подводя итоги деятельности предприятий (редукций и коллегий) иезуитов в Эквадоре в XVII–XVIII вв., мы можем утверждать, что она была эффективной. Этому способствовала и система управления, основанная на унифицированных нормах, и система контроля. А зафиксированное в инструкциях Ордена требование частой смены всех должностных лиц способствовало устранению возможной коррупции на местах.

Мы также доказали, что можно говорить не только о системе товарообмена, принятой между предприятиями иезуитов, но даже и об их производственной кооперации. Распространённой была схема поставки сырья (например, шерсти) из одной редукции в другую, где находилась мануфактура, а обратно, в обмен на полученное сырьё, шла готовая продукция. Ярким примером такой производственной кооперации было предприятие Свято-го Ильдефонсо (*San Ildefonso*), расположенного вблизи Кито и

«объединившегося в артель с семью другими предприятиями»²⁸⁵. Нами также было установлено, что для большей рентабельности своих предприятий и для недопущения между ними конкуренции иезуиты стремились развивать в каждом из них производство определённой группы товаров, реализуя таким образом элементы плановой экономики.

Кроме того, учёт иезуитами при строительстве своих предприятий географических особенностей местности позволяет сделать вывод, что предприятия можно считать не только экономическими, но и стратегическими объектами. Это ещё раз доказывает, что главной целью деятельности иезуитов в Латинской Америке было формирование собственного государства.

Мнение об иезуитах как о строителях государства в Новом Свете не новое. Например, уже упомянутый американский учёный и коммунист Уильям Фостер заметил: «По существу миссии представляли собой широко задуманную попытку поставить Новый Свет под власть католического духовенства, как было в Европе в давно прошедшие времена Средневековья». Такую же мысль высказывает и бразильский историк Кайо Прадо Жуниор (*Caio Prado Júnior*). Он считает, что иезуиты вынашивали в Америке планы грандиозных масштабов: «основать могучую державу католической церкви и встать во главе её. Иначе нельзя понять их систематических и упорных усилий овладеть всей внутренней частью Южноамериканского континента. Иного смысла не могла иметь стратегическая линия их миссионерских пунктов, протянувшаяся от Уругвая и Парагвая через горное Перу до верховьев Амазонки и Ориноко. Эти миссии представляли в совокупности огромный блок, основой которого являлось иезуитское “государство” в Парагвае. Иезуиты отчаянно боролись за сохранение собственной гегемонии, пытаясь отеснить светских соперников»²⁸⁶.

К приведённым выше выводам мы можем добавить, что и организация бесплатного образования, и развитие искусства и науки, и внедрение единого языка и единых духовных ценностей также должны были способствовать формированию культурного базиса будущего государства иезуитов в Латинской Америке. Однако новому государству нужно было не просто население, а граждане, разделявшие его ценности. В этой связи взаимодействию с индейским населением Орден придавал первостепенное значение. При этом иезуиты действовали не догматично, а весьма

²⁸⁵ Colmenares G. Op. cit. P. 89.

²⁸⁶ Цит. по: Григулевич И.Р. Крест и меч... С. 180–181.

разумно: им была присуща гибкость при распространении христианства. Ордену удавалось реализовывать гуманистические начала христианского учения, например, работая с калеками и сиротами. Возможно поэтому так сильны позиции христианства в современной Латинской Америке и так они слабы в современной Европе и США. А переведя церковные службы на язык индейцев, иезуиты пошли дальше, чем протестантские реформаторы, которые перешли в богослужении с латыни на европейские языки.

В Эквадоре благодаря строительству учебных учреждений, или коллегий, в период с XVII по XVIII в. с наибольшей эффективностью удалось осуществить одну из важных задач миссии: вырастить новый интеллектуальный вид гражданина – глубоко религиозного, жаждущего знаний и прогресса. Именно успешному воплощению этого проекта обязаны иезуиты своим триумфальным возвращением в Эквадор уже во второй половине XIX в. – во времена президента-консерватора Габриэля Гарсиа Морено.

Глава III

КОНСЕРВАТИВНЫЙ РЕЖИМ ГАРСИА МОРЕНО, 1861–1875 гг.

*Бесспорно, эта страна – Царство Божье.
Она принадлежит Богу, и Он поручает её
моей заботе. Я должен прилагать все возможные
усилия, чтобы Бог правил своим Царством, чтобы
моя власть была подчинена служению идеалам
христианства, чтобы мои законы находились
в соответствии с законами католической религии.*

Гарсиа Морено

Завершив повествование в предыдущей главе на Войне за независимость латиноамериканских стран 1810–1826 гг., мы предлагаем нашему читателю перенестись во вторую половину XIX в., а именно – в 60-е годы, время президентства Габриэля Гарсиа Морено (1861–1865 и 1869–1875 гг.). Какова же связь между событиями, описанными в предыдущих главах, и политикой президента-консерватора Морено?

Как мы уже говорили, иезуиты в Латинской Америке смогли создать собственное государство на базе христианских ценностей с элементами не только феодального, но даже коммунистического строя. Однако противники Ордена, главным образом англосаксонский протестантизм и тесно связанная с ним Великая масонская ложа, добились его закрытия в 1767 г. Что касается эквадорского консерватора Гарсиа Морено, сблизившегося с Орденом иезуитов, то идеей его жизни становится построение в Эквадоре национального государства на базе высоких христианских ценностей, а сама модель этого государства имела много схожих черт с религиозной общиной.

Таким образом, в середине XIX в. через политику Морено Орден иезуитов получил возможность взять в Эквадоре реванш у протестантских сил. Однако политическая расстановка в новом столетии изменилась: теперь наследником протестантизма стал либерализм со своим стремлением к рыночной экономике, свободной торговле, свободе совести, к свободе и обогащению индивида, а по другую сторону стоял консерватизм, который всегда

опирался на армию и католическую церковь. И в этих новых условиях развития общества становится, на наш взгляд, интереснее проследить борьбу старых оппонентов – протестантизма и Ордена иезуитов.

Мы увидим, что, заняв кресло президента Эквадора в апреле 1861 г., Морено получит разорённую неудачными либеральными реформами страну. Силой, способной централизовать Эквадор, вернуть к жизни все его институты и принести прогресс, стал союз консерватизма с католической церковью, главным образом с Орденом иезуитов.

Мы полагаем, что именно активное участие Ордена иезуитов во внешней и внутренней политике Эквадора середины XIX в. предопределило столь быстрое развитие этой латиноамериканской страны. Отметим, что и в других странах Латинской Америки в этот же период установилась власть консервативных правительств. Однако именно в Эквадоре, где был заключён союз президента-консерватора с иезуитами, стало возможно наиболее ярко и полно воплотить в жизнь идеи консерватизма. Но обо всём по порядку.

Эквадор накануне становления консервативного режима, 1830–1861 гг.

Социально-экономические особенности

Для начала выведем одну из особенностей истории Эквадора в данный период: история Республики XIX столетия не представляла собой только лишь открытую и скрытую борьбу либералов и консерваторов. Это была ещё и история сотрудничества и временных альянсов, проходившая в рамках противоречий и ограничений, накладываемых процессом постепенной интеграции страны в систему мирового хозяйства. «Политические союзы консерваторов и либералов не были редкостью и порой заключались на основе общности сиюминутных интересов»¹.

Итак, в 1830 г. Эквадор вышел из состава Великой Колумбии – главного проекта Симона Боливара. Отметим, что при распаде этого государства, включавшего в себя помимо Эквадора Колумбию, Венесуэлу, Эквадор принял на себя 21,5% первоначального долга

¹ Марчук Н. Н. К вопросу о социальных революциях. Якобинская схема и освободительная борьба в Латинской Америке к. XVIII – н. XIX вв. М., 1993. С. 209.

Великой Колумбии перед Англией. В денежном выражении это составляло 1 424 579 фунтов стерлингов и плюс 683 798 фунтов в виде процентов. Эта задолженность и выплаты по ней на долгое время свяжут эквадорским политикам руки.

Важной особенностью Эквадора этого периода было существование двух различных структур экономики: с одной стороны – либеральной Косты, где развивалось плантационное хозяйство и связанная с ним международная торговля через порт Гуаякиль. С другой – консервативная структура – это земельные хозяйства центральных районов Сьерры, состоявших в тесной взаимосвязи с индейскими общинами и традиционным ремесленным производством.

Латифундисты, или крупные земельные собственники, Сьерры старались сохранить прикрепление крестьян-индейцев к земле и расширить набор методов внеэкономического принуждения, например используя при этом систему земельного поощрения, или «уасипунго»², или союз с церковью. В это время латифундисты побережья, владевшие плантационными хозяйствами и ведущие активную внешнюю торговлю, нуждались в дешёвой рабочей силе. И потому на побережье, или Косте, наоборот, активно принимались меры для освобождения и отчуждения крестьянина-индейца от земли и разорения мелких ремесленных точек. Это, несомненно, обеспечило крестьянам побережья большую свободу передвижения, чем та, которой они обладали у земельных собственников Сьерры. В 1848 г. в районах Косты преобладало индейское население, что явилось результатом миграции из Сьерры³.

Постоянная борьба за рабочие руки вынуждала и помещиков Косты искать способы принудить к труду индейцев. Так, в 1847 г. был принят закон о бродяжничестве. В нём отмечалось, что каждый крестьянин должен был представиться надсмотрщику плантации, чтобы тот записал в список его происхождение и выдал ему документ, без которого ни один землевладелец не мог принять его на работу. В другой статье указа говорилось: «Каждый сельский житель, не имеющий собственного земельного участка и не имеющий соответственного документа, будет считаться “бродягой”». И далее: «...женщины в сельской местности,

² Уасипунго (*huasipungo*) от «уаси» – дом и «пунго» – дверь (яз. кечуа) – часть земли, выделявшаяся помещиком крестьянину-индейцу с целью его закабаления.

³ *Chiriboga M. Jornaleros y grandes propietarios en 135 años de explotación cacaotera (1790–1925). Quito, 1980. P. 23.*

которые должны работать, но место работы которых неизвестно, должны работать на участке знатного соседа»⁴. Этот указ соблюдался неукоснительно и стал наравне с практикой закабаления за долги источником дешёвой рабочей силы.

Таким образом, борьба влиятельных сил Косты и Сьерры велась в первую очередь за обладание рабочей силой, от чего зависело экономическое развитие этих районов. Этот процесс отражался и на политической ситуации. Можно говорить о противостоянии консервативной Сьерры и либеральной Косты. Две силы боролись друг с другом, так как представляли различные формы производственных отношений и поэтому использовали различные формы политической организации.

Политическая борьба и общее состояние культуры и просвещения в Эквадоре

На страницах данной монографии мы уже неоднократно упоминали, что основная работа иезуитов в странах Нового Света сводилась к распространению католической веры и образованию. Последний вид деятельности стал для иезуитов наиболее важным, так как благодаря образованию возможно стало заниматься воспитанием общества. Чтобы в полном объёме осознать все успехи иезуитов и консерватора Гарсиа Морено, достигнутые в области просвещения во второй половине XIX в., мы полагаем правильным в этом разделе сделать акцент на его развитии в предшествующий период в Эквадоре – в 30–50-е годы XIX в. Кроме того, и в этом разделе, и в главе в целом вместо термина «коллегия» мы будем упоминать термин «колледж». Колледж – это видоизменённое название коллегии, которая потеряла свои функции как предприятие, но осталась учебным учреждением.

Итак, Война за независимость 1810–1826 гг. на долгие годы ослабила Эквадор. Говорить об интересе к проблемам общества, культуры или образования со стороны правительства этой латиноамериканской страны не приходилось. После войны последовал период реконструкции основных сфер жизни общества, однако и в этот период вопросы просвещения также не были первоочередными. Образовательные кампании, организованные католиками за мир и гражданское понимание, не могли в этот период получить достойное развитие в ослабленном Эквадоре. В условиях кризиса, анархии, недисциплинированности армии и большого

⁴ Ibid. P. 24–25.

числа наёмных иностранных солдат любые попытки провести мероприятия в культурном секторе были неэффективными.

Первый президент Республики Эквадор генерал Хуан Хосе Флорес (*Juan José Flores, 1810–1834, 1839–1843, 1843–1845 гг.*), предпринял несколько шагов в сторону улучшения ситуации. Однако его президентские послания обходили стороной проблему формирования единой системы образования в стране. О реальном положении системы образования того времени свидетельствует доклад секретаря Министерства просвещения Хосе Феликса Вальдивieso (*José Félix Valdivieso y Valdivieso*) к правительству от 1831 г.: «В стране не хватает учебных учреждений. Родители не хотят отдавать детей в муниципальные школы, а частное образование платное и доступно немногим. Всё, чему мы обучаем детей сегодня, это три предмета – чтение, письмо и умение читать молитвы. Самый распространённый вид получения знаний – домашний, а школьные учреждения в общем сознании остаются редкостью. А каким может быть качество домашнего образования в таких условиях! Школьники не изучают ничего, кроме произведений древнеримских поэтов и грамматиков, вроде Публия Катона. Дети не знают о существовании школьной доски, а бумага для письма остаётся принадлежностью очень дорогой и обычно используется только во время первых нескольких уроков, а в дальнейшем учебном процессе её заменяют таблички, на которых дети царапают буквы и цифры...»⁵.

Итак, система сельских школ и колледжей, так заботливо выстроенных иезуитами, была окончательно ликвидирована к первой четверти XIX в., в Эквадоре даже не существовало единого критерия знаний. Правда, в стране в исключительном порядке функционировали немногочисленные частные учебные заведения, находящиеся под личным патронажем крупных деятелей, например, учебный центр в прибрежной провинции Гуаяс (*Guayas*), который находился под личным контролем президента Флореса.

Вторым по счёту президентом Эквадора стал либерал Висенте Рокафуэрте (*Vicente Rocafuerte, 1835–1839 гг.*). Политика Рокафуэрте носила либеральную окраску и была поддержана представителями побережья – банкирами и коммерсантами Гуаякиля. Президент стремился создать демократические институты в стране. Так, он принял ряд законов о защите свободного предпринимательства и расширении торговли. Что касается предста-

⁵ Mera J.L. Ojeada histórico-crítica sobre la poesía ecuatoriana: desde su época más remota hasta nuestros días. Barcelona: Impr. y Litogr. de José Cunil Sala, 1893. P. 561.

вителей духовенства, то самые «несговорчивые» из них были ущемлены в своих правах и привилегиях. Такая политика президента шла вразрез с интересами консервативной элиты Сьерры, выступавшей в союзе с церковью.

Рокафуэрте так же, как и его предшественник на президентском посту, попытался решить вопрос просвещения. Так, в своём докладе к правительству президент подчеркнул: «Народное образование является важной частью зрелого общества, в котором граждане понимают свои права и обязанности. Образование широких слоёв населения укрепляет дух свободы и уничтожает рабство. Все силы правительства должны быть направлены на разработку реформы образования – поэтапной и всеобъемлющей, которая уничтожит безграмотность»⁶. В 1836 г. было решено создать Главное учреждение по вопросам образования во главе с известным юристом и почётным гражданином Эквадора Хосе Сальвадором Фернандесом (*Jose Salvador Fernandez*) и независимую хунту в составе трёх экспертов. Обе организации разработали концепцию нового закона о просвещении, который и был принят президентом Рокафуэрте 9 августа 1838 г.

Согласно новой системе, все школьные учреждения делились на начальные и средние. В начальных школах предполагалось преподавать такие предметы, как богословие, мораль, чтение, письмо, испанский язык и арифметика. В средней школе ученики обучались рисованию, черчению, геометрии, основам физики, истории Отечества и всемирной истории, ботанике, основам сельского хозяйства, географии, иностранным языкам, музыке, логике и основам конституционного права.

Система среднего образования, т.е. колледжей, так и не была до конца разработана авторами программы. Согласно новому закону о системе образования (п. 38), предполагалось создать колледж в каждой провинции страны, а в качестве дополнительных предметов к изучению предлагались латынь, философия и некоторые гуманитарные науки. Что касается требований к знаниям, предъявляемым к поступающим в колледж, то они всё ещё оставались незначительными. Компетентность преподавательского состава также оставляла желать лучшего, и нередко были случаи, когда преподаватель – специалист в области философии мог одновременно читать курс по физике, арифметике, алгебре, тригонометрии и религиоведению. Эти очевидные недостатки в образовании второй ступени ощущались и при дальнейшем обучении.

⁶ *Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública // Boletín de la Academia Nacional de Historia. Quito. 1922. Vol. III. № 7-8. P. 237.*

Современник событий, один из основателей Либеральной партии и инициатор закона об изгнании иезуитов из Эквадора Педро Фермин Севаллос (*Pedro Fermín Cevallos*) отметил: «План программы обучения от 1838 года не ориентирован на нужды народного образования, в нём нет нового подхода в методике преподавания, акцент делается на уже изжившие себя схемы. Такое образование не может способствовать прогрессу, и получается, что большинство юношей, заканчивавших учёбу, посвящают себя либо церковной службе, либо довольствуются второстепенными постами на юридическом или медицинском поприще. Этот проект не представляет единого целого, а скорее напоминает наброски или даже смесь из разрозненных мыслей и предположений. В этой цепи пропущено главное звено – специальная организация или кафедра, занимающаяся решением актуальных вопросов образования»⁷.

Что касается последней, высшей, ступени образования, то по проекту 1838 г. степень доктора наук по юриспруденции, медицине и теологии специалисты получали после шести лет обучения. На деле же оказалось, что непродуманность системы преподавания на предшествующих ступенях не позволяла студенту за шесть лет стать компетентным специалистом.

Основным же недостатком всего закона о просвещении 1838 г. стало незначительное внимание к начальному образованию. Отметим, что единственным законом, регламентирующим эту важную ступень, был закон от 6 августа 1821 г., который возлагал ответственность за организацию начальных школ на муниципалитеты. В новом же законе так и не было решено, какой институт государства должен заниматься открытием начальных школ, и о всеобщем начальном образовании в такой ситуации не могло идти и речи.

Для объективного обзора положения дел в сфере образования скажем и о положительных результатах реформ президента Рокафуэрте. Например, в экспериментальных целях был издан указ о создании при каждом крупном монастыре города Кито школы с методикой обучения по модной в то время системе Ланкастера, или взаимного обучения⁸. Также был принят ряд постановлений,

⁷ *Cevallos P.* Resumen de la Historia del Ecuador desde su origen hasta 1845. Guayaquil, 1870. T. VI. P. 41–42.

⁸ Белл-Ланкастерская система (система взаимного обучения) – форма учебной работы, сущность которой состояла в обучении более старшими и знающими учениками учеников младшего возраста. Эта система возникла в 1798 г. в Великобритании. Её разработчиками стали независимо друг от друга доктор Эндрю Белл и Джозеф Ланкастер. Этот метод предполагал, чтобы сначала

регламентирующих взимание умеренной и официальной платы со студентов, обучающихся в колледжах. Отметим, что в госпитале города Куэнка была создана кафедра медицины, открыл свои двери колледж Святого Висенте в Гуаякиле (*San Vicente de Guayaquil*), были организованы медицинские и юридические курсы в столичном колледже Святого Фернандо (*San Fernando*). Что касается этого последнего колледжа, основанного доминиканцами, то специальным президентским указом это учебное учреждение было выведено из-под опеки Ордена, что вызвало немало протестов со стороны братьев. Теперь новыми учебными монографиями, рекомендованными лично Рокафуэрте к изучению в этом учреждении, стали труды английских протестантов, например профессора Кембриджского университета Гильермо Палея (*Guillermo Paley*)⁹.

Одним из главных достижений правительства Рокафуэрте стало учреждение Военного училища в Кито (*El Colegio militar de Quito*) и Национальной морской академии в провинции Гуаяс (*Academia Náutica del Guayas*) в феврале 1838 г., а также школ акушерства (*las escuelas de obstetricia*) и Аграрного института (*Instituto agrario*) в Кито в июле 1838 г. Однако не все эти важные проекты были до конца продуманы, например в школах акушерства не хватало компетентных преподавателей.

Что касается уровня женского образования в стране, то он оставался весьма низким. Девочки из аристократических семей получали домашнее образование, направленное на воспитание хороших хозяек дома, а жительницы деревни даже не имели элементарных знаний. Среди немногочисленных учебных учреждений для женщин, продолжавших существовать ещё долгое время, оставались небольшие школы при религиозных организациях.

В 1837 г., обращаясь к правительству, Рокафуэрте сказал: «Кроткий мир женщин и его очевидное влияние на общество заслуживают должного внимания со стороны властей. Необходимо открывать школьные учреждения для девочек. Удачным примером такой инициативы может стать учебный дом Беатерио (*la casa de Beaterio*). Сегодня там проживают и обучаются десять осиротевших девочек, дочерей борцов за свободу нашей страны, и там они получают бесплатное и достойное образование. Прогресс в образовании, достигнутый в этом учреждении, говорит сам за себя

учитель занимался со старшими учащимися, которые, получив определённые знания, начинали обучать им под руководством учителя младших. Эти старшие и наиболее успевающие учащиеся назывались «мониторами».

⁹ Celiano M. Crónica quiteña: el Colegio de San Fernando y Rocafuerte // Gaceta Municipal. Quito. 1934. Oct.-dic. P. 125–134.

и стал возможным благодаря самоотверженной работе и самопожертвованию почётного профессора из США и руководительнице школы г-же Вилврайт (*Wheelwright*)»¹⁰. Однако подобные инициативы носили локальный характер, и для решения вопроса женского образования Рокафуэрте не хватало административного ресурса. Решать эту проблему в масштабах всей страны придётся уже президенту-консерватору Гарсиа Морено.

Несмотря на ряд достижений в области просвещения, Рокафуэрте так и не смог решить проблему стипендий, нехватки школьных досок, письменных и прочих школьных принадлежностей и, что самое главное – проблему учебных материалов.

В культурном секторе предпринимались попытки реконструировать исторические памятники, например таинственные звёздные пирамиды. Этот комплекс сооружений, состоящий из 15-ти усечённых пирамид различных высот и площадей, сохранился и до наших дней, он находится в 40 километрах от Кито, в местности Кочаски (*Cochasqui*). Строились они в разное время и относились, по-видимому, к культуре Каранки (*Caranqui*), которая возникла около 800 г. н.э. и в 700–1200 гг. достигла расцвета, а через два столетия полностью исчезла.

Изучение сооружений в Кочаски было начато ещё иезуитами в XVIII в. и после их высылки из страны было продолжено Французской академией наук, но вследствие начавшейся Войны за независимость экспедиция была отозвана. Президент Рокафуэрте также поспособствовал открытию столичного Музея искусства и живописи, в коллекцию которого вошли картины известных художников того времени, осуществлялись попытки улучшить фонды библиотек.

И всё же главным результатом мероприятий Рокафуэрте в области образования и культуры стало оживление интеллектуальной жизни эквадорского общества. Так, в 1838 г. студенты Университета Святого Томаса (*la Universidad de Santo Tomás*) создали литературно-филантропическое общество, в состав которого входили лучшие молодые умы Эквадора, одним из которых был юный Габриэль Гарсиа Морено.

Не получилось у Рокафуэрте выстроить жёсткую вертикаль власти. Кроме того, финансовый долг Эквадора в этот период раздулся до критических масштабов и уже к концу президентского срока Рокафуэрте, к январю 1839 г., страна превратилась в заложника английского кредита.

Генерал Флорес, сменивший Рокафуэрте на посту президента страны в феврале 1839 г., предпринял попытку реформировать на-

¹⁰ Цит. по: *Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública*. P. 242.

чальное образование. С этой целью указом от 16 февраля 1839 г. вводились должности генерального директора начальных учреждений и главного ревизора за этими объектами, на которую был назначен заслуженный педагог страны Хуан Родригес Гутьеррес (*Juan Rodríguez Gutiérrez*). В этом указе отмечалось, что должны быть устранены различия в методике преподавания в различных частях страны.

В этом же году президент Флорес поставил задачу перед правительством выделить средства и заключить контракты на преподавание с несколькими европейскими профессорами. Так, из Европы был приглашён именитый инженер Себастьян Виссе (*Sebastián Wisse*), который стал вести курс по высшей математике. Виссе также был отличным топографом, осуществил множество экспедиций по территории Эквадора и собрал материалы для составления общей карты страны. Одним из коллег этого профессора и активным участником его научных экспедиций был молодой Гарсиа Морено.

Президент Флорес добился от правительства выделения дополнительных субсидий муниципалитетам на содержание школ. Общая статистика по начальным школам (частным и муниципальным) в 1841 г. была такова: в стране действовали 139 школ для мальчиков и 31 для девочек; количество учеников – 4323 и 546 соответственно¹¹. Что касается среднего образования, то, в частности, был открыт колледж в городе Латакунга (*El Colegio de Latacunga*). Своё желание преподавать в этом учреждении изъявили именитые преподаватели, один из них был воспитатель Симона Боливара – Симон Родригес (*Simón Rodríguez*)¹².

Среди проектов, осуществлённых во время третьего президентского срока Хосе Флореса, было создание анатомического театра (*Anfiteatro anatómico*) при госпитале в Кито, благодаря чему студенты-медики получили дополнительную возможность для прохождения практики.

Однако нестабильная политическая ситуация в стране в 1843–1845 гг. не способствовала закреплению достигнутых в области просвещения успехов. В Эквадоре окрепла оппозиция власти, которая и решилась на проведение политического переворота в Гуаякиле в марте 1845 г. Оппозиция даже покушалась на жизнь Флореса. В этих действиях активное участие принял и молодой Гарсиа Морено, увлекающийся в то время религиозно-либераль-

¹¹ Ibid. P. 244.

¹² Celiano M. El Ayo del Libertador // La Ilustración Ecuatoriana. Quito. 1909. № 10. P. 87.

ными взглядами. Отметим, что события 6 марта 1845 г. в Гуаякиле были восприняты современниками как национальное восстание. Недовольные требовали положить конец преобладанию иностранцев в армии (в этот период из 18-ти генералов 15 были иностранцами, и только три – эквадорцами по происхождению), а вместе с ним и 15-летнему периоду засилья иноземцев, что, по мнению организаторов восстания, порождало кризис ценностей в обществе и способствовало кризису экономическому.

Активным выступлениям недовольных также способствовало обесценивание национальной валюты и введение Флоресом крайне непопулярного ежегодного налога в размере 3,5 песо с каждого мужчины в возрасте от 20 до 55 лет. Не прибавило авторитета Флоресу и принятие в 1843 г. третьей по счёту конституции, названной оппозицией «рабской» («*Carta de la Esclavitud*»). В ней президент увеличил свой конституционный срок и расширил полномочия исполнительной власти.

Узнав о событиях в Гуаякиле, президент Флорес решил оставить Эквадор и отправился в Испанию. Через три года после мартовских событий 1845 г. был вынужден покинуть страну и Гарсиа Морено, который отправился во Францию, где и пересмотрел свои политические взгляды, став консерватором. Забегая вперёд скажем, что в дальнейшем Морено объединил свои усилия в деле освобождения страны от либералов с Флоресом, на жизнь которого некогда покушался.

В период с марта по октябрь 1845 г. в Эквадоре установилось Временное правительство, или триумvirат, во главе с лидерами восстания Хосе Хоакином де Олмедо (*José Joaquín de Olmedo*), Висенте Рамоном Рокой (*Vicente Ramón Roca*) и Диего Нобоа (*Diego Noboa*).

Решением Национального конгресса, созданного в Куэнке, новым, пятым по счёту конституционным президентом Эквадора был объявлен коммерсант из Гуаякиля либерал Висенте Рамон Рока, который и исполнял свои обязанности с 8 декабря 1845 по 15 октября 1849 г. Пятому президенту Эквадора пришлось бороться с оппозицией в лице последователей бывшего главы государства. Обращаясь к Национальному конгрессу в 1849 г., президент Рока отметил: «Непрекращающиеся заговоры свергнутой власти ставят под угрозу существование нашей страны. Однако и в этих условиях мы будем проводить намеченные преобразования»¹³.

Отметим, что в этот период геологи подтвердили ранее существовавшую теорию о золотых и нефтяных месторождениях

¹³ Donoso J T García Moreno y la Instrucción Pública P 245

в районе эквадорских Анд Кордильере де Кондор (*la cordillera del Cóndor*). Англия заинтересовалась этими находками и стала стремиться получить контроль над этим регионом и начать разработку месторождений.

В начале декабря 1845 г. была принята четвёртая по счёту конституция Эквадора, которая урезала широкие полномочия центральной исполнительной власти и гарантировала свободу всем провинциям страны. Кроме того, в ней впервые было введено понятие права на интеллектуальную собственность. Несмотря на ограниченность финансовых ресурсов, президенту Роке удалось добиться выделения правительством средств на строительство Дворца правительства (*El Palacio de Gobierno*) и Дома правительства в городе Куэнка (*la Casa de la Gobernación*), также были увеличены расходы на содержание дипломатических представительств за рубежом.

Среди прочих шагов правительства Роки стало принятие закона о суде присяжных и в 1848 г. – программы по развитию начального образования. С этой целью во всех провинциях была введена единая методика преподавания – метод Ланкастера. К 1849 г. общее число действующих в стране школ (частных и муниципальных) составило 272, в них обучались 10 679 учеников. Однако частные школы были недоступны широким слоям населения, а муниципальные из-за нехватки финансирования оставались в плачевном состоянии. Страна нуждалась в кардинальной реформе всей системы образования.

Если говорить о среднем и высшем образовании, то в докладе правительству от 1849 г. министр просвещения Мануэль Гомес де ла Торре (*Manuel Gomez de la Torre*) написал: «Попытки, принятые нами для поддержания образования в стране, скорее похожи на агонию. В стране нет достойных технических специалистов, аграриев, химиков. Единственный диплом, который сегодня мы можем предложить молодому юноше, – это медицинский или юридический. Но и эти науки из-за нехватки компетентных преподавателей и не востребованности их слушателей на рынке труда остаются в удручённом состоянии»¹⁴. Для решения проблемы с переизбытком выпускников-медиков и юристов министр просвещения добился упразднения ряда колледжей по этим дисциплинам. Взамен колледжам в Кито, Куэнке и Гуаякиле было предложено организовать дополнительные кафедры по педагогике. Было принято решение реформировать Университет Святого Григория в Кито, созданный иезуитами, и учредить в нём кафедру

¹⁴ Ibid P 246

математики, а на должность руководителя кафедры был приглашён инженер Виссе.

В целом все мероприятия президента Роки в области образования оказались неэффективными. Губительным для всего просвещения стало принятие правительством закона, по которому всё высшее образование становилось платным. Этот шаг, возможно, был вызван финансовой задолженностью Эквадора перед Англией. Для списания части этих долгов в 1848 г. было подписано соглашение, по которому восьмая часть от всех торговых пошлин Эквадора отчислялась в английскую казну. Такое решение президента вызвало негодование оппозиции, представленной главой Эквадора Флоресом. В это время он находился в Испании, где получил поддержку от испанской королевы Марии Кристины (*María Cristina*) в деле свержения режима Роки. Взамен на предоставление финансирования военной кампании Флореса испанская королева намеревалась установить в Эквадоре монархию и посадить на трон своего сына. Однако узнав о планах Флореса, английское правительство, опасавшееся возможной потери своего влияния в Эквадоре, арестовало нанятый Флоресом в Англии флот. И задумке Флореса по свержению власти либерала Роки не сужено было сбыться.

В октябре 1849 г. в условиях тотального кризиса в стране Национальный конгресс приступил к избранию нового президента страны. Шестым лидером Республики стал почётный житель Кито, человек из аристократической семьи полковник Мануэль де Аскасуби (*Manuel Ascazubi Matheu*). Отметим, что полковник был двоюродным братом Гарсиа Морено.

Аскасуби недолго задержался у власти: год спустя президента свергли его бывшие сторонники. Однако министр просвещения в его правительстве Бенигно Мало (*Benigno Malo*) успел провести в жизнь несколько мероприятий, направленных на улучшение дел в системе образования. Например, ему принадлежит идея создания воскресных школ в деревне. Этот проект министр в полном объёме осуществил позже, во время своего пребывания на посту губернатора провинции Асуя при президенте Морено. Также министр открыл двери начальной школы при Ордене доминиканцев для всех желающих. Он предпринял меры для улучшения условий преподавания медицины, была, например, открыта Школа акушерства в городе Куэнка, восстановлено Морское училище в Гуаякиле, были предприняты меры для развития изящного искусства в стране. Для улучшения морального духа армии были образованы военные школы для различных частей войск.

В следующем, 1850, году в Эквадоре произошла очередная смена власти. На этот раз борьба за президентское кресло развернулась между двумя главнокомандующими армией. В этом споре Национальный конгресс отдал предпочтение консерватору Диего Нобоа (*Diego Noboa y Arteta*), который и стал седьмым президентом Республики, выполняя свои обязанности на этом посту до 13 сентября 1851 г.

Во время правления Нобоа в Эквадор вернулись иезуиты. Отметим, что в это время на всей территории Новой Гранады, т.е. Эквадора, Колумбии, Панамы и Венесуэлы, Орден иезуитов был запрещён. «Возвращение последователей Игнатия Лойолы в Эквадор было принято с радостью и ликованием, так как большая часть населения этой страны отдавала дань тому прогрессу, который осуществили здесь иезуиты до своего изгнания. Вернувшись в Эквадор, отцы-иезуиты приступили к восстановлению прежней системы колледжей, в частности оказали помощь в деле пересмотра учебной программы столичного колледжа Святого Фернандо. Их усилиями в этом учебном заведении были открыты курсы по философии и грамматике»¹⁵. Однако политическая напряжённость в стране мешала проведению каких-либо глубоких реформ просвещения.

В 1849 г. генерал Хосе Мария Урбина, нашедший поддержку в лице влиятельных сил Запада, попытался произвести государственный переворот. 20 февраля 1850 г. армия провозгласила Урбину военным и гражданским правителем и отказала в доверии действующему правительству. Однако Национальный конгресс, представленный в основном консервативными силами, продолжал отстаивать конституционный статус президента Диего Нобоа, благодаря чему ему удалось отстоять свою власть. Первым же своим декретом после оппозиционных выступлений Нобоа разрешил иезуитам занимать должности в правительстве.

Однако генерал Урбина, опирающийся на армию, не оставлял попытки захватить власть и в скором времени, дождавшись перестановки сил в конгрессе, смог добиться этого. И два года спустя, 17 июля 1852 г., в городе Гуаякиль генерал Хосе Мария Урбина (*José María Urvina Viteri*) был провозглашён Национальным конгрессом восьмым президентом Республики.

После прихода к власти Урбина предпринял значительные меры по укреплению армии, являющейся постоянным арбитром в политических конфликтах и стержнем правящей коалиции.

Отметим, что в этот период глава колумбийского государства Хосе Хиларио Лопес (*José Hilario López, 1849–1853 гг.*), под-

¹⁵ Ibid. P. 248.

стрекаемый западными силами, недовольными возвращением в соседний Эквадор иезуитов, принял решение отправить в эту страну свои вооружённые отряды. С целью прекратить преследование иезуитов правительство Эквадора выступило с инициативой о проведении переговоров и сформировало группу для ведения диалога с Колумбией, эквадорскую сторону возглавил Гарсиа Морено. Казалось, переговоры должны были завершиться перемирием, однако неожиданно для многих эквадорский президент Урбина постановил выслать иезуитов из Эквадора в течение месяца. Этот указ был даже отражён в одной из статей новой, седьмой конституции 1852 г., запрещающей иезуитам пребывать в Эквадоре. На этот политический шаг Урбины Гарсиа Морено отреагировал клятвенным обещанием предпринять все меры для возвращения иезуитов в страну, и, как мы увидим позже, спустя десять лет он сдержал своё обещание.

Первые два года правления Урбины были крайне сложными: в стране резко усиливались консервативные настроения, в любой момент могла начаться гражданская война. Правительство также опасалось попыток генерала Флореса взять политический реванш. В такой атмосфере образование в стране пришло в упадок: число учебных заведений значительно сократилось, уменьшилось и количество учащихся. Так, к 1856 г. число учеников составляло 11 659 чел., регрессировало и женское образование.

Решающим документом, определившим дальнейшую судьбу просвещения, стал правительственный указ от 28 октября 1853 г. о свободе обучения, который допускал студента к сдаче экзаменов без посещения учебных занятий. Принятие этого документа имело фатальные последствия для всего народного образования Эквадора. Несмотря на всю критику проекта этого документа со стороны специалистов, закон всё же был принят и просуществовал восемь долгих лет, до 1861 г. По задумке авторов проекта его реализация должна была способствовать совмещению свободы обучения и свободы преподавания. Однако главным результатом этой инициативы стало уничтожение профессионального преподавания как такового. В образовательной системе наблюдалась полная анархия: отсутствовали единые требования к оценке знаний, были упразднены лицензии учебных заведений на право осуществлять учебную деятельность. В стране стали открываться частные учебные заведения, методики преподавания в которых резко отличались друг от друга.

В послании к правительству от 1854 г. президент Урбина написал: «Единственным возможным путём становления Эквадора как Республики является развитие образования, и особое место на

этом пути должно занимать начальное образование... мы должны также открывать новые колледжи и мотивировать интерес к изучению профессиональных наук»¹⁶. Однако на деле начальному образованию так и не было уделено внимание и Урбина сосредоточил свои усилия на реформировании среднего и высшего образования.

Как и все либералы того времени, Урбина был поклонником североамериканской политики: восхищался их Войной за независимость, их великими деятелями, быстрым прогрессом и «общественным развитием». Президент имел знакомства с дипломатами и представителями США в Латинской Америке, и в целом все его меры были направлены на широкую демократизацию эквадорского общества. В частности, рабам были предоставлены различные вольности, главным образом свобода от хозяина, было отменено множество налогов с индейцев. Урбина сформировал Национальную армию, куда были приглашены освобождённые рабы, зачастую новыми солдатами становились или чернокожие, или мулаты. Президент любил называть таких военных «мои чёрные солдаты». Отметим, что среди сторонников президента был и известный поэт своего времени, либерал Хуан Монтальво (*Juan Montalvo*).

Для урегулирования кредитных долгов с Англией в 1852 г. Урбина принял решение передать ей в качестве залога богатый золотом и нефтью район эквадорских Анд. По задумке президента эти земли должны были отойти не в собственность представителям английского капитала, а под их разработку и эксплуатацию. Патриоты Эквадора восприняли это соглашение как государственное предательство. Помимо того что этот район богат природными месторождениями, там протекают горные притоки реки Амазонка (сама же река впадает в Атлантический океан). Установление контроля над Амазонкой имело важное экономическое значение, так как значительно удешевляло перевозку товаров с Тихоокеанского побережья континента в Атлантический океан. Правительства США и Англии намеревались вести на реке свободное судоходство. Наиболее полно политика этих двух держав на Латиноамериканском континенте в этот период проанализирована в исследовании «Соединённые Штаты и Латинская Америка. XIX век. История экспансии США» эквадорского историка и коммуниста второй половины XX в. Мануэля Медины Кастро (*Manuel Medina Castro*). В целом Медина продолжает в своём труде линию другого латиноамериканского марксиста Уильяма Фостера, также нами неоднократно цитированного.

¹⁶ Ibid.

Итак, Медина сообщает нам, что «в 1853 году, чтобы обосновать своё эфемерное право на использование реки для судоходства, государственный департамент США распространил брошюру капитана Мори “Амазонка и атлантические Склоны Южной Америки” (*“The Amazon and the Atlantic Slopes of South America”*). В ответ на этот демарш правительство Бразилии издало свой проект “О судоходстве по Амазонке”, в котором оно признавало право на судоходство по реке за приамазонскими государствами на их собственных судах и под их национальным флагом и при условии, что они не будут предоставлять свои флаги другим государствам.

Также Бразилия предложила созвать в Лиме съезд полномочных представителей амазонских народов, на котором предполагалось создать союз всех амазонских государств и организовать оборонительный пакт против экспансии США и Англии в бассейне Амазонки. Правительства Венесуэлы, Колумбии и Перу поддержали эти инициативы своего соседа, однако правительство Эквадора, возглавляемое Урбиной, наоборот, втянулось в фарватер североамериканской политики.

Поверенный в делах США в Кито К. Каннинг (“Каннинг Хаус” – это название специального дипломатического института, ответственного за развитие и поддержку отношений со странами Южной Америки. – *Е. Г.-Л.*) старался настроить президента Эквадора против соседей. Свои доводы Каннинг изложил в ноте от 5 октября 1853 года, адресованной к Урбине. В этом письме интересы Эквадора противопоставлялись интересам Бразилии, а также были приведены различия между монархическим образом правления в Бразилии и республиканским в Эквадоре. В документе значилось, что Бразилия связала руки Перу, Венесуэле и странам Новой Гранады и надеется теперь сделать то же с Эквадором и что бразильские проекты чреваты опасностью для южноамериканской Либеральной партии.

Каннинг также привёл доводы, что развитие амазонских областей является единственной надеждой Эквадора на погашение своей кредитной задолженности перед Англией. Североамериканский представитель предлагал свой план развития территории Амазонки, согласно которому предполагалось основать несколько портов в устьях притоков реки, а налоги, получаемые с них, ассигновать английским кредиторам. Одновременно, по задумке США, следовало стимулировать колонизацию амазонских областей предпринимателями и промышленниками всех наций на правах эквадорских граждан. Кроме того, следовало разрешить судам и флагам великих морских держав участвовать в торгов-

ле на реке наравне с эквадорскими судами в течение 16–20 лет. Взамен на это морские державы должны были гарантировать национальную независимость Эквадора. Этот последний пункт, по нашему мнению, подразумевал установление протектората над Эквадором. Подобную гарантию национальной независимости США однажды уже давали Колумбии, пообещав ей охранять её суверенные права на Панамский перешеек, что не помешало им потом содействовать отделению зоны канала.

Итак, согласие президента Урбины было получено и план Каннинга стал осуществляться. Правительство Эквадора в том же 1853 г. единогласно одобрило декрет, открывавший свободное судоходство по Амазонке и её притокам в пределах территории Эквадора, и дало свое согласие на заселение этого района эквадорскими и американскими колонистами. В следующем году правительство Эквадора согласилось на поселение группы американских колонистов в Сан Борхе (*San Borje*), на левом берегу Амазонки, на месте слияния с рекой Сантьяго (*el rio Santiago*). Эквадорский же конгресс приступил к решению проблемы, связанной с задолженностью перед Англией.

И в ноябре 1854 г. было заключено соглашение, по которому правительство Эквадора обязалось выпустить боны и выделить в пользу кредиторов причитающуюся им долю в промышленных предприятиях, на рудниках, дорогах и прочих стратегических объектах¹⁷. В сентябре 1857 г. было составлено новое соглашение, по которому правительство Эквадора обязалось выкупить у английских кредиторов боны в обмен на 500 тыс. гектаров лучших земель, разбросанных в виде участков различной величины в западных и восточных областях, наиболее богатых гидрографических бассейнах, в том числе у подножия Восточных Анд¹⁸.

К этому времени президентское кресло вместо Урбины занял генерал Франсиско Роблес (*Francisco Robles*), который исполнял свои конституционные обязанности с 16 октября 1856 по 1 мая 1859 г. В целом девятый президент Республики продолжал либеральную политику своего предшественника, вследствие чего Эквадор оказался во власти англо-американских колонизаторов.

Что касается системы образования этого периода, то отметим, что серьёзных мер в этой области так и не было предпринято. В докладе министра просвещения Антонио Маты (*Antonio Mata*)

¹⁷ Боны (франц. *bon pour*) – кредитные документы, дающие право на получение в оговорённый срок от лица, компании или государства определённых ценностей.

¹⁸ Медина М. Соединённые Штаты и Латинская Америка. XIX век (история экспансии США). М.: Прогресс, 1974. С. 119.

от 1857 г. к правительству приводится следующая статистики по учебным учреждениям: «Работают 213 школ для мальчиков и 41 для девочек, среди них 192 школы находятся под ведомством муниципалитетов, и 62 школы частные. Из-за множества болезней и антисанитарии в школах количество учащихся с каждым годом сокращается. Содержание школ для муниципалитетов становится непосильным и тяжким бременем, и не существует никаких фондов оказания помощи школьным учреждениям. Большинство школьных помещений арендуется в весьма сомнительных местах, что приводит к угрозе здоровью школьников.

Наблюдается дефицит в компетентных преподавателях, уровень оклада которых в настоящее время обеспечивает разве что жалкое существование. Для решения этой проблемы надо пропагандировать мнение о том, что профессия педагога является почётной и достойной. В каждом округе необходимо создать нормальную школу, где ежемесячный оклад преподавателей составлял бы не меньше 200–400 песо. Также следует решить проблему с нехваткой учебных материалов, особенно по грамматике, арифметике, географии и испанскому языку»¹⁹.

Не лучше обстояли дела и со средним образованием, всего в стране функционировало 12 колледжей. При этом единственным учебным заведением для девочек был колледж Святой Марии де Сокорро (*el colegio Santa María de Socorro*), организованный ещё при президенте Рокафуэрте. Говоря о недостатках учебного процесса, отметим, что не существовало ни единой программы, ни единого регламента продолжительности обучения. В связи с отсутствием учебных учреждений по подготовке специалистов в Эквадоре не хватало аграриев, химиков, физиков и инженеров, что негативно сказывалось и на экономическом развитии. Итак, после принятия закона 28 октября 1853 г. о свободе обучения система просвещения была не в состоянии обеспечить страну достойными квалифицированными кадрами²⁰.

Таким образом, накануне начала правления президента-консерватора Гарсиа Морено в Эквадоре наблюдался структурный кризис. Главной причиной кризисных явлений можно по праву считать неудачные либеральные реформы и желание западного капитала видеть в этой латиноамериканской стране рынок сбыта своих товаров и источник ценных ресурсов.

В конце 1856 г. благодаря амнистии, вышедшей по случаю торжественного открытия работы правительства президента

¹⁹ Donoso J T García Moreno y la Instrucción Pública P 250

²⁰ Ibid P 251–254

Франсиско Роблеса, высланный из Эквадора за свои консервативные взгляды и активную общественную деятельность против власти Гарсиа Морено смог наконец-то вернуться из Европы на родину. В начале следующего года в Университете Святого Григория в Кито, основанного иезуитами ещё в 1621 г., были объявлены выборы ректора. Одним из главных условий для кандидата было наличие отличного образования и живого конструктивного ума. Гарсиа Морено выставил свою кандидатуру на эту должность и одержал победу, о его деятельности на этом посту мы поговорим в следующем разделе.

Научная деятельность молодого Гарсиа Морено и его знакомство с Орденом иезуитов

Габриэль Хосе Мария Гарсиа-и-Морено (исп. *Gabriel Gregorio Fernando José María García y Moreno y Morán de Buitrón*) родился в 1821 г. в семье Габриэля Гарсиа-и-Гомеса и Марии де лас Мерседес Морено-и-Моран де Буитрон. Оба родителя происходили из благородных испанских семей. Его отец, Габриэль Гарсиа-и-Гомес де Тама, был испанцем, ведущим по женской линии свой род от герцога Осунского и испанских морских офицеров. Он занимался торговлей. Мать Гарсиа Морено происходила из богатой и знатной креольской семьи из Гуаякиля. Её отец, граф Морено, был генерал-губернатором Гватемалы, затем он переехал в Гуаякиль, где был назначен постоянным военным губернатором.

Начальное образование Гарсиа Морено получил в отеческом доме, а школьные годы провёл в столичном колледже Святого Фернандо, принадлежащего Ордену доминиканцев. Особое внимание Гарсиа уделял изучению философии. Вскоре студент из Гуаякиля стал лучшим учеником курса. Согласно существовавшей в то время системе обучения Ланкастера, преподаватели могли назначать отличившихся учеников своими помощниками в учебном процессе, и вскоре Морено доверили вести ряд предметов для младших классов.

После окончания колледжа с отличием Морено поступил в Университет Святого Григория, основанный иезуитами в 1621 г. в Кито, ректором которого он станет значительно позже. Здесь юноша изучал теологию и право и собирался стать священником, поэтому принял постриг и был посвящён в малые чины²¹.

²¹ *Donoso J T* García Moreno y la Instrucción Pública // *Ibid* Quito 1922 Vol IV № 9 P 64

Несмотря на своё желание стать священнослужителем, ближайшие друзья и собственные интересы Гарсиа Морено убедили его в итоге выбрать светскую карьеру. И потому, окончив Университет в 1844 г., Морено стал адвокатом. Вскоре он сдал экзамен на докторскую степень по юриспруденции. Параллельно Гарсиа Морено занимался естественными науками, считался лучшим учеником главного инженера Эквадора француза Себастьяна Виссе, вместе с которым впервые покорил 5230-метровый действующий вулкан Сангай (*Sangay Volcán*) – одну из высочайших вершин страны – и провёл очень опасный спуск в кратер действующего вулкана Пичинча.

В этот период Морено приобрёл репутацию неутомимого публициста и блестящего оратора. Он начал свою карьеру в качестве юриста и журналиста и был избран в муниципальный совет города Кито. В открытых им популярных газетах «Победитель», «Дьявол и Нация» (*«El Vengador»*, *«El Diablo y la Nación»*) он разоблачал коррумпированных чиновников, призывал к сопротивлению властям и даже принял участие в неудавшемся покушении на жизнь тогдашнего президента Эквадора генерала Хуана Хосе Флореса, о чём мы уже упоминали. После этого и прочих оппозиционных действий, в 1848 г., Морено на два года отправился в Европу.

В Старом Свете Гарсиа Морено изучал химию, математику и богословие в Сорбонне. «В Европе Морено испытал шок, увидев воочию последствия разрушительной революционной волны 1848–1849 гг. (на языке тайных обществ – “Весна народов”), затронувшей Францию, Германию, Австрийскую империю, Италию, Польшу, Дунайские княжества и другие. Обладая острым умом и широким кругозором, он хорошенько проанализировал причины и ход смуты и вернулся в Эквадор уже идейным крайним консерваторм-традиционалистом, монархистом, ярким противником либерализма и ненавистником масонства. На родине ситуация также оказалась плачевной. Либералы, ориентировавшиеся на Англию и США, дрались друг с другом и сообща против консерваторов и католической церкви принимали антицерковные законы»²².

По возвращении из Европы в июне 1850 г. Морено задержался на время в Панаме, где он встретился с изгнанными из Колумбии иезуитами. Морено смог убедить президента Эквадора консерватора Диего Нобoa в необходимости вновь пригласить членов Ордена для их участия в распространении знаний. В своём докладе

²² Габриэль Гарсиа Морено // calvaryguard.com/ru/: офиц. сайт «Суверенный рыцарский Орден Братство Креста Господня Священная Стража Голгофы». URL: <http://calvaryguard.com/ru/moreno/>

под названием «Защита иезуитов» («*Defensa de los Jesuitas*») Морено написал: «...Я желаю, чтобы наступил тот день, когда иезуиты будут дышать воздухом нашей Родины, убеждён, что с их помощью мы сможем уничтожить безразличие и коррупцию, царящие в нашем обществе со времён колониального режима и сорокалетнего периода гражданской войны и анархии. Сегодня нам нужно иное правительство, правительство, способное решить проблему деградированной системы образования; правительство, способное уважать человека и его религию; правительство, в силах которого окажется решить проблему многочисленного индейского населения, остающегося по настоящее время населением, лишённым прав, имеющим только одну привилегию – платить налоги и наделённым свободами домашнего скота; правительство, которое может сказать “нет” диктатуре и обеспечить Эквадору столь долгожданный и радостный мир; наконец, правительство, которое в состоянии сказать Обществу Иисуса: “Идите и распространяйте знания, откройте глаза нашему спящему народу и, тем самым, растите новое поколение эквадорцев в атмосфере христианства и прогресса”. Ведь с помощью христианской цивилизации мы сможем забыть о страшном времени в нашей истории, и, наверняка, мы сможем и вырастить дерево свободы»²³.

Второй раз Морено посетил Европу в 1854–1856 гг., когда был вынужден покинуть Эквадор за свою критику тогдашнего президента Урбины. Во время этой поездки он приумножил свои знания в точных науках, обучаясь в Университете Парижа. Успехи Морено в изучении других дисциплин, в частности геологии, были отмечены Геологическим обществом Франции, руководитель которого Д'Орбигни (*D'Orbigny*) в ноябре 1856 г. предложил ему начать совместную работу. Подобная честь до и после Морено не была оказана ни одному эквадорцу²⁴. В конце XIX в. Париж был центром науки, и Морено смог многому здесь научиться и перенять прогрессивный опыт.

Для нашего читателя поясним, что особый интерес к развитию геологии в Эквадоре связан с тем, что большая часть этой страны представляет собой горные массивы, что, с одной стороны, обеспечивает её запасами природных ресурсов, а с другой – подвергает жизнь её граждан сейсмической опасности. Также особый интерес представляет и другая географическая особен-

²³ Цит. по: *Donoso J T. García Moreno y la Instrucción Pública*. Quito. 1922. Vol. IV. № 9. P. 68.

²⁴ *Laso Pólit M.M. Escritos y discursos de García Moreno*. Quito: Imprenta del Clero, 1889. T. I. P. 389.

ность Эквадора – проходящая по его территории линия экватора, что даёт возможность проводить разнообразные научные опыты. Ведь именно здесь широта равна 0 градусам, 0 минутам и 0 секундам, день и ночь одинаковы, а солнце не даёт в полдень никакой тени. Эквадорцы воздвигли на линии экватора монумент, который находится в 24 километрах от Кито на высоте 3 тыс. метров над уровнем моря. Этой линии страна обязана своим названием (в переводе с испанского языка «эквадор» (*«ecuador»*) означает экватор), и этому факту придаётся здесь большое значение.

В 1857 г. по возвращении в Эквадор Морено выставил свою кандидатуру на выборы в сенат и на должность ректора Университета Святого Григория. В обоих случаях он одержал победу над своими конкурентами. Новоизбранный ректор Университета столкнулся с пустыми аудиториями, скверной дисциплиной, сомнительными знаниями студентов. Согласно принятому президентом Урбиной закону о свободе образования от 1853 г., преподаватели не могли требовать от абитуриентов выполнения заданий, отсутствовала и промежуточная проверка знаний²⁵.

Морено принялся за работу, решил совместно с профессорским составом Университета разработать новую программу обучения и убедить правительство отменить действовавший закон о свободе обучения. С этой целью в 1858 г. Морено написал правительству письмо, в нём он излагал своё предложение: «Считаю своим долгом представить вам общую статистику за период с 1 июля 1857 года по 30 июля года настоящего по вверенному мне Университету. За этот срок в стенах учебного заведения имели место ряд позитивных перемен: был дополнен фонд библиотеки, все абитуриенты исправно выполняют свои обязанности, существующий закон об образовании мы стремимся уважать. Однако следует признать, что этот закон, который способствует праздности и ненависти к любым формам учебной деятельности, тормозит большинство наших усилий. Мы считаем неправильным без уважения к преподавателям и без мотивации к учёбе требовать от студента хорошей успеваемости. Проявлением настоящего патриотизма в таких условиях является отмена ныне действующего закона. То, к чему мы стремимся, – это победа здравого смысла. Бог и Свобода. (Гарсиа Морено)»²⁶.

Однако Министерство просвещения Эквадора эту инициативу Морено не поддержало и заключило следующее: «Разработка

²⁵ *Donoso J T* García Moreno y la Instrucción Pública. Quito. 1922. Vol. IV. № 9. P. 70.

²⁶ Цит. по: *Ibid.* P. 69–70.

новой программы образования потребует изменения всей законодательной базы, регламентирующей систему просвещения, эти меры невозможно осуществить в ближайшее время»²⁷. Тем не менее Морено и его единомышленники не сдавались и продолжили свои преобразования в стенах Университета Святого Григория. В ходе одной из своих ревизий секретарь Министерства просвещения Антонио Мата (*Antonio Mata*) признал: «В учреждении наведён порядок и созданы комфортные условия для студентов. Следует отдать должное работе и личным качествам ректора»²⁸.

Морено разработал идею создания в Университете факультета естественных наук, эта идея легла в основу проекта Политехнической школы (*Escuela Politécnica*) и воплотилась в жизнь уже после избрания его президентом страны. Силами ректора в Университете были созданы кафедры химии и физики, появились лаборатории, закупку оборудования для которых Морено осуществлял за свой счёт. Как свидетельствует доклад Министерства внутренних дел (*el Ministerio de lo Interior*) от 1858 г., «наряду с выполнением функций преподавателя точных наук, ректор Морено, к сожалению, увлекает молодёжь и религиозными идеями, побуждая многих из них к карьере священнослужителей»²⁹.

Следует отметить, что религиозность ректора не лишала его объективного взгляда на многие вопросы. Например, была прекращена существовавшая практика поступления священнослужителей на бюджетные места на кафедры юриспруденции и медицины. Теперь, согласно распоряжению Морено, они могли претендовать на бюджетные места только в рамках своей профессиональной деятельности, т.е. на факультеты канонического права и теологии³⁰.

В целом работа на посту ректора Университета Святого Григория в Кито позволила Морено лучше узнать тонкости учебного процесса изнутри, понять требования и актуальные проблемы образования в стране. Этот опыт помог ему в будущем при осуществлении реформ в системе просвещения на посту президента Эквадора.

27 ноября 1858 г. Гарсиа Морено сложил с себя полномочия ректора Университета в пользу доктора Эгаса (*doctor Egas*) и уехал в Гуаякиль, где был избран на должность в мэрии. Причина его переезда не ясна, можно предположить, что он покинул столицу для подготовки восстания, разразившегося в мае следующего года.

²⁷ Ibid. P. 70.

²⁸ Ibid. P. 70–71.

²⁹ Informe del Ministro de lo Interior en 1858. Цит. по: Ibidem.

³⁰ Ibid. P. 71.

Начало работы Морено в мэрии Гуаякиля в 1859 г. совпало с очередным политическим кризисом в стране. Этому способствовал проект передачи кредиторам в качестве обеспечения выплаты долга ценной территории Эквадора: Галапагосских островов. Также возник пограничный конфликт с Перу за участок земли в верховье Амазонки, а точнее за горный район Кордильера де Кондор. Перу объявила войну Эквадору, в результате которой порт Гуаякиль был блокирован перуанскими войсками. В Эквадоре воцарилась политическая дезорганизация – в стране существовало четыре правительства и четыре армии. В некоторые моменты местные олигархи склонялись к присоединению страны к соседним государствам.

В 1859 г. главный порт Эквадора – Гуаякиль – был заблокирован и не мог вести торговлю в течение года, это обстоятельство явилось достаточным тормозом для остановки внешнеэкономических связей страны. Для решения возникшей проблемы правительство страны выпустило в обращение 600 тыс. песо дополнительно, что вызвало инфляцию. Кризис 1859 г. поставил страну на грань распада на четыре самостоятельных государства. Уровень жизни местного населения, измученного постоянными междоусобными войнами, резко снизился, социальная напряжённость достигла своего апогея. Необходима была реорганизация структуры власти, которая позволила бы объединить изолированные регионы и обеспечить модернизацию страны. В такой трагический момент истории Эквадора должна была появиться действительно выдающаяся харизматическая личность, способная переломить ход истории, взять на себя ответственность за будущее страны.

Объясняя социально-экономический и политический кризис в стране, всё больше эквадорцев приходило к мысли об иностранной интервенции, воплощением которой стал либерализм. Всё больше людей тяготил опыт насильственного переноса западного опыта на эквадорскую почву. И естественным образом возникло обратное стремление – стремление к своим корням, к испанскому наследию, которое олицетворял консерватизм. Новым человеком, ставшим не просто крупным политическим деятелем, а образом эпохи, воплотившим в себе все идеалы консерватизма, стал Габриэль Гарсиа Морено.

В этой нелёгкой ситуации Гарсиа Морено принял решение вернуться в центральную часть страны – в Сьерру, где смог объединить три самостоятельные на тот момент провинции. Отсюда вместе с силами генерала Хуана Хосе Флореса в мае 1860 г. он

выступил на либеральный Гуаякиль. Объединённой войске сопутствовала удача, власти Гуаякиля сдались, после чего войско вынудило и перуанцев покинуть территорию Эквадора. В дальнейшем, отдавая должное поддержке Флореса, Морено своим президентским указом назначил его губернатором провинции Гуаяс, центром которой является город Гуаякиль.

Приход Морено к власти ознаменовал собой новый этап в истории Эквадора, да и всего Латиноамериканского континента, ибо, как ни в какой другой стране, в Эквадоре проявилась вся суть консервативной идеи. Отныне Эквадор вставал на новые рельсы своей истории.

Строительство национального христианского государства Эквадор, 1861–1875 гг.

Начиная со времени обретения независимости, т.е. с 1830 г., Эквадор вступил в нелёгкий период. Это был сложный этап в истории – время нестабильности и всепоглощающего кризиса. К началу 60-х годов XIX в. в стране обрели силу идеи консерватизма, а разногласия между консерваторами и либералами достигли своего апогея.

После организованного Морено восстания в мае 1860 г., в стране наступил период относительного политического затишья. К концу года актуальными вопросами для Эквадора стали принятие новой конституции и назначение нового президента страны. Национальный конгресс 1861 г. избрал Гарсиа Морено десятым президентом. Отметим, что, хотя Морено и занял пост конституционного президента, но до конца своей жизни он оставался приверженцем монархии. Перед новоизбранным президентом лежал разрушенный криминализированный Эквадор с пустой казной и огромными долгами. Морено энергично взялся за дело, провозгласив девиз: «Направлять Эквадор железной рукой по пути к процветанию».

Основные реформы первой администрации Гарсиа Морено (1861–1865 гг.)

Политический режим Морено, или «гарсионизм». На церемонии вступления в должность 2 апреля 1861 г. Гарсиа Морено представил свою политическую программу. Её цель сводилась к построению национального христианского государства.

А для этого нужно было уничтожить регионализм и сепаратизм; прекратить демагогию; развить веротерпимость, мораль и чувство патриотизма у граждан; создать народное образование; стимулировать прогресс, с помощью которого можно будет направить эквадорское общество по пути христианской культуры.

Не правда ли, со всеми обозначенными выше задачами пришлось столкнуться и иезуитам ещё в XVII–XVIII вв. при строительстве собственного государства в рамках всей Латинской Америки? Полагаем, что их положительный опыт и воодушевил президента Гарсиа Морено использовать католическую церковь как фундамент для возведения национального государства Эквадор.

Иногда политическую программу Гарсиа Морено метко называют «церковь и дороги». Морено смог реализовать прогрессивную религиозную политику в Эквадоре, аналогов которой не было на континенте в рассматриваемый период. Он считал главной обязанностью своего правительства продвигать и поддерживать католическую церковь и провести всеобщую христианизацию населения Эквадора без репрессий по отношению к традиционным верованиям индейцев. Политический режим, созданный Морено, исследователи часто называют «гарсионизмом».

Для президента-консерватора главной идеей жизни стало построение в Эквадоре христианского государства, а для того чтобы провести в жизнь эту идею, требовалось построить новую вертикаль власти. Концепция власти Гарсиа Морено считается теократичной и авторитарной. Он осуществлял свои реформы вместе с Орденом иезуитов и сделал его положение в стране привилегированным. С такой поддержкой президенту Морено не требовалась опора на армию, к чему прибегали его предшественники, в большинстве своём военные генералы. Морено основал политическую Консервативную партию Эквадора («*El Partido del Conservador garciano*»).

Религиозность президента (он ежедневно посещал мессу и еженедельно причащался), на наш взгляд, обусловила его тягу к строго иерархичному обществу, в котором каждый элемент занимает своё определённое место и выполняет конкретные функции. Гарсиа Морено любил повторять фразу: «Свобода для всех и для всего, кроме зла»³¹. Возможно, пытаясь претворить в жизнь эту мысль, консерватор подавлял любые оппозиционные действия весьма жёсткими мерами: либеральные деятели или изгонялись

³¹ Цит. по: *Pattée R. García Moreno y el Ecuador de su Tiempo. México, 1962. P. 79.*

из страны, или были расстреляны. Он всемерно боролся за «исправление нравов», поощрял изъятие и публичное сжигание антихристианских книг, особенно оккультной литературы. В 1873 г. он издал знаменитый закон, по которому Эквадор был объявлен «Республикой Сердца Иисуса», но об этой его инициативе мы поговорим позже. Наконец, Морено с самого начала своего правления законодательно запретил тайные общества, главным образом филиалы Великой масонской ложи, что в дальнейшем и предопределило его судьбу.

В целом благодаря совместным усилиям Морено и последователей Лойолы в достаточно короткий срок было сформировано национальное самосознание эквадорцев, консолидирована нация и построено национальное государство Эквадор.

Принятие девятой конституции 1861 г. В январе 1861 г. в Кито был собран Национальный конгресс для разработки основных положений новой конституции. Опасаясь чрезмерного злоупотребления властью, коим отличились президенты Урбина и Роблес, конгресс решил урезать широкие полномочия первого лица государства, закрепленные в прежнем Основном законе от 1852 г.

Ожесточённую полемику вызвал у депутатов и пункт, разработанный Морено ещё за год до созыва конгресса, – о необходимости упразднения равенства между провинциями и их чрезмерной независимости от центра. В письме к своему оппоненту и депутату-либералу Педро Карбо (*Pedro Carbo*) Морено написал: «Существование единого подчинения большинства меньшинству поможет навести порядок в представительных органах власти, авторитет которых должен основываться на мнении большинства. С помощью этого подчинения мы сможем положить конец существующим противоречиям между местными территориальными образованиями, тем самым уничтожив источник разногласий и анархии»³².

Итак, предложение Морено сводилось к уходу от столь любимой либералами системы федеративной республики на манер североамериканского соседа и построению в стране жёсткого централизма с широкими полномочиями исполнительной власти. Такая политическая организация государства ограничивала возможность гражданина ставить свои интересы выше национальных, что могло стать первым пунктом на пути восстановления общего единства. В одном из своих писем Морено утверждал: «Я возражаю против возможности сохранения равенства территориальных

³² Цит. по: *Laso Pólit M M* Op. cit. Т. II. Р. 381.

объединений – системы, принесшей только вред. Для того чтобы сделать невозможным появление претензий на местах, следует пересмотреть прежние территориальные границы внутри страны. Голосование должно быть прямым и всеобщим, с соблюдением свободы и нравственной чистоты – число представителей в органах власти должно соответствовать числу избирателей»³³.

Депутат-либерал Педро Карбо решительно отказался от предложенных Морено идей, доказывая важность сохранения старого порядка перед Национальным конгрессом. Тем не менее после жарких споров и полемик 10 апреля 1861 г. девятая по счёту конституция Эквадора была принята. Однако основные положения нового закона не вызвали у Гарсиа Морено энтузиазма. В конституции всё же была закреплена широкая свобода регионов, что ставило под сомнение создание сильной исполнительной власти. Своё мнение по поводу новой конституции Морено выразил за несколько месяцев до ее апробации в письме, адресованном Антонио Борреро (*Antonio Borrero*): «Проект Конституции считаю отвратительным, он закладывает основы для появления в стране очередной анархии. Боюсь, что, будучи обязан принять пост президента при существовании такого конституционного закона, я буду приговорён творить безрезультатные попытки и ненужные жертвы, выполняя функции первого лица государства»³⁴.

Отметим, что конституция 1861 г. гарантировала защиту католической церкви со стороны государства. В Основном законе страны было прописано, что государство обязуется «защищать и уважать» права церкви³⁵. Были также установлены народные выборы в соответствии с прямым и тайным избирательным правом. В состав правительства по новой конституции должны были входить: два сенатора от каждой провинции и по одному депутату от 30 тыс. жителей. Выборы президента страны осуществлялись прямым голосованием, подсчёт голосов проводился конгрессом. На пост президента и вице-президента страны не могли быть избраны одни и те же кандидаты на два срока подряд. В период исполнения своих полномочий и по истечении года после своей отставки глава государства не имел права покидать территорию страны без соответствующего разрешения конгресса³⁶.

³³ Ibid. P. 382.

³⁴ Cartas de Gabriel García Moreno al Dr. Antonio Borrero Carta del 9 de febrero de 1861 // Revista del Centro de Estudios históricos y geográficos de Cuenca. Cuenca, 1921. P. 146–166.

³⁵ *Noboa A. Recopilación de Leyes del Ecuador. Relaciones exteriores, Culto y Negocios eclesiásticos*, Guayaquil, Imprenta de El Telégrafo. 1904. T. I. P. 233.

³⁶ Ibid. P. 350–353.

Согласно новой конституции президент не мог лишать гражданства и принимать решение высылать отдельных граждан из страны. Кроме того, президент не мог вмешиваться в ход выборов, распускать конгресс или откладывать его сессии, без разрешения парламента запрещалось привлекать иностранцев к высшим постам в армии. Президент не мог выступать против свободы печати³⁷. Он был ответственен перед конгрессом и не имел права игнорировать его решения и принятие законов, а также единолично принимать решение о начале войны с другим государством. Для предотвращения возможности военного переворота в конституции говорилось, что вооружённые силы должны беспрекословно подчиняться указам конгресса³⁸.

Статья XI новой конституции подтверждала все гарантии и права гражданина Эквадора³⁹. Основной закон был опубликован и вступил в силу 10 апреля 1861 г., за неделю до этого Габриэль Гарсиа Морено был избран десятым президентом Эквадора.

Экономические реформы. Начиная с первых месяцев после прихода к власти Гарсиа Морено уделял значительное внимание вопросам экономики. Одним из важнейших направлений его деятельности было увеличение государственной казны, и в этом стремлении президент-консерватор выбирал зачастую не самые популярные меры. Так, в официальном письме губернатору центральной провинции Пичинча от 4 июня 1861 г. рекомендовалось применять любые принудительные меры для сбора дополнительных налогов. Были, в частности, опубликованы несколько декретов, направленных на увеличение национальных фондов. Использовались также механизмы эффективного взимания налогов с владельцев наследственных имений и алькабалы (*alcabala*) – старинного налога на торговые сделки в размере 14% от суммы контракта. Была прекращена распространённая прежде практика предоставления частным лицам права на взимание государственных налогов.

Администрация Морено добилась увеличения и централизации налоговых сборов и смогла выстроить эффективную финансовую структуру. Был введён режим строгой экономии и упразднён ряд правительственных должностей, что в целом способствовало обузданию коррупции. Одним из главных и, пожалуй, самых смелых решений Морено было объявление недействительности кабальных кредитных договорённостей его предшественников-

³⁷ Ibid. P. 354.

³⁸ Ibid. P. 363.

³⁹ Ibid. P. 363–366.

президентов с США и Великобританией. Приняв такое решение, Морено в достаточно короткий срок удалось ликвидировать внешнюю задолженность Эквадора.

Среди мероприятий в сфере экономики отметим также развитие внешнеторговой деятельности, благодаря которому консервативному правительству удалось увязать интересы собственников и коммерсантов Косты с интересами крупных собственников Сьерры. Рост торгового экспорта способствовал и увеличению государственного бюджета. Отметим также, что впервые в истории Эквадора государство взяло на себя прямое управление сборами налогов и пошлин от внешнеэкономической деятельности. Следует сказать и об инициативе Морено по созданию сети национальных эквадорских банков.

Подводя итоги первых успехов в экономической жизни страны, Морено в своём обращении к Национальному конгрессу в 1863 г. отметил: «Новая система сбора налогов не только показала нам, каковыми могут быть реальные суммы налоговых сборов, но и продемонстрировала, какими были недоимки в государственный бюджет при старой системе»⁴⁰. Рост государственных доходов положительно отразился на увеличении национального бюджета, что позволило Морено приступить к воплощению в жизнь своих смелых проектов.

Политическая программа «церковь и дороги». Важным фактором в централизации и развитии экономической жизни страны Гарсиа Морено отводил созданию транспортной инфраструктуры. Строительство дорог и железнодорожной сети стало одним из основных направлений деятельности консервативного правительства. В докладе Морено от 1861 г. к конгрессу подчёркивалось: «Общественные дороги требуют больших вложений и без достаточных денежных фондов ничего нельзя сделать, поэтому нам необходимы ещё более точные правила сбора налогов»⁴¹.

Средства от собранных налогов расходовались на ремонт старых и строительство новых путей сообщения. В 1861 г. был заключён контракт на строительство железной дороги, соединившей Кито и провинцию Имбабура, также началась прокладка железной дороги от Кито до порта Гуаякиля. Этот последний проект имел государственное значение, так как стало возможным соединить север и юг страны. Этот участок железнодорожной

⁴⁰ AFL (Archivo de la Función Legislativa). Memorias y Mensajes al Congreso de 1863. Mensaje de García Moreno al Congreso de 1863.

⁴¹ AFL (Archivo de la Función Legislativa). Memorias y Mensajes al Congreso de 1861. Informe del Ministro del Interior a la Convención de 8 de enero de 1861.

системы стал известен как Южная железная дорога. Однако не всё было так просто: поскольку дорога должна была пройти по сложной пересечённой местности, её строительство было делом нелёгким. На разработку инженерного плана ушло более десяти лет, в конце концов к строительству приступили лишь в 1873 г.

Забегая вперёд, скажем, что в настоящее время эта железная дорога считается самой опасной дорогой в мире. Сегодня один из самых популярных туристических маршрутов Эквадора называется «Нос дьявола» («*La Nariz del Diabolo*»). Надо заметить, что столь красноречивое название дано железнодорожной ветке не зря: один из участков длиной 30 километров проходит по крутому горному склону, являющемуся почти вертикальной каменной стеной. Учитывая такие непростые условия, «Нос дьявола» считается подвигом железнодорожного строительства.

После смерти Гарсиа Морено проект строительства остановился и был возобновлён после Либеральной революции 1895 г., когда к власти пришёл президент-либерал Элой Альфаро. Строить железную дорогу было сложно: горные реки постоянно подмывали бетонные основания, на которых лежали рельсы. К тому же строителям приходилось работать в сложных климатических условиях Эквадора, ситуация усугублялась вспышками тропических болезней и змеиными укусами. В итоге за несколько лет Южная железная дорога унесла жизни 2 тыс. чел. Наконец 25 июня 1908 г. линия была завершена, в последнюю шпалу был торжественно вбит золотой гвоздь. На строительство 464 километров пути ушло почти 36 лет.

Многие исследователи справедливо полагают, что всю политическую программу Морено можно выразить словами «церковь и дороги». Так, современник событий, министр внутренних дел консервативного правительства Рафаэль Карвахаль (*Rafael Carvajal Guzmán*) отметил: «Соединение различных географических районов страны видится Гарсиа Морено более важным, чем другие задачи. Хочется снова повторить слова нашего президента: “Существует много заманчивых теорий и блестящих доктрин, указывающих нам, как поднять нашу экономику из пропасти, в которой она находится. Я хочу сказать вам: всё, что нам необходимо делать для нашего прогресса, заключено в одном слове — дороги”»⁴².

Отметим, что против проекта строительства железной дороги Кито–Гуаякиль выступала оппозиция, обеспокоенная тем,

⁴² AFL (Archivo de la Función Legislativa). Memorias y Mensajes al Congreso de 1861–1865. Mensaje del Ministro del Interior al Congreso de 1864.

что государство получит тотальный контроль над внутренней торговлей и укрепит целостность страны, что может ослабить их сопротивление. Помимо строительства железных дорог и шоссе благодаря усилиям президента Морено в стране была расширена сеть телеграфа, развита системы почты. В целом же мероприятия, проводимые Морено, позволили значительно улучшить инфраструктуру страны, особенно транспортные коммуникации, что способствовало развитию экономики и объединению страны.

Особую роль в проекте строительства национального государства Эквадор Морено отводил католической церкви. Наш обзор был бы необъективным, если бы мы стали утверждать, что подобная практика была на континенте единичной. Мы уже говорили о том, что консерватизм по своей сути всегда опирается на армию и на церковь, поэтому привлекали духовенство в деле строительства национальных государств и другие консервативные деятели. Например, губернатор Буэнос-Айреса Хуан Мануэль де Росас (*Juan Manuel de Rosas, 1833–1852 гг.*) или вице-президент Чили Диего Порталес (*Diego Portales, 1830–1837 гг.*). Оба эти деятеля, хотя и не являлись формально лидерами государств, широко использовали авторитарные методы правления при осуществлении консервативной политики. Они объявили католическую религию государственной, а церкви возвратили конфискованные либералами имущество и права и ратовали за поднятие её авторитета в обществе. Кроме того, Росас в 1836 г. восстановил Орден иезуитов и пригласил его членов для формирования в стране системы школьного образования.

Однако именно в Эквадоре при президенте Морено идеи консерватизма проявились наиболее полно. И связано это было прежде всего с особенными взаимоотношениями с Ватиканом. Так, 26 сентября 1862 г. Гарсия Морено заключил конкордат со Святым Престолом, по условиям этого документа Эквадор отказался от унаследованной от Испании власти над назначением епископов. Таким образом, конкордат 1862 г. предоставил католической церкви огромные привилегии в стране, например свободу передвижения иностранным религиозным общинам, а церкви — право приобретать собственность. Однако со своего имущества религиозные обитатели обязаны были ежегодно осуществлять в государственную казну выплаты в размере 1200 песо⁴³. Описанная выше практика диалога латиноамериканского государства с Ватиканом была уникальной.

⁴³ Exposición del Ministro del Interior y de Relaciones Exteriores dirigida al Congreso Constitucional de 1871 Quito Imprenta Nacional, 1871

Основатель Ордена иезуитов Игнатий Лойола

Игнатий Лойола в окружении девяти ближайших учеников

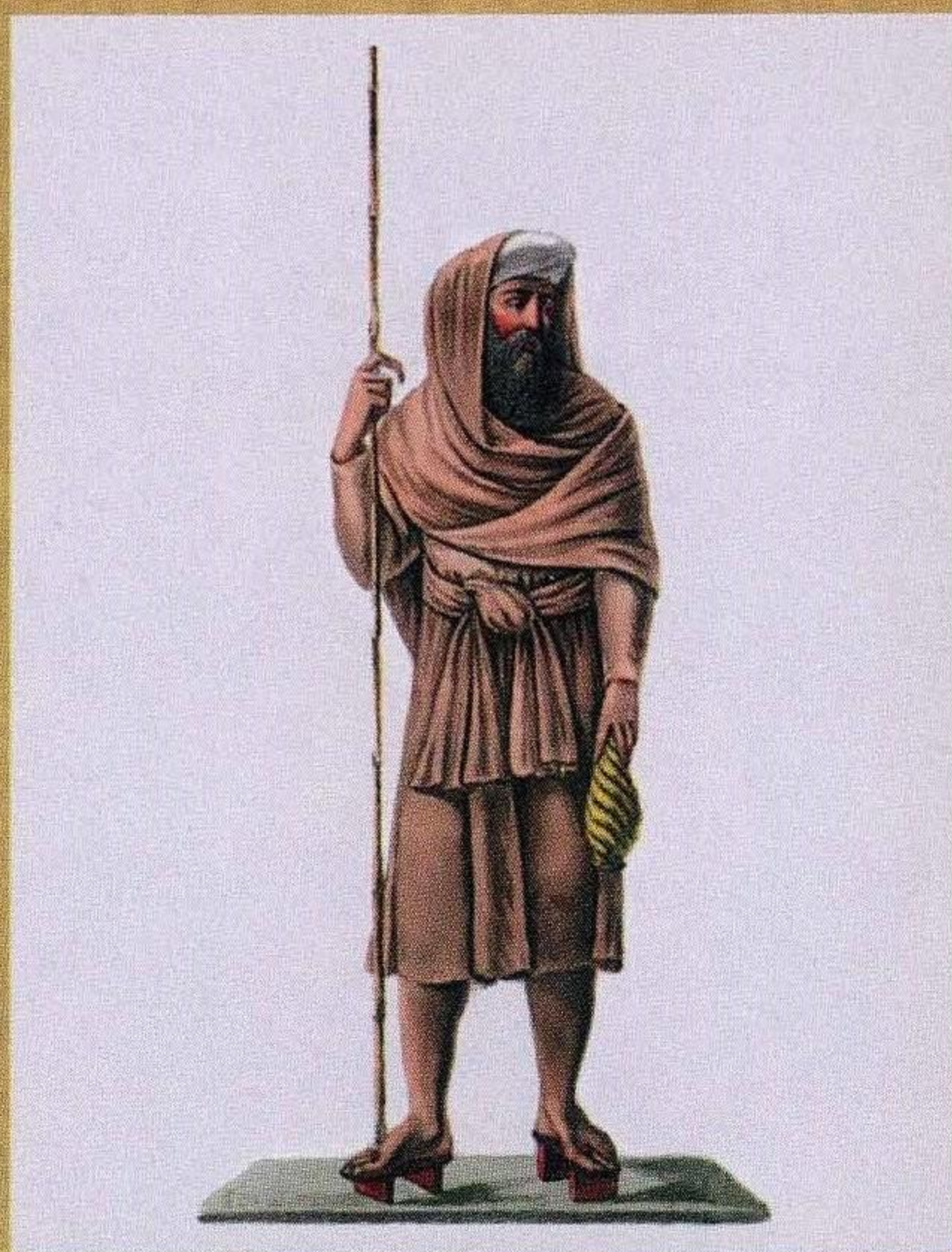
Гравюры, изображающие иезуитов в различных миссиях

Иезуит

Иезуит в Китае

Иезуит в восточных миссиях. 1779 г.

Иезуиты служат мессу в одной из своих миссий. Мексика, 1769 г.

«Евангелие в джунглях». Бразилия, 1893 г.

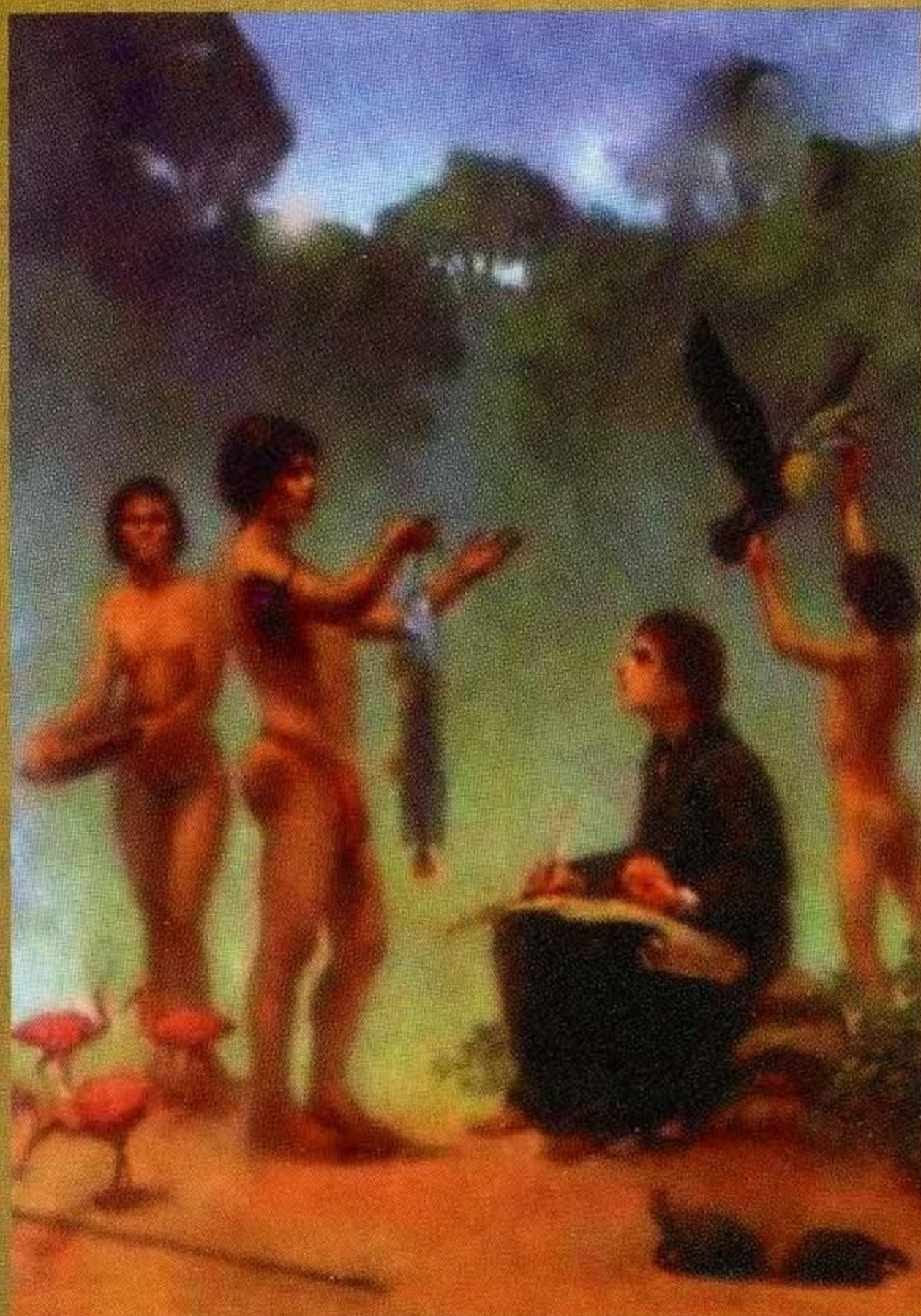
На картине изображён отец-иезуит Жозе ди Аншиета. В течение своей жизни и после смерти он оставался для индейцев почти сверхъестественным существом. Вокруг него сложилось много легенд, как, например, легенда о том, как он Божьим Словом смог остановить нападающего ягуара. Согласно бытующему до наших дней народному поверью, молитва Аншиеты помогает против нападений диких животных

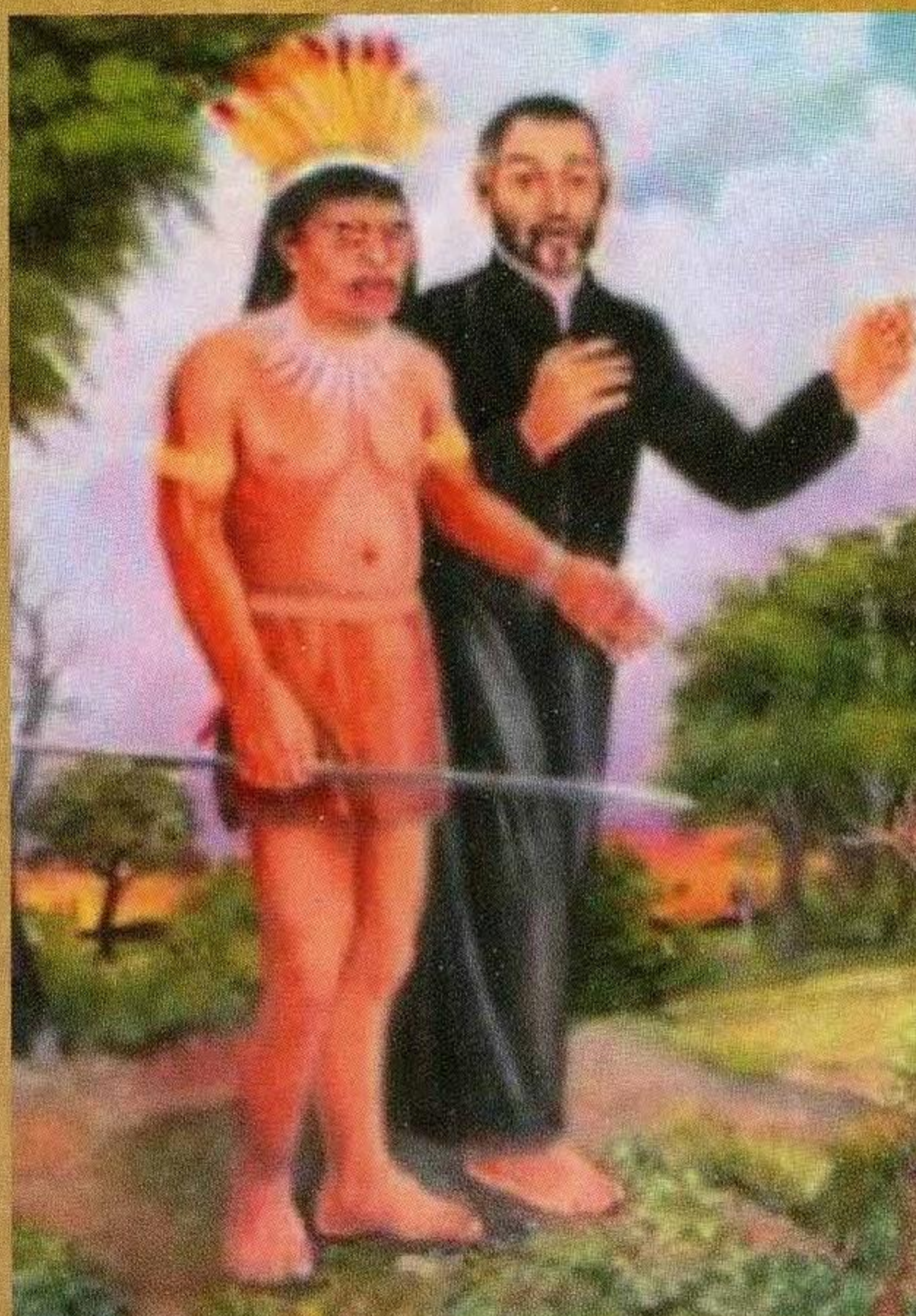
«Поэма отца-иезуита Жозе ди Аншиеты Деве Марии». Бразилия, 1901 г.

В основу картины легло реальное событие из жизни Святого: находясь в плену индейцев-канибалов, Аншиета сложил свою знаменитую поэму «De Beata Virgine Dei Matre Maria», более известную как «Поэма Деве». Не имея бумаги, он, согласно легенде, каждое утро записывал двуступица на прибрежном песке и заучивал их наизусть и лишь намного позже смог перенести более чем 4000 строф на бумагу. Также по легенде, в плену Аншиета проделал сеанс левитации на глазах у индейцев, которые, ужаснувшись, сочли его колдуном

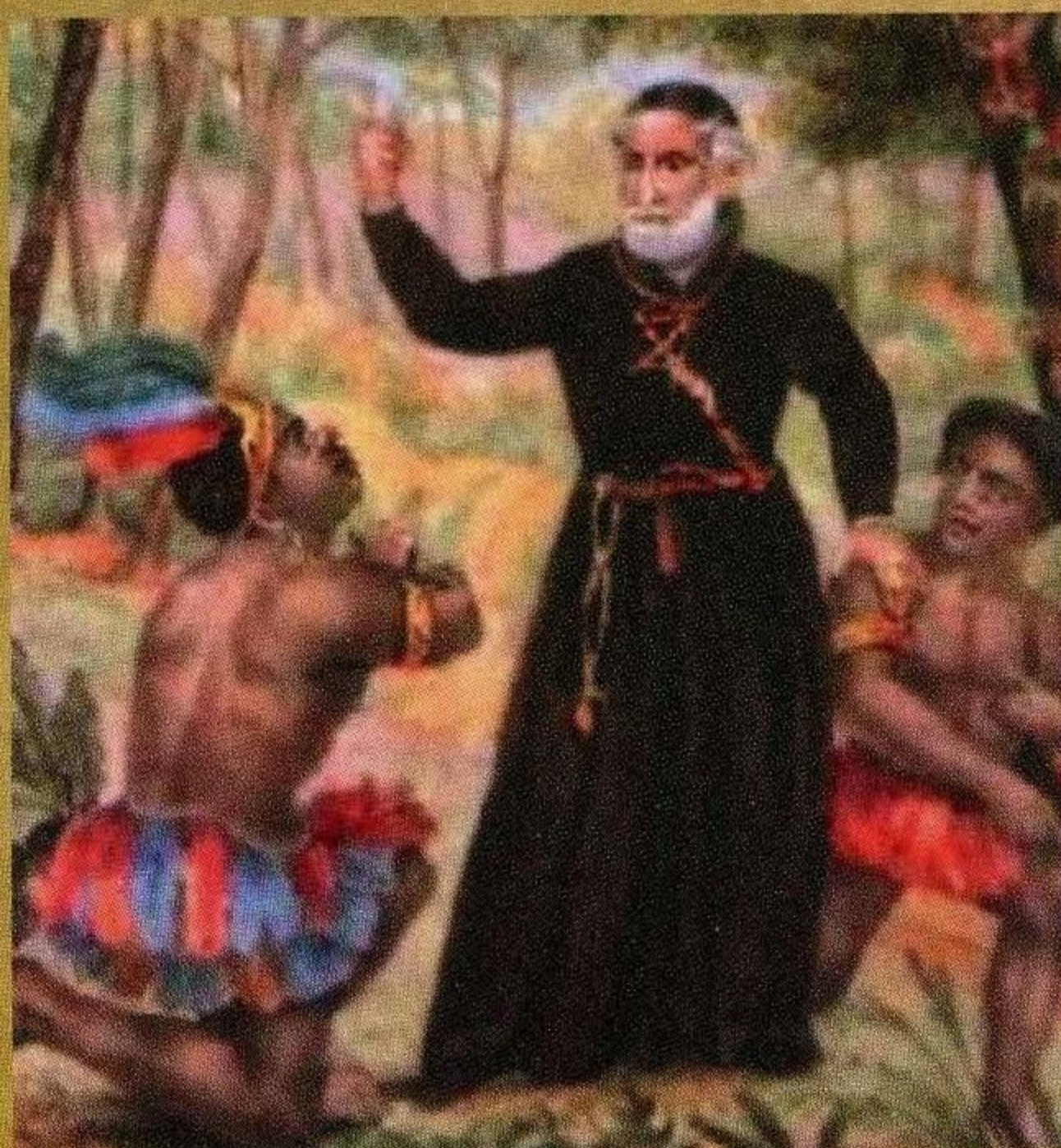
Изображения иезуитов в латиноамериканских миссиях

Иезуит, изучающий быт индейцев

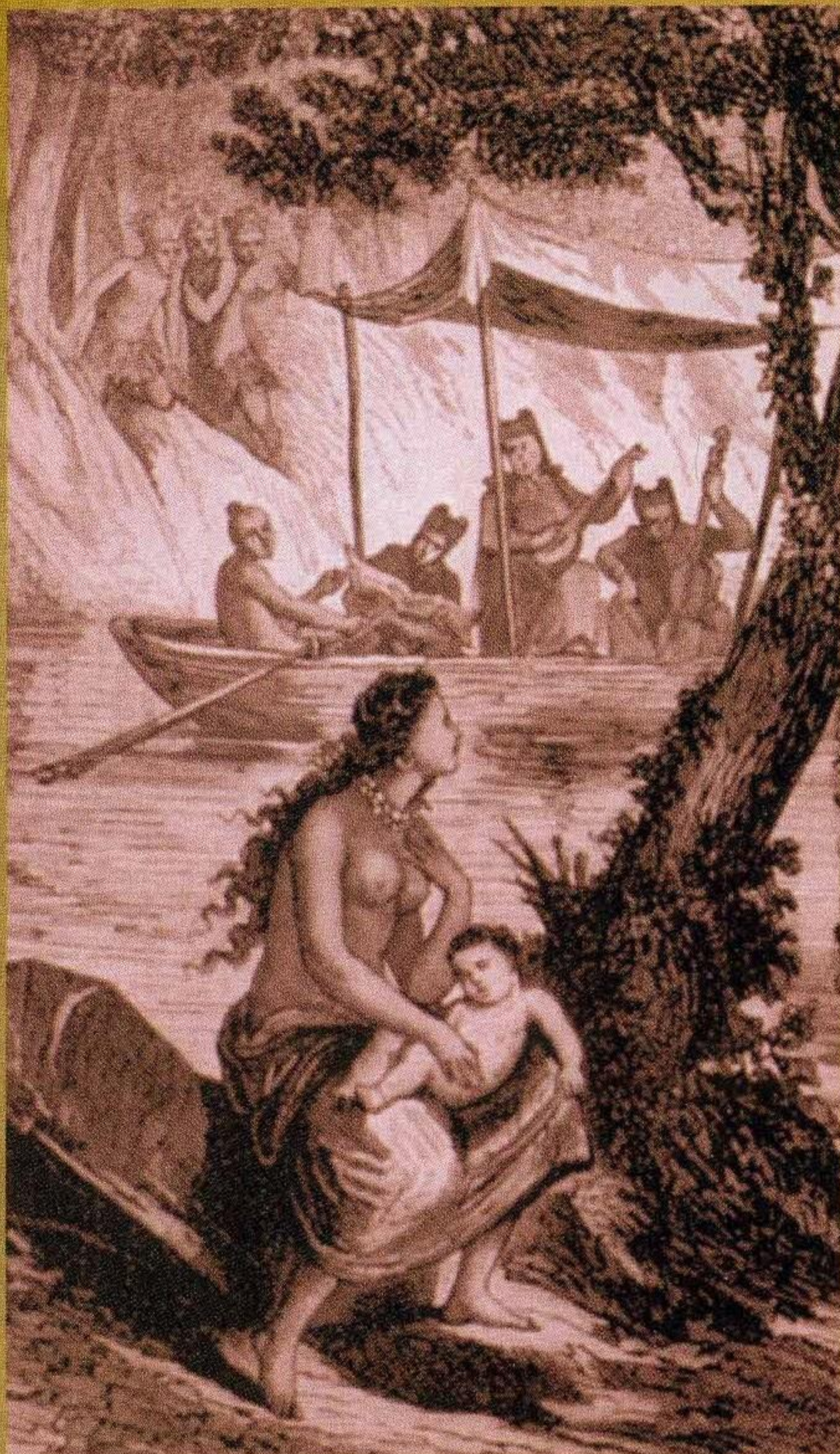
Св. отец-иезуит Р. Гонсалес де Санта-Круз с индейцем

Распространение христианства
среди индейцев

Статуэтка миссионера-иезуита,
сохранившаяся в одной
из редукций в Парагвае

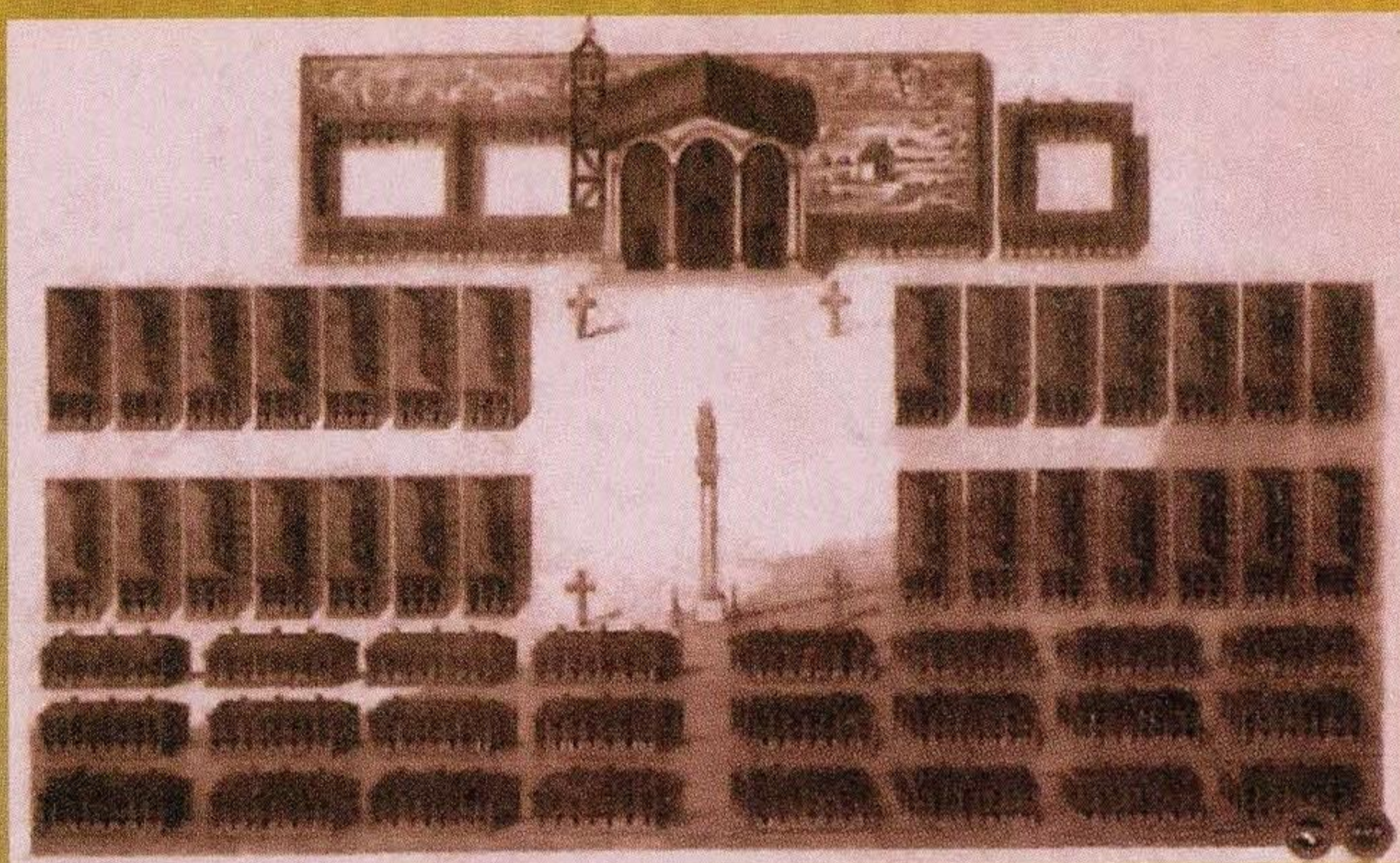

Иезуиты-миссионеры приобщают индейцев к европейской музыке. Парагвай

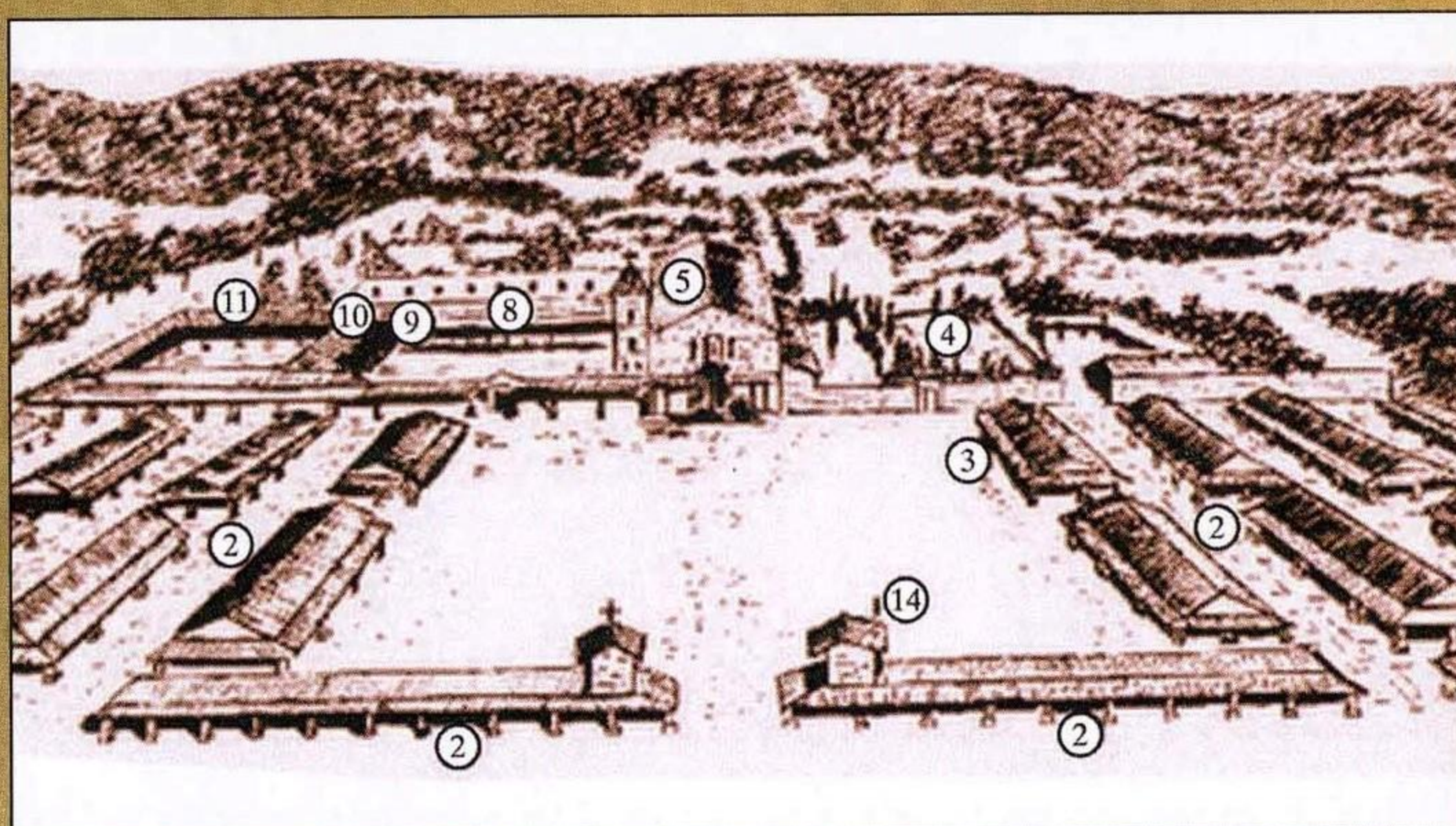
Одна из выставок в Эквадоре, посвящённая миссионерской деятельности иезуитов

Слева направо: сохранившаяся до наших дней риза отца-иезуита; астрономические приборы иезуитов, используемые ими в латиноамериканских миссиях, и изображение Девы Марии

План редукции иезуитов. Парагвай, XIX в.

Общий вид редукции Святого Игнатия Мини. Парагвай

Цифрами на карте обозначены: 2 – хижины индейцев; 3 – городской совет; 4 – кладбище; 5 – церковь; 8 – школа; 9 – столовая; 10 – кухня; 11 – склад; 14 – солнечные часы

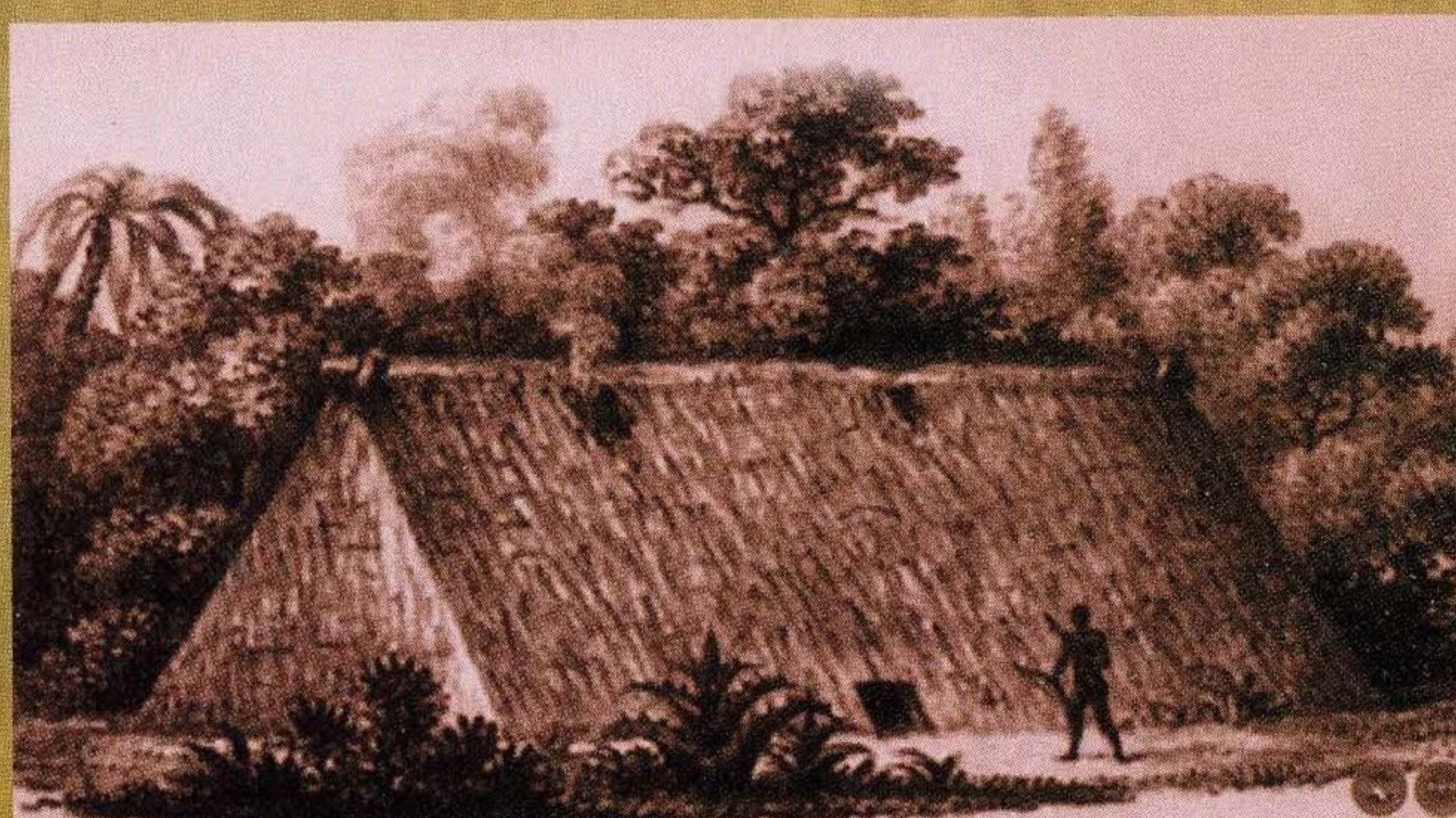

Рисунок хижины индейцев в редукции иезуитов. Парагвай, XIX в.

Святая Марианна де Хесус, один из залов музея в церкви Святого Игнатия в Кито

В левой руке у Святой её символ – белая лилия, а на груди – символ Ордена иезуитов – солнце с золотыми буквами «IHS» («Иисус, моя любовь, распят»)

Церковь Святого Игнатия в Кито

Годы постройки: 1597–1765 гг. Фасад и внутреннее убранство.
Современные фотографии

Руины редукции Святого Игнатия. Аргентина
Современная фотография

Миссии в Аргентине, Парагвае и Бразилии под общим названием «Иезуитские миссии региона Гуарани» были признаны Всемирным наследием ЮНЕСКО в 1983 г.

Фасад церкви Святого Креста в редукции иезуитов. Боливия

Годы постройки: 1753–1756 гг.
Современная фотография

«Высылка иезуитов». 1767 г.

**Иосиф Карвальо маркиз де Помбаль
(1699–1782), на груди у маркиза похожий
на крест тамплиеров знак**

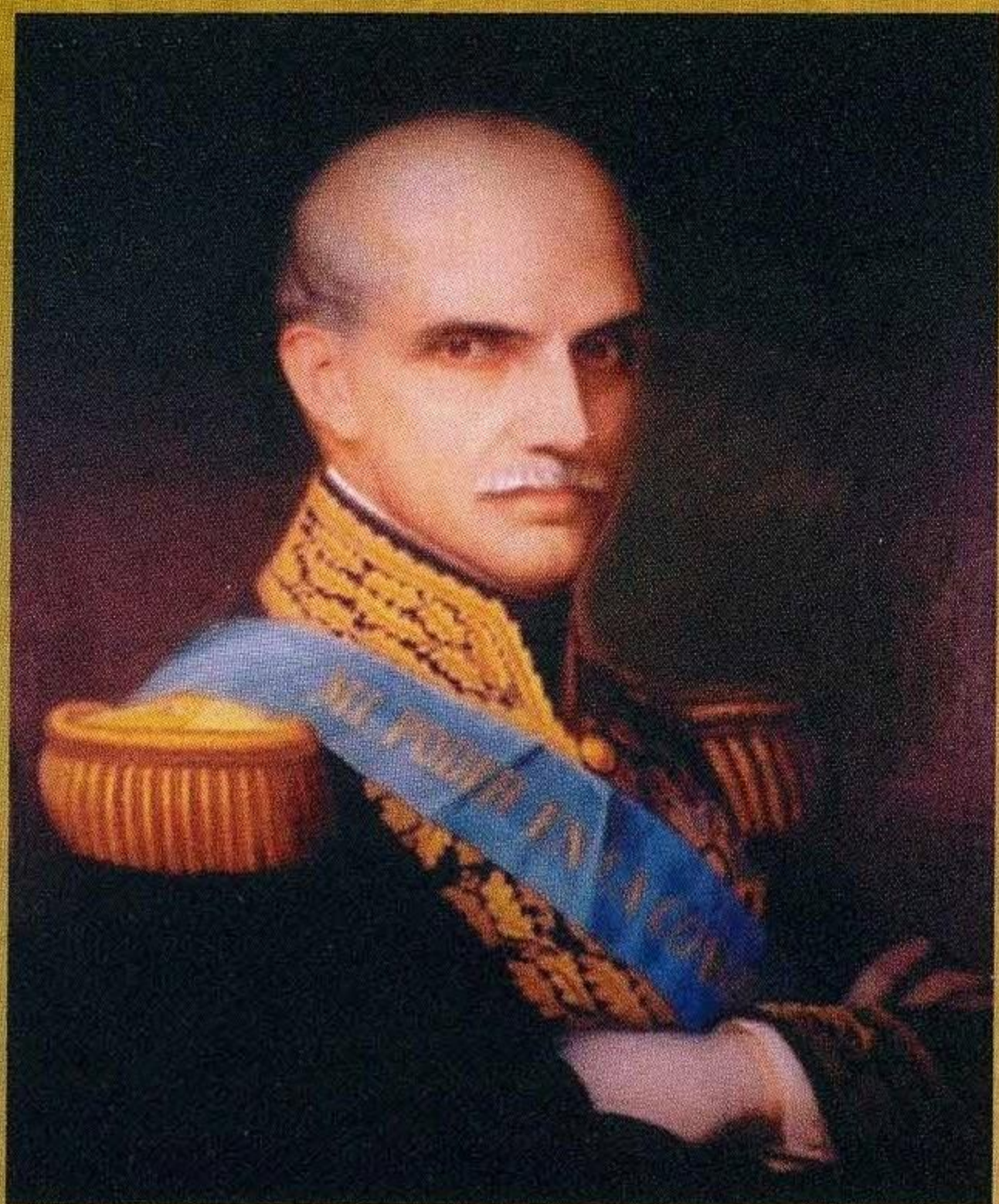
**Рыцарь-тамплиер
с крестом Ордена на груди**

Изгнание иезуитов из владений испанского короля Карла III. 1767 г.

Изгнание иезуитов из Санкт-Петербурга в 1815 г.

**Президент Республики Эквадор
Гарсиа Морено**

**Убийство Гарсиа Морено.
Кафедральный собор Кито.
6 августа 1875 г.**

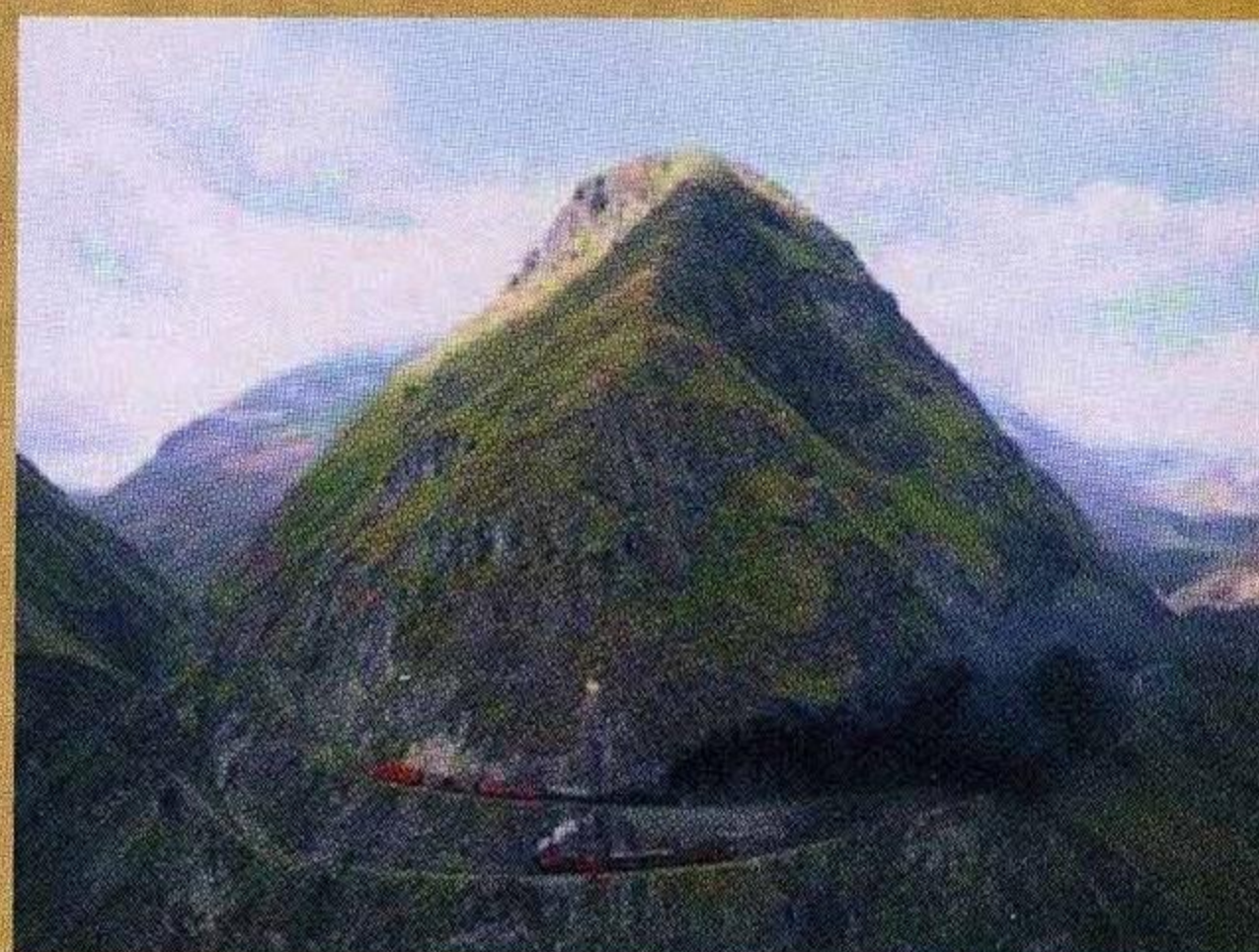
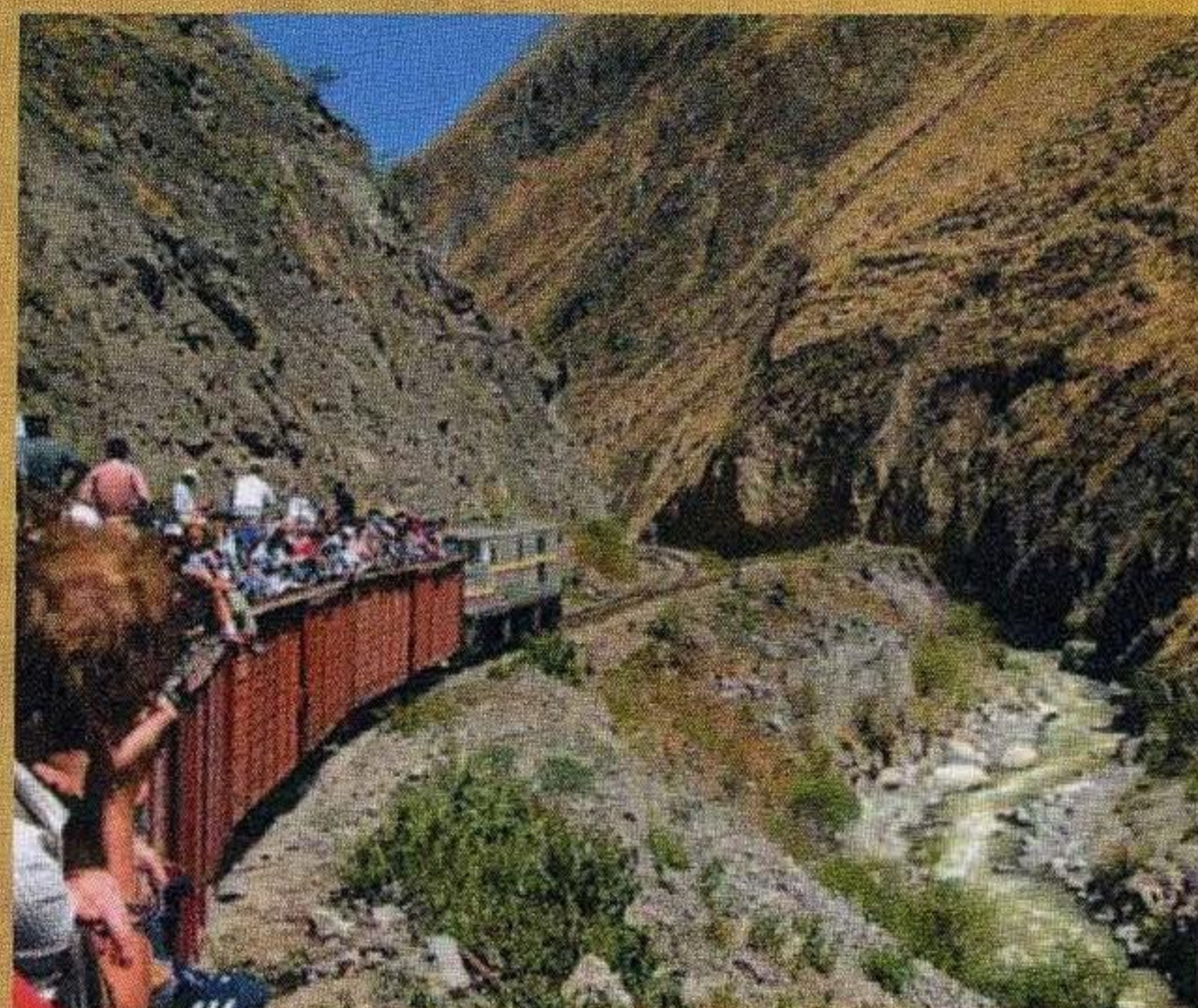
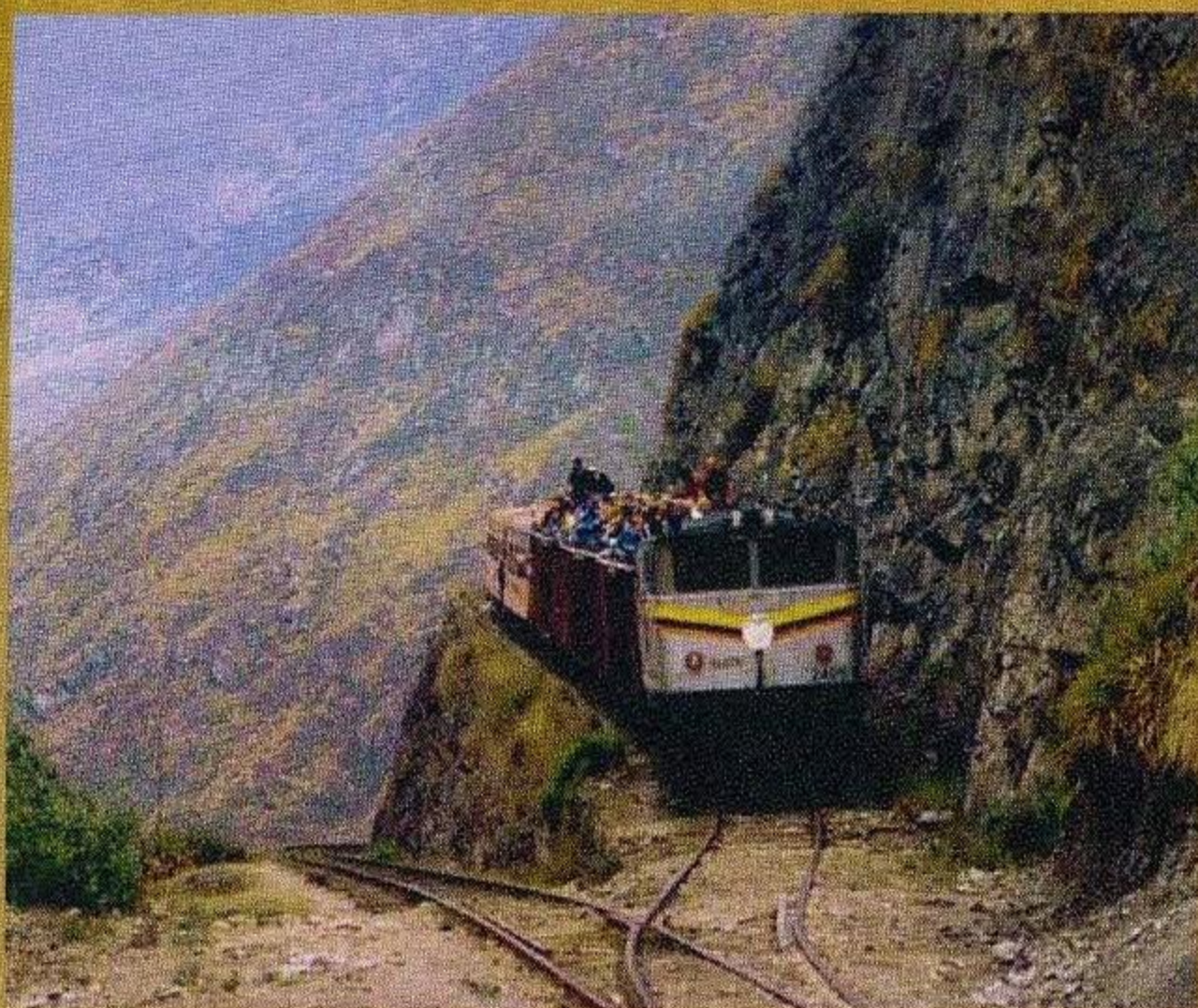

**Памятник Гарсиа Морено в Кито
Современная фотография**

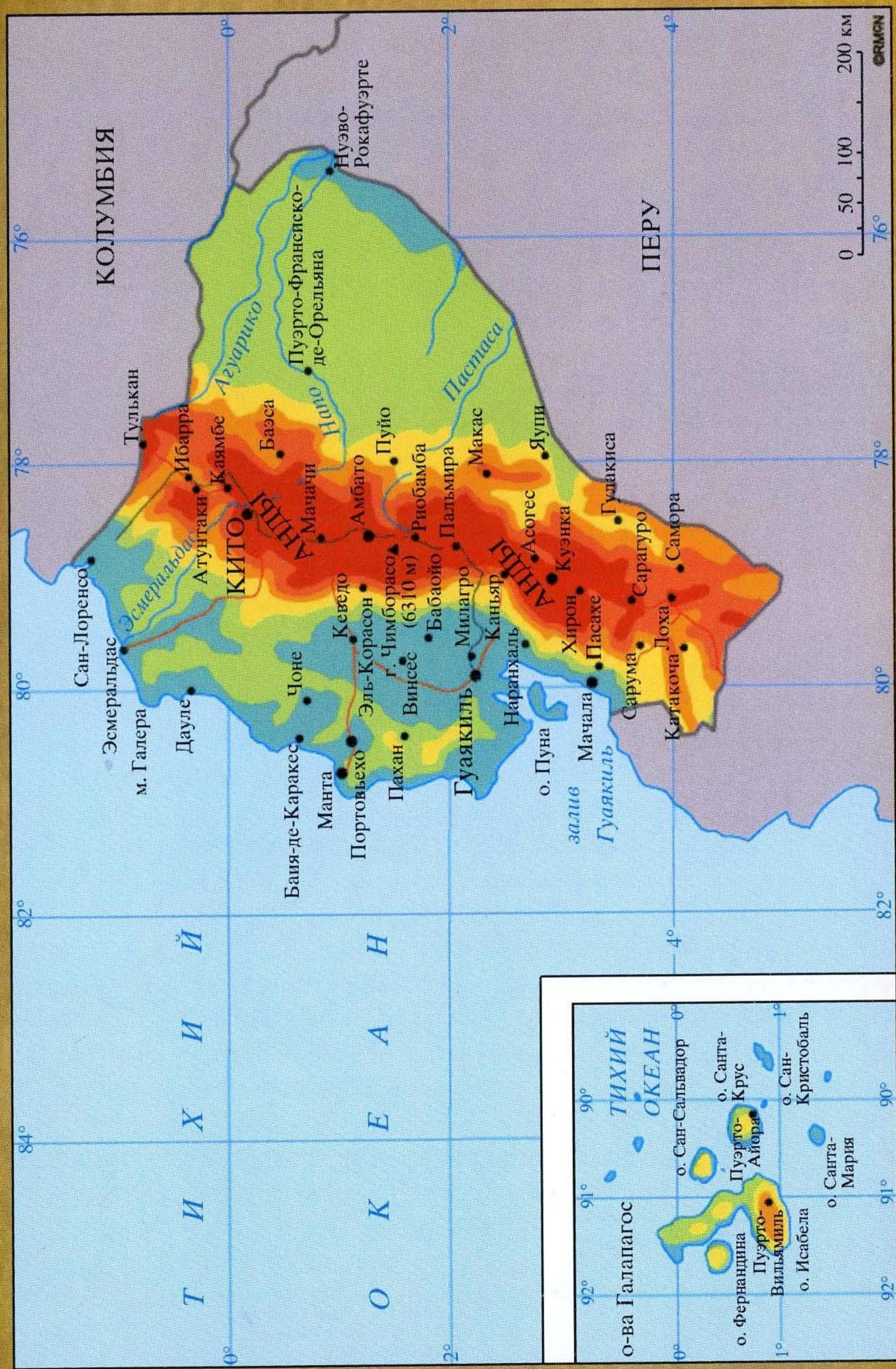

Президенты Эквадора в XIX в.

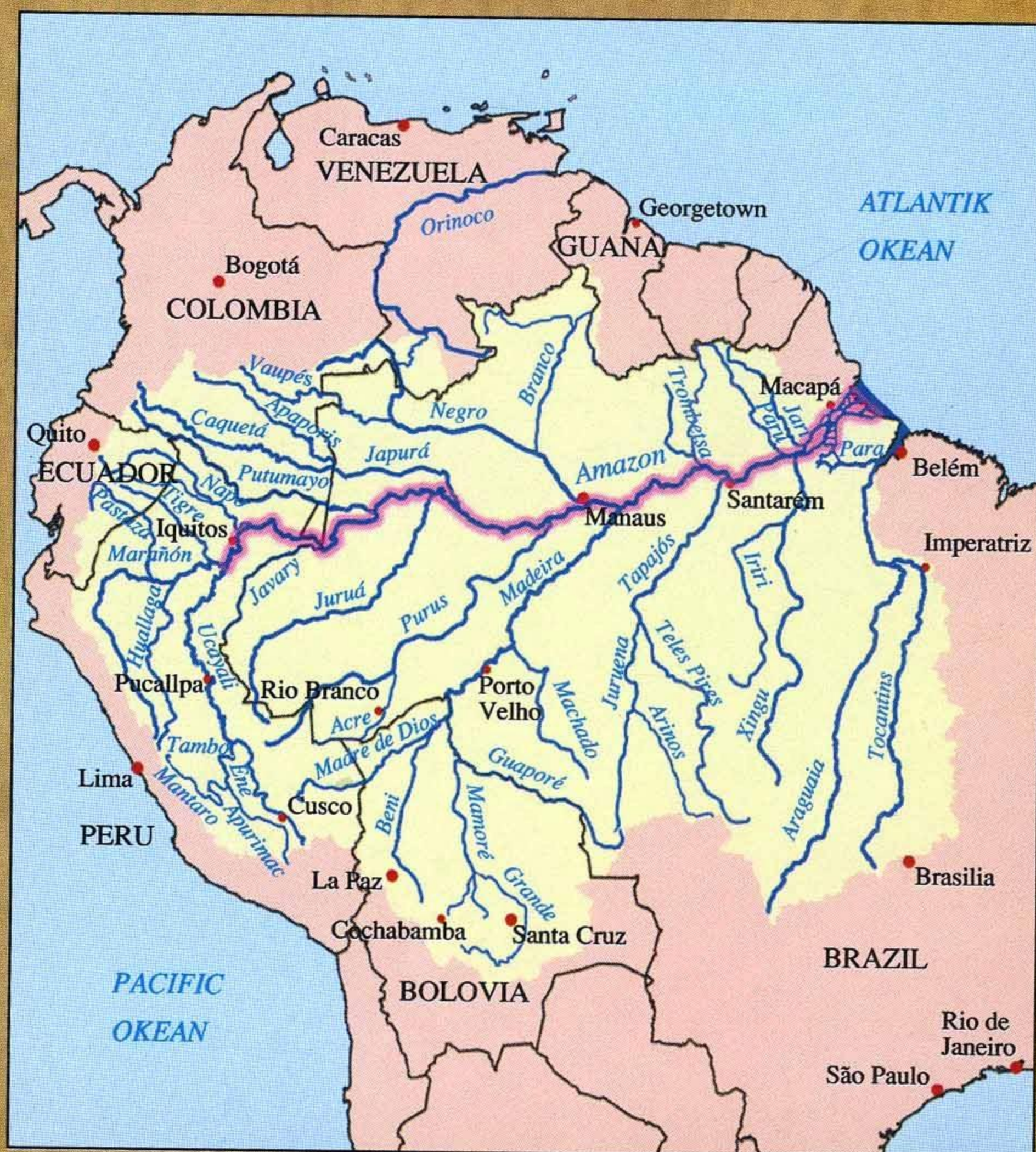
Слева направо: Хуан Хосе Флорес (1810–1834, 1839–1843, 1843–1845); Висенте Рокафуэрте (1835–1839); Висенте Рамон Рока (1845–1849); Диего Нобoa (1851); Хосе Мария Урбина (1852–1856); Франсиско Роблес (1856–1859); Габриэль Гарсиа Морено (1861–1865, 1869–1875); Херонимо Каррион (1865–1867); Хавиер Эспиноса (1867–1869); Антонио Борреро (1875–1876); Игнатий де Вентимилия (1876–1883); Хосе Мария Пласидо Кааманьо (1884–1888); Антонио Флорес (1888–1892); Луис Кордеро (1892–1895)

**Самая опасная железная дорога в мире «Нос Дьявола»
(La Nariz del Diablo). Эквадор, XXI в.**

Современная карта Экватора

Политическая борьба Гарсиа Морено после окончания первого президентского срока

В 1865 г. закончился первый президентский срок Гарсиа Морено. В преддверии этого Морено задумался о поисках своего преемника, с помощью которого он мог бы продолжать проводить в жизнь свою политическую программу. Таким человеком стал Хосе Мария Пласидо Кааманьо (*Jose Maria Placido Caamaño Cornejo*), богатый помещик и торговец из Гуаякиля.

Выбрав в преемники представителя из местных коммерческих кругов, Морено намеревался усилить влияние консервативных идей среди деятелей побережья. Однако в ответ либералы Гуаякиля выдвинули свою кандидатуру на пост президента страны – Гомеса де ла Торре (*Gómez de la Torre*). В этих обстоятельствах Морено пришлось применить жёсткие меры, и, используя своё влияние, он добился роспуска радикальной группировки Гуаякиля. Этот жест не вызвал понимания со стороны Хосе Кааманьо, и он отказался от сотрудничества с консерваторами. Морено пришлось поменять свои политические планы и найти нового преемника, им стал Херонимо Каррион-и-Паласио (*Jeronimo Carrión y Palacio*), который и победил кандидата от либералов на президентских выборах в сентябре 1865 г. Этот одиннадцатый по счёту президент Эквадора исполнял свои конституционные обязанности два года – до 6 ноября 1867 г.

Оппозицию президенту Карриону-и-Паласио составили либералы. Однако, несмотря на все ожидания и прогнозы, политическая линия нового лидера страны оказалась более демократичной. Например, была допущена свобода печати и начала издаваться либеральная газета «Космополит» (*«El Cosmopolita»*), главным редактором которой стал Хуан Монтальво (*Juan Montalvo*) – выдающийся поэт своего времени и ярый критик консервативного режима, лидера которого, Гарсиа Морено, Монтальво считал своим личным врагом и врагом всей эквадорской нации.

Не прошло и несколько месяцев после вступления в должность, как президент Каррион-и-Паласио стал во многом проявлять свою лояльность к либералам и даже провёл чистку своего правительства от консерваторов. В первую очередь он принял отставку у верных министров Морено – уже упомянутого Рафаэля Карвахала и Мануэля де Аскасуби. Однако, несмотря на все попытки найти союзников в лице либералов, власть Карриона оставалась нестабильной. Ситуацию осложнили и события 1867 г., когда развернулись морские сражения испанского флота против Чили и Перу и Эквадор распоряжением президента был втянут в этот конфликт. После чего в ноябре 1867 г. президент решил уйти в отставку и 7 ноября передал

управление страной вице-президенту – Педро Хосе де Артету (*Pedro José de Arteta*), который занимал должность исполняющего обязанности президента до 20 января 1868 г.

В воспоминаниях современников Артета слыл человеком религиозным, лаконичным в своих политических речах и очень образованным, не случайно до занятия политикой в свои 30 лет он был выбран первым ректором Университета Святого Томаса в Кито (*Universidad de Santo Tomás*). Первым президентским распоряжением Артета вернул изгнанных своим предшественником министров-консерваторов, после чего решил покинуть пост и передал управление государством своему единомышленнику-консерватору Хуану Хавьеру Эспиносе-и-Эспиносе (*Juan Javier Espinosa y Espinosa*). Эспиноса исполнял обязанности главы государства ровно год – с 20 января 1868 по 19 января 1869 г.

Параллельно с этими событиями в 1867 г. состоялись выборы в сенат и Гарсиа Морено решил баллотироваться на пост председателя от центральной провинции Пичинча, однако он набрал всего 442 голоса, против 1136 голосов кандидата от Либеральной партии Гуаякиля Педро Карбо, которому и уступил победу.

Двенадцатый президент Эквадора Хуан Эспиноса отличался высокими моральными принципами как в личной жизни, так и в политике. Будучи потомком очень состоятельной и влиятельной семьи Кито, Эспиноса был поклонником консервативной политики Морено. На долю этого президента пришлось страшное по своим последствиям землетрясение в провинции Имбабура, произошедшее 16 августа 1868 г. Города Ибарра, Отавало (*Otavalo*) и Котокачи (*Cotacachi*) были полностью разрушены, более 20 тыс. чел. погибли, остальные нуждались в крове и медицинской помощи. Специальным указом Эспиноса назначил Гарсиа Морено руководителем гражданских и военных сил (*Jefe Civil y Militar*) провинции Имбабура и поручил ему устранить последствия землетрясения. Полностью восстановить разрушенные города удалось лишь спустя четыре года.

Воспользоваться сложной ситуацией в стране решила оппозиция, которая подготовила план свержения президента Эспиносы. Недовольные были представлены двумя группировками: одну возглавлял генерал Игнатий Вентимилья (*Ignacio Veintimilla*), другой руководил из Перу опальный Урбина. По замечанию исследователя конца XX в. Энрике Айяла Мора (*Enrique Ayala Mora*), «в расчёте на создание политической альтернативы “гарсионизму” к этому союзу примкнули и радикальные представители католической церкви»⁴⁴.

⁴⁴ *Mora E.A.* La lucha política y origen de los partidos en el Ecuador. Quito, 1978. P. 162.

Президент Эспиноса оказался не в состоянии противостоять удару оппозиции, и Гарсиа Морено решил взять власть в свои руки. С этой целью при поддержке единомышленников среди военных чинов в ночь на 16 января 1869 г. в Гуаякиле Морено добился своего признания в качестве временного президента, а затем в течение одной недели, не пролив ни капли крови, добился подтверждения своего положения и по всему Эквадору.

Спустя несколько месяцев, в своём «Манифесте к нации» Морено написал: «Я должен был встать во главе армии, чтобы не допустить потопления страны в крови, её сожжения войной и анархией. Приняв на себя почётную обязанность спасения Эквадора от настоящей бойни, я движим чистым и бескорыстным патриотизмом. В знак искренности моих намерений перед Господом Богом и эквадорским народом обещаю, что после того как я установлю порядок и проведу реформы общественных институтов, я передам власть тому, кто будет свободно избран волей народа и никогда больше не буду участвовать в президентских выборах»⁴⁵. Через несколько дней после организованного переворота Морено получил контроль над политической ситуацией в стране.

Учитывая всё вышеизложенное, можно охарактеризовать период 1865–1869 гг. как политически нестабильный. Различные политические силы с трудом достигали соглашений между собой в попытках сформировать единый правящий блок. Опасалось союза Гарсиа Морено с Орденом иезуитов и радикально настроенное духовенство. Этот период был сложным для проведения в жизнь политики «гарсионизма».

В начале августа 1869 г. Морено был избран 13-м президентом страны, он управлял ею до 6 августа 1875 г. Во второй период своей деятельности Морено завершил реформы, начатые в первый период своего конституционного срока. Важнейшее значение для их воплощения имело принятие новой конституции Эквадора, иногда её называют «чёрной».

Основные реформы второй администрации Гарсиа Морено (1869–1875 гг.)

Десятая, или «чёрная», конституция 1869 г. Сложности в реализации преобразований, с которыми столкнулся Морено в первый свой президентский срок, заставили его серьёзно задуматься о принятии нового Основного закона, который бы значительно об-

⁴⁵ *Loor W. Cartas de García Moreno. Quito, 1966. T. IV. P. 98.*

легчил его реформистскую деятельность. Поэтому ещё за месяц до своей инаугурации он созвал Национальный конгресс. Его сессия состоялась в мае 1869 г. в Гуаякиле, а его главной задачей стало принятие новой, десятой конституции Эквадора. Эта конституция стала одной из самых прогрессивных на континенте, однако оппозиция окрестила её «чёрной», или «клерикальным игом».

Самой дискуссионной стала ст. 20 главы III, объявлявшая католицизм государственной и единственной религией страны и гласившая, что и кандидаты на выборные должности, и избиратели должны быть католиками. Такого прецедента в истории Эквадора ещё не было. Правда, были случаи, когда рассматривалось признание особого положения церкви в Республике, например в 1830 г. на конгрессе был поднят вопрос о возможности объявления католицизма государственной религией⁴⁶.

Приведём мнение оппонента принятия этой статьи, депутата Мартинеса (*Martinez*): «Представляется очень сложным определить место религии в обществе. Право выбора религии – это личное дело каждого человека, и мы не должны допускать в этом вопросе давления сверху»⁴⁷.

Мнение же Морено по этому пункту выражено в его следующих словах: «Принятие подобной статьи является очень ответственным шагом. Есть опасения, что эта статья развяжет руки прежде всего сатане, но никак не истинным служителям Господа. К тому же нельзя забывать, что мы должны соблюдать право граждан выбирать и быть избранными, о чём говорит статья 60 настоящей Конституции. Результатом этой статьи должен стать приезд учёных-католиков и иезуитов, а не проповедников с их роскошными церковными атрибутами»⁴⁸.

Однако, несмотря на эти слова, Морено всё больше осознавал необходимость объединения эквадорского общества. Для этого необходимо было построить единую идеологию и систему ценностей – то, чем вполне могла заняться католическая церковь, и главным образом Орден иезуитов. С этой целью Морено также инициировал принятие статьи новой конституции, по которой было закреплено прямое назначение приходских священнослужителей решением исполнительной власти и наделение их полномочиями представлять интересы власти на местах⁴⁹.

⁴⁶ *Donoso J.T.* Desarrollo constitucional de la República del Ecuador. Quito: Imprenta Ed. Ecuatoriana, 1936. P. 50.

⁴⁷ Informe de la sesión del 21 de mayo de la Convención Nacional // *El Nacional*. 1869. № 371.

⁴⁸ *Laso Pólit M.M.* Op. cit. T. II. P. 98–100.

⁴⁹ *Noboa A.* Op. cit. P. 391.

Среди прочих важных статей Основного закона, принятие которых можно отнести к заслугам президента-консерватора, были ст. 53 и 56. Они давали президенту страны возможность назначать министра внутренних дел, минуя решение вице-президента и конгресса. Выражая своё мнение по этой инициативе, Морено написал: «К сожалению, в республиках нашего континента существует тенденция к революционным настроениям, в настоящее время мы опасаемся деятельности ряда членов либерального движения. Для того чтобы пресечь их кровавую деятельность на территории нашей страны, мы должны вооружить власть»⁵⁰.

Согласно новой конституции президент обладал широкими полномочиями: он мог распускать Верховный суд в случае, если принятый закон противоречит действующему Основному закону; выдвигать на рассмотрение конгресса кандидатов на ключевые позиции в Верховном суде и в Финансовой инспекции; назначать на должности и снимать министров, государственных советников, дипломатических работников и консулов, губернаторов, начальников полиции, ответственных лиц в городских службах, т.е. всех служащих исполнительной власти, будь то гражданские, военные или финансовые чиновники⁵¹. Кроме того, президент страны получил право вести дипломатические переговоры, заключать международные соглашения и давать им силу без разрешения на то конгресса. Отметим и новую привилегию президента – приостанавливать решение исполнительной власти до второго чтения⁵².

В новый Основной закон вошёл широкий список гражданских прав и гарантий. Например, одна из статей запрещала президенту снимать с должности общественных деятелей, исключением могло стать только нахождение последних под судебным следствием⁵³. Отменялось рабство, правда бывшим рабовладельцам полагалась полная денежная компенсация, и – что не менее важно – было расширено избирательное право и гарантировано равенство всех эквадорцев перед законом. Срок президентских полномочий составлял теперь шесть лет, после чего президент мог быть переизбран на второй срок⁵⁴. Это изменение дало возможность президенту Морено провести намеченный политический курс в полном объёме.

4 июля 1869 г. было решено доверить принятие новой конституции народному референдуму – случай, не имевший аналогов в

⁵⁰ Laso Pólit M.M. Op. cit. T.II. P. 102–103.

⁵¹ Noboa A. Op. cit. P. 391.

⁵² Ibid. P. 386.

⁵³ Donoso J.T. Desarrollo constitucional de la República del Ecuador. P. 52.

⁵⁴ Ibid. P. 389.

истории Эквадора⁵⁵. За проведение такого голосования выступил лично Гарсиа Морено, он рассматривал данную процедуру как возможность большинства эквадорского общества выразить своё мнение по поводу принятия нового Основного закона. И 11 июля 1869 г., несмотря на споры по ряду статей, решениями референдума и Национального конгресса конституция была принята. В этом же году 2 августа Морено официально вступил во второй президентский срок.

Апробация конституции, вошедшей в историю как теократическая, вызвала и до сих пор вызывает большую полемику среди специалистов и историков. Известный эквадорский общественный деятель первой половины XX в., консерватор Хулио Тобар Доносо (*Julio Tobar Donoso*) написал: «Новый закон явился “продуктом “гарсианской” философии”. В идеале рождение любой конституции должно отвечать не только тенденциям и задачам настоящего, оно должно отражать все аспекты развития общества, вплоть до географического положения страны. Правительство Эквадора смогло в достаточно короткий срок разработать новую Конституцию, а назвать её жёсткой или суровой – это сложный вопрос, так как она отражала ту историческую действительность, которую нельзя было не учитывать»⁵⁶.

Итак, благодаря широким полномочиям, закреплённым за президентом конституцией 1869 г., Морено смог наиболее эффективно осуществить задуманные реформы во всех сферах общества.

Реформы президента Гарсиа Морено и иезуитов в области культуры и просвещения. Новому национальному государству нужны были образованные граждане с развитым чувством патриотизма, исповедующие высокие христианские ценности. Для воспитания нового гражданина необходимо было принять меры по борьбе с неграмотностью. Для этого требовалась глубокая, и главное – продуманная, реформа народного образования. Гарсиа Морено осознавал предстоящие сложности, и здесь как нельзя лучше пригодился его опыт на посту ректора Университета Святого Григория. Положительному проведению реформ просвещения способствовал тот факт, что Морено, в отличие от своих предшественников-президентов, был выходцем не из военной среды, а из университетской.

Реформирование начальной школы и системы колледжей. Как мы уже отмечали, наиболее полно Морено удалось провести в жизнь намеченный политический курс во время своего второго

⁵⁵ Ibid. P. 104.

⁵⁶ Ibid. P. 55.

президентского срока (1869–1875 гг.). Политическая программа, представленная Морено в 1870 г., охватывала все социальные сферы и была направлена на развитие прогресса. Главным шагом на пути содействия прогрессу было распространение знаний по всей стране.

Эффективному проведению в жизнь реформ в области просвещения способствовало то обстоятельство, что правительство уделило особое внимание начальной школе. Морено стремился сделать начальное образование повсеместным и доступным. Для реализации этой идеи президент обратился к членам Ордена иезуитов. В одном из своих писем Морено заметил: «Считаю ненормальным создавать в стране колледжи, не имея при этом достойных начальных школ»⁵⁷.

Главная идея Морено в борьбе с неграмотностью населения была закреплена в законе от 3 ноября 1871 г., который гласил, что начальное образование является обязательным для всех граждан Эквадора. Этот закон также определял санкции в случае невыполнения или срыва местными органами распоряжений правительства в сфере просвещения. Подразумевалось, что при условии жёсткого исполнения программы в течение десяти лет удастся добиться полной ликвидации безграмотности среди поколения эквадорцев, родившихся после 1860 г. Для мотивации родителей отдавать своих детей в школу с 1872 г. правительство стало выплачивать им персональную компенсацию. Правда, эта денежная выплата распространялась только на родителей мальчиков⁵⁸. По всей стране были организованы начальные школы как для мальчиков, так и для девочек.

Усилиями отцов-иезуитов были также открыты школы начального образования для девочек-сирот, активное участие иезуиты приняли в организации преподавательской миссии в тюрьмах и больницах. Отметим, что благодаря совместным с иезуитами усилиям Морено удалось добиться закрытия по всей стране публичных домов. В дальнейшем при помощи военных Морено сумел уничтожить и уличную преступность.

Хотелось бы остановиться на поддержке Морено программ иезуитов по работе с учениками из бедных семей. Так, в июне 1871 г. в городе Сан-Карлос (*San Carlos*) была открыта школа, где обучалось 400 детей из бедных семей, это учебное заведение находилось на бюджете государства. Благодаря усилиям иезуитов

⁵⁷ Cartas de García Moreno a Juan León Mera. 1 de junio de 1870. Цит. по: *Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública*. 1940. P. 125.

⁵⁸ *Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública*. P. 126.

были также организованы различные обучающие курсы в домах для сирот⁵⁹.

Что касается средней ступени образования, то было решено выстроить систему колледжей, специализация которых должна была зависеть от соответствующих потребностей в специалистах каждой из 24-х провинций страны. К реализации этого проекта Морено также подключил иезуитов.

Эффективным результатом реформы просвещения способствовал личный интерес главы государства. Так, Морено регулярно организовывал собственные инспекции, чтобы получить объективное представление о ходе реформ. Он посещал школы, присутствовал на экзаменах, разъяснял ученикам важность получения образования⁶⁰.

Отметим, что большая часть учебных заведений была предназначена для мальчиков. Однако Морено стремился разработать программу по организации учебных заведений для женщин. Так, в Кито, Риобамбе, Куэнке и Гуаякиле были открыты колледжи для девочек под покровительством Ордена иезуитов и Общества Святой Марианны де Хесус, например колледж «Посвящённых Сердец» в Кито (*collegio de los Sogrados Corazones de Jesús*)⁶¹. Программа женского образования включала в себя такие предметы, как основы религии, география, физика, всемирная история, история Отечества, французские и английские языки, игра на пианино, вышивание, рисование, а также домоводство: стирка, глажка, починка белья и одежды⁶².

Не последнее место в системе образования заняла разработка проекта специализированных школ для аграриев. По приглашению правительства Эквадора в провинцию Манаби прибыли известные европейские агрономы⁶³. Для реализации военной реформы, предложенной президентом ещё в 1865 г., необходимо было изменить учебную программу военных учреждений и школ. Для этого в стране были созданы школы кадетов и школы артиллерии, в стенах которых неграмотные новобранцы получали основные знания. В дальнейшем было принято решение отправлять офицеров на учёбу в Пруссию. Все эти мероприятия способствовали положительным изменениям в армии.

Итак, к концу второго президентского срока Морено, к 1875 г., удалось добиться наибольших результатов в распространении

⁵⁹ Ibid. P. 156.

⁶⁰ Ibid. P. 134.

⁶¹ Rolando Carlos A. Obras públicas ecuatorianas. Gyayaquil, 1930. P. 180–339.

⁶² El Nacional. 1871. № 18.

⁶³ Donoso J T García Moreno y la Instrucción Pública. P. 257.

знаний среди эквадорцев. Значительное число созданных школ, сельских учебных заведений под руководством иезуитов дали положительный эффект. Одной из последних реформ президента Морено в области образования стало принятие указа о бесплатном начальном образовании. В целом на реализацию программы просвещения ежегодно консервативное правительство отводило 11% государственного бюджета страны.

О достигнутых в области образования результатах могут свидетельствовать следующие цифры: если в 1867 г. общее число учеников по всей стране составляло 13 495, то в 1875 г. эта цифра приблизилась к отметке 32 000, т.е. число учеников увеличилось на 137% – почти в 2,5 раза, а количество начальных школ повысилось с 200 до 500⁶⁴. «Но мы не должны останавливаться на этой цифре», – написал президент Морено в послании к Национальному конгрессу в 1875 г.⁶⁵

Распространение знаний среди коренного населения Эквадора и миссионерская деятельность иезуитов. Искключительную роль в своей программе просвещения Морено отвёл образованию индейцев. Распространять знания среди индейцев было очень сложной задачей, эта часть населения была самой отсталой и социально незащищённой. Для реализации этого проекта администрация президента-консерватора привлекла иезуитов и была разработана целая схема по работе с индейцами.

Для нашего читателя отметим, что Эквадор всегда был и остаётся страной с высоким процентом индейского населения, уступая пальму первенства только Боливии и Перу, а пятёрку «индейских стран» субрегиона замыкают Колумбия и Парагвай. А потому взаимодействию с этой частью жителей в Эквадоре необходимо было во все времена уделять значительное внимание.

Итак, Морено обратился к членам Ордена иезуитов и правительству с просьбой разработать программу по обеспечению защиты индейцев от чрезмерной эксплуатации со стороны собственников, т.е. ввести трудовую дисциплину. С этой целью в 1870 г. был издан указ, который уполномочивал миссионеров-иезуитов представлять интересы правительства в восточных территориях и докладывать о случаях жестокого обращения с индейцами⁶⁶. Третий пункт этого постановления разрешал иезуитам образовывать школы в каждом населённом пункте.

Инициатива президента Морено распространить знания среди индейцев породила в рядах исследователей версию о подготовке

⁶⁴ Noboa A. Op. cit. T. III. P. 133–134.

⁶⁵ Ibidem.

⁶⁶ Ibidem.

его убийства крупными собственниками плантаций, организация труда на которых строилась на эксплуатации индейцев.

Оппозиция оспаривала идею президента привлечь к работе с индейцами иезуитов, критики этого решения ссылались на неэффективность подобных мероприятий. Однако на практике занятия индейцев в иезуитских школах и их знакомство с реалиями современной жизни способствовали их общему развитию.

Сохранившиеся письма Морено свидетельствуют о его личном контроле над проводимыми мероприятиями в отношении обучения индейцев. Он стремился лучше понять менталитет коренных жителей. Так, в 1875 г. он написал: «Я размышляю над особенностями индейского мышления, что должно помочь нам улучшить их условия жизни»⁶⁷.

В своих начальных школах иезуиты не просто обучали индейцев, а пытались научить и самих учеников выступать в качестве учителей и тем самым передавать знания. С целью же подготовки профессиональных учителей из числа отличившихся индейцев иезуиты формировали особые группы, которым уделяли большее внимание. Правительство же обеспечивало их всем необходимым: питанием, школьными принадлежностями, формой и пр. К сожалению, этот эксперимент, показавший высокую эффективность, закончился с убийством Морено.

Однако не всё было легко: многие индейцы не хотели обучаться или же отдавать своих детей в школы. Тогда Морено инициировал принятие указа, по которому в наиболее отсталых индейских провинциях Имбабура и Лоха должна была начаться организация детей индейцев для их принудительного обучения в школах. В одном из своих писем Морено отметил: «Такими мерами мы сможем преодолеть пренебрежение индейцев к посещению учебных заведений»⁶⁸. Также своё мнение о внедрении обязательного образования Морено выразил в письме от 24 мая 1873 г. к единомышленнику Хуану Леону Мере (*Juan León Mera*): «Населению сельских районов благо приходится навязывать с помощью силы, приходится штрафовать лиц, которые лишают возможности детей, службу или подчинённых посещать школу... однако штрафы плохо мотивирует родителей отдавать детей в школу и ещё больше осложняют ситуацию. Я задумываюсь об отмене или замене системы штрафов... На берегу реки Гуачала (*el río Guachalá*), где я лично поддерживаю школу, мне удалось добиться определённого результата без применения наказания. Здесь индейцы стали

⁶⁷ Cartas de García Moreno a Juan León Mera. 1 de abril de 1875.

⁶⁸ Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública. P. 259.

водить своих детей в школу регулярно два раза в неделю, взамен этой обязанности я снял другую – сверхурочные работы»⁶⁹. Личный опыт Морено, описанный выше, лёг в основу нового декрета от 1873 г., который освобождал от вспомогательных работ тех родителей, дети которых посещали школу.

Одновременно с распространением культуры и знаний среди коренного населения Эквадора встал вопрос об административном управлении индейскими территориями – высокогорными районами, или, как их часто называют, восточными территориями. Этот труднодоступный район во все времена имел для страны стратегическое значение. Мы уже отмечали, что помимо того, что он золотonosный и богат нефтяными месторождениями, там также протекают притоки Амазонки, по которым возможно сначала попасть в русло самой реки, а затем и в Атлантический океан. Кроме того, принадлежность этих территорий всегда оспаривало соседнее Перу, пытались установить контроль над этим районом и западные предприниматели.

Для решения вопроса освоения и администрирования восточных территорий Гарсиа Морено также обратился к иезуитам. Отметим, что ещё в 1850 г. была предпринята попытка восстановить их образовательную миссию в этом районе. Однако последовавший за этим закон 1852 г. президента Урбины о второй высылке иезуитов из Эквадора прервал эту инициативу. Накануне его принятия правительство Урбины пришло к заключению об опасности, которую представляла деятельность последователей Лойолы на восточных территориях.

Ещё в период первой своей администрации Морено инициировал восстановление миссионерской деятельности иезуитов на восточных территориях страны. Руководителями новой миссии по их освоению и работе с индейцами были назначены отцы-иезуиты Андрес Хусто Перес (*Andrés Justo Pérez*), Луис Поцци (*Luís Pozzi*), Амбросио Фонсека (*Ambrosio Fonseca*) и Мануэль Гусман (*Manuel Gusmán*). Однако борьба за присутствие иезуитов в высокогорном регионе эквадорских Анд не закончилась. После истечения первого президентского срока Морено в 1865 г. новое руководство страны утвердило состав местной администрации из числа чиновников, а в 1867 г. с целью и вовсе ликвидировать иезуитские миссии был принят указ, регламентирующий создание религиозных миссий и фондов на восточной территории⁷⁰.

⁶⁹ Цит. по: Ibid. P. 127.

⁷⁰ Colección de Leyes, decretos y resoluciones dados por el Congreso Constitucional de 1867. Quito: Imprenta Nacional, 1867. P. 20.

Практика администрирования восточных территорий чиновниками в очередной раз не увенчалась успехом. Так, уже к концу 1867 г. министр внутренних дел Эквадора Мануэль Бустаманте (*Manuel Bustamante*) в своём докладе Национальному конгрессу доложил о провальных попытках установить систему гражданского администрирования в этом регионе без участия иезуитов. Более того, по замечанию министра, «эта попытка фактически обернулась формированием на местах власти привилегированных спекулянтов, которые попросту обманывали индейское население... в управлении восточными землями надо учитывать местную специфику, а общие для всех провинций методы управления здесь не действуют»⁷¹.

Этот негативный опыт ещё раз убедил консерватора Морено в необходимости привлекать к миссионерской деятельности с индейцами иезуитов, что и было в полном объёме осуществлено в период его второго президентского срока.

Высшее образование и научная мысль. Наиболее широко планы президента Гарсиа Морено по содействию прогрессу проявились при проведении им реформ высшего образования. Первоначально требовалось выстроить единую систему знаний, а для этого нужно было учесть все научные достижения, все новые дисциплины, необходимые для обеспечения нужд современного государства. Большое влияние на составление Морено программы по реформированию высшего образования оказал отец-иезуит Тиренфиани (*Tirenfiiani*), «благородный господин права, науки и креста»⁷².

Одним из ярких проектов второй администрации Морено стало создание медицинского факультета при Университете Святого Григория. Особое внимание было уделено медицинским исследованиям по борьбе с такими болезнями, как проказа, венерические заболевания, тиф. С целью создания родильных домов, доселе не известных в стране, Гарсиа Морено организовал приглашение из Парижа эксперта в области акушерства Эмилию де Сион (*Emilia de Sion*)⁷³. Весной 1874 г. президент лично пригласил доктора медицины Доминго Домека (*Domingo Domec*) для работы в Эквадоре в качестве руководителя кафедры анатомии. Известному французскому учёному был предложен контракт на сумму 12 тыс. франков⁷⁴. Преподавательский коллектив медицинского факуль-

⁷¹ Informe del Ministerio del Interior y Relaciones Exteriores, 1867 // Exposición del Ministro del Interior y Relaciones Exteriores. Quito: Impr. Nacional, 1957. P. 11–12.

⁷² Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública. P. 556.

⁷³ Ibid. P. 216.

⁷⁴ Ibidem.

тета составили лучшие учёные того времени, с их деятельностью начался расцвет медицинского образования в Эквадоре.

Например, тот же Доминго Домек организовал анатомический театр, где студенты получали возможность наглядно ознакомиться со строением человеческого тела. Всё медицинское оборудование для этой школы было привезено по его заказу из Европы и оплачено правительством Эквадора. Приведём слова Домека о реформе Морено в области высшего образования: «Для реформирования системы высшего образования президент обратился за помощью к религиозным организациям Европы, в частности к Ордену иезуитов. С помощью их братьев в литературе и научных знаниях происходит небывалый подъём, приближающий научную мысль Эквадора к странам Европы. И в будущем достаточное число молодых специалистов смогут закончить местные учебные заведения, будучи наделёнными отличными знаниями»⁷⁵.

Современник событий, консерватор Хулио Тобар Доносо в своей работе отметил: «Медицинские исследования, проведённые в Эквадоре, принесли славу работникам медицинского факультета. Так, по возвращении во Францию доктор Домек был назначен на должность профессора университета в городе Лиле»⁷⁶.

Вехой в истории научной мысли в Эквадоре стало создание в августе 1869 г. Политехнической школы, или факультета естественных наук. Главной целью этого проекта было возвращение технических специалистов в области инженерии, механики, архитектуры⁷⁷. Преимуществом Политехнической школы стало введение в ней бесплатного образования⁷⁸. Также президент Морено инициировал предоставление студентам стипендии на весь срок обучения в размере 20 песо в месяц. Обязательным требованием для получения стипендии была активная научная жизнь студента. В случае если слушатель бросал учёбу, то он должен был выплатить государству потраченные на него деньги в полном объёме. Если же такой суммы у бывшего учащегося не было, он был обязан пойти на службу в армию рядовым солдатом и нести её столько времени, сколько понадобится для возвращения им долга⁷⁹. Помимо студентов в школу имели право поступать аспиранты, а также специалисты, желающие повысить свою специализацию или переквалифицироваться у европейских учёных мужей.

⁷⁵ Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública. P. 144.

⁷⁶ Ibid. P. 208.

⁷⁷ Ibidem.

⁷⁸ Pérez J.C. Recuerdo histórico de la Escuela Politécnica de Quito. Quito: Tip. y Encuadernación de la «Prensa Católica», 1921. P. 3.

⁷⁹ Ibid. P. 7–8.

В 1870 г. в Германии произошли события, вошедшие в историю под названием «культурная война». Главным её результатом стало очередное гонение в Европе на учёных – членов Ордена иезуитов. Эквадорский президент не мог остаться равнодушным к этим событиям и лично пригласил иезуитов прибыть в его страну. Так, в сентябре 1870 г. был заключён контракт между Министерством просвещения Эквадора и учёными-иезуитами Франсиско Хавьером (*Francisco Javier*), Августином Дельгадо (*Augustino Delgado*), Хуаном Алентеном (*Juan Alenten*), Теодором Вольфом (*Teodoro Wolf*), Луисом Содиро (*Luis Sodiro*), Луисом Дресселом (*Luis Dressel*), Луисом Хайсомом (*Luis Jaisom*), Хосе Колбергом (*Jose Colbergom*), Хосе Эппингом (*Jose Eppingom*), Кристианом Боеткесом (*Cristian Boetzkes*), Эмилио Мюллендорфом (*Emilio Mullendorf*), А. Вензелем (*A. Wenzel*), Эдуардо Бугиром (*Eduardo Buguir*), Альберто Клаессеном (*Alberto Claessen*), и, наконец, в 1874 г. на должность ректора Политехнической школы был приглашён отец-иезуит Климент Фальер (*Climent Falier*).

Для этих учёных был установлен оклад в размере 600 песо ежегодно и предоставлен неограниченный кредит на расходы на исследовательскую деятельность⁸⁰. И уже в марте 1871 г. правительство проинформировало консульство Эквадора в Париже о необходимости закупить лучшее европейское оборудование для химической лаборатории и геолого-разведочных исследований на сумму 100 тыс. франков⁸¹.

Отметим, что не все преподаватели Политехнической школы были членами Ордена иезуитов. В 1873 г. по приглашению Министерства просвещения в Эквадор прибыли архитектор Яков Элберт (*Yakov Elbert*) и инженер Николас Грюневальд (*Nicolas Grunewald*), а для создания Зоологического музея был приглашён известный европейский учёный Карлос Хаунштеттер (*Carlos Haunstetter*)⁸².

Программа образования в Политехнической школе была составлена в 1872 г. под личным руководством главы государства. В первые три года обучения в учреждении предполагалось преподавание таких дисциплин, как латынь и литература, математика, география Америки и Европы, древняя, средневековая и современная история, основы религии, философия, логика, метафизика и астрономия⁸³. В 1873 г. учащимся Политехнической школы был

⁸⁰ Ibid. P. 4.

⁸¹ El Nacional. 1871. № 12.

⁸² Pérez J. C. Op. cit. P. 4.

⁸³ Ibidem.

предложен полный курс обучения по механике, чертежу, физике, химии, ботанике, зоологии, геодезии, горному делу, минералогии и современным языкам⁸⁴. В 1875 г. в эту группу дисциплин были добавлены дополнительные: описательная геометрия, архитектура, практическая механика и фармацевтика.

Преподавательский состав школы вёл активную научную деятельность: так, в короткий срок учёным-иезуитам удалось создать лабораторию по физике, химии, а также открыть музей природы, положивший начало изучению флоры и фауны Эквадора. Доктор Доминго Домек отметил в своём дневнике: «С помощью Политехнической школы удалось создать новый центр научных знаний по всем современным дисциплинам в Эквадоре. Такой прецедент является пионером в истории научных знаний всей Латинской Америки»⁸⁵.

С целью распространения прогресса было решено публиковать в широком доступе научные труды учёных. Так, отец-иезуит и преподаватель Политехнической школы Хуан Алентен написал и опубликовал следующие практические пособия: «Тексты по тригонометрии», «Тексты по высшей и низшей геодезии», «Астрономические и метеорологические наблюдения за 1871 и 1872 годы». В этих работах читатель мог ознакомиться с результатами различных экспедиций, например узнать об исследовании линии экватора. Кроме того, иезуиту Алентену принадлежит заслуга создания в 1873 г. в Кито астрономической обсерватории⁸⁶.

Другой иезуит Теодоро Вольф опубликовал в 1871 г. в газете «Национальной» (*«El Nacional»*) своё научное исследование по геологии и результаты первой геологической экспедиции, предпринятой в провинции Гуаяс. Вольф также работал над книгой «География и геология Эквадора», вышедшей значительно позже в Польше, предпринял все усилия для появления в эквадорской столице Музея минералогии. Следует отметить, что благодаря усилиям Вольфа появилась максимально детализированная физическая карта Эквадора.

Преподаватель Политехнической школы из числа иезуитов Луис Содиро активно работал в области развития аграрных знаний и ботаники. Его доклады «Размышления по сельскому хозяйству Эквадора» и «Доклад по развитию сельскохозяйственного сектора Эквадора» легли в основу программы для аграрной шко-

⁸⁴ Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública. P. 223–225.

⁸⁵ Ibid. P. 226.

⁸⁶ Alenten J.B. Historia y descripción del Observatorio Astronómico de Quito. Quito: Imprenta Nacional, 1877. P. 18.

лы. Благодаря усилиям этого иезуита стало возможным создать Музей ботаники и ботанический сад. Другой иезуит и педагог Политехнической школы, Кристиан Боеткес, выпустил в свет свой «Учебник по общей зоологии» и «Рекомендации по организации зоологического музея».

Преподаватель из Политехнической школы, тоже иезуит Луис Дрессел опубликовал в 1873 г. свой «Учебник по химии» и исследование «Источники термальных вод в Эквадоре». Его коллега и брат по Ордену Хосе Колберг выпустил «Учебник по высшей алгебре», «Исследование железнодорожных узлов Эквадора», «Элементы в архитектуре» и пособие для инженеров «Строительство мостов».

Вышеперечисленные исследования – лишь одни из многих трудов учёных-иезуитов, приглашённых президентом Морено для работы в стенах Политехнической школы. Посредством организации учёными многочисленных научных конференций и выступлений им удалось вовлечь в научный процесс и студентов.

В факте присутствия в Политехнической школе представителей Ордена иезуитов некоторые исследователи усматривают возможное неполноценное преподавание ряда дисциплин. Мы считаем это неверным – например, в стенах школы организовывались очень популярные в то время конференции на темы «Дарвинизм и учение о древнем человеке», а также «Археология» и «Строение Солнечной системы»⁸⁷.

Президент Морено мотивировал лучших европейских учёных принимать участие в исследованиях и научных миссиях на территории Эквадора. Так, одной из последних его инициатив было приглашение немецкого учёного Адольфа Бастиана (*Adolf Bastian*) для организации лекционного курса по первобытной истории и антропологии. А визиты известных вулканологов Вильяма Райсса (*Wilhelm Reiss*) и Альфонсо Штюбеля (*Alphons Stübel*) помогли местным исследователям лучше разобраться в особенностях горной системы Эквадора и предупреждать возможную сейсмическую опасность. Сами учёные в 1873 г. отметили, что их «экспедиции стали возможными благодаря патронажу и опеке лично со стороны президента Республики»⁸⁸.

Личный интерес президента Морено к техническим знаниям породил в ряду исследователей довольно популярную версию о свёртывании в стране гуманитарного образования и фактически

⁸⁷ Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública. P. 227.

⁸⁸ Reiss W. Carta a S.E. el Presidente de la República sobre sus viajes a las montañas del sur de la capital. Quito: Imprenta Nacional, 1873. P. 22.

замене его на «жёсткую аристократическую и клерикальную идеологию». По мнению некоторых историков, Морено нужна была грамотная и квалифицированная, но в то же время пассивная и послушная рабочая сила. Его обвиняют в том, что на фоне несомненных успехов в области образования в Эквадоре пылали костры из запрещённых клерикалами книг⁸⁹.

Однако факты доказывают обратное: с помощью совместных усилий иезуитов и президента-консерватора научные знания и прогресс в Эквадоре в 1869–1875 гг. достигли небывалого расцвета. Правительство не устанавливало никаких ограничений на проведение опытов и исследований. Так, в 1874 г. на центральной площади Кито Пласа-Гранде (*Plaza Grande*) был проведён удачный эксперимент с электричеством и площадь была освещена искусственными лампами – зрелище, для Эквадора доселе небывалое.

Итак, если подвести итоги реформам Морено в области просвещения и науки, то можно отметить, что их эффективным результатом способствовали такие меры, как введение обязательного начального образования; подготовка учителей из числа индейцев; централизация управления школами; пересмотр учебных планов; ввод более строгих требований к сдаче экзаменов; создание сети средних специальных учебных заведений, а также политехнических и сельскохозяйственных институтов, музыкальных, художественных, военных и прочих училищ.

При президенте Гарсиа Морено Эквадор стал передовой страной Латинской Америки того времени в области науки и образования. Временный президент Перу Франсиско Гарсиа Кальдерон (*Francisco García Calderón, 1881 г.*) дал такую характеристику президенту-консерватору: «Неутомимый, волевой, простой, бескомпромиссный в своих решениях... За пятнадцать лет он полностью преобразовал страну, и только его смерть помешала реализовать свой проект до конца. Он был мистиком испанского типа, который не может удовлетвориться бездейтельным созерцанием, он нуждался в действии и был выдающимся организатором и творцом».

Реформы в области культуры. Как мы уже упоминали выше, с целью развития прогресса консервативное правительство оказывало всестороннюю поддержку учёным мужам в публикации их исследований, в том числе в периодических изданиях. В газетах появились политические программы и результаты различных

⁸⁹ См. напр.: Марчук Н.Н. История Латинской Америки с древнейших времён до начала XX века: курс лекций. М., 2005.

преобразований, например в области просвещения. Совершенным новшеством стала публикация в периодических изданиях прогноза погоды, особенно популярного у эквадорцев, что стало возможным благодаря метеорологическим наблюдениям учёных-иезуитов⁹⁰.

Следует сказать, что одновременно со свободой научного поиска в стране существовала жёсткая цензура. Особенный контроль за периодическими изданиями стал действовать во время второй администрации Морено. Очевидно, что этими мерами президент-консерватор пытался ограничить активность оппозиции. Так, несколько газет были вовсе запрещены, например «Зеркало» («*El Espejo*»), «Гуаяс» («*El Guayas*») и «Новая Эра» («*La Nueva Era*»). Самыми распространёнными в этот период были правительственные газеты: «Национальная» («*El Nacional*»), «Правда» («*La Verdad*»), «Эквадор» («*El Ecuador*»), «Голос Церкви» («*La Voz de Clero*»), «Надежда» («*La Esperanza*»), «Пресса» («*La Prensa*») и «Общественное благо» («*El Bien Público*»).

Тогда же в официальной прессе была изменена и тематика публикуемых статей: меньше отводилось внимания беспорядкам и волнениям в обществе. Так, сентябрьский номер газеты «Национальная» за 1874 г. был полностью посвящён обзору новых открытий в области лингвистики, в этом номере были опубликованы письма Симона Боливара⁹¹. Или, например, в ноябрьском номере этой газеты за 1874 г. вышли две статьи: одна – пастырское послание архиепископа Парижа и вторая – о современной музыке⁹².

Чтобы сделать научные знания более доступными, в 1869 г. Гарсиа Морено подписал распоряжение, согласно которому один экземпляр каждого опубликованного в стране исследования должен был поступать в фонды библиотек⁹³.

Что касается культурного сектора, то по инициативе правительства в мае 1872 г. была открыта Школа изящных искусств, которая призвана была стать центром сосредоточения деятелей культуры⁹⁴. Особое внимание в школе должно было уделяться живописи, скульптуре, музыке и архитектуре. Была организована правительственная программа по приглашению в Эквадор именитых архитекторов своего времени, например англичанина Томаса Рида (*Thomas Reed*) и немца Франсиско Шмидта (*Francisco*

⁹⁰ Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública. P. 227.

⁹¹ El Nacional. 1874. № 40.

⁹² El Nacional. 1874. № 52.

⁹³ Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública. P. 556.

⁹⁴ Ibidem.

Schmidt). Приезд этих архитекторов ознаменовал новую эру в строительстве в Эквадоре. Так, Томас Рид совместно с двумя профессорами из Политехнической школы разработал проект сооружения мостов и туннелей, а его коллега Шмидт разработал проект по строительству здания под Школу изящных искусств. Эти знаменитые архитекторы также получали заказы на строительство частных резиденций в Эквадоре⁹⁵.

Одним из самых крупных и серьёзных проектов Эквадора и, пожалуй, всей Латинской Америки стало создание в Кито в мае 1875 г. Академии лингвистики (*la Academia ecuatoriana de la Lengua*)⁹⁶. Целью этого проекта было объединение в стенах Академии лучших представителей творческой элиты Эквадора. Первым её президентом был избран историк и публицист Педро Фермин Севаллос (*Pedro Fermin Cevallos*).

Увлечение президента Морено музыкой определило его интерес к развитию музыкальной культуры в стране. Была, в частности, открыта Музыкальная консерватория в Кито, первым её руководителем стал европеец Антонио Неуман (*Antonio Neumane*), лично приглашённый на эту должность Морено в марте 1870 г.⁹⁷ В 1872 г. из Италии в Кито также по приглашению президента прибыли тромбонист Антонио Касаротто (*Antonio Casarotto*), флейтист Педро Траверсари (*Pedro Traversari*) и тенор Висенти Антинори (*Vicente Antinori*). Новое музыкальное учреждение предложило эквадорской публике концерты пианистов, оркестра и выступление оперных певцов. Для детей и подростков в здании Консерватории была открыта музыкальная школа. Президент распорядился о создании по всей стране военных оркестров, что также способствовало развитию музыки⁹⁸.

Таким образом, меры, предпринятые Морено для распространения по всей стране знаний и культуры, дали ощутимые результаты, и мировоззрение эквадорского общества стало трансформироваться в сторону прогрессивного мышления и высокодуховных идеалов.

Республика «Святого Сердца Иисуса». Мы уже отмечали в предыдущих разделах, что по конституции 1869 г. католицизм был объявлен официальной и единственной религией Эквадора и что при решении вопросов образования президент активно прибегал к помощи иезуитов. Принятие конкордата с Ватиканом в

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ *Monje C R.* El primer director de la Academia Ecuatoriana. Quito, 1936. P. 292.

⁹⁷ *Guerrero J.A.* La música ecuatoriana desde su origen hasta 1875. Quito: Banco Central del Ecuador, 1984. P. 54.

⁹⁸ Ibidem.

1862 г. и связанная с этим реорганизация устройства религиозных обществ, прибытие в страну иностранных священнослужителей и высылка из Эквадора «неудобных» представителей клира привели к расцвету религиозной жизни в стране.

Такие обстоятельства вызывали всё большее недовольство у либеральной оппозиции. Приведём слова публициста и яркого оппонента Морено Хуана Монтальво: «Как может быть счастлив народ, которой болен религиозной чумой, принесённой в страну с монастырскими отбросами из Италии и Испании»⁹⁹. Этот известный современник упомянул в своём труде такое число духовных лиц, «заполонивших», по его мнению, Эквадор: 10 тыс. итальянских церковных хористов, 20 тыс. иезуитов и более 100 тыс. прочих представителей католической церкви¹⁰⁰.

Морено давал немало поводов оппозиции для критики, ведь не все преобразования консерватора проходили гладко и приводили к быстрым положительным результатам. Некоторые недруги президента даже приписывают ему разочарование тем, что французский монарх Наполеон III выбрал для своей заморской военной экспедиции начала 60-х годов не Эквадор, а Мексику¹⁰¹. Но всё же главным обвинением Морено со стороны оппозиции стал факт присутствия в стране большого числа иезуитов, занимавших важные посты во всех сферах деятельности. Однако статистика Министерства внутренних дел Эквадора может свидетельствовать об обратном. Например, в 1871 г. всего в стране проживало 270 иезуитов, из них в Кито – 100 чел., включая 20 учёных, приглашённых из Европы лично президентом, и еще 60 иезуитов проживало в Гуаякиле.

Общее же число католических священнослужителей, включая Орден иезуитов, в 1871 г. составило 759 чел. Если сравнить эту цифру с численностью населения Эквадора, то получается, что в 1871 г. на каждую тысячу эквадорцев приходился один предста-

⁹⁹ *Montalvo J.* Las Páginas Desconocidas. La Habana, 1916. T. V. P. 162.

¹⁰⁰ *Ibid.* P. 277.

¹⁰¹ Наполеон III (20.04.1808 – 09.01.1873) – первый президент Французской республики с 20 декабря 1848 по 1 декабря 1852 г. и последний император Франции с 1 декабря 1852 по 4 сентября 1870 г. (с 2 сентября 1870 г. находился в плену). В январе 1862 г. Наполеон III предпринял экспедицию в Мексику, явившуюся подражанием египетской экспедиции Наполеона I и долженствовавшую украсить империю эфемерными военными лаврами. Но экспедиция потерпела полнейшее фиаско, и почти трёхтысячное французское войско покинуло Мексику, оставив как жертву мести либералам посаженного ею на мексиканский трон императора Максимилиана I (эригертого австрийского Жозефа Фердинанда). 19 июня 1867 г. император был расстрелян мексиканскими повстанцами.

витель церкви. При этом отметим, что на долю, например, иезуитов выпала миссия по работе в сфере образования, в госпиталях и больницах¹⁰².

Оппозиция также приписывала президенту-консерватору небывалые отчисления на содержание религиозных приходов. Это утверждение не соответствует действительности: мы уже упомянули о ежегодном налоге с обителей, полученные таким образом свободные средства Морено направлял на реализацию различных преобразований. В целом финансовое положение церкви оставалось незавидным, и примером тому может служить доклад архиепископа города Кито Министерству внутренних дел от 1873 г.: «Мне причиняет боль видеть, как остро нуждаются в средствах наши монастыри. Обязанности трёх, а порой и четырёх священников сегодня выполняет один наш брат. На его долю приходится непомерное количество повинностей, в том числе ведение дел хозяйственных, вместо столь важного общения с прихожанами»¹⁰³.

Приведённые выше данные могут подвергнуть сомнению мнение ряда исследователей о «тотальном засилье представителей клира» в Эквадоре. Однако наиболее полно президент-консерватор проявил свои религиозные взгляды в отношении событий 1870 г. в Европе, когда под влиянием националистических идей в Италии был оккупирован Рим и упразднено Папское государство. Святой Престол был лишён светской власти и накопленных средств.

Однако и эти события были не так однозначны. Интересной, на наш взгляд, является трактовка описанных происшествий как задуманного сценария финансового клана Ротшильдов по лишению Папы светской власти, а Ватикана – Папской области. По мнению сторонников этой теории, связано это было с тем, что к началу 1870 г. Ватикан был должен всей Европе, его долг только дому Ротшильдов составлял около 30 млн скудо – сумма, и сейчас огромная. Несмотря на колоссальные доходы папской казны от экспорта индульгенций, налогов, собранных с жителей тогда существовавшей Папской области, и пожертвований католиков – так называемого «гроша Святого Петра», дефицит бюджета Ватикана составлял около 900 тыс. скудо. Новые кредиты, которые Папы получали от банкиров якобы для упорядочения своих

¹⁰² Exposición del Ministro del Interior y de Relaciones Exteriores dirigida al Congreso Constitucional de 1871. Quito: Imprenta Nacional, 1871.

¹⁰³ Informe del LLmo. y Rmo. Sr. Dr. Don José Ignacio Checa. Arzobispo de Quito en Exposición del Ministro del Interior y Relaciones Exteriores, Don Francisco Javier León, dirigida al Congreso Constitucional del Ecuador en 1873. Quito: Imprenta Nacional, 1873.

финансов, частично проматывались на шикарных празднествах и банкетах, а частично расхищались «чёрной знатью» – приближёнными к Папе аристократическими семьями. Ротшильдов деловая нечистоплотность Римских Пап раздражала не меньше, чем их традиционный антисемитизм и презрение к зарождающейся буржуазии. Однако обанкротить наместника Бога на Земле было непросто. В своей долговой политике Ротшильды сделали ставку на две силы. Первой было национальное республиканское движение гарибальдийцев, в котором Ротшильды видели претендента на власть. Вторую силу олицетворял собой появившийся в окружении Папы Пия IX кардинал Джакомо Антонелли (*Giacomo Antonelli*). Этот гений финансовых интриг, получивший должность падроне кардинальской курии, т.е. премьера папского правительства, и помог в итоге всем, кроме народа Италии, извлечь выгоду из реструктуризации папских долгов.

Понтификат Пия IX (1846–1878 гг.) осложнял растущие дыры в папском бюджете, залатать которые не мог даже его талантливый премьер. Практически единственным источником дохода Ватикана остался «грош Святого Петра». Прибыль от эксплуатации земель расхищалась «чёрной знатью», а спрос на индульгенции значительно снизился.

Пришлось отказаться от самой доходной статьи бюджета – продажи церквям механизированных чудес, вроде «плачущих мадонн» и распятий, сочащихся кровью. Это предприятие контролировал Орден иезуитов, и приносило оно около 40 млн скудо в год. Однако в итоге иезуиты наштамповали такое количество «чудес», что они начали конкурировать друг с другом и вызывать сомнения у прихожан. Крестьяне из соседних селений, в храмах которых устанавливались одинаковые «плачущие мадонны», устраивали поножовщину, доказывая друг другу, что «наша мадонна настоящая, а ваша – фальшивка». Приходы просто перестали их покупать.

Скоро популярность Папы Пия IX пошла на убыль: если в начале его понтификата к нему обращались представители гарибальдийского движения с предложением возглавить объединение Италии, то теперь Мазини и Гарибальди объявили его врагом нации номер один. И в ноябре 1848 г. в Риме вспыхнуло восстание, возглавляемое Гарибальди и Мазини. Спровоцировал его сам Пий IX: южные части Италии были оккупированы австрийскими войсками, итальянцы обратились к Папе с просьбой договориться о выводе этого «ограниченного контингента», но тот отказался ссориться с Австрией. В итоге Папе пришлось бежать из Рима, далее он обратился за помощью к французскому императору Наполеону III. Тот ввёл в Рим свою армию и подавил восстание.

В 1850 г. Пий IX вернулся в Рим и обнаружил там разграбленную гарибальдийцами казну и представителей дома Ротшильдов с напоминанием о просрочке 30-миллионного кредита и процентов. И премьеру Антонелли было поручено договориться с Ротшильдом и найти выход из кризисной ситуации. В результате у переговорщиков родился план: Папа отказывается от светской власти над Папской областью, которая станет частью новой Итальянской республики. Вместе с Папской областью республика унаследует и все долги. Поскольку кандидатуру нового правителя Италии гарибальдийцы будут согласовывать со своими спонсорами, можно гарантировать, что эти 30 млн скудо вернутся к Ротшильдам даже ценой полного обнищания новой республики. Расчёты по папским долгам республика производила за счёт инфляционных доходов бюджета, из-за которых лира к началу XX в. стала одной из самых дешёвых валют в мире.

Оставался открытым вопрос о том, как обеспечить интересы и безопасность другой стороны – Папы и его верных приближённых. Для этой цели был созван Первый Ватиканский Вселенский собор (1869–1870 гг.), который принял догмат о непогрешимости Папы – своего рода гарантию неприкосновенности. Также было модернизировано жалкое банковское хозяйство Ватикана. Поскольку Ротшильды отказались дальше «вкладываться» в Ватикан, премьер Джакомо Антонелли привлёк средства таких организаций и физических лиц, которые раньше о такой возможности даже не мечтали. В Ватикан потекли деньги масонских лож, сицилийской мафии и просто крупных международных аферистов и бандитов. Капитализация банков Ватикана выросла в десятки раз, а сами они перешли в непосредственное подчинение Антонелли и Пия IX. Были созданы десятки рентабельных предприятий, прибыль которых замыкалась на трёх главных банках Ватикана и не поступала в казну. Часть доходов от деятельности банков и компаний Антонелли тут же вкладывал в покупку земель на территории Папской области. К 1870 г. Папа продал своим банкам и доверенным лицам все лучшие земли.

Параллельно с деятельностью Первого Ватиканского собора Антонелли и дом Ротшильдов организовали следующие действия. В июле 1870 г. французский контингент был выведен из Рима и туда двинулись войска итальянской освободительной армии. В сентябре Гарибальди и Мазини низложили Папу и передали власть итальянскому принцу Виктору-Эммануилу, кандидатура которого была выдвинута Ротшильдами. Премьер-министром правительства стал лидер либеральной буржуазии Камилло Кавур, который тоже был приближен к империи Ротшильдов. Сам

Папа закрылся в базилике Святого Петра, предал анафеме новую власть и объявил себя «узником Ватикана». Католическая пресса по всему миру тиражировала гравюры, на которых Пий IX изображался узником в кандалах, спящим на голом полу темницы. Это позволило увеличить «грош Святого Петра» до 10 млн скудо.

В начале 1871 г. судьбу отстранённого от власти Пия IX решил итальянский парламент. За Папой официально сохранили имущество стоимостью 1 млрд лир, которое составили в основном храмы и дворцы Ватикана с обстановкой и произведениями искусства. Одновременно было решено изъять из собственности Папы 940 тыс. гектаров земли. Это были те самые земли низкого качества, которые по совету Антонелли Пий IX не перевёл в собственность банков. По «закону о гарантиях» Папе назначалась пожизненная рента в размере 1,5 млн долл. в год – компенсация за потерю светской власти. От этих денег Пий IX демонстративно отказался. Да он в них не сильно и нуждался: земли, предприятия, банки, возросшие пожертвования католиков, продажа церковных должностей и духовных званий приносили ему доходы, о которых прежде Ватикан даже не мог и мечтать. К тому же с Папы были сняты обязанности по содержанию полиции и армии. Теперь он был настоящим святым мучеником, притом очень богатым. Пий IX скончался в 1878 г., и римляне, сумевшие к тому времени оценить, во сколько им обошлось лишение Папы светской власти, скинули гроб с его телом в реку Тибр¹⁰⁴.

Знал об этих тонкостях политики в Ватикане эквадорский лидер Гарсиа Морено или нет, мы не знаем. Однако вся его деятельность на посту президента Эквадора может свидетельствовать о нём как о настоящем идеалисте. Исходя из этого, возможно предположить, что такой идеалист вряд ли усомнится в непогрешимости наместника Бога на Земле.

Так или иначе, но, узнав о событиях, произошедших в Италии, Гарсиа Морено составил циркуляр и направил его правительствам всех латиноамериканских стран с предложением объединиться против деятельности итальянских властей. Но этот документ не вызвал особой симпатии и был поддержан только правительствами Боливии, Коста-Рики и Колумбии¹⁰⁵. И эквадорский президент стал единственным главой государства, выступившим с

¹⁰⁴ Из жизни наместников бога на Земле // km.ru: офиц. страница сетевого интернет-журнала km.ru. URL: <http://student.km.ru/view.asp?id=627EE743CA064641A6C12A899C29838A&idrubr=6CD89D3B A6A54BDBB5F3A3671CB13C19> (дата публикации: 22.07.2009 г.). См. также: <http://plan-pu.livejournal.com/70588.html>

¹⁰⁵ León F.J. Mis convicciones sobre la usurpación de los Estados Pontificos. Quito, 1871. P. 22.

осуждением действий итальянского правительства. Под диктовку Морено в январе 1871 г. эквадорское правительство составило ноту протеста, которая и была отправлена в Рим¹⁰⁶. В Эквадоре этот политический шаг поддержали представители эквадорского духовенства и члены партии консерваторов¹⁰⁷. Однако тучи продолжали сгущаться и над Орденом иезуитов в Европе. Так, в соседней Германии развязалась «культурная война», следствием которой стало изгнание иезуитов с немецких земель, похожие тенденции наблюдались и во Франции, где руководство Третьей Республики покрывало многочисленные антицерковные движения. Об инициативе президента Эквадора пригласить гонимых в Европе иезуитов мы уже говорили.

Итак, позиция Морено в конфликте европейских властей и духовенства ещё раз продемонстрировала его глубокие религиозные убеждения. Из его дневников и многочисленных писем становится понятно, что он придерживался убеждения, что глава института церкви должен сохранять свою независимость от главы государства, тем самым подчёркивая достойное предназначение своей божественной миссии. Возможно, эта мысль Морено и толкнула его на принятие решения в 1873 г. выслать в виде компенсации Папе Римскому сумму в размере 10% от годового бюджета Эквадора¹⁰⁸.

Апогеем расцвета католицизма в Эквадоре стало посвящение страны в 1873 г. Святому Сердцу Иисуса (*La Consagración al Sagrado Corazón de Jesús*). О происхождении этого посвящения мы считаем необходимым поговорить чуть подробнее. Итак, Сердце Христово является символом любви Бога к людям, а праздник Сердца Иисуса в католической церкви, празднуемый на 12-й день после Дня Святой Троицы, отражает благодарность Господу за его любовь и дарованное спасение. Праздник появился сравнительно недавно – в XIX в., однако почитание Сердца Иисуса как символа любви к людям возникло значительно раньше, ещё в Средние века во многих монастырях были распространены молитвенные практики, посвящённые ранам Христа и Его Сердцу.

В XVII в. французская Святая Маргарита Мария Алакок (*Marguerite-Marie Alacoque*) увидела в своих видениях Христа, который выразил желание, чтобы Его Сердце почиталось церковью. Эта Святая передала письмо королю Франции Людовику XIV. В своём послании она пересказала королю желание увиденного

¹⁰⁶ Laso Polít M.M. Op. cit. Т. II. Р. 466–467.

¹⁰⁷ El Nacional. 1871. № 15.

¹⁰⁸ Laso Polít M.M. Op. cit. Т. II. Р. 466–467.

ею Господа, чтобы Франция была посвящена Сердцу Иисуса. Однако Людовик XIV проигнорировал эту просьбу, так же поступил и Людовик XV. Людовик XVI медлил с посвящением страны и вспомнил об этом только после того, как произошла Французская революция. 17 июня 1789 г. третье сословие Генеральных штатов Франции объявило себя Национальным собранием, а 9 июля 1789 г. Национальное собрание провозгласило себя Учредительным собранием, ставшим высшим представительным и законодательным органом революционной Франции.

В 1792 г., находясь в качестве узника в крепости Тампль, Людовик XVI тайно посвятил Францию Святому Сердцу Иисуса, но было уже поздно, так как фактическим правителем страны он уже не являлся. 21 января 1793 г. Людовик XVI был гильотинирован на Площади Революции.

Случайно или нет, но Французская революция произошла ровно через 100 лет после того, как требование Господа о посвящении Франции было передано королю через Маргариту Марию Алакок. Меж тем долгое время и сам праздник Святого Сердца не был официально признан, так как подвергался нападкам янсенистов, утверждавших, что это всё лишь поклонение телесному Сердцу, отделённому от полноценной личности Иисуса Христа. В том числе и многие богословы сомневались в необходимости установления нового всецерковного почитания, и лишь в 1856 г. Папа Пий IX установил обязательное празднование торжества Пресвятого Сердца.

Незадолго до этого, в 1849 г., было организовано первое территориальное посвящение Сердцу. Например, во Франции в провинции Авиньон решением местного консилиума Святому Сердцу были посвящены несколько епархий. Вместе с этим повсеместной стала практика посвящения себя Святому Сердцу в группах и братствах. В 1875 г. такие посвящения прошли по всему католическому миру. 11 июня 1899 г. Папа Лев XIII сам посвятил Сердцу Иисуса всё человечество, назвав это «великим деянием» своего понтификата.

Такова история различных посвящений Святому Сердцу Иисуса, и тем интереснее становится подобная практика в Эквадоре в 1873 г. Идею посвящения этой латиноамериканской страны подсказал Морено отец-иезуит Мануэль Хосе Проаньо (*Manuel José Proaño*), один из самых просвещённых членов Ордена иезуитов в XIX в. Отец-иезуит, вдохновлённый идеей справедливой защиты духовенства от революционных событий в Европе, написал: «Благородная идея союза гражданской и церковной власти в Эквадоре позволит нам дать жизнь двум каноническим законам, ре-

зультатом которых будет посвящение нашей Республики Святому Сердцу Спасителя»¹⁰⁹.

Гарсиа Морено поддержал это предложение Ордена иезуитов со словами: «Я признаю веру эквадорского народа, эта вера священна для меня и даёт мне силы защищать нашу веру»¹¹⁰.

Осенью 1873 г. были разработаны несколько законов, регламентирующих посвящение: один гражданский, другой церковный¹¹¹. Вступление в силу этих двух законов заняло несколько лет, в течение которых Эквадор готовился к этой торжественной церемонии. И наконец 25 марта 1875 г. с амвона кафедрального собора Кито архиепископ Педро Калисто (*Pedro Rafael González Calisto*) огласил о посвящении Республики Эквадор Святому Сердцу Иисуса¹¹².

Можно считать, что это посвящение завершило эволюцию религиозной мысли в Эквадоре. Так, эквадорский исследователь Феликс Эредиа (*Felix Heredia*) написал: «Феномен посвящения является исторической вершиной развития христианской веры. Именно так должна рассматриваться эта процедура, давшая толчок развитию нашего общества по пути высоких христианских идеалов и ценностей»¹¹³.

В первый год жизни Эквадора после посвящения под руководством отца-иезуита Проаньо в провинции Риобамба было открыто женское общество «Посвящённых Святому Сердцу сестёр Марианн» (название дано в честь святой города Кито Марианны де Хесус). Руководительницей этого общества была назначена сестра Мерседес Молина (*Mercedes Molina*). Следует сказать, что последние годы президентского срока Морено были отмечены большой активностью женщин в религиозной сфере, вплоть до основания на восточных территориях эквадорских Анд миссий евангелисток для работы с индейцами.

Таким образом, в Эквадоре под руководством Гарсиа Морено была создана первая религиозная община в рамках государства, целью которой стало развитие высоких духовных идеалов и идей общественной справедливости. Однако не все члены эквадорского общества поддерживали такие эпохальные перемены. Так, представители либерального крыла готовились взять реванш и отменить унизительное, по их мнению, для страны положение духовной

¹⁰⁹ Цит. по: *Heredia J.F. La Consagración de la República del Ecuador Sagrado Corazón de Jesús. Quito, 1935. P. 205.*

¹¹⁰ *Ibid.* P. 207.

¹¹¹ *Ibidem.*

¹¹² *Heredia J.F. Op. cit. P. 253.*

¹¹³ *Ibid.* P. 275.

колонии. Либералов поддержали масоны, чаша терпения которых была переполнена посвящением Эквадора Святому Сердцу, после объявления о котором они вынесли Морено смертный приговор.

Итак, заинтересованные силы объединили свои усилия и начали разрабатывать план по физическому устранению президента-консерватора.

Оппозиционные выступления и заговор 1875 г.

С начала пребывания Гарсиа Морено на посту президента Эквадора в либеральных кругах сформировалась мощная оппозиция его власти. Инициатива президента по привлечению иезуитов к строительству национального государства была воспринята противниками Ордена как новая угроза.

Для дискредитации и свержения власти консерватора оппозиция использовала все доступные способы, одним из которых стала организация выступлений индейцев. В предыдущем разделе мы уже упоминали, что совместные мероприятия Морено и иезуитов были направлены в том числе на распространение среди коренного населения знаний и культуры, однако эти меры воспринимались крупными эквадорскими собственниками как подрывные. И опасаясь потерять свою власть, к недовольным режимом Морено примкнула и часть крупных собственников Сьерры.

Для справедливой оценки индейского вопроса стоит сказать, что этот вопрос так и не был решён до конца ни предшественниками Морено, ни им самим. Безусловно, президент-консерватор принял значительные меры для вовлечения индейцев в социально-экономическую жизнь страны, однако то ли в силу своих консервативных взглядов, базирующихся на власти крупных собственников, то ли из-за нехватки времени для осуществления своей программы положение индейцев продолжало оставаться тяжёлым. Уместно будет привести строки либерала Хуана Монтальво: «Сожалею о том, что я не смог написать книгу о жизни эквадорских индейцев, которая заставила бы плакать весь мир»¹¹⁴.

Итак, в декабре 1871 г. заинтересованные силы спровоцировали крупнейшее за несколько предшествующих десятилетий восстание индейцев одной из провинций эквадорских Анд Чимборасо (*Chimborazo*). Возглавил отряды повстанцев индеец Фернандо Дакилема (*Fernando Daquilema*). Представители советской

¹¹⁴ *Montalvo J. Ojeada sobre América // Latinoamérica. Cuadernos de cultura latinoamericana. México, 1978.*

школы усматривают в факте восстания Дакилемы стремление коренных жителей покончить со злоупотреблениями помещиков и с тяжёлыми налогами, установленными правительством Морено. Ведь согласно советскому историку Владимиру Гончарову, «помимо дорожной повинности, индейцы обязаны были платить налоги государству и церкви. Одним из наиболее тяжёлых для индейцев налогов была десятина, взимавшаяся в пользу церкви. Этот налог на практике составлял не десятую часть, а значительно большую, так как подсчёты велись властями совершенно произвольно, без учёта того, чем в действительности владел индеец. Если речь шла об урожае, то подсчёты делались не после его сбора, а заранее и в пору наилучшего состояния посевов. Осложняла положение индейцев и существовавшая система “консертахе”, фактически ставившая индейцев в положение рабов. Суть её заключалась в том, что если индейцы были не в состоянии уплативать налоги и отбывать повинности, то они переставали быть “свободными” и становились “собственными индейцами” – “консиертос”, т.е. полностью переходили в подчинение хозяев-помещиков, которые могли эксплуатировать их по своему усмотрению»¹¹⁵.

Попытаемся и мы на основе фактов представить объективный анализ восстания Дакилемы. Ранее отмечалось, что Морено стремился установить по всей стране трудовую дисциплину. Так, ещё в свой первый президентский срок он ввёл запрет на физические пытки работников. Что касается трудовых повинностей, то, например, в августе 1869 г. Морено подписал указ, согласно которому индейцы обязаны были два дня в неделю, т.е. 104 дня в году, бесплатно работать на строительстве общественных дорог или взамен вносить соответствующую сумму денег¹¹⁶. Отметим также, что в 1871 г. в Эквадоре строилось 250 километров дорог и 90 мостов¹¹⁷.

Итак, мятеж индейцев вспыхнул стихийно 18 декабря 1871 г., когда индейцы посёлка Иарукиес (*Yaruquíes*) провинции Чимборасо отказались выйти на работы по строительству общественной дороги. Индейцев этого посёлка поддержали жители близлежащих деревень – Пунина, Кахабамбы, Сикальны, Ликто. В целом число восставших составило около 10 тыс. индейцев¹¹⁸. Мятежники отправились к деревне Кача, где устроили казнь чиновника, отвечавшего за изъятие десятины, а к 20 декабря индейцы уста-

¹¹⁵ Гончаров В.М. Дакилема, Великий Дакилема... // Латинская Америка. 1972. № 3. С. 124.

¹¹⁶ El Pueblo. Guayaquil. 30.10.1971.

¹¹⁷ Villamil H. Resumen de historia Patria. Quito: Imp. «Argentina», 1959. P. 256.

¹¹⁸ El Pueblo. Guayaquil. 30.10.1971.

новили контроль над большей частью населённых пунктов провинции Чимборасо¹¹⁹.

В свою очередь правительство отправило навстречу индейцам крупные воинские соединения, ввело в провинции осадное положение. После нескольких сражений в конце декабря с правительственными войсками Дакилема понял, что победа невозможна и 27 декабря решил сдаться в плен. Он был посажен в тюрьму города Риобамба и приговорён военным трибуналом к смертной казни. Опасаясь слишком суровой расправы над Фернандо Дакилемой, Гарсиа Морено подписал ему амнистию, но документ о помиловании был доставлен на место казни с опозданием на час и казнь над индейцем уже состоялась.

Возвращаясь к причинам этого выступления, становится очевидно, что они не могли быть связаны только с недовольством индейцев работать на строительстве общественных дорог. Ведь ещё со времён инкской империи индейцы выполняли такие повинности и относились к таким работам терпимо, а вот крупные земельные собственники Сьерры вполне могли быть крайне недовольны тем, что они вынуждены делиться с государством рабочими руками, да ещё и строить экономически не выгодные для них дороги. Очевидно, Морено понимал эти обстоятельства и потому принял решение о помиловании вождя повстанцев. Сама амнистия, возможно, пришла чуть позже из-за происков оппозиции, надеявшейся с помощью казни Дакилемы дать искру новым выступлениям.

Отметим также, что уже в настоящее время, 5 ноября 2010 г., Национальный конгресс Эквадора за смелость в борьбе за справедливость и свободу эквадорского народа признал Фернандо Дакилему Национальным героем Эквадора.

Так или иначе, но восстание индейцев под руководством Дакилемы продемонстрировало, что уже к 1871 г. сложилась мощная оппозиция власти Морено. Её лидеры находились в Перу, ими руководил главным образом генерал Урбина. Отсюда он организовывал мятежи и бунты в Эквадоре, вошёл в контакт с некоторыми нелегальными тайными обществами в Эквадоре и оказывал им при содействии западных сил финансовую помощь. Однако оппозиция долгое время не могла контролировать ситуацию в Эквадоре, так как Гарсиа Морено очень жёстко подавлял любые попытки мятежа. Так, согласно данным, приведённым критиком «гарсианского» режима Хуаном Монтальво, в течение только десяти лет правления Морено расстрелял приблизительно 50 лидеров

¹¹⁹ Ibidem.

мятежных отрядов¹²⁰. Своё отношение к режиму Морено Монтальво выразил в следующих строках: «Эквадор живёт в мире! О, злосчастный мир! О, бессовестный, ничтожный мир! Это мир бедных индейцев за решёткой! Мир, где солнце и то светит сквозь решётку – и везде беспомощная тишина и невыносимые крики, уныние, нищета, террор и рабство. Высланные из своей страны опальные эквадорцы тоже живут в мире?! Вместо этого мира я страстно желаю борьбы, любой борьбы против этого мира и даже смерти во имя борьбы, ибо смерть есть освобождение от рабства и от вечных страхов... И кто выдумал миф о мире в Эквадоре? Это миром вы называете тысячи и тысячи смертей?! Если это и мир, то только мир, где царит сам Дьявол!»¹²¹

Для борьбы с оппозицией Морено издал указ, по которому чётко регламентировалось количество амнистий в 1861–1864 гг., а в период наибольшей реакции, с 1869 по 1873 г., помилования были и вовсе отменены. Такие меры давали свои результаты лишь на некоторое время, после чего волна критики поднималась вновь.

Оппозицию режиму Морено формировали не только либералы Эквадора, но и их однопартийцы в соседних странах. Так, после заключения конкордата с Ватиканом в 1862 г., одним из пунктов которого стала отмена английского патроната и возвращение иезуитов, против режима Гарсиа Морено выступили власти Колумбии.

У советских историков тема оппозиции власти консерватора Морено вызывала следующие комментарии. Например, Иосиф Григулевич отметил: «По приказу колумбийского президента-либерала Москеры (*Joaquín Mariano de Mosquera-Figueroa, 1830–1831 гг. – Е. Г.-Л.*) войска республики вторглись в Эквадор с тем, чтобы, как отмечалось в правительственном заявлении, освободить “братьев-демократов” Эквадора от “теократической тирании” Гарсии Морено. И хотя Москера вскоре отозвал свои войска из Эквадора, в самой стране продолжало нарастать народное негодование политикой Морено»¹²².

Венесуэльский исследователь-марксист Бланко Фамбона написал: «Хуан Монтальво (1832–1889 гг.), известный философ Эквадора, который вместе со своими единомышленниками из Аргентины, Чили и других стран Латинской Америки боролся с помощью прозы против жесточайшей испанской тирании, вёл

¹²⁰ *Montalvo J. Ojeada sobre América. P. 25.*

¹²¹ *Ibid. P. 13.*

¹²² *Григулевич И.Р. Католическая церковь в истории Эквадора // Эквадор: историко-этнографические очерки. М., 1963. С. 157.*

непрекращающуюся битву с диктатором Габриэлем Гарсиа Морено, представителем ультраконсервативной партии. Он сражался пером со своим врагом, он печатался в антиправительственной газете “Космополит”. Самая главная работа Монтальво “Шесть сочинений” раскрывает всю пессимистическую правду о личности Гарсиа Морено»¹²³.

Итак, в мае 1875 г. в Эквадоре состоялись президентские выборы, в которых вновь одержал победу Морено. Это должен был стать уже третий президентский срок для него. Узнав о результатах голосования, Хуан Монтальво издал в Панаме свой яркий критический памфлет «Вечная диктатура» («*La dictadura perpetua*»), в котором ясно дал понять, что убийство есть единственный метод устранить власть президента-консерватора.

Покушение было подготовлено группой заговорщиков, в неё входил и опальный генерал Игнатий Вентимилья (*Ignacio de Veintimilla*), желающий занять пост президента, и группа молодых либералов, в состав которой входили и бывший иезуит Абельардо Монкайо (*Abelardo Moncayo*), Роберто Андраде (*Roberto Andrade*), Мануэль Поланко (*Manuel Polanco*), Мануэль Корнехо (*Manuel Cornejo*), Григорий Кампусано (*Gregorio Campusano*) и Фаустино Райо (*Faustino Rayo*). Существует точка зрения, согласно которой большинство заговорщиков имели тесные контакты, а зачастую и родственные отношения с самыми влиятельными семьями Эквадора, многие из которых входили в состав администрации Морено¹²⁴.

Однако тайные планы оппозиции стали известны ряду независимых лиц. Так, в колумбийской газете «Традиционалист» появилась статья Мигеля Антонио Каро (*Miguel Antonio Caro*), в которой он разоблачает решение масонских лож убить Морено.

За месяц до инаугурации, назначенной на 6 августа 1875 г., Гарсиа Морено направил письмо Папе Пию IX с просьбой о благословении. В своём послании он написал: «Я хочу получить до этого дня Ваше благословение, так чтобы я мог обладать силой и светом, в которых я так нуждаюсь, будучи до конца преданным сыном нашего Спасителя и верным и покорным слугой Его непогрешимого наместника. Сейчас, когда масонские ложи соседних стран, подстрекаемые Германией, изрыгают против меня все виды ужасающих оскорблений и наветов и тайно готовят моё убийство, я более, чем когда-либо, нуждаюсь в Божьей помощи, чтобы я мог

¹²³ *Montalvo J. Siete Tratados* (introducción de R. Blanco Fombona). P., 1923. T. 1. P. 17.

¹²⁴ *Lara S. J. Op. cit.* P. 400.

жить и умереть, защищая нашу Святую Веру и свою Республику, которой я снова призван руководить»¹²⁵.

За день до инаугурации президента посетил священник и предупредил его: «Вам известно, что масоны вынесли вам смертный приговор? Убийцы намереваются выполнить свой план немедленно. Ради Бога, примите соответствующие меры!» Морено ответил, что уже получал подобные предупреждения и после спокойного раздумья решил, что единственная мера, которую он может предпринять, это приготовиться предстать перед Богом.

Итак, 6 августа 1875 г. на выходе из кафедрального собора Кито (*Catedral Metropolitana*) юные радикалы Фаустино Райо, Абелардо Монкайо, Роберто Андраде и Мануэль Корнехо напали на Морено с криком: «Умри тиран!», «Смерть иезуиту!»¹²⁶ Президента иссекли многочисленными ударами мачете, ему отсекли кисть руки, изрезали голову и изрешетили револьверными пулями. Последними словами Морено стали: «Бог не умрёт никогда!» («¡Dios no muere!»)¹²⁷. Подбежавшие люди отнесли потерявшего сознание Морено обратно в собор, где он через несколько минут отдал Богу душу. Похоронили его здесь же, в склепе кафедрального собора.

Узнав о смерти президента, Монтальво написал: «Моё перо убило его! Если бы Гарсия Морено умер в кровати, то Эквадор навсегда был бы заклеймён печатью рабства; он пал под ударами кинжалов, и его жертвы получили тем самым освобождение и свободу»¹²⁸. В тогдашних эквадорских газетах сообщили: «По-видимому, президент был убит членами тайного общества».

По-разному сложились судьбы заговорщиков. Главный убийца Морено, Фаустино Райо, умер прежде, чем сам президент, от выстрела солдата. Его сообщники Мануэль Корнехо и Григорий Кампусано были расстреляны. Мануэль Поланко умер два года спустя от огнестрельной раны, полученной в ходе политического мятежа против своего же некогда единомышленника генерала Вентимильи. Роберто Андраде и Абелардо Монкайо, имея по-

¹²⁵ 24 de diciembre: Nacimiento de Gabriel García Moreno // andes.info.ec: офиц. сайт общественной онлайн-газеты Республики Эквадор. La Agencia de Noticias del Ecuador y Sudamérica (ANDES). URL: <http://andes.info.ec/2009-2011.php/?p=124200> (дата публикации: 24.11.2013).

¹²⁶ Цит. по: *Berthe R.P.A.* García Moreno: Presidente de la República del Ecuador, vengador y mártir del derecho cristiano. P.: Ed. Víctor Reraux é Hijo, 1892. См. также: *Diezcanseco P.A.* Ecuador. Historia de la República. Quito: El Conejo, 1984. Т. 2. Р. 37.

¹²⁷ Ibidem.

¹²⁸ Цит. по: *Diezcanseco A.P.* Op. cit. Р. 350.

кровительство влиятельных политиков, смогли уехать из страны и надёжно спрятаться. Позже и Монкайо и Андраде удалось добиться больших высот в политической жизни Эквадора во время президентского срока либерала Элоя Альфаро (1895–1911 гг.).

Но смерть Морено не изменила ситуацию в стране. В 1876 г. власть захватил один из организаторов его убийства генерал Игнатий Вентимилья. Для того чтобы отвести от себя все подозрения в убийстве бывшего президента, Вентимилья внёс в Национальный конгресс предложение, по которому было решено провозгласить Морено «воскресителем Родины и мучеником за католическую цивилизацию» и воздвигнуть в его честь статую в Кито с надписью: «Его превосходительству Гарсиа Морено, самому Великому сыну Эквадора, отдавшему свою жизнь за веру и Родину»¹²⁹. А Папа Пий IX объявил, что Гарсиа Морено «стал жертвой за веру, христианское милосердие и свою страну»¹³⁰.

Основные выводы

Не только среди своих современников консервативный режим Морено вызывал споры, но и историки более позднего периода давали ему весьма противоречивые оценки. «Так, в либеральной литературе Морено изображается религиозным фанатиком, мрачным гением ненависти, страдавшим психопатической склонностью к насилию, а его режим – не иначе, как теократической диктатурой. Консервативные авторы, напротив, всячески превозносят его личность как мученика и святого. Национальным и народным героем Эквадора видят Морено отдельные ревизионисты»¹³¹. Политическая фигура Морено обросла множеством мифов, исследователи до сих пор спекулируют на его религиозности, осуждают его жёсткие меры при подавлении индейских выступлений и заговоров оппозиции.

Попытаемся дать объективный анализ консервативного режима Морено. Итак, создавая свою вертикаль власти в Эквадоре, он боролся с четырьмя основными признаками существовавшей до него системы: привилегиями, регионализмом, милитаризмом и либерализмом. Главной проблемой Эквадора накануне прихода к

¹²⁹ Григулевич И.Р. Католическая церковь в истории Эквадора. С. 158.

¹³⁰ Palabras del Papa Pío IX en la audiencia pública en Roma el 20 de septiembre de 1875.

¹³¹ Марчук Н.Н., Ларин Е.А., Мамонтов С.П. История и культура Латинской Америки (от доколумбовых цивилизаций до 1918 года): учеб. пособие / под ред. Н.Н. Мамонтова. М.: Высшая школа, 2005. С. 298.

власти консерватора была борьба различных политических группировок за власть и вызванная ею полная анархии. В такой ситуации установление авторитарного режима и поиск национальной идеи были для Эквадора жизненно необходимы.

На фоне кризисных явлений всех общественных и государственных институтов Морено выступил перед эквадорцами как человек, способный установить мораль и порядок. Для Гарсиа Морено верховенство народа проявлялось через личную диктатуру, право на которую предоставил ему народ в соответствии с конституционными нормами. По меткому замечанию зарубежного исследователя Гранда Даниэля (*Grand Daniel*), «диктатура Морено основывалась на коллективной воле христианского народа, выраженной на выборах. Это был синтез двух антагонистических концепций — демократии и автократии»¹³².

Создавая новую систему власти в Эквадоре, Морено стремился воспроизвести отлаженную, чётко работающую и вместе с тем основанную на безукоризненном подчинении систему Ордена иезуитов. Главным результатом совместной политики консерваторов и иезуитов в Эквадоре в середине XIX в. стало объединение страны и воплощение в жизнь проекта строительства национального государства. Учитывая религиозную специфику в ходе формирования единого государства, можно говорить о том, что Гарсиа Морено воспринимал нацию неразрывно с католицизмом. Католическая религия стала единственным фактором, с помощью которого стало возможным цементировать страну, разделённую конфликтами.

Экономическая программа Морено нашла идеологическую опору в церкви, поставленной на службу светскому государству. На наш взгляд, церковь для него выступала лишь идеологическим орудием, он не стремился наделить духовенство политической властью. Именно поэтому он и провёл церковную реформу, при помощи которой добился того, что, несмотря на свою независимость, церковь оказалась в подчинении у государства в новой и эффективной форме. Пока Морено был жив, церковь не была, вопреки мнению либералов, «главным общественным институтом, посредством которого осуществлялась власть»¹³³.

В советской историографии было принято считать консервативный режим Морено «клерикально-помещичьей диктатурой», в обиход современной историографии также твёрдо вошло опре-

¹³² *Granda D.* El Estado Nacional. Efectos de la revolución burguesa. Quito: Editorial Univesitaria, 1984. T. I. P. 84–85.

¹³³ *Mora E.A.* Dictaduras y dictadores. México, 1986. P. 159.

деление этого режима как диктаторского. Зачастую, рассматривая этот период, историки используют словосочетание «диктатура Гарсиа Морено». Однако, чтобы объективно оценить степень диктатуры эквадорского президента, приведём очень короткий обзор о его современнике, президенте-диктаторе Венесуэлы Антонио Гусмане Бланко (*Antonio Guzman Blanco, 1870–1887 гг.*).

Итак, венесуэлец Антонио Бланко родился в 1829 г. в семье журналиста. В 1864 г., когда была принята федералистская конституция Венесуэлы, Гусман Бланко стал вице-президентом, а затем был смещён с поста консерваторами, но в 1868 г. на волне либеральной революции снова пришёл к власти. Избранный президентом в 1870 г., он правил самостоятельно либо через подставных лиц до 1888 г. Как правитель Гусман Бланко вызывал к себе неоднозначное отношение. Считается, что он избавил страну от гражданских войн и благодаря ему значительно повысилось благосостояние нации. Посредством разумной политики в сфере налогов и таможенных пошлин он реформировал экономику страны, построил первые железные дороги, наладил экспорт кофе и какао и пополнил государственную казну. Кроме того, он ограничил власть церкви, конфисковал собственность монастырей, провёл реформу образования. С другой стороны, высказывается мнение, что у него была страсть к личному обогащению, установлению авторитарного режима: так, он высекал свое имя на зданиях и воздвигал изображающие его статуи в публичных местах. При этом диктатор подолгу жил в Европе, управляя Венесуэлой через доверенных лиц. Свергнутый в 1888 г., Гусман Бланко обосновался в Париже, где и умер 30 июля 1899 г.¹³⁴

Таковы были основные черты диктаторского режима в Венесуэле. Что же касается консерватора Морено, то, на наш взгляд, его деятельность как главы Эквадора дала гораздо более революционные результаты, чем всех его либеральных предшественников вместе взятых. Этот консерватор решительно и коренным образом ломал и преобразовывал существовавший до него «порядок» в стране, в отличие от либералов первой волны, ничего по сути не менявших, консервирующих существующее положение.

Современник событий, архиепископ Кито Федерико Гонсалес Суарес (*Federico González Suárez*) выделил восемь основных достижений Морено на посту президента Эквадора. Это – об-

¹³⁴ История стран Латинской Америки. Т. 2. М., 1993.

разование по всей стране системы начальных школ, впервые в истории страны учреждение школ для девочек, реорганизация и улучшение работы медицины, создание Политехнической школы, открытие музеев и лабораторий, введение жёсткой дисциплины в армии, искоренение коррупции на местах и реформа монастырских обителей¹³⁵. Архиепископ подчеркнул, что в течение всего президентского срока консерватора на нужды образования было выделено 1,5 млн песо, а в условиях отсутствия коррупции эти меры дали ощутимые результаты в борьбе с неграмотностью населения.

Некоторые исследователи утверждают, что главным недостатком президента-консерватора было неумение столь энергичной личности быть терпимым, находить компромисс и образовывать долгосрочные союзы. Согласно приверженцам этого мнения, несмотря на твёрдость своего характера, в определённый исторический момент Гарсиа Морено не смог дать достойный отпор оппозиции и защитить свой режим. Приведём слова перуанского историка Гарсиа Калдерона (*García Calderón*) о президенте Морено: «Это был неутомимый борец своего времени, занявший видное место в истории страны. Он не был тираном без доктрины, коими были венесуэльский президент Гусман Бланко или мексиканский диктатор Порфирио Диас (*Porfirio Díaz, 1884–1911 гг.*). В пятнадцатилетний срок в маленькой стране Гарсиа Морено удалось сформировать зачатки единой политической системы, расцветшей должным образом только после смерти консерватора»¹³⁶.

Письма, которые сегодня находятся в нашем распоряжении, свидетельствуют о Гарсии Морено как о неутомимой личности, ревностно относившейся к судьбе Республики. Источники содержат информацию о насыщенном режиме работы президента, зачастую он не давал себе возможности для отдыха, подрывая своё здоровье. В своей деятельности президент Морено стоял на здравых, реалистических позициях, пытаясь воплотить в жизнь свои идеалы. Один из зарубежных исследователей эпистолярного наследия консерватора отметил: «Письма Морено прозрачны и наполнены воинствующей, дикой и благородной идеей»¹³⁷. В середине XIX в. президенту Морено не было равных в жанре

¹³⁵ *Suárez G.F. Oración fúnebre del Excmo. Sr. Dr. Don Gabriel García Moreno. Cuenca, 1875. P. 5.*

¹³⁶ *Calderón G. Latin America: its Rise and Progress. N.Y.: Houghton Mifflin Company, 2005. P. 220.*

¹³⁷ *Toral C. Selección de Ensayos. Quito, 1936. P. 101.*

политического письма, единственным его достойным соперником в красноречии был его ярый ненавистник и выдающийся поэт своего времени Хуан Монтальво¹³⁸.

Среди историков конца XX в. достаточно распространённой стала теория, что главная особенность «гарсианского» режима заключалась в том, что он явился своего рода механизмом, который своими действиями помог прийти к власти динамичным общественным силам. Историки подчёркивают, что, как ни парадоксально, но Гарсиа Морено, воплощая в жизнь свой политический проект, создал объективные предпосылки для либеральной революции в Эквадоре. Главным итогом развития модели Морено явилось усиление торговой буржуазии и либеральной идеологии. Монополия церкви на идеологическое главенство была оспорена представителями радикальной группы либералов во главе с Педро Карбо и Хуаном Монтальво. Консолидировалась и оппозиция умеренных либералов, ориентированная на защиту привилегий коммерсантов Гуаякиля. Далее историки этого направления полагают, что конституция 1869 г., принятая президентом Морено, носила исключительный характер вплоть до того, что многие католики протестовали против таких радикальных методов сохранения верности Отечеству. Присоединились к оппозиции и некоторые представители католической церкви, недовольные ходом церковной реформы.

Один из представителей вышеприведённой теории, эквадорский историк Августин Куэва (*Agustin Cueva*) отметил: «Гарсиа Морено – финансовый организатор, действительно великий строитель, противник милитаризма и разложившегося политизированного духовенства. Гарсиа был гением, но чтобы быть гением в политике, ему, вероятно, не хватало верной оценки соотношения настоящего и будущего западной цивилизации. Ни один самый мудрый волшебник не может изолировать народ от динамических процессов своего века... Несмотря на всё неприятие Гарсиа Морено либеральных тенденций и его попытки не допустить прихода последних в страну, он не смог добиться этого. Именно либералы выиграли в результате воплощения его проекта в жизнь, а не церковь и не помещики Сьерры»¹³⁹.

Представитель эквадорского консервативного направления в историографии, защитник Морено Хасинто Хихон Кааманьо (*Jacinto Jijón y Caamaño*) написал: «Гарсиа Морено установил

¹³⁸ См.: *Montalvo J.* La Dictadura Perpetua. Panamá, 1874.

¹³⁹ *Cueva A.* El proceso de dominación política en Ecuador. La Habana, 1979. P. 285.

личный контроль над всеми сегментами жизни общества, и это стало причиной его смерти, никто не был готов продолжать его дело. Не позаботился он и о создании политической организации, которая могла бы поддержать его идеи... Консервативная партия к 1875 году не имела чёткой организации, тогда как либерализм смог вскоре захватить власть»¹⁴⁰.

Показывая слабость в штабе консерваторов после убийства Морено, Хасинто Хихон Кааманьо отмечал: «На вторых президентских выборах в 1875 году консервативное течение распалось на фракции из-за спора за право на наследство политического курса Морено... так, одна группа “наследников” не могла допустить мысль, что Морено совершал ошибки, и считали святотатством некоторые высказывания кандидатов в президенты от консерваторов, критиковавших публично отдельные аспекты политики Морено»¹⁴¹.

Действительно, после убийства Морено альянс консерваторов распался и соперничающие группы стали каждая на свой манер развивать те аспекты его программы, которые считали важными. Часть консерваторов продолжала активно сотрудничать с Орденом иезуитов, но этот союз уступил власть либералам.

По мнению отечественных историков Евгения Ларина, Николая Марчука и Сергея Мамонтова, «исключительная же заслуга консерваторов Латинской Америки была в том, что они сумели уловить и остановить разрушительное действие поспешных либеральных реформ, “откатив” общество к той точке эволюции, в которой оно вновь обрело преемственность со своим прошлым и, следовательно, способность к поступательному развитию. Восстановив же эту жизнеспособность, они продолжили многие реформы, хотя и с величайшей осторожностью. Этим им удалось предотвратить дальнейший распад молодых государств, укрепить их независимость и в основном отстоять целостность их территории»¹⁴².

Мы уже отмечали, что консерватизм в XIX в. в Латинской Америке имел общие характеристики. Однако именно в Эквадоре стала видна преемственность «гарсионизма», опирающегося на поддержку Ордена иезуитов, и деятельности этого же Ордена в Латинской Америке до изгнания его последователей в 1767 г. по созданию государства христианских ценностей. А особая набожность президента-консерватора и его активный диалог с Ватика-

¹⁴⁰ *Caamano J. Política Conservadora.* Quito, 1934. Т. II. P. 247.

¹⁴¹ *Ibid.* P. 249.

¹⁴² *Марчук Н.Н., Ларин Е.А., Мамонтов С.П.* Указ. соч. С. 316.

ном сделали возможным строительство в Эквадоре религиозной общины.

Оценивать роль личности в истории – сложная задача, но, несомненно, Гарсиа Морено сыграл решающую роль в процессе формирования национального государства Эквадор. Именно этот политик совместно с иезуитами в середине XIX в. создал сильное, централизованное государство, поставив его на служение христианскому обществу. Эффективность этого проекта и стремление к идеалу были столь высоки, что их противникам не оставалось другого способа, кроме как физически устранить ненавистного лидера – Гарсиа Морено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проанализировав различные источники и точки зрения по деятельности Ордена иезуитов в Латинской Америке на примере Эквадора XVII – середины XIX в., мы пришли к следующим заключениям.

В первый период своего пребывания до 1767 г. Орден иезуитов проделал колоссальную работу на континенте с целью построить собственное государство на базе христианских ценностей с применением феодальных и даже коммунистических элементов. Этот исторический опыт ещё раз доказывает, что и христианство, и коммунизм, имея в своей основе идею создания справедливого общества, могут не только мирно сосуществовать, но и идти вместе. Об этом говорил и покойный лидер Венесуэлы Уго Чавес: «Капитализм – путь дьявола и эксплуатации. Если вы действительно хотите смотреть на вещи глазами Иисуса Христа, который, по-моему, был первым социалистом, только социализм может действительно создать достойное общество»¹. До логического завершения этот тезис довёл лидер КПРФ Геннадий Зюганов, заявив, что «наш Спаситель Иисус Христос был первым коммунистом на земле, а идеи Нагорной Проповеди во многом переняты авторами “Кодекса строителей коммунизма”»². Собственно, уже во время Октябрьской революции 1917 г. неразрывную связь христианства с идеалами социализма и коммунизма понимали наиболее прозорливые деятели русской культуры: Александр Блок в своей поэме «Двенадцать», написанной в январе 1918 г., ставит Христа впереди отряда революционных рабочих и солдат, уподобляя их двенадцати апостолам, великий поэт заканчивает своё произведение словами: «В белом венчике из роз – Впереди – Иисус Христос».

¹ Chavez Hugo: Bush Has Called Me Worse Things // content.time.com: офиц. страница журнала «Time». URL: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1538296,00.html> (дата публикации: 22.09. 2006).

² Зюганов Геннадий: Иисус Христос – первый коммунист // youtube.com: URL: <http://www.youtube.com/watch?v=unJ7oMgGh3I> – видеointервью лидера КПРФ Вестям 24 (дата публикации: 01.09.2011).

Однако говорить о сознательном коммунистическом эксперименте в рамках латиноамериканских предприятий иезуитов не приходится. Иезуиты использовали под свои задачи все известные им формы, в том числе адаптировали самобытные, вспомним, например, «малабарские обряды» в Индии и Китае, суть которых заключалась в смешении христианских и местных религиозных традиций. Воплощая свои идеи в жизнь, члены Ордена иезуитов доказали, что они не были догматиками, в отличие от других католических орденов. Эта гибкость и открытость к восприятию всего нового зафиксирована в основных устанавливающих документах Ордена, позволяющая его членам использовать любые средства для достижения благой цели – высоких христианских идеалов, справедливости и гуманизма. Иезуиты в Латинской Америке использовали разные формы организации труда на своих предприятиях: и инкский, и феодальный, не гнушались и рабского труда.

Предприятия иезуитов имели свои особенности в каждой стране Латиноамериканского континента: например, в Эквадоре это – отличающаяся друг от друга организация труда в двух регионах страны – Косте и Сьерре, также особое внимание здесь иезуиты уделяли строительству коллегий. В Парагвае, где иезуиты владели самыми крупными предприятиями, это – «наибольшая изоляция хозяйств и регулярная армия, состоящая из военизированных индейцев-гуарани, а также среди иезуитов, управлявших редукциями, кроме испанцев и креолов были и немцы»³. Однако следует понимать, что, несмотря на внешние отличия предприятий иезуитов, они все выступали единым целым в рамкой одной системы.

Для объединения всех предприятий иезуитов (редукций и коллегий) в Новом Свете в одно государство необходимо было только появление соответствующего распоряжения руководства Ордена, и безукоризненно отлаженный механизм начал бы действовать. Эти обстоятельства понимала испанская монархия, опасавшаяся, что в случае объединения всех предприятий иезуитов в Латинской Америке появится новое мощное государство, по силе, прежде всего идеологии, и эффективной центральной власти, а также природным и людским ресурсам не сравнимое с королевскими владениями, и, что самое важное, понимала это и протестантская Англия.

Эффективная политика иезуитов на местах, основанная на принципах сочетания христианства и элементов плановой экономики, мешала стремлению крупного европейского капитала про-

³ Григулевич И.Р. Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке, XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1977. С. 181.

никнуть в страны Нового Света, что и послужило поводом для протестантских стран начать борьбу за закрытие Ордена. Многое в противостоянии протестантского и католического мира зависело от поддержки со стороны католических монархий, прежде всего Франции и Испании. Однако они находились под сильным влиянием идей просвещённого абсолютизма, за которым можно увидеть деятельность Великих масонских лож, недаром большинство просветителей на тот момент принадлежали к этой ложе, например Дидро, Вольтер, Руссо и др., и не захотели дать отпор Англии. Возможно, монархи, а может и Папа, понимали, что в случае появления нового государства иезуитов на карте Латинской Америки Орден начнёт диктовать им свою волю. Так или иначе, но проект новой державы в Латинской Америке под властью Ордена иезуитов не увенчался успехом, и активную роль в этой неудаче сыграла Англия. В то время как ей самой удалось довести до конца свой проект – построить протестантское государство США. А поражение иезуитов означало поражение католического мира в Новом Свете в борьбе с протестантским.

Помимо масонских лож, в странах протестантизма и протестантской культуры, таких как Германия и Англия, противниками иезуитов были лютеране и кальвинисты, к ним добавились янсенисты во Франции и Голландии, а позже и энциклопедисты. Столь мощная оппозиция сложилась против политики контрреформации, проводимой иезуитами. На какой-то момент членам Ордена удалось приостановить продвижение протестантизма в Европу, однако конечным результатом стало их поражение. Немало усилий было положено сторонниками просветительского рационализма в деле дискредитации иезуитов и их деятельности, при этом интересно то, что инквизиция стала полицейским орудием в руках «просвещённой» испанской монархии. Вполне очевидно, что клеймо на иезуитах как «коварных лицемерах» – это продукт пропаганды протестантов-победителей, и к таким определениям надо относиться с сомнением.

После уничтожения Ордена иезуитов папской буллой 1773 г. его члены предприняли все усилия для восстановления своего Общества и воплощения в жизнь своих идей, в чём им помогло разрешение на их деятельность в Российской империи в это время. Об этом мы можем судить по их политическим шагам во время Войны за независимость испанских колоний в 1810–1826 гг. При этом ещё раз отметим, что в результатах этой войны были заинтересованы обе силы: и протестантский мир, которому был необходим новый рынок сбыта товаров, и иезуиты, которым было выгодно разрушение власти предавшей их метрополии. И этот

факт, безусловно, делает проблему противостояния Ордена иезуитов и масонских лож ещё более интересной, ведь проблема взаимоотношений иезуитов и масонов – это не только история конфликтов, но и отчасти история временных союзов.

На наш взгляд, главным итогом деятельности иезуитов в Латинской Америке в период их первого пребывания, до 1767 г., стал синтез католической и инкской идеи о создании единого государства, перекликающейся с социалистическими и коммунистическими идеалами. На страницах данной монографии мы рассмотрели эволюцию индейского этноса: община, империя инков, предприятия иезуитов как наследники инкских традиций. Интересен следующий шаг в этом развитии.

В XIX в. у противника Ордена иезуитов протестантизм появилось новое обличье в виде либерализма, т.е. новой формы буржуазной идеологии с её свободой индивида, конкуренцией и рыночной экономикой. Противостояние этих двух сил происходило прежде всего на идеологическом уровне. Идеология Ордена иезуитов, представлявшая собой уникальный синтез христианских, феодальных (забота и защита феодем своего вассала, ответственность феодеа за своего вассала перед Богом), а также, в случае с Латинской Америкой, и коммунистических ценностей, прямо противопоставлялась ценностям либеральным, протестантским. И в данном случае уместно будет ещё раз привести цитату Бёмера: «Всюду, где либералы одерживали победу, иезуитов изгоняли. Напротив, всякий раз, когда наступало торжество реакции, отцы спокойно возвращались обратно для защиты трона и алтаря. Так, они были изгнаны из Португалии в 1834 году, из Испании в 1820, 1835, 1868 годах, из Франции в 1880 и 1901 годах. В Италии с 1859 года у них мало-помалу отняли все школы и дома, так что им пришлось отказаться от деятельности в предписанных статутами формах. То же произошло и в республиках Латинской Америки. В Гватемале орден был уничтожен в 1872 году, в Мексике – в 1873, в Бразилии – в 1874, в Эквадоре и Колумбии – в 1875, в Коста-Рике – в 1884»⁴.

В третьей главе данной монографии мы показали, что либералы первой волны или стоящие за ними силы смогли успешно реализовать политику по закабалению Латинской Америки и установлению контроля над ней со стороны протестантской Англии и её набирающей силы реинкарнации – США. Идеи независимости и свободы, озвученные в ходе Войны за независимость 1810–1826 гг. за освобождение колоний, вылились в свою про-

⁴ Бёмер Г. История ордена иезуитов. Смоленск: Русич, 2002. С. 251–252.

тивоположность – финансовое порабощение. Освободившись от юридической зависимости от Испании, её бывшие колонии попали в новую, более страшную кабалу – экономическую.

В советской историографии принято считать, что именно «классовая ограниченность» либералов первой волны (т.е. первой половины XIX в.), представленных главным образом, крупными латифундистами-креолами, не позволила им реализовать на практике многие идеи, в том числе вернуть индейцу-крестьянину землю. С этой точкой зрения можно поспорить: возможно, реальные силы, стоявшие за либералами, вовсе и не собирались предоставлять индейцу землю. Как стало видно, идеалом либералов был свободный не только юридически, но и от земли и от средств к существованию индеец, вынужденный за гроши работать на хозяина фабрики или плантации, организация труда на которых была выстроена уже на буржуазных принципах.

Однако латиноамериканским либералам не удалось сохранить это положение надолго и общеструктурный кризис, вызванный их политикой, предопределил победу консерватизма во второй половине XIX столетия. Мы увидели, что практически во всех странах этого континента к власти пришли консерваторы, опирающиеся, как правило, на церковь и армию. Так как этот новый режим в каждой стране имел свои особенности и результаты, в историографии, посвящённой этому периоду, принято даже говорить о «латиноамериканских консерватизмах».

В Эквадоре лидером консерваторов стал Гарсиа Морено (1861–1875 гг.). Само появление такого политического героя стало возможным благодаря реализации в жизнь проекта иезуитов: путём распространения Евангелия и образования воспитать нового латиноамериканского гражданина – глубоко верующего и стремящегося к знаниям. Очевидно, овладев знаниями, такому человеку должно стать скучно и тесно обладать и пользоваться ими единолично, ему должно стать просто жизненно необходимо поделиться этими знаниями с другими людьми, подобно древнегреческому титану Прометею, горьковскому Данко и, конечно же, Иисусу Христу. Ведь и сами иезуиты уже в наше время говорят об этом в своих официальных документах: «Следовать за Христом, несущим крест, значит – идти вместе с Ним навстречу всякой жажде, мучающей ныне человечество. Он Сам – пища, отклик на всякий голод и жажду. Он вода жизни, живая вода, о которой Он говорил самаритянке в диалоге, удивившем Его учеников, потому что этот диалог увлёк Его, словно вольный поток воды, за берега культурно и религиозно привычного и побудил беседовать с той, с кем обычай запрещал Ему даже заговаривать. Иисус был от-

крыт навстречу различиям и новым горизонтам. Его служение не ведало границ. Он призывал Своих учеников постигать действие Божие в тех местах и людях, о которых они не склонны были даже думать... Он был внимателен ко всякой иссохшей области мира; и потому на всякой иссохшей земле Его могут встретить с радостью: ведь всякий жаждущий способен понять, что значит живая вода. Этот образ живой воды может стать животворным для всех иезуитов, служащих Христу в Его миссии, потому что, вкусив эту воду сами, мы стремимся дать её всякому жаждущему и, преодолевая рубежи, идти навстречу людям – туда, где эта вода, возможно, ещё не забила ключом, чтобы принести новую культуру диалога богатому, разнообразному и многогранному миру... у людской жажды много проявлений, а миссия Христова обращена к людям. Вера и справедливость: одна никогда не существует без другой. Люди нуждаются в пище, крове, любви, взаимоотношениях, смысле, обещании, надежде. Люди нуждаются в будущем, в котором они смогут всецело обрести свое достоинство, они нуждаются в абсолютном будущем, “великой надежде”, превосходящей всякую частную надежду. Всё это уже содержится в миссии Христа, которая, как с особой ясностью показало Его целительское служение, никогда не была только физической. Исцелив прокажённого, Иисус вернул его в общество, возвратил ему чувство причастности. Это служение Иисуса вдохновляет и нашу, иезуитскую, миссию. Следуя за Иисусом, мы ощущаем, что призваны не только нести непосредственную помощь страждущим, но также восстанавливать в людях цельность, возвращая их в общины и примиряя с Богом»⁵.

В середине XIX в. Гарсиа Морено пригласил в Эквадор членов Ордена иезуитов для помощи в строительстве национального христианского государства. Главным результатом их совместной политики стал выход Эквадора из затяжного экономического кризиса и укрепление его политического авторитета на континенте, что не могло нестораживать буржуазные силы, и 6 августа 1875 г. президент-консерватор Гарсиа Морено пал жертвой заговора заинтересованных сил. Мы можем предположить, что Гарсиа Морено оказался не просто передовым национальным лидером, а идеалистом, стремившимся покорить недостижимую в то время вершину – реализовать идеалы христианства в рамках реального

⁵ Декреты 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса. Декрет 2 «Огонь, зажигающий другие огни», п. 12, п. 13 // [jesuit.ru: официальный сайт Общества Иисуса в России](http://jesuit.ru:официальный_сайт_Общества_Иисуса_в_России). URL: http://www.jesuit.ru/images/jesuits/gc/CG35_Decr2Identity_RUS.pdf (январь 2008 г.).

государства. В этих высоких порывах Морено опережал развитие современного ему общества, потому сначала его идеи были не поняты современниками, а далее и просто стали раздражать значительную его часть: и либералов, и некогда верных Морено представителей Сьерры, и индейцев, которых Морено заставлял учиться, трудиться и развиваться, и духовенство, ожидавшее получить привилегированное положение в стране, а вместо этого обязанное платить налог с собственности и равняться в своей деятельности на нищенствующий по своей сути Орден иезуитов. Этим напряжением не преминули воспользоваться протестантские страны, принявшие участие в подготовке убийства Морено. И поныне человеческому обществу тяжело двигаться на пути к прогрессу, ведь так просто законсервировать текущий порядок вещей.

Однако не всё так однозначно обстоит с политикой латиноамериканских консерваторов, были и свои особенности и недостатки. В советской историографии этого периода принято говорить «о засилье церковников на важных государственных должностях». На наш взгляд, совместная политика консерватора Морено и Ордена иезуитов доказала, что и гражданские, и церковные лица могут объединяться для воплощения в жизнь гуманистических идеалов, справедливости и взаимопомощи.

Конец XIX – начало XX в. в странах Латинской Америки снова ознаменовался победой либералов, во многих из них прошли либеральные революции, например в Эквадоре в 1895 г. Исследователи-консерваторы этого периода в своих работах обычно отмечают «гонение на церковь», «конфискацию церковной собственности» и пр. Историки же либералы, к ним, кстати, примыкают и представители советской школы, признают и считают жёсткие меры против церкви оправданными и необходимыми. На наш взгляд, обе стороны слишком эмоционально и субъективно подходят к рассмотрению этой проблемы. Политика либералов второй волны, т.е. конца XIX – начала XX в., значительно отличалась от мероприятий либералов первой волны и была более патриотична.

Отметим, что президентом-либералом в Эквадоре стал Элой Альфаро (1895–1911 гг.), имевший индейские корни. В первый период своей администрации (1895–1901 гг.) Альфаро действительно был вынужден предпринять достаточно непопулярные у священнослужителей меры, например изъять важную земельную собственность, ограничить влияние священнослужителей на политическую жизнь страны. Главным результатом политики этого эквадорского лидера стало провозглашение в 1897 г. новой кон-

ституции страны, в которой нашли отражение основные принципы либерализма: религиозная терпимость, светский характер образования, гражданская регистрация брака, эмансипация женщин. В стране были проведены значимые социально-экономические реформы. В период второй своей администрации (1906–1911 гг.) Альфаро искал союз с католической церковью, так как понимал её исключительное значение в жизни страны. В свою очередь прогрессивная часть церкви была готова к диалогу с новой властью. Однако союз двух сил, а также нарастающий политический авторитет Эквадора был воспринят его недоброжелателями негативно, и в январе 1912 г. лидер либералов был казнён. В организации физического устранения Альфаро были задействованы как силы США и либералы радикального толка, требовавшие от президента проведения более жёстких мероприятий в отношении церкви, так и представители консервативных кругов, рассматривающих союз церкви и режима губительным.

Есть ещё одна интересная точка зрения, апологеты которой полагают, что Элой Альфаро был масоном, а в его убийстве виновны солдаты-католики. На наш взгляд, данный исторический период в жизни Эквадора требует более детального анализа, так как и сегодня актуальным является поиск диалога между властью и церковью.

После убийства Альфаро на протяжении первой половины XX в. ни одному политическому лидеру так и не удалось сохранить свою конституционную власть в Эквадоре. Так, с 1911 по 1980 г. верховная власть в стране переходила из рук в руки 42 раза!

В XXI в. обе стороны – и католическая церковь, и главы латиноамериканских государств – активно работают вместе. Отметим также, что сегодня глава Республики Эквадор Рафаэль Корреа (*Rafael Vicente Correa Delgado, 2006 г. – по наст. вр.*) – частый гость в российской столице. Этот латиноамериканский лидер относится к лагерю социалистов и находится в дружественных отношениях с президентом Боливии Эво Моралесом и всячески поддерживал президента Венесуэлы Уго Чавеса.

Выделим один из последних визитов главы Республики Эквадор в Москву в октябре 2013 г., в рамках которого он встретился не только с Президентом РФ Владимиром Путиным, но и со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. На этой встрече Патриарх Кирилл озвучил свою позицию: «Для нас очень близки Ваши идеи и Ваша политика, связанная с продвижением социально ориентированной экономики... Полагаю, тот факт, что народ Эквадора поддерживает данного рода политику, является в том числе проявлением присущих ему глубокой

христианской культуры и морали... Русская Церковь будет всячески поддерживать отношения между нашими странами и нашими народами... Латиноамериканский континент правильно формирует пастырскую озабоченность священников, для которых становится важной тема социальной справедливости, вопрос бедности и проблемы человека, особенно того, кто не имеет власти и испытывает много трудностей», – отметил Святейший Патриарх Кирилл, выразив мнение, что избранный в нынешнем году Папа Римский Франциск, до того в течение многих лет несший служение в Аргентине, в своей деятельности будет делать акцент на этих вопросах. «А это во многом совпадает с позицией нашей Церкви...»⁶.

Президент Эквадора также поделился своими взглядами: «Когда мы говорим об экономике, надо говорить о реальных вещах: науке, производстве. И уже для того, чтобы это координировать, нужны денежные средства. А сейчас деньги стали самоцелью». Глава государства считает очень важным, что о данной проблеме говорит церковь. Далее он сказал: «Всё делается ради денег, а не для людей. Жизнь общества, сами люди становятся товарами. Я думаю, что это большой вызов для нас. Это вызов XXI века... В своей деятельности мы должны стремиться к справедливости – как в социальной, так и в морально-нравственной сфере»⁷.

Историки разных времён и школ много писали и продолжают писать о структурном кризисе внутри Ордена иезуитов, об отсутствии дисциплины, появлении меркантильного интереса у его членов и пр. Можно встретить и мнение, что «в первой четверти XIX века сотни миссий, некогда игравших виднейшую роль в экономической и политической жизни испанских и португальских колоний, почти полностью прекратили свое существование. Памятниками этой злополучной попытки создать в Новом Свете великую средневековую теократию остались лишь многочисленные старые церкви и монастыри»⁸.

Во второй половине XX в. исследователи стали много говорить и о такой организации, как «Опус Деи» (*Opus Dei*), т.е. «Божье дело». Новый орден, по мнению советского историка Лазаря Великовича, является «конкурентом» Ордена иезуитов и выполняет «ту же роль, что некогда Общество Иисуса»⁹.

⁶ Предстоятель Русской православной церкви встретился с Президентом Эквадора // patriarchia.ru: офиц. сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3331944.html> (дата публикации: 30.10.2013).

⁷ Там же.

⁸ Фостер У.З. Очерк политической истории Америки. М.: Иностранная литература, 1957. С. 139–140.

⁹ Великович Л.Н. Чёрная гвардия Ватикана: 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. С. 242.

Отметим, что эта организация была основана в Мадриде 2 октября 1928 г. католическим священником Св. Хосемарией Эскрива де Балагер (исп. *Josemaría Escrivá de Balaguer*). Целью «Опус Деи» было объявлено помогать верующим обрести святость в повседневной жизни, занимаясь обычными земными делами, в частности профессиональной деятельностью. Обычно под профессиональной деятельностью здесь понимается финансово-экономический сектор. Эта организация не менее гибка в своей политике, чем Орден иезуитов, например в ней есть женское крыло. Отметим, что все прочие ордена католической церкви – мужские. Советский историк Великович полагал, что «Опус Деи» стал закрытой и элитной финансовой организацией, контролирующей посредством своих членов внушительный мировой капитал.

Современная журналистка Валерия Сычёва в своей статье за 2006 г. следующим образом охарактеризовала эту организацию: «Opus Dei в отличие от францисканцев, доминиканцев, иезуитов – не орден монахов и священников, он состоит в основном из мирян. Движение нацелено на перестройку общества по канонам папских энциклик путём проникновения в структуры государственной власти и захвата влияния в политике и экономике. Opus был создан в 1928 году в Испании как тайная полусветская религиозная организация, не скрывавшая симпатий к фашизму. С конца 1950-х годов редкое испанское правительство обходилось без “опусдеистов”, а кабинет Хосе Мариа Аснара (*José María Aznar López* – премьер-министр Испании в 1996–2004 гг. – *Е. Г.-Л.*) открыто называли филиалом Opus Dei. Близки к организации были и президент Франции Жискард д’Эстен, и чилийское правительство Пиночета... Оппоненты называют “опусдеистов” “белыми масонами”, считают их секретной разведкой Папы, обвиняют в цинизме и властолюбии. Папа Иоанн Павел II, лично знакомый с основателем Opus Dei Хосе Марией Эскривой (которого, кстати, многие католики считали фанатиком, изувером и фашистом), никогда не скрывал симпатий к его сподвижникам и даже решился на небывалое ускорение канонизации Эскривы. Утверждают, что при Папе Войтыле (Иоанн Павел II в миру носил имя Кароль Юзеф Войтыла. – *Е. Г.-Л.*), “опусдеисты” и сочувствующие им заняли все ключевые позиции в Ватикане, вытеснив иезуитов. При Бенедикте XVI, судя по всему, дело католической “контрреформации” набирает обороты»¹⁰.

¹⁰ Сычёва В. Код иезуитов // itogi.ru: офиц. страница журнала «Итоги». URL: <http://www.itogi.ru/archive/2006/7/47075.html> (дата публикации: 13.02.2006).

Приведём мнение и другой современной исследовательницы Ольги Четвериковой, которая в своих работах и видеоинтервью приписывает организации «Опус Деи» идею «финансового порабощения мира, посредством глобализации» и установления власти избранной элиты¹¹.

Действительно, многие факты указывают на то, что при Папе Иоанне Павле II (1978–2005 гг.) наблюдалось охлаждение диалога между Ватиканом и Московским патриархатом. Интересны события, непосредственно предшествующие и сопровождавшие интронизацию этого Папы. Итак, в 1978 г. кардиналы избрали Папой вовсе не Кáроля Войтылу, а Альбино Лучани (итал. *Albino Luciani*), принявшего при интронизации имя Иоанна Павла I. Он был главой Римско-католической церкви на протяжении всего 33 дней – с 26 августа по 28 сентября 1978 г., однако неожиданно скончался. Официальная причина смерти Иоанна Павла I – инфаркт. Однако эта смерть породила множество кривотолков. Например, английский публицист Дэвид Яллоп попытался разобраться в данной теме самостоятельно и в 1984 г. опубликовал свою нашумевшую книгу «Во имя Господа. Кто убил Папу Римского? Тайна смерти Иоанна Павла I». Эта книга, написанная в жанре политического детектива, переведена и на русский язык¹².

Согласно мнению этого английского автора, Папа Иоанн Павел I был отравлен (курия так и не позволила произвести патолого-анатомическую экспертизу тела Папы, мало того, вопреки традициям тело было кремировано) и причиной тому была его деятельность. Например, «он, в силу своих политических взглядов, не сделал бы того, что сделал в итоге Кáроль Войтыла для уничтожения СССР и его союзников»¹³. Кроме того, Лучани решил проверить вызвавшую у него подозрение деятельность Банка Ватикана (или Института религиозных дел – ИРД, или IOR), который, как утверждает Дэвид Яллоп, тесно связан с ЦРУ, масонами, и прежде всего антикоммунистической ложей «П-2» (Пропаганда № 2). О связях ИРД с мафиозными структурами, а также о его финансовой непрозрачности регулярно сообщают и различные информационные агентства¹⁴. Отметим, что в церемонии интро-

¹¹ Четверикова О.Н. Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства. М.: Эксмо, 2011.

¹² Яллоп Д. Во имя Господа. Кто убил Папу Римского? Тайна смерти Иоанна Павла I. М.: АСТ, 2010.

¹³ Yallop D. In God's Name: An Investigation into the Murder of Pope John Paul I. N.Y.: Bantam Books, 1984.

¹⁴ Как Ватикан инвестирует и отмывает деньги // business-gazeta.ru: офиц. сайт деловой газеты Татарстана «БИЗНЕС Online». URL: <http://www.business-gazeta.ru/>

низации Иоанна Павла I участвовала делегация Русской православной церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Борисом Ротовым), который скончался от инфаркта во время приёма у нового понтифика. Этот трагичный эпизод также имеет неоднозначную трактовку. Обстоятельства смерти митрополита Никодима весьма подробно изложены в «Журнале Московской Патриархии» (1978. № 11). А в наше время, 12 октября 2009 г., Святейший Патриарх Кирилл возглавил памятные мероприятия, посвящённые 80-летию со дня рождения митрополита Никодима (Ротова)¹⁵.

16 октября 1978 г. новым 264-м Папой Римским был избран поляк по происхождению Кароль Войтыла, или Иоанн Павел II. Важным историческим фактом является то, что 27 ноября 1983 г. он издал папскую буллу, которая легализовала членство в тайных обществах для католиков. То есть в 1983 г. из католического юридического кодекса был изъят действовавший 200 лет канон № 2335 (принятый Папой Климентом XII в 1738 г.), который запрещал католикам под страхом отлучения от церкви пребывание в масонских ложах. А значит, Иоанн Павел II официально приблизил к Святому Престолу давних врагов Ордена иезуитов — масонов.

Ряд исследователей, в том числе американский биограф Папы Иоанна Павла II, теолог, философ и старший сотрудник Центра этики и общественной политики в Вашингтоне Джордж Вайгель (*George Weigel*), полагают, что охлаждение с Орденом произошло из-за того, что иезуиты с некоторых пор стали испытывать искушение самодостаточности, что неизбежно приводило к гордыне и ощущению большей святости, чем само освящённое традицией руководство церкви. И в этом смысле у них возникало ещё одно искушение: не считаться с мнением церковных авторитетов¹⁶.

Как бы то ни было, но год спустя после своей интронизации в сентябре 1979 г. Папа Иоанн II обратился с довольно резкими словами к ежегодной конференции Общества Иисуса, на которой

article/20314/ (дата публикации: 06.02.2010). См. также: Папа римский проверит Банк Ватикана // interfax.ru: Сетевое издание «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.ru/world/315173> (дата публикации: 27.06.2013).

¹⁵ Святейший Патриарх Кирилл возглавил памятные мероприятия, посвящённые 80-летию со дня рождения митрополита Никодима (Ротова) // patriarchia.ru: офиц. сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/812169.html> (дата публикации: 12.10.2009).

¹⁶ Вейгель Д. Свидетель надежды: Иоанн Павел II: пер. с англ. М.: Изд-во АСТ, 2001. С. 386.

рассматривался вопрос о международной деятельности Общества. Обращение Папы вызвало у иезуитов самый настоящий шок. В нём Папа сообщил: «“За столь малый срок я не могу в полной мере оценить положительную деятельность Общества... Хочу сказать, что ваша община давно уже вызвала серьёзную озабоченность у всех моих предшественников, а также у Папы, который сейчас говорит с вами”». В дополнение к этим весьма неприятным высказываниям Иоанн Павел II напомнил, что ещё Иоанн Павел I хотел послать отцу Аррупе (Генерал Ордена иезуитов. — Е. Г.-Л.) критический отзыв о деятельности Общества, но не успел сделать этого до своей внезапной кончины. Поэтому Папа Иоанн Павел II ставит в известность членов Общества об этом послании и выражает своё полное с ним согласие»¹⁷.

Отметим также, что 28-й Генерал Ордена иезуитов Педро де Аррупе (*Pedro de Arrupe, 1965–1983 гг.*) вызывал особую нелюбовь Иоанна Павла II и, очевидно, связано это было с биографией и деятельностью первого. Так, В 1939 г. Аррупе был послан Орденом иезуитов для ведения миссионерской работы в Японии. После начала Второй мировой войны и вступления в неё Японии Аррупе был брошен в тюрьму по обвинению в шпионаже, однако через некоторое время был отпущен. В 1942 г. он стал наставником послушников-иезуитов. Аррупе вместе с ещё семью иезуитами проживал в пригороде Хиросимы в резиденции Ордена, когда 6 августа 1945 г. город подвергся атомной бомбардировке. После взрыва Педро де Аррупе превратил здание иезуитского новициата во временный госпиталь, где, используя свои навыки медика, оказал помощь более двум сотням пострадавших. О взрыве атомной бомбы и событиях после него отец-иезуит Аррупе отзывался следующими словами: это — «навечно запечатлённый в моей памяти опыт чего-то, что не принадлежит истории». Эти слова вызывают ассоциации с деянием Герострата, сжёгшего храм Артемиды Эфесской, для того чтобы обессмертить своё имя. Под впечатлением от увиденного в 1952 г. Аррупе издал свою книгу «Я пережил атомную бомбу», в которой рассказал об ужасных последствиях решения правительства США сбросить бомбу на мирный город¹⁸.

Уже на посту Генерала Ордена иезуитов Аррупе заявил о необходимости его реформирования в соответствии с требованиями времени и решениями Второго Ватиканского Вселенского собора (1962–1965 гг.). В этот период иезуиты усилили свою работу

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Arrupe P. Yo viví la bomba atómica. Bilbao: Mensajero, 2010.*

в Латинской Америке в социальной сфере, особенно в области помощи обездоленным людям. Также особую популярность в этот период у иезуитов получила распространённая в 70-е годы в Латинской Америке теория христианского социализма (например, в Эквадоре и Чили и сегодня существуют христианско-социалистические политические партии) и теологии освобождения¹⁹. Сам Педро де Аррупе не скрывал свою симпатию к теологии освобождения.

Можно предположить, что такая деятельность Ордена иезуитов шла вразрез с намеченным Папой Иоанном II курсом, цель которого сводилась к поддержке Ватиканом процессов глобализации, хотя и с оговоркой – «глобализации в солидарности, глобализации без маргинализации»²⁰. В начале августа 1981 г. последовало событие, до сих пор вызывающее неоднозначное толкование: возвращаясь из рабочей поездки на Филиппины, отец Аррупе перенес инсульт и у него отнялась половина туловища, он потерял способность говорить. Несколько недель спустя его врачи поставили в известность Ватикан, что с медицинской точки зрения их пациент больше не может занимать какой-либо ответственный пост. После этого Педро де Аррупе подал в отставку, став первым в истории Генералом Ордена, который

¹⁹ Теология освобождения – христианская школа теологии, в особенности в Римско-католической церкви. Теология базируется на двух главных принципах: 1) вопрос об источнике греха; 2) идея о том, что христиане должны использовать во благо таланты, данные им Богом, включающие интеллект, и в частности науку. Теологи данного направления используют социологию и экономические науки для изучения феномена бедности, считая, что бедность является источником греха. В 60–70-х годах XX в., когда начало развиваться это направление мысли, в социальных науках Латинской Америки доминировали марксистский активизм и методологии, основанные на историческом материализме и повлиявшие на развитие теологии освобождения. Этическим последствием прочтения Библии в новой перспективе стало то, что многие из теологов приняли активное участие в политической жизни и считали, что Иисус Христос – не только Утешитель, но также и Освободитель угнетённых. При этом христианской миссии даётся особая роль защиты справедливости для бедных и угнетённых, особенно через политическую деятельность. Некоторые элементы теологии освобождения отвергаются католической церковью. Изначально идеи теологии освобождения активно развивались преимущественно внутри католической церкви после Второго Ватиканского собора. Однако её влияние в католицизме пошатнулось после того, как в 80-х годах был издан акт об её официальном осуждении, а теологи освобождения стали преследоваться Папой Иоанном Павлом II.

²⁰ Папа Иоанн Павел II. Справедливость каждого – источник мира для всех. Послание по случаю Всемирного дня мира, 1 января 1998 года, 3. Цит. по: Декреты 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса. Декрет 3 «Задачи нашей миссии сегодня», п. 30.

не занимал эту должность до смерти. А уже осенью, 5 октября 1981 г., Папа Иоанн Павел II назначил своим «персональным делегатом» для управления Орденом верного ему отца Паоло Деззу (*Paolo Dezza*). Этот беспрецедентный акт был кульминацией многолетней напряжённости в отношениях между Ватиканом и Обществом Иисуса, вызванной требованием Святого Престола обновить деятельность иезуитов и наполнить её новым более «современным содержанием». Такое недопустимое вмешательство во внутренние дела Ордена со стороны Папы вызвало у иезуитов во всём мире настоящее потрясение, сопоставимое только с решением Папы Климента XIV в 1773 г. об уничтожении Общества Иисуса.

Несмотря на это тяжёлое положение, в 1983 г. была создана Генеральная конгрегация Общества Иисуса, на которой вопреки желанию Папы была утверждена кандидатура нидерландца по происхождению Петера-Ханса Кольвенбаха (*Peter-Hans Kolvenbach*) в качестве Генерала. Таким образом, иезуитам удалось отстоять свою независимость. Отметим, что 20 февраля 2006 г. умер руководитель Банка Ватикана, гражданин США с литовскими корнями, архиепископ Пол Казимир Марцинкус (англ. *Paul Casimir Marcinkus*). Как сообщают официальные газеты, этот архиепископ был замешан в крупных финансовых махинациях²¹, а также, по мнению уже упомянутого Дэвида Яллопа, имел тесные связи с ЦРУ.

В 2005 г. умершего Иоанна Павла II сменил новый, 265-й по счёту, Папа Римский Бенедикт XVI (2005–2013 гг.). Мы считаем необходимым отметить, что этот Папа – рыцарь Мальтийского ордена в ранге «Бальи Большого Креста Чести и Преданности». В иерархии Мальтийского ордена, представленной на их официальном сайте, этот ранг является наградным членством. Принадлежность Бенедикта XVI к старейшему из католических монашеских орденов широко не афишируется в СМИ, автору данной монографии удалось найти подтверждение этого только на интернет-странице самого Мальтийского ордена²².

²¹ Скончался бывший глава Ватиканского банка архиеп. Пол Марцинкус // Katolik.ru: христианский католический портал. URL: <http://www.katolik.ru/component/content/article/1016-archive/76447-st8499.html> (дата публикации: 22.02.2006). См. также: Bernstein A. Paul Marcinkus, Indicted in Bank Scandal // washingtonpost.com: офиц. сайт американской газеты «The Washington Post Company». URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/02/21/AR2006022101814.html> (дата публикации: 22.02.2006).

²² Benedict XVI receives The Grand Master of the Order // orderofmalta.int: офиц. страница Суверенного Мальтийского Ордена. URL: <http://www.orderofmalta.int/news/40040/benedict-xvi-receives-the-grand-master-of-the-order/?lang=en> (дата публикации: 23.06.2005).

Интересными являются и обстоятельства проведения Конклава (выборов) 2005 г., по результатам которого 19 апреля был утверждён Бенедикт XVI (до интронизации Йозеф Ратцингер, нем. *Joseph Alois Ratzinger*). Согласно статье, опубликованной 23 сентября 2005 г. в итальянском журнале «Limes» (этот журнал считается серьезным изданием и специализируется на вопросах геополитики), реальную конкуренцию кардиналу Ратцингеру на Конклаве составляли два кандидата от Ордена иезуитов, это кардиналы Карло Мария Мартини (итал. *Carlo Maria Martini*) и Хорхе Марио Берголио (*Jorje Mario Bergoglio*). «Всего 18 и 19 апреля прошло четыре голосования, на каждом из которых второе место после будущего Бенедикта XVI занимал архиепископ Буэнос-Айреса кардинал Хорхе Марио Берголио., что стало настоящим сюрпризом»²³. Другая итальянская газета, «La Stampa», сообщает, что итальянский кардинал Мартини в ходе первого голосования на Конклаве получил большее количество голосов, чем кардинал Йозеф Ратцингер, будущий Папа Римский²⁴. Приведённые выше обстоятельства получили интересную, на наш взгляд, трактовку у отечественного историка, члена Русского исторического общества Николая Селищева. «Однако становятся известны подробности его (Бенедикта XVI. – *Е. Г.-Л.*) стремительного избрания папой. Его главный противник иезуит кардинал Мартини вдруг уже в 4-м голосовании отдал свои голоса Ратцингеру. Явно, они о чем-то договорились. Другой иезуит – аргентинский кардинал Берголио, получивший заметное число голосов, тоже присоединился к Ратцингеру. Так или иначе, кандидаты-иезуиты Мартини и Берголио заключили союз с Ратцингером. Первое условие этой сделки нам известно – Ратцингер стал Бенедиктом XVI, второе условие держится в тайне. Но суть его ясна – иезуиты получили что-то взамен от нового папы»²⁵.

Так или иначе, но Папа Римский Бенедикт XVI действительно отказался от риторики своего предшественника в отношении Ордена иезуитов. Напротив, «Святой Отец дважды явил свою

²³ Цит. по: В итальянскую прессу просочились слухи о подробностях последнего конклава // blagovest-info.ru: Агентство религиозной информации Благовест. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=2027> (дата публикации: 28.09.2005).

²⁴ L'elezione del Papa // stampa.it: эл. версия газеты «La Stampa». URL: http://www.archiviolaStampa.it/component/option,com_lastampa/task,search/mod.avanzata/action,viewer/Itemid,3/page,1/articleid,0225_01_2005_0107_0001_1543368/анews,true/ (дата публикации: 19.04.2005).

²⁵ Селищев В. Политика Ватикана: слова и дела // rv.ru: интернет-версия газеты «Русский Вестник». URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=5780> (дата публикации: 15.07.2005).

глубокую любовь» к иезуитам: 10 января 2008 г. он направил 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса послание и пригласил её членов 21 февраля 2008 г. на аудиенцию. Как отмечают сами иезуиты, «в своем обращении Папа Бенедикт XVI открыто заявил о своём доверии, духовной близости и глубоком уважении к Обществу Иисуса, и его слова тронули наше сердце, с новой силой пробуждая в нас желание служить Церкви в этом мире... С глубокой любовью являя нам живое видение нашей миссии и служения Церкви, он, казалось, говорил нам: обратите взор свой в будущее, “дабы оправдать возложенные на вас ожидания”... Такими исполненными значения словами Папа решительно указал нам будущее нашей миссии. Эта миссия была обозначена им чётко и ясно: защита и распространение веры, побуждающие открывать новые горизонты и достигать новых социальных, культурных и религиозных рубежей..., что открывает для нас новую эпоху»²⁶.

В своём обращении к 35-й Генеральной конгрегации Папа Бенедикт XVI также подчеркнул, что «несправедливость, порождающая бедность, имеет структурные причины, с которыми необходимо бороться, и что к участию в этой борьбе побуждает сама вера, ибо выбор в пользу бедных присущ самой христианской вере в Бога, Который обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою»²⁷. Здесь следует сделать оговорку, что обращение Папы совпало с волной мирового экономического кризиса 2007–2009 гг.

Такая позиция вызвала воодушевление в рядах иезуитов, и на той же 35-й Генеральной конгрегации они озвучили и свою озабоченность некоторыми социальными процессами. Например: «Нынешние потребительские культуры воспитывают в людях не рвение, но, скорее, зависимость и навязчивые состояния. Им нужно противостоять. Сострадательный отклик на эти нездоровые культурные явления необходим и неизбежен, если мы хотим участвовать в жизни своих современников»²⁸. Иезуиты высказали и свою озабоченность процессами глобализации. С одной стороны, они призывают своих собратьев использовать новые коммуникационные технологии, но с другой – «глобализация ускорила

²⁶ Декреты 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса. Декрет 1 «С новым рвением и воодушевлением», п. 1, 5, 6, 16 // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: http://www.jesuit.ru/images/jesuits/gc/CG35_Decr1a_Benedetto_XVI_RUS.pdf (январь 2008 г.).

²⁷ Обращение Папы Бенедикта XVI к 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса, 21 февраля 2008 г., § 8. Цит. по: Там же. П. 6.

²⁸ Декреты 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса. Декрет 2 «Огонь, возжигающий другие огни», п. 21.

распространение доминирующей культуры, что дало множеству людей широкий доступ к информации и знаниям, обострённое чувство индивидуальности и свободы выбора и открытое отношение к новым идеям и ценностям всего мира. В то же время эта доминирующая культура отмечена субъективизмом, нравственным релятивизмом, гедонизмом и практическим материализмом... В этом глобальном мире действуют социальные, экономические и политические силы, облегчающие создание новых отношений между людьми, но есть и другие силы, которые разрывают узы любви и солидарности в человеческой семье. В то время как многие бедные люди избавились от своей бедности, пропасть между богатыми и бедными нациями и внутри наций увеличилась. Тем, кто живет на обочине общества, глобализация представляется огромной силой, которая отбрасывает и эксплуатирует слабых и бедных и усугубляет отвержение на религиозной, расовой, кастовой и гендерной основе»²⁹.

Отречение Бенедикта XVI в феврале 2013 г. от папства порождает множество теорий. Одни исследователи склонны полагать, что связано это было с почтенным возрастом Папы (на момент отречения ему было 86 лет), другие связывают это с противоречиями внутри Ватикана и многочисленными информационными атаками, включая скандалы о гомосексуализме и педофилии ряда служителей католического сана. Факты свидетельствуют и о том, что Бенедикт XVI так же, как Иоанн Павел I, решил проверить деятельность Банка Ватикана, но в отличие от него успел довести это дело до конца. Так, «в сентябре 2009 года он привлёк в качестве главы IOR человека со стороны – авторитетного банкира Готти Тедески. Однако потребовавшего строгого соблюдения правил новичка здесь встретили в штыки, и уже в мае 2012 года г-ну Тедески пришлось подать в отставку. По его словам, он “оказался слишком близко к правде”. К попыткам Бенедикта XVI докопаться до этой самой правды о финансовых механизмах IOR следует отнести и созданное им в конце 2010 года ведомство финансового надзора *Autorita per la Informazione Finanziaria*, возглавить которое он пригласил участника скандальных разоблачений в концерне Siemens Ренэ Брюльхарта»³⁰.

²⁹ Декреты 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса. Декрет 3 «Задачи нашей миссии сегодня», п. 20, 25 // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: http://www.jesuit.ru/images/jesuits/gc/CG35_Decr3Mission_RUS.pdf (январь 2008 г.).

³⁰ Бенедикт XVI не смог раскрыть финансовые тайны Ватикана // rbcdaily.ru: офиц. страница газеты «РБК daily». URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949985714982> (дата публикации: 13 февраля 2013 г.).

Можно предположить, что роль этого 265-го Папы Римского состояла в том, чтобы подготовить почву для прихода своего преемника из числа членов Ордена иезуитов, что могло быть одним из условий возможного соглашения на упомянутом выше апрельском Конклаве 2005 г.

Проанализированные выше события дают нам достаточно чёткую картину о значимой политической роли Ордена иезуитов в Ватикане в XX–XXI вв., а значит, мнение ряда исследователей о кризисе внутри Ордена и его проигрыше «Опус Деи» может быть поставлено под сомнение.

Очевидной победой иезуитов стало избрание 13 марта 2013 г. нового 266-го Папы Римского. Впервые им стал выходец из Латинской Америки и впервые – член Ордена иезуитов, кардинал из Аргентины Хорхе Марио Бергольо, взявший себе при интронизации имя Франциск (лат. *Franciscus*, итал. *Francesco*). Выбор этого имени Папа объяснил три дня спустя после своего избрания так: «Я выбрал имя Франциска Ассизского, потому что хочу, чтобы Церковь была для бедных, чтобы защищала мир и заботилась о Творении... в связи с бедными, я сразу же вспомнил Франциска Ассизского. А пока шёл подсчёт голосов (речь идёт о голосовании за того или иного кандидата на должность Папы. – *Е. Г.-Л.*), я подумал о войнах. Франциск – человек мира. Вот так и вошло это имя в моё сердце: Франциск Ассизский. Человек бедности, человек мира, человек, любящий и охраняющий Творение. В этот момент у нас с Творением не очень-то хорошие отношения, ведь правда?.. Ах, как бы я хотел, чтобы Церковь была бедной и для бедных!»³¹

Отметим также интереснейший факт, что ещё в начале XX столетия отечественный публицист Александр Быков написал: «Носятся слухи, что после Лоренцо Риччи (Генерал Ордена, 1757–1773 гг. – *Е. Г.-Л.*) иезуиты избирают двух Генералов: один – действительный властелин Ордена, живущий в настоящее время со своим тайным советом в Америке, а другой – подставной, вроде громоотвода, живёт в Риме и руководит политикой Пап. Насколько это верно, решить, конечно, трудно. Однако наблюдения некоторых лиц, имеющих возможность близко следить за деятельностью Ордена, подтверждают отчасти это предположе-

³¹ Папа рассказал СМИ, почему он выбрал себе имя Франциск, и объяснил, кто главный в Церкви // catholic-info.at.ua: Католический информационный сайт в Республике Украина. URL: http://catholic-info.at.ua/news/papa_rasskazal_smi_pochemu_on_vybral_sebe_imja_francisk_i_objasnil_kto_glavnyj_v_cerkvi/2013-03-16-2325 (дата публикации: 16.03.2013).

ние»³². Если предположить достоверность этой теории, то вполне можно задаться вопросом: а кто стал 266-м Папой Римским?

Итак, новый Папа из числа членов Ордена иезуитов уже вошёл в историю под именем «Папы для бедных». Отметим, что, например, Папа Иоанн Павел II получил имя, исходя из проводимой им политики, – «кающийся Папа». Не прошло и года с момента избрания Папы Франциска, как авторитетный в своих кругах журнал «Time» назвал его «Человеком года» (*Person of the Year 2013*). Франциск опередил опального гражданина США Эдварда Сноудена и сирийского лидера Башара Асада, также вышедших в финал этой номинации. Согласно комментарию редакции журнала «Time», он победил, так как «менее чем за один год сделал нечто замечательное: он не изменил слова, но изменил музыку»³³. Действительно, Папа следует пути выбранного им Святого Франциска Ассизского: новый понтифик целовал ноги больным СПИДом, обнимал поражённых язвами людей на площади Святого Петра, а в день своего 77-летия, 17 декабря 2013 г., позавтракал в Ватикане в компании четырёх римских бездомных³⁴. Папа-иезуит пока продолжает политику в отношении расследования деятельности Банка Ватикана, начатой его предшественником и остановленной во времена Иоанна Павла II. Для этого в июне 2013 г. он учредил специальную комиссию для проверки деятельности Банка, а в октябре этого же года был опубликован первый годовой отчёт за всю историю Банка. А в апреле 2014 г. Папа одобрил план реформы Банка, и, по сообщению пресс-службы Ватикана, «институт религиозных дел будет и впредь служить католической церкви по всему миру с должной осмотрительностью и предоставлять ей специализированные услуги... Ценные услуги, которые может предложить институт, помогают Папе в осуществлении миссии вселенского пастыря»³⁵.

Также отметим, что ранее, 25 ноября 2013 г., Папа Франциск принял на аудиенции в Ватикане Президента РФ Владимира Путина. По сообщению официального протокола, их разговор про-

³² Быков А. Игнатий Лойола // Орден Иезуитов: правда и вымысел / сост. А. Лактионов. М.: АСТ, 2004. С. 403.

³³ Папа может. «Человеком года» по версии журнала «Time» назван Франциск // [www.vz.ru: офиц. сайт деловой газеты «Взгляд»](http://www.vz.ru/world/2013/12/11/663885.html). URL: <http://www.vz.ru/world/2013/12/11/663885.html> (дата публикации 11.12. 2013).

³⁴ Папе Франциску исполнилось 77 лет // [itar-tass.com: офиц. сайт «Интерфакс»](http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/838465). URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/838465> (дата публикации: 17.12.2013).

³⁵ Папа Франциск поддержал план реформы Банка Ватикана // [interfax.ru: офиц. сайт «Интерфакс»](http://www.interfax.ru/world/369976). URL: <http://www.interfax.ru/world/369976> (дата публикации: 07.04.2014).

шёл тет-а-тет и занял 35 минут³⁶. День спустя после визита главы РФ в Ватикан Папа Франциск выступил со своим «Апостольским обращением» (*«Evangelii Gaudium»*), уже вошедшим в историю как «революционное» или «чистый марксизм». Это «Обращение» вызывает, на наш взгляд, особый интерес, остановимся на нём более подробно.

«Апостольское обращение» 266-го Папы Римского – самый объёмный документ, подписанный римским епископом за всю историю христианства: в нём 220 страниц. «Евангельская радость наполняет сердце и всю жизнь тех, кто встречает Иисуса», – так начинается *«Evangelii Gaudium»*. «Хочу обратиться к верным христианам, – пишет Папа, – чтобы пригласить их к новому этапу евангелизации, отмеченному этой радостью, и дать указания для пути Церкви на ближайшие годы» (1*). Святейший Отец обращается ко всем крещёным, дабы они несли всем людям любовь Христову, пребывая в непрерывном «состоянии миссии» (25) и противостоя «великому риску современной эпохи»: риску впасть в «уныние индивидуализма» (2).

Папа призывает найти новые пути и творческие методы для возвещения Евангелия, не замыкаясь в «скучных схемах» (11), и указывает на необходимость «пастырского и миссионерского обращения, которое не может оставить всё как есть», но ведёт к «реформе структур» с тем, чтобы все они стали «более миссионерскими» (27). Папа упоминает также об «обращении папства», дабы оно «больше соответствовало тому смыслу, которым Иисусу Христу было угодно его наделить, а также актуальным потребностям евангелизации». Папа просит епископские конференции внести свой вклад в развитие «духа коллегиальности», который, как утверждает Папа, ещё «не до конца осуществился» (32). Необходимо провести «здравую децентрализацию» (16) и не страшиться пересмотра тех церковных обычаев, которые «не связаны напрямую с сутью Евангелия» (43).

Папа пишет о необходимости держать «открытыми двери храмов», чтобы ищущие Бога не столкнулись «с холодом закрытых дверей». Двери Таинств также должны быть открыты для всех. Папа напоминает, что Евхаристия – это «не награда для совершенных, но щедрое средство и пища для тех, кто слаб. Эта убеждённость ведёт к пастырским последствиям, которые следу-

³⁶ Путин подарил Папе Римскому икону, понтифик президенту – майолику // itar-tass.com: офиц. сайт «Интерфакс». URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=53573> (дата публикации: 26.11.2013).

* Здесь и далее в скобках приводится номер раздела Апостольского обращения.

ет рассмотреть с рассудительностью и бесстрашием» (47). Папа подчёркивает, что он предпочитает видеть «Церковь раненую и грязную оттого, что она вышла на улицу, нежели Церковь [...] для которой важно быть только центром, которая оказывается замкнутой в клубке навязчивых идей и процедур». Если нас что-то должно свято волновать, как утверждает Папа, то только то, что многие братья лишены дружбы со Христом (49).

Папа Франциск перечисляет искушения пастырских работников: индивидуализм, кризис принадлежности, спад усердия (78). Самая большая угроза исходит от «серого прагматизма церковной повседневности, в которой всё, казалось бы, проходит нормально, но на самом деле вера угасает» (83). Папа призывает не впадать в пессимизм (84) и стать знаком надежды (86), совершая «революцию милости» (88). Папа упоминает о тех, кто чрезмерно печётся о литургии, о доктрине и престиже Церкви, не заботясь о том, чтобы Евангелие по-настоящему вошло в жизнь людей (95). «Упаси нас Бог от Церкви, которая за духовным и пастырским занавесом остаётся мирской!» (97).

Папа указывает на множество внутренних раздоров в Церкви, на зависть и ревность между общинами (98): «Кого мы собираемся евангелизировать при таком поведении?» (100). Папа Франциск проводит анализ современной экономической системы, «несправедливой в корне» (59). «Эта система убивает, – утверждает Папа. – Она порождает культуру отбросов общества» (53). Папа обличает такие феномены, как коррупция, уклонение от налогов, финансовая спекуляция, и призывает Церковь «не оставаться на задворках борьбы за справедливость» (183). Святейший Отец вновь напоминает о преимущественном выборе церкви в пользу бедных, перечисляя различные формы бедности и несправедливости в мире.

Особое внимание Папа уделяет диалогу с православными, у которых можно научиться «епископской коллегиальности и соборности» (246), и диалогу с исламом³⁷.

³⁷ Отметим, что на другом сайте – «Сибирской католической газеты» – этот пункт представлен в более широком изложении: «Большую евангелизационную значимость имеет экуменический диалог, прежде всего с православными, у которых можно поучиться “епископской коллегиальности и соборности”, а также диалог с иудеями и мусульманами, агностиками и неверующими (выделено мною. – Е. Г.-Л.)». Можно предположить, что пока Ватикан не решается в официальных документах призывать к разговору с агностиками и неверующими, хотя, возможно, и доносит эту информацию посредством второстепенных своих печатных изданий. В своём первом «Апостольском обращении» («*Evangelii gaudium*») Папа Франциск очерчивает контуры миссионерской реформы Церкви // sibcatholic.ru: офиц. сайт «Сибирской католической газеты». URL: <http://>

Последний раздел посвящён «евангелизаторам Святым Духом» – тем, кто «бесстрашно открывается деланию Святого Духа». Это «евангелизаторы, которые молятся и трудятся» (262). Наконец, Папа призывает не падать духом перед скудными результатами евангелизации, поскольку «плоды часто бывают невидимы, неосязаемы, и их нельзя подсчитать» (279). Апостольское обращение завершается молитвой к Деве Марии, Матери евангелизации: «Всякий раз, когда мы взираем на Марию, мы снова верим в революционную силу любви и нежности» (288)³⁸.

Итак, в этом «Апостольском обращении» первого в истории Папы-иезуита мы можем отметить несколько моментов: призыв к церкви стать ближе к народу посредством миссионерства, евангелизации и «открыв двери Таинств»; греховность индивидуализма; призыв к «здравой децентрализации», т.е. не страшиться пересмотра тех церковных обычаев, которые «не связаны напрямую с сутью Евангелия»; отказаться церкви от «навязчивых идей и процедур»; призыв к «революции милости»; обличение современной экономической системы, «несправедливой в корне», и призыв к диалогу с православными, мусульманами, агностиками и неверующими.

Те читатели настоящей монографии, которые внимательно ознакомились в первой главе с идеологией Ордена иезуитов, смогут без труда провести параллели между ней и озвученным Папой «Апостольским обращением». Речь, конечно, идёт об идее основателя Ордена Игнатия Лойолы сделать церковь доступнее для мирян, расширив таинство покаяния, дать возможность человеку получить искупление сотворённого греха посредством различной интерпретации поступка (теория «пробабилизма»), обетах бедности и нестяжательства, приносимых иезуитами, а также их стремлении к высоким христианским идеалам. Явно прослеживаются и аналогии с одной из главных характеристик Ордена иезуитов – стремлением к активности и результативности, прибегая при этом к гибкости и отвергая пассивное мудрствование.

Но самым главным, безусловно, является то, что основополагающая идея Ордена иезуитов не изменилась: как и почти 500 лет назад, этот Орден стремится к победе справедливого общества,

sibcatholic.ru/2013/11/27/v-svoem-pervom-apostolskom-obrashhenii-evangelii-gaudium-papa-francisk-ocherchivaet-kontury-missionerskoj-reformy-cerkvi/ (дата публикации: 27.11.2013).

³⁸ Апостольское обращение «*Evangelii Gaudium*»: необходимы реформы структур и новые методы // *radiovaticana.va*: офиц. сайт «Радио Ватикана». URL: http://ru.radiovaticana.va/news/2013/11/26/апостольское_обращение_«evangelii_gaudium»:_необходимы_реформы/rus-750073 (дата публикации: 26.11.2013).

основанного на высоких духовных идеалах. Это и отразил Папа-иезуит Франциск в своём «Апостольском обращении», призвав мировых лидеров к борьбе с нищетой и неравенством. «По мнению понтифика, в мире сложилась неправильная система приоритетов. Его возмущение вызвал тот факт, что смерть бездомного не попадает в новости, а изменение банковского индекса на два процента становится сенсацией»³⁹. Как и много столетий назад, Орден иезуитов продолжает борьбу с несправедливой экономической системой и духовным обнищанием людей. Основным идеологическим противником иезуитов выступает либеральный протестантизм, главными апологетами которого остаются англо-саксонские страны, а также масонство. В 1767 г. Орден иезуитов уже проиграл в этой борьбе, но история предоставляет ещё одну попытку, и в такой ситуации Ордену будет тяжело действовать в одиночку, ему нужны союзники – религии традиционных ценностей: православие, ислам, иудаизм. При этом следует ожидать, что новый Папа Римский будет проводить присущую иезуитам политику гибкости, отсюда столь активный диалог с РПЦ.

На этом примере мы можем убедиться, что история действительно циклична и борьба двух центров – протестантского с идеями буржуазной свободы и конкуренции и противоположного ему с идеями справедливости и взаимопомощи – продолжается. Можно предположить, что ведущая задача, которая стоит сейчас перед миром христианским (католическим и православным) – найти себе союзника в виде различных политических сил, отстаивающих гуманистические идеалы и превосходство духовного над материальным, а также борющихся за победу общественных ценностей над индивидуализмом. И по эту сторону сил оказываются и традиционные религиозные конфессии и атеисты – сторонники коммунистических ценностей и марксистской идеологии. Возможно, отсюда образ Папы Франциска как «Папы для бедных», не случайно в одном из своих интервью он признал, что и среди марксистов «много прекрасных людей»⁴⁰.

Частично это противостояние может быть рассмотрено как продолжение борьбы двух античных греческих цивилизаций – Спарты и Афин. Можно говорить, что борьба между добром и злом не останавливается ни на минуту. Однако есть опасность, что апологеты индивидуализма и материальной заинтересован-

³⁹ Папа Римский осудил «дикий капитализм»: офиц. сайт газеты «Взгляд». URL: <http://www.vz.ru/news/2013/11/26/661450.html> (дата публикации: 26.11.2003).

⁴⁰ Папа Римский признаёт: и среди марксистов много «прекрасных людей» // interfax.ru: офиц. страница «Интерфакс». URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=53801> (дата публикации: 16.12.2013).

ности могут даже решиться на столкновение государств в мировой войне с целью остановить прогресс и законсервировать капитализм, отбросив человечество на несколько столетий назад.

Избрание Папы из числа членов Ордена иезуитов в этот напряжённый момент, на наш взгляд, не случайно: на протяжении своей истории Орден доказал, что проявляет достаточно гибкости и дипломатичности в диалоге со своими союзниками, а вместе с тем деятельно отстаивает интересы угнетаемых людей. У диалога между католической церковью (КЦ) и Русской православной церковью (РПЦ) есть и недоброжелатели. Объективность анализа заставляет нас коснуться и весьма актуальной и щепетильной темы современности – положения внутри самой КЦ в XXI в., является ли она сейчас единым целым?

Из СМИ до мирян доносятся отголоски различного компромата на священнослужителей, их «заигрывании» с либеральными свободами, речь идёт даже об утрате церковью образа хранительницы традиционных ценностей. Отметим также, что ещё в 60-х годах XX в. на Втором Ватиканском Вселенском соборе среди прочих важных результатов было признание иудеев как старших братьев христиан, была снята с них ответственность за «кровь Христову». Этот факт трактуется некоторыми исследователями как сознательный «подрыв» авторитета католической церкви, отступничество. Однако мы видим в этом факте желание Ватикана найти союзников среди представителей традиционных конфессий.

Второй момент, который вызывает непонимание у исследователей, – это деятельность другого католического ордена «Опус Деи». Мы уже коротко упоминали об этой организации, которой приписывают аккумуляцию представителей финансовой элиты и крупного капитала. Современный историк Ольга Четверикова высказывает настороженность в отношении политики, проводимой «Опус Деи»: «Можно предположить, что различные ордена внутри католической церкви направлены на работы с разными представителями социума: орден иезуитов работает с интеллектуальной элитой, Мальтийский орден – с аристократами, а «Опус Деи» – с представителями финансовых кругов». С этим выводом мы можем согласиться, однако общий прогноз исследовательницы вызывает сомнение. По мнению Четвериковой, в ближайшее время ограниченный круг власть имущих, в том числе и представители указанных орденов католической церкви, будут проводить новую политику – политику, в которой не будет места национально-государственным интересам, политику глобализма. Средствами для достижения этого будут выступать, в частности, и усыпление «нашей нравственной бдительности» за счёт использования излюбленных способов иезуитов – мимикрировать под ситуацию.

Согласно Четвериковой, христианам будет навязан диалог между КЦ и РПЦ. Исследовательница отмечает, что КЦ уже не представляет собой хранительницу традиционного христианства, она уже давно «прогнулась» под натиском времени, поэтому диалог с такой церковью, по мнению Четвериковой, «губителен для нашей страны». Первым шагом в реализации этой разрушительной политики Четверикова видит в избрании Папы-иезуита.

Конечную цель политики глобализации Четверикова видит в установлении «антихристианского и античеловечного» режима власти, где избранная верхушка превратится в «жречество», средний слой в таком режиме будет представлен «управленцами», а на низшем уровне будут находиться «адепты», или обычные люди, из которых будут черпаться ресурсы для поддержания такой власти. Цель деятельности такого жречества Четверикова видит во «власти ради власти»⁴¹.

На наш взгляд, власть ради власти не имеет никакого смысла, так как в управлении государством должна быть поставлена прежде всего идеологическая цель. Существующий ажиотаж вокруг «Опус Деи» также вызывает непонимание. Образ этой организации как некоего финансового элитного закрытого кружка и его деятельность выглядят вычурно и несколько помпезно и напоминают высказывание современного российского писателя Виктора Пелевина: «Солидный Господь для солидных Господ»⁴². В целом власть, стремящаяся только поддержать саму себя, по нашему мнению, обречена на исчезновение. Так или иначе, но представляется неправильным смешивать и объединять деятельность двух организаций – «Опус Деи» и Ордена иезуитов.

Таким образом, у активного союза КЦ и РПЦ можно встретить и скептиков, и недоброжелателей, и просто людей, боящихся этого возможного объединения.

В заключение нашей монографии мы попробуем взять на себя смелость и предположить возможный сценарий развития ситуации в будущем. Итак, сегодня человечество становится свидетелем эпохальных перемен. Мы видим кризис всех институтов западноевропейских стран: культуры, социума, политики. Последние события с признанием однополых браков, вопросы мигрантов, низкая рождаемость, нехватка ресурсов, зависимость от сторонних сил при реализации внешнеполитической деятельности наглядно это демонстрируют. В духовном кризисе находят-

⁴¹ Четверикова О.Н. Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства... См. также: Четверикова О.Н. Экуменизм – коварный план иезуитов // biblepravda.com: страница проекта «Мир Библии». URL: <http://mir-biblii.ru/689-komsomolskaya-pravda-ekumenizm-kovarnyy-plan-iezuitov.html>

⁴² Пелевин В. Generation «П». М.: ЭКСМО, 2011. С. 165.

ся и все церкви Западной Европы, не только КЦ, но и различные ветви протестантизма. Этот глубочайший кризис связан с естественным старением культуры Западной Европы, её одряхлением, отсутствием воли к жизни у людей, её населяющих.

Этим тенденциям невозможно сопротивляться, их невозможно повернуть вспять. В этой связи, на наш взгляд, перед Святым Престолом стоит архиважная задача – сохранить генетический код КЦ и эвакуировать её ценности. Для этой цели Святой Престол активно укрепляет свои позиции в Латинской Америке, где сильны исторические связи с местным населением, благодаря полномасштабной деятельности, осуществлённой Орденом иезуитов на этом континенте начиная с конца XVI в., о чём мы детально рассказали в данной монографии.

В свою очередь жителей Латинской Америки в целом отличает глубокая религиозность, жажда жизни и новых свершений. Однако следует учитывать и явное «полевание» политики ключевых стран этого континента. В этой связи перед Престолом, как мы уже отмечали, стоит и другая важная задача – возглавить и влиться в тенденции. Из истории мы убедились, что у Ордена иезуитов накопилось достаточно опыта для реализации подобных шагов. Кроме того, ещё раз отметим, что новый Папа Римский – выходец из Аргентины, страны, где было велико присутствие иезуитов, а до этого ее северо-западные территории входили в состав Великой инкской империи. Потому представляется совершенно очевидным в современных условиях избрание на Святой Престол выходца из Латинской Америки для укрепления авторитета католической церкви на этом континенте.

На наш взгляд, общий прогноз выглядит следующим образом: Святой Престол переведёт свою активную деятельность в Латинскую Америку, оставив в Европе арьергарды или крепости своего присутствия, главным образом в странах Южной Европы: Италии, Испании, Португалии. При этом христианские страны, где многолетиями велись войны за влияние между КЦ и РПЦ, будут переданы под покровительство РПЦ с целью сохранить и углубить в них христианские ценности. Этим и объясняются активно начавшийся в последние годы диалог между КЦ и РПЦ, признание братства и духовного единения двух ветвей христианства, о чём мы уже упоминали. Это доказывает и инициатива РПЦ по введению новой дисциплины для всех православных священнослужителей об истории взаимоотношений с КЦ⁴³. В свою очередь

⁴³ Православно-католические отношения на современном этапе // patriarchia.ru: офиц. сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1319482.html> (дата публикации: 15.11.2010).

на пути к реальному союзу КЦ сделала огромный шаг, осудив унию, т.е. объединение православной и католической церквей, при котором православная церковь должна признать верховенство Папы Римского, сохранив собственные обряды и богослужение на своём языке. В подтверждение этой идеи приведём главную, на наш взгляд, мысль из интервью председателя Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата митрополита Волоколамского Илариона от 11 февраля 2013 г.: «Защита традиционных нравственных ценностей – это общее поле, на котором мы должны взаимодействовать с Римско-католической церковью»⁴⁴.

Перед РПЦ стоит важная задача – объединить все православные страны и выступить единой силой. Возможно здесь следует искать корни налаживающегося в последние несколько лет контакта со старообрядцами и объединения с Зарубежной православной церковью. Мы можем предположить, что РПЦ предпримет все усилия, чтобы собрать воедино все православные государства: Сербию, Грецию, страны бывшей Югославии, Болгарию др.

Возможно, эти тенденции понимала КЦ и в 60-х годах XX в., отсюда и проистекало решение признать иудеев «старшими братьями». Ведь сегодня Израиль осуществляет важную миссию по сохранности святых для христианина мест.

Конечно, и этот прогноз не так однозначен, прямолинеен и скоротечен. Вполне допустимо, что будет предпринята не одна попытка заинтересованных сил, в том числе рядом группировок внутри самой КЦ, заморозить текущую ситуацию и продлить жизнь современной системе. Итак, на основе проделанного исторического анализа мы полагаем, что в XXI в. перед Орденом иезуитов будет поставлена главная цель – осуществить эвакуацию христианских ценностей в Латинскую Америку.

Как бы ни сложились исторические события, мы будем рады увидеть победу высоких христианских идеалов и общества, разделяющего идеи справедливости и взаимопомощи человека человеку, а не индивидуализма и конкуренции. А в нашей книге мы поставим точку и надеемся, что, последовав примеру, указанному самими иезуитами, что их «жизнь должна рождать вопросы: “кто вы такие, что делаете подобные вещи... и делаете их именно так?”»⁴⁵, мы смогли приблизиться к истине.

⁴⁴ Митрополит Волоколамский Иларион. Защита традиционных нравственных ценностей – это общее поле, на котором мы должны взаимодействовать с Римско-католической церковью // patriarchia.ru: офиц. сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2788092.html> (дата публикации: 11.02.2013).

⁴⁵ Декреты 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса. Декрет 2 «Огонь, возжигающий другие огни», п. 10.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Альперович М.С.* Революция и диктатура в Парагвае (1810–1840 гг.). М.: Наука, 1984. 392 с.
- Андреев А.Р.* История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи: XVI – начала XIX вв. М.: Русская панорама, 1998. 256 с.
- Бёмер Г.* Иезуиты / введение и примеч. Г. Моно. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913. 456 с.
- Бицилли П.М.* Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. М., 2006. 808 с.
- Бродский А.И.* Casus conscientiae. Казуистика и пробабиллизм с точки зрения современной этики // Homo philosophans: сб. к 60-летию профессора К.А. Сергеева. Серия «Мыслители». Вып. 12. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 279–294.
- Великович Л.Н.* Чёрная гвардия Ватикана: 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. 271 с.
- Вольтер.* Избранные произведения. М., 1947. 658 с.
- Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма: в 2 т. М.: АН СССР, 1961. Т. II.
- Гончаров В.М.* Дакилема, Великий Дакилема... // Латинская Америка. 1972. № 3.
- Григулевич И.Р.* Тень Ватикана над Латинской Америкой. М.: АН СССР, 1961. 206 с.
- Григулевич И.Р.* Крест и меч: католическая церковь в Испанской Америке, XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1977. 295 с.
- Губер Ж.* Иезуиты, их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии / пер. В.И. Писаревой. СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1898. 320 с.
- Дидро Д.* Избранные атеистические произведения / отв. ред. В.Д. Бонч-Бруевич, Х.Н. Момджян. М.: АН СССР, 1956. 478 с.
- Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
- Ильин В.В.* История философии. СПб.: Изд-во Питер, 2005. 736 с.
- Ларин Е.А.* Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация: учеб. пособие / Е.А. Ларин. М.: Высш. шк., 2007. 494 с.
- Лафарг П.* Иезуитские республики. СПб., 1904. 41 с.
- Лозинский С.И.* История папства. М.: Политиздат, 1986. 382 с.
- Лоуни К.* Как стать руководителем «от Бога». М.: АСТ, 2006. 304 с.
- Лоуни К.* Управленческие секреты иезуитов // Top-Manager. 2008. № 10. 240 с.

Марчук Н.Н. К вопросу о социальных революциях. Якобинская схема и освободительная борьба в Латинской Америке к. XVIII – н. XIX в. М.: Университет дружбы народов, 1993. 160 с.

Марчук Н.Н. История Латинской Америки с древнейших времен до начала XX века. Курс лекций. М., 2005. 57 с.

Марчук Н.Н., Ларин Е.А., Мамонтов С.П. История и культура Латинской Америки (от доколумбовых цивилизаций до 1918 года): учеб. пособие / под ред. Н.Н. Мамонтова. М.: Высшая школа, 2005. 495 с.

Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. XIX век (История экспансии США). М.: Прогресс, 1974. 358 с.

Мирославский В.М. Освободительные движения в американских колониях. От их завоевания до войны за независимость (1492–1810 гг.). М.; Л.: АН СССР, 1965. 156 с.

Михневич Д.Е. Очерки из истории католической реакции (Иезуиты). М.: АН СССР, 1953. 322 с.

Мухелишвили Н.Л. Религиозный метод и «духовные упражнения» св. Игнатия Лойолы // Начала христианской психологии. М.: Наука, 1995.

Новикова Н.К. Латинская Америка в английской культуре конца XVIII – начала XIX в. Литературная деятельность испанских эмигрантов в Лондоне (1820–1830-е годы) // Латинская Америка. 2012. № 4. С. 72–87.

Орден Иезуитов: правда и вымысел / сост. А. Лактионов. М.: АСТ, 2004. 544 с.

Пелевин В. Generation «П». М.: ЭКСМО, 2011. 320 с.

Перроа А. Святой Игнатий Лойола / пер. с фр. Н. Бока. Париж, 1991.

Рыбалка А., Синельников А. Интервью с масоном. М.: Живое время, 2009. 256 с.

Самарин Ю.Ф. Сочинения: в 10 т. М.: Издание Д. Самарина, Типография А.И. Мамонтова и К., 1887. Т. 6: Иезуиты и статьи богословско-философского содержания.

Святловский В.В. Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае в XVII и XVIII столетиях. Петроград: Путь к знанию, 1924. 464 с.

Сикари А. Портреты Святых: в 4 т. Милан; М.: Христианская Россия, 1998. Т. III. 352 с.

Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1990.

Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011. 409 с.

Фарузи Ф. Иезуит: семантическая эволюция этого слова // Символ. Париж. 1991. Т. 26. № 12. С. 207–211.

Федоров М.В. Политическая мысль в Латинской Америке в период войны за независимость (1810–1826 гг.) // Правоведение. М., 1979. № 4. С. 67–73.

Фойгт А. Социальные утопии. СПб.: Тип. «Акционерное общество Брокгауз–Ефрон», 1906. 136 с.

Фостер У.З. Очерк политической истории Америки. Иностранная литература, 1957. 919 с.

Шмонин Д.В. В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.

Штрахов А.И. Война за независимость Аргентины. М., 1976. 277 с.
Эквадор. Историко-этнографические очерки / под ред. А.В. Ефимова.
М.: АН СССР, 1963. 221 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. СПб., 1896.

Almeida J. M. British Romanticism and Latin America. Edinburgh, 2010: in 7 т. Т. 2.

Benítez de Almadá E. La leyenda negra jesuita: cuatro siglos bajo la calumnia. Buenos Aires, 1941.

Calderón G. Latin America: its Rise and Progres. N.Y.: Houghton Mifflin Company, 2005. 426 p.

Cappa R. Estudios críticos acerca de la dominación española en América: en 20 т. Madrid, 1889–1897. Т. IV.

Colmenares G. Las haciendas de los jesuitas en el Nuevo Reino de Granada. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, 1969.

Cueva A. El proceso de dominación política en Ecuador. La Habana, 1979.

Chiriboga M. Jornaleros y grandes propietarios en 135 años de explotación cacaotera (1790–1925). Quito, 1980.

Diezcanseco A.P. Ecuador. Historia de la República. Quito: El Conejo, 1984. Т. 2.

Eyzaguirre J. Ideario y rutade la emancipation chilena. Santiago, 1957.

García R.C. Miranda y los ex jesuitas desterrados: ensayo de interpretación histórica. Caracas, 1976.

Garrido F. ¡Pobres jesuitas! Oviedo, Biblioteca Filosofía en español. 2000.

Granda D. El Estado Nacional. Efectos de la revolución burguesa. Quito: Editorial Univesitaria, 1984. Т. I.

Groussac P. Los Jesuitas en Tucumán. Montevideo: ed. Claudio García & Cia., 1946. 100 p.

Lara S.J. Breve historia contemporánea del Ecuador. México, 1994. 693 p.

Lucena Salmoral M. El Memorial de Don Salvador Plata. Los comuneros y los movimientos antirreformistas. Instituto Colombiano de Cultura Hispánica. Bogotá, 1982. 316 p.

Maeder E. Misiones del Paraguay: conflictos y disolución de la sociedad guaraní (1768–1850). Madrid: Colecciones MAPFRE, 1992. 298 p.

Mariluz Urquijo J.M. El cambio ideológico en la periferia del imperio: el Río de la Plata. Madrid, 1997.

Mora E.A. Dictaduras y dictadores. México, 1986. 241 p.

Mora E.A. La lucha política y origen de los partidos en el Ecuador. Quito, 1978. 371 p.

Mörner M. Actividades políticas y económicas de los jesuitas en el Río de la Plata – La era de los Habsburgos. Buenos-Aires, 1968. 261 p.

Parry A.E. El marxismo y su aplicación práctica: bolcheviques, tahuantinsuyus y jesuitas. Buenos Aires, 1922. 351 p.

Paso L. Raíces historicas de la dependencia argentine. Buenos Aires, 1973.

Poenitz E. Causa de la decadencia de las misiones post jesuíticas. La investigación del Tte. de gobernador Don Juan Valiente (1775). Concordia: Instituto Regional de Investigaciones Científico-Culturales, 1984.

Qandia E. Historia de las ideas politicas en Argentina. Buenos Aires, 1960–1974. Т. 5.

Rippy J.F. Historical Evolution of Hispanic America. N.Y., 1943.

Rolando Carlos A. Obras públicas ecuatorianas. Gyayaquil, 1930.

Sanchez L. A. Historia general de America. Santiago, 1963. Т.1.

Villamil H. Resumen de historia Patria. Quito: Imp. «Argentina», 1959.

Yallop D. In God's Name: An Investigation into the Murder of Pope John Paul I. N.Y.: Bantam Books, 1984.

Электронные ресурсы

Габриель Гарсия Морено // calvaryguard.com/ru/: офиц. сайт «Суверенный рыцарский Орден Братство Креста Господня Священная Стража Голгофы». URL: <http://calvaryguard.com/ru/moreno/>

Коваль А. Иезуиты в России: XX век // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/ru/component/jdownloads/finish/2-documents-for-download/5-iezuity-v-rossii-xx-vek?Itemid=401>

Коваль А. Иезуитские «редукции» в Южной Америке // jesuit.ru: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/ru/component/jdownloads/finish/2-documents-for-download/6-iezuitskikh-reduktzij-v-yuzhnoj-amerike?Itemid=401> –

Ложа Лаутаро (Lautaro) // sobrechile.org [сайт о Чили]. URL: http://www.sobrechile.org/articulo.php?tema=interesante&id=lozha_lautaro%20%20 (дата публикации: 19.01.2011).

Лортыц Й. История Церкви (в 2 т.). М.: Христианская Россия, 2000. Т. II. Новое Время // ioannkrestitel.ru: Католический приход Святого Иоанна Крестителя. URL: http://www.ioannkrestitel.ru/index.php?option=com_booklibrary&task=view&id=11&Itemid=69&catid=54

Минаев В.Н. Тайное становится явным. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1960 // agentura.ru: Спецслужбы под контролем. URL: <http://www.agentura.ru/library/Vatican/>

План Мейтленда (Maitland) // sobrechile.org [сайт о Чили]. URL: <http://www.sobrechile.org/articulo.php?tema=interesante&id=Maitland> (дата публикации: 04.11.2011).

Степаненко А., Гринин А. Евреи. Масоны. Иезуиты. Вечный конфликт // tainam.net: Телевидение «Тайнам нет 2012». URL: http://tv.tainam.net/index.php?option=com_content&view=article&id=465

Сычёва В. Код иезуитов // itogi.ru: офиц. страница журнала «Итоги». URL: <http://www.itogi.ru/archive/2006/7/47075.html> (дата публикации: 13.02.2006).

Черняев А. 10 фактов о независимости Испанской Америки – Terra America // terra-america.ru: офиц. сайт проекта «Terra America». URL: <http://www.terra-america.ru/10-faktov-o-nezavisimosti-ispanskoi-ameriki.aspx>

Четверикова О.Н. Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства. М.: Эксмо, 2011. 240 с. // poznavatelnoe.tv: Познавательное ТВ. URL: http://poznavatelnoe.tv/chetverikova_izmena_vatikan (видеопрезентация книги от 26.02.2013).

Четверикова О.Н. «Иезуитская весна» в Ватикане // reosh.ru: Русское экономическое общество им.С.Ф. Шарапова. URL: http://reosh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=418&catid=1&Itemid=7 (дата публикации: 21.03.2013).

Четверикова О.Н. Иезуитская мораль // reosh.ru: Российское экономическое общество им. С.Ф. Шарапова. URL: http://reosh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=425:2013-03-28-22-38-24&catid=1:jdiscms&Itemid=22 (дата публикации: 28.03.2013).

Четверикова О.Н. Чёрный папа // za-nauku.ru: Движение за возрождение отечественной науки. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7427&Itemid=39 (дата публикации: 15.08.2013).

Четверикова О.Н. Экуменизм – коварный план иезуитов // biblepravda.com: страница проекта «Мир Библии». URL: <http://mir-biblii.ru/689-komsomolskaya-pravda-ekumenizm-kovarnyy-plan-iezuitov.html>

Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории. Париж: YMCA-Press, 1977 // voskres.ru: «Русское Воскресение» URL: <http://shafarevich.voskres.ru/index.htm#a1>

José Jouanen // biograficoecuador.com: Страничка историка и члена Национальной академии истории Эквадора Родольфо Переса (Rodolfo Pérez). URL: <http://www.diccionariobiograficoecuador.com/tomos/tomo9/j1.htm>

Документы и архивы

Лойола И. Духовные упражнения // Символ. 1991. № 26.

Лойола И. Духовные упражнения. Духовный дневник / пер. с лат. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 376 с.

Лойола И. Рассказ паломника о своей жизни, или «Автобиография» св. Игнатия Лойолы, основателя Общества Иисуса / пер. А. Коваля. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2012. 256 с.

Миранда Ф. Путешествие по Российской империи / пер. с исп. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001.

ABNRA (*Archivo de la Biblioteca Nacional de la República Argentina*). Catálogo de documentos referentes a jesuitas: 1584–1805. Buenos Aires, 1940.

ACC (*Archivo Central del Cauca*). Sig. 41 39. Col. E I 9s.

AFL (*Archivo de la Función Legislativa*). Memorias y Mensajes al Congreso de 1863. Mensaje de García Moreno al Congreso de 1863.

AFL. Memorias y Mensajes al Congreso de 1861. Informe del Ministro del Interior a la Convención de 8 de enero de 1861.

AFL. Memorias y Mensajes al Congreso de 1861–1865. Mensaje del Ministro del Interior al Congreso de 1864.

AHNB (*Archivo Histórico Nacional de Bogotá*). Caciques e Indios. V. xviii. F. 218.

AHPTSJ (*Archivo Histórico de la Provincia de Toledo de la Compañía de Jesús*). Astráin A. Ca=VII. Leg. 41,5 (29). V. I. Novi Regni et Quitum. № 56.

AHPTSJ. Ca=82 bis. № 32. P. 11-13.

AHPTSJ. Noticias Varias. C-64 (1273). № 108.

AHPTSJ. Relación del P. Magnin de Mainas y Socumbios. Quito, 1740. Ca=82 bis. Leg. 1287,21.

AHPTSJ. Bocar e Guerra B. L. Refutación al Dr. Rosales. Quito, 1766. Ca=82 bis, E-2. Leg. 1157.

ANCH (Archivo Nacional de Chili). Fondo de los Jesuitas. V. 236. Doc. 39. V. 237. F. 26 v., V. 239. Doc. 4. V. 246. Doc. 36.

Adición a la Instrucción sobre el extrañamiento de los jesuitas de los dominios de Su Majestad por lo tocante a Indias e islas Filipinas. Buenos-Aires. Edición facsimilar sin fecha, en Biblioteca de la Academia Nacional de la Historia.

Alenten J.B. Historia y descripción del Observatório Astronómico de Quito. Quito: Imprenta Nacional, 1877.

Astráin A. Historia de la Compañía de Jesús. 7 vols. V. III (1573-1615) Madrid, 1909; V. V (1615-52). Madrid, 1915; V. VI (1652-1705). Madrid, 1920.

Batllori M. El abate Viscardo: historia y mito de la intervención de los jesuitas en la independencia Hispanoamericana. Madrid, 1995.

Berthe R.P.A. García Moreno: Presidente de la República del Ecuador, vengador y mártir del derecho cristiano. P.: Ed. Victor Retaux é Hijo, 1892.

Cardiel J. Carta y relación de las misiones de la provincial del Paraguay (1747) // Guillermo Furlong, José Cardiel y su carta (1747). Buenos Aires: Librería del Plata S.R.L., 1953.

Cartas de Gabriel García Moreno al Dr. Antonio Borrero Carta del 9 de febrero de 1861 // Revista del Centro de Estudios históricos y geográficos de Cuenca. Cuenca, 1921.

Carta del P. Enrique Richter al P. Emmanuel de Boye, de Santiago de Laguna, el 1 de enero de 1686, en Matthei, Mauro // Cartas e informes de misioneros jesuitas extranjeros en Hispanoamérica, primera parte: 1680-1699. Santiago, 1968-1969.

Carta del P. Pedro Gastner al P. Francisco Javier Hallauer, escrita en Quito, el 21 de mayo de 1722, en Matthei, M. // Cartas e informes de misioneros jesuitas extranjeros en Hispanoamérica, segunda parte: 1700-1723. Santiago, 1971.

Carta del P. Francisco Javier Zephyris a sus nobles padres, escrita en Chilio, cerca de Quito, el 19 de julio de 1725, en Matthei, M. // Cartas e informes de misioneros jesuitas extranjeros en Hispanoamérica, tercera parte: 1724-1735. Santiago, 1972.

Carta del Padre Adan Schäffgen a un sacerdote de la provincia del Rhin superior, escrita en la misión de San Francisco Javier de Chamicuros y Tibillos, el 12 de marzo de 1752, en Matthei, Mauro y Moreno Jeria, Rodrigo // Cartas e informes de misioneros jesuitas extranjeros en Hispanoamérica, quinta parte (1751-1778). Santiago, 1974.

Caamaño J. Política Conservadora: en 2 t. Quito: Prensa Católica, 1934. T. II.

Celiano M. El Ayo del Libertador // La Ilustración Ecuatoriana. Quito, 1909.

- Celiano M.* Crónica quiteña: el Colegio de San Fernando y Rocafuerte // Gaceta Municipal. Quito, 1934. oct./dic.
- Cevallos P.* Resumen de la Historia del Ecuador desde su origen hasta 1845. Guayaquil, 1870. T. VI.
- Colección de Leyes, decretos y resoluciones dados por el Congreso Constitucional de 1867. Quito: Imprenta Nacional, 1867.
- Chantre y Herrera J.* Historia de las Misiones de la Compañía de Jesús en el Marañón español 1637–1767. Madrid, 1901.
- Charlevoix P.F.* Los Jesuitas en el Rio de la Plata. Historia del Paraguay. Madrid, 1913. T. 4.
- Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública* // Boletín de la Academia Nacional de Historia. Quito, 1922. V. III. 1922. № 7, 8.
- Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública* // Boletín de la Academia Nacional de Historia. Quito. 1922. V. IV. № 9.
- Donoso J.T.* Desarrollo constitucional de la República del Ecuador. Quito: Imprenta Ed. Ecuatoriana, 1936.
- Donoso J.T. García Moreno y la Instrucción Pública.* Quito: Ed. Ecuatoriana, 1940.
- El Nacional. 1871. № 12.
- El Nacional. 1871. № 15.
- El Nacional. 1871. № 18.
- El Pueblo. Guayaquil. 30.10.1971.
- El Nacional. 1874. № 40.
- El Nacional. 1874. № 52.
- Encomiendas, encomenderos e indígenas tributarios del Nuevo Reino de Granada en la primera mitad del siglo XVII // Anuario Colombiano de Historia social y de la Cultura. Bogotá, 1964. V. I. № 2.
- Estrada J.M.* Fragmentos históricos. Conferencia XI, en Obras Completas. Buenos Aires: Editadas por Librería del Colegio, 1901. T. V
- Exposición del Ministro del Interior y de Relaciones Exteriores dirigida al Congreso Constitucional de 1871. Quito: Imprenta Nacional, 1871.
- Heredia J.F.* La Consagración de la República del Ecuador Sagrado Corazón de Jesús. Quito: Editorial Ecuatoriana, 1935. 198 p.
- Hernández P.* El extrañamiento de los jesuitas del Río de la Plata, y de las misiones del Paraguay por decreto de Carlos III. Madrid, 1908.
- Informe del Ministerio del Interior y Relaciones Exteriores, 1867 // Exposición del Ministro del Interior y Relaciones Exteriores. Quito: Impr. Nacional, 1957.
- Informe de la sesión del 21 de mayo de la Convención Nacional, 1869 // El Nacional. 1869. № 371.
- Informe del LLmo. y Rmo. Sr. Dr. Don José Ignacio Checa. Arzobispo de Quito en Exposición del Ministro del Interior y Relaciones Exteriores, Don Francisco Javier Instrucciones a los Hermanos Jesuitas Administradores de Haciendas. México: Universidad de México, 1950. № 13, № 17, № 172, № 179.
- Laso Pólit M. M.* Escritos y discursos de García Moreno. Quito: Imprenta del Clero, 1889. T. I. 1930. T. II.

- León F.J.* Mis convicciones sobre la usurpación de los Estados Pontificos. Quito, 1871.
- Loor W.* Cartas de García Moreno. Quito, 1966. T. IV.
- Macera P.V.* Instrucciones para el manejo de las haciendas Jesuítas del Perú (siglos XVII–XVIII) Nueva Crónica. Lima, 1966. T. II.
- Mariana J.* Discurso de las enfermedades de la Compañía. Madrid: printed by Don Gabriel Ramírez, calle de Barriónuevo, 1768.
- Mariana J.* Del Rey y de la Institución Real. (Obra quemada en París por mano del verdugo en tiempo de Enrique IV). Barcelona: Biblioteca de Obras Selectas, 1880.
- Mera J.L.* Ojeada histórico-crítica sobre la poesía ecuatoriana: desde su época más remota hasta nuestros días. Barcelona: Impr. y Litogr. de José Cunil Sala, 1893. 580 p.
- Miranda F.* Diario de Moscú y San Petersburgo. Caracas: Biblioteca Ayacucho, 1993.
- Montalvo J.* La Dictadura Perpetua. Panamá, 1874.
- Montalvo J.* Las Páginas Desconocidas. La Habana, 1916. T. V.
- Montalvo J.* Siete Tratados (introducción de R. Blanco Fombona). P., 1923. T. 1.
- Montalvo J.* Ojeada sobre América // Latinoamérica. Cuadernos de cultura latinoamericana. México, 1978.
- Noboa A.* Recopilación de Leyes del Ecuador. Relaciones exteriores, Culto y Negocios eclesiásticos, Guayaquil, Imprenta de El Telégrafo, 1904. T. I.
- Pacheco J.M.* Los Jesuítas en Colombia (1567–1654). Bogotá, 1959. T. I.
- Pattée R.* García Moreno y el Ecuador de su Tiempo. México: Editorial Jus, 1962. 397 p.
- Pérez J.C.* Recuerdo histórico de la Escuela Politécnica de Quito. Quito: Tip. y Encuadenación de la «Prensa Católica», 1921.
- Reiss W.* Carta a S.E. el Presidente de la República sobre sus viajes a las montañas del sur de la capital. Quito: Imprenta Nacional, 1873.
- Restrepo J.M.* Historia de la Revolución de la República de Colombia. París: Librería Americana, 1827. T. II.
- Silvestre F.V.* Descripción del Reyno de Santa Fé de Bogotá. Panamá, 1927.
- Suárez G.F.* Oración fúnebre del Excmo. Sr. Dr. Don Gabriel García Moreno. Cuenca, 1875.
- Suárez G.F.* Historia General de la República del Ecuador. Quito: Imprenta del Clero, 1890–1903. T. IV.
- Suárez G.F.* De Legibus... Madrid: Edición crítica bilingüe bajo la dirección de L. Peña, 1971–1982.
- Uriarte M.J.* Diario de un misionero de Maynas / ed. por Constantino Bayle. Iquitos, 1986.
- Velasco J.* Historia Moderna del reino de Quito y Crónica de la Provincia de la Compañía de Jesús del mismo reino. 1788. V. I. (1550–1687); V. II. (1685–1761); V. III. (1761–1767).
- Viscardo y Guzmán J.P.* Carta a los Españoles Americanos. Lima: Biblioteca Clásicos del Perú, Ediciones del Centenario, Banco de Crédito del Perú, 1988.

Электронные источники

Апостольское обращение «*Evangelii Gaudium*»: необходимы реформы структур и новые методы // *radiovaticana.va*: офиц. сайт «Радио Ватикана». URL: http://ru.radiovaticana.va/news/2013/11/26/апостольское_обращение_«evangelii_gaudium»:_необходимы_реформы/rus-750073 (дата публикации: 26.11.2013).

Декреты 35-й Генеральной конгрегации Общества Иисуса // *jesuit.ru*: <http://www.jesuit.ru/иезуиты/35> (январь 2008 г.).

История Общества Иисуса в России // *jesuit.ru*: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/иезуиты-в-росии>

Папа Римский признает: и среди марксистов много «прекрасных людей» // *interfax.ru*: Официальная страница «Интерфакс». URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=53801> (дата публикации: 16.12.2013).

Святой Игнатий Лойола // *catholic.ru*: Католическая Россия. Азбука католицизма. URL: <http://www.catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=3174>

Уложения Института Общества Иисуса, одобренные и утверждённые Верховным Понтификом Павлом III в Апостольском Послании *Regimini militantis Ecclesiae* от 27.09.1540 // *jesuit.ru*: офиц. сайт Общества Иисуса в России. URL: <http://www.jesuit.ru/about/formula.htm>

Alocución de Su Santidad PÍO XII a los Peregrinos reunidos en Roma con motivo de la canonización de la Beata Mariana de Jesús Paredes (AAS 42 (1950) 637–639) // *vatican.va*: Официальный сайт Святого Престола. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xii/speeches/1950/documents/hf_p-xii_spe_19500710_mariana-paredes_sp.html

Autobiografía de San Ignacio de Loyola (Texto recogido por el P. Luis Gonçalves da Câmara entre 1553 y 1555) // *jesuitas.ec*: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: http://www2.jesuitas.ec/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=16&Itemid=20

La Azuceña de Quito // *iglesiadelacompania.org.ec*: офиц. сайт Церкви Общества Иисуса в Эквадоре. URL: <http://fundacioniglesiadelacompania.org.ec/portal/index.php/museo-vivo/exposiciones-temporales/23-exposicion-mariana-de-jesus>.

Los Jesuitas en el Ecuador // *jesuitas.ec*: офиц. сайт Общества Иисуса в Эквадоре. URL: <http://www2.jesuitas.ec>

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Основатель Ордена иезуитов Игнатий Лойола. *Источник:* URL: <http://www.jesuit.org/blog/index.php/tag/loyola-press/>

Игнатий Лойола в окружении девяти ближайших учеников. *Источник:* <http://www.nwjesuits.info/ACTS/archives/2039>

Гравюры, изображающие иезуитов в различных миссиях:

Иезуит. Автор Т.-Э. Дюверже. Франция. XIX в. *Источник:* *Tiron R. Histoire et costumes des ordres religieux, civils et militaires. 2 V. Bruxelles, 1845.*

Иезуит в Китае. Автор-гравёр Л. Маеркаерт. Франция–Бельгия. XIX в. *Источник:* *Tiron R. Histoire et costumes des ordres religieux, civils et militaires.*

Иезуит в восточных миссиях. 1779 г. *Источник:* URL: <http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Jesuitpainting.jpg?uselang=ru>

Иезуиты служат мессу в одной из своих миссий. Мексика. 1769 г. Автор М. Casillas. *Источник:* URL: <http://juegogeu.blogspot.ru/2011/10/apologia-sobrela-expulsion-de-los.html> (дата публикации: 13.10.2011).

«Евангелие в джунглях». Бразилия. 1893 г. Художник Б. Калисто де Хесус (B. Calixto de Jesus).

«Поэма отца-иезуита Жозе ди Аншиеты Деве Марии». Бразилия. 1901 г. Художник Б. Калисто де Хесус (B. Calixto de Jesus).

Изображения иезуитов в латиноамериканских миссиях:

Иезуит, изучающий быт индейцев. *Источник:* URL: <http://historiaconrenayanto.blogspot.ru/> (дата публикации: 27.05.2012).

Св. отец-иезуит Р. Гонсалес де Санта-Круз (R. González de Santa Cruz) с индейцем. *Источник:* URL: <http://www.slideshare.net/cverascuderi/misionesjesuitas> (дата публикации: 14.11.2009).

Распространение христианства среди индейцев. *Источник:* URL: <http://blogs.ua.es/ladefensadelindio/> (дата публикации: 07.01.2012).

Статуэтка миссионера-иезуита, сохранившаяся в одной из редукций в Парагвае. Автор фото блогер Mirna zoff. (дата публикации: 27.01.2009). *Источник:* URL: <http://www.slideshare.net/esb25/jesuitas>

Иезуиты-миссионеры приобщают индейцев к европейской музыке. Парагвай. *Источник:* *Díez de Velasco F. Historia (general) de las religiones.* URL: <http://fradive.webs.ull.es/practica/mision/p2a.html>

Одна из выставок в Эквадоре, посвящённая миссионерской деятельности иезуитов. Автор фото D. Demetrio Orellana. *Источник:* URL: <http://criticayopinioncultural.blogspot.ru/2013/09/in-nomine-iesuuna-muestra-sobre-la.html> (дата публикации: 26.09.2013).

Слева направо: сохранившаяся до наших дней риза отца-иезуита; астрономические приборы иезуитов, используемые ими в латиноамериканских миссиях, и изображение Девы Марии.

План редукции иезуитов в Парагвае. XIX в. *Источник:* *Demersay A. Histoire... du Paraguay et des établissements des Jésuites: ouvrage accompagné d'un atlas de pièces justificatives et d'une bibliographie. P., 1860–1865.*

Общий вид редукции Святого Игнатия Мины в Парагвае. *Источник:* URL: <http://diariodeviajefprofesorado-engeografia.blogspot.ru/2011/03/trabajo-de-campo-parque-nacional-iguazu.html>

Рисунок хижины индейцев в редукции иезуитов в Парагвае. XIX в. *Источник:* Rengger J.R. Reise Nach Paraguay In Den Jahren 1818 Bis 1826. Aarau, 1835.

Святая Марианна де Хесус, один из залов музея в церкви Святого Игнатия в Кито. *Источник:* URL: <http://fundacioniglesiadelacompania.org.ec/portal/index.php/museovivo/exposiciones-temporales/23-exposicion-mariana-de-jesu>

Церковь Святого Игнатия в Кито: Фасад. Автор фото А. Chaves, апрель 2014 г. *Источник:* URL: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Quito-La_Compania-01.jpg

Внутреннее убранство. Автор фото J. Martínez Rubio, 01.09.2011. Barroco Quiteño. *Источник:* URL: <http://elpatiodecomedias.wordpress.com/2011/09/01/barroco-quiteño>

Руины редукции Святого Игнатия в Аргентине. Автор фото Т. Jimenez, 22.08.2010. *Источник:* URL: <http://serarzur.wordpress.com/2010/08/22/misiones-tierra-roja-rebosante-de-vidaargentina/>

Фасад церкви Святого Креста в редукции иезуитов. Боливия. Автор фото С. Correa Loyola, 11.05. 2011. *Источник:* URL: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Iglesia_Jesuita_de_Concepcion_Santa_Cruz_Bolivia.jpg

«Высылка иезуитов, 1767 г.» Художник F. Blanch.

Иосиф Карвальо маркиз де Помбаль (1699–1782). *Источник:* URL: http://www.cervantesvirtual.com/portales/expulsion_jesuitas/expulsion_portugal

Рыцарь-тамплиер с крестом Ордена на груди. *Источник:* URL: http://diariopamperoarchivos.blogspot.ru/2011_02_01_archive.html (дата публикации: 21.02. 2011).

Изгнание иезуитов из владений испанского короля Карла III. 1767 г. *Источник:* URL: http://www.cervantesvirtual.com/portales/expulsion_jesuitas/

Изгнание иезуитов из Санкт-Петербурга в 1815 г. Художник-гравёр Ш.М. Жоффруа. Франция. *Источник:* Lacroix F. Les mystères de la Russie: Tableau politique et morale de l'empire Russe. P., 1845.

Президент Республики Эквадор Гарсиа Морено. *Источник:* URL: http://museodeguayaquil.com/index.php?option=com_phocagallery&view=category&id=2&Itemid=302

Убийство Гарсиа Морено. Кафедральный собор Кито, 6 августа 1875 г. *Источник:* URL: <http://celaerazo.blogspot.ru/> (дата публикации: 21.04.2012).

Памятник Гарсиа Морено в Кито. Автор фото LocoWiki. *Источник:* URL: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Monumento_a_Garc%C3%ADa_Moreno.JPG (дата фото: 21.09.2012).

Президенты Эквадора в XIX в. *Источник:* Mora E.A. La lucha política y origen de los partidos en el Ecuador. Quito, 1978.

Самая опасная железная дорога в мире «Нос Дьявола» (La Nariz del Diablo). Эквадор. XXI в. *Источники* (слева направо): URL: <http://www.sinfin.net/railways/world/ecuador.html>; автор фото: Roy & Danielle, 4.10. 2006: URL: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Nariz_del_Diablo_%28284925909%29.jpg; автор фото А. Rahmer, 30.01.2014: URL: <http://www.andesbasecamp.com/the-devils-nose-train-ride/>; там же.

Современная карта Эквадора. *Источник:* <http://www.travel-profi.ru/map-countries.php?country=EC>

Провинции Эквадора. *Источник:* URL: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ecuador_administrative_divisions_-_ru_-_colored.svg?uselang=ru

Бассейн реки Амазонка. Автор Kmusser. *Источник:* URL: <http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Amazonrivermap.png?uselang=ru>

Научное издание

**Елена Сергеевна
Галибина-Лебедева**

**ОРДЕН ИЕЗУИТОВ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ
XVII–XIX вв.**

На примере Эквадора

Редактор *Ю.Л. Соколова*

Художник *В.Ю. Яковлев*

Художественный редактор *Ю.И. Духовская*

Технический редактор *З.Б. Павлюк*

Корректоры *Р.В. Молоканова, Т.А. Печко,
Е.Л. Сысоева, Т.И. Шеповалова*

Подписано к печати 20.06.2014

Формат 60 × 90 1/16. Гарнитура Таймс

Печать офсетная

Усл.печ.л. 22,0. Усл.кр.-отт. 25,5. Уч.-изд.л. 24,0

Тираж 500 экз. Тип. зак. 1324

Издательство «Наука»

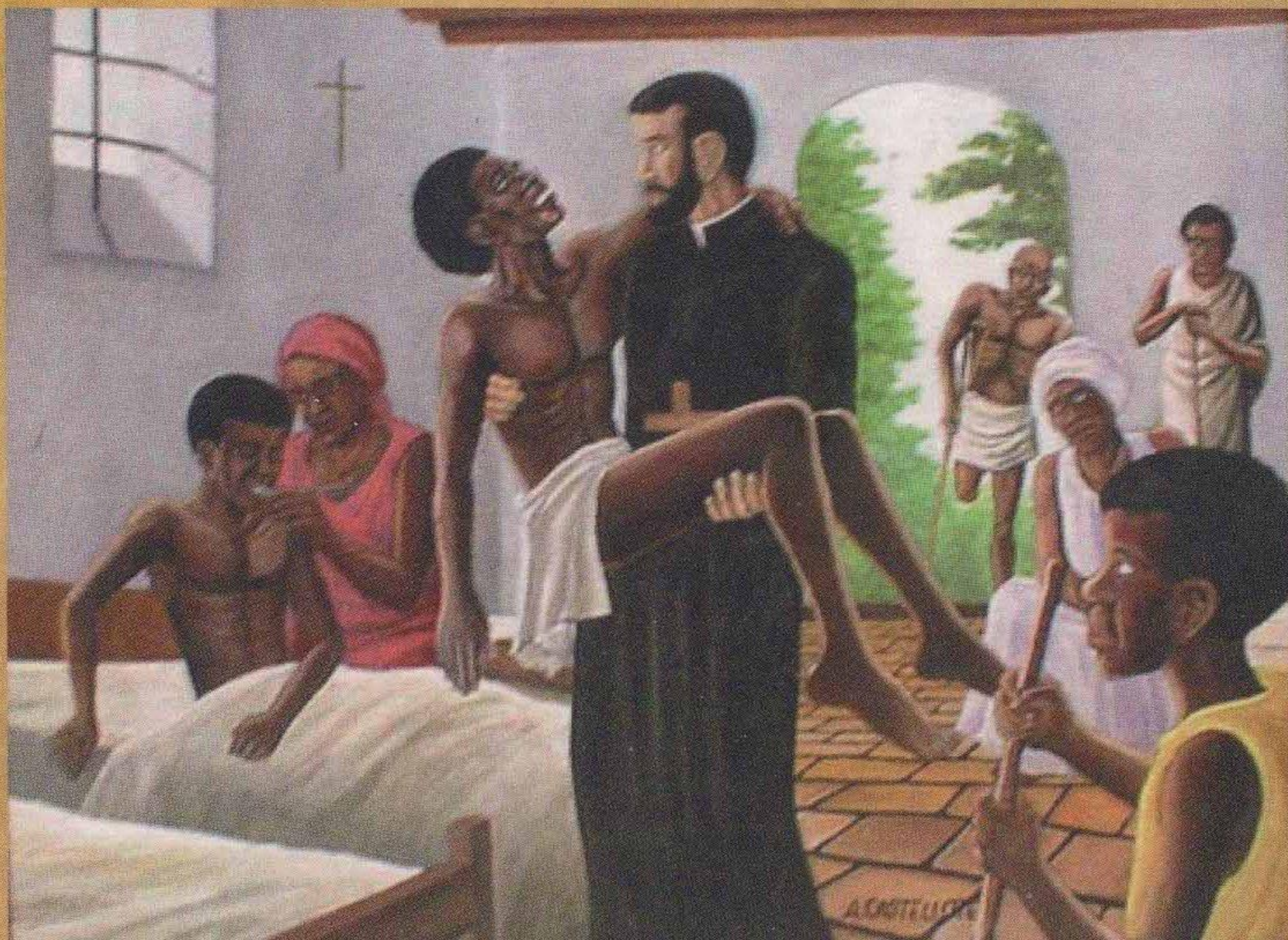
117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru

www.naukaran.ru

ППП «Типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6

Св. отец-иезуит и «раб-рабов» Педро Клавер – защитник невольников.
Художник А. Кастеллото (A. Castelloto)

Орден иезуитов – один из самых влиятельных и противоречивых монашеских орденов католической церкви, история которого породила немало загадок и тайн. Однако немногие знают, что Орден провозгласил своей целью «служение веры и распространение справедливости».

Автор книги, кандидат исторических наук, предлагает своим читателям совершенно по-новому взглянуть на деятельность иезуитов в латиноамериканских странах в XVII–XIX вв. На основе многочисленных исторических документов автор приходит к заключению, что иезуиты в своем государстве интуитивно стали использовать все виды организации труда, в том числе и тот, что позднее был назван коммунистическим, к чему их побудил опыт империи инков.

Особый интерес к теме книги обусловлен тем фактом, что в XXI в. впервые в истории Папой Римским стал выходец из Латинской Америки и впервые – член Ордена иезуитов. Читателям предлагается изучить истоки современных событий и попытаться понять слова основателя Ордена Игнатия Лойолы, обращенные к своим единомышленникам: «Идите, воспламеняйте мир!»

ISBN 978-5-02-039049-2

9 785020 390492

НАУКА